Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 11
ноябрь
2022 г.

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам философии, социологии, педагогики, юриспруденции, образования, а также правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе образования в России и мире

Председатель редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) поспециальностям:

5.1.1. “Теоретико-исторические правовые науки”;

5.1.2. “Публично-правовые (государственно-правовые) науки”;

5.1.3. “Частно-правовые (цивилистические) науки”.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 - 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджментасоциологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волов – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО “Казанский Государственный Институт Культуры”

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев,** доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. **Гандалоев,** кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

С.О. Елишев – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналомИнститута государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Антропов Р.В. * Государство и церковь в условиях СВО . . 11

Катунина М.В. * Прикладные законодательные инициативы российских омбудсменов в решении проблем российского бизнеса 15

Гущин В.В., Кучер В.А. * Театр – объект культурной политики государства 21

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Виноградова Е.В. * Формирование России как социального государства 27

Атабекова Н.К., Суйуналиева Б.Ш., Абдуганиев К.А. * Вопросы социализации лиц с инвалидностью 31

Ломаченко Е.В. * Особенности публично-правового механизма обеспечения безопасности личности 39

Крылов К.Д., Чесалов И.А. * Возвышение права на безопасную и здоровую производственную среду 43

Пономарева Е.В. * Интерсекциональный подход к защите прав человека в международной судебной практике 49

Мироненко Е.И. * Проблемы правового регулирования социального обеспечения самозанятых 54

Суйуналиева Б.Ш., Атабекова Н.К., Ураимова Т.А., Абдуганиев К.А., Сапаралиева Г.Н. * О подготовке социальных работников и других специалистов по социальной защите в Кыргызской Республике 58

Соколова Т.В. * Обеспечение права работников на справедливые условия труда, как гарантия уважения человека труда 68

Усов А.Ю. * О правилах осуществления гражданами аудио- и видеозаписи в ходе личного приема в органах государственной власти, органах местного самоуправления 72

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Вотченко И.А. * Проблемные вопросы терминологии института профилактики правонарушений обязательных требований – теория и практика 79

Федоринова Е.А. * Пути преодоления правового нигилизма в современной России 83

Халиков М.С., Усов А.И. * Актуализация концепции модернизации в новое время 88

Рамазанов А.Х., Халилова А.М. * Познавая методологию мусульманского права 94

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Канюк А.С., Илькевич Б.В., Трубина Н.Ю. * Компоненты учебно-воспитательного процесса, обеспечивающие формирование профессиональных компетенций у студентов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» 97

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Ломаченко Е.В. * Особенности административной процессуальной формы защиты публичных прав 102

Васильев А.В., Ларинбаева И.И., Петров А.Н., Салимов И.А., Шагпов И.Р. * Контроль за имущественным положением государственных гражданских служащих в Российской Федерации в рамках противодействия коррупции 108

Емельянов А.С., Брежнев А.А. * Административная ответственность должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации 114

CONTENT:

POLICY AND LAW

Antropov R.V. * The state and the church in the conditions of SVO 11

Katunina M.V. * Applied legislative initiatives of Russian ombudsmen in solving problems of Russian business 15

Gushchin V.V., Kucher V.A. * The theatre is an object of the cultural policy of the state 21

HUMAN RIGHTS

Vinogradova E.V. * Formation of Russia as a welfare state . . 27

Atabekova N.K., Suyunalieva B.Sh., Abduganiev K.A. * Issues of socialization of persons with disabilities 31

Lomachenko E.V. * Features of the public legal mechanism for ensuring the security of the person 39

Krylov K.D., Chesalov I.A. * Elevation of the right to a safe and healthy production environment 43

Ponomareva E.V. * Intersectional approach to the protection of human rights in international judicial practice 49

Mironenko E.I. * Problems of legal regulation of social security of the self-employed 54

Suyunalieva B.Sh., Atabekova N.K., Uraimova T.A., Abduganiev K.A., Saparalieva G.N. * On the training of social workers and other specialists in social protection in the Kyrgyz Republic 58

Sokolova T.V. * Ensuring the right of workers to fair working conditions, as a guarantee of respect for the working person 68

Usov A.J. * On the rules for the implementation by citizens of audio and video recording during a personal reception in state authorities, local self-government bodies 72

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Votchenko I.A. * Problematic issues of terminology of the institute for the prevention of violations of mandatory requirements - theory and practice 79

Fedorinova E.A. * Ways to overcome legal nihilism in modern Russia 83

Khalikov M.S., Usov A.I. * Updating the concept of modernization in new times 88

Ramazanov A.Kh., Khalilova A.M. * Learning the methodology of Muslim law 94

MANAGEMENT THEORY

Kanyuk A.S., Ilkevich B.V., Trubina N.Y. * Components of the educational process that ensure the formation of professional competences of students learning in the direction of training “State and municipal management” 97

PUBLIC LAW

Lomachenko E.V. * Peculiarities of administrative procedural form of protection of public rights 102

Vasiliev A.V., Larinbaeva I.I., Petrov A.N., Salimov I.A., Shagpov I.R. * Control over the property status of civil servants in the Russian Federation as part of anti-corruption 108

Emelyanov A.S., Brezhnev A.A. * Administrative responsibility of officials of state authorities of constituent entities of the Russian Federation 114

Ярош А.В. * Механизмы внедрения телемедицинских технологий в репродуктивные области медицины 122

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Алексеев Н.С. * Проблемы правого положения малых и средних инновационных предприятий в Российской Федерации 130

Гущин В.В., Иванова А.А. * Введение в заблуждение как основание для отказа в регистрации товарного знака 135

Дубинская Ю.В., Бородай В.Д., Малахов А.В. * К вопросу об особенностях предоставления земельных участков в границах закрытых административно-территориальных образований 138

Кондратюк Д.Л., Лахин Д.Н., Меерович Н.А. * Проблемы деления вещей на движимые и недвижимые в свете изменений норм ГК РФ о недвижимости, внесенных Федеральным законом № 430-ФЗ от 21.12.2021 года 141

Арутюнян Р.Э., Карапетян М.Г. * Правовое регулирование экологической безопасности 147

Тарновский А.А., Коваленко Е.В., Ким А.В. * К вопросу о правовом статусе бабушек и дедушек в российском законодательстве 151

ЧАСТНОЕ ПРАВО

Липка Д.В. * Методы и формы защиты интересов потребителей в Соединенных Штатах Америки 155

Коваль В.Н., Путренко А.Н., Волконская С.А. * Отдельные проблемы защиты субъективных гражданских прав 162

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Никитин Д.В. * Виды цифровых валют и специфика их правового режима 168

Трофимова О.М. * К вопросу о сущности и алгоритме цифровой трансформации компании 174

Чипигина П.А. * Отдельные вопросы правового регулирования обработки персональных данных в мобильных приложениях 184

Комаревцева И.В. * Основные направления участия органов внутренних дел в системе кибербезопасности 189

Самогин А.С. * Цифровое развитие промышленного обеспечения в условиях патентных санкций 192

Чумаков Н.К. * Особенности профессионального развития государственных гражданских служащих в условиях цифровизации 195

Иванов К.О. * Правовая природа стейкинга в инвестиционном аспекте 200

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Бражников Д.А., Яковец Е.Н. * Использование и защита некоторых видов информации и объектов интеллектуальной деятельности таможенными органами 207

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Варлащенко В.Э., Кочоян Н.А. * Бюджет муниципального образования: проблемы и пути увеличения его доходной части и предупреждение налоговых правонарушений 215

Аносов Я.А. * Правовое регулирование международного строительного подряда в странах ЕАЭС 218

Кот Е.М., Горбунова О.С., Малькова Ю.В., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В. * Аудит затрат на производство продукции в организациях агропромышленного комплекса 225

Yarosh A.V. * Mechanisms for the introduction of telemedicine technologies in the reproductive fields of medicine 122

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Alekseev N.S. * Problems of the legal status of small and medium-sized innovative enterprises in the Russian Federation 130

Gushchin V.V., Ivanova A.A. * Misleading as a basis for refusing to register a trademark 135

Dubinskaya Yu.V., Borodai V.D., Malakhov A.V. * To a question of features of granting the land plots in borders of the closed administrative-territorial formations 138

Kondratyuk D.L., Lakhin D.N., Meerovich N.A. * Problems of dividing things into movable and immovable in the light of changes in the norms of the Civil Code of the Russian Federation on real estate introduced by Federal Law No. 430-FZ of 21.12.2021 141

Arutyunyan R.E., Karapetyan M.G. * Legal support of ecological safety 147

Tarnovsky A.A., Kovalenko E.V., Kim A.V. * On the issue of the legal status of grandparents in Russian legislation 151

PRIVATE LAW

Lipka D.V. * Methods and forms of consumer advocacy in the United States of America 155

Koval V.N., Putrenko A.N., Volkonskaya S.A. * Individual problems of protection of subjective civil rights 162

DIGITAL LAW

Nikitin D.V. * Types of digital currencies and the specifics of their legal regime 168

Trofimova O.M. * On the essence and algorithm of the company's digital transformation 174

Chipigina P.A. * Individual issues of legal regulation of personal data processing in mobile applications 184

Komarevtseva I.V. * Main areas of participation of internal affairs bodies in the cybersecurity system 189

Samogin A.S. * Digital development of industrial support under conditions of patent sanctions 192

Chumakov N.K. * Peculiarities of professional development of civil servants in conditions of digitalization 195

Ivanov K.O. * Legal nature of staking in the investment aspect 200

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT

Brazhnikov D.A., Yakovets E.N. * Use and protection of certain types information and intellectual property objects activities by customs authorities 207

LAW AND ECONOMICS

Varlashchenko V.E., Kochoyan N.A. * Budget of the municipality: problems and ways to increase its revenue and prevent tax offenses 215

Anosov Ya. A. * Legal Regulation of International Construction Contract in EAEU Countries 218

Kot E.M., Gorbunov O.S. a, Malkova Yu.V., Pilnikova I.F., Petryakova S.V. * Audit of production costs in agro-industrial complex organizations 225

Соловьев Д.В. * Место и роль института налогообложения в системе функций государства 230

Родыгина Н.Ю., Обуховская Л.А., Еремеева Е.И., Мусихин В.И. * Сотрудничество России с Китаем и его значение для роста и развития экономики России 234

Кот Е.М., Стахеева Л.М., Пильникова И.Ф., Пильников Л.Н., Судакова Е.А. * Особенности ведения бухгалтерского учета и аудита при производстве и реализации мяса птицы 243

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Тараканов А.В. * Университетский рейтинг RAEX-100 в 2012-2022 гг.: статистический портрет российских вызов . . . 248

Чупина И.П., Зырянова Н.И., Чучкалова Е.И., Маскина О.Г. * Экзамен по стандартам ворлдскиллс как форма итоговой аттестации по программам СПО 256

Дибраев А.Д., Аскерова Я.Н., Кадиева Ф.А. * Права детей с ограниченными возможностями здоровья на образование 261

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Фомин А.А. * Инновационные технологии в судебной деятельности 265

Соболева Е.А. * Состязательность и равноправие сторон в конституционном правосудии: общие и специфические характеристики 270

Грипп Э.Х. * Административные суды: необходимость формирования в Российской Федерации 275

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Каражеляскoв Б.А., Карпушева Л.Н., Юнусов М.Ф. * Уголовно-правовая политика в сфере применения смертной казни как высшей меры наказания 279

Чистяков К.А., Бирмамитова С.А. * Об административно-правовой сущности служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе 283

Каражеляскoв Б.А., Карпушева Л.Н., Юнусов М.Ф. * Проблемы уголовной ответственности в сети Интернет . . . 289

Шикула И.Р., Каменева З.В., Кособродов В.М. * К вопросу оптимизации правоохранительной деятельности в сфере уголовно-правовой защиты прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии 293

Чистяков К.А. * Административно-правовые и организационные вопросы обеспечения пожарной безопасности в учреждениях и органах УИС 299

Тарновский А.А., Коваленко Е.В., Мазняк В.К. * Проблемы квалификации преступления при даче взятки в криптовалюте 303

Шишигина С.Н. * Правовой прогноз или прогноз рецидива в уголовно-исполнительной практике Германии 307

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нимировская Ю.К. * Роль воспитательной среды образовательной организации МВД России в становлении специалиста для органов внутренних дел 312

Алексеева Ю.Б. * Повышение квалификации прокурорских работников как приоритетное направление кадрового обеспечения прокуратуры России: практика прокуратуры г. Санкт-Петербурга 315

Костырко А.Н., Семиженова С.Ф., Лосевская О.В., Ландык В.М., Кольцова Л.А. * Профориентационная работа в рамках ранней профилизации на примере ФГБОУ ВО Приморская ГСХА 319

Soloviev D.V. * The place and role of the institute of taxation in the system of functions of the state 230

Rodygina N.Yu., Obukhovskaya L.A., Eremeeva E.I., Musikhin V.I. * Cooperation between Russia and China and its importance for the growth and development of the Russian economy 234

Kot E.M., Stakheeva L.M., Pilnikova I.F., Pilnikov L.N., Sudakova E.A. * Features of accounting and audit in the production and sale of poultry meat 243

EDUCATION MANAGEMENT

Tarakanov A.V. * University RAEX-100 rating in 2012-2022: statistical portrait of Russian challenge 248

Chupina I.P., Zyryanova N.I., Chuchkalova E.I., Maskina O.G. * WorldSkills Standards Examination as a Form of Final Certification According to SOW Programs 256

Dibraev A.D., Askerova Y.N., Kadieva F.A. * Rights of children with disabilities to education 261

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Fomin A.A. * Innovative technologies in judicial activity 265

Soboleva E.A. * Competition and equality of parties in constitutional justice: general and specific characteristics 270

Influenza E.X. * Administrative courts: the need to form in the Russian Federation 275

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Karazhelyaskov B.A., Karpusheva L.N., Yunusov M.F. * Criminal law policy in the field of the death penalty as capital punishment 279

Chistyakov K.A., Birmamitova S.A. * On the administrative and legal essence of official discipline in the penal system . . 283

Karazhelyaskov B.A., Karpusheva L.N., Yunusov M.F. * Problems of criminal liability on the Internet 289

Shikula I.R., Kameneva Z.V., Kosobrodov V.M. * On the issue of optimizing law enforcement in the field of criminal legal protection of the rights and freedoms of persons in a helpless state 293

Chistyakov K.A. * Administrative and legal and organizational issues of ensuring fire safety in institutions and bodies of the UIS 299

Tarnovsky A.A., Kovalenko E.V., Maznyak V.K. * Problems of qualification of a crime when giving a bribe in cryptocurrency 303

Shishigina S.N. * Legal forecast or recurrence forecast in German penal practice 307

PEDAGOGICAL SCIENCES

Nimirovskaya Yu.K. * The role of the educational environment of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the formation of a specialist for the internal affairs bodies 312

Alekseeva Yu.B. * Advanced training of prosecutors as a priority area for the personnel of the Prosecutor's Office of Russia: the practice of the Prosecutor's Office of St. Petersburg 315

Kostyrko A.N., Semizhenova S.F., Losevskaya O.V., Landik V.M., Koltsova L.A. * Vocational guidance in the framework of early profilization on the example of the Primorsky state agricultural Academy 319

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Стожко Н.Ю., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Сорокина Н.И., Макарова Т.Н. * Концепт времени в философии (к 150-летию со дня рождения Йохана Хейзинги) 324

Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Кохановский А.А., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. * Патриотические настроения молодежи: социально-философский анализ 331

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Ильина А.А. * Национально-культурные объединения казахов Омской области и сохранение казахского наследия . . . 338

Иванов А.Е. * Дж. Остин о сущности суверенной власти, её персонификации и преемственности 345

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Захарова М.А. * Совершенствование правового механизма, гарантирующего полное финансовое возмещение вреда, причиненного окружающей среде в результате разливов нефти и нефтепродуктов, в свете аварии, произошедшей в 2020 году в Норильске 352

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Абдуллаев Р.Р., Миннигулова Д.Б. * Регламентация правоотношений по выполнению подрядных работ для удовлетворения нужд органов внутренних дел: советский этап 357

Муслимов Ш.Р. * Проблемы правового регулирования радиочастотного спектра на территории Кыргызской Республики 366

Зайцев И.И. * Правовые основы формирования двухполюсной партийной системы в послевоенный период в странах Европы 369

Сафронов Н.А. * Законы Российской Империи 1912 года о страховании рабочих от несчастных случаев и обеспечении на случай болезни в первые годы Советской власти 372

Ситников К.А. * Правовые основы обеспечения уездной полицейской стражи Российской Империи конным составом (на примере Воронежской губернии) 376

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Сказин Н.А., Калюжная П.Л., Пугина В.И. * Исполнительский иммунитет жилья гражданина-банкрота в современных реалиях 381

Примак В.В. * Понятие государственного финансового контроля 385

Чернышева Ю.Б. * Историко-правовые аспекты развития социальной функции государства: зарубежный опыт 389

Сказин Н.А., Калюжная П.Л., Пугина В.И. * О правовом регулировании договора купли-продажи акций 400

Гадаборшева Р.А. * Правовая природа формирования правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод личности. 403

PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Stozhko N.Y., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Sorokin N.I., Makarova T.N. * Concept of time in philosophy (on the 150th anniversary of the birth of Johan Hazingi) 324

Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Kokhanovsky A.A., Simachkova N.N., Chupina I.P. * Patriotic moods of youth: socio-philosophical analysis 331

HISTORY AND CULTURE

Ilyina A.A. * National-cultural associations of Kazakhs of the Omsk region and the preservation of Kazakh heritage 338

Ivanov A.E. * J. Austin on the essence of sovereign power, its personification and continuity 345

ENVIRONMENTAL LAW

Zakharova M.A. * Improvement of the legal mechanism guaranteeing full financial compensation for damage caused to the environment as a result of oil and petroleum product spills in the light of the accident that occurred in 2020 in Norilsk 352

LEGAL ARCHIVE

Abdullayev R.R., Minnigulova D.B. * Regulation of legal relations on the performance of contracting works to meet the needs of the internal affairs bodies: Soviet stage 357

Muslimov Sh.R. * Problems of legal regulation of the radio frequency spectrum in the territory of the Kyrgyz Republic 366

Zaitsev I.I. * Legal foundation of the formation of a bipolar party system in the post-war period in European countries 369

Safronov N.A. * The laws of the Russian Empire of 1912 on the insurance of wogkers againts and provision in case of illness in the yearly years of the Soviet government 372

Sitnikov K.A. * The legal basis for providing the county police guard of the Russian Empire with a mounted composition (on the example of the Voronezh province) 376

TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

Skazin N.A., Kalyuzhnaya P.L., Pugina V.I. * Executive immunity of the housing of a bankrupt citizen in modern realities . . 381

Primak V.V. * The concept of state financial control 385

ChernyshevaYu.B. * Historical and legal aspects of the development of the social function of the state: foreign experience 389

Skazin N.A., Kalyuzhnaya P.L., Pugina V.I. * On the legal regulation of the share purchase and sale agreement 400

Gadaborsheva R.A. * The legal nature of the formation of the legal positions of the constitutional court of the Russian Federation in the field of protection of individual rights and freedoms 403

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-11-14
NIION: 2018-0076-11/22-1100
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1298

АНТРОПОВ Роман Вячеславович,
Аспирант кафедры конституционного и административного права
Нижегородский институт управления – Филиал РАНХиГС
(Россия, г. Нижний Новгород),
e-mail: mail@law-books.ru

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ В УСЛОВИЯХ СВО

Аннотация. *В статье приведены вызовы, с которыми сталкивается православная церковь во время проведения Россией специальной военной операции на территории Украины. Рассматривается роль государства в решении религиозных вопросов и споров. Определяются причины кризиса православия в России и Украине, перспективы его развития и разрешения.*

Ключевые слова: *государство, церковь, свобода совести, свобода вероисповедания, СВО, вторжение, Россия, Украина.*

ANTROPOV Roman Vyacheslavovich,
Postgraduate student of the Department of Constitutional and Administrative Law
Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of RANEPA (Russia, Nizhny Novgorod)

THE STATE AND THE CHURCH IN THE CONDITIONS OF SVO

Annotation. *The article presents the challenges that the Orthodox Church faces during Russia's special military operation on the territory of Ukraine. Special attention is paid to the role of the state in resolving religious issues and disputes. Notes the causes of the crisis of Orthodoxy in Russia and Ukraine.*

Key words: *the state, church, legal, freedom of conscience, freedom of religion, Russian invasion of Ukraine.*

С начала специальной военной операции России на Украине (СВО) отношения между государством и церковью успели неоднократно изменится. Это касается обеих сторон конфликта. Несмотря на формально светский характер как России, так и Украины, православная церковь имеет тесные контакты с государственной властью, а также оказывает сильное влияние на население обеих стран. За последний год это влияние только стало усиливаться. Люди обращаются к вере, особенно те люди, кто непосредственно находится в зоне боевых действий. В Русской православной церкви (РПЦ) даже заговорили о нехватке священников в зоне СВО [1]. Дефицит кадров связан с несколькими факторами – в первую очередь это последствия демографической ямы 90х годов, далее следуют два года пандемии коронавируса, унесшие жизни многих священнослужителей (многие из которых были пожилыми людьми), в третьих это желание молодых священнослужителей найти более благоприятные условия для работы и жизни. Преодолеть кадровый голод важно для того, чтобы укрепить и так пошатнувшиеся позиции православной

церкви, столкнувшейся не так давно с расколом, который произошел в начале 2019 года, а именно 6 января, когда Константинопольским патриархом Варфоломеем Украине был вручён Патриарший и Синодальный томос автокефального церковного устройства или просто - томос об автокефалии. Данное словосочетание сразу наводнило все заголовки в средствах массовой информации, тем самым получив широкое распространение. До этого оно встречалось лишь в работах по церковному праву и было известно узкому кругу лиц, тем кто изучал вопросы церковного устройства. Томос об автокефалии представляет собой указ, в основном в форме свитка, в котором могут содержаться пояснения по вопросам вероучения или по вопросам устройства церкви. Так, например, он может дать право отдельным церковным единицам стать административно независимыми. В ситуации 2019 года так была создана Православная церковь Украины (ПЦУ), отделившись от Украинской православной церкви (УПЦ), что повлекло резкие дискуссии в церковном обществе. Если смотреть с точки зрения церковного права, то данный томос является недействительным, так как на территории Украины уже действовала Православная церковь (УПЦ) под предстоятельством митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия, от которого не было получено согласия на действия Константинопольского патриархата. Не стоит забывать еще о том, что Киевская митрополия подчинялась Константинополю только до середины 16 века, позже она стала частью Московской патриархии, когда в 1654 году Украина стала частью России. Этот факт подтверждён документально и с согласия патриарха Константинопольского, хотя ряд богословов ставят под сомнение действия русских государей того времени, а также действия Константинопольского Синода о передаче митрополии, так как видят в этом нарушение ряда канонов и прав церкви. Вероятно, основываясь на этом, а не на политике, в 2018 году Константинополь отменил решение о переходе митрополий. Тем не менее томос 2019 года не был признан ни одной православной церковью, большинство представительств просто воздержалось от комментариев. Пока сложно прогнозировать как это событие и его последствия отразятся на украинском обществе, что это даст нации и государству, но уже можно отметить рост социального напряжения в обществе, особенно среди православной его части. По всей видимости нынешние власти Украины просто хотят отказаться от всего что хоть как-то связано с Москвой, в данном случае речь о связи УПЦ с Московским патриархатом. Несмотря на то, что свобода совести гарантируется конституцией Украины и законом № 987-XII от 23 апреля 1991 года «О свободе совести и религиозных организациях», желание разорвать эти связи понятно, ведь согласно данным полученным в ходе опроса проведённого социологической службой Украинского центра экономических и политических исследований к верующим православным относится около 10 миллионов человек, 6 из которых связывают себя с московским патриархатом [2]. Население Украины на начало 2022 года - 41 167 336 человека (по данным государственной службы статистики Украины). Получается, что большое количество людей теоретически оказывается под влиянием РПЦ, которая ожидаемо встает на сторону Москвы по вопросам СВО, а такая перспектива сулит проигрыш в идеологической войне. Позицию РПЦ, а также действия и патриарха Кирилла подверглись публичной критике со стороны многих религиозных деятелей. Отдельные государства, такие как Канада и Великобритания, уже ввели персональные санкции против патриарха. Ситуация меняется с каждым днем, в один момент даже заговорили о якобы разрыве отношений между РПЦ и Католической церковью, когда в апреле 2022 года Ватикан решил отложить намеченную на июнь встречу папы римского Франциска и патриарха Кирилла [3].

Практика показывает, что Украинская православная церковь все же вполне независима и самодостаточна. И если патриарх Кирилл позволил себе высказывания, которые можно было бы расценивать как поддержку СВО, хотя он очень осторожен в своих словах, то митрополит Онуфрий однозначно дал понять, что он осуждает вторжение, выразив поддержку украинским военным. После этого ряд приходов УПЦ решили присоединиться к Православной церкви страны, а на официальном сайте УПЦ было опубликовано постановление, в котором говорилось, что собор УПЦ рассмотрев вопросы церковной жизни, возникшие в результате военной агрессии Российской Федерации против Украины, выражает несогласие с позицией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и принимает решение о прекращении поминовения московского патриарха в качестве предстоятеля УПЦ. Также были приняты изменения в устав, которые свидетельствуют о полной самостоятельности и независимости Украинской Православной Церкви [4]. В связи с этим совершенно логичным становится размещение на сайте президента Владимира Зеленского петиции с призывом поддержать законопроект о запрете в стране деятельности учреждений, которые подчиняются Русской православной церкви [5]. В документе также говорится о том, что слово «православный» может быть использовано религиозной

организацией в своем названии только в случае, если она подчиняется исключительно Православной церкви Украины (ПЦУ). Вероятно, такая мера позволит вернуть в собственность государства ряд значимых для православных людей объектов, например Киево-Печерскую, Почаевскую и Святогорскую Лавры, которые ранее передавались УПЦ. Покушаясь на «святая святых» - Киево-Печерскую лавру, происходит раскол православного мира, очередной удар по якобы ячейке так называемого «русского мира», концепции, у которой нет точного юридического определения и однозначного толкования. Единственное что можно сказать точно, так это то, что подобные действия государства по отношению к церкви не способствуют объединению и сплочению людей внутри страны, особенно в такие тяжелые для нее времена. Пошатнет ли это веру людей из самопровозглашенных республик – скорее нет, зато это может подорвать доверие людей, лояльных к действующим властям. Борьба на религиозном фронте, несомненно, важна, так как она определяет ментальность и самосознание народов, но здесь важно не впадать в крайность, как это было в эпоху СССР с политикой военного коммунизма, в период когда любого неугодного священника могли обвинить в антисоветской пропаганде и отправить в лагеря, а после этого закрыть приход. Украинские силовики сейчас поступают аналогичным образом и в последнее время давление со стороны властей на УПЦ существенно усилилось. В октябре Служба безопасности Украины сообщила о том, что с февраля открыла 23 уголовных производства против отдельных представителей УПЦ, одно из которых было возбуждено после пения на богослужении в Киево-Печерской лавре песни о прославлении России [6]. Казалось бы абсурд, но и в России хватило перегибов, когда доходило до смешного, достаточно вспомнить о том, как на стадионах перекрашивали сине-жёлтые трибуны.

Запрет на все что связано с РПЦ, плавно переходит в запрет и УПЦ, чтобы в конечном итоге осталась только Православная церковь Украины. С точки зрения свободы вероисповедания это конечно же неправильно, но с точки зрения идеологии в этом есть определённая логика. Отказ от всего что связано с Россией и переход к жизни на западный манер, ПЦУ уже в этом году ходят праздновать Рождество 25 декабря. Но не всё так просто, для этого сначала нужно чтобы Верховная рада все-таки приняла решение о запрете деятельность канонической УПЦ, и здесь скорее всего Государственной службе по этнополитике и свободе совести Украины удастся провести нужную религиоведческую экспертизу, чтобы установить наличие связей с Московским патриархатом. Следствием этого стало обращение Священного Синода Украинской Православной Церкви к Президенту Украины Владимиру Зеленскому, которое было опубликовано 20 декабря. В документе совет просит президента гарантировать право на свободу совести и вероисповедания для всех граждан, и в частности для прихожан Украинской Православной Церкви, просят защитить общество от риторики ненависти и от дискриминации по религиозному признаку, а также не допустить принятия антиконституционных законов против Церкви, которые находятся на рассмотрении Верховной Рады [7]. Синод также напомнил, что истинную декоммунизацию, о которой все говорят, нужно проводить в человеческом сознании и головах людей, и о том, что нельзя допускать применять государством методы характерные для коммунистической системы, иначе переход на качественно новый уровень будет просто невозможно осуществить.

Таким образом можно отметить, что существует множество проблем в межцерковных отношениях, а также в отношениях между государством и религиозными объединениями, среди которых ключевыми являются захват культовых сооружений и имущества, нежелание сторон конфликта разрешить споры в правовом поле, предвзятость органов власти в принятии решений.

Ряд причин, обуславливающих существующие проблемы, уходят корнями либо далеко в прошлое, либо заключаются в нежелании признавать объективные факты. Разрешить сложившуюся ситуацию можно было бы просто начав переговорный процесс, в котором, к сожалению, ни одна из сторон не заинтересована. В России, как и на Украине имеется готовый инструментарий для того, чтобы найти решение в вопросах, связанных с церковью внутри государства, но на международном уровне кризис православия на данный момент преодолеть крайне сложно из-за наличия геополитических факторов, одно только наличие санкций делает это почти невозможным. Тем временем борьба на религиозном фронте разгорается с новой силой, так как власти понимают значение церкви для граждан и представляют каково ее влияние на людей, особенно на бойцов, находящихся на передовой. Людям нужна поддержка и не только материальная, но и моральная, религия позволяет закрывать эту потребность, в ином случае характер боевых действий мог быть совершенно другой, а цена сохранения единства церкви стала бы несоизмеримо большой. Остается надеяться на то, что сама церковь силой веры сможет преодолеть все барьеры и враждебность, чтобы объединить людей и привести их в единое лоно.

Список литературы:

[1] Святейший Патриарх Кирилл встретился с клириками Москвы и Московской области, совершившими командировки в зону СВО // Официальный сайт Русской Православной Церкви. 2022. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5982085.html

[2] Данные опроса о распространении религии на Украине // Украинский центр экономических и политических исследований им. О. Разумкова. 2022. URL: http://www.razumkov.org.ua/upload/prz_2011_Rlg_smll.pdf

[3] El papa Francisco, con LA NACION: "¿De qué serviría que fuera a Kiev si la guerra continuara al día siguiente?" // Аргентинское издание La Nation. 2022. URL: https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/el-papa-francisco-con-la-nacion-de-que-serviria-que-fuera-a-kiev-si-la-guerra-continuara-al-dia-nid21042022/

[4] Постанова Собору Української Православної Церкви від 27 травня 2022 року // Официальный сайт Украинской Православной Церкви. 2022. URL: https://news.church.ua/2022/05/27/postanova-soboru-ukrajinskoji-pravoslavnoji-cerkvi-vid-27-travnya-2022-roku/

[5] Підтримати законопроєкт 8221 та негайно його розглянути // Официальное интернет-представительство Президента Украины. 2022. URL: https://petition.president.gov.ua/petition/171258

[6] СБУ провела обшуки у керівництва УПЦ МП у Кіровоградській області // Официальный сайт службы безопасности Украины. 2022. URL: https://ssu.gov.ua/novyny/sbu-provela-obshuky-u-kerivnytstva-upts-mp-u-kirovohradskii-oblasti

[7] Відкрите звернення Священного Синоду УПЦ до Президента України Володимира Зеленського // Официальный сайт Украинской Православной Церкви. 2022. URL: https://news.church.ua/2022/12/20/vidkrite-zvernennya-svyashhennogo-sinodu-upc-prezidenta-ukrajini-volodimira-zelenskogo/

Spisok literatury:

[1] Svyatejshij Patriarh Kirill vstretilsya s klirikami Moskvy i Moskovskoj oblasti, sovershivshimi komandirovki v zonu SVO // Oficial'nyj sajt Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2022. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5982085.html

[2] Dannye oprosa o rasprostranenii religii na Ukraine // Ukrainskij centr ekonomicheskih i politicheskih issledovanij im. O. Razumkova. 2022. URL: http://www.razumkov.org.ua/upload/prz_2011_Rlg_smll.pdf

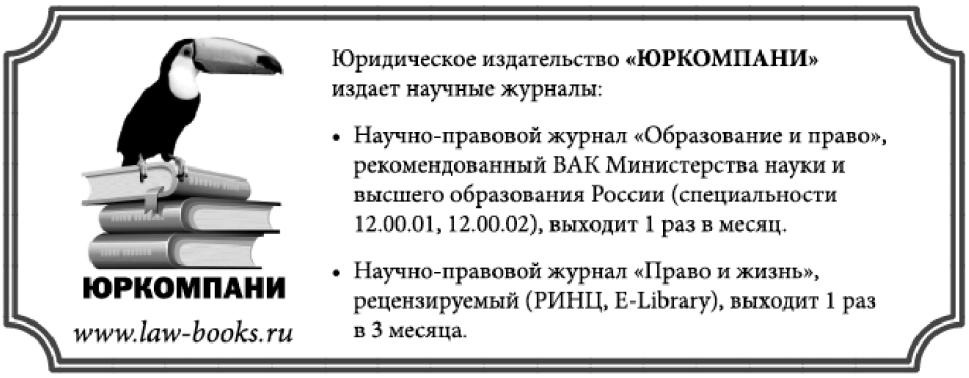
[3] El papa Francisco, con LA NACION: "¿De qué serviría que fuera a Kiev si la guerra continuara al día siguiente?" // Argentinskoe izdanie La Nation. 2022. URL: https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/el-papa-francisco-con-la-nacion-de-que-serviria-que-fuera-a-kiev-si-la-guerra-continuara-al-dia-nid21042022/

[4] Postanova Soboru Ukraïns'koï Pravoslavnoï Cerkvi vid 27 travnya 2022 roku // Oficial'nyj sajt Ukrainskoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2022. URL: https://news.church.ua/2022/05/27/postanova-soboru-ukrajinskoji-pravoslavnoji-cerkvi-vid-27-travnya-2022-roku/

[5] Pidtrimati zakonoproєkt 8221 ta negajno jogo rozglyanuti // Oficial'noe internet-predstavitel'stvo Prezidenta Ukrainy. 2022. URL: https://petition.president.gov.ua/petition/171258

[6] SBU provela obshuki u kerivnictva UPC MP u Kirovograds'kij oblasti // Oficial'nyj sajt sluzhby bezopasnosti Ukrainy. 2022. URL: https://ssu.gov.ua/novyny/sbu-provela-obshuky-u-kerivnytstva-upts-mp-u-kirovohradskii-oblasti

[7] Vidkrite zvernennya Svyashchennogo Sinodu UPC do Prezidenta Ukraïni Volodimira Zelens'kogo // Oficial'nyj sajt Ukrainskoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2022. URL: https://news.church.ua/2022/12/20/vidkrite-zvernennya-svyashhennogo-sinodu-upc-prezidenta-ukrajini-volodimira-zelenskogo/



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-15-20
NIION: 2018-0076-11/22-1101
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1299

КАТУНИНА Маргарита Викторовна,
Выпускница аспирантуры кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса института права, экономики и управления Псковского государственного университета,
e-mail: ka-margaret@yandex.ru

ПРИКЛАДНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ РОССИЙСКИХ ОМБУДСМЕНОВ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

Аннотация. *В статье впервые сделан аналитический обзор 37 направлений системных проблем российского бизнеса, которые обозначены межрегиональным экспертным сообществом при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. Благодаря работе межрегиональных экспертных групп появилось более 300 законодательных инициатив по 37 тематическим направлениям. Предпринимательское сообщество надеется, что федеральный Уполномоченный по защите прав предпринимателей доведет каждую законодательную инициативу до рассмотрения в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.*

Ключевые слова: *Уполномоченный по защите прав предпринимателей, системные проблемы российского бизнеса, законодательные инициативы, Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, малое и среднее предпринимательство, предпринимательское сообщество.*

KATUNINA Margarita Viktorovna,
Leaver of Post-Graduate Studies of the Department of Protection of Rights, Criminal Law and Process of the Institute of Law, Economy and Management of the Pskov State University

LEGISLATIVE INITIATIVES OF THE INSTITUTE OF THE AUTHORIZED PERSON FOR LEGAL PROTECTION OF ENTREPRENEURS IN SOVING PROBLEMS OF RUSSIAN BUSINESS

Annotation. *In the article analytical observation of 37 (thirty seven) directions of systematic problems of Russian business is done for the first time ever which are denoted by interregional expert groups of the authorized person for protection of entrepreneurs' rights of the President of the Russian Federation. Thanks to the work of the interregional expert groups 300 (three hundred) legislative initiatives of the 37 theme-based directions appeared. The entrepreneurs' community hopes that the federal authorized person for protection of entrepreneurs' rights will lead each legislative initiative to consideration in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation.*

Key words: *the authorized person for protection of entrepreneurs' rights, systematic problems of Russian business, legislative initiatives, the Strategy of development of small and medium size business in the Russian Federation, entrepreneurs' community.*

Уполномоченный по защите прав предпринимателей как правозащитный институт на федеральном и региональном уровне наиболее восприимчив к проблемам всего предпринимательского сообщества. Институт Уполномоченных по защите прав предпринимателей развивается в России с 2014 года и пользуется авторитетом у субъектов малого и среднего бизнеса, которые нуждаются в правовой защищенности в период перемен. Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей наиболее эффективная и доступная структура для защиты интересов малого и среднего предпринимательства, так как помощь даже по одному случаю нарушения прав порождает защиту интересов всего предпринимательского сообщества.

Высокая доля малых и средних предприятий в ВВП страны – это показатель здоровой развитой экономики. По данным Федеральной налоговой службы России в 2022 году по состоянию на 10 ноября в России зарегистрировано 5 908 615 субъектов малого и среднего бизнеса [1]. В еже-

годных докладах федеральных и региональных Уполномоченных по защите прав предпринимателей наиболее распространенными нарушениями прав, с которыми сталкивается сейчас малый и средний бизнес в России, являются нарушения, обозначенные в 37 разделах реестра системных проблем российского бизнеса. По каждому из 37 направлений созданы межрегиональные экспертные группы по тематическому принципу, которые координирует Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей – Борис Титов.

Рассмотрим примеры из реестра системных проблем российского бизнеса [3, с. 1 – 104]:

1) В сфере авторского и патентного права и защиты интеллектуальной собственности обозначено 9 направлений. Например, информационно-поисковая система Роспатента не синхронизирована с информационными системами ФТС России. Добросовестные предприниматели сталкиваются со сложностями в поиске информации для соблюдения интеллектуальных прав других участников рынка. Получается, что добросовестный предприниматель без найма патентного поверенного не сможет заявить на рынок новую продукцию.

2) В сфере антимонопольного регулирования обозначено 6 направлений, одно из них – требования ФАС не содержат перечень информации, который имеет право запрашивать антимонопольный орган, что порождает избыточность в сборе информации со стороны ФАС.

3) В сфере государственных и муниципальных закупок обозначено 17 направлений. Наиболее острые проблемы: отсутствие прозрачного мониторинга закупок и невключенность самозанятых в систему закупок.

4) В сфере имущественных прав и регистрации прав на недвижимость обозначено 4 направления. Например, отсутствие рассрочки для выкупа в собственность земельного участка, на котором расположены здания и сооружения субъектов предпринимательской деятельности. Возникает парадокс: здание в собственности, а земля – на завышенной аренде.

5) В сфере индустрии гостеприимства обозначено 7 направлений, одно из них – несовершенство процессов миграционного учета в гостиницах.

6) В сфере иностранного инвестирования обозначено 15 направлений, одно из них – НДФЛ для иностранцев (нерезидентов) – 30%, поэтому представители российского бизнеса требуют, чтобы для иностранцев-инвесторов НДФЛ был по обычной ставке - 13 %.

7) В сфере интернета обозначено 15 направлений. Самое важное – программное обеспечение государственных информационных платформ не совместимо с другими интернет-платформами.

8) В сфере исполнения арбитражных судебных решений обозначено 6 направлений. Одно из них – несвоевременность сведений об исполнительных производствах (должник оплатил, а сведения своевременно не отражены в реестре исполнительных производств, поэтому бизнес простаивает из-за ареста счетов).

9) В сфере земельных отношений, кадастра и имущественных прав обозначено 5 направлений, одно из которых – высокие риски потери прав на землю, в основном от рейдерских захватов.

10) В сфере лесного хозяйства обозначено 6 направлений, самое необычное – проблема развития «лесных ферм» (по воспроизводству леса) на землях сельскохозяйственного назначения, так как земли сельскохозяйственного назначения по состоянию на 01.09.2022 для лесных ферм не предназначены.

11) В сфере малого и среднего бизнеса обозначено 15 направлений, одно из которых – частое изменение различных форм отчетности. Например, только за 2020 год Росстат утвердил 11 новых форм федерального статистического наблюдения, 14 новых форм статистической отчетности по заработной плате и работникам, 9 новых форм отчетности для предприятий и организаций в сферах образования, науки, инноваций и информационных технологий. Кроме Росстата для каждого вида бизнеса есть ещё свое профильное ведомство, которое «изобретает» новые формы. Кроме новых форм отчетности бизнес волнует административные санкции, предусмотренные КоАП РФ, которые не дифференцированы в зависимости от размера бизнеса и выручки, даже один штраф для малого бизнеса может привести к его разорению.

12) В сфере медицины обозначено 9 направлений, одно из которых – отказ во включении в территориальную программу обязательного медицинского страхования частных медицинских клиник. Например, некая медицинская услуга стоит 500 рублей по тарифу ОМС, а в частной клинике эта же услуга стоит 800 рублей, если бы клиника была включена в территориальную программу, то пациент заплатил бы всего 300 рублей, а 500 рублей компенсировал бы ФОМС. Решение этой проблемы сделает доступнее услуги для населения и уменьшит нагрузку на государственный сектор медицины. Система ОМС предусматривает расходы на закупку оборудования в пределах 100 тысяч рублей за единицу, если некое современное оборудование стоит 150 тысяч рублей за единицу, то администрация клиники заплатит штраф за нецелевое использование средств ОМС с разницы в стоимости, что является причиной отсут-

ствия современного оборудования в современных клиниках. Необычная проблема обозначена практиками медицинского бизнеса: если медицинская организация привлекает для приема раз в неделю врача по гражданско-правовому договору (а не по трудовому договору), то этот факт рассматривается как нарушение медицинской организацией лицензионных требований и влечет крупные административные штрафы по статье 14.1 КоАП РФ. Из этого следует, что приглашение высококвалифицированного врача необходимо оформить по трудовому договору по внешнему совместительству.

13) В сфере миграционной политики и трудового законодательства обозначено 8 направлений. В сфере миграционного законодательства самая сложная ситуация – практическая невозможность соблюсти трехдневный срок уведомления органов МВД о расторжении трудового договора с иностранным гражданином, что ведет к штрафу по статье 18.15 КоАП РФ. Поэтому, для соблюдения миграционных требований бизнесу требуется содержать минимум одного сотрудника. В сфере трудового законодательства самой распространенной претензией бизнеса является мораторий на индексацию пенсий для работающих пенсионеров. Пенсия и трудовые отношения, по мнению автора, должны быть разделены. Пока трудовые отношения и пенсия не разделены, случаются противоправные ситуации, когда вместо работающего пенсионера оформлен его родственник или знакомый. Работа одного человека за другого создает риски для работодателей, особенно в случае чрезвычайных ситуаций.

14) В сфере налогов обозначено порядка 30 направлений, наиболее распространенное – приостановление со стороны ФНС операций по счетам в банках по избыточно широкому перечню оснований, что парализует деятельность предпринимателей. Широкий спектр оснований перечислен в статье 76 Налогового кодекса РФ.

15) В сфере безопасности бизнеса обозначено порядка 14 направлений. Все они касаются непроработанности законодательных основ частной охранной деятельности и детективных агентств.

16) В сфере образования обозначено 7 направлений. Сообщество образовательных организаций отмечает конкурентное неравенство частных и государственных организаций в сфере образования. Например, обучающиеся после 9 класса, которые идут в государственный колледж, «разгружают» своим отсутствием 10 и 11 классы школы, и их государственное финансирование на обучение «перетекает» из старших классов школы в колледж. Если обучающийся поступает в частный колледж после 9 класса школы, то он полностью оплачивает обучение, и государственный норматив на обучение за 10 и 11 класс «сгорает». Автор предлагает выдать образовательный сертификат на обучение в частном колледже, обеспеченный финансированием из бюджета региона, а разницу в стоимости сертификата и стоимости обучения в частном колледже компенсировать за счет собственных средств родителей обучающихся. Также в настоящее время существует проблема реализации материнского капитала на частные детские сады, если владелец детского сада оформлен в виде индивидуального предпринимателя, а не общества с ограниченной ответственностью.

17) В сфере организации культурно-массовых мероприятий обозначено 3 направления, и все они связаны с ограничениями по концертной деятельности в период пандемии. Частным концертным площадкам до сих пор не возмещены убытки от простоя, специальные меры поддержки были предприняты только в отношении крупных театров.

18) В сфере осуществления предпринимательской деятельности на территориях с особым режимом безопасного функционирования объектов, а также моногородов обозначено 3 направления. Наиболее необычное – отсутствие единой методики выдачи пропусков для грузоперевозчиков на территорию закрытых объектов, что приводит к произволу в правоприменительной практике. Проблема может быть решена только посредством взаимодействия Росатома и ФСБ России.

19) В сфере банкротства обозначено 11 направлений. Закону о банкротстве в 2022 году исполнится 20 лет, и он представляет собой «лоскутное одеяло». В Федеральный закон «О банкротстве» внесены существенные поправки от 118 федеральных законов, и он нуждается в перезагрузке. Требуется принятие нового закона о банкротстве, с учетом наработок экспертной группы при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

20) В сфере подакцизных товаров обозначено 15 направлений. Самое необычное – запрет на дистанционную торговлю алкоголем, что провоцирует теневой алкогольный сектор с угрозой для здоровья граждан.

21) В сфере пожарной безопасности обозначено 2 направления, но, на взгляд автора, они неактуальны, так как направлены на снижение требований противопожарной безопасности, а безопасность жизни превыше всего.

22) В сфере природопользования и экологии обозначено 16 направлений. Наиболее острой темой является оборот ТКО. Предпринимательское сообщество недовольно ценовой политикой

по ТКО во всех отраслях экономики и избыточными требованиями по оформлению паспортов на каждый вид отходов. Проблематика ТКО показывает, что у региональных операторов и Минприроды не состоялся диалог с предпринимательским сообществом. Автор полагает, что бизнес не должен тратить свое время на бюрократию с региональным оператором по ТКО. Наоборот, региональный оператор должен прийти к предпринимателю, посмотреть его отходы по видам и объему, предоставить информацию по их экологичной утилизации, составить паспорта на отходы ТКО, заключить договор на реальный (фактический) объем и виды ТКО.

23) В сфере правоприменительной практики противодействия коррупции обозначено 10 направлений. Наиболее острые темы – государственные закупки и административное приостановление деятельности предприятия как рычаг коррупционного давления на бизнес. В КоАП РФ приостановление деятельности до 90 суток предусматривается по 100 составам административных правонарушений. Например, в 2020 году административное приостановление деятельности наложено судами 11769 раз, то есть у 12000 предпринимателей бизнес был в «подвешенном» состоянии целый квартал. Подобное приостановление деятельности приводит к закрытию фирмы или провоцирует коррупцию.

24) В сфере высоких технологий не выделены «острые» направления, так как эта сфера находится в зачаточном состоянии. В настоящее время только формируется государственный реестр высокотехнологичных и/или инновационных компаний РФ. Автор полагает, что все компании, которые имеют патенты, автоматически должны попасть в этот реестр. Проблематика сектора высоких технологий обозначена в судебной практике Роспатента.

25) В сфере рыболовства и аквакультуры обозначено 6 направлений. Самое острое направление – аукционы на право пользования рыбоводным участком.

26) В сфере санитарно-эпидемиологического надзора и соблюдения трудового законодательства обозначено 8 направлений. Наиболее острая тема – финансовая нагрузка на работодателей по медкнижкам работников, по предрейсовым медосмотрам водителей и медицинским расходам из-за пандемии. Автор полагает, что отчисления в ФОМС для работодателей следует пересмотреть, чтобы не было двойных расходов работодателя на одни и те же медицинские услуги. По факту средства работодателя тратятся на те же услуги, которые предусмотрены полисом ОМС гражданина (работника).

27) В сфере самозанятости обозначено 8 направлений. Основная проблема – самозанятые «выпали» из системы социального страхования и оказываются незащищенными при получении производственной травмы или декретного отпуска. При формировании статуса самозанятых Правительство РФ было ориентировано на выход в официальную плоскость теневого сектора занятости. Отсутствие платежей в ПФР, ФСС и ФОМС от самозанятых обозначались как отличие от финансовой нагрузки индивидуальных предпринимателей. Первые столкновения с получением услуг, финансируемых из внебюджетных фондов, выявили непродуманность статуса – «самозанятые». Кроме того, самозанятые исключены из услуг, подлежащих лицензированию.

28) В сфере сельского хозяйства и переработки сельхозпродукции обозначено 20 направлений. Наиболее острые – отсутствие государственной помощи малым крестьянско-фермерским хозяйствам (в части бухгалтерского и юридического сопровождения деятельности), а также проблемы сбыта сельхозпродукции в крупные торговые сети.

29) В сфере сертификации и лицензирования и технического регулирования обозначено 11 направлений. Наиболее интересные – высокие тарифы госпошлины на лицензирование. Например, госпошлина на лицензию для производства алкогольной продукции составляет 9,5 миллионов. Например, госпошлина на лицензирование одного направления образовательной деятельности составляет 100 тысяч рублей, и госпошлина не возвращается при отказе в лицензировании, что ведет к закрытию этого направления подготовки. Есть абсурдные ситуации, когда в лицензировании отказывают, если у заявителя есть задолженность перед налоговыми органами даже меньше 1 рубля. Необычный случай, с которым сталкиваются медицинские организации при смене помещения – они вынуждены приостанавливать свою деятельность на 60 дней, пока контролирующие органы примут новое помещение для получения медицинской лицензии.

30) В сфере строительства обозначено 22 направления. На первом месте – высокая стоимость проектной документации и отсутствие кредитных предложений для застройщиков именно на проектную документацию, что было выявлено в 36 регионах России, так как проектная документация не может быть залоговым объектом. Статья 51 Градостроительного кодекса РФ содержит исчерпывающий перечень документов для получения разрешения на строительство. Даже самые крупные застройщики тратят 2 года на сбор документации для получения разрешения на строи-

тельство. Подобных абсурдных сроков сбора документов не существует нигде в мире.

Сложным вопросом является необоснованная высокая стоимость подключения новых домов к сетям инженерно-технического обеспечения монополистов (ресурсоснабжающих организаций). Экономически обоснованная стоимость подключения могла бы решить проблему доступности жилья.

31) В сфере таможенного регулирования обозначено 12 направлений. Наиболее распространенная проблема – избыточная сложность оформления процедуры «таможенный транзит». Таможенный контроль на территории склада имеет высокие сроки проверки – до 180 дней, что блокирует нормальный оборот продукции, даже если к продукции нет претензий. Оптимальным решением может быть дифференцированная шкала сроков проверки по группам товаров.

32) В сфере торговой деятельности и защиты прав производителей на потребительском рынке от поддельной и некачественной продукции выделено 5 направлений. Самое актуальное из них – неразработанность законодательства по нестационарным торговым объектам, во взаимосвязи с градостроительными требованиями, с учетом архитектурных особенностей разных городов. Много жалоб предпринимателей наблюдается в сфере обязательной маркировки товаров, в части незащищенности информационных систем мониторинга, куда вносятся сведения о маркированных товарах. Таким образом, незащищенная система маркировки приводит к утечке коммерческой тайны.

33) В сфере транспорта выделено 12 направлений. Все предложения транспортных бизнесменов сформулированы с нарушениями прав других участников рынка. Например, предлагается увеличить порог весогабаритных ограничений для грузового автотранспорта, что может привести к разрушению дорог. Приводится пример, что наш ограничительный порог – 44 тонны, в Финляндии – 76 тонн, в Швеции - 60 тонн. Учитывая состояние российских дорог и мостов, полагаю, что 44 тонны – оптимальный порог для грузовых автоперевозок.

34) В сфере финансовых услуг выделяется 10 направлений. Самой интересной проблемой автор считает - несовершенство нормативного регулирования в сфере лизинга. Учитывая, что малые предприятия не могут себе позволить инвестиции на дорогостоящее оборудование, лизинг оборудования является оптимальным решением. На практике половина договоров лизинга не вступают в силу, так как внесение договоров лизинга в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц требует трехдневного внесения сведений от лизингодателя. Учитывая российские расстояния, которые препятствуют быстрым поставкам лизингового оборудования, трехдневный срок внесения в вышеуказанный реестр является абсурдным. Именно это обстоятельство «срывает» 50% лизинговых сделок. Невнесение в реестр ведет к крупным штрафам. Решение проблемы – изменение законодательства в части срока с 3 дней до 10 дней.

35) В сфере фитосанитарного, ветеринарного надзора и надзора в области семеноводства обозначено 16 направлений. Наиболее интересное – это отсутствие открытой базы данных карантинных и фитосанитарных зон для получения электронной выписки из нее. Отсутствие открытой информации приводит к удлинению сроков получения сертификатов Россельхознадзора для партий подкарантинных грузов, особенно это актуально для владельцев цветочного бизнеса. Также владельцы цветочного бизнеса отметили избыточные требования и расходы по проведению лабораторных исследований (в рамках Федерального закона «О карантине растений»). Например, для ввоза голландских тюльпанов владелец цветочного склада заплатит таможенную пошлину, потратит время на получение сертификата в Россельхознадзоре и за свой счет проведет экспертизу в рамках Федерального закона «О карантине растений». Оптимальным решением этого вопроса могло бы быть: включение всех трех составляющих в размер таможенной пошлины, надлежащая координация действий таможни и Россельхознадзора.

36) В сфере цифровой экономики выделено 5 направлений. Наиболее необычное – проблема оцифровки нормативно-правовых актов в сфере предпринимательской деятельности. На сегодняшний день более двух миллионов обязательных требований к предпринимательской деятельности не оцифровано для контекстного поиска.

С 1 марта 2021 года ужесточились требования обработки общедоступных персональных данных для их распространения (из-за невозможности получения оператором обязательного согласия на обработку персональных данных от субъектов). Например, владелец бизнеса (индивидуальный предприниматель) наработал клиентскую базу за несколько лет и продает свой бизнес. В цене бизнеса заложено самое ценное – данные о клиентах. По логике нового законодательства: новый владелец должен собрать все согласия на обработку персональных данных, так как новому индивидуальному предпринимателю клиенты такого согласия не давали.

37) В сфере энергетики и естественных монополий выделены 13 направлений. Самое

сложное направление – необоснованный рост тарифов. Например, за последние 5 лет тариф на электроэнергию вырос на 40 %, что сказывается на себестоимости продукции и услуг. Отмечается также отсутствие информационной прозрачности по тарифообразованию на все виды ресурсов естественных монополий и на тарифы подключения к сетям.

Таким образом, более 300 проблем волнуют сегодня отечественный бизнес, где предпринимательское сообщество надеется на конструктивный диалог Уполномоченных по защите прав предпринимателей с органами власти всех уровней. Все обозначенные проблемы доведены экспертными группами до законодательных инициатив. Предполагается, что федеральный Уполномоченный по защите прав предпринимателей доведет каждую инициативу до рассмотрения в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Любая законодательная инициатива нуждается не только в принятии ее парламентом, но и финансовой и организационной поддержке. Таким ресурсом является «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия). Планируется, что в результате реализации Стратегии к 2030 году доля малых и средних предприятий в валовом внутреннем продукте возрастет до 40 %, оборот увеличится в 2,5 раза, доля обрабатывающей промышленности составит 20%, доля количества занятых в общей численности занятого населения увеличится до 35 %, общее количество малых предприятий в стране превысит 2,5-3 миллиона [2, с. 6 – 8].

Список литературы:

[1] Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – 2005. – URL: https://ofd.nalog.ru (дата обращения 28.11.2022).

[2] Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года // Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: http://government.ru/docs/23354 (дата обращения 08.12.2021).

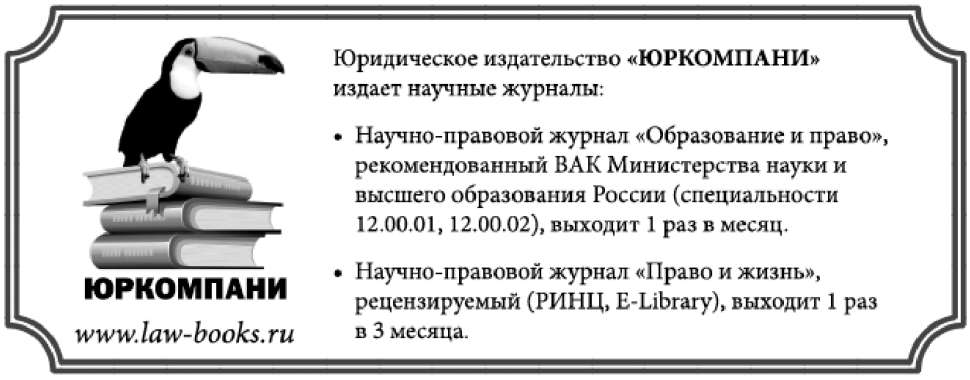
[3] Реестр системных проблем российского бизнеса : доклад Президенту Российской Федерации / Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. – [Б. м. : б. и.], 2021. – 104 с. – URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/3.pdf (дата обращения 08.12.2021).

Spisok literatury:

[1] Edinyj reestr subjektov malogo i srednego predprinimatel`stva // Federal`naya nalogovaya sluzba : ofitsial'nyj sait. – 2005. – URL: https://ofd.nalog.ru (data obrashcheniya 28.11.2022).

[2] Ob utverzdenii Strategii razvitija malogo I srednego predprinimatel`stva do 2030 goda // Pravitel'stvo Rossijskoj Federatsii : ofitsial'nyj sait. – Moskva. – URL: http://government.ru/docs/23354 (data obrashcheniya 08.12.2021).

[3] Reestr sistemnyh problem rossijskogo bisnessa : doklad Prezidentu Rossijskoj Federatsii / Upolnomochennyj pri Presidente Rossijskoj Federatsii po zashchite prav predprinimatelej. – [B. m. : b. i.], 2021. – 104 s. – URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/3.pdf (data obrashcheniya 08.12.2021).



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-21-26
NIION: 2018-0076-11/22-1102
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1300

ГУЩИН Василий Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правового регулирования
патентной работы и в области авторских прав
Российского государственного
социального университета, г. Москва,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского и
предпринимательского права
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности (РГАИС), г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

КУЧЕР Валентин Алексеевич,
Магистр Российской государственной академии
интеллектуальной собственности (РГАИС),
г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕАТР – ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Положениями действующего российского законодательства определено место театра культурной политике государства. Дается определение культурной политики, театра. Рассматриваются вопросы финансирования театра в результате реализации проекта.Проект рассматривается как одна из форм творческо-производственной деятельности в театре, котораяфинансируется за счет бюджетных средств на конкурсной основе.*

Ключевые слова: *культурная политика, театр, проектная деятельность, финансирование, бюджетные средства, контракт.*

GUSHCHIN Vasily Vasilyevich,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Legal Regulation of Patent Work and
in the Field of Copyright Russian State Social University,
Moscow,
Doctor of Law, Professor, Professor of the
Department of Civil Law and business law
The Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS),
Moscow

KUCHER Valentin Alekseevich,
Master of the Russian State Academy
of Intellectual Property (RGAIS),
Moscow

THE THEATER IS AN OBJECT OF THE CULTURAL POLICY OF THE STATE

Annotation. *The provisions of the current Russian legislation determine the place of the theater in the cultural policy of the state. The definition of cultural policy and theater is given. The issues of financing the theater as a result of the project are being considered. The project is considered as one of the forms of creative and production activities in the theater, which is financed from budget funds on a competitive basis.*

Key words: *cultural policy, theater, project activity, financing, budget funds, contract.*

Театр как социальный институт оказывает существенное влияние на формирование и становление личности, поэтому является объектом особого внимания культурной политики государства. В рамках регулирования театральной деятельности государство призвано создать благоприятные условия для функционирования театральных коллективов. Нормативно-правовые акты являются теми документами, в которых изложены концептуальные основы политики государства в сфере театральной деятельности.Вместе с тем, конкретные направления политики государства в части нормативно-правового обеспечения театральной деятельности не получили практически никакого освещения в научной литературе, посвящённой театральной деятельности.

В России был принят ряд документов, определяющих культурную политику страны.

В первую очередь, это Конституция Российской Федерации[1]. В Конституции Российской Федерации говорится о праве каждого гражданина на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, а также на доступ к культурным ценностям. В Конституции России также закреплено право каждого гражданина на свободу литературного, художественного и других видов творчества.

В Законе Российской Федерации от 09.10.1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»[2], отмечается, что задачами законодательства о культуре являются: определение принципов государственной политики, правовых норм государственной поддержки культуры и гарантии невмешательства государства в творческие процессы; обеспечение и защита конституционного прав граждан Российской Федерации на культурную деятельность, создание правовых гарантий для свободной деятельности объединений граждан, народов и и иных этнических общностей Российской Федерации, определение принципов и правовых норм отношений субъектов культурной деятельности.

В 1999 г. был внесён на рассмотрение депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации проект Федерального закона РФ «О театре и театральной деятельности в Российской Федерации», которым устанавливались общие основания для театральной деятельности на территории Российской Федерации.Но после нескольких лет обсуждения представленный проект был отклонён депутатами после замечаний, высказанных Правительством России, Комитетом по культуре Государственной Думы, а также заключения Правового управления аппарата Государственной Думы[3].

На сегодняшний момент наиболее важным и актуальным документом является распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»[4].

Культурная политика означает такую политику и меры касающиеся культуры, будь то на местном, региональном, национальном и международном уровнях, которые либо сосредоточены на культуре как таковой, либо предназначены для оказания непосредственного влияния на формы культурного самовыражения отдельных лиц, сообществ или обществ[5].

Особое место среди субъектов по реализации культурной политики государства принадлежит театру.

Культурный потенциал любой социальной общности является сложной структурой, в которой театр выполняет специфические, присущие только ему функции. В этой связи, как правильно, отмечает В.Н. Дмитриевский - театр следует считать социально-эстетической коммуникацией с четко выраженной многоканальной обратной связью[2].

Театр в системе государственной культурной политике – явление уникальное, специфичное.

Принятые в последние годы нормативно-правовые акты, определяющие приоритеты государственной культурной политики (в частности, Стратегия государственной культурной поли-

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru(дата обращения: 15.12.2022).

[2] Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 46. Ст. 2615; www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.12.2022).

[3] См.: Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О театре и театральной деятельности в Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс

[4] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 (в ред. 30.03.2018г.) № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов https://docs.cntd.ru/document/420340006 (дата обращения: 15.12.2022).

[5] Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (принята 20.10.2005 Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры) // Официальный сайт ООН https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml (дата обращения: 15.12.2022).

тики до 2030 года[1], одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 г. № 326-р), возводят культуру в ранг национальных проектов.

Проект – это одна из форм творческо-производственной деятельности в сфере культуры, в частности в театре. Проектная деятельность способствует развитию театра как вида искусства, поиску новых способов взаимодействия с публикой, расширяет возможности жителей страны общаться с театральным искусством. Но она не может заменить собой такой устойчивый феномен российской культуры, как репертуарный театр, или стать ему равной альтернативой.Финансирование конкретных проектов, выделение им бюджетных средств на конкурсной основе получает все большее распространение в отечественном театральном деле. Рассмотрим нормативно-правовую базу, регулирующую эти процессы.

Обратимся к понятию «грант». В законодательстве Российской Федерации «грант» упоминается в ряде правовых актов, в частности в Налоговом кодексе (в подп. 14, п. 1, ст. 251, ч. 2 НК РФ[2]) и в Бюджетном кодексе (ст. 78 БК РФ[3]). Полное определение дано в статье 2 Федерального закона от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»: «Гранты — денежные и иные средства, передаваемые безвозмездно и безвозвратно гражданами и юридическими лицами, в том числе иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, а также международными организациями, получившими право на предоставление грантов на территории Российской Федерации в установленном Правительством Российской Федерации порядке, на осуществление конкретных научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов, проведение конкретных научных исследований на условиях, предусмотренных грантодателями»[4]. Данное определение передает суть, но не касается бюджетных средств, выделяемых для реализации проектов в сфере культуры.

Известный исследователь экономики культуры Е. Л. Игнатьева определяет грант как «целевые средства, предоставляемые на безвозвратной, бесприбыльной основе»[3]. Это определение позволяет сформулировать общие признаки гранта в сфере культуры: безвозмездность, целевой характер средств и общественная полезность. Теперь нужно разобраться с процедурой предоставления гранта и контролем его использования.

Важно понимать, что бюджетные целевые средства, предоставляемые в качестве гранта, являются субсидией. «Субсидия — бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации или юридическому лицу на условиях долевого финансирования целевых расходов», — сказано в статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Таким образом, субсидия является одним из источников целевого финансирования, то есть денежных средств, выделяемых для достижения конкретных целей и никак иначе. Исходя из этого, предъявляемые грантополучателю требования к направлениям и способам расходования средств гранта и их учету будут регулироваться статьей 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации «О предоставлении субсидии юридическим лицам (за исключением субсидии государственным (муниципальным) учреждениям, индивидуальным предпринимателям, физическим лицами», если иное не предусмотрено положением и/или соглашением о предоставлении гранта.

Проанализировав правовые акты на предмет определения понятия «грант», введем собственное определение для понимания привлечения бюджетных средств на конкурсной основе. Грант — это финансовые (целевые) средства, выделяемые в виде субсидии на бесприбыльной и безвозвратной основе. Грантополучателями могут быть юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица. Предоставлению гранта обычно предшествует конкурс, который проводят органы исполнительной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципалитеты или некоммерческие организации. Грант предоставляется для покрытия конкретных расходов и для достижения определенных целей. По завершении проекта обязательным условием является отчетность о расходах, произведенных за счет средств гранта.

Культурный проект — это временное (уникальное) некоммерческое мероприятие (спектакль/выставка/медиавыставка и т. д.) в сфере

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 (в ред. 30.03.2018г.) № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов https://docs.cntd.ru/document/420340006 (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824; www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.12.2022).

[3] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823; www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.12.2022).

[4] Федеральный закон Российской Федерации от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4137; www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.12.2022).

культуры, определенное сроком реализации, ресурсами и обоснованием необходимости финансовых средств для реализации программы действий по достижению результатов этого мероприятия, а также обязательной последующей отчетности.

Проект может содержать ряд взаимосвязанных мероприятий (долгосрочный проект) или быть разовым мероприятием (краткосрочный проект). Основное отличие от плановой деятельности учреждения культуры состоит в том, что проект — это уникальная деятельность, которая строго ограничена во времени, содержит начальный и итоговый этап.

Рассмотрим, каким образом грантовая поддержка культурных проектов отражена в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Важнейшим документом в этом направлении стал Указ Президента Российской Федерации от 01.07.1996 г. № 1010 «О мерах по усилению государственной поддержки культуры и искусства в Российской Федерации»[1]. Данный указ утвердил гранты в сфере культуры. Со временем в указ было внесено множество изменений, которые объединили в себе разные виды грантов, и на сегодняшний день данный документ в редакции от 07.06.2013 г. № 1010 включает в себя следующие типы грантовой поддержки: стипендии (сами стипендии были учреждены в 1993 году) — с 2015 года установлено 2000 государственных стипендий для выдающихся деятелей культуры и 2000 государственных стипендий для талантливых молодых авторов литературных, музыкальных и художественных произведений в размере 6 тыс. руб. в месяц каждая; 100 ежегодно выделяемых грантов Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства — с 2015 года общий размер средств на выплату грантов 100 млн руб. в год.

Гранты Президента присуждаются распоряжениями Президента Российской Федерации по результатам конкурсов, ежегодно проводимых Министерством культуры Российской Федерации. В данном случае Министерство культуры курирует все вопросы, связанные с отбором (условия конкурсов), награждением, контролем и принятием отчетности творческих проектов. Претендовать на получение гранта могут граждане Российской Федерации как индивидуально, так и ведущие деятельность в любой из организаций культуры независимо от их организационно-правовых форм.

Государственные стипендии выделяются на срок до трех лет. Заявки претендентов поступают в профильные творческие союзы, которые и рассматривают их. Такая организация работы — пример принципа «вытянутой руки», когда решение о финансировании принимает не государственный орган, а общественные организации, выступающие в данном случае в роли экспертного сообщества. Таким образом, государственные стипендии хотя имеют в большей степени социальную миссию, но вполне могут рассматриваться как форма грантовой поддержки творческой деятельности.

Примером подобной организации работы может служить Общероссийская общественная организация «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)»[1], выполняющая по ежегодной программе сбор, рассмотрение заявок и выплату государственных стипендий Российской Федерации.

Еще одним примером гранта, выделяемого из федерального бюджета, является грантовая поддержка инновационных проектов в сфере культуры. Основанием для выплаты этих грантов служит Постановление Правительства Российской Федерации от 03.03.2012 г. № 186 «О федеральной целевой программе «Культура России (2012–2018 годы)»[2]. Поддержка инновационных творческих проектов предусмотрена пунктом 26 приложения 6 данной целевой программы, в котором определены правила предоставления грантов из федерального бюджета (также см. приложение 10 ФЦП «Культура России (2012–2018 годы)»[3].Процедура получения гранта из бюджета всегда имеет конкурсную основу и устанавливается нормативными правовыми актами. Средства, поступающие организации за счет гранта, носят целевой характер и в соответствии с налоговым законодательством не учитываются при определении налоговой базы налога на прибыль[4]. Нало-

[1] Указ Президента Российской Федерации от 01.07.1996 № 1010 «О мерах по усилению государственной поддержки культуры и искусства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 28. Ст. 3358; www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.12.2022).

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 03.03.2012 № 186 «О федеральной целевой программе «Культура России (2012–2018 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 13. Ст. 1516; www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.12.2022).

[3] Министерство культуры Российской Федерации. Федеральная целевая программа // http://fcpkultura.ru/ (дата обращения: 18.12.2022).

[4] Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 13.08.2018 № 1445 «Об утверждении порядка конкурсного отбора некоммерческих организаций в целях предоставления субсидий из федерального бюджета на реализацию творческих проектов в сфере музыкального, театрального, изобразительного искусства и народного творчества, а также перечня расхо-

говым кодексом Российской Федерации определено, что грантом признаются денежные средства или иное имущество, если их передача соответствует условиям: «гранты предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе российскими физическими лицами, некоммерческими организациями, а также иностранными и международными организациями и объединениями по перечню таких организаций, утверждаемому Правительством Российской Федерации, на осуществление конкретных программ в области образования, искусства, культуры…, а в случае предоставления грантов Президента Российской Федерации — на осуществление деятельности (программ, проектов), определенной актами Президента Российской Федерации»[1]. Отсюда следует, что целевое назначение гранта должно быть четко определено в заключенном сторонами соглашении.Начиная с 2000-х годов осуществляется и другой тип грантовой поддержки ведущих организаций в области культуры и искусства, не предусматривающий проведения конкурсов. Впервые подобные гранты были учреждены в 2003 году постановлением Правительства Российской Федерации[2], изданным во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 31.12.2002 г. № 1473 «О мерах государственной поддержки музыкального искусства». Президентские гранты были установлены на 2003–2005 годы шести организациям. Размеры грантов составляли от 60 до 250 млн руб., а общая годовая сумма расходов федерального бюджета на эти гранты — 810 млн руб.

Следующий шаг был сделан в 2005 году, когда постановлением Правительства Российской Федерации от 19.08.2005 г. № 256 «О грантах Президента Российской Федерации в области театрального искусства», изданным во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 11.08.2005 г. № 953 «Об учреждении грантов Президента Российской Федерации в области театрального искусства»[3], были учреждены 11 президентских грантов, получателями которых стали шесть ведущих драматических театров и пять театральных вузов Москвы и Санкт-Петербурга. Размеры грантов составляли от 24 до 57 млн руб., а общая сумма — 405 млн руб. в год.Гранты назначались на три года, но по прошествии этого срока решениями Президента назначались новые гранты в первую очередь этим же организациям. Но список грантополучателей с каждым годом расширялся.Поначалу получателями грантов были только федеральные организации, но впоследствии в число грантополучаетелей удалось пробиться и ряду региональных организаций искусства и культуры. К 2018 году число организаций-грантополучателей выросло до 98, а ассигнования из федерального бюджета на выплату грантов составили 8 041,5 млн руб. в год.

Необходимо заметить, что президентские гранты ведущим организациям в сфере искусства выдаются не на конкретные творческие проекты. Ведь вся текущая деятельность этих организаций, по сути, заключается в создании и реализации подобных проектов. Главная цель президентских грантов — повышение уровня оплаты труда творческих работников. «В 2003 году президентские гранты буквально спасли музыкальный театр России, — считает заместитель председателя Союза театральных деятелей Российской Федерации Геннадий Смирнов. — Из коллективов бежали музыканты, артисты, певцы — в Европе с их классом и талантом им могли предложить много больше»1. Это и побудило руководство страны найти способ повысить уровень оплаты труда творческих работников ведущих организаций, используя грантовый инструмент.

На сегодняшний день на территории Российской Федерации осуществляется целый ряд программ по поддержке в сфере культуры и искусства. В ноябре 2017 года приступил к работе интернет-портал о грантах в области культуры и искусства «Культура. Гранты России», который был создан по распоряжению Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева. Портал является одним из официальных источников информации о грантодателях (федеральных, региональных, муниципальных и частных) и программах грантовой поддержки в сфере культуры в Российской Федерации. Владельцем портала является Министерство культуры Российской Федерации, а функции оператора и модера-

дов, связанных с предоставлением указанной субсидии» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов https://docs.cntd.ru/document/542631496 (дата обращения: 15.12.2022).

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824; www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.12.2022).

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 04.04.2003 № 194 «О федгрантах Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов ведущих музыкальных коллективов и организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 15. Ст. 1365; www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.12.2022) – утратил силу.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 688 «О грантах Президента Российской Федерации в области культуры и искусства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 2. Ст. 318; www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.12.2022).

тора выполняет «Роскультпроект».Собранная информация позволяет понять институциональные возможности получения бюджетных средств за счет грантовых программ. Исходя из анализа российской нормативно-правовой базы в области культуры, можно сделать вывод о том, что на современном этапе выделение бюджетных средств все больше и больше ориентируется на проектный подход.

Список литературы:

[1]Всероссийское театральное общество «Союз театральных деятелей Российской Федерации». Официальный сайт // http://stdrf.ru/ (дата обращения: 18.12.2022).

[2] Дмитриевский В.Н. Основы социологии театра: История, теория, практика. –М., 2004.

[3]Игнатьева Е.А. Экономика культуры. М.: ГИТИС, 2014. С. 101.

Spisok literatury:

[1] Vserossijskoe teatral'noe obshchestvo «Soyuz teatral'nyh deyatelej Rossijskoj Federacii». Oficial'nyj sajt // http://stdrf.ru/ (data obrashcheniya: 18.12.2022).

[2] Dmitrievskij V.N. Osnovy sociologii teatra: Istoriya, teoriya, praktika. –M., 2004.

[3] Ignat'eva E.A. Ekonomika kul'tury. M.: GITIS, 2014. S. 101.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-27-30
NIION: 2018-0076-11/22-1103
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1301

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор.
Институт государства и права
Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: evsfrf @gmai.com.
SPIN-код: 8022-0021,
Author ID: 702187

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Формирование России как социального государства происходит на протяжении всей ее истории. В статье анализируется отечественный опыт социальных проектов. Анализ правовых актов, принимаемых на протяжении многих столетий, позволил прийти к выводу о том, что социальная ответственность власти в России имеет глубокие исторические корни.*

Ключевые слова: *идентичность, социальное государство, российская государственность.*

VINOGRADOVA Elena Valerevna,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russian Federation, Moscow

FORMATION OF RUSSIA AS A WELFARE STATE

Annotation. *The formation of Russia as a welfare state has been taking place throughout its history. The article analyzes the domestic experience of social projects. An analysis of legal acts adopted over many centuries has led to the conclusion that the social responsibility of the authorities in Russia has deep historical roots.*

Key words: *identity, social state, Russian statehood.*

В современной России - демократическом, правовом государстве, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность власти которая должна обеспечивать создание условий, для достойной жизни и свободного развития каждого человека. Эти положения закреплены в статьях первой, второй и седьмой Конституции Российской Федерации которые определяют основы конституционного строя. Конституционные поправки 2020 г. можно рассматривать, как предложения, продиктованные необходимостью корректировки конституционных положений, направленные на позитивные изменения в обществе, усиление гарантий защиты прав и свобод российских граждан. Их принятие было продиктовано необходимостью укрепления гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина. Часть из них усиливает социальные гарантии, такие как право на пенсионное обеспечение, труд и достойную его оплату, поддержку традиционных семейных ценностей. Получив широкий общественный резонанс социальные поправки стали предметом многих исследований [1, 2, 3].

Социологические исследования показали, что 92% россиян наиболее значимой и заслуживающей поддержки считают поправки гарантий социальной поддержки. В связи с этим социальные меры, предлагаемые государством, выглядят как реакция на наиболее уязвимое положение отдельных категорий населения [8, С. 36]. Гарантии реализации права российских граждан на здравоохранение, были усилены конституционными поправками. Статья 72 российской Конституции, определяющая круг вопросов, относящихся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, в пункте «ж» устанавливала координацию вопросов здравоохранения, дополнена положениями о обеспечении оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отноше-

ния граждан к своему здоровью. Эту поправку, исходя из результатов социологического опроса ВЦИОМ, опубликованных в «Российской газете» 24 марта 2020 года, назвали самой важной 95% россиян.

Качество медицинской помощи, являясь одним из основных принципов охраны здоровья, согласно положениям закона об основах охраны здоровья граждан России[1] представляет собой совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Одним из важнейших прав, гарантированного положениями Конституции (статьи 34), является право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Конституционной поправкой введена новая статья 751, устанавливающая необходимость создания условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда. Важными аспектами жизнедеятельности также являются условия труда и условия проживания. Полагаем важным отметить, что эти положения эффективны при формировании основ социального партнерства между государством и бизнесом. Такое партнерство можно считать традиционным для многовековой истории отечественных социальных программ, появление которых предписано нормативными актами.

Появление в России первого нормативного акта, посвященного социальной защите, обычно связывают с именем царя Федора Алексеевича. В 1682 году он подписал Указ, в котором впервые ставился вопрос об открытии специальных домов, где нищие и бездомные дети должны были обучаться грамоте, ремеслам и наукам, которые «зело и во всех случаях нужны и потребны» [4, С. 7]. В период правления Петра I была создана государственная система призрения нуждающихся, введены превентивные меры борьбы с социальными пороками. При этом законодательная регламентация ставила эти вопросы под контроль государства. В созданной структуре больных и немощных необходимо было помещать в богадельни. Для профилактики бродяжничества и попрошайничества, которые жестоко преследовалось, запрещалось как просить, так и подавать милостыню на улицах. При этом следует учесть, что Петр I не был противником частной благотворительности. Его стремление упорядочить эту сферу деятельности было вызвано желанием «не плодить нищих». Борьба с нищенством была поручена полицейским властям. Для решения этой задачи Петр I продолжал издавать указы, посвященных этой проблеме [5, С. 11].

Во второй половине XVIII века в период правления Екатерины II было провозглашено: «Призрение бедным и попечение о умножении полезных обществу жителей суть две верховные обязанности каждого боголюбивого правителя» [7]. Наряду с дворянской опекой для купеческих и мещанских вдов при каждом городском магистрате был учрежден городовой сиротский суд. На «всякого города главу» возлагалось аналогичная обязанность уведомлять городовой сиротский суд о вдовах и осиротевших малолетних детях «всякого звания городовых жителей», «кои в том городе, где он избран, остались после мужей, или родителей, и без призрения находятся» [6, С. 21].

В деятельности Екатерины II, находившейся под влиянием западноевропейских просветительских идей, особое место занимают социальные вопросы. В Указе «Учреждения для управления губерний» было сформулировано: «Если же устроение сиротских домов будет неудобно или потребует издержек, кои отнимут способы к оказанию призрения большему числу сирот, то Приказ неимущих сирот отдаст за умеренную плату надежным добродетельным и добронравным людям для содержания и воспитания с обязательством, чтобы предоставить их во всякое время Приказу». При Екатерине II стали организовывать специальные учреждения. По проекту, разработанному профессором Московского университета А.А. Барсовым и известным деятелем просвещения И.И. Бецким, императрица издает 1 сентября 1763 года Манифест «Об учреждении в Москве Воспитательного Дома с особым гошпиталем для неимущих родильниц». Учреждение должно было быть построено «общим подаянием», но имело статус государственного. На его постройку был объявлен сбор пожертвований, всюду были разосланы воззвания, которые надлежало зачитывать «во всех церквах». Для постройки такого дома требовались огромные денежные средства. Екатерина II лично в разное время пожертвовала на его строительство 1 млн рублей. Приближенные не остались в стороне: дарили Воспитательному дому имения, дома, ценные вещи, строительные материалы и др. В его пользу шли крупные штрафы, которые императрица накладывала на своих сановников. Источником необходимых средств были также ежегодные доходы от впервые основанного в России ломбарда. Через 7

[1] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

месяцев после опубликования Манифеста (21 октября 1764 года) состоялась торжественная закладка здания Московского Воспитательного дома. Его предстояло построить на берегу Москвы-реки, на месте, где находился так называемый Гранатный двор. Для строений Воспитательного дома был отдан участок, простиравшийся по берегу Яузы, по улице Солянке и по протяжению стены Китай-города от Варварских ворот до берега Москвы-реки. В память о дне закладки была выбита медаль, где с одной стороны – портрет Екатерины II, а с другой – две фигуры: Вера и Человеколюбие, поднимающие ребенка, с надписью вокруг: «И вы живы будете. 1763, 1 сентября» [9, С. 113].

При Воспитательных домах имелись структуры, занимающиеся подготовкой воспитанников к жизни вне учреждения. Это были фельдшерская, земледельческая и другие школы. Уровень обучения в этих заведениях был профессионально высок и позволял воспитанникам поступать в Московский университет. Хочется отметить, что на базе мастерских Московского Воспитательного дома в 1868 году возникло Императорское Московское техническое училище с девятилетним курсом обучения с тремя отделениями: механико-строительным, инженерно-механическим и инженерно-технологическим. Ныне это МГТУ им. Н. Баумана [10, С. 22].

Покровительствуя благотворительности, Екатерина не объявляла призрение прямой обязанностью государства. Для того, чтобы не обременять казну, Екатерина решила создать и содержать в дальнейшем Воспитательные дома «на едином самоизвольном подаянии от публики» [7]. Созданные в 1775 году Учреждением о губерниях Приказы общественного призрения были органами государственной власти, но имели право привлекать благотворительные пожертвования. Благотворительные средства поступали и в Смольный институт, хотя при Екатерине он содержался преимущественно за счет казны. Таким образом, в екатерининское время начал формироваться системный подход к благотворительности, отличительной особенностью которого является не только достижение властью политических и идеологических целей, но и обеспечение финансирования призрения.

Учрежденные императрицей Воспитательные дома в Москве и Петербурге и Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт) в Петербурге пользовались ее постоянным вниманием. Руководствуясь идеями Просвещения, Екатерина в тоже время фактически возродила древнюю российскую традицию покровительства благотворительности с участием в ней правителей. Это полностью укладывалось в сознательно культивировавшийся императрицей образ гуманного и просвещенного монарха, «философа на троне». Однако речь шла уже не только о демонстрации монаршего милосердия, а о создании учреждений организованной социальной помощи.

Приведенные исторические примеры эксплицируют не только благотворительную, но и социальную идею. Созданные основы социального вспомоществования во многом предопределили будущее России как социального государства. На протяжении Х1Х и ХХ веков Россия по праву занимала одно из первых мест в мире по количеству социальных программ. Советский период истории страны оставил большое наследие и в нормативных актах, и в реальных проектах, позволяющее утверждать, что Россия – социальное государство.

Отечественный историко-правовой опыт свидетельствует, что особенно острая необходимость социальной ответственности власти возникает в переходные периоды исторического развития, когда происходит нарушение сложившихся социальных, экономических и политических связей, изменение ценностных ориентаций, появление новых социальных общностей и групп. В новейшей истории современной России эти процессы отражаются в конституционных текстах. В них, Россия определяется как социальное государство, в котором права и свободы человека, определены как высшая ценность.

Список литературы:

[1] Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации - М.: Эдитус, 2020. 200 с.

[2] Виноградова Е.В., Патюлин Г.С. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о роли Конституционного Суда в защите прав и свобод человека и гражданина// Образование и право – 2020 - № 2. С. 24-28.

[3] Виноградова Е.В. Социальная направленность поправок 2020 года к Конституции Российской Федерации. // Отечественный конституционализм: история и современность: сборник научных трудов [Электронный ресурс] / Под общ. ред. Ю.Л. Шульженко. М.: Институт государства и права РАН, 2021., и др.

[4] Довгалевской А.И. Семейное воспитание приемных детей. - М., 1948. - 135 с.

[5] Ильинский В. Благотворительность в России: история и настоящее положение. - СПб., 1908. - 384 с.

[6] Нечаева А.М. Охрана детей сирот в России: (история и современность). - М.: Дом. - 1994. - 169 с.

[7] Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Т.16. № 11908.

[8] Права человека и правовое социальное государство / под ред. Е.А. Лукашевой. М., Норма, 2012. С 36, 39-46.

[9] Раттур М.В. Ретроспективный анализ приоритетов государственного управления социальной защитой детства в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. - 2012. - Т.5. №1. - С.111-122.

[10] Старостенков Н.В., Печень Н.А., Раттур М.В., Копичникова А.П., Сердюцкая О.В., Ляпунова Н.В. Методология инновационного развития основных направлений исторического образования в вузе. - М.: Изд-во РГСУ, 2013. - 65 с.

Spisok literatury:

[1] Vinogradova E.V., Vinogradova P.A. Ukreplenie konstitucionnyh garantij popravkami 2020 goda v Konstituciyu Rossijskoj Federacii - M.: Editus, 2020. 200 s.

[2] Vinogradova E.V., Patyulin G.S. Popravki 2020 goda v Konstituciyu Rossijskoj Federacii. K voprosu o roli Konstitucionnogo Suda v zashchite prav i svobod cheloveka i grazhdanina// Obrazovanie i pravo – 2020 - № 2. S. 24-28.

[3] Vinogradova E.V. Social'naya napravlennost' popravok 2020 goda k Konstitucii Rossijskoj Federacii. // Otechestvennyj konstitucionalizm: istoriya i sovremennost': sbornik nauchnyh trudov [Elektronnyj resurs] / Pod obshch. red. YU.L. SHul'zhenko. M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2021., i dr.

[4] Dovgalevskoj A.I. Semejnoe vospitanie priemnyh detej. - M., 1948. - 135 s.

[5] Il'inskij V. Blagotvoritel'nost' v Rossii: istoriya i nastoyashchee polozhenie. - SPb., 1908. - 384 s.

[6] Nechaeva A.M. Ohrana detej sirot v Rossii: (istoriya i sovremennost'). - M.: Dom. - 1994. - 169 s.

[7] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. I. T.16. № 11908.

[8] Prava cheloveka i pravovoe social'noe gosudarstvo / pod red. E.A. Lukashevoj. M., Norma, 2012. S 36, 39-46.

[9] Rattur M.V. Retrospektivnyj analiz prioritetov gosudarstvennogo upravleniya social'noj zashchitoj detstva v Rossii // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. - 2012. - T.5. №1. - S.111-122.

[10] Starostenkov N.V., Pechen' N.A., Rattur M.V., Kopichnikova A.P., Serdyuckaya O.V., Lyapunova N.V. Metodologiya innovacionnogo razvitiya osnovnyh napravlenij istoricheskogo obrazovaniya v vuze. - M.: Izd-vo RGSU, 2013. - 65 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-31-38
NIION: 2018-0076-11/22-1104
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1302

АТАБЕКОВА Н.К.,
к.ю.н., доцент,
Международный университет
Кыргызской Республики,
e-mail: mail@law-books.ru

СУЙУНАЛИЕВА Б.Ш.,
к.э.н., Академия государственного
управления при Президенте
Кыргызской Республики,
e-mail: mail@law-books.ru

АБДУГАНИЕВ К.А.,
преподаватель,
Кыргызский национальный
университет им. Ж. Баласагына,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Аннотация.*В связи с конституционным курсом построения в Кыргызской Республике социального государства, актуальны вопросы организации социальной защиты населения. Одна из категорий социально уязвимых слоев населения – это лица с инвалидностью, которые нуждаются не только в попечительстве государства, но также и в социализации, в активном вовлечении в общественную жизнь.*

В статье рассмотрены некоторые проблемы социализации лиц с инвалидностью, связанные с вовлечением к труду, доступом к образованию. Авторы пришли к выводу о необходимости не только законодательного решения проблем социализации, но принятия также организационных, экономических мер по обеспечению равного доступа лиц с инвалидностью к общественной жизни.

Ключевые слова:*социальная защита, лиц с инвалидностью, социализация, равный доступ к образованию, доступ к труду, инклюзивное образование, законодательство.*

ATABEKOVA N. K.,
PhD, associate professor,
International University of the Kyrgyz Republic

SUIUNALIEVA B. Sh.,
PhD, associate professor,
Academy of Public Administration under
the President of the Kyrgyz Republic, associate

ABDUGANIEV K. A.,
teacher, Kyrgyz National University

ISSUES OF SOCIALIZATION OF PERSONS WITH DISABILITIES

Annotation. *In connection with the constitutional course of building a social state in the Kyrgyz Republic, the issues of organizing social protection of the population are relevant. One of the categories of socially vulnerable segments of the population - people with disabilities need not only the care of the state, but also socialization, active involvement in public life.*

The article considers some problems of socialization of persons with disabilities related to their involvement in labor and access to education. The authors conclude that it is necessary not only to legislate solutions to socialization problems, but also to take organizational and economic measures to ensure equal access to public life for persons with disabilities.

Key words*: social protection, persons with disabilities, socialization, equal access to education, access to work, inclusive education, legislation.*

Декларация социального прогресса и развития, провозглашенная резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1969 г. указывает ответственность правительств государств за обеспечение социального прогресса и благосостояния его народа, что предполагает, в частности создание государством системы социального обеспечения. Кроме того в качестве целей социального прогресса в данном документе указывается «защита прав и обеспечение благосостояния детей, престарелых и инвалидов; обеспечение защиты людей, страдающих физическими и умственными недостатками» [1], в связи с чем в правовой науке отмечают необходимость установления социальной защиты для тех, кто не способен к самообеспечению [2]. В данном аспекте можно говорить о праве на социальную помощь, которое является элементом системы социальной защиты населения. Право на социальную помощь основано на функции социального попечительства государства и не является аналогом права на социальное обеспечение. Оба эти права направлены на социальную защиту человека, однако субъектный состав данных прав не идентичен.

Субъектом права на социальное обеспечение являются лица, занятые трудом ранее или в настоящий период, субъектами же права на социальную помощь могут быть не только лица, занятые трудом, но и лица, не привлекавшиеся к трудовой деятельности. Данная градация нашла отражение в Европейской социальной Хартии, в ст. 13 которой указывается, что социальная помощь должна предоставляться «любому лицу, которое не имеет достаточных средств к существованию и которое не в состоянии получить их за счет собственных усилий либо из других источников, в частности за счет пособий в рамках системы социального обеспечения» [3]. Субъектами права на социальную помощь являются лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации, подверженные социальным рискам. Право на социальную помощь реализуется путем получения помощи сверх гарантированного уровня социального обеспечения. В данной работе рассмотрим вопросы социализации в Кыргызской Республике (КР) лиц с инвалидностью.

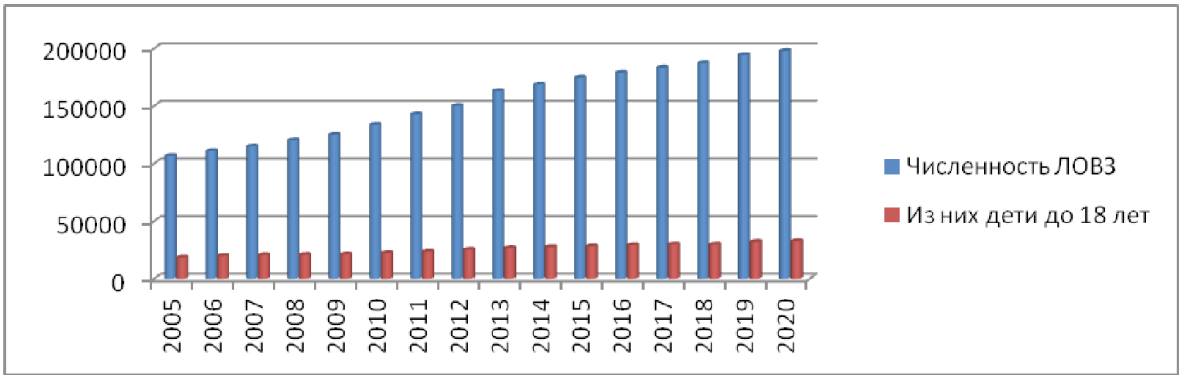
Конституция КР в ч. 3. ст. 44 закрепила обязанность государства обеспечивать функционирование системы социальной защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальную интеграцию без какой-либо дискриминации, создание доступной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья и улучшения качества их жизни [4]. Это положение очень емко отражает основные задачи организации социальной защиты и обеспечения социализации лиц с инвалидностью, которые могут быть решены с помощью не только законодательства, но также финансовых, экономических, организационных инструментов. Следует отметить, что в национальном законодательстве используется терминологическое сочетание «лица с ограниченными возможностями здоровья», однако в международном и зарубежном законодательстве в качестве равнозначных применяются термины «инвалид», «лицо с инвалидностью». В работе данные термины использованы как равнозначные.

В 2019 году Кыргызская Республика ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов (КПИ), взяв на себя обязанности исполнения всех ее норм. Согласно статье 24 КПИ «*Государства-участники признают право инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни [5]…»,* страна должна создать условия к образовательным услугам для лиц с инвалидностью на протяжении всех жизни. В статье 27 этой же Конвенции прописаны обязанности государства создавать равные условия лицам с инвалидностью наравне с другими для получения возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, рынок труда и производственная среда должны быть открытыми, инклюзивными и доступными для лиц с инвалидностью.

В Кыргызстане, по состоянию на 2022 год, более 200 тысяч лиц с инвалидностью, что составляет примерно 3% от общей численности населения, из них - 34 тысяч детей лиц с инвалидностью. При этом б**о**льшая часть граждан, признанных лицами с инвалидностью, т.е. 70%, проживает в сельской местности, а значит, они испытывают затруднения в доступе к социальным услугам, что связано с отсутствием и недоступностью соответствующих инфраструктур. Кроме того, преобладает поздняя выявляемость инвалидности, в связи с поздним обращением, слабой системой их выявления и дальнейшего сопровождения.

Статистические данные за последние 15 лет демонстрируют постоянное увеличение лиц с инвалидностью. При этом значительное увеличение их числа наблюдается с 2010 года. Если до 2010 года их численность на 1000 человек составляла 21–23, то с 2010 года это число составляет – 25 и ежегодно растет, достигнув в 2020 году – 29. Следующая диаграмма *(рис. 1),* созданная на основе данных Нацстаткома КР [6], наглядно демонстрирует постепенный рост количества лиц, имеющих статус инвалидности, в том числе и детей до восемнадцати лет, что вызывает тревогу, и необходимость принятия превентивных мер в области их социальной защиты

Рисунок 1. Динамика роста численности лиц с инвалидностью в КР (2005-2020 годы)



Среди всех болезней, которые привели к инвалидности взрослых, на протяжении многих лет первое место занимают болезни системы кровообращения, лица с инвалидностью с такими заболеваниями составляют 20% от общей численности. На втором месте лиц с инвалидностью с травмами различной локализации – 13-15%, на третьем месте лиц с инвалидностью с болезнями органов чувств – 10-11%. Считаем, организациям здравоохранения необходимо систематически проводить профилактические работы среди населения, а также плановые первичные осмотры граждан по месту проживания, что позволит на ранних этапах обнаружить заболеваемость и, вероятно, предотвратить наступление инвалидности.

Кроме того, целесообразно усилить работу в сфере охраны труда, с целью исключения рисков производственных травм,что было отмечено и в Программе по переходу КР к устойчивому развитию: «отсутствует орган, осуществляющий государственное управление охраной труда. Это приводит к росту рабочих мест с неблагоприятными условиями труда; увеличению травматизма и числа профессиональных заболеваний, обострению проблем трудоустройства отдельных групп населения: молодежи, ЛОВЗ, женщин, и др.» [7].

Среди болезней детей, которые впервые признаны лицом с инвалидностью, на первом месте - врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения – 35% всех болезней. На втором месте болезни нервной системы – 25%. Указанные цифры детерминируют актуализацию социальной политики государства не только в сфере социальной защиты, но и в сфере охраны здоровья населения, в целях оказания поддержки данной категории населения, а также предотвращения или сокращения риска наступления заболевания; усиления внимания к репродуктивному здоровью женщин, к организации здорового образа жизни, организации правильного питания населения, тем более, что в Конституции КР провозглашается принцип защиты материнства, отцовства и детства; обеспечения доступа данной категории граждан к образованию, повышению квалификации и переквалификации для вероятной возможности дальнейшего трудоустройства.

Для усиления адресности социальной помощи в 2000 году в стране было введено понятие «социальной паспортизации». По итогам социальной паспортизации можно определить количественные показатели объектов социальной защиты. Вместе с тем, целесообразно социальное попечительство государства ранжировать по принципу нуждаемости, а не по категориям, что позволит повысить качество оказания адресной социальной помощи, поскольку есть лица с инвалидностью, которые сами себя обеспечивают, не нуждаются в дополнительной помощи, а есть такие, которые совершенно не могут обеспечивать и даже обслужить себя, и ощущают крайнюю недостаточность выделяемых средств. Органам местного самоуправления совместно с уполномоченным органом в сфере социальной защиты необходимо создать базу данных лиц с инвалидностью с описанием их состояния здоровья, уровня социализации, нуждаемости, возможности и потребности трудоустройства. Это позволит не только оказывать им всяческую поддержку, обращаясь с ними как с неким балластом общества, но и дать им возможность социализироваться, самореализоваться и использовать свой потенциал. В данном аспекте целесообразно развивать институт социального предпринимательства, что успешно развивается за рубежом. В частности в Республике Казахстан 24 июня 2021 года принят закон [8], в соответствии с которым в Бюджетный кодекс РК введено положение о государственной поддержке социального предпринимательства за счет республиканского бюджета, в Предпринима-

тельский кодекс РК введена самостоятельная глава «6-1 Социальное предпринимательство», закрепляющая механизм привлечения бизнеса к решению вопросов занятости социально уязвимых слоев населения.

Законодательством Республики Казахстан предусмотрена возможность получения налоговых преференций предпринимателями, которые отвечают одному из нескольких условий: 1) трудоустройство лиц из социально уязвимых категорий граждан в количестве **не менее 50%** от общего числа работников; 2)способствовать реализации производимых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг граждан из числа социально уязвимых слоев населения, при этом доля дохода от этого должна составлять **не менее 50%** от общего дохода предприятия; 3) оказывать социальные услуги, а также услуги в сфере здравоохранения, образования и воспитания, культуры и спорта для социально уязвимых слоев населения [9].

Организационно-техническая поддержка социального предпринимательства заложена поправками в Закон РК от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан», в соответствии с которыми местные исполнительные органы предоставляют инфраструктуру, проводят обучение, информационное сопровождение, содействие в поиске деловых партнеров, развитие через акселерационные программы.

В Российской Федерации, согласно Закону г. Москвы от 05.03.2003 № 12 «Об установлении ставки налога на прибыль организаций для общественных организаций инвалидов и организаций, использующих труд инвалидов», установлена ставка налога на прибыль организаций, зачисляемого в бюджет города Москвы, в размере 13,5% (12,5% в 2017–2020 годах) для:

общественных организаций инвалидов, среди членов которых инвалиды и их законные представители (один из родителей, усыновителей, опекун или попечитель) в течение отчетного (налогового) периода составляют не менее 80%;

организаций, уставный капитал которых полностью состоит из вкладов общественных организаций инвалидов;

организаций, использующих труд инвалидов [10].

Подобные нормы в социальном законодательстве способствуют не только инклюзии лиц с инвалидностью, но и социализации других категорий лиц, относящихся к социально уязвимым слоям населения: пенсионеров, безработных, многодетных матерей и др.

К сожалению, в настоящее время лица с инвалидностью – та категория людей, которая практически оказывается оторванной от общества. Эксперты отмечают, что «низкий уровень образования людей с ограниченными возможностями, негативное отношение к ним и их низкая самооценка являются факторами, которые вносят вклад в высокий уровень безработицы среди людей с ограниченными возможностями в Центральной Азии» [11]. Не является исключением и Кыргызстан. Тем временем ратификация Конвенции ООН о правах инвалидов накладывает обязательства на государство по исключению дискриминации в отношении таких лиц и принятию позитивных мер для обеспечения равенства прав человека. Конвенция обязывает государства-участников «для поощрения равенства и устранения дискриминации предпринимать все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления» [12].

Обязательства, основанные на разумном приспособлении, по мнению А. Лоусона, «требуют, чтобы ответственные стороны признали, что люди с определенными характеристиками (такими как физические, сенсорные, интеллектуальные или психологические нарушения или иная религиозная вера) могут оказаться в невыгодном положении путем применения к ним обычных требований или систем»[13]. Разумные приспособления могут быть связаны не только с конкретными вещами, предметами, но и такими механизмами как «гибкие таблицы времени, организация альтернативного транспорта или принятие методов обучения, доступных для всех» [13].

В данном аспекте, считаем, необходимо развивать надомный труд, регламентируемый главой 32 «Особенности регулирования труда надомников» Трудового кодекса КР, к которому могут быть лица с инвалидностью, а также женщины, имеющие детей, женщины, не занятые работой в силу религиозных убеждений, сезонные работники и др. Связано это с тем, что в настоящее время еще не везде созданы условия для свободного передвижения по городу лиц с инвалидностью, не все работодатели готовы создать те или иные условия для приема их на работу, несмотря на то, что отечественным трудовым законодательством предусмотрено квотирование мест работодателями.

Считаем также приемлемым по опыту Республики Беларусь установить в трудовом законодательстве возможность осуществления дистанционной работы. В условиях развития новых информационных технологий, когда в государственном управлении, да и в частных структурах актуализируются цифровые технологии [14], наиболее востребованными становятся IT-специалисты, которые могут удаленно, т.е. не находясь на официальном рабочем месте выполнять те или иные задания. Если, с одной стороны, это создает возможность специалистам одновременно выпол-

нять работу не одного, а нескольких работодателей, и таким образом улучшить свое финансово-экономическое состояние, то, с другой стороны, это позволит лицам с инвалидностью, но с достаточным образованием стать занятыми и зарабатывать себе на жизнь, не выходя из дома. Такая «норма будет интересна обеим сторонам, потому что нанимателю не надо будет организовывать рабочие места, работник сможет выполнять работу там, где ему удобно, при этом на него будут распространяться все социально-трудовые гарантии, которые предусмотрены ТК, то есть он будет получать оплачиваемые отпуска и больничные» [15].

Особенную актуальность возможность удаленной работы приобрела после пандемии Covid-19, которая в свое время вынудила остановить работу практически во всех сферах. В то же время она выявила скрытые возможности удаленной работы: отсутствие необходимости наличия рабочего места, экономия времени работников на приезд к рабочему месту, определенный свободный график работы сотрудников, что повышает работоспособность и др. В связи с этим введение подобной новеллы в отечественное трудовое законодательство представляется крайне актуальным и необходимым.

Большое значение имеет обеспечение лицам с инвалидностью равного доступа к образованию. В сфере образования на законодательном уровне предприняты попытки по социализации лиц с инвалидностью.Ст.7 Закона КР «Об образовании» установлено, что государство в лице Правительства КР обеспечивает право граждан на образование путем:

- внедрения инклюзивного образования;
- издания учебников, в том числе учебников, выпущенных рельефно-точечным шрифтом Брайля учебных и методических пособий и обеспечения ими государственных и муниципальных учебных заведений;
- предоставления лицам с инвалидностью бесплатного начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования в пределах квот, ежегодно утверждаемых Правительством КР.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 43 Закона КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» установлена обязанность государственных органов, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц по оборудованию объектов инфраструктуры, находящихся в их собственности, специальными приспособлениями, обеспечивающими свободный доступ к данным объектам лиц с инвалидностью.В соответствии со ст. 33 указанного Закона государство гарантирует лицам с инвалидностью создание необходимых условий для доступа к получению информации, образования и профессиональной подготовки.

Ст. 38 данного закона установлено, что начальное профессиональное, среднее профессиональное и высшее профессиональное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья осуществляется в учебных заведениях общего типа, а при необходимости в специальных учебных заведениях на бесплатной. При этом, образовательные учреждения совместно с органами социальной защиты и органами здравоохранения обеспечивают доступ лицам с инвалидностью к обучению

Абитуриенты с инвалидностью в случае положительной сдачи вступительных экзаменов при прочих равных условиях имеют преимущественное право на зачисление в образовательные организации начального, среднего и высшего профессионального образования.

В 2019 году в макеты государственных образовательных стандартов высшего и среднего профессионального образования включена норма о том, что учебные заведения должны предоставлять студентам с инвалидностью (по их заявлению) возможность обучения по основной образовательной программе, учитывающей особенности их психофизического развития, индивидуальных возможностей и учебные организации в праве продлить срок по сравнению со сроком, установленным для соответствующей формы получения образования.

Законодательством страны предусмотрено финансирование инклюзивного образования в государственных и муниципальных образовательных организациях за счет бюджета или иных источников. При этом частные образовательные организации могут получить финансирование на реализацию инклюзивного образования в рамках государственного социального заказа либо в порядке, определяемом Правительством КР [16].

В соответствии с Законом КР «Об образовании» лицам с инвалидностью 1 и 2 группы и дети с инвалидностью зачисляются в вузы в рамках отдельной квоты грантовых мест. Ежегодно Правительством КР выделяется 100 грантовых мест, которые распределяются по государственным вузам страны, осуществляющим прием абитуриентов на грантовое обучение.

В соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими прием в вузы, среди абитуриентов, претендующих на поступление в рамках квоты, конкурс проводится по результатам общереспубликанского тестирования текущего года. К конкурсу допускаются абитуриенты, получившие баллы равные или выше установленного Министерством образования и науки порогового

балла. При подаче документов в приемную комиссию вуза абитуриент, претендующий на льготы, представляет подтверждающие документы, для лиц с инвалидностью заключение медико-социальной экспертизы. На практике выделенные квоты не заполняются, так за 2017-2020 годы на грантовое обучение в вузы зачислено всего 62 лиц с инвалидностью.

В соответствии с Порядком приема в образовательные организации среднего профессионального образования, утвержденным постановлением Правительства КР от 4 июля 2012 года № 470, лица с инвалидностью зачисляются на бюджетные места и на места с оплатой стоимости обучения вне конкурса при наличии положительной оценки.

Согласно новеллам образовательного законодательства, введенным в 2021 году, высшие учебные заведения обязаны создавать доступ к учебным пособиям для студентов с ограниченными возможностями путем их предоставления в электронном формате, на аудионосителях или учебников, выпущенных рельефно-точечным шрифтом Брайля и т.д. Обязательная подготовка профессорско-преподавательство состава по предоставлению услуг образования студентам с особыми потребностями, в том числе учащимся с инвалидностью.

Следует отметить, что лишь незначительное число лиц с инвалидностью обучается в вузах и спузах страны. И их число не увеличивается из года в год. Это позволяет сделать вывод, что в большинстве учебных заведений в целом не созданы условия для обучения лиц с инвалидностью, отсутствуют какие-либо программы по привлечению лиц с инвалидностью к обучению. Для них не создаются индивидуальные учебные программы, учитывающие их возможности и потребности, не введена система сопровождения и адаптации студентов с инвалидностью, нет специальных учебных пособий, учебников и материалов, не оборудованы учебные места для каждого с учетом индивидуальной потребности, недостаточно профессорско-преподавательского состава с навыками работы со студентами с инвалидностью и многое другое

Несмотря на принятые законодательные, организационные и иные меры остаются нерешенными многие проблемы, тормозящие социализацию лиц с инвалидностью в общество.

В результате проведенного исследования авторы пришли к следующим выводам.

1. Необходимо усилить профилактическую деятельность организаций здравоохранения с привлечением общественности для снижения темпов роста инвалидности, как среди взрослого населения, так и среди детей.

2. Создание базы данных лиц с инвалидностью с описанием состояния их здоровья, уровня способности к обучению, нуждаемости, возможности и потребности трудоустройства.

3. К вопросам социализации лиц с инвалидностью можно привлечь бизнес-структуры посредством развития института социального предпринимательства, что успешно развивается за рубежом.

4. В связи с недостаточно развитой инфраструктурой, приспособленной для лиц с инвалидностью, целесообразно развивать надомный труд, регламентируемый главой 32 «Особенности регулирования труда надомников» Трудового кодекса КР, к которому могут быть привлечены маломобильная часть населения как лица с ограниченными возможностями здоровья, женщины, имеющие детей, женщины, не занятые работой в силу религиозных убеждений, сезонные работники, пожилые граждане и др.

5. Необходимо введение в трудовое законодательство нормы, устанавливающей возможность дистанционной работы.

6. Несмотря на предпринятые попытки по социализации лиц с инвалидностьюв вузах и спузах страны обучается лишь незначительное число лиц с инвалидностью, число которых не растет с годами, так как не созданы условия для их обучения.

7. Отсутствуют специальные программы по привлечению лиц с инвалидностью к обучению. Не создаются индивидуальные учебные программы, учитывающие возможности и потребности, не введена система сопровождения и адаптации студентов с инвалидностью, нет специальных учебных пособий, учебников и материалов, не оборудованы учебные места для каждого студента с учетом индивидуальной потребности

8. Недостаточно профессорско-преподавательского состава с навыками работы со студентами с инвалидностью и многое другое.

Список литературы:

[1] Декларация социального прогресса и развития [Электронный ресурс] : принята резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, 11 дек. 1969 г. // Организация объединенных наций. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml.

[2] Баглай, М. В. Дорога к свободе / М. В. Баглай. – М., 1994. - 104 с. –С. 21.

[3] Европейская социальная хартия [Электронный ресурс] : принята 18 сент. 1961 г., пересмотрена в Страсбурге 3 мая 1996 г. - Режим доступа: https://www.coe.int/ru/web/moscow/evropejskaa-social-naa-hartia.

[4] Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года : Введена в действие Законом Кыргызской Республики «О Конституции Кыргызской Республики» от 5 мая 2021 г. № 59 [Электронный ресурс]. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/ view/ru-ru/112215.

[5] Конвенция Организации Объединенных Наций о правах инвалидов [Электронный ресурс] от 13 декабря 2006 года [Электронный ресурс] : принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, 13 дек. 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

[6] Здоровье населения и здравоохранение в Кыргызской Республике 2005-2009; Здоровье населения и здравоохранение в Кыргызской Республике 2010-2014; Здоровье населения и здравоохранение в Кыргызской Республике 2015-2019: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-zdorove-naseleniya-i-zdravoohranenie-v-kyrgyzskoj-respublike/; http://www.stat.kg/ru/statistics/zdravoohranenie.

[7] Программа по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013-2017 годы [Электронный ресурс] : постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 18 дек. 2013 г. №3694-V. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/73233.

[8] О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предпринимательства, социального предпринимательства и обязательного социального медицинского страхования: [Электронный ресурс] Закон Республики Казахстан от 24 июня 2021 года № 52-VII Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000052/history.

[9] Предпринимательский кодекс Республики Казахстан: [Электронный ресурс] Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2022 г.) Режим доступа: https://online.zakon.kz/]/.

[10] Закон города Москвы «Об установлении ставки налога на прибыль организаций для общественных организаций инвалидов и организаций, использующих труд инвалидов» от 05.03.2003 № 12.

[11] Халберг П. Перспективы развития верховенства права в Центральной Азии / П. Халберг; пер. с англ. – Бишкек, 2013. - 304 с. –С. 229.

[12] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

[13] Lawson A. Disability and Equality Law in Britain. The Role of Reasonable Adjustment. Hart Publishing. -Oxford, 2008. -320 p., цит. по Халберг, П. Перспективы развития верховенства права в Центральной Азии / П. Халберг; пер. с англ. – Бишкек, 2013. - 304 с., с. 217.

[14] Chazhaeva M.M., Serebryakova A.A., Tashkulova G.K., Atabekova N.K. Sustainable Development of the Digital Economy on the Basis of Managing Social and Technological Threats / Chazhaeva M.M., Serebryakova A.A., Tashkulova G.K., Atabekova N.K. // Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality/ Popkova E., Sergi B. (eds). ISC 2019. -pp 49-56 (Lecture Notes in Networks and Systems).

[15] Изменения в трудовом законодательстве одобрены в Парламенте [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/june/36725/.

[16] О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в законы Кыргызской Республики «Об образовании», «О дошкольном образовании»): Закон КР от 23 марта 2021 года № 38. Парламенте [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112197?cl=ru-ru.

Spisok literatury:

[1] Deklaraciya social'nogo progressa i razvitiya [Elektronnyj resurs] : prinyata rezolyuciej 2542 (XXIV) General'noj Assamblei, 11 dek. 1969 g. // Organizaciya ob"edinennyh nacij. - Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml.

[2] Baglaj, M. V. Doroga k svobode / M. V. Baglaj. – M., 1994. - 104 s. –S. 21.

[3] Evropejskaya social'naya hartiya [Elektronnyj resurs] : prinyata 18 sent. 1961 g., peresmotrena v Strasburge 3 maya 1996 g. - Rezhim dostupa: https://www.coe.int/ru/web/moscow/evropejskaa-social-naa-hartia.

[4] Konstituciya Kyrgyzskoj Respubliki: prinyata referendumom (vsenarodnym golosovaniem) 11 aprelya 2021 goda : Vvedena v dejstvie Zakonom Kyrgyzskoj Respubliki «O Konstitucii Kyrgyzskoj Respubliki» ot 5 maya 2021 g. № 59 [Elektronnyj resurs]. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/ view/ru-ru/112215.

[5] Konvenciya Organizacii Ob"edinennyh Nacij o pravah invalidov [Elektronnyj resurs] ot 13 dekabrya 2006 goda [Elektronnyj resurs] : prinyata rezolyuciej 61/106 General'noj Assambleej Organizacii Ob"edinennyh Nacij, 13 dek. 2006 g. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

[6] Zdorov'e naseleniya i zdravoohranenie v Kyrgyzskoj Respublike 2005-2009; Zdorov'e naseleniya i zdravoohranenie v Kyrgyzskoj Respublike 2010-2014; Zdorov'e naseleniya i zdravoohranenie v

Kyrgyzskoj Respublike 2015-2019: [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-zdorove-naseleniya-i-zdravoohranenie-v-kyrgyzskoj-respublike/; http://www.stat.kg/ru/statistics/zdravoohranenie.

[7] Programma po perekhodu Kyrgyzskoj Respubliki k ustojchivomu razvitiyu na 2013-2017 gody [Elektronnyj resurs] : postanovlenie ZHogorku Kenesha Kyrgyzskoj Respubliki ot 18 dek. 2013 g. №3694-V. – Rezhim dostupa: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/73233.

[8] O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam predprinimatel'stva, social'nogo predprinimatel'stva i obyazatel'nogo social'nogo medicinskogo strahovaniya: [Elektronnyj resurs] Zakon Respubliki Kazahstan ot 24 iyunya 2021 goda № 52-VII Rezhim dostupa: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000052/history.

[9] Predprinimatel'skij kodeks Respubliki Kazahstan: [Elektronnyj resurs] Kodeks Respubliki Kazahstan ot 29 oktyabrya 2015 goda № 375-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 11.01.2022 g.) Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/]/.

[10] Zakon goroda Moskvy «Ob ustanovlenii stavki naloga na pribyl' organizacij dlya obshchestvennyh organizacij invalidov i organizacij, ispol'zuyushchih trud invalidov» ot 05.03.2003 № 12.

[11] Halberg P. Perspektivy razvitiya verhovenstva prava v Central'noj Azii / P. Halberg; per. s angl. – Bishkek, 2013. - 304 s. –S. 229.

[12] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

[13] Lawson A. Disability and Equality Law in Britain. The Role of Reasonable Adjustment. Hart Publishing. -Oxford, 2008. -320 r., cit. po Halberg, P. Perspektivy razvitiya verhovenstva prava v Central'noj Azii / P. Halberg; per. s angl. – Bishkek, 2013. - 304 s., s. 217.

[14] Chazhaeva M.M., Serebryakova A.A., Tashkulova G.K., Atabekova N.K. Sustainable Development of the Digital Economy on the Basis of Managing Social and Technological Threats / Chazhaeva M.M., Serebryakova A.A., Tashkulova G.K., Atabekova N.K. // Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality/ Popkova E., Sergi B. (eds). ISC 2019. -pp 49-56 (Lecture Notes in Networks and Systems).

[15] Izmeneniya v trudovom zakonodatel'stve odobreny v Parlamente [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/june/36725/.

[16] O vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Kyrgyzskoj Respubliki (v zakony Kyrgyzskoj Respubliki «Ob obrazovanii», «O doshkol'nom obrazovanii»): Zakon KR ot 23 marta 2021 goda № 38. Parlamente [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112197?cl=ru-ru.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-39-42
NIION: 2018-0076-11/22-1105
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1303

ЛОМАЧЕНКО Елена Владимировна,
преподаватель, кафедра
социально-экономических и правовых дисциплин,
Автономная некоммерческая образовательная
организация высшего образования
«Институт социального образования»,
Россия, г. Воронеж,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМАОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. *В статье обозначено, что в качестве особенности публично-правового механизма обеспечения безопасности личности можно отметить тот аспект, что роль главного субъекта в правообеспечительном механизме выполняет непосредственно государство, при тесном взаимодействии со всеми ветвей власти, но с учетом правовой сущности государственно-правового механизма, можно сделать вывод о том, что по своей сущности и своему предназначению ведущая роль по защите прав и свобод граждан отведена непосредственно судебным органам власти. Однако нельзя не заметить, что до настоящего времени система административных судов пока в России не создана, что противоречит конституционным основам российского государства и усложняет процесс реализации механизма защиты безопасности личности.*

Ключевые слова: *безопасность личности, публично-правовой механизм, административное судопроизводство, административный процесс, действующий закон, суд, публично-правовые правоотношения, административные правоотношения.*

LOMACHENKO Elena Vladimirovna,
Lecturer, Department of Socio-Economic and Legal Disciplines,
Autonomous Non-Commercial Educational
Organization of Higher Education “Institute of Social Education”,
Russia, Voronezh

FEATURES OF THE PUBLIC LEGAL MECHANISM FOR ENSURING THE SECURITY OF THE PERSON

Annotation. *The article indicates that as a feature of the public law mechanism for ensuring the security of the individual, one can note the aspect that the role of the main subject in the law enforcement mechanism is performed directly by the state in close cooperation with all branches of government, but taking into account the legal nature of the state legal mechanism, we can conclude that, in its essence and purpose, the leading role in protecting the rights and freedoms of citizens is assigned directly to the judiciary. However, it should be noted that so far the system of administrative courts has not yet been created in Russia, which contradicts the constitutional foundations of the Russian state and complicates the process of implementing the mechanism for protecting the security of the individual.*

Key words: *personal security, public legal mechanism, administrative proceedings, administrative process, current law, court, public legal relations, administrative legal relations.*

В статье 2 Конституции РФ говорится: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Данное установление подчёркивает то, что Российская Федерация не только признает основные права и свободы человека, но и декларирует защиту прав и свобод своих граждан в качестве одной из приоритетных направлений государственного управления в стране.При этом, одним из важнейших видов государственной защиты прав и свобод человека и гражданина выступает непосредственно судебная защита, реализуемая через соответствующую систему судебных органов власти.Стоит отметить, что судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц и в российском законе не содержаться ограничения на использование этого

способа защиты субъективного права и законного интереса.

Судебной защите подлежат все без исключения права и свободы, как принадлежащие индивиду в силу прямого указания Конституции РФ и иных законов, так и не имеющие нормативного закрепления, но не противоречащие закону. Право на судебную защиту как закрепленное законом, имеющим высшую юридическую силу, является непосредственно действующим вне зависимости от наличия соответствующей процедуры его реализации.Судебная защита относится к числу прав, которые не подлежат ограничению, поскольку ограничение этого права ни при каких условиях не может быть обусловлено необходимостью достижения признаваемых Конституцией РФ целей: защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.По мнению многих авторов, судебная зашита представляет собой юридический механизм, с помощью которого государство обязано обеспечить соблюдение прав и свобод личности, закрепленных в действующем законодательстве[1].Заметим, что большинство ученых-процессуалистов несколько шире толкуют содержание судебной защиты, расценивая ее как деятельность не только самого суда, но и заинтересованных лиц или правомочных органов, осуществляющих защиту в суде с помощью процессуальных средств, а также при помощи профессиональных юристов (адвоката, защитника). Вместе с тем, они сужают сферу судебной зашиты, ограничивая ее лишь процессуальной деятельностью. Такая позиция ученых представляется вполне естественной, так как она предопределяется предметом их научных изысканий, очерченных рамками процессуального права.В институте судебной защиты правосудие и в целом процессуальная деятельность любого суда, бесспорно, выступают центральным и самым действенным звеном всего механизма судебной защиты прав. Тем не менее, процессуальная деятельность должна рассматриваться как одна из составляющих такого общего понятия, как судебная деятельность, поскольку последняя все же реализуется не только в процессуальной форме. Например, большинство функций организационного свойства, таких как обобщение судебной практики, разъяснение вопросов судебной практики (ст. 126, 127 Конституции РФ), правотворческая инициатива (ст. 104 Конституции РФ) и ряд иных, осуществляются вне границ судопроизводства. Другими словами, судебная деятельность по исполнению конституционной обязанности по судебной защите прав человека настолько многолика, что не может ограничиваться пределами процессуальной деятельности.Соответственно, рассмотрение научных источников помогает сформулировать вывод: судебная защита - весьма сложное, многоаспектное и многогранное правовое явление. Именно это и обусловливает наличие самых различных взглядов на ее понятие.

По нашему мнению, судебная защита выступает комплексным (межотраслевым) институтом, состоящим из совокупности юридических положений, которые закрепляют юрисдикцию суда, его надлежащую организацию, статус судей, судебные процедуры и иные гарантии выполнения результативной деятельности органов судебной власти в целях защиты прав и свобод личности, интересов общества и государства.

Занимая особое место среди средств государственной защиты, судебная защита осуществляется самостоятельным и независимым органом правосудия - судом, функционирование которого разделяется на четыре вида судопроизводства: конституционное, гражданское, административное и уголовное[2].При этом, если стабильная регламентация конституционного, гражданского и уголовного судопроизводства уже длительное время на практике отрабатывается действующими юрисдикционными органами, административное судопроизводство лишь недавно нашло выражение в специальном законе и стало осуществляться судами общей юрисдикции и арбитражными судами.С принятием и введением в действие с 15 сентября 2015 г. Кодекса административного судопроизводства РФ действующее законодательство в сфере данного вида судопроизводства наконец приведено в соответствие с названной конституционной нормой [3].

До этого времени часть полномочий из административного судопроизводства, в частности по нормоконтролю, осуществлялась конституционными (уставными) судами субъектов РФ, но в основном - в части оспаривания неправомерных действий (бездействия) должностных лиц, рассмотрения иных споров, вытекающих из публично-правовых отношений, относилась к гражданскому судопроизводству. Суды в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений (ст. 1, 4).

Статистика рассматриваемых судами общей юрисдикции дел свидетельствует об увеличении числа правовых конфликтов и неспособности в полном объеме разрешать их в неюрисдикпионных процедурах иными органами государственной

власти.Необходимо также отметить, что в правовой системе Российской Федерации имеют место и дополнительные формы защиты прав, осуществляемые так называемыми квазисудебными органами - учреждениями, действующими на основании специального правового регулирования и разрешающими споры в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в как бы судебном порядке (третейские суды, саморегулируемые организации, компенсационные фонды) [4].Способ защиты нарушенных прав и свобод представляет собой технико-юридический прием (средство), благодаря применению которого защищаются права и свободы личности. Способы защиты могут быть любыми не запрещенными законом. В то же время в судебном порядке реализуются лишь надлежащие способы защиты.

Разрешению возникающих на практике споров по разграничению компетенции между гражданским и административным судопроизводством на стадии становления последнего способствует разъяснение Верховного Суда РФ, данное им в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017). Верховный Суд РФ внес ясность в этот вопрос, указав, что к административным делам, рассматриваемым по правилам Кодекса административного судопроизводства РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику [5].

Необходимость дополнительных разъяснений по правоприменению, данных Верховным Судом РФ, подтверждает постулат о том, что эффективность реализации права на справедливое, публичное и грамотное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом с выполнением принципов состязательности и равноправия сторон напрямую зависит от эффективности правового регулирования, предусматривающего конкретные механизмы осуществления конституционного права на судебную защиту.

Ни для кого не секрет, что действующее законодательство не содержит «идеального» регулирования процедуры судебной защиты, оно не в состоянии предусмотреть все нюансы, возникающие при практическом осуществлении такой защиты, основанной на вышеназванных принципах, а значит, требует введения в систему правосудия дополнительных «связующих мероприятий» в виде предоставленного ст. 126 Конституции РФ Верховному Суду РФ права давать разъяснения по вопросам судебной практики.

Как правильно утверждает Б.А. Осипян, под эффективностью правового регулирования следует понимать соотношение между реально достигнутым и максимально возможным потенциальным результатом осуществления тех или иных функций правового регулирования[6].

Для достижения стадии максимальной эффективности правового регулирования к нормотворческому процессу подключаются: суды конституционной юстиции с функцией конституционного нормоконтроля; Верховный Суд РФ с обозначенной выше функцией фактической корректировки законодательства с позиции его правильного и единообразного применения в судебной практике; все другие суды российской судебной системы, выявляющие пробелы и недочеты правового регулирования в процессе его практического освоения; доступные для наших граждан международные судебные органы, комплексно оценивающие качество правового регулирования вопросов судебной защиты в Российском государстве с качеством и полнотой его возможной реализации национальными судами.

Меняющееся законодательство в сфере судебной защиты прав и свобод личности следует рассматривать лишь как совершенствование уже имеющихся стабильно функционирующих правовых институтов.

Как правильно указывает Г.А. Жилин, право на судебную защиту прямо связано с полноценным участием личности «в судебной процедуре во всех инстанциях»[7]. Добавим: во всех видах судопроизводства, осуществляемых в судебной системе Российской Федерации, а также в международной судебной процедуре.

Необходимо отличать право на обращение за судебной защитой как право (возможность) и право на судебную защиту как гарантию. Значительность этого разграничения спровоцирована различной природой гарантий и прав. Нельзя ущемить судебную защиту как гарантию и ограничить право (возможность) на обращение за ней.Таким образом, право гражданина на судебную защиту нрав и свобод многоаспектно и может быть показано как принцип, как право (возможность) и как гарантия.

Также нельзя не отметить, что граждане вправе обжаловать как сами решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, так и послужившую основанием совершения этих действий (решений) информацию либо то и другое одновременно. При этом граждане освобождены от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий (бездействия), однако должны доказать факт нарушения этими действиями (без-

действием) своих прав и свобод. Процессуальная обязанность документально доказать законность обжалуемых действий возлагается на органы и лица, действия (бездействие) которых обжалуются.В связи с этим обеспечение прав и свобод граждан следует рассматривать как необходимое направление деятельности государства, одну из основных его функций. Для осуществления названной функции требуется отлаженный государственно-правовой механизм, под которым нужно понимать взятую в единстве систему правовых средств, применяемых государством в целях обеспечения прав и свобод личности.

Защита прав — это деятельность, осуществляемая компетентными органами и должностными лицами в рамках их законных полномочий в случаях нарушений прав и свобод личности с целью их восстановления и наказания виновного. Механизм правовой защиты включает меры по восстановлению нарушенных прав и меры ответственности лица, которое совершило эти правонарушения.Практическое значение реализации прав и свобод состоит в том, что именно в процессе использования они обретают реальность, обеспечивают гражданам, которые этими правами и свободами обладают, возможность удовлетворения собственных и иных потребностей и интересов.

В качестве особенности публично-правового механизма обеспечения безопасности личности можно отметить тот аспект, что роль главного субъекта в правообеспечительном механизме выполняет непосредственно государство при тесном взаимодействии со всеми ветвей власти, но с учетом правовой сущности государственно-правового механизма можно сделать вывод о том, что по своей сущности и своему предназначению ведущая роль по защите прав и свобод граждан отведена непосредственно судебным органам власти. Однако нельзя не отметить, что до настоящего времени система административных судов пока в России не создана, что противоречит конституционным основам российского государства и усложняет процесс реализации механизма защиты безопасности личности.

Список литературы:

[1] Новиков Н.А., Михайлова Е.В. Внесудебное и судебное примирение: проблемы и перспективы // Российский судья. – 2021. – № 10. – С. 13-19.

[2] Старилов Ю.Н. Административное судопроизводство и административные процедуры: к системному взаимодействию и надлежащему уровню правовой регламентации // Административное право и процесс. – 2018. – № 3. – С. 7 – 23.

[3] Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Концепция публичной администрации в современном административном праве (сравнительно-правовое исследование) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 626-654.

[4] Симорот С.Ю., Ильиных К.Ю. Некоторые вопросы правового регулирования и практической реализации законодательства о рассмотрении обращений граждан / С.Ю.Симорот, К.Ю. Ильиных // Актуальные вопросы юридической науки и практики: Сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции. – Хабаровск, 2018. – С. 4-9.

[5] Стахов А.И. Автономизация административного процесса в Российской Федерации как ключ к познанию его границ и структуры // Административное право и процесс. – 2020. – № 11. – С. 8-15.

[6] Осипян Б.А. Принцип функциональной целесообразности закона / Б.А. Осипян // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 6. – С. 37-44.

[7] Жилин Г.А. Судопроизводство в механизме обеспечения правового статуса личности // Закон. – 2016. – № 1. – С. 138-144.

Spisok literatury:

[1] Novikov N.A., Mihajlova E.V. Vnesudebnoe i sudebnoe primirenie: problemy i perspektivy // Rossijskij sud'ya. – 2021. – № 10. – S. 13-19.

[2] Starilov Yu.N. Administrativnoe sudoproizvodstvo i administrativnye procedury: k sistemnomu vzaimodejstviyu i nadlezhashchemu urovnyu pravovoj reglamentacii // Administrativnoe pravo i process. – 2018. – № 3. – S. 7 – 23.

[3] Zelencov A.B., Yastrebov O.A. Koncepciya publichnoj administracii v sovremennom administrativnom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2019. – T. 10. – № 4. – S. 626-654.

[4] Simorot S.Yu., Il'inyh K.Yu. Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya i prakticheskoj realizacii zakonodatel'stva o rassmotrenii obrashchenij grazhdan / S.YU. Simorot, K.YU. Il'inyh // Aktual'nye voprosy yuridicheskoj nauki i praktiki: Sbornik nauchnyh trudov 2-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Habarovsk, 2018. – S. 4-9.

[5] Stahov A.I. Avtonomizaciya administrativnogo processa v Rossijskoj Federacii kak klyuch k poznaniyu ego granic i struktury // Administrativnoe pravo i process. – 2020. – № 11. – S. 8-15.

[6] Osipyan B.A. Princip funkcional'noj celesoobraznosti zakona / B.A. Osipyan // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2012. – № 6. – S. 37-44.

[7] Zhilin G.A. Sudoproizvodstvo v mekhanizme obespecheniya pravovogo statusa lichnosti // Zakon. – 2016. – № 1. – S. 138-144.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-43-48
NIION: 2018-0076-11/22-1106
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1304

КРЫЛОВ Константин Давыдович,
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: kodar@list.ru

ЧЕСАЛОВ Илья Андреевич,
ведущий специалист департамента
международного сотрудничества аппарата
Федерации независимых профсоюзов России,
e-mail: chesalof@yandex.ru

ВОЗВЫШЕНИЕ ПРАВА НА БЕЗОПАСНУЮ И ЗДОРОВУЮ ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ СРЕДУ

Аннотация. *В статье отражены вопросы, связанные с включением в 2022 году права на безопасную и здоровую производственную среду в состав основополагающих международных принципов и прав в сфере труда. Показаны изменения, которые осуществлены в международных актах,регламентирующих систему основополагающих принципов и прав в сфере труда. Освещаются политико-правовые ориентиры, установленные для государств и социальных партнеров, по повышению значения права на безопасную и здоровую производственную среду,содействию его реализации. Указываются предложения по совершенствованию правового регулирования и развитию культуры охраны труда.*

Ключевые слова: *основополагающие принципы и права в сфере труда; право на безопасную и здоровую производственную среду; культура охраны труда; основополагающие международные акты; Международная организация труда; трансформация трудового права; Трудовой кодекс Российской Федерации.*

KRYLOV Konstantin Davydovich,
Doctor of Law,
Chief Researcher of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

CHESALOV Ilya Andreevich,
Senior Officer of the Department of International Cooperation
of the Staff of the Federation of Independent Trade Unions of Russia

RAISING THE RIGHT TO A SAFE AND HEALTHY WORKING ENVIRONMENT

Annotation. *The article reflects the issues related to the inclusion in 2022 of the right to a safe and healthy working environment as part of the fundamental international principles and rights at work. The changes that have been implemented in international acts regulating the system of fundamental principles and rights in the field of labor are shown. The article highlights the political and legal guidelines established for states and social partners to increase the importance of the right to a safe and healthy production environment, to promote its implementation. The proposals for the improvement of legal regulation and the development of a culture of labor protection are indicated.*

Key words: *fundamental principles and rights in the field of labor; the right to a safe and healthy working environment; culture of labor protection; fundamental international acts; International Labor Organization; transformation of labor law; Labor Code of the Russian Federation.*

Среди многих принципов, реализуемых в современном управлении социальными процессами, особо выделяются основополагающие принципы в отношении прав в сфере труда. Непосредственно эти принципы были провозглашены в Декларации об основополагающих принципах и правах в сфере труда, принятой Международной организацией труда в 1998

г. Она закрепила названия, перечень и последовательность основополагающих принципов, определила их статус, установила обязательство государств соблюдать, содействовать применению и претворять в жизнь добросовестно данные принципы, ввела специальный механизм их реализации.

С этого периода, т.е. с конца XX столетия, к основополагающим принципам относительно прав человека в сфере труда были отнесеныследующие четыре принципа: 1) свобода объединения и действенное признание права на ведение коллективных переговоров; 2) упразднение всех форм принудительного или обязательного труда; 3) действенное запрещение детского труда; 4) недопущение дискриминации в области труда и занятий. Соответственно были указаны акты МОТ, определяющие их содержание и тем самым обозначаемые как основополагающие акты[1].

Спустя почти четверть века, в 2022 году, благодаря внесенным поправкам в Декларацию МОТ 1998 г., расширен состав этих принципов, которые дополнены ныне пятым принципом, направленным на обеспечение безопасной и здоровой производственной среды, и правом на безопасную и здоровую производственную среду. Обозначены также правовые акты, которые дополнили перечень основополагающих международных актов[2].

Отличительной особенностью основополагающих принципов и прав, а также содержащих их актов, является то, что все государства – члены МОТ, даже если они не ратифицировали конвенции, признанные в качестве основополагающих, обязаны добросовестно соблюдать, содействовать применению и претворять их в жизнь исходя из самого факта их членства в МОТ.

Что касается особенностей механизма реализации данных принципов и актов, то они состоят в том, что в данный механизм включены две процедуры: 1) ежегодные меры по реализации, касающиеся нератифицированных основополагающих Конвенций, 2) глобальный доклад, который дает в динамике общую картину поочередно по каждой из категорий основополагающих принципов и прав за предшествующий период. Такой доклад является основой для определения приоритетов на последующий период в форме планов мероприятий по техническому сотрудничеству, имеющих целью, в частности, привлечение внутренних и внешних ресурсов, необходимых для их выполнения.

После принятия в 2008 г. Декларации МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации был соединен механизм обсуждений на сессиях Международной конференции труда глобальных докладов, посвященных поочередно одному из основополагающих принципов в сфере труда, с общими обсуждениями докладов об основных задачах МОТ, закрепленных в указанной Декларации и касающиеся: 1) занятости; 2) социальной защиты; 3) социального диалога и трипартизма, 4) основополагающих принципов и прав в сфере труда. С учетом указанной четвертой задачи, помимо докладов, касающихся отдельных основополагающих принципов, стал включаться в повестку дня Международной конференции труда через определенный период лет обобщенный обзорный доклад, посвященный всей системе основополагающих принципов в сфере труда. Именно последующее их комплексное обсуждение позволило сделать вывод о целесообразности и необходимости расширения перечня данных принципов.

В 2019 году при принятии в МОТ Декларации столетия о будущем в сфере труда было признано целесообразным расширить состав основополагающих принципов и прав в сфере труда и включить в него обеспечение безопасной и здоровой производственной среды. В 2022 году данный вопрос был включен в повестку дня 110-й сессии Международной конференции труда и получил соответствующее разрешение.

В резолюции о включении безопасной и здоровой производственной среды в свод основополагающих принципов и прав в сфере труда, которая была принята 6 июня 2022 г. на 110-й сессии Международной конференции труда, постановлено внести поправку в пункт 2 Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в

[1] В настоящее время в отношении указанных принципов к основополагающим актам отнесены: 1) в отношении свободы объединения: Конвенция 1948 г. о свободе ассоциации и защите права на организацию (87), Конвенция 1949 г. о праве па организацию и на ведение коллективных переговоров (98); 2) в отношении упразднения принудительного труда: Конвенция 1930 года о принудительном труде (29); Протокол 2014 г. к Конвенции 1930 года о принудительном труде, Рекомендация 1930 года о косвенном принуждении к труду (35), Конвенция 1957 года об упразднении принудительного труда (105), Рекомендация 2014 г. «О дополнительных мерах в целях действенного пресечения принудительного труда» (203); 3) в отношении запрещение детского труда: Конвенция (138) и Рекомендация (146) 1973 года о минимальном возрасте, Конвенция (182) и Рекомендация (190) 1999 года о наихудших формах детского труда; 4) в отношении недопущения дискриминации: Конвенция (100) и Рекомендация (90) 1951 года о равном вознаграждении; Конвенция (III) и Рекомендация (III) 1958 года о дискриминации в области труда и занятий.

[2] В отношении правовой регламентации безопасной и здоровой производственной среды определены в качестве основополагающих международных актов следующие акты МОТ: Конвенция (187) и Рекомендация (197) 2006 г. об основах, содействующих безопасности и гигиене труда; Конвенция (155) и Рекомендация (164) 1981 г. о безопасности и гигиене труда.

сфере труда, включив после слов «недопущение дискриминации в области труда и занятий;» слова «е) безопасная и здоровая производственная среда» и внести поправки, указанные в Приложении к резолюции, в Приложение к Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда 1998 г., а также в Декларацию МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации 2008 г. и Глобальный пакт о рабочих местах 2009 г. Вышеупомянутые акты впредь именуются «Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда (1998 г.) с поправками 2022 года», «Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации (2008 г.) с поправками 2022 года» и «Глобальный пакт о рабочих местах (2009 г.) с поправками 2022 года».

Таким решением осуществлено возвышение права человека на безопасность и гигиену труда, которое ранее было закреплено в различных международных актах, конституциях, кодифицированных и иных законодательных актах о труде, на уровень основополагающих принципиальных прав, которые должны реализовываться и обеспечиваться в современном мире.

Данное решение обосновано юридически, прежде всего, тем, что право на безопасность и гигиену труда было уже признано одним из основных прав человека. В Уставе МОТ закреплен принцип, согласно которому работники должны быть защищены от болезней, профессиональных заболеваний и от несчастных случаев на производстве. Этот принцип подтвержден в Филадельфийской декларации МОТ 1944 года, в которой предусматривается, что МОТ должна разрабатывать программы для обеспечения надлежащей защиты жизни и здоровья работников всех профессий. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года признано право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая «условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены».

В 1981 году были принятыКонвенция МОТ № 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» и сопутствующая ей Рекомендации № 164, основное содержание которых состояло в закреплении обязательств государств совместно с социальными партнерами выделять и формулировать принципы национальной политики в данной сфере, обеспечивать осуществление мероприятий по безопасности и гигиене труда на национальном уровне и на уровне предприятия. Они должны осуществляться государствами совместно с социальными партнерами во всех отраслях экономической деятельности. Эти акты комплексно ориентируют на создание безопасности и гигиены труда, безопасную и здоровую производственную среду.

Осуществление указанных актов различными странами мира, а также принятие новых международных и внутригосударственных актов в сфере охраны труда позволило и сделало необходимым принятие в 2006 г. Конвенции № 187 «Об основах, содействующих безопасности и гигиене труда» и сопутствующей ей Рекомендации № 197. Они закрепили обязательство государств осуществлять совместно с наиболее представительными организациями работодателей и работников разработку в данной сфере таких политико-правовых компонентов, которые были обозначены как: 1) национальная политика, 2) национальная система, 3) национальная программа, 4) национальный профиль, 5) национальная культура.

Эти ориентиры направлены на формирование в государствах культуры, «в которой право на безопасную и здоровую производственную среду соблюдается на всех уровнях, когда правительства, работодатели и работники принимают активное участие в обеспечении безопасной и здоровой производственной среды посредством системы установленных прав, ответственности и обязанностей и когда принципам профилактики придается самый высокий приоритет» (п. d ст.1 Конвенции № 187).

Данная Конвенция ориентирует каждое государство на содействие безопасной и здоровой производственной среде посредством разработки национальной политики, обеспечивающей на всех уровнях достижение реализации права работников на безопасную и здоровую производственную среду. При разработке такой политики каждое государство, с учетом своих национальных условий и практики, а также на основе консультаций с наиболее представительными организациями работодателей и работников, должно содействовать реализации таких принципов, как: оценка профессиональных рисков или опасностей; борьба с профессиональными рисками в месте их возникновения; развитие национальной культуры профилактики в области безопасности и гигиены труда, которая включает информацию, консультации и подготовку.

Принятие Международной организацией труда Резолюции о включении безопасной и здоровой производственной среды в свод основополагающих принципов и прав в сфере труда МОТ стало результатом достижения к 2022 году консенсуса в отношении формы решения, предусматривающего внесение конкретной поправки в пункт 2 Декларации МОТ 1998 года об основополагающих принципах и правах в сфере труда как наиболее эффективного способа признания безопасной и здоровой производственной среды в качестве

дополнительной категории основополагающих принципов и прав в сфере труда (вместо принятия отдельной Декларации по данному вопросу, как одному из предлагаемых вариантов решения). Отражение всех пяти основополагающих принципов и прав в сфере труда в едином документе позволило сохранить единство, авторитетность и последовательность Декларации 1998 года, а также обеспечить праву на безопасность и здоровую производственную среду такую же высокую степень уважения, известности и поддержки, как и четырём другим категориям. Оно позволяет последовательно применять установленный ранее и продолжающий существовать стимулирующий механизм реализации основополагающих принципов и прав в сфере труда.

В Российской Федерации конвенции, признанные в 2022 году в качестве основополагающих, ратифицированы, действуют и применяются вместе с сопутствующими им Рекомендацией № 164 1981 г. и Рекомендацией № 197 2006 г.

Несмотря на то, что содержание данного права регламентируется непосредственно двумя указанными конвенциями и двумя сопутствующими им рекомендациями, необходимо учитывать, что в Приложении к Рекомендации № 197, сопутствующей Конвенции № 187, определен значительный перечень актов Международной организации труда, имеющих отношение к основам, содействующим безопасности гигиене труда, что ориентирует государства и социальных партнеров на использование и реализацию данных актов. Особое внимание обращено на актуальность и значимость Конвенции № 161 1985 года о службах гигиены труда и 30 других актуальных актов, содержащих указания относительно соответствующих прав и обязанностей правительств, работодателей, работников и их представителей.

К настоящему времени в исторически сложившемся международном трудовом праве выделяются три основных комплекса международно-правовых норм об охране труда: 1) нормы общего характера, 2) нормы в отношении отдельных рисков, 3) нормы, касающиеся отдельных отраслей. Кроме того, данные нормы отражены в актах, касающихся отдельных социальных групп (женщин, работников с семейными обязанностями, несовершеннолетних, пожилых, инвалидов, мигрантов), вопросов регулирования труда и вопросов социального обеспечения.

Российским учеными проведены научные исследования указанных норм и в обобщенном виде они представлены в диссертационных исследованиях (1; 3; 4;10; 11; 14). Изданы монографии, учебники и учебные пособия, сборники материалов международных научно-практических конференций, в которых отражены вопросы безопасности, гигиены и охраны труда (2; 8; 9; 12; 13).Научное исследование и обобщение правовых аспектов организации охраны труда сопровождается анализом правового регулирования обеспечения безопасности и гигиены труда посредством международных актов [1; 2; 5; 6; 7; 9; 13].

В современных условиях, когда происходит трансформация российского трудового права и возникли трудности в международном сотрудничестве, имплементация международных принципов и норм может происходить как раз именно посредством их трансформации в российское законодательство и иные акты. С учетом международных нововведений было бы целесообразно внести изменения в комментарии Трудового кодекса РФ, в учебную литературу по конституционному, трудовому и международному праву, учесть расширение состава основополагающих принципов международного трудового права в научной литературе и новых научных исследованиях, включая проведение диссертационных исследований по новым научным специальностям.

Включение обеспечения безопасной и здоровой производственной среды в состав основополагающих принципов международного трудового права происходит одновременно с осуществлением в Российской Федерации масштабной правовой реформы охраны труда. Она охватила все уровни правового регулирования и управления в сфере охраны труда. Внесены изменения в федеральное и региональное законодательство, иные нориативные правовые акты. С 1 марта 2022 г. введена в действие новая редакция раздела X Трудового кодекса РФ «Охрана труда», дополнены нормы и других его разделов. Закреплены основные принципы обеспечения безопасности труда (ст. 209.1 ТК РФ), а среди основных направлений государственной политики в области охраны труда указано на «обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников» (ст. 210 ТК РФ). При этом признано необходимым осуществлять «международное сотрудничество в области охраны труда» и «распространение передового отечественного и зарубежного опыта работы по улучшению условий и охраны труда»(ст. 210 ТК РФ).

В Российской Федерации с учетом законодательных нововведений отменены многие прежние нормативные правовые акты и приняты новые акты органов исполнительной власти для содействия охране труда. Работодателями приняты новые локальные нормативные акты по охране труда, в отношении которых должно осуществляться ознакомление и обучение работников, включая аудио- и видео-фиксацию. Законодательно установлен самоконтроль за соблюдением трудового законодательства.

Обеспечение права на безопасную и здоровую производственную среду приобрело особую актуальность в связи с распространением пандемии коронавирусной инфекции, других инфекций, введением специальных мер в экономике и проведением специальной военной операции. В этих условиях осуществление новых вводимых мер могло бы осуществляться с учетом Рекомендации МОТ 2017 г. о содействии занятости и достойному труду в целях обеспечения мира и предотвращения кризисных ситуаций, основные положения которой могли бы получить отражение в новом российском законодательстве о занятости и специальной главе Трудового кодекса РФ. Кроме того, было бы целесообразно включить в Трудовой кодекс РФ среди его общих положений, содержащихся в первой главе, специальную статью, посвященную принципу, касающемуся права на безопасную и здоровую производственную среду.

Поскольку в ближайшие годы намечается разработка международных актов о предотвращении химических, биологических и психосоциальных угроз на рабочих местах, то аналогичные меры могли бы получить дополнительное отражение в российском законодательстве. Осуществление МОТ в 2022-2023 гг. глобального обзора правового регулирования и состояния охраны труда в странах мира может стать не только основой для выработки мировой стратегии, но и для последовательного развития правовых ориентиров национальной политики дальнейшего продвижения к безопасной и здоровой производственной среде.

В Российской Федерации накоплен исторически значительный опыт сотрудничества государства и социальных партнеров в разработке общего и специального законодательства, нормативных правовых актов, касающихся охраны труда, создании программ и правил охраны труда.

В связи с повышением в настоящее время международно-правового статуса основных конвенций об охране труда и указанных в них нормативных положений, целесообразно законодательно закрепить на федеральном уровне, понятие «культура охраны труда», закрепить нормативные положения о культуре охраны труда в региональном законодательстве субъектов Российской Федерации и в правовых актах социального партнерства – в соглашениях, заключаемых на различных уровнях управления, и коллективных договорах[6].

Возвышение права на безопасную и здоровую производственную среду на уровень основополагающих международных принципов и прав ориентирует на дальнейшее совершенствование мероприятий, осуществляемых государством, работодателями, профсоюзами по информационно-разъяснительной работе, и учет данных правовых нововведений в образовательном процессе.

Список литературы:

[1] Воронцов Д.И. Правовое регулирование обеспечения безопасности и гигиены труда актами МОТ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

[2] К 60-летию принятия Европейской социальной хартии (ЕСХ), пересмотренной в 1996 году): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021.

[3] Кашлакова А.С. Понятие охраны труда по российскому трудовому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2012.

[4] Красных Г.И. Охрана труда в Российской Федерации: система административно-правового регулирования и проблемы обеспечения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2008.

[5] Крылов К.Д. Российское законодательство об охране труда и международные нормы // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. - № 2. - С. 7-13.

[6] Крылов К.Д. Фундаментализация безопасных и здоровых условий труда в международном трудовом праве // Право и управление. XXI век. - 2022. - № 2. - С. 3-13.

[7] Крылов К.Д. Научные концепты преподавания международного трудового права // В сборнике: Преподаватель высшей школы. Электронный ресурс: сборник статей выпускников программы профессиональной переподготовки «Преподаватель высшей школы». В 2 -х томах. Москва, 2021. С. 127-144.

[8] Лушников А.М., Лушникова М.В. Охрана труда и трудоправовой контроль (надзор). М.: Проспект, 2015.

[9] Международное и зарубежное трудовое право : учебник для вузов / Е. С. Батусова, А. Е. Базыкин, С. О. Казаков ; ответственный редактор М. О. Буянова. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 172 с.

[10] Михайлов А.В. Правовое регулирование охраны труда в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

[11] Неверова А.С. Сравнительно-правовое исследование законодательства об охране труда Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

[12] Петров А.Я. Охрана (безопасность и гигиена) труда. Актуальные вопросы трудового права: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2021.

[13] Трудовое право: национальное и международное измерение : монография. Том 1: Общие проблемы современного трудового права / под ред. С.Ю. Головиной, Н.Л. Лютова. — Москва : Норма, 2022.

[14] Чудова Е.А. Правовые аспекты организации охраны труда в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

Spisok literatury:

[1] Voroncov D.I. Pravovoe regulirovanie obespecheniya bezopasnosti i gigieny truda aktami MOT: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2018.

[2] K 60-letiyu prinyatiya Evropejskoj social'noj hartii (ESKH), peresmotrennoj v 1996 godu): sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / otv. red. T. A. Soshnikova. — Moskva : Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2021.

[3] Kashlakova A.S. Ponyatie ohrany truda po rossijskomu trudovomu pravu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Barnaul, 2012.

[4] Krasnyh G.I. Ohrana truda v Rossijskoj Federacii: sistema administrativno-pravovogo regulirovaniya i problemy obespecheniya: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. Voronezh, 2008.

[5] Krylov K.D. Rossijskoe zakonodatel'stvo ob ohrane truda i mezhdunarodnye normy // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2022. - № 2. - S. 7-13.

[6] Krylov K.D. Fundamentalizaciya bezopasnyh i zdorovyh uslovij truda v mezhdunarodnom trudovom prave // Pravo i upravlenie. XXI vek. - 2022. - № 2. - S. 3-13.

[7] Krylov K.D. Nauchnye koncepty prepodavaniya mezhdunarodnogo trudovogo prava // V sbornike: Prepodavatel' vysshej shkoly. Elektronnyj resurs: sbornik statej vypusknikov programmy professional'noj perepodgotovki «Prepodavatel' vysshej shkoly». V 2 -h tomah. Moskva, 2021. S. 127-144.

[8] Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Ohrana truda i trudopravovoj kontrol' (nadzor). M.: Prospekt, 2015.

[9] Mezhdunarodnoe i zarubezhnoe trudovoe pravo : uchebnik dlya vuzov / E. S. Batusova, A. E. Bazykin, S. O. Kazakov ; otvetstvennyj redaktor M. O. Buyanova. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2021. — 172 s.

[10] Mihajlov A.V. Pravovoe regulirovanie ohrany truda v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2013.

[11] Neverova A.S. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie zakonodatel'stva ob ohrane truda Rossijskoj Federacii i Soedinennyh SHtatov Ameriki: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2014.

[12] Petrov A.YA. Ohrana (bezopasnost' i gigiena) truda. Aktual'nye voprosy trudovogo prava: uchebno-prakticheskoe posobie. M.: Prospekt, 2021.

[13] Trudovoe pravo: nacional'noe i mezhdunarodnoe izmerenie : monografiya. Tom 1: Obshchie problemy sovremennogo trudovogo prava / pod red. S.YU. Golovinoj, N.L. Lyutova. — Moskva : Norma, 2022.

[14] CHudova E.A. Pravovye aspekty organizacii ohrany truda v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2016.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-49-53
NIION: 2018-0076-11/22-1107
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1305

***ПОНОМАРЕВА Елизавета Владимировна**,*
старший преподаватель кафедры общетеоретических дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия,
e-mail: ponomareva.ev@gmail.com

ИНТЕРСЕКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. *Привычное разделение видов дискриминации на отдельные категории, требующие отдельного рассмотрения, непрактично, когда в реальной жизни уязвимые люди сталкиваются с двумя и более видами дискриминации. Интерсекциональный подход (теория пересечений) позволяет анализировать в теории и решать на практике дела, в которых различные виды угнетения взаимно связаны и взаимно обуславливают друг друга. Настоящая работа посвящена эволюции этой идеи в работе международных судебных органов.*

Ключевые слова*: права человека, дискриминация, уязвимые группы, теория пересечений, интерсекциональный подход.*

***PONOMAREVA Elizaveta Vladimirovna**,*
assistant professor of the Department of Theoretical Legal Disciplines of North-Western branch of the Russian State University of Justice

INTERSECTIONAL APPROACH TO THE HUMAN RIGHTS PROTECTION IN THE INTERNATIONAL COURTS PRACTICE

Annotation. *Common single-axis approach to the discrimination becomes impractical in real life situations of the vulnerable groups encountering two and more types of discrimination. Intersectional approach (intersectional theory) gives us an opportunity to analyze and solve cases where the different types of discrimination are intertwined and mutually affect each other. The current work if dedicated to the evolution of that idea in the practice of the international judicial bodies.*

Key words: *human rights, discrimination, vulnerable groups, intersectional theory, intersectional approach.*

Традиционно, фокусом защиты прав человека международными организациями являются отдельные, четко выделяемые категории прав человека. Соответственно, фокусом борьбы с нарушениями прав человека оказываются четко выделенные, взаимоисключающие категории дискриминации, закрепленных в таких документах как Всеобщая декларация прав человека, провозглашающая в ст. 2 запрет различий «*в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения*» [11].

Когда дело доходит до практики, при работе с индивидуальными жалобами, механизмы защиты прав человека склонны закреплять этот одноосевой подход. В итоге возникает фрагментированное, узкое представление о типах дискриминации, как об изолированно существующих, не пересекающихся явлениях и событиях. Это представление в итоге приводит к узкому определению того, какие именно нарушения будут идентифицированы в ходе рассмотрения жалобы и как будет компенсировано нарушение прав человека [1, с. 104].

Исследование 2011 г. в сфере антидискриминационного законодательства ЕС, посвященного вопросам расы, гендера и инвалидности, показало, что от заявителей требуется доказывать наличие дискриминации по каждому ее основанию отдельно, не учитывая возможное пересечение этих оснований. Так, если лицо подвергается, например, расовой и гендерной дискриминации, оно вынуждено подавать две отдельные жалобы. Далее проблема усугубляется, потому что специфическое положение заявительницы (например, темнокожая женщина) невозможно

учесть при разделении типов дискриминации «по осям» и сравнивать ее положение с категориями «белые женщины» или «темнокожие мужчины» невозможно [10].

Метод, который позволяет обойти недостатки узкого подхода, называется методом пересечений, или интерсекциональным подходом.

Интерсекциональность – это метод наблюдения и анализа. Интерсекциональный метод позволяет вскрыть сложную систему, переплетение или – если пользоваться термином из теории интерсекциональности – матрицу дискриминаций, которая часто остается незамеченной при классическом одностороннем анализе неравенства.

Теории интерсекциональности развивались в русле пост-колониальных исследований, и приобрели академическую значимость в 90х годах XX века. Интерсекциональная модель стала рассматриваться как противостоящая доминирующей эссенциалистской модели неравенства, согласно которой было построено национальной и международное антидискриминационное законодательство, в котором выделены отдельные, зафиксированные категории и группы. С точки зрения создателей интерсекционального подхода, начиная с Кимберли Креншоу [4], человеку невозможно дать исчерпывающую характеристику в рамках одного, неизменного признака. Идентичности постоянно возникают, собираются и пересобираются в результате пересечения множества характеристик и различного жизненного опыта [1].

Интерсекциональный подход следует отличать от идеи простого сложения нарушений, концепции множественной или кумулятивной дискриминации. Здесь признается, что на пересечении нескольких систем угнетения возникают уникальные формы дискриминации, которые следует изучать, используя новые аналитические инструменты. Также, интерсекциональный анализ учитывает, что внутригрупповые различия могут быть не менее важны, чем отличия между группами. Эта модель гласит, что отдельные лица и группы могут быть одновременно и угнетенными, и привилегированными [6, с. 12].

Итак, в настоящее время в зарубежных научных кругах и среди ряда практиков в области прав человека складывается консенсус о фундаментальной ограниченности одностороннего подхода к дискриминации. Актуальность и польза более глубокого подхода к вопросу дискриминации очевидны, но сохраняется вопрос – насколько реально интерсекциональные методы способны решать конкретные проблемы многостороннего угнетения и пересечения дискриминаций.

Критики подхода полагают, что интерсекциональность потенциально обеспечит международное право проектами «неограниченного масштаба, но ограниченных перспектив» [3, с. 10]. Ведь если фокусом интеллектуальных, политических, юридических усилий станет бесконечное изучение все меньших неравных подгрупп, это медленно, но верно приведет нас к концептуальной фрагментации и невозможности в принципе принять какое-либо решение.

Ну а если мы начнем учитывать то, что в рамках любой системы угнетения некоторые подгруппы имеют более привилегированное положение, мы рискуем довести идею до абсурда. Если всякая личность – потенциальный угнетатель, выгодополучатель угнетения, то концепция равенства, борьбы с дискриминацией становится бессмысленной и начинается вечная «борьба угнетенных» [5, с. 269]. К этой критике также можно добавить и практическое ограничение метода. Ведь если институты и механизмы защиты прав человека изначально разделены, то применение интерсекционального подхода осложнено на чисто эмпирическом уровне.

Однако именно практика является своеобразным ответом на критику, потому что она демонстрирует определенное движение в сторону учета пересечения дискриминаций, и пока что не подтверждает поднятых Конаганом и Эренрайхом возражений.

Как уже упоминалось, статья 2 Всеобщей декларации прав человека признает: *«Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения»* [11]. Принятые вслед за Декларацией ключевые международные соглашения в области прав человека и развивавшаяся под их влиянием практика расширили этот перечень различий и масштаб международного антидискриминационного права.

Так, два международных Пакта – «О гражданских и политических правах» и «Об экономических, социальных и культурных правах» – диверсифицировали этот список:

«Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» [14, 15].

В данном случае особенно важно отметить, что список стал открытым, благодаря упоминанию «иного обстоятельства». Таким образом, механизмы защиты прав человека получили определенную степень свободы в работе с новыми обнаруженными формами неравенства и угнетения, например, в отношении возраста, инвалидности, статуса мигранта или беженца, бедности и так далее.

Такая эволюция списка оснований дискриминации теоретически создает основу для учета пересечений. И, действительно, такие организации как Комитет по ликвидации расовой дискриминации [9], Комитет по правам ребенка [8], Комитет по правам человека [7] и другие начали упоминать варианты множественной дискриминации и пересекающейся формы дискриминации в своих документах.

Также известны примеры применения интерсекционального метода в работе с индивидуальными жалобами механизмов ООН. Самым известным случаем, вероятно, является решение 2014 года в случае Р. П. Б. против Филиппин [9].

Р. – глухонемая гражданка Филиппин, родившаяся в 1989 году, была изнасилована соседом, когда ей было 17 лет. Дело находилось в суде пять лет, пока в 2011 году обвиняемого не оправдали. В своем решении суд полагался на стереотипное представление о женщинах – жертвах изнасилований, заявив, что потерпевшая обязана была сохранить «чистоту и невинность филиппинской женщины» и для того, использовать все силы и средства, чтобы сопротивляться насильнику. Это, конечно, в реальности было проблематично, учитывая, что жертва была несовершеннолетней и физически не способна позвать на помощь.

Кроме того, потерпевшей не предоставили услуги перевода с языка жестов, а она, в свою очередь, не могла знакомиться с документами на филиппинском языке, потому что обучение глухонемых происходило в школе, преимущественно, на английском языке.

В своей жалобе в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин Р. заявила, что действия суда нарушили ст.ст. 1, 2 (c, d и f) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Кроме того, она отмечала, что суд не обеспечил для нее, в равной мере с другими потерпевшими, доступность судебной процедуры. Отсутствие переводчика с языка жестов, как на стадии расследования, так и суда, также нарушило ее права согласно статье 21(b) Конвенции о правах инвалидов [13].

Комитет признал, что предоставление переводчика с языка жестов было необходимым для обеспечения равного и полного участия Р. в процессе. Суд также признал ошибку со стороны Филиппин в отсылке к гендерным стереотипам, которые привели к дискриминации на основе пола и гендера и игнорированию особых обстоятельств дела, таких как инвалидность и возраст.

Комитет рекомендовал государству выплатить Р. соответствующую компенсацию, организовать бесплатную помощь психолога ей и ее пострадавшим близким, пересмотреть существующее законодательство и удалить из него указание на применение насилия как на обязательный признак изнасилования, а также гарантировать бесплатную и достаточную помощь переводчиков с языка глухонемых. И, наконец, Филиппинам рекомендовалось убедиться, что все уголовные процессы, касающиеся изнасилований и других преступлений против половой свободы и неприкосновенности, проводятся в непредвзятой и справедливой манере, вне стереотипных представлений относительно пола, возраста и инвалидности жертвы и т.д. [9]

Это был первый случай, когда Комитет рассмотрел обязанности государств в отношении женщин и девочек с инвалидностью. В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин отсутствует нормы, посвященные конкретно такой ситуации, но Комитет сослался на то, что мифы и стереотипы помешали суду исследовать индивидуальные обстоятельства жизни жертвы, которые могут включать ее возраст и инвалидность.

В целом Комитету удалось в большей степени учесть дискриминацию, основанную на поле и гендере, лежащую в пределах узко очерченного мандата Конвенции, в меньшей степени – вопрос инвалидности. Суд практически не коснулся вопроса возраста заявительницы, описывая ее как взрослую женщину.

Ряд региональных судов по правам человека также в последние годы начали использовать подход, который можно назвать «гибким» и чувствительным к вопросу пересечения дискриминаций. Например, Страсбургский суд применял и ссылался на так называемый «уязвимый статус» групп, определяя масштаб обязательств государств, согласно ст. 14 Европейской конвенции по правам человека («Запрещение дискриминации») [12]. С точки зрения суда, особое неблагополучие некоторых групп заслуживает особо пристального внимания и может повлечь за собой позитивное обязательства государства принять специальные меры, чтобы обеспечить равноправие представителей данных групп.

Например, в деле B.S. v Spain, рассматривался случай, когда полиция оскорбила и подвергла побоям темнокожую женщину, занимавшуюся проституцией, причем полицейские использовали оскорбления, касавшиеся расы потерпевшей. В своей жалобе Б. указывала, что белые женщины, работающие вместе с ней, не подверга-

ются аналогичному обращению. Суд признал, что в данном случае имело место нарушение ст. 3 Конвенции («Запрещение пыток») и ст. 14 («Запрещение дискриминации»). Суд сослался на «особую уязвимость» заявительницы, складывающуюся из ее гендера, цвета кожи и типа занятости и указал, что «эти факторы не могут рассматриваться отдельно, но должны быть учтены в единстве, так как их взаимодействие существенно для исследования обстоятельств дела» [2].

Таким образом, практика показывает, что международные суды способны и уже применяют интерсекциональный подход в случаях очевидной «групповой уязвимости».

Но такой подход пока не применяется на постоянной основе. Нельзя преувеличивать предел этого развития судебной практики. Тем не менее, она открывает пути для применения интерсекционального анализа, выявления «слепых зон» в защите прав человека и таким образом укрепляет равноправие в рамках защиты прав человека.

В заключение отметим, что использование теорий пересечений представляется нам здравым путем развития науки прав человека и судебной практики, отражающим необходимость исследования и решения проблем, возникающих при взаимном влиянии бедности, неравенства и иных оснований для дискриминации. Как уже отмечалось, в абсолютизации модели пересечений кроются риски, однако применение с известной осторожностью подхода «групповой уязвимости» способно содействовать главной цели защиты социальных прав – установлению минимального стандарта защиты, применимого ко всему спектру общества.

Список литературы:

[1] Bourke-Martignoni J., Truscan I. International Human Rights Law and Intersectional Discrimination // The Intersectionality of Human Rights Violations and Multiple Forms of Discrimination. Swiss Network for International Studies. – 2016 // https://www.equalrightstrust.org/ertdocumentbank/International%20Human%20Rights%20Law%20and%20Intersectional%20Discrimination.pdf (Дата обращения: 08.12.2022 г.).

[2] Case of B.S. v. Spain. (Application no. 47159/08) // https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22001-112459%22]} (Дата обращения: 08.12.2022 г.).

[3] Conaghan J. Intersectionality and the Feminist Project in Law // Cooper, D. (ed.), Law, Power and the Politics of Subjectivity: Intersectionality and Beyond, Routledge Cavendish, 2008. // https://core.ac.uk/reader/90410 (Дата обращения: 08.12.2022 г.)

[4] Crenshaw K. Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence against Women of Color. Stanford Law Review, Vol. 43, No. 6 (Jul., 1991), pp. 1241-1299.

[5] Ehrenreich N. Subordination and Symbiosis: Mechanisms of Mutual Support Between Subordinating Systems, University of Missouri-Kansas City Law Review, Vol. 71, 2002.

[6] Fredman S., Goldblatt B. Gender Equality and Human Rights // UN Research and Data section. 2014 // http://www.austlii.edu.au/au/journals/UTSLRS/2014/8.pdf (Дата обращения: 08.12.2022 г.).

[7] General Comment No. 11, Indigenous children and their rights under the Convention, UN Doc. CRC/C/GC/11, 12 February 2009 // https://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/GC.11_indigenous_New.pdf (Дата обращения: 08.12.2022 г.).

[8] General Comment No. 6, Treatment of unaccompanied and separated children outside their country of origin, UN Doc. CRC/C/GC/2005/6, 1 September 2005 // https://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/GC6.pdf (Дата обращения: 08.12.2022 г.).

[9] R.P.B. v. The Philippines // https://www.law.cornell.edu/women-and-justice/resource/rpb_v_the_philippines (Дата обращения: 08.12.2022 г.).

[10] Schiek, Lawson. European Union Non-Discrimination Law and Intersectionality. Investigating the Triangle of Racial, Gender and Disability Discrimination. Farnham: Ashgate, 2011. 340 p.

[11] Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 08.12.2022 г.)

[12] Европейская конвенция по правам человека // https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf (Дата обращения: 08.12.2022 г.).

[13] Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 годам // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Дата обращения: 08.12.2022 г.).

[14] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Дата обращения: 08.12.2022 г.).

[15] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

Spisok literatury:

[1] Bourke-Martignoni J., Truscan I. International Human Rights Law and Intersectional Discrimination // The Intersectionality of Human Rights Violations and Multiple Forms of Discrimination. Swiss Network for International Studies. – 2016 // https://www.equalrightstrust.org/ertdocumentbank/International%20Human%20Rights%20Law%20and%20Intersectional%20Discrimination.pdf (data obrashcheniya: 08.12.2022 г.).

[2] Case of B.S. v. Spain. (Application no. 47159/08) // https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22001-112459%22]} (data obrashcheniya: 08.12.2022 г.).

[3] Conaghan J. Intersectionality and the Feminist Project in Law // Cooper, D. (ed.), Law, Power and the Politics of Subjectivity: Intersectionality and Beyond, Routledge Cavendish, 2008. // https://core.ac.uk/reader/90410 (data obrashcheniya: 08.12.2022 г.)

[4] Crenshaw K. Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence against Women of Color. Stanford Law Review, Vol. 43, No. 6 (Jul., 1991), pp. 1241-1299.

[5] Ehrenreich N. Subordination and Symbiosis: Mechanisms of Mutual Support Between Subordinating Systems, University of Missouri-Kansas City Law Review, Vol. 71, 2002.

[6] Fredman S., Goldblatt B. Gender Equality and Human Rights // UN Research and Data section. 2014 // http://www.austlii.edu.au/au/journals/UTSLRS/2014/8.pdf (data obrashcheniya: 08.12.2022 г.).

[7] General Comment No. 11, Indigenous children and their rights under the Convention, UN Doc. CRC/C/GC/11, 12 February 2009 // https://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/GC.11_indigenous_New.pdf (data obrashcheniya: 08.12.2022 г.).

[8] General Comment No. 6, Treatment of unaccompanied and separated children outside their country of origin, UN Doc. CRC/C/GC/2005/6, 1 September 2005 // https://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/GC6.pdf (data obrashcheniya: 08.12.2022 г.).

[9] R.P.B. v. The Philippines // https://www.law.cornell.edu/women-and-justice/resource/rpb_v_the_philippines (data obrashcheniya: 08.12.2022 г.).

[10] Schiek, Lawson. European Union Non-Discrimination Law and Intersectionality. Investigating the Triangle of Racial, Gender and Disability Discrimination. Farnham: Ashgate, 2011. 340 p.

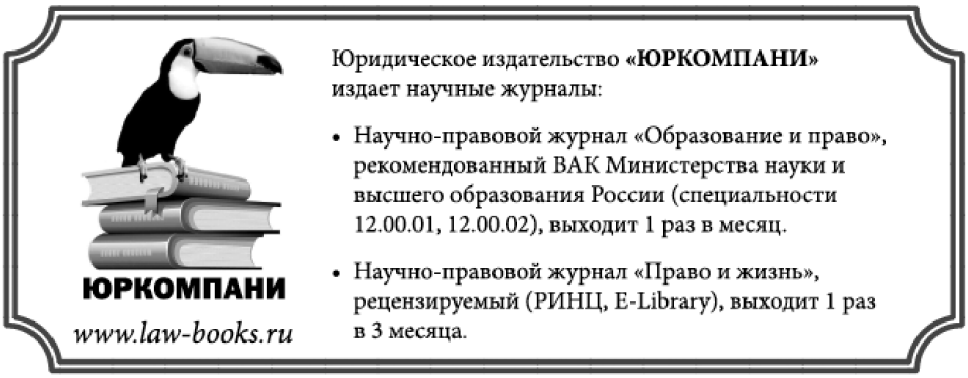
[1] Vseobshchaia deklaratsiia prav cheloveka. Priniata rezoliutsiei 217 A (III) General'noi Assamblei OON ot 10 dekabria 1948 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrashcheniya: 08.12.2022 г.)

[12] Evropeiskaia konventsiia po pravam cheloveka // https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf (data obrashcheniya: 08.12.2022 г.).

[13] Konventsiia o pravakh invalidov. Priniata rezoliutsiei 61/106 General'noi Assamblei ot 13 dekabria 2006 godam // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (data obrashcheniya: 08.12.2022 г.).

[14] Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh. Priniat rezoliutsiei 2200 A (XXI) General'noi Assamblei ot 16 dekabria 1966 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (data obrashcheniya: 08.12.2022 г.).

[15] Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh. Priniat rezoliutsiei 2200 A (XXI) General'noi Assamblei ot 16 dekabria 1966 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-54-57
NIION: 2018-0076-11/22-1108
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1306

МИРОНЕНКО Екатерина Игоревна,
доцент кафедры «Гражданское право и процесс» Ростовского государственного университета путей сообщения, кандидат юридических наук,
e-mail: yekaterina.mironenko@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ САМОЗАНЯТЫХ

Аннотация. *В статье рассматривается нормативно-правовое регулирование деятельности самозанятых, обращается внимание на трудности правовой регламентации статуса самозанятого. Также поднимается вопрос о недостаточности проработанности проблемы социального обеспечения самозанятых, в том числе в части обязательного пенсионного страхования, обязательного медицинского страхования и других видов социального обеспечения***.**

Ключевые слова: *самозанятые, правовой статус, налог на профессиональный доход, социальное обеспечение самозанятых, пенсионное страхование, обязательное медицинское страхование***.**

MIRONENKO Ekaterina Igorevna,
Docent of chair "Civil law and process",
Rostov State Transport University, candidate of law

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SOCIAL SECURITY OF THE SELF-EMPLOYED

Annotation. *The article examines the regulatory and legal regulation of the activities of the-self-employed, draws attention to the difficulties of legal regulation of the status of the self-employed. The question is also raised about the lack of elaboration of the problem of social security of the self-employed, including in terms of compulsory pension insurance, compulsory medical insurance and other types of social security.*

Key words: *self-employed, legal status, professional income tax, social security of the self-employed, pension insurance, compulsory health insurance.*

Трудовое законодательство Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и основываясь на положениях Конституции России в числе основных принципов регулирования трудовых и тесно связанных с ними отношений провозгласил принцип свободы труда. Свобода труда в юридической литературе понимается как закрепленная в Основном законе гарантия для каждого человека и гражданина реализовывать возможность обеспечивать себя и свою семью любым способом: собственным трудом по трудовому договору, государственной (муниципальной) службой по государственному (муниципальному) контракту, любой другой оплачиваемой экономической деятельностью, работой, выполняемой по гражданско-трудовому договору, приносящей доход общественно-полезной деятельностью в любых формах.

Свобода труда предоставляет гражданам возможность реализации своего собственного потенциала в трудовой и экономической деятельности. Развивая права человека быть свободным в общественно-трудовой сфере, государство вводит различные механизмы правового регулирования занятости. Одним из альтернативных вариантов занятости населения является самозанятость.

Самозанятость в настоящий момент является частью государственной политики в сфере предпринимательской деятельности, а также в сфере труда и занятости населения. Это новая тенденция развития мирового и внутреннего рынка труда, которая является адекватным отражением изменений характера современной мировой экономики. Отдельные виды деятельности законодатель разрешает реализовывать в отсутствии государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Такой подход законодателя предполагает наличие специальных субъектов экономической деятельности. Так к самозанятым в соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 116-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексеева Александра Николаевича

на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 6, 7 и 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», а также статей 5 и 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»» были отнесены индивидуальные предприниматели.

Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» внес иное значение самозанятых, при этом не формулируя самого понятия этой категории. Таким образом, в настоящий момент законодательного определения самозанятого гражданина не существует, что является предметом исследования многих ученых-юристов. Как справедливо отметил О.А. Тарасенко: «Самозанятость как социальное, экономическое и правовое явление - одна из наиболее актуальных и обсуждаемых категорий современной России» [1].

С момента старта эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» и по настоящий момент не снижается интерес как практикующих юристов, так и теоретиков относительно правового и экономического статуса самозанятых граждан. Государство стремиться создать условия для выхода граждан, осуществляющих экономическую деятельность, на правовое пространство. С 1 января 2019 года специальный налоговый режим для самозанятых граждан начал действовать в г. Москва, в Московской и Калужской областях, в Республике Татарстан, а с 1 июля 2020 года к эксперименту получили возможность подключиться все регионы при условии введения специального налогового режима соответствующими законами субъектов Российской Федерации. Применение специального режима предусмотрено до 31 декабря 2028 года, но есть ожидания, что период будет продлен. При этом рассматриваемый закон не содержит определения «самозанятости», и лишь из его общего содержания можно сделать вывод о том, к ним следует относить физических лиц, которые получают прибыль (вознаграждение, доход) от личной деятельности без использования труда нанятых работников, они не выступают работодателями и сами не являются работающими по трудовому договору. То есть это деятельность, основанная на личном труде с привлечением собственных или заемных финансовых средств и распоряжении собственным имуществом.

При этом не любая самостоятельная деятельность, приносящая доход, относится к категории самозанятости. Деятельность самозанятого носит профессиональный характер, она требует определенных знаний, специального образования самозанятого, определенного набора компетенций. Соответственно, и определение самозанятого должно содержать определенные признаки и характеристики такой деятельности.

Отсутствие законодательного закрепления исследуемого понятия «самозанятый», неясности правового статуса, а также имеющиеся пробелы в законодательном закрепление гарантий и прав самозанятых создает определенные трудности не только теоретического характера, но и сложности регулирования деятельности самозанятых граждан. Особенно важно здесь указать на незащищенность самозанятых граждан в сфере социального обеспечения и социальной защиты. Самозанятым трудно рассчитывать и претендовать на отдельные социальные гарантии государства и меры социальной поддержки.

Принимая решение об осуществлении деятельности в качестве самозанятого, гражданин добровольно берет на себя обязательства и несет соответствующие риски, в том числе обязательства по соблюдению правил ведения этого вида экономической деятельности, уплаты налогов и проч. При этом обязанность по уплате налогов законодательно установлена самозанятым гражданам, с указанием на применение специального налогового режима – налога на профессиональный доход. Такой специальный режим применяется с 2019 года, его особенностью является снижение налоговой ставки по сравнению с обычным налогообложением индивидуальных предпринимателей. Помимо снижения налоговой ставки на доход физического лица с обычных 13% до 4 и 6 % сделаны послабления в части уплаты денежных средств в страховые фонды. Гражданин, применяющий специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» обязан платить только налог, обязательные платежи на пенсионное страхование законом не предусмотрены.

При этом самозанятый может являться участником пенсионного страхования, если будет добровольно уплачивать страховые пенсионные взносы. П. 1 ст. 29 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионом страховании в Российской Федерации» с 27.11.2018 года, устанавливающих субъектов, которые вправе добровольно вступить в отношения по обязательному пенсионному страхованию, дополнен пп. 6, включившим в перечень таких субъектов физических лиц применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», постоянно или временно проживающие на территории Российской Федерации, то есть самозанятых граждан. Таким образом, стра-

ховое пенсионное обеспечение самозанятого возможно при условии, что такие граждане будут добровольно перечислять денежные средства в пенсионный фонд. Такие платежи составляют определенную долю издержек при итак не высоких доходах самозанятых. Минимальный фиксированный размер на пенсионное страхование составляет 32 448 32 448 рублей за расчетный период 2021 года, 34 445 рублей за расчетный период 2022 года, 36 723 рублей за расчетный период 2023 года (абз. 2 пп. 1 п. 1 ст. 430 НК РФ). Именно при уплате пенсионных взносов в минимальной сумме гражданин может рассчитывать на учет его страхового стажа, необходимого на получение пенсии. Тем не менее пока что не приходится говорит об извлечении больших прибылей самозанятыми и соответственно ожидания, что самозанятый гражданин проявит сознательность и начнет делать страховые взносы на свою будущую пенсию из невысоких доходов, не могут быть оправданы. Необходимо учитывать, что занятие самозанятостью в нашем государстве для большинства граждан носит вынужденный характер. Это все же неплохая альтернатива предпринимательской деятельности, поскольку упрощены процедуры регистрации и снижены налоговые ставки. Кроме того, как показывают некоторые исследования, доля самозанятых, которые выбирают такой вид извлечения дохода по причине отсутствия достойной работы по найму, составила 44,3% на 2020 год. [2, с. 70].

В сфере обязательного медицинского страхования законодатель включил самозанятых в число плательщиков обязательных взносов в Федеральный фонд. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 10 Федерального закона Российской Федерации от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» к категории застрахованных субъектов относятся в том числе лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой: физические лица, применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Эта же категория граждан указан в рассматриваемом законе в качестве страхователей (п. 2 ч. 1 ст. 11 326-ФЗ). Таким образом, самозанятые граждане уплачивают взносы на обязательное медицинское страхование в фиксированном размере, 8 766 рублей за расчетный период 2022 года, 9 119 рублей за расчетный период 2023 года (статья 430 Налогового кодекса Российской Федерации).

Если правовая регламентация обеспечения по обязательному пенсионному страхованию и обязательному медицинскому страхованию для самозанятых законодательно установлена, то все равно остаются вопросы о социальном обеспечении на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также с правами и обязанностями граждан, применяющих налог на профессиональный доход, в сфере обязательного медицинского страхования.

Так, согласно ст. 2 Федерального закона от 29.12.2006 N 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» самозанятые не являются плательщиками страховых взносов на данный вид страхования и, таким образом, они не вправе рассчитывать на соответствующее социальное обеспечение при наступлении страхового случая. В отличие от порядка регулирования отношений по обязательному пенсионному страхованию в отношении граждан, применяющих особый налоговый режим на профессиональный доход, законодательство об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством не предусматривает возможности добровольной уплаты взносов. Такую позицию подтвердил Фонд социального страхования Российской Федерации, указав, что в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, самозанятые граждане не подлежат регистрации в Фонде в качестве страхователей, добровольно вступивших в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и уплачивающих за себя страховые взносы, поскольку физические лица, применяющие специальный налоговый режим «Налог па профессиональный доход» (самозанятые граждане), не поименованы в части 3 статьи 2 Закона № 255-ФЗ [3]. Таким образом, при временной утрате самозанятым трудоспособности, вызванной заболеванием или травмой, отсутствие заработка, вознаграждений или иных доходов такого гражданина не будет компенсироваться из средств Фонда социального страхования. В случае беременности и родов самозанятая мама не будет обеспечена никакими выплатами. Но наравне с неработающими гражданами, самозанятые имеют право на получение пособий при рождении ребенка. рождения ребенка и необходимости осуществления ухода за ребенком до достижения полуторалетнего возраста самозанятое лицо может рассчитывать на получение пособия как безработные граждане - при рождении ребенка, по уходу за ребенком до достижения им полуторалетнего возраста, а также на пособие беременным, которое назначается и выплачивается при своевременной постановке на учет в медицинской организации.

Такой подход законодателя, устанавливающий невозможность добровольного вступления в отношения по социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с

материнством для самозанятых граждан, не является справедливым и нарушает принцип равенства граждан в сфере социального права, поскольку не предоставляет потенциал для самозанятых наравне с индивидуальными предпринимателями и иными лицами, занятыми частной практикой, свободы выбора в сфере отношений по обязательному социальному страхованию.

Таким образом, в отдельных видах социального страхования для самозанятых граждан установлены различные механизмы регулирования. Самозанятые являются плательщиками взносов на обязательное медицинское страхование и вправе получать бесплатную медицинскую помощь, взносы на пенсионное страхование самозанятые могут делать на добровольной основе и рассчитывать в дальнейшем на получение страховой пенсии при уплате таких взносов, а к обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний самозанятые отношения не имеют. Несмотря на то, что эксперимент по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» реализуется уже три года, такое нормативно-правовое регулирование статуса самозанятого в сфере социального обеспечения и социальной защиты не соответствует целям социального государства. Отсутствие четкого законодательного регулирования вопросов социального обеспечения самозанятых граждан в нашем государстве может привести в дальнейшем социальной и экономической напряженности.

Список литературы:

[1] Тарасенко О.А. Я б в самозанятые пошел, пусть меня научат! // Предпринимательское право. 2020. N 2. С. 27 - 33.

[2] Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2020.- № 1. - С. 69-70.

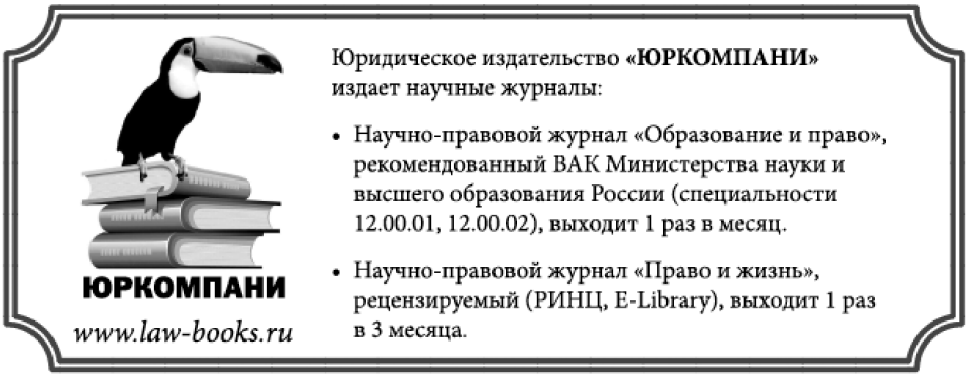
[3] Письмо ФСС РФ от 28.02.2020 N 02-09-11/06-04-4346 «О регистрации самозанятых граждан в качестве страхователей, добровольно вступивших в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством». - Правовая система КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

[1] Tarasenko O.A. YA b v samozanyatye poshel, pust’ menya nauchat! // Predpri-nimatel’skoe pravo. 2020. N 2. S. 27 - 33.

[2] Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Regulirovanie deyatel’nosti sa-mozanyatyh grazhdan // Voprosy gosudarstvennogo i municipal’nogo upravleniya. - 2020.- № 1. - S. 69-70.

[3] Pis’mo FSS RF ot 28.02.2020 N 02-09-11/06-04-4346 «O regi-stracii samozanyatyh grazhdan v kachestve strahovatelej, dobrovol’no vstupivshih v pravootnosheniya po obyazatel’nomu social’nomu strahova-niyu na sluchaj vremennoj netrudosposobnosti i v svyazi s materinstvom». - Pravovaya sistema Konsul’tantPlyus.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-58-67
NIION: 2018-0076-11/22-1109
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1307

СУЙУНАЛИЕВА Бурулсун Шаршеновна,
кандидат экономических наук. Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, доцент кафедры экономики и менеджмента. Президент ОЮЛ «Ассоциации школ социальной работы» Кыргызской Республики, международный эксперт по социальным вопросам. Кыргызская Республика, e-mail: buruls@mail.ru

АТАБЕКОВА Нургуль Каримовна,
кандидат юридических наук, доцент. Международный университет Кыргызской Республики. Исполняющий обязанности профессора кафедры международного, предпринимательского права и политологии. Кыргызская Республика, e-mail: nur-aika@mail.ru

УРАИМОВА Толгонай Абдымомуновна,
кандидат юридических наук, преподаватель Финансово-юридического колледжа Ошского государственного университета. Кыргызская Республика, e-mail: turaimova79@jmail.com

АБДУГАНИЕВ Каныбек Абдумуталович,
преподаватель отдела гуманитарно-научных дисциплин в г. Ош Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. Кыргызская Республика, e-mail: kanybek.m@mail.ru

САПАРАЛИЕВА Гулбайра Нурдиновна,
старший преподаватель кафедры международного, предпринимательского права и политологии. Кыргызская Республика, e-mail: Gulbarasaparalieva@gmail.com

О ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ И ДРУГИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы подготовки кадров в сфере социальной защиты, проведен анализ подготовки социальных работников и других специалистов по социальной защите в высших и средних учебных заведениях Кыргызской Республики.*

Целью работы является изучение существующей национальной системы подготовки кадров в сфере социальной защиты и выявление проблем процесса подготовки специалистов социальной работы. В работе использованы методы анализа, синтеза для выявления проблем в сфере подготовки кадров социальной защиты, статистический метод - для изучения динамики роста количества образовательных учреждений, осуществляющих подготовку кадров в указанной и смежной сферах. Исследование базировалось на данных аналитического отчета, подготовленного в рамках мезауровня проекта «Консолидация структур РУО в Таджикистане, Кыргызстане и Узбекистане и дальнейшей профессионализации обучения социальной работе с применением подхода РУО», реализуемого ОФ «Фонд развития социальных услуг» в Кыргызской Республике.

Авторами выработаны рекомендации по совершенствованию национальной системы подготовки кадров по социальной работе в системе профессионального образования страны.

Ключевые слова: *социальная работа, высшие учебные заведения, средние специальные учебные заведения, социальный работник, дуальное обучение, практика.*

SAPARALIEVA Gulbaıra Nurdınovna,
International University of the Kyrgyz Republic
senior teacher Department of international,
business law and political science

ABDUGANIEV Kanybek Abdumutalovich,
teacher of the department of Humanities and Scientific
Disciplines of the Kyrgyz National University in Osh. Zh. Balasagyn

URAIMOVA Tolgonai Abdymomunovna,
candidate of law, lecturer of the Finance and Law
College of Osh State University

ATABEKOVA Nurgul Karimovna,
candidate of law, associate professor. International
University of the Kyrgyz Republic
Acting Professor Department of international,
business law and political science

SUIUNALIEVA Burulsun Sharshenovna,
candidate of economic sciences. Academy of Public
Administration under the President of the Kyrgyz Republic,
Associate Professor of the Department of Economics
and Management. President of the Association
of Legal Entities "Association Schools
of Social Work" of the Kyrgyz Republic,
international expert on social protection

ON THE TRAINING OF SOCIAL WORKERS AND OTHER SOCIAL PROTECTION SPECIALISTS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Annotation. *The article considers the issues of training in the field of social protection, analyzes the training of social workers and other specialists in social protection in higher and secondary educational institutions of the Kyrgyz Republic.*

The aim of the work is to study the existing national system of training in the field of social protection and to identify the problems of the process of training of social work specialists the work used methods of analysis, synthesis to identify problems in the field of social protection training, statistical method - to study the dynamics of growth in the number of educational institutions that provide training in the specified and related areas. The study was based on the data of the analytical report prepared as part of the mezza-level project «Consolidation of RUO structures in Tajikistan, Kyrgyzstan and Uzbekistan and further professionalization of social work training using RUO approach» implemented by PF «Social services development fund» in the Kyrgyz Republic.

The authors have developed recommendations for improving the national system of social work training in the system of professional education in the country.

Key words: *social work, higher education institutions, specialized secondary education institutions, social worker, dual training, practice.*

В Декларации социального прогресса и развития, провозглашенной резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1969 г. одним из целей социального прогресса и развития определено «предоставление всестороннего социального обеспечения и социального попечительства, создание и улучшение системы социального обеспечения и

страхования для всех лиц, которые ввиду болезни, нетрудоспособности или преклонного возраста временно или постоянно не могут зарабатывать на жизнь, с целью обеспечения надлежащего уровня жизни для таких лиц, их семей и иждивенцев»1. Надо полагать, что международное сообщество, осознавая важность соблюдения прав и свобод человека для мирного сосуществования, а также обеспечения стабильности и экономического развития государств, подчеркнуло необходимость создания и последующего совершенствования системы социальной защиты.

Кыргызская Республика (КР) присоединилась к данному Пакту решением Жогорку Кенеша (ЖК) КР 12 января 1994 года[2]. Обязательство государства по выполнению норм международного Пакта находит реализацию в виде приведения норм национального законодательства в соответствие с международными правовыми нормами. В действующей Конституции КР в разделе «Социально-экономические основы конституционного строя» закреплены гарантии государства в области социальной защиты населения, охраны труда и здоровья, обязательства государства по поддержке социально незащищенных категорий граждан. Эти положения являются программными, определяющими дальнейшие ориентиры конституционного законодательства в сфере социальной защиты населения. В частности, ч. 1 ст. 44 закреплены гарантии социального обеспечения за счет государства в случаях возникновения социальных рисков в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца.

Кыргызстан на конституционном уровне закрепил политическую основу социального государства. Конституционные положения развиты и детализированы нормами и положениями текущего законодательства в социальной сфере в таких законах КР как «О государственном социальном страховании» от 17 июня 1996 года №20, «О государственном пенсионном социальном страховании» от 21 июля 1997 года №57, «О пенсионном обеспечении военнослужащих» от 7 мая 1993 года №1194-XII, «О персонифицированном (индивидуальном) учете граждан Кыргызской Республики для целей обязательного государственного социального страхования» от 22 декабря 1998 года №154, «О тарифах страховых взносов по государственному социальному страхованию» от 24 января 2004 года №8, «О ветеранах войны, Вооружённых Сил и тружениках тыла» от 8 мая 1996 года №14 и другие.

Помимо нормативного обеспечения социальной защиты в стране необходимо создание системы подготовки кадров в сфере социальной защиты и осуществления социальной работы.

Социальная работа в Кыргызстане как вид профессиональной деятельности сложилась в начале 90-х годов. В этот же период были заложены организационные и учебно-методические основы подготовки социальных работников в Кыргызстане были заложены, так как стала внедряться новая функция государственных органов социальной защиты как оказание адресной социальной помощи.

В качестве специальности и учебной дисциплины «Социальная работа» начала свое существование с 1994 года в Бишкекском гуманитарном университете (БГУ). Остро встал вопрос о соответствующей подготовке квалифицированных кадров в области социальной работы.

В 1998 году по инициативе руководителя Ассоциации социальных работников, Усеновой В.У. и Министерства труда и социальной защиты КР было официально зарегистрировано профессия «Социальный работник»[3].

На сегодня социальная работа значительно укрепляет свои позиции, превратившись в неотъемлемую часть жизни современного общества Кыргызстана. Социальные работники осуществляют свои профессиональные функции в органах местного самоуправления, территориальных органах социальной защиты, отделах поддержки семьи и детей, стационарных учреждениях, организациях здравоохранения, пенитенциарной системе, центрах предоставления реабилитационных и абилитационных услуг независимо от формы собственности, негосударственном секторе, местных сообществах и т.д.

В декабре 2000 года в Перечень направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования КР, утвержденный приказом Министерства образования, науки и культуры КР от 29 декабря 2000 года № 752/1 были включены направление подготовки бакалавров (срок обучения 4 года) и магистров (срок обучения 2 года) 521100 «Социальная работа» и специальность (срок обучения 5 лет) 521101 «Социальная работа».

---

[1] Декларация социального прогресса и развития [Электронный ресурс] : принята резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, 11 дек. 1969 г. // Организация объединенных наций. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml.

[2] О присоединении к международным договорам по правам человека [Электронный ресурс] : постановление Жогорку кенеша Кыргызской Республики, 12 янв. 1994 г. № 1406-XII. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/50679?cl=ru-ru.

[3] Теория и практика социальной работы в Кыргызстане. Материалы препод. и аспир. кафедры соц. раб., психол. и педагогики. БГУ.-Б.: 2006.-187с.

Постепенно увеличивалось количество вузов, реализующих специальность «Социальная работа». Уже в 2012 году данная специальность была открыта в 8 государственных вузах КР. Контингент студентов по специальности «Социальная работа» в 2012 году составлял около 2,5 тысячи студентов.

События, происходящие в последние годы как пандемия COVID – 19, старение населения, приводящие к увеличению пожилых людей, динамика роста лиц с инвалидностью приводит к увеличению количества социально уязвимой части населения, следовательно, повышается потребность в совершенствовании системы социальной работы. В указанном процессе одним из ключевых подходов является качество кадровой профессиональной подготовки специалистов социальной защиты.

Учитывая высокую потребность в социальных работниках в период с 2009 по 2015 годы план приема на бюджет в вузах по специальности «Социальная работа» был увеличен и составлял от 45 до 125 грантовых мест. Но с 2016 года количество грантовых мест в три раза уменьшены. Грантовые места со стороны государства в негосударственные учебные заведения не выделяются.

На сегодня в стране 60 высших учебных заведений, из которых 12 вузов КР и 9 колледжей осуществляют подготовку специалистов в области социальной работы, что составляет соответственно 16% общего количества вузов и 6,2% общего количества средних профессиональных учебных заведений (спузов). В основном подготовкой социальных работников заняты государственные учебные заведения (52% вузы и 31% спузы). Негосударственные 11% вузов и 6% спузов готовят социальных работников

В 2020-2021 учебном году направление подготовки «Социальная работа» реализуется в 12 высших учебных заведениях КР, из них в 5 вузах открыты программы магистратуры.

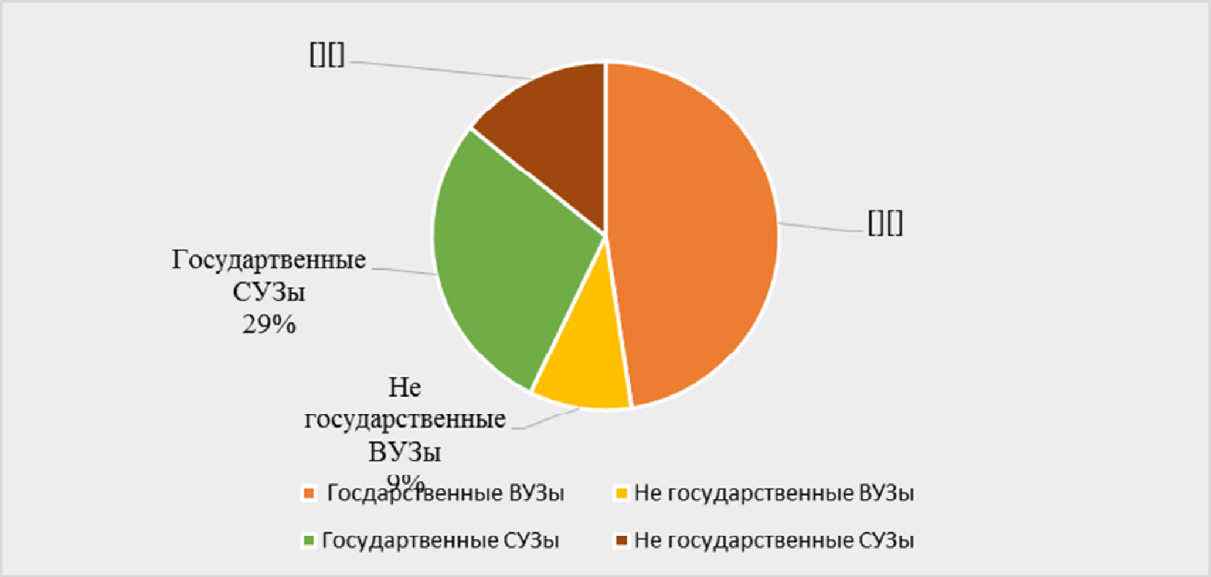


Рис.1. Учебные заведения по подготовке социальных работников.

В 2020-2021 учебном году *(Рис.2)* контингент студентов по направлению подготовки «Социальная работа» составляет 1171 студентов, из них обучались на грантовой основе – 173 студента, на очной контрактной – 557 студентов, на заочной контрактной - 441 студентов. Из общего количества студентов по направлению подготовки «Социальная работа» по программе магистратуры обучались 69 студентов.

Рис.2. Количество студентов в вузах КР в 2020-2021 учебном году

Государством не выделяются грантовые бюджетные места на обучение в магистратуре и для получения среднего специального образования по рассматриваемому направлению. Наблюдается также низкий уровень наполняемости планируемого контингента обучающихся на очное и заочное формы обучения, более того план приема на обучение по направлению «Социальная работа» на всех трех уровнях не выполняется: магистратура, бакалавриат, колледж, что свидетельствует о низкой заинтересованности молодежи учиться по данному направлению.

В Кыргызстане имеется определенная нормативная (учебная, профессиональная) основа процесса подготовки кадров по социальной работе в системе профессионального образования. В соответствии со ст. 5 Закона КР «Об образовании» государственные образовательные стандарты определяют принципы, структуру, максимальный объем учебной нагрузки обучающихся, требования к уровню подготовки выпускников на разных уровнях обучения и приобретаемые ими компетентности. Государственный стандарт является основой для проведения оценки качества предоставляемого обучающимся образования.

Макеты государственных образовательных стандартов для всех уровней профессионального образования разрабатываются уполномоченным государственным органом в области образования и утверждаются высшим исполнительным органом. Постановлением Правительства КР от 15 сентября 2014 года № 530 утверждение государственных образовательных стандартов по направлениям подготовки и по специальностям для всех уровней профессионального образования делегировано Министерству образования и науки (МОН) КР.

Государственные образовательные стандарты по направлениям подготовки и специальностям разрабатываются учебно-методическими объединениями вузов и учебно-методическими советами спузов, состав которых формируется из представителей научно-педагогических работников вузов, спузов и ведущих специалистов научно-исследовательских институтов и отраслей экономики. Государственные образовательные стандарты по направлению подготовки бакалавров и магистров 540200 «Социальная работа» были утверждены приказом МОН КР от 15 сентября 2015 года № 1179/1. Государственные образовательные стандарты по специальности среднего профессионального образования 040101 «Социальная работа» утверждены приказом МОН КР от 15 мая 2019 года № 567/1.

Постановлением Правительства КР от 30 декабря 2019 года № 718 были внесены изменения в макеты государственных образовательных стандартов высшего и среднего профессионального образования. Внесенные изменения значительно увеличили самостоятельность и академическую свободу вузов и спузов при формировании содержания образования, но, возможно, эта ситуация усложнит мониторинг исполнения некоторых нормативных правовых актов в сфере образования. Вузам и спузам КР предоставлена академическая свобода при составлении учебных планов, рабочих программ и другой учебной документации. Учебное заведение несет ответственность за достижение результатов обучения в соответствии с Национальной рамкой квалификаций, утверж-

денной постановлением Правительства КР от 18 сентября 2020 года № 491.

Правительством КР 15 июля 2021 года № 77 утверждена Методология разработки профессионального стандарта, в связи с чем уполномоченным государственным органом в сфере труда (Министерство труда, социального обеспечения и миграции) разрабатывается и утверждается профессиональный стандарт.

Приоритетные отрасли для разработки и внедрения профессиональных стандартов определяются уполномоченным государственным органом в сфере труда и уполномоченным государственным органом в сфере экономики, учитывая Национальную стратегию развития КР на 2018-2040 годы, текущую ситуацию рынка труда, а также прогноз на рабочие места.

В соответствии с постановлением Правительства КР «Об установлении двухуровневой структуры высшего профессионального образования в КР» от 23 августа 2011 года № 496:

- в Перечень направлений подготовки высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением выпускнику квалификации «бакалавр», включено направление подготовки бакалавров 540200 «Социальная работа»;

- в Перечень направлений подготовки высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением выпускнику квалификации «магистр», включено направление подготовки магистров 540200 «Социальная работа».

В указанных выше перечнях направлений подготовки имеются сопутствующие направления подготовки: 530300 «Психология» 550700 «Педагогика». В рамках направления «Педагогика» в некоторых вузах страны реализуются профили подготовки «Логопедия», «Дефектология», «Олигофренопедагогика», «Социальная педагогика» *(Рис. 3).*

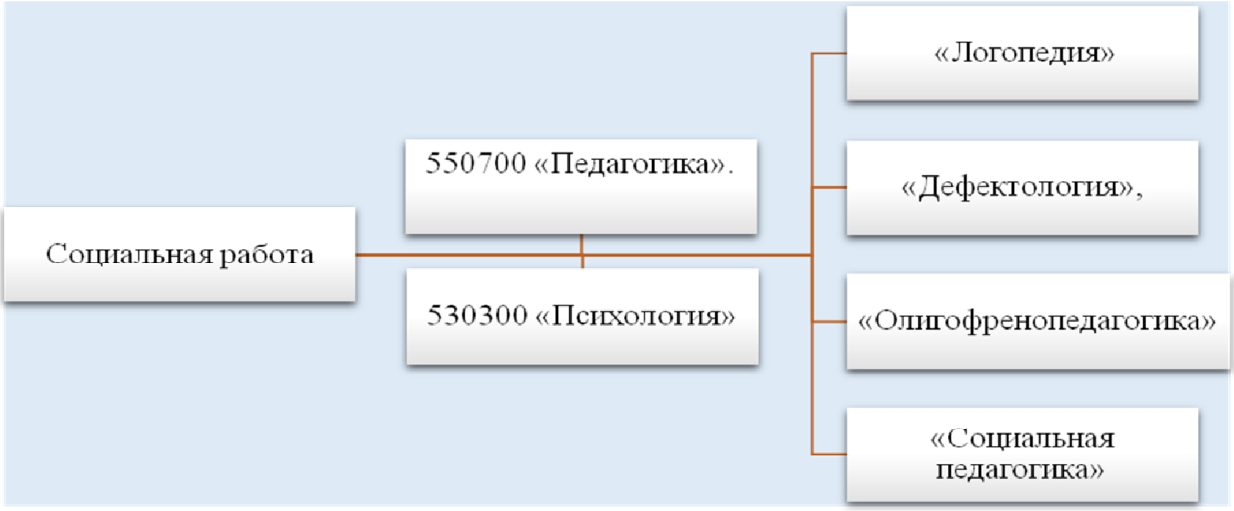


Рис. 3. Направления двухуровневой структуры высшего профессионального образования.

В соответствии с постановлением Правительства КР «Об утверждении актов, регулирующих деятельность образовательных организаций среднего профессионального образования Кыргызской Республики» от 28 марта 2018 года № 160 в Перечень специальностей среднего профессионального образования Кыргызской Республики включены специальности, указанные на *рисунке 4:*

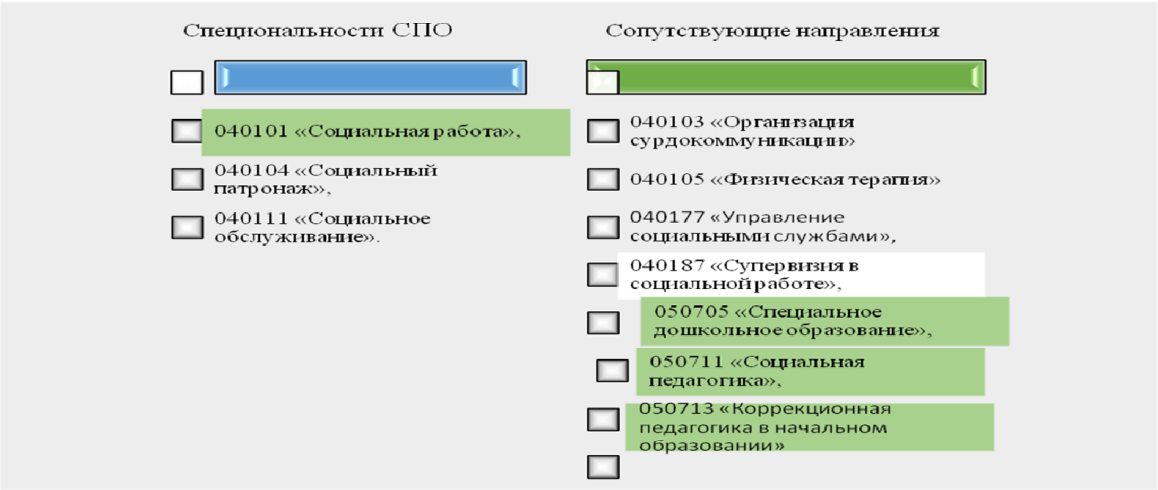


Рис. 4. Перечень специальностей среднего профессионального образования

При подготовке специалистов социальной работы важное значение имеют практические занятия. Действующими макетами государственных образовательных стандартов высшего и среднего профессионального образования предусмотрена возможность увеличения количества кредитов, отводимых для всех видов практики. Так, из 240 кредитов по направлению подготовки бакалавров на практику по решению вуза может выделяться от 15 до 60 кредитов. При реализации программ среднего профессионального образования со сроком обучения 1 год 10 месяцев на практику по решению спуза может быть выделено от 15 до 40 кредитов; со сроком обучения 2 года 10 месяцев – от 20 до 60 кредитов.

В соответствии с Положением о производственной (профессиональной) практике студентов образовательной организации среднего профессионального образования КР, утвержденным постановлением Правительства Кыргызской Республики от 4 июля 2021 года № 470, производственная (профессиональная) практика может осуществляться как непрерывным циклом, так и путем чередования с теоретическими занятиями по дням (неделям), при условии обеспечения связи между содержанием практики и теоретическим обучением. ГОС по направлению «Социальная работа» предусмотрены различные виды учебной практики (ознакомительная, технологическая, научно-исследовательская работа) и производственной (проектная, эксплуатационная, педагогическая, научно-исследовательская работа) практики. Учебное заведение вправе выбрать один или несколько типов практики, также может установить дополнительный тип практики в пределах установленных кредитов.

Кроме того, в учебных заведениях для осуществления образовательного процесса и организации практики студентов по направлению «Социальная работа» создаются лаборатории, ресурсные и волонтерские центры и т.д.

В настоящее время в Законе КР «Об образовании» отсутствует понятие «дуальное обучение», соответственно отсутствуют подзаконные нормативные правовые акты в сфере дуального обучения. Однако, с учетом опыта других стран в некоторых спузах КР технического направления при поддержке международных организаций в пилотном режиме был реализован ряд проектов по внедрению принципов дуального обучения. Но из-за отсутствия в национальном образовательном законодательстве положений о дуальном обучении, большого распространения данная технология обучения в учебных заведениях не получила. Лишь отдельные спузы в пилотном режиме применяют элементы дуального обучения.

Действующие государственные образовательные стандарты предоставляют возможность вузам и спузам увеличивать количество кредитов для производственной практики, что можно использовать для развития дуального обучения. Однако, существует проблема привлечения работодателей в сфере социальной работы для организации обучения на рабочем месте. Не каждая организация в области социальной работы имеет возможность предоставить студентам возможность обучения на рабочем месте и предоставить опытных наставников для практикантов.

С 2016 года в Кыргызстане введена процедура независимой аккредитации программ высшего и среднего профессионального образования. Внедрение независимой аккредитации программ профессионального образования и реализация ГОС на компетентностной основе, несомненно, способствует повышению качества образования. Вместе с тем имеет место проблема качества и объективности проводимой аккредитации независимыми аккредитационными агентствами.

Разработаны механизмы ведения учета трудоустройства выпускников системы профессионального образования. Приказом МОН КР от 20 сентября 2016 года № 1308/1 утверждена Методика отслеживания трудоустройства выпускников вузов КР, которая устанавливает порядок организации мероприятий по отслеживанию выпускников образовательных организаций высшего профессионального образования. Информацию о трудоустройстве вуз/спуз получает от выпускников методом исследования, опроса, проводимых среди студентов последнего года обучения и по истечении 1 года после закрепления выпускников в отраслях рынка труда.

В 2019 году успешно трудоустроились 60% выпускников направления подготовки бакалавров «Социальная работа», в 2020 году данный показатель составил 65%. Процент трудоустройства выпускников магистратуры по направлению «Социальная работа» несколько выше: 64% в 2019 году и 71% в 2020 году. Более 80% выпускников спузов по специальности «Социальная работа» поступают для продолжения образования в высшие учебные заведения.

В соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования область профессиональной деятельности выпускников по направлению подготовки 540200 «Социальная работа» включает следующее:

система социальной защиты;
государственная служба занятости;
государственная служба медико-социальной экспертизы;
миграционная служба;
государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
государственная служба исполнения наказаний
пенитенциарная система;
предприятия, фирмы (государственные, частные, общественные, а также промышленные и сельскохозяйственные);
ритуальная служба;
кризисные центры и центры реабилитации
силовые структуры, армия;
система здравоохранения;
система культуры;
система образования;
система пенсионного обеспечения;
система социального обслуживания;
система социального страхования;
общественные и благотворительные организации.

Выпускники могут осуществлять профессиональную деятельность в других областях и (или) сферах профессиональной деятельности при условии соответствия уровня их образования и полученных компетенций требованиям к квалификации работника.

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. События, происходящие в последние годы как пандемия COVID – 19, старение населения, приводящие к увеличению пожилых людей, динамика роста лиц с инвалидностью приводит к увеличению количества социально уязвимой части населения, следовательно, повышается потребность в совершенствовании системы социальной работы. В указанном процессе одним из ключевых подходов является качество кадровой профессиональной подготовки специалистов социальной защиты.

2. В Кыргызстане с 90-х годов прошлого века стала осуществляться подготовка специалистов по направлению «Социальная работа». В основном подготовкой социальных работников заняты государственные учебные заведения (52% вузы и 31% спузов). План приема на обучение по направлению «Социальная работа» на уровнях магистратуры, бакалавриата, колледжа не выполняется, следовательно необходимо усилить работу по повышению заинтересованности молодежи на приобретение специальностей сферы социальной защиты.

3. Учитывая важность сопутствующих направлений подготовки, рекомендуется внедрение специальностей: «Социальный патронаж», «Социальное обслуживание», «Организация сурдокоммуникации», «Физическая терапия», «Эрготерапия», «Управление социальными службами», «Супервизия в социальной работе».

4. Проведение полевого исследования в странах Центральной Азии может определить и установить более точные потребности населения Центральной Азии в специалистах в сфере социальной работы и предоставлению социальных услуг нуждающимся гражданам по месту жительства.

5. Для развития практических навыков у студентов необходимо введение механизмов взаимной мотивации учебных заведений, студентов и работодателей по прохождению практики на рабочем месте; целесообразно ввести в образовательное законодательство положения о дуальном образовании.

6. Министерству труда, социального обеспечения и миграции КР необходимо активизировать работу по разработке и утверждению профессиональных стандартов в области социальной работы. Для разработки профессиональных стандартов необходимо привлекать профессиональные объединения и ассоциации, ведущих работодателей в данной сфере.

7. Следует совершенствовать ведение учета трудоустройства выпускников, обучаемых на грантовой бюджетной основе. Рекомендуется ввести дополнение в постановление Правительства КР «Об утверждении Механизма финансирования обучения студентов образовательных организаций среднего и высшего профессионального образования»: осуществлять распределение выпускников по направлению «Социальная работа» по рекомендации Министерства труда, социального обеспечения и миграции со сроком отработки 3 года.

Список литературы:

[1] Анализ подготовки социальных работников и других специальностей социальной защиты в высших и средних учебных заведений Кыргызской Республике. Сост. Суйуналиева Б.Ш., Мамбетова С.С.– Бишкек, 2021.

[2] Декларация социального прогресса и развития [Электронный ресурс] : принята резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, 11 дек. 1969 г. // Организация объединенных наций. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml.

[3] О присоединении к международным договорам по правам человека [Электронный ресурс] : постановление Жогорку кенеша Кыргызской Республики, 12 янв. 1994 г. № 1406-XII. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/50679?cl=ru-ru.

[4] Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом Кыргызской Республики «О Конституции Кыргызской Республики» от 5 мая 2021 г. № 59 [Электронный ресурс] http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215.

[5] Теория и практика социальной работы в Кыргызстане. Материалы препод. и аспир. кафедры соц. раб., психол. и педагогики. БГУ.-Б.: 2006.-187с.

[6] Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] : http://www.stat.kg/ru/statistics/obrazovanie/.

Spisok literatury:

[1] Analiz podgotovki social'nyh rabotnikov i drugih special'nostej social'noj zashchity v vysshih i srednih uchebnyh zavedenij Kyrgyzskoj Respublike. Sost. Sujunalieva B.SH., Mambetova S.S.– Bishkek, 2021.

[2] Deklaraciya social'nogo progressa i razvitiya [Elektronnyj resurs] : prinyata rezolyuciej 2542 (XXIV)

General'noj Assamblei, 11 dek. 1969 g. // Organizaciya ob"edinennyh nacij. - Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml.

[3] O prisoedinenii k mezhdunarodnym dogovoram po pravam cheloveka [Elektronnyj resurs] : postanovlenie ZHogorku kenesha Kyrgyzskoj Respubliki, 12 yanv. 1994 g. № 1406-XII. – Rezhim dostupa: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/50679?cl=ru-ru.

[4] Konstituciya Kyrgyzskoj Respubliki: prinyata referendumom (vsenarodnym golosovaniem) 11 aprelya 2021 goda (Vvedena v dejstvie Zakonom Kyrgyzskoj Respubliki «O Konstitucii Kyrgyzskoj Respubliki» ot 5 maya 2021 g. № 59 [Elektronnyj resurs] http://cbd.minjust.gov.kg/act/ view/ru-ru/112215.

[5] Teoriya i praktika social'noj raboty v Kyrgyzstane. Materialy prepod. i aspir. kafedry soc. rab., psihol. i pedagogiki. BGU.-B.: 2006.-187s.

[6] Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki. [Elektronnyj resurs] : http://www.stat.kg/ru/statistics/obrazovanie/.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-68-71
NIION: 2018-0076-11/22-1110
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1308

СОКОЛОВА Татьяна Владимировна,
младший научный сотрудник
сектора процессуального права
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
«Институт государства и права
Российской академии наук»,
Российская Федерация, Москва,
e-mail: statav@mail.ru
SPIN-код: 3332-7790

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА РАБОТНИКОВ НА СПРАВЕДЛИВЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА, КАК ГАРАНТИЯ УВАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ТРУДА

Аннотация. *Принцип уважения человека труда является одним из важнейших принципов, заложенных в Конституцию РФ, а развитие государства и быстрый экономический рост связывают с повышением качества человеческих ресурсов. Однако, конституционные принципы, нуждаются в их детализации и конкретизации отраслевым законодательством. Автором рассматривается понятие человека труда, в том числе через право гражданина свободно распоряжаться способностями к труду, закрепленным в Конституции РФ (ст. ч. 1 ст. 37), а также реализация принципа уважения человека труда в трудовом законодательстве. Делается вывод, что этот принцип находит свое выражение в нормах, гарантирующих право работников на справедливые условия труда, в том числе на установление здоровых и безопасных условий труда, режима труда и времени отдыха и др.*

Ключевые слова: *Конституция РФ, уважение человека труда, право на труд, свобода труда, условия труда.*

SOKOLOVA Tatyana Vladimirovna,
Junior Researcher of the Procedural Law Sector
of the Federal State Budgetary Institution of Science
“Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences”,
Russian Federation, Moscow

ENSURING THE RIGHT OF WORKERS TO FAIR WORKING CONDITIONS, AS A GUARANTEE OF RESPECT FOR THE WORKING PERSON

Annotation. *The principle of respect for the working person is one of the most important principles laid down in the Constitution of the Russian Federation, and the development of the state and rapid economic growth are associated with improving the quality of human resources. However, constitutional principles need to be detailed and concretized by sectoral legislation. The author considers the concept of a working man, including through the right of a citizen to freely dispose of his abilities to work, enshrined in the Constitution of the Russian Federation (Article 1, Article 37), as well as the implementation of the principle of respect for a working person in labor legislation. It is concluded that this principle finds its expression in the norms that guarantee the right of workers to fair working conditions, including the establishment of healthy and safe working conditions, work regime and rest time, etc.*

Key words: *The Constitution of the Russian Federation, respect for a working person, the right to work, freedom of labor, working conditions.*

Большое внимание последние несколько лет уделяется роли человека труда в развитии государства, а дальнейший экономический рост считается возможным при повышении качества человеческих ресурсов и эффективном управлении. Президент РФ В. В. Путин на встрече с представителями общественности Ивановской области отметил, что «сегодняшний рабочий и человек труда – это, конечно, не то, что было в 50-х годах прошлого века. Люди, которые работают в офисе, за компьютером сидят, – это же тоже люди труда. Поэтому само понятие,

конечно, наполняется другим содержанием, но всё равно в основе процветания любого государства, любого общества стоит в центре человек труда» [1].

Понятие «человек труда» не разработано ни в законодательстве, ни в теории права, а используется в экономике и социологии. Так, экономисты, С.А. Дятлов, А.Н. Добрынин и С.А. Цыренова рассматривали человека труда, как важный элемент человеческого капитала, т.е. «сформированного в результате инвестиций и накопленного человеком определённого запаса здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка» [4]. С.А. Гапликов и А.Л. Кураков дополняя это определение, считают, что использование категории «человек труда» влияет не только на заработки работника, но и на доходы государства и отдельного предприятия, а человек труда в современных условиях является главной ценностью и главным фактором экономического роста [3]. Таким образом, давая определение «человек труда», экономисты раскрывают его через потенциальные способности индивидов на протяжении определенного времени создавать продукты и доходы, что не противоречит пониманию человека труда с правовой точки зрения, через право гражданина свободно распоряжаться своими способностями к труду, закрепленным в Конституции РФ (ч.1 ст. 37).

Однако, если в соответствии со ст. 2 ТК РФ каждому гражданину предоставляется право свободно распоряжаться своими способностями к труду в сфере отношений, регулируемых нормами трудового права, то сфера реализации этого права в силу с ч. 1 ст. 37 Конституции РФ значительно шире. Согласно указанной норме, каждый гражданин может реализовывать свои способности к труду в любой сфере деятельности, связанной с использованием профессиональных знаний, практического опыта, умений и т.п. Таким образом, ч. 1 ст. 37 Конституции закрепляет межотраслевой принцип свободы труда, так как предполагает свободу труда независимо от того, в какой правовой форме будет осуществляться трудовая деятельность.

Известный ученый в области науки трудового права О.В. Смирнов, характеризуя принцип свободы труда, отмечал реализацию способности к труду не только в качестве наемных работников (рабочих и служащих), но и в качестве предпринимателей, членов кооперативов, лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью. Соглашаясь с указанной позицией, следует сделать вывод, что понятие «человек труда» охватывает не только лиц, работающих по трудовому договору, но и государственных служащих, работающих по гражданскому договору и т.д., что находит отражение в положениях Конституции гарантирующих уважение труда граждан, защиту их прав, а также защиту достоинства граждан и уважение человека труда (ст. 75 и 75.1).

Конституция 1993 г., как основной закон государства, традиционно содержала положения о социально-экономических основах государственного строя, в том числе принципы социального государства (ст. 7) [9], однако законодательное закрепление принципа уважения человека труда в этой Конституции до 2020 года отсутствовало. Декларирование уважения трудящихся содержалось в ст. 1 Конституции СССР 1977 г. которая устанавливала, что «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны». Данная норма хотя и не воспроизводила дословно современную формулировку, но по смыслу ей соответствовала [11].

Поправки в Конституцию, касающиеся, в том числе, установления социальных стандартов и гарантий, и, в частности защиты достоинства и уважения человека труда были внесены Законом РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Эти поправки «соответствуют современным запросам российского общества и направлены, и на усиление гарантий реализации прав человека» [2], в том числе в сфере труда.

В развитие положений ст. 7 Конституции, где закреплены принципы социального государства в соответствии с которыми, в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда (МРОТ), осуществляется государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, предусматриваются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты, в ст. ст. 75 и 75.1 Конституции подчеркивается ценность человека труда и обеспечение государственной защиты его прав [10]. Эти положения выступают дополнительными гарантиями реализации конституционных прав и свобод, закрепленных в гл. 2 Конституции РФ, которые направлены на достижение благосостояния граждан.

О.Е. Кутафин обоснованно отмечал, что наиболее характерные черты социального государства отражаются в его социальной политике, которая в соответствии со ст. 7 Конституции, направлена «на создание условий, обеспечивающих

достойную жизнь и свободное развитие человека» [5]. Охрана труда и здоровья людей, установление гарантированного минимального размера оплаты труда, развитие системы социального обслуживания, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий выступают важными направлениями социальной политики, а ее главной задачей является достижение благосостояния человека и общества, обеспечение равных и справедливых возможностей для развития личности [6]. И.К. Дмитриева обращала внимание на то, что принципы, а также большинство основных прав и свобод, их содержание выражаются в Конституции РФ в достаточно обобщенном виде, но в сравнительно кратких и лаконичных положениях, которые нуждаются в их детализации и конкретизации отраслевым законодательством. По ее мнению, «закон не создает принципы, а выражает их, тем более принципы в области прав и свобод человека, которые государство обязано соблюдать и защищать» [5], с чем стоит согласиться.

Принципы, закрепленные в ст. 37 Конституции получают свое развитие в отраслевых принципах, а также дополняются гарантиями в трудовом законодательстве. Так, статья 2 Трудового кодекса РФ закрепляет основные принципы трудового права, которые связаны с общеправовыми и межотраслевыми принципами, закрепленными в Конституции РФ [7].

Обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, как принцип трудового права, основывается на конституционных нормах (ст. 37 Конституции) и соответствующих положениях Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), являющихся одним из основных источников в системе социальных прав человека, где закреплено право каждого на справедливую зарплату; на условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; на отдых и разумное ограничение рабочего времени и др. Указанные положения обеспечиваются гарантиями, закрепленными в ТК РФ. Так, принцип обеспечения права на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, закреплен в ч. 3 ст. 37 Конституции РФ и нашел свое воплощение в нормах ТК РФ, которые направлены на охрану здоровья и обеспечение безопасных условий труда. В разделе X «Охрана труда» предусмотрены основные направления государственной политики в области охраны труда (ст. 210), а также государственные нормативные требования охраны труда и национальные стандарты безопасности труда (ст. 212) и др. Помимо общих норм, которые распространяются на всех работников, действуют также специальные нормы, устанавливающие дополнительные гарантии отдельным категориям работников (например, лицам, в возрасте до восемнадцати лет, женщинам и др.) [8].

Поскольку труд человека может протекать в различных условиях, но при этом не должен наносить ему вред. В связи с этим, система мер по охране труда направлена на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Закрепление в трудовом законодательстве рабочего времени нормальной продолжительности (40-часовая рабочая неделя) (ст. 91 ТК РФ) и гарантированного отпуска не менее 28 календарных дней, выступает важной гарантией трудовых прав и позволяет избегать повышенной утомляемости работников. Установление сокращенной продолжительности рабочего времени в с. 92 ТК РФ направлено на охрану здоровья определенных категорий работников, а также охрану жизни и здоровья работников от вредных и опасных условий труда, а нерациональное использование рабочего времени ведет к нарушению охраны труда, и можно полагать, к нарушению охраны здоровья, гарантии которых установлены в Конституции РФ (п.7 ст.44).

Таким образом, в пункте 5 ст. 37 Конституции, по существу, выражен принцип трудового права, гарантирующий право на отдых вместе со следующими гарантиями: установление работающему по трудовому договору федеральным законом продолжительности рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, ежегодного оплачиваемого отпуска. Этот принцип находит свое отражение в нормах ТК РФ, регулирующих рабочее время (Раздел IV) и время отдыха (Раздел V). Кроме того, принцип обеспечения работников на справедливую заработную плату находит свое отражение в нормах Раздела VI ТК РФ «Оплата и нормирование труда». Таким образом, принцип обеспечения права работников на справедливые условия труда, получивший выражение в ст. 37 Конституции РФ, и дополненный положениями ст. 75.1 Конституции, закрепляющими уважение человека труда, детализируется в трудовом законодательстве, содержащем соответствующие гарантии.

Список литературы:

[1] Встреча с представителями общественности Ивановской области / Президент России (kremlin.ru) (дата обращения 15.11.2022)

[2] Виноградова Е.В. Конституционные поправки. Российский опыт государственных преобразований // Государство и право. 2021. № 5. С. 19–25

[3] Гапликов С.А., Кураков А.Л. Человек труда как экономическая категория // Вестник Чувашского университета. 2010. №1 С. 328-333

[4] Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. 309 с.

[5] Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. – 2-е изд., пересмотр. – М. Норма: ИНФРА-М, 2011. 1008 с. (автор комментария к ст. 7 Кутафин О.Е.)

[6] Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник, М., 2002. С. 178-182

[7] Основные принципы советского трудового права: монография / Смирнов О.В. - М.: Юридическая литература, 1977. 216 с.

[8] Принципы российского трудового права. Монография / Дмитриева И.К. - М.: РПА МЮ РФ, 2004. 334 с.

[9] Савенков А.Н. Ценности Конституции РФ в изменяющемся мире // Государство и право. 2019. №3. С. 5-16

[10] Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Москва: Норма, ИНФРА-М, 2020. // СПС Консультант Плюс

[11] Чуча С.Ю. Конституционный принцип уважения человека труда: проблемы реализации в российском законодательстве и правоприменительной практике // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 159-171. doi: 10.17223/22253513/44/14

Spisok literatury:

[1] Vstrecha s predstavitelyami obshchestvennosti Ivanovskoj oblasti / Prezident Rossii (kremlin.ru) (data obrashcheniya 15.11.2022)

[2] Vinogradova E.V. Konstitucionnye popravki. Rossijskij opyt gosudarstvennyh preobrazovanij // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 5. S. 19–25

[3] Gaplikov S.A., Kurakov A.L. CHelovek truda kak ekonomicheskaya kategoriya // Vestnik CHuvashskogo universiteta. 2010. №1 S. 328-333

[4] Dobrynin A.I., Dyatlov S.A., Cyrenova E.D. CHelovecheskij kapital v tranzitivnoj ekonomike: formirovanie, ocenka, effektivnost' ispol'zovaniya. – SPb.: Nauka, 1999. 309 s.

[5] Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / pod red. V.D. Zor'kina. – 2-e izd., peresmotr. – M. Norma: INFRA-M, 2011. 1008 s. (avtor kommentariya k st. 7 Kutafin O.E.)

[6] Kozlova E.I., Kutafin O.E. Konstitucionnoe pravo Rossii: Uchebnik, M., 2002. S. 178-182

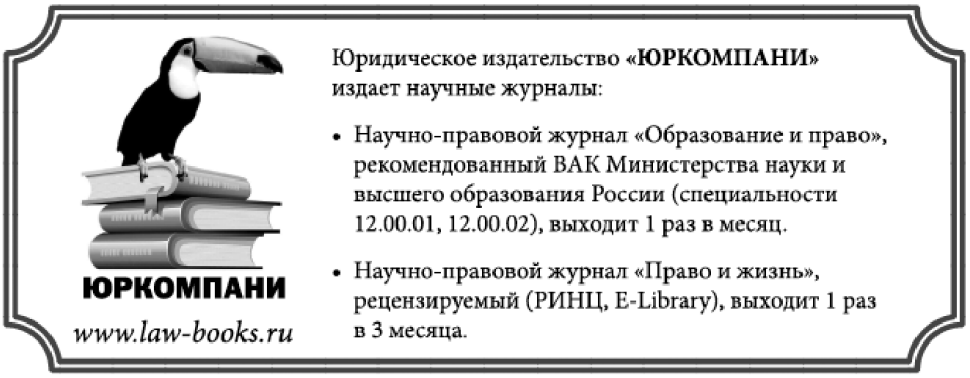
[7] Osnovnye principy sovetskogo trudovogo prava: monografiya / Smirnov O.V. - M.: Yuridicheskaya literatura, 1977. 216 c.

[8] Principy rossijskogo trudovogo prava. Monografiya / Dmitrieva I.K. - M.: RPA MYU RF, 2004. 334 c.

[9] Savenkov A.N. Cennosti Konstitucii RF v izmenyayushchemsya mire // Gosudarstvo i pravo. 2019. №3. S. 5-16

[10] Habrieva T.Ya., Klishas A.A. Tematicheskij kommentarij k Zakonu Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti». Moskva: Norma, INFRA-M, 2020. // SPS Konsul'tant Plyus

[11] Chucha S.Yu. Konstitucionnyj princip uvazheniya cheloveka truda: problemy realizacii v rossijskom zakonodatel'stve i pravoprimenitel'noj praktike // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2022. № 44. S. 159-171. doi: 10.17223/22253513/44/14



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-72-78
NIION: 2018-0076-11/22-1111
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1309

УСОВ Алексей Юрьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры прокурорского надзора
и участия прокурора в рассмотрении
гражданских и арбитражных дел
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
e-mail: alexus_555@mail.ru

О ПРАВИЛАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСИ В ХОДЕ ЛИЧНОГО ПРИЕМА В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Цифровизация является одной из тенденций развития современного общества, оказывающей влияние и на процесс взаимодействия граждан и органов власти. В теории и на практике нередко возникают вопросы о возможностях и пределах использования современных технологий в этой сфере, одним из проявлений которых является возможность осуществления аудио- и видеофиксации в ходе личного приема в органах публичной власти. В последнее время в общественном сознании появляется стойкое убеждение в том, что у граждан есть право свободно, без какого-либо предварительного уведомления осуществлять аудиозапись, фото-, видео- или киносъемку в ходе взаимодействия с органами публичной власти, в том числе – во время личного приема. Возникающие споры в этой сфере нередко становятся предметом рассмотрения судов, в частности, в тех случаях, когда гражданину отказывают в личном приеме в связи с тем, что он предпринимает попытки осуществить аудио- или видеозапись должностного лица без предварительного разрешения. Рассмотрение судами таких дел почти всегда сопровождается разрешением вопроса о том, является ли полученная запись допустимым доказательством, и при соблюдении каких условий такая запись будет иметь доказательственное значение. На основе анализа нормативных правовых актов, судебных решений и научных трудов по данной проблематике автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений в Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в целях определения правил осуществления гражданами аудио- и видеозаписи в ходе личного приема.*

Ключевые слова: *личный прием, право на изображение, право на информацию, гласность, открытость деятельности, аудиозапись, видеозапись, цифровизация, должностное лицо, органы государственной власти, органы местного самоуправления.*

USSOV Alexey Jurjevich,
PhD in Law,
Associate professor of the Irkutsk law institute (the branch)
of the University of the Prosecutor General's Office
of the Russian Federation

ON THE RULES FOR THE IMPLEMENTATION BY CITIZENS OF AUDIO AND VIDEO RECORDING DURING A PERSONAL RECEPTION IN STATE AUTHORITIES, LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

Annotation. *Digitalization is one of the trends in the development of modern society, which also influences the process of interaction between citizens and authorities. In theory and practice, questions often arise about the possibilities and limits of using modern technologies in this area, one of the manifestations of which is the possibility of audio and video recording during a personal reception at public authorities. Recently, a strong belief has appeared in the public mind that citizens have the right to freely, without any prior notice, make audio recording, photo, video or filming in the course of interaction with public authorities, including during personal reception. Arising disputes in this area*

often become the subject of consideration by the courts, in particular, in cases where a citizen is denied personal reception due to the fact that he attempts to make an audio or video recording of an official without prior permission. The consideration of such cases by the courts is almost always accompanied by a resolution of the question of whether the received recording is admissible evidence, and under what conditions such a recording will have probative value. Based on the analysis of regulatory legal acts, court decisions and scientific papers on this issue, the author comes to the conclusion that it is necessary to amend the Federal Law of May 2, 2006 No. 59-FZ "On the procedure for considering applications from citizens of the Russian Federation" in order to determine the rules for the implementation - and video recordings during a personal reception.

Key words: *personal reception, the right to an image, the right to information, publicity, openness of activities, audio recording, video recording, digitalization, official, public authorities, local governments.*

Цифровизация является одной из ключевых тенденций развития современного общества, цифровая среда проникает во все сферы общественной жизни, в том числе влияет и на характер взаимодействия общества и государства, отдельного гражданина и органов публичной власти. Так, с одной стороны, за счет внедрения современных технологий у граждан появляются новые возможности, в том числе – обращаться в органы публичной власти через единый портал государственных и муниципальных услуг, передавать обращение в ходе дистанционного приема граждан, использовать электронную подпись для подписания документов и т.д. С другой стороны, процесс цифровизации общества сопровождается новыми вызовами и угрозами, с которыми борются правоохранительные и иные органы публичной власти, а именно: попытки манипулирования общественным мнением через искажение информации, появление новых способов совершения преступлений (прежде всего, мошенничества, незаконного получения сведений, составляющих охраняемую законом тайну), вмешательство в деятельность органов власти [1, с. 53–55] и другие. Одним из проявлений цифровизации общества является высказываемое время от времени гражданами намерение произвести аудио- или видеозапись личного приема в органах власти.

Личный прием граждан осуществляется органами власти в соответствии со статьей 13 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 59-ФЗ). Безусловно, обращение гражданина далеко не всегда представляет собой заявлении о нарушении его прав. К примеру, нередко заявители обращаются, чтобы получить разъяснение относительно того, как именно следует реализовать те или иные права и обязанности, в какой орган власти следует обратиться для получения государственной или муниципальной услуги и т.д. Поэтому основными задачами организации личного приема граждан в органах публичной власти являются не только защита прав и законных интересов заявителей, но и оказание им правовой помощи в реализации прав и обязанностей, правовое просвещение населения и профилактика правонарушений и др.

При этом, как правило, граждане, требуя разрешения на осуществление аудиозаписи, фото- или видеофиксации, киносъемки, ссылаются на часть 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), предусматривающую право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а также на Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон № 149-ФЗ). В статье 3 данного закона в качестве принципов правового регулирования отношений в указанной сфере названы открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами. Кроме того, часть 1 статьи 8 Федерального закона № 149-ФЗ предусматривает право осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных названным Федеральным законом и другими федеральными законами. Иногда граждане также ссылаются на Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», который определяет порядок осуществления общественного контроля в отношении органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Кроме того, в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность органов власти, как правило устанавливаются принципы открытости (публичности, гласности) деятельности. Об этом, к примеру, говорится в статье 8 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», статье 4 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», статье 5

Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», статье 13 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», статье 2 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и других нормативных правовых актах.

На основании приведенных положений законодательства в научной литературе появляются работы [4], в которых обосновывается, что территория и помещения органов власти представляют собой общественное место, следовательно, у граждан есть право свободно, без какого-либо предварительного уведомления осуществлять аудиозапись, фото-, видео- или киносъемку в ходе взаимодействия с органами публичной власти, в том числе – во время личного приема. В качестве признаков общественного места, чаще всего, называются следующие: «это место, где происходит общение достаточно большого количества людей, которым открыт туда доступ на равных основаниях; находящиеся там люди равноправны и независимы друг от друга, принимают решения самостоятельно, их поведение регламентируется одинаковыми правилами, эти люди не знакомы друг с другом, контакты случайны и непродолжительны» [5, с. 76–85]. В результате в общественном сознании появляется стойкое убеждение в том, что никакого разрешения должностного лица на осуществление аудио- или видеозаписи получать не требуется, более того, отсутствует даже необходимость предварительно уведомлять должностное лицо об осуществлении такой записи. Возникающие споры в этой сфере нередко становятся предметом рассмотрения судов, в частности, в тех случаях, когда гражданину отказывают в личном приеме в связи с тем, что он предпринимает попытки осуществить аудио- или видеозапись должностного лица без предварительного разрешения. В свою очередь, рассмотрение судами таких дел почти всегда сопровождается разрешением вопроса о том, является ли полученная запись допустимым доказательством, и при соблюдении каких условий такая запись будет иметь доказательственное значение.

В поиске ответов на вышеперечисленные вопросы следует, прежде всего, обратиться к части 4 статьи 29 Конституции РФ, в которой содержится указание на то, что право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию может осуществляться исключительно определенными законом способами. В развитие этих положений в статье 3 Федерального закона № 149-ФЗ закреплены принципы неприкосновенности частной жизни, недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия; открытости информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации в пределах, установленных федеральными законами. Особое внимание при этом следует обратить на то обстоятельство, что надлежащим способом регулирования общественных отношений в указанной сфере является закрепление соответствующих требований именно в федеральном законодательстве. Таким образом, возникает необходимость проанализировать, какие именно ограничения и пределы осуществления аудио- и видеозаписи в ходе личного приема граждан уже содержатся в федеральном законодательстве.

Так, статьи 8, 9 Федерального закона № 149-ФЗ определяют содержание права на доступ к информации и правила ограничения на доступ к информации. В указанных нормах, прежде всего, установлено, что физические и юридические лица обязаны соблюдать федеральное законодательство при поиске и получении любой информации, имеют право на получение информации, непосредственно затрагивающей их права и свободы, приведены примеры общедоступной и бесплатной информации, а также определены виды информации, относящейся к охраняемой законом тайне.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» к числу принципов общественного контроля относятся недопустимость необоснованного вмешательства субъектов общественного контроля в деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления. Следует также обратить внимание, что данный федеральный закон устанавливает, что правом осуществлять общественный контроль в отношении органов государственной власти, органов местного самоуправления наделены только определенным федеральным законом субъекты, а именно: общественные палаты, общественные советы, общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля и иные организационные структуры общественного контроля. Таким образом, осуществление отдельными гражданами общественного контроля за деятельностью органов публичной власти в соответствии с данным федеральным законом не предусмотрено, при определенных обстоятельства может быть расценено как незаконное вмешательство в деятельность указанных органов власти. Действительно, в числе принципов дея-

тельности органов публичной власти зачастую упоминаются принципы независимости деятельности (самостоятельности деятельности, недопустимости вмешательства в деятельность). Например, статья 5 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», статья 6 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», статья 2 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и другие нормативные правовые акты и др. Поэтому осуществление аудио- или видеозаписи деятельности должностных лиц органов власти в целях оказания воздействия на принимаемое решение, компрометации должностных лиц органов власти является незаконным.

Возможность осуществления фото- или видеофиксации, киносъемки должностных лиц органов публичной власти регулируется также и статьей 152[1] Гражданского кодекса Российской Федерации, которая устанавливает правила охраны изображения гражданина, предусматривает, что по общему правилу обнародование и дальнейшее изображение гражданина (в том числе, являющегося должностным лицом) возможно только с согласия этого гражданина. Из этого правила существует три исключения.

Первое исключение: использование изображения в государственных, общественных или иных публичных интересах. Очевидно, что далеко не всегда фото- или видеофиксация, киносъемка должностных лиц осуществляется в государственных, общественных или публичных интересах, поскольку фиксация изображения должностного лица может быть реализована и, например, в целях компрометации его деятельности.

Второе исключение: изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования. Действительно, далеко не всегда деятельность должностных лиц органов публичной власти осуществляется в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях. Как уже отмечалось, личный прием граждан в органах публичной власти проводится в соответствии со статьей 13 Федерального закона № 59-ФЗ. При этом информация о месте приема, а также об установленных для приема днях и часах доводится до сведения граждан, при личном приеме гражданин предъявляет документ, удостоверяющий его личность. Таким образом, говорить даже в части организации личного приема граждан о неограниченном, абсолютно свободном доступе на территорию или в помещения органов публичной власти посторонних лиц не приходится. Эти правила обусловлены тем, что на территориях и в помещениях органов власти в обязательном порядке реализуются мероприятия по обеспечению безопасности граждан и должностных лиц от внутренних и внешних угроз, в том числе, предпринимаются меры по обеспечению антитеррористической, противопожарной, информационной безопасности, сохранности государственной, служебной тайны, персональных данных и иной конфиденциальной информации и др. Поэтому абсолютно свободное, не требующее разрешения должностного лица, осуществление фото- или видеофиксации, киносъемки может привести к утрате критически важной информации, обеспечивающей защищенность граждан и должностных лиц, находящихся на территории органа власти, разглашению конфиденциальных сведений, к примеру, персональных данных, содержащихся в документах [2, с. 21–27].

Наконец, третье исключение, предусмотренное статьей 152[1] ГК РФ: гражданин позировал за плату. Однако для должностных лиц органов публичной власти такая возможность исключена вовсе, поскольку в пункте 7 части 3 статьи 12[1] Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» установлено, что государственные и муниципальные служащие не вправе получать в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей не предусмотренные законодательством Российской Федерации вознаграждения (ссуды, денежное и иное вознаграждение, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) и подарки от физических и юридических лиц.

При этом также следует учитывать разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25, согласно которым «без согласия гражданина обнародование и использование его изображения допустимо в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 152[1] ГК РФ, то есть когда имеет место публичный интерес, в частности если такой гражданин является публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым.

Таким образом, осуществляя, например, личный прием граждан, должностные лица органов власти не являются публичной фигурой в том смысле, который придает ему статья 152[1] Гражданского кодекса Российской Федерации, а обнародование и использование их изображения осуществляется в данном случае не в связи с политической или общественной дискуссией. Поэтому осуществление фото- или видеофиксации, киносъемки должностного лица органа власти во время личного приема граждан не может осуществляться без его согласия.

Отметим также, что даже в ходе открытого судебного заседания кино- и фотосъемка, видеозапись могут осуществляться исключительно с разрешения суда. Об этом, в частности, говорится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10. Так, «при применении статьи 152[1] ГК РФ следует иметь в виду, что под съемкой, проводимой в местах, открытых для свободного посещения, понимаются в том числе кино- и фотосъемка, видеозапись, осуществляемая в ходе проведения открытых судебных заседаний. Кино- и фотосъемка, видеозапись открытого судебного заседания должны проводиться в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством (часть 5 статьи 241 УПФ РФ, часть 5 статьи 11 КАС РФ, часть 7 статьи 10 ГПК РФ, часть 7 статьи 11 АПК РФ)».

В качестве дополнительного аргумента, подтверждающего сформулированные теоретические выводы, можно привести судебную практику. Так, к примеру, кассационным определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2020 № 88а-7429/2020 принято решение отказать в удовлетворении требований о признании незаконными действий должностного лица призывной комиссии военного комиссариата, выразившихся в запрете проведения видеосъемки. Вынося решение, суд основывался, в частности на положениях Инструкции по обеспечению режима секретности в Российской Федерации, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации 05.01.2004 № 3-1, относящей военный комиссариат к числу режимных организаций, в которых видеосъемка без получения разрешения запрещена, а также на положениях приказа Военного комиссара города Санкт-Петербурга от 21 марта 2018 года № 145, которым установлен запрет на пронос на территорию комиссариатов должностными лицами и посетителями телефонов сотовой связи.

В удовлетворении аналогичных исковых требований также отказано кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.08.2021 № 88а-21672/2021 по делу № 2а-153/2021 в ходе которого оспаривались действия сотрудника полиции, выразившиеся в запрете осуществлять видеозапись в помещении для приема граждан участкового пункта полиции, требовании от административного истца прекратить видеосъемку, изъять флэш-карту из фотоаппарата, удалить видеозапись, запрете на публикацию данного видео в социальных сетях и других интернет ресурсах. Аналогичный подход прослеживается и в иных судебных решениях.

Вместе с тем, следует учитывать, что если деятельность должностного лица осуществляется в открытых для свободного посещения местах, или на публичных мероприятиях, то в таком случае получать разрешение на осуществление фото- или видеофиксации, киносъемки не требуется (см., например, Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.10.2021 № 88-23887/2021).

Кроме того, имеется судебная практика, подтверждающая право должностного лица отказать в проведении личного приема гражданина, осуществляющего видеосъемку в отсутствие согласия должностного лица. Так, Апелляционным определением Суда ХМАО-Югры от 17.07.2018 по административному исковому заявлению гражданина к заместителю Главы города Сургута о признании незаконными действий должностного лица, выразившихся в отказе проведения личного приема истца, проводившего видеосъемку без его согласия, решение Сургутского городского суда от 20.03.2018 об отказе в удовлетворении административного искового заявления оставлено без изменения, апелляционная жалоба представителя гражданина – без удовлетворения. При этом Судебная коллегия согласилась с выводами Сургутского городского суда о том, что права истца не нарушены, поскольку фактически заявление о личном приеме истца было принято ответчиком, назначена дата личного приема, который начался, должностным лицом было предложено истцу изложить суть вопроса, по которому записался на личный прием, однако последний не приступил к его обсуждению, а начал осуществлять видеосъемку, не желая прекращать ее, вследствие чего, должностным лицом было отказано в продолжении личного приема с ведением видеосъемки, поскольку личный прием не предусматривает такой формат проведения, при этом должностное лицо не отказывало в проведении личного приема без ведения видеосъемки. Провозглашая такое решение, суд исходил из того, что административным истцом в ходе рассмотрения дела не представлено доказательств того, что в связи с оспариваемым действием административного ответчика нарушены его права, свободы и законные интересы, на него не возложены какие-либо обя-

занности, не препятствует к осуществлению его прав и свобод».

Вместе с тем, полагаем необходимым отметить, что недопустимо запрещать осуществление гражданином аудиозаписи в ходе личного приема должностным лицом органов публичной власти, поскольку причиной такого обращения могут являться не факты и обстоятельства, требующие проведения проверки или оказания государственной или муниципальной услуги, а, например, заблуждение гражданина относительно возможности и порядка осуществления его прав. В связи с поступлением такого рода обращений в ходе личного приема должностные лица как правило дают заявителю устные разъяснения действующего законодательства, в том числе относительно того, в какой орган власти в соответствии с установленной законодательством компетенцией им следует обращаться. Также заявитель вправе потребовать письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов. Вместе с тем, граждане должны иметь право использовать звукозаписывающую аппаратуру, с помощью которой можно закрепить полученную в ходе приема информацию для дальнейшего использования. Осуществление аудиозаписи гражданином, обратившимся на личный прием, является его правом, в котором отказать заявителю нельзя. Аналогичный подход уже реализован в законодательстве, регулирующем деятельность судов. Так, в связи с вступлением в силу Федерального закона от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 01.09.2019 в судах общей юрисдикции введено обязательное аудиопротоколирование. Как следствие, лица, участвующие в деле, и граждане, присутствующие в открытом судебном заседании, имеют право с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства.

Также следует учитывать, что использование истцом в качестве доказательств аудио- или видеозаписей для подтверждения наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих его требования или возражения, обладает определенной спецификой. Так, например, статья 77 ГПК РФ устанавливает, что лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи. Аналогичные правила содержатся в статье 76 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, статье 154 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Вместе с тем, истцы, представляя в ходе судебного разбирательства аудиозапись или видеозапись, нередко «забывают» о необходимости определения, когда, кем и в каких условиях осуществлялась запись (Апелляционное определение Московского городского суда от 22.08.2016 по делу № 33-29583/2016), либо передают записи, которые получены с помощью нескольких неустановленных звукозаписывающих устройств (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2021 № 88-12888/2021), передают аудиофайл не на том носителе, с помощью которого он был записан (Апелляционное определение Владимирского областного суда от 17.05.2012 по делу № 33-1268/2012). В результате суд, не будучи уверенным (даже после проведения судебной экспертизы) в том, что в представленную запись не были внесены изменения, не сможет признать такие доказательства допустимыми и основывать свое решение на таких «цифровых доказательствах»[4, с. 198–206]. Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, в целях обеспечения единства правоприменительной практики, а также единообразного и надлежащего регулирования полагаем возможным предложить внести изменения в федеральное законодательство в целях определения правил осуществления гражданами аудио- и видеозаписи в ходе личного приема. Для этого необходимо дополнить статью 13 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» частью 8 следующего содержания:

«Гражданин имеет право осуществлять аудиозапись личного приема в государственных органах, органах местного самоуправления.

Видеозапись личного приема гражданином может осуществляться исключительно с согласия должностного лица, проводящего личный прием.

Личный прием не проводится, а начатый личный прием прекращается в случаях, если гражданин осуществляет видеозапись без согласия должностного лица, проводящего личный прием».

Список литературы:

[1] Марченко Д.А. Проблемы регулирования правоотношений в сфере общественного порядка и общественной безопасности // Законность. 2021. № 8. – С. 53–55.

[2] Морозов А.В. Стандарты обеспечения адвокатской тайны // Адвокатская практика. 2022. № 4. – С. 21–27.

[3] Обидин К.В. Электронное доказательство: необходимый этап развития уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. – С. 198–206.

[4] Смоляков П.Н. Фото- и видеосъемка в общественных местах (правила, ограничения и запреты) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=124265#8mHAbRTazNlUpw7r (дата обращения: 12.09.2022).

[5] Трунцевский Ю.В., Полтарыгин Р.В. Нормативно-правовое определение общественного места объектов транспортной инфраструктуры как места совершения преступления // Журнал российского права. 2017. № 9. – С. 76–85.

Spisok literatury:

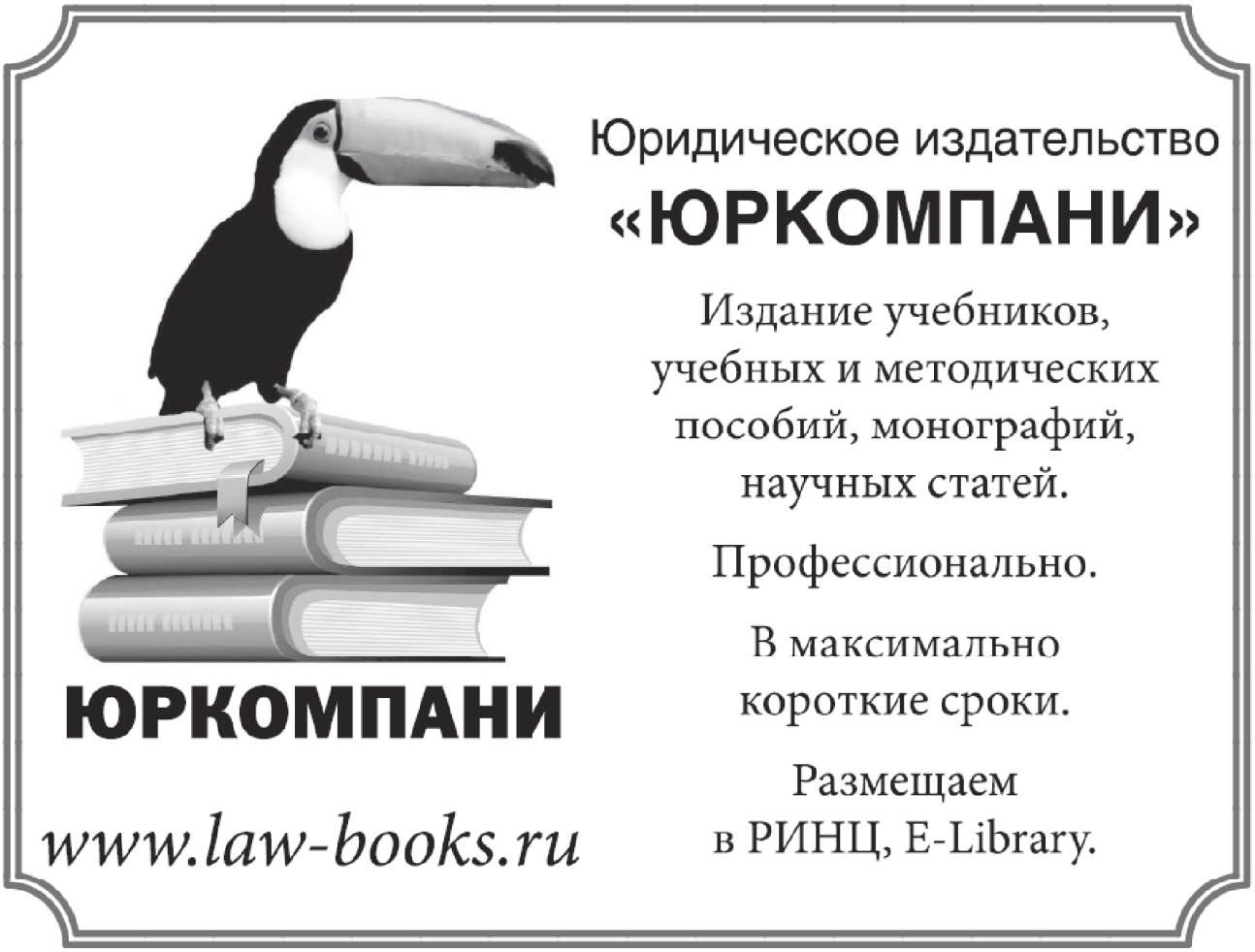
[1] Marchenko D.A. Problemy regulirovaniya pravootnoshenij v sfere obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoj bezopasnosti // Zakonnost'. 2021. № 8. – S. 53–55.

[2] Morozov A.V. Standarty obespecheniya advokatskoj tajny // Advokatskaya praktika. 2022. № 4. – S. 21–27.

[3] Obidin K.V. Elektronnoe dokazatel'stvo: neobhodimyj etap razvitiya ugolovnogo sudoproizvodstva // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2020. № 11. – S. 198–206.

[4] Smolyakov P.N. Foto- i videos"emka v obshchestvennyh mestah (pravila, ogranicheniya i zaprety) // SPS Konsul'tantPlyus. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=CJI&n=124265#8mHAbRTazNlUpw7r (data obrashcheniya: 12.09.2022).

[5] Truncevskij Yu.V., Poltarygin R.V. Normativno-pravovoe opredelenie obshchestvennogo mesta ob"ektov transportnoj infrastruktury kak mesta soversheniya prestupleniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 9. – S. 76–85.



ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-79-82
NIION: 2018-0076-11/22-1112
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1310

ВОТЧЕНКО Ирина Артуровна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры кадрового, правового
и психологического обеспечения,
Академия Государственной противопожарной службы
МЧС России,г. Москва,
e-mail: lode-star@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ ИНСТИТУТА ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ – ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. *В статье изложены взгляды автора на некорректное использование в действующем законодательстве терминов, не являющихся активно употребляемыми практическими работниками системы МЧС России. Также, автор считает, что система профилактики правонарушений в РФ делает «первые шаги» и на данном отрезке времени крайне важно обозначить единый понятийный аппарат.*

Отечественная юриспруденция под термином «правонарушение» подразумевает широкий спектр наказуемых в порядке юридической ответственности деяний и включает все виды проступков и преступлений.

Приоритетным направлением деятельности государства в сфере борьбы с преступностью, сокращением числа административных, дисциплинарных и гражданско-правовых деликтов, было, есть и остается профилактическая работа компетентных органов.

Ключевые слова: *правонарушение, профилактика правонарушений, деликт, причины, условия, факторы.*

VOTCHENKO Irina Arturovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Professor
of the Department of Personnel, Legal and Psychological
Support, Academy of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia, Moscow

PROBLEMATIC ISSUES OF TERMINOLOGY OF THE INSTITUTE FOR THE PREVENTION OF OFFENSES OF MANDATORY REQUIREMENTS - THEORY AND PRACTICE

Annotation. *The article presents the author's views on the incorrect use in the current legislation of terms that are not actively used by practitioners of the EMERCOM of Russia. Also, the author believes that the system of crime prevention in the Russian Federation is taking the "first steps" and at this time it is extremely important to designate a single conceptual apparatus.*

Domestic jurisprudence under the term "offense" implies a wide range of acts punishable by legal liability and includes all types of misdemeanors and crimes.

The priority direction of the state's activities in the field of combating crime, reducing the number of administrative, disciplinary and civil law offenses, was, is and remains the preventive work of the competent authorities.

Key words: *offense, prevention of offenses, tort, causes, conditions, factors.*

Принятый в 2016 году Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» N 182-ФЗ раскрывает два основных понятия:

«1) правонарушение - преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность;

2) профилактика правонарушений - совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения».

По мнению Г.А. Аванесова, профилактика правонарушений, в общем и целом, состоит в недопущении преступлений, а также предохранении конкретных индивидуумов от совершения ими правонарушений и преступлений. В более узкопрофильном смысле, профилактика — это выявление причин и условий правонарушений, всех других обстоятельств, которые сопутствовали и способствовали их совершению.

Изучение причин и условий, способствующих совершению правонарушения, является классическим подходом абсолютно для всех проявлений общественно-опасных, противоправных явлений, фиксирующихся в социальной среде. Несомненно, что причина, как детерминанта любого правонарушения, становится реализуемой при наличии благоприятствующих условий, порождая следующее явление. Тщательное исследование причин и условий, приводящих в действие механизм правонарушения, позволяет наиболее эффективно применять формы и средства воздействия на тот или иной вид девиантного поведения.

На законодательном уровне, непосредственно в тексте статьи 44 Федерального закона №248 от 30 июля 2020 года «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ», мы видим, что одной из основных целей профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям является:

«2) устранение условий, причин и факторов, способных привести к нарушениям обязательных требований и (или) причинению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям».

Таким образом, перед правоприменителем ставится дополнительная задача не только по выявлению и устранению причин и условий, но выявлению и устранению факторов, которые также могут повлиять на добросовестное исполнение обязательных требований и (или) причинить какой-либо вред или ущерб охраняемым объектам.

Появление термина «фактор», а также то, что подразумевается под его содержанием и функциональным наполнением, вызывает определенные затруднения. Многие корифеи современных научных школ толкуют данный термин весьма неоднозначно. Так, Г.А. Аванесов придерживается мнения о тождественности понятий «условия» и «факторы», но вот Н.Ф. Кузнецова к ряду условий относит некие факторы социального характера, которые воздействуют на причины, но по своей сути генетическим свойством причин не обладают.

В научных криминологических работах исследуется достаточное количество факторов, различающихся по уровню социальной организации общества. Пристальное изучение этих факторов показывает, что далеко не все из них могут быть причислены к причинам и (или) условиям, которые способствуют совершению правонарушения.

Сам по себе термин «фактор» (от лат. factor - делающий, производящий), можно толковать во многих смыслах. Толковые словари определяют содержание термина как некую причину, движущую силу явления или процесса, при этом фактор еще и определяет (наполняет) этот процесс или явление характерными чертами, как одно из влияющих условий, существенное обстоятельство и т.д.

По сути содержания термина можно прийти к выводу о том, что понятие «фактор» имеет более обширные границы, нежели понятия «условия» и «причины», так как движущие силы и существенные обстоятельства есть не что иное, как социальные, экономические и внутриполитические процессы, протекающие как в обществе, в целом, так и в отдельных его социальных группах и субкультурах.

То есть, формулировка, содержащаяся в Федеральном законе №248-ФЗ, отсылает нас к теории общей профилактики правонарушений, частично затронутой в отдельных нормах Федерального закона №182-ФЗ.

К примеру, статья 15 закрепляет виды профилактики правонарушений, в частности, «1. Общая профилактика правонарушений направлена на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение, а также на повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан». Статья 16 закона содержит некое целеполагание - «профилактика правонарушений осуществляется при возникновении социальных, экономических, правовых и иных причин и условий, способствующих совершению правонарушений».

Исходя из сути приведенных норм, наиболее близко, по нашему мнению, определение К.К. Горяинова, который считает, что «под фактором надо понимать определенное свойство социальных процессов и явлений, их взаимообусловленных сочетаний, быть двигателем, переменной в

формировании и изменениях состояния криминологической обстановки».

Придерживаясь данной точки зрения, мы можем представить два основных массива, качественно влияющих на совершение административных деликтов – проблемные вопросы общества и государства, начиная от социальных и заканчивая внутриполитическими и, второе, обустройство самой системы, непосредственно организующей профилактическую работу. Ведь далеко не секрет, что многие, если не подавляющее количество государственных чиновников, «страдают» формализмом. И живая, самая сложная работа с человеком, превращается в груду бумажных или электронных носителей с отчетами о проделанной работе.

Закон «Об основах система профилактики правонарушений в Российской Федерации» применительно к деятельности МЧС России выделяет два направления профилактики правонарушений:

- в области обеспечения пожарной безопасности и,
- предупреждение, ликвидация и (или) минимизация последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характер.

Программа профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций при осуществлении федерального государственного надзора в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на 2022 год», утвержденная Распоряжением МЧС России от 17.12.2021 N 1095 в разделе , определяющем цели реализации Программы профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций при осуществлении федерального государственного надзора в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на 2022 год отмечено, что к целям относится, в том числе, «б) устранение условий, причин и факторов, способных привести к нарушениям обязательных требований в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и (или) причинению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям;», а задачами реализации Программы профилактики являются (в том числе): «а) выявление факторов риска причинения вреда охраняемым законом ценностям, причин и условий, способствующих нарушению обязательных требований в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, установленных законодательством Российской Федерации;».

Таким образом, в документе появился еще один термин – «фактор риска», который в терминологии безопасности жизнедеятельности трактуется как «фактор, не являющийся причиной реализации опасности, но увеличивающий вероятность ее возникновения». А еще есть опасные факторы, вредные факторы и так далее.

Такие вольные трактовки законодательства, на наш взгляд, еще более затрудняют работу должностных лиц контрольно-надзорных органов: федеральным законодательством предписывается выявлять и устранять «факторы, способных привести к нарушениям обязательных требований и (или) причинению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям», подзаконный нормативный правовой акт МЧС России ставит задачу «выявление факторов риска причинения вреда охраняемым законом ценностям, причин и условий, способствующих нарушению обязательных требований, установленных законодательством Российской Федерации».

Некорректное использование терминологии неизменно приведет к непониманию требований как со стороны представителей контрольно-надзорных органов, так и подконтрольных объектов.

Какую цель преследовал законодатель, вводя в текст нормативного правового акта научный, дисскусионно не определённый, термин «фактор»?

Следовало ли нагружать содержание Федерального закона термином, не имеющим точно определенного функционального содержания ни на уровне научных исследований, ни тем более, практически не апробированным?

Каким образом, правопользователь (следователь, дознаватель, прокурор и т.д.) может воздействовать на формирование факторов, которые либо стабилизируют или снижают уровень административной деликтности, либо, наоборот, влияют негативно, увеличивая количество правонарушений конкретной направленности?

Само по себе изучение факторов, как объектов научного познания, началось еще в середине 60-х годов прошлого столетия. Криминогенные и антикриминогенные факторы изучались применительно к процессам прогнозирования и моделирования состояния преступности, тенденциям и закономерностям ее развития, как некое социальное предвидение.

А.С. Дугинец, Ю.Ю. Тищенко, А.А. Самойлова в своей статье «К вопросу о значении детерминации и причинности в преступности» отмечают, что «общие ориентиры для исследования генезиса преступности дает анализ их факторов, а ее сущность познается с помощью изучения категорий «причина» и «условие».

По нашему мнению, деятельность по «устранение …факторов, способных привести к нарушениям обязательных требований и (или) причине-

нию вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям», может заключаться исключительно в оптимизации самой системы профилактической работы, конкретнее, в разрешении проблем организационного характера: низкого уровня пропагандистской деятельности, информационно-аналитического обеспечения профилактики административных деликтов; практическое отсутствие работы по изучению причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений, внесение корректных и реальных предложений в инстанции по их сокращению и т.д.

Что, собственно, в практической действительности, нашло свое отражение в разделе 3 указанного документа «Перечень профилактических мероприятий, сроки (периодичность) их проведения» отмечается, что «Мотивирующими факторами к добросовестному поведению контролируемых лиц могут стать, с одной стороны, полная открытость и доступность разъяснения обязательных требований в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и правовых вопросов осуществления федерального государственного надзора, с другой стороны, широкая информационная кампания по резонансным случаям нарушений обязательных требований, приведшим к тяжким последствиям и неотвратимости наказания».

Исключительно при правильном понимании субъектами управления и адресатами содержания и целеполагания современного законодательства, единстве терминологии мы сможем действительно добиться высоких результатов в области профилактики административных деликтов.

Список литературы:

[1] Конституция РФ

[2] Федеральный закон №182-ФЗ от 23.06.2016 года «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ»

[3] Федеральный закон №248-ФЗ от 30 июля 2020 года «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ»

[4] Аванесов Г.А. Криминология. - М., 1984.

[5] Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М.,1984

[6] Горяинов К.К. Криминологическая обстановка (методологические аспекты). - М.: ВНИИ МВД СССР, 1991.

[7] Шнайдер, Ганс Йоахим. Криминология / Ганс Йоахим Шнайдер; Перевод с нем. Ю. А. Неподаева; Под ред. и с предисл. Л. О. Иванова. - М. : Прогресс : Универс, 1994. - 501,[1] с. : ил.; 22 см.; ISBN 5-01-003801-3 (В пер.) : Б. ц.

[8] Дугинец А.С., Тищенко Ю.Ю, Самойлова А.А./статья «К вопросу о значении детерминации и причинности в преступности»/»Российский следователь», 2022, N 6

[9] Постановление Правительства РФ от 25 июня 2021 г. № 990 «Об утверждении Правил разработки и утверждения контрольными (надзорными) органами программы профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям»

[10] Распоряжение МЧС России от 17.12.2021 N 1095 «Об утверждении Программы профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций при осуществлении федерального государственного надзора в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на 2022 год».

Spisok literatury:

[1] Konstituciya RF

[2] Federal'nyj zakon №182-FZ ot 23.06.2016 goda «Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v RF»

[3] Federal'nyj zakon №248-FZ ot 30 iyulya 2020 goda «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v RF»

[4] Avanesov G.A. Kriminologiya. - M., 1984.

[5] Kuznecova N.F. Problemy kriminologicheskoj determinacii. – M.,1984

[6] Goryainov K.K. Kriminologicheskaya obstanovka (metodologicheskie aspekty). - M.: VNII MVD SSSR, 1991.

[7] SHnajder, Gans Joahim. Kriminologiya / Gans Joahim SHnajder; Perevod s nem. YU. A. Nepodaeva; Pod red. i s predisl. L. O. Ivanova. - M. : Progress : Univers, 1994. - 501,[1] s. : il.; 22 sm.; ISBN 5-01-003801-3 (V per.) : B. c.

[8] Duginec A.S., Tishchenko YU.YU, Samojlova A.A./stat'ya «K voprosu o znachenii determinacii i prichinnosti v prestupnosti»/"Rossijskij sledovatel'", 2022, N 6

[9] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25 iyunya 2021 g. № 990 «Ob utverzhdenii Pravil razrabotki i utverzhdeniya kontrol'nymi (nadzornymi) organami programmy profilaktiki riskov prichineniya vreda (ushcherba) ohranyaemym zakonom cennostyam»

[10] Rasporyazhenie MCHS Rossii ot 17.12.2021 N 1095 "Ob utverzhdenii Programmy profilaktiki riskov prichineniya vreda (ushcherba) ohranyaemym zakonom cennostyam v oblasti zashchity naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij pri osushchestvlenii federal'nogo gosudarstvennogo nadzora v oblasti zashchity naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij na 2022 god".

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-83-87
NIION: 2018-0076-11/22-1113
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1311

ФЕДОРИНОВА Елена Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: fedorinovi@mail.ru

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме распространению идей правового нигилизма в сознании российского общества, которая является препятствием к развитию правового государства в современной России. В статье анализируются причины правового нигилизма, дается характеристика форм его проявления. Подчеркивается важная роль правового воспитания и правового просвещения граждан в целях повышения их правовой культуры. Констатируется, что преодоление правового нигилизма достижимо при создании эффективных гарантий реализации прав и свобод человека, утверждении господства права во всех сферах общественной жизни. Автор в работе предлагает способы преодоления правового нигилизма в современной России.*

Ключевые слова: *правовое государство, общество, правовая культура, правовой нигилизм, правовая информированность, правовая защищенность.*

FEDORINOVA Elena Anatolyevna,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department
of Theory of State and Law,

WAYS TO OVERCOME LEGAL NIHILISM IN MODERN RUSSIA

Annotation. *The article is devoted to the current problem of spreading the ideas of legal nihilism in the minds of Russian society, which is an obstacle to the development of the rule of law in modern Russia. The article analyzes the causes of legal nihilism, gives a description of the forms of its manifestation. The important role of legal education and legal education of citizens in order to improve their legal culture is emphasized. It is stated that overcoming legal nihilism is achievable by creating effective guarantees for the realization of human rights and freedoms, establishing the rule of law in all spheres of public life. The author in the work suggests ways to overcome legal nihilism in modern Russia.*

Key words: *state, law, society, legal culture, legal nihilism, legal awareness, legal protection.*

Для того, чтобы справиться с правовым нигилизмом в России, нужно быть осведомленным в поводах его появления. Именно поэтому определить, что они охватывают целую группу процессов, которая представляет из чего комплекс, где происходит появление одного из другого.

Одной из основных причин является процесс изучения существующих законов, а также появляющиеся процессы усвоения одним языком слова западного права и западных правовых институтов. В нынешнем заимствовании чужих исторических, социологических и культурных форм западной правовой культуры представляют в роли деятельных последователей взглядов, убеждений не маленькое количество ученых, например: О. Н. Хлестов, Е. Г. Лукьянова, А. Н. Талаев, и другие. Даже те, кто разделяет данную позицию предоставляют немаловажное значение тому, что в России заимствование чужих исторических, социологических и культурных форм западного права несет несерьезный характер, так как выполняется без рекомендуемого учета местных специфик, не всегда пользуется высказыванием о выборочных повторениях достижений народовластия Запада, даже в виде уже устаревших форм, которые сберегись по поводу традиции [7, с. 60].

В исключительных случаях бывает такое, что происходит несоблюдение прав граждан на предоставление действий, по оказанию отдельным категориям граждан в соответствии с законодательством Российской Федерации. Главными основаниями философии, которая ставит под сомнения общепринятые ценности, идеалы в России, возникает при несоблюдении определенных прав граждан, которые при вожделении, подтал-

кивают на рассуждения, которые способствуют освоению этого сокрушительного явления, данного в чувственном созерцании.

Чтобы побороть такую проблему, правовой философии, ставящей под сомнение общепринятые ценности, идеалы, главными помощниками являются со стороны государства и со стороны народа такие варианты исхода:

– предотвращение контрадикторности в изданном документе определенной формы правотворческим органов в пределах компетенции и направленный на установление, изменение и отмену правовых норм;

– уничтожение «войны законов» на уровнях таких, как федеральном, так и региональном» [11, с. 260];

– умение учитывать меры в целях улучшения законодательства, а именно: текст закона должен быть понятен и прост для населения страны, а также возможно выпустить официальные комментарии к данным нормотворческим актам.

– приблизить юридические нормы достаточно близко к увлечениям «простого» россиянина.

Важно отметить, «…криминологами в зависимости от области охвата мер предупреждения выделяется общее, специальное, а также индивидуальное предупреждение преступности» [5, с. 271].

Действенными способами будут являться те, которые поспособствуют решению проблем, допустим, укрепление российской экономики, а в последствии повышение рабочих мест в стране, сдерживание явлений, непосредственно взаимосвязанных с уголовно-правовым негативным явлением, например состояние, характеризующееся к влечению употребления наркотических средств, спиртных напитков, межнациональные, межконфессиональные и многие другие конфликты, полное отстранение несовершеннолетнего от семьи, недостаточность контроля за несовершеннолетними, бедность и обнищание. В частности, примером данных мер можно считать: обязательная организация и достаточное инвестирование служб занятости, предоставление в стране действительного доступа молодежи к несвязанным с девиантным поведением формам досуга.

Еще профилактическим мерам стоит отнести «создание прозрачной для общества и для общественного контроля системы государственного управления, препятствующей появлению и действию в стране» [11, с. 259], к примеру, выстроенные по определенному сценарию механизмы использования работником полномочий в личных целях.

Для предупреждения используют особые меры, которые ориентированы на влияние тех, кто создает вероятность преступного поведения или имеют склонность к становлению жертвой преступления, к примеру: обособленные люди, или организации, а еще некоторые области процессов индивидов. Внушение, вынуждение, предоставление людям нужной им помощи, все это можно включить в методы профилактики на индивидуальном уровне, т.е. при помощи этих действий можно проявить воздействие на одного человека. Чтобы воспользоваться одним из последних методов, нужно очень постараться, так как он является достаточно непростым в выполнении и именно поэтому он не часто используется. На наш взгляд, нужно отдать ему преимущество и стараться развивать данный метод.

Способы, оказывающие воздействие на развитие личности человека, на повышение положения социально-бытового, предотвращение неправомерного поведения и отсутствие или недостаточность контроля за поведением несовершеннолетних, конечно приносит пользу на субъективное восприятие правовых явлений нарушителя, по сравнению с мерами ограничения прав и свобод человека.

Одно из главных значений оказывает «состояние правовой защищенности», именно ее А. А. Фомин [10, с. 76], понимает как:

– «отказ от волюнтаристского стиля властвования и управления – то есть никаких «переступаний» через право – исключительно закон и все решения должны приниматься только на его базе»;

– «гарантирование, а также реальное обеспечение правовой защищенности жизненно значимых интересов субъектов права по причине вступления их в сферу правовых отношений, активно способность юридическими средствами противостоянию угрозам объективного либо субъективного характера» [11, с. 261].

«Состояние правовой защищенности» должно являться главным устройством, в составе цели, которой предусматриваются совокупности правовых установлений и форм правореализационной практики, которые могут обеспечить субъектам социальных отношений гражданско-правового состояния. Метод познания действительности через разум, силу и действия, обеспечивающие получение отдельного результата по вопросам защиты народа, делится на:

- меры вынуждения, т.е. те меры юридической защиты, которые выражены и в материальном, и в процессуальном праве;
- меры, препятствующие преступной деятельности;

– меры, направленные на обеспечение и соблюдение защиты прав и законных интересов субъекта;
– личная правовая неприкосновенность;
– меры, направленные на самозащиту, а также юридическую ответственность;
– специальный порядок реализации прав и свобод;
– оперативная работа правотворческих органов и другие.

Такой процесс, как произведение оперативной совокупности правовых установлений и форм правореализационной практики, является времязатратным и безостановочным. В результате недостатка по отношению к упорядочению конкретных вопросов, могут возникнуть исходя приводящие к: «отрицанию права как социального института и системы правил поведения, для успешного регулирования взаимоотношений между людьми, недоверие российских граждан к государственным, социальным институтам; «синдром» незащищенности индивида от нарушения ее конституционных прав» [11, с. 260].

Несомненно, чтобы суметь побороть правовой нигилизм, одним из главных правил является увеличивание уровня системы правовых взглядов, к примеру: реализация мероприятий по просвещению с большим количеством людей, так же по обучению и правовому воспитанию населения. Немаловажно знать, принцип, привязанности к Родине, воспитание духовно-нравственного человека и формирование высокого сознания должны быть связаны, а также же включать в себя правовое воспитание [6].

Диалектический процесс приобщения человека к сложной системе правовых норм, воспитанность как характеристики формирования в процессе взаимодействия между людьми непосредственно обуславливаются духовным воспитанием. Причем, «правовое воспитание и обучение обязательно должно производиться в среде профессиональных юристов: судей, законодателей, следователей, государственных служащих» [2, с. 8–9] и т.д.

Оперативность принципа реального действия в праве государства в профессиональной деятельности субъектов, непосредственно участвующих в процессе властных полномочий, и преодолении в обществе недоверия граждан к органам власти, законодательству, и праву в целом, и совершенному уничтожению правового нигилизма, из чего вытекает следование системы настроенной на увеличение степени совокупности специальных знаний и умений, чем выше указанных субъектов. [9, с. 148]. Необразованность в совокупности информационных условий существования субъекта представляет собой одну из поводов этого явления. Невозможно с этим не согласиться, так как сейчас развито постиндустриальное общество, взаимодействие и интеграция между людьми, компаниями и правительствами по всему миру и именно поэтому усовершенствование нацелено на информатизацию и компьютеризацию всех сфер жизнедеятельности общественности. Чтобы предотвратить данное явление, ученые рекомендуют начать улучшить свободу слова, активацию развития информационных технологий [1, с. 118]. Не стоит забывать, что средства массовой информации являются одной из главных ролей во влиянии общественное мнение и правовое сознание. Следовательно, это является главным в направлении для организации распространения разных взглядов, путем донесения до народных масс убедительных аргументов. Средства массовой информации могут воздействовать на людей, у которых имеется предрасположенность к восприятию и оцениванию правовых явлений и готовностью в соответствии с этим действовать, это может быть осуществлено для улучшения общего уровня знаний и отношения общества к праву. Такая деятельность, направленная на развитие личности, будет осуществляться для людей, которые смогут усвоить информацию из нее [8, с. 245].

Состояние правовой информированности населения, рассматривается как государственное предупреждение в (юридической сфере) об опасностях и угроз, где в настоящее время имеется опыт в плане разрешения потенциальных конфликтных ситуаций [3, с. 43]. В обратном порядке, известно о такой практике, где человек не может предвидеть своего поведения при воздействии каких-либо факторов, соответственно, не может правильно отреагировать, что может повлечь за собой негативные последствия – это так называемое состояние правовой неопределенности. Следовательно, нужно подчеркнуть, что правовое сознание человека выстраивается от различных факторов, взаимодействующих на него, а не только от информативности. Данными факторами могут являться не совсем ясный стиль, который передан в логически завершенном государственно-властном велении, который предусматривает вид для понимания лицами, у которых отсутствует юридическое образование; простота официальных источников права для всех категорий граждан; непосредственно предоставление юридической помощи [4, с. 343].

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что правовой нигилизм – это достаточно существенная проблема, касающаяся как государство, так и общество. Но, чтобы его преодо-

леть, нужно очень постараться. Из всего вышесказанного, можно выделить три группы мер, которые возникают для преодоления нигилизма.

Непосредственно политические меры входят в первую группу, так как они могут повлиять на предотвращение преград для создания демократического государства, в котором обеспечивается верховенство закона. К этим мерам относится борьба с действиями, которые выходят за пределы общепринятых норм поведения людей, предотвращение правонарушений, сохранение на высоком уровне государственной дисциплины и правопорядка.

Ко второй группе относятся социально-экономические меры, которые способствуют предотвращению бедности, увеличению рабочих мест, улучшению уровня жизни россиян, поддержка в виде материальных благ определенных категорий россиян.

В третью группу входят такие меры, как: культурного, духовного, а также морального плана.

Таким образом, стоит подчеркнуть, чтобы преодолеть правовой нигилизм в стране и обществе, потребуется немалое количество времени. И в это процессе должно быть затронуто преобразование условий для жизни общества, и непосредственно, обеспечить организационную и просветительную работу, а также выполнить комплекс специально-юридических мер. Эти меры в концентрированном виде обязательно должны быть ориентированы на создание качественно обновленной социально-правовой среды, и стать причиной для того, чтобы люди поверили в право.

Список литературы:

[1] Бекетова Ю.Б. Дееспособность правосудия – гарантия ликвидации правового нигилизма // Право и безопасность. 2005. № 3. – С. 118–124.

[2] Беляева О.В. Правовой нигилизм современного российского общества как проявление традиционного духа в праве // Современное общество и право. 2022. № 1(56). – С. 9–17.

[3] Галышкина Е.В., Малахов Е.Ю. Правовой нигилизм как препятствие к развитию правового государства в России // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития: Сборник научных трудов по материалам Международной заочной студенческой научно-практической конференции. 27 апреля 2017 г. – Липецк, 2017. – С. 42–45.

[4] Ермилова Т.А. Правовой нигилизм как черта российской правовой культуры // Аллея науки. 2020.№ 11(50). – С. 342–345.

[5] Криминология: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М. 2022. – 800 с.

[6] Марченя П.П. Правовой нигилизм в России: мифы и реалии // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. – С. 28–31.

[7] Монаков В.В. Теоретические подходы и предметные рамки изучения правового нигилизма в российском обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 1(21). – С. 58–65.

[8] Федоринова Е.А. Пути повышения уровня правовой культуры общества // Актуальные проблемы полицейского права: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию вступления в силу Федерального закона от 7 февраля 2011 года. № 3-ФЗ «О полиции». –Омск, 2021. – С. 244–246.

[9] Федоринова Е.А. Формирование правовой культуры сотрудников органов внутренних дел // История, теория, практика российского права. 2022. № 15. – С. 148–152.

[10] Фомин А.А. Юридическая безопасность – особая разновидность социальной безопасности: понятие и общая характеристика // Государство и право. 2006. № 2. – С. 72–80.

[11] Шебзухова Т.А. Право и правосознание: взаимодействие, общность и различия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8-9. – С. 259–262.

Spisok literatury:

[1] Beketova YU.B. Deesposobnost' pravosudiya – garantiya likvidacii pravovogo nigilizma // Pravo i bezopasnost'. 2005. № 3. – S. 118–124.

[2] Belyaeva O.V. Pravovoj nigilizm sovremennogo rossijskogo obshchestva kak proyavlenie tradicionnogo duha v prave // Sovremennoe obshchestvo i pravo. 2022. № 1(56). – S. 9–17.

[3] Galyshkina E.V., Malahov E.YU. Pravovoj nigilizm kak prepyatstvie k razvitiyu pravovogo gosudarstva v Rossii // Pravo, obshchestvo, gosudarstvo: istoriya, sovremennye tendencii i perspektivy razvitiya: Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj zaochnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 27 aprelya 2017 g. – Lipeck, 2017. – S. 42–45.

[4] Ermilova T.A. Pravovoj nigilizm kak cherta rossijskoj pravovoj kul'tury // Alleya nauki. 2020.№ 11(50). – S. 342–345.

[5] Kriminologiya: Uchebnik / pod red. V.N. Kudryavceva, V.E. Eminova. – 5-e izd., pererab. i dop. – M.: Norma: INFRA-M. 2022. – 800 s.

[6] Marchenya P.P. Pravovoj nigilizm v Rossii: mify i realii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 2. – S. 28–31.

[7] Monakov V.V. Teoreticheskie podhody i predmetnye ramki izucheniya pravovogo nigilizma v rossijskom obshchestve // Vestnik Nizhegorodskogo

universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. 2011. № 1(21). – S. 58–65.

[8] Fedorinova E.A. Puti povysheniya urovnya pravovoj kul'tury obshchestva // Aktual'nye problemy policejskogo prava: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 10-letiyu vstupleniya v silu Federal'nogo zakona ot 7 fevralya 2011 goda. № 3-FZ «O policii». –Omsk, 2021. – S. 244–246.

[9] Fedorinova E.A. Formirovanie pravovoj kul'tury sotrudnikov organov vnutrennih del // Istoriya, teoriya, praktika rossijskogo prava. 2022. № 15. – S. 148–152.

[10] Fomin A.A. YUridicheskaya bezopasnost' – osobaya raznovidnost' social'noj bezopasnosti: ponyatie i obshchaya harakteristika // Gosudarstvo i pravo. 2006. № 2. – S. 72–80.

[11] SHebzuhova T.A. Pravo i pravosoznanie: vzaimodejstvie, obshchnost' i razlichiya // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2016. № 8-9. – S. 259–262.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-88-93
NIION: 2018-0076-11/22-1114
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1312

ХАЛИКОВ Манир Саидович,
доктор социологических наук, профессор,
профессор Института государственной
службы и управления Академии
народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации,
e-mail: m.khalikov@list.ru

УСОВ Антон Иванович,
кандидат социологических наук,
доцент Института государственной
службы и управления Академии
народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации,
e-mail: aoussov@kept.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются концепции модернизации в историческом контексте с экстраполированием некоторых положений прошлого опыта и использованием его в настоящем. В частности, утверждается, что начавшийся процесс перехода от традиционного общества к современному может быть успешным, лишь в случае соблюдения определенных условий, в том числе обеспечения динамичности и равновесия в различных сферах общества. Обращается внимание на российскую модернизацию, которая на данный момент требует осуществления технологического рывка и проведения структурной перестройки экономики в исторически сжатые сроки.*

Ключевые слова: *концепции модернизации, традиционное общество, экономика, человеческие ресурсы, трансформация, управление, политическая система, институты, многополярный мир.*

KHALIKOV Manir Saidovich,
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Professor of the Institute of Public Administration and Administration
of the Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

USOV Anton Ivanovich,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor at the Institute
of Public Administration and
of the Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

UPDATING THE CONCEPT OF MODERNIZATION IN THE NEW TIME

Annotation. *The article deals with the concept of modernization in a historical context with the extrapolation of some provisions of past experience and its use in the present. In particular, it is argued that the process of transition from a traditional society to a modern one that has begun can be successful only if certain conditions are met, including ensuring dynamism and balance in various spheres of society. Attention is drawn to the Russian modernization, which at the moment requires the implementation of a technological breakthrough and the restructuring of the economy in a historically short time frame.*

Key words: *concepts of modernization, traditional society, economy, human resources, transformation, management, political system, institutions, multipolar world.*

Актуальность проблем модернизации в последнее время возрастает и является темой для обсуждения не только в научном сообществе, но и в других сферах общественной жизни. Это дает основание для изучения и анализа существующих концепций модернизации. В самом общем виде модернизация представляет собой процесс перехода от традиционного общества к индустриальному обществу, основанному на крупном машинном производстве и рациональном управлении общественными процессами с опорой на законы. Однако предпочтение следует отдать определению модернизации, которую дал Ш. Эйзенштадт: «Модернизация это процесс поступательного развития общества в направлении той социально-экономической и политической системы, которая сформировалась в Западной Европе и Северной Америке в период с XVII по XIX в., затем распространилась на другие европейские страны, охватив в XIX и XX вв. южноамериканский, азиатский и африканский континенты» [10]. Исторический опыт перехода различных стран к индустриальному обществу свидетельствует о том, что общая системная трансформация общества не всегда, сопровождается глубокими сдвигами особенно в области политических институтов. Если быть объективными, то можно найти исторические фрагменты социально-экономической модернизации, которая осуществлялась «сверху» в рамках старых политических институтов под руководством традиционной, выросшей как правило из традиционной элиты. Опыт показывает, что начавшийся процесс перехода от традиционного общества к современному может быть успешным, лишь в случае соблюдения определенных условий, в том числе обеспечения динамичности и равновесия в различных сферах общества.

В Западной Европе и США, к примеру, модернизация закончилась в 1970-1980-е гг., когда развитые страны перешли на более высокую, постиндустриальную фазу развития, основным содержанием которой выступают информационное общество и культура постмодернизма. Однако во всех других уголках планеты, а это большинство стран мира, приобщение к современному миру продолжается. Стало быть, продолжается и процесс модернизации. Таким образом, это более широкий социальный и более длительный исторический процесс, чем индустриализация или переход к капитализму. Для развитых западных стран, составляющих так называемый первый эшелон модернизации, этот процесс начался 400 лет назад и завершился 30 лет назад, а для большинства остальных стран модернизация началась позже и продолжается по сей день. Как только они завершат процесс обновления, для них наступит эпоха постмодерна. Конечным результатом модернизации являются технические, социальные и культурные усовершенствования, которые делают общество соответствующим современным требованиям.

Теоретический анализ эволюции представлений о модернизации, дает возможность выделить этапы развития теорий модернизации. С методологической точки зрения целесообразно различать, во-первых, два явления: концепцию (учение) модернизации как широкое научное движение, начавшееся в XIX в., и теорию модернизации, как узкое явление, характеризующее научные модели, созданные в середине XX века. Во-вторых, выделить три этапа в становлении идеологии и концепции модернизации: классический (XIX в. — первая четверть XX в.), современный (середина XX в.) и постклассический (конец XX в. — начало XXI в.). На первом этапе были заложены предпосылки социологической модели модернизации, на втором — сформулирована сама теория, на третьем наблюдались ее критика и попытка ревизии [4].

Учение, или концепция, модернизации описывает переход от традиционного к индустриальному обществу. Теория модернизации призвана объяснить то, каким образом запоздавшие в своем развитии страны могут достичь индустриально-капиталистической стадии и решить внутренние проблемы, не нарушая очередности этапов. Постклассические воззрения описывают модернизацию как многополярное и поликультурное явление мирового масштаба, указывают разные способы вхождения в мировое сообщество, под которым понимается мировая экономическая система уже посткапиталистического образца.

Наиболее обстоятельно теоретическое осмысление модернизации можно обнаружить в классической социологии. В частности, этот процесс анализировал Маркс через призму дихотомии «первичной» и «вторичной» общественных формаций, традиционных естественных, непосредственно личных отношений и т.д. Конт анализировал этот процесс через противопоставление военного и промышленного общества, Дюркгейм — через дихотомию «механическая» — «органическая» солидарность, Вебер-— через понятие «рационализация», Теннис — «общность» и общество». Появление «современности» подробно проанализировано Вебером [1]. Логически завершенное определение современного общества через его сравнение с традиционным дано в работах Парсонса [11]. Описывая черты современного общества (рыночная экономика, верховенство закона, достижительная ориентация индивида и т.д.), К. Поппер обобщил все это под названием «открытое» общество [7].

Возникновение теории модернизации произошло в середине в. Выдающийся вклад в развитие теории модернизации внесла я У. Ростоу «Этапы экономического роста: Некоммунистический манифест», опубликованная в 1960 г. Согласно его воззреть, переход от традиционного к современному индустриальному обществу возможен только по пути экономических преобразований, роста массового потребления и развития институтов западной демократии. Одной из центральных фигур в современной теории модернизации является Сирил Э. Блэк. В своем учебнике «Динамика модернизации: Изучение в сравнительной истории» [9] рассматривал модернизацию как приспособление традиционных институтов к новым функциям, вытекающим из беспрецедентно возрастания роли знаний, как широкомасштабный процесс интеллектуальной трансформации. Политическая перестройка общества создает такую прослойку лидеров, которые способны мобилизовать человеческие ресурсы для экономического подъема и заинтересовывать нацию в необходимости проводить непопулярные реформы. Бережливость и капиталовложение являются энергетическим ресурсом для экономической трансформации. Социальная трансформация общества сопровождается не только изменением ее социальной структуры и общественных институтов, но также повышением контроля за окружающей средой, быстрой урбанизацией, углублением общественного разделения труда и специализации. Наконец, психологическая трансформация поддерживает этику индивидуализма, стремление к саморазвитию личности, философию успеха.

Целостная теория модернизации была построена во второй половине XX в. благодаря осмыслению социологами распространению процессов модернизации на незападные страны и ее успехи на азиатском континенте. Это был вторым этапом в развитии концепции модернизации. Однако в 1970 - 1980-е гг. в разных регионах мира стали проявляться сбои и нарушения в налаженном механизме модернизации. Росло недовольство теми способами, какими западная культура прививалась, насаждалась или внедрялась в незападном мире.

Интересен такой факт, что после Второй мировой войны ни одна из развивающихся стран, несмотря на усилия, предпринятые США, так и не приблизилась к развитой западной державе. Неожиданно на роль очередного кандидата в «золотой миллиард», стали такие страны как Бразилия, Мексика, Иран, Индия, Нигерия, уже обогнавших Запад. Как правило это заканчивалось либо военными переворотами, либо протестным движением народных масс. Но в 1970-е гг. теория модернизации начинает переживать кризис, а в 1980-е гг. уже формируется альтернативное ей направление, и это стало началом третьего этапа в развитии концепции модернизации.

Справедливости ради надо отметить, что значительный вклад в развитие теории модернизации внесли российские экономисты, в частности в разработку концепции технологических укладов. Одним из авторов был С.Ю. Глазьев, который и ввел в научный оборот категорию технологического уклада. [2; 3]. Эта категория имеет некоторую общность с понятием «технологическая система», но отличается тем, что применена по отношению к российской действительности. В этом случае технологический уклад рассматривается как группа технологических совокупностей, связанных друг с другом однотипными технологическими цепями и образующих воспроизводящиеся целостности. Отличительной особенностью технологического уклада является наличие ядра, представляющего собой ключевой фактор организационно-экономического механизма регулирования. Российские экономисты вместе с С.Ю. Глазьевым предлагают выделять пять технологических укладов. В западных экономически развитых странах наблюдается переход четвертого в пятый технологический уклад. Что касается шестого технологического уклада, то он существует в основном в оборонных отраслях промышленности. Темпы передачи оборонных технологий в гражданский сектор осуществляется довольно медленно, поскольку механизмы конверсии, на данном этапе, не совершенны.

Как считают отечественные экономисты, для успешной модернизации экономики необходимо: максимальное распространение товарно-денежных отношений, появление новых передовых технологий, достижение высокого уровня профессиональной специализации менеджеров и наемных работников. Модернизация – это система мер и мероприятий по преодолению экономического и технологического отставания России от развитых стран Запада. В связи с этим критерии и параметры модернизации могут формироваться только по отношению к группам стран, принятых за образец. Экономическая модернизация имеет много параметров и в самом общем выражении может быть классифицирована следующим образом:

- по характеру осуществления: революционная (форсированная) и эволюционная;
- по масштабу проведения: всеобщая (общенациональная) и локальная (охватывающая только отдельные сектора - например экспортные);
- по глубине преобразований: предельная, максималистская (по верхней границе модернизации) и умеренная;

- по способам осуществления: модернизация «сверху» и модернизация «снизу» или дирижистская и либеральная (рыночная);
- по политическому сопровождению: авторитарная и демократическая;
- по институциональной сопряженности: консервативная, органичная и либеральная;
- • по исходному импульсу: вынужденная и естественная.

Нацеленность на модернизацию в России должна учитывать всю совокупность перечисленных параметров, чтобы на этой основе обрести определенные акценты и алгоритм практических действий. В противном случае это будут просто разговоры «про модернизацию» или имитация модернизации [6]. Российская модернизация имеет свои специфические особенности, прежде всего, и это важно, ее проведение находится под давлением внешних факторов, а не внутренней потребностью общества в модернизации. Следует так же признать, что предполагаемая модернизация российской экономики носит вынужденный характер. В России до недавнего времени существовали внутренние условия и импульсы для естественной модернизации, предопределенной высоким уровнем научно-технического, образовательного, трудового потенциала. Однако в условиях трансформационного периода произошло резкое ослабление экономического потенциала страны, усилилось технологическое отставание от развитых стран. Все это несет серьезную угрозу национальной безопасности России, ставит под сомнение ее возможность обеспечить суверенное, независимое развитие, сохранить ее мировой статус и территориальную целостность. Это подрывает и социальную устойчивость экономики и общества, снижает возможности «сбережения народа» и воспроизводства «человеческого капитала». В этих условиях модернизация в России становится крайне необходимой, потому что касается выживания страны, общества, цивилизации. История не предлагает других альтернатив и это эпохальный шанс для нашей страны. Единственным вытекающих из этого следствием является отсутствие времени на раздумывание, настало время принятия решения о проведении модернизации. Реальное положения дел таково, что нарастает угроза технологического отставания и это обстоятельство диктует проведение структурной перестройки экономики. Вынужденный характер российской модернизации, общенациональный масштаб и ограниченный временной ресурс ее проведения обусловливают и другие выводы. В иных условиях можно было бы утверждать, что более адекватным для современной эпохи является эволюционный, демократический характер преобразований, модернизация «снизу». Безусловно, и в современной России следует активно задействовать демократические процедуры, институты гражданского общества, эволюционно формировать более адекватную институциональную, предпринимательскую и конкурентную среду. Но Россия, как уже было отмечено ранее, имеет ряд существенных ограничений - прежде всего, временное. В этих условиях перечисленные выше характеристики, находящиеся по большому счету в стадии становления, не могут быть полноценно и эффективно задействованы в отличие от более укрепившихся к данному времени государственных структур.

Кроме того, присущие России национально-специфические факторы (географические, геополитические, природно-климатические, социокультурные, исторические и т. п.) объективно формируют менее либеральную среду, требуют более активной регулирующей роли государства в экономике, более масштабного перераспределения национального дохода и продукта.

Опыт последних почти трех десятилетий рыночной трансформации в России показал нежелание отечественного частного капитала осуществлять крупные технологические проекты, что стало одной из причин возникновения в ряде сфер экономики государственных корпораций. Все это объективно создает основы для более жесткого (или, по крайней мере, смешанного) формата российской модернизации, в которой более значимую роль займет модернизация «сверху». Адекватной для такого типа модернизации экономической системой должна быть смешанная экономика, в которой рыночно-предпринимательские начала дополняются активной ролью государства (в частности, в форме прогнозирования, программирования и стратегического планирования развития национальной экономики, целенаправленной структурной, инвестиционной и инновационной политики, прямого присутствия в ключевых отраслях экономики и т. п.) и сильной социальной ориентацией, способствующей приобщению широких масс населения к сферам воспроизводства «человеческого капитала». Государство вправе осуществлять и «принуждение к инновациям», предоставляя частному бизнесу такие возможности, которые были бы обусловлены инновационными обязательствами предпринимателей. Оно способно обеспечить условия для формирования институциональной и конкурентной среды, благоприятной для созидательных действий бизнеса, что создает импульсы и для модернизации «снизу».

Однако следует признать, что в современной России очень ограниченная социальная база для

модернизации. Население не почувствовало выгод от нее и отвернулось от реформ. Народ может повернуться лицом к государству лишь в том случае, если путем снижения уровня инфляции и безработицы будет увеличена потребительская корзина, а это возможно только в условиях реальных реформ. Получается замкнутый круг: реформы будут реальными, когда их поддержит основная масса населения, а она не делает этого потому, что реформы не принесли ей никаких улучшений. Это историческая ловушка, в которую попадают все страны, серьезно задержавшиеся на эволюционном восхождении.

В странах, совершивших крутой вираж в сторону капитализма по мнению видного социолога М. Кастельса, основательно проработавшего все факты, «после того как краткосрочные выгоды либерализации (например, массированный приток нового капитала в поисках новых возможностей на появившихся рынках) претворятся в реальной экономике, обычно за потребительской эйфорией следует шоковая терапия, как это было в Испании по 1992 г., а также в Мексике и Аргентине в 1994-1995 гг.» [5]. Установка сложной техники в отсталых обществах часто оборачивается скрытым неоколониализмом. Как считают специалисты, развитие техники здесь надо начинать с деревни, где проживает большинство населения, а не с города. Производство должно базироваться на местном сырье и быть нацелено на местное потребление. Технический уровень производства не должен сильно превосходить технический уровень развития местных кустарных промыслов требовать больших капиталовложений. Тогда не будет безработицы и необходимости в серьезной переквалификации рабочей си. Чрезмерно высокий уровень импортированной техники приведет к разрыву в уровне квалификации рабочих, в структуре местных потребностей, к перенаселению городов, оскудению деревни, миграции и безработице. Ориентация должна быть на «среднюю», которая пригодна для производства строительных материалов, одежды, домашней утвари, сельхозпродуктов [8].

Слепая вера в научно-технический прогресс и западную демократию, в их способность решить любые проблемы общества в конечном итоге оборачивается дорогой в никуда и забвением культурного своеобразия своей страны. Если она пытается найти венный путь в общем потоке обновления, в так называемом мэйнстриме, то поиски оборачиваются приостановкой, задержкой , а потом и отставанием. В частности, Россия, пытающаяся двигаться «особым путем», вот уже три века интенсивно догоняет — и отстает от него все больше. В настоящее время Россия осуществляет иную стратегию. Если до недавнего времени специалисты вынуждены были говорить о том, что Россия двигается во втором эшелоне модернизации, то сегодня она пытается модернизировать мировую общественно-политическую систему, призывая страны перейти от однополярного к многополярному миропорядку. Глобальный уровень модернизации будет первопричиной перехода к новой модели политического и экономического устройства в самой России. Так что потенциал модернизации далеко не исчерпан, и он будет оказывать существенное воздействие как на развитие национальных государств, так и на современную мировую политику.

Список литературы:

[1] Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 66-72.

[2] Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВлаДар,1993. – 310 с

[3] Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем, возможности и границы централизованного регулирования. – М.: Наука, 1992. – 208 с.

[4] Добреньков В.И. Глобализация и Россия: социологический анализ. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 447 с.

[5] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культ. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 606 с.

[6] Кульков В.М., Теняков И.М., Чирков М.А. Экономическая система России: учебное пособие. – М.: Макс Пресс, 2019. – 239 с.

[7] Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. – М.: Феникс, 1992. – С. 8-9, 210-218.

[8] Пушкарев Б.С. Россия и опыт Запада. Избранные статьи. 1955-1995. – М.: Посев, 1995. – 335 с.

[9] Black C. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. – N.Y., 1966. – 206 p.

[10] Eisenstadt S.N. Modernization: Protest and Change. – Englewood Cliffs (N.J.), 56. – P. I.

[11] Parsons T. The Social System. – Glencoe: Free Press, 1964. – 575 p.

Spisok literatury:

[1] Veber M. Protestantskaya etika i duh kapitalizma // Izbrannye proizvedeniya. – M.: Progress, 1990. – S. 66-72.

[2] Glaz'ev S.YU. Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya. – M.: VlaDar,1993. – 310 s

[3] Glaz'ev S.YU., L'vov D.S., Fetisov G.G. Evolyuciya tekhniko-ekonomicheskih sistem, voz-

mozhnosti i granicy centralizovannogo regulirovaniya. – M.: Nauka, 1992. – 208 s.

[4] Dobren'kov V.I. Globalizaciya i Rossiya: sociologicheskij analiz. – M.: INFRA-M, 2006. – 447 s.

[5] Kastel's M. Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul't. – M.: GU-VSHE, 2000. – 606 s.

[6] Kul'kov V.M., Tenyakov I.M., CHirkov M.A. Ekonomicheskaya sistema Rossii: uchebnoe posobie. – M.: Maks Press, 2019. – 239 s.

[7] Popper K. Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. T. 1. – M.: Feniks, 1992. – S. 8-9, 210-218.

[8] Pushkarev B.S. Rossiya i opyt Zapada. Izbrannye stat'i. 1955-1995. – M.: Posev, 1995. – 335 s.

[9] Black S. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. – N.Y., 1966. – 206 p.

[10] Eisenstadt S.N. Modernization: Protest and Change. – Englewood Cliffs (N.J.), 56. – P. I.

[11] Parsons T. The Social System. – Glencoe: Free Press, 1964. – 575 p.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-94-96
NIION: 2018-0076-11/22-1115
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1313

РАМАЗАНОВ Ахмед Хидирович,
проф., д.ист.н.,
зав. кафедры истории государства и права
Юридического факультета ДГУ
Заслуженный работник высшей школы РФ
Член Российской Академии юридических наук
Заслуженный деятель науки Республики Дагестан,
e-mail: mail@law-books.ru

ХАЛИЛОВА Альбина Магомедрасуловна,
аспирант кафедры истории государства
и права Юридического факультета ДГУ
преподаватель кафедры общепрофессиональных дисциплин
юридического колледжа ДГУ
р. Дагестан, г. Махачкала ,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОЗНАВАЯ МЕТОДОЛОГИЮ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

Аннотация. *Познанию всегда сопутствуют контекст цивилизации и эпохи, они придают свои смыслы и символы; одно и то же слово, познание понимаются и осмысляются по-разному в плоскости времени и пространства.*

В современной правовой науке господствует позитивизм, право представляется материалистической конструкцией, не воплощающей в себе сокровенного знания; если мы обратим взор в прошлое, то увидим, как право внутренними связами скреплено с духовностью и духом человека. Нам представляется важным исследовать усуль аль-фикх, методологию мусульманского права через подходы разных методологий (формационной, цивилизационной и метафизической).

Ключевые слова: *методология права, мусульманское право, формационный подход, цивилизационный подход, метафизика права.*

RAMAZANOV Akhmed Khidirovich,
Prof., Doctor of History,
Head of the Department of State History and Law
Faculty of Law, DSU
Honored Worker of Higher School of the Russian Federation
Member of the Russian Academy of Legal Sciences
Honored Scientist of the Republic of Dagestan

HALILOVA Albina Magomedrasulovna,
graduate student of the Department of State History
and Law of the Faculty of Law of DSU
Lecturer, Department of General Professional Disciplines
DSU College of Law
r. Dagestan, Makhachkala

LEARNING THE METHODOLOGY OF MUSLIM LAW

Annotation. *Cognition is always accompanied by the context of civilization and epoch, they give their meanings and symbols; the same word, cognition are understood and interpreted differently in the plane of time and space.*

Positivism dominates in modern legal science, law seems to be a materialistic construction that does not embody the innermost knowledge; if we look into the past, we will see how law is bound together with spirituality and the spirit of man by internal ties. It seems important to us to investigate Usul al-fiqh, the methodology of Muslim law through the approaches of different methodologies (formational, civilizational and metaphysical).

Key words: *methodology of law, Muslim law, formational approach, civilizational approach, metaphysics of law.*

Живое слово, устремись
Туда, где зарожденье слова
Николай Гумилев «Дитя Аллаха»

Введение

«Дух права», «цивилизация права», эти дефиниции озвучиваются в академической среде наряду с идеями гуманизма и нравственности, но их связь с человеческой душой и сознанием, приближение к сущности не обозначается. «В условиях современных тенденций, когда право все больше отчуждается от человека, а порой и противопоставляется ему, все сложнее становится говорить о гармонизации общественных отношений». [1, С.86] Подобно тому, как переменчив внутренний мир человека и как понимание его формирует целостное восприятие, переменчиво внутреннее бытие права, оно не статично и каждый раз исследователю открываются новые горизонты, смыслы и символы знания. «Не потому ли чувство завершенности оказывается мгновенным, оборачивается новым началом, «обрекающим» исследователя на бесконечный поиск? Перед мысленным взором ученого возникают все новые и новые дали». [2, С.14]

Методология и методы усуль аль-фикха

Ученые мусульманской цивилизации права детально разработали все аспекты фикха, то есть науки о праве, и усуль аль-фикха, методологии права. Привнося новое слово и смысл касательно и фундаментальный определений (части слова «усуль» дается более пяти определений, одно из которых «далиль», имеет несколько пониманий – довод, доказательство, признак) ученый интегрировал мусульманское знание к иным научным подходам. Аль Газали в своей работе по теории права изложил взгляды об античной логике, теории универсалий, пяти типах предикабилий Порфирия, силлогистике. [3, С.43] Мусульманская эпистемология строилась на идее таинства знания, человеческая душа познает себя через знание - все в бытие божественно сотворено. Любопытным представляется классификация знания на вероятностное и достоверное; вероятностное знание составляет половину от единицы (за единицу принято абсолютно достоверное знание).

Последователи ханафитского мазхаба (правовой школы) выводили правило, довод из практики фикха, этот метод опирался на принцип логики от частного к общему, от явлений к общим правилам. [4, С.75] Метод мутакалимов (богословы калама) разделяли последователи шафиитской правовой школы, в последующем маликитской и ханбалистской, заключался в принципе логики от общего к частному, от общих правил к явлениям. Смешанный метод подразумевал синтезирование подходов, что способствовало глубине познания права.

Формационный и метафизический подходы

Мусульманскому познанию не характерно деление на рациональное и иррациональное, материальное и духовное как единая сокрытая сущность и этот факт приводит в диссонанс осмысление мусульманского права с формационного подхода. Маркс пишет «Во время процесса труда труд постоянно переходит из формы деятельности в форму бытия, из формы движения в форму предметности», [5, С.33] с точки зрения метафизического подхода, движение и предметность, деятельность и бытие есть части высшего бытия и сама личность – носитель бытия и все пронизано духовным познанием. Марксистское учение раскрывает функцию и структуру системы «выражение двух сторон единой сущности – целого» для мусульманской мысли права и осмысление, и чувствование включены в структуру познания.

«Однобокое представление ученых о ментальной жизни, лишенной эмоций, служившее отправным пунктом исследований интеллекта, постепенно меняется…насколько существенна роль чувства в мышлении». [6, С.54] В исламе чувство в мышлении усиливается тем, что каждая мысль-действие и мысль-осмысление скрывает в себе величие замысла. Мир коранического текста изложен через предания о пророках, любопытными представляются стихи о напоминании размышления «в этом заключено напоминание для тех, у кого есть сердце». В истории о пророке Юсуфе открывается такая деталь «знамения для тех, кто спрашивает». Размышление понималось свободной практикой, рефлексией узнавания себя, стержнем ислама «убеждение и знание тесно взаимосвязаны или даже идентичны, оба этих понятия находят свое выражение в идее «доказательства». [7, С.46]

Цивилизационный подход

Рассматривая мусульманское право через призму цивилизационного подхода, мы видим зарождение науки и философии, книжной культуры, Адам Мец писал «Наряду с библиотеками возникла новая форма научных учреждений, в которой хранение книг сочеталось с обучением… доступ был открытым всякому, кто стремился к знаниям, а неимущим даже выдавалась бумага». [8, С.70]

Гуманизм в мусульманском праве - осмысление слова и поступка «Скажи моим рабам чтобы

они разговаривали наилучшим образом», коранический текст затрагивает аспект веротерпимости и толерантности, последователей ислама призывали к почтению каждой человеческой души «прости их и извини. Аллах любит творящих добро». [9, С.150] В сознании складывается понимание того, что право не имеет пределов времени и пространства, а значит оно затрагивает те глубинные корни мироздания, которые всегда побуждают к правовой жизни.

Применяя синергетический подход, мы видим, что мусульманское право - целостная система, которая способна гармонично существовать, а в том случае, если с течением времени появлялось новое правоотношение, не закрепленное Кораном и Сунной, то применялась «иджма», единодушное мнение мусульман.

Заключение

Методология мусульманского права, «усуль аль-фикх» - многоаспектное понятие, которому выработаны несколько определений. Мусульманские ученые сохраняли традицию преемственности знания и одновременно интегрировали к ним новые методы логики из античной философии. Для мусульманского познания фундаментальной является знание божественного откровения, познание права через духовный путь и коранический текст.

Для римского права, и для мусульманского права характерен закон, только его природа и вкладываемый смысл различны и ошибочной представляется попытка сопоставить светское и сакральное право, провести между ними параллель, поскольку необходимо учитывать исторические события, способствующие зарождению права и цивилизации.

Таким образом, можно констатировать, что методология мусульманского права не противоречит методологии научного поиска. Оперирование истиной и стремление к ней конвергентны между собой.

Список литературы:

[1] В.В. Сорокин «История и методология юридической науки: коллективная монография» / М.: Юрлитинформ, 2016.

[2] Д.А. Керимов «Методология права (предмет, функции, проблемы философии права)» / М.: Аванта+, 2001.

[3] Ф. Аттар «Основы теории и методологии фикха» / Стамбул: Эркам, 2018.

[4] В. Халляк «История исламских теорий права: введение в суннитскую теорию права» М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.

[5] Л.К. Науменко, Г.А. Югай «Капитал» К. Маркса и методология научного исследования» / М.: Знание, 1968.

[6] Л. Тираспольский «Разум сердца. Знание, интеллект и мудрость в суфизме» / М.: Ганга, 2019.

[7] Б.Д. Вайсс «Дух мусульманского права» / СПб.: Диля, 2008.

[8] Р.Р. Бухараев «История российского мусульманства. Беседы о Северном исламе» / СПб.: Алетейя, 2015.

[9] Коран в переводе М.Н. Османова / СПб.: Диля, 2016.

Spisok literatury:

[1] V.V. Sorokin «Istoriya i metodologiya yuridicheskoj nauki: kollektivnaya monografiya» / M.: YUrlitinform, 2016.

[2] D.A. Kerimov «Metodologiya prava (predmet, funkcii, problemy filosofii prava)» / M.: Avanta+, 2001.

[3] F. Attar «Osnovy teorii i metodologii fikkha» / Stambul: Erkam, 2018.

[4] V. Hallyak «Istoriya islamskih teorij prava: vvedenie v sunnitskuyu teoriyu prava» M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2020.

[5] L.K. Naumenko, G.A. YUgaj «Kapital» K. Marksa i metodologiya nauchnogo issledovaniya» / M.: Znanie, 1968.

[6] L. Tiraspol‘skij «Razum serdca. Znanie, intellekt i mudrost‘ v sufizme» / M.: Ganga, 2019.

[7] B.D. Vajss «Duh musul‘manskogo prava» / SPb.: Dilya, 2008.

[8] R.R. Buharaev «Istoriya rossijskogo musul’manstva. Besedy o Severnom islame» / SPb.: Aletejya, 2015.

[9] Koran v perevode M.N. Osmanova / SPb.: Dilya, 2016.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-97-101
NIION: 2018-0076-11/22-1116
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1314

КАНЮК Алексей Сергеевич,
доктор педагогических наук,
доцент, профессор РАО,
проректор по образовательной деятельности
и молодежной политике ФГБОУ ВО
«Гжельский государственный университет»,
e-mail: gzhelnauka@mail.ru

ИЛЬКЕВИЧ Борис Владимирович,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры психологии и педагогики
ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»,
e-mail: ilk_bv@mail.ru

ТРУБИНА Наталья Юрьевна,
аспирант, преподаватель отделения экономики и права колледжа
ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»,
e-mail: natashagowa@yandex.ru

КОМПОНЕНТЫ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые компоненты задействованные в учебно-воспитательном процессе с целью выработки у обучающихся профессиональных компетенций по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». Анализируется образовательная практика в области государственного управления, сложившаяся в данной сфере общественных отношений. Авторы констатируют необходимость наличия ряда ключевых условий для создания эффективной системы государственного и муниципального управления в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *государственное и муниципальное управление, подготовка государственных служащих, профессиональные компетенции, методы и формы подготовки студентов, компоненты учебно-воспитательного процесса.*

KANYUK Alexey Sergeevich,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Russian Academy of Education,
Vice-Rector for Educational Activities and Youth Policy,
Gzhel State University

ILKEVICH Boris Vladimirovich,
Doctor of Pedagogy, Professor of the Department
of Psychology and Pedagogy,
Gzhel State University

TRUBINA Natalya Yurievna,
graduate student, Lecturer in the Department
of Economics and Law
of the College Gzhel State University

COMPONENTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS THAT ENSURE THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS LEARNING IN THE DIRECTION OF TRAINING "STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT"

Annotation. *The article discusses the key components involved in the educational process in order to develop students' professional competencies in the direction of training "State and municipal management". The educational practice in the field of public administration, which has developed in this area of public relations, is analyzed. The authors state the need for a number of key conditions to create an effective system of state and municipal government in the Russian Federation.*

Key words: *state and municipal administration, training of civil servants, professional competencies, methods and forms of student training, components of the educational process.*

В системе управления государством значимая роль отведена государственной гражданской службе, имеющей административно-правовой характер. Стоит отметить, что такая служба является прямым олицетворением государственности. После проведения аналитической работы в отношении результатов различных социологических исследований, был сделан вывод, что современное общество обладает значительным недоверием, проявляемым в отношении государства и представляющей его власти. Кафедрой государственной службы и государственной политики РАНХиГС было проведено исследование причин, которыми вызвано вышеуказанное недоверие. Результативная часть соответствующего анализа позволяет говорить о том, что социум не доверяет государственной власти, поскольку считает, что ее представители ориентированы не на благо гражданского общества, а исключительно на получение личной выгоды за счет использования имеющихся должностных полномочий. При этом исследователи утверждают, что главными причинами такого недоверия служат взяточничество (52 % случаев), безответственность – 21%, а также бюрократизм и нечестность [3]. Таким образом, действующая на сегодняшний день система государственного и муниципального управления не соответствует требованиям современности и предпочтениям гражданского общества, многие представители которого отрицательно высказываются о политиках и чиновниках, занимающих высокие должностные позиции.

Сложившуюся и устоявшуюся ситуацию, касающуюся некомпетентности госслужащих, невозможно решить исключительно за счет совершенствования сегодняшней вузовской подготовки соответствующих кадров. Это обусловлено тем, что значительная часть представителей органов государственной и муниципальной власти не имеет профильного профессионального образования, следовательно, вся рассматриваемая система построена на недостаточной профессиональной подготовке и отсутствии необходимых навыков и компетенций.

Актуальное на всей территории Российской Федерации законодательство, касающееся найма на государственную службу, не предусматривает проведение профильных экзаменов. При этом в систему здравоохранения может быть принят специалист, имеющий экономическое образование, а в министерство сельского хозяйства сотрудник, обладающий медицинским дипломом и так далее. Во многих случаях система назначения на должность соответствует так называемому формату «преданности руководителю», что позволяет говорить об отсутствии профессионализма и последующему развитию коррупции, формированию «клановых структур».

Исследуя многочисленный опыт иностранных государств, стоит отметить, что абсолютно верным является требование о том, что каждый, кто занимает или стремится занять государственную должность на соответствующей службе, должен иметь профильное профессиональное образование. Еще одно обязательное требование – это экзамен, проводимый на конкурсной основе при приеме на работу. После того, как вышеуказанные требования будут соблюдены, можно получить возможность принять участие в программе обучающего характера, посвященной специфике работы конкретной организации.

Уделяя внимание политике Китайской Народной Республики, можно подчеркнуть, что практика приема на государственную службу в формате «путь открытых дверей» отсутствует в этой стране уже на протяжении двух тысяч лет. Ежегодно возможность пройти экзамены на занятие должности государственного служащего получают более полутора миллионов человек. Большая часть политиков (чиновников) КНР – это выходцы из небогатых семей, являющиеся талантливыми, добропорядочными гражданами, болеющими за собственное государство. Основной закон государственной службы Поднебесной был сформулирован еще в XVII в., в нем акценти-

ровано внимание на том, что деятельность государственного лица должна быть направлена исключительно на защиту интересов государства.

В Российской империи необходимо было соблюдать требование, касающееся наличия специализированного образования для тех лиц, которые стремятся занять или уже занимают определенную должность на государственной службе [2]. Данный нюанс был предписан Указом императора Александра I, касающимся специфики производства на государственные должности. Проект данного проекты был разработан выдающимся государственным деятелем Сперанским М.М. Анализируя текст данного нормативного акта, можно увидеть, что служащий не мог получить, например, должность коллежского асессора, если им не будет выслужено положенное количество лет в должности титульного советника, не получено одобрение со стороны руководства, и не представлен документ о получении соответствующего образования в одном из имперских вузов. Знания претендента на должность должны были быть проверены в рамках испытаний [2]. Именно такие требования к поступающим на государственную службу, по мнению Сперанского М.М., гарантируют исключение с государственной службы непрофессионалов и постоянное повышение уровня обязательных компетенций.

Анализ выше изложенного исторического опыта, а также результатов исследований современных авторов, позволяет утверждать, что для создания эффективной системы государственного и муниципального управления необходимо выполнить следующие условия:

– иметь обязательное профессиональное образование по направлению «Государственное и муниципальное управление» для тех лиц, которые желают занимать соответствующие должности;
– привести вузовское образование в соответствие с требованиями современности, предъявляемыми для кадров государственной и муниципальной службы. В настоящее время значительная часть вузов работает по соответствующему направлению, однако профессионализм и компетенции профессорско-преподавательского состава не всегда находятся в надлежащем состоянии;
– предоставить возможность служащим государственного и муниципального уровня проходить ускоренное обучение по смежным профессиям с учетом таких направлений как юриспруденция, государственное, муниципальное управление (включая при этом возможность получения магистерского диплома);
– разработать систему найма государственных и муниципальных служащих, учитывая, в том числе, опыт иностранных государств [1];
– внедрить обязательные нормы соблюдения принципов этики государственными и муниципальными служащими. Например, в Китае довольно длительное время функционирует так называемая система «нравственного воспитания государственных служащих», особенно актуальная для первых пяти лет работы.
– первостепенное внимание необходимо уделять тем служащим, которые непосредственно работают с представителями гражданского общества. Однако, сделать это только с помощью теоретических лекций и семинаров невозможно, нужна практическая деятельность, направленная на формирование таких качеств как честность, доверие, желание находиться в контакте с населением. Именно эти качества работника являются главенствующими при найме государственных (муниципальных) служащих;
– обеспечить совершенствование всей системы вузовской подготовки вышеуказанных специалистов в контексте формирования этических качеств личности и ее ценностной ориентации.

Проводя анализ действующей на сегодняшний день на территории Российской Федерации системы подготовки госслужащих, нельзя не обратить внимание на наметившуюся тенденцию стандартизации магистерской и бакалаврской программ с учетом ориентира не необходимые компетенции. Прежде всего стоит отметить основные компетенции, которые включает в себя Федеральный государственных стандарт по рассматриваемому направлению, а именно: работа на благо общественности; соблюдение норм и правил этики в обращении с населением и другие. Указанные в стандарте компетенции необходимы для формирования личности госслужащего, которая сможет использовать имеющиеся профессиональные знания и навыки для реализации рассматриваемой деятельности.

Существует немало методов, форм и средств формирования компетенций у государственного служащего. В Гжельском государственном университете, в частности, успешно разработаны и реализуются некоторые из них, а именно:

– проведение публичных слушаний с участием студенческого состава;
– реализация волонтерской деятельности;
– получение практических навыков представителями студенчества в рамках выполнения

деятельности и взаимодействия в общественных организациях;
– проведение конференций на тему этических проблем государственной службы;
– получение возможности студентами стажироваться на базе Московской областной Думы и представительных органов государственной власти муниципальных образований, что позволяет оптимизировать практическую подготовку;
– создание и поддержка функционирования студенческих консультационных центров и другое.

Данные компоненты учебно-воспитательного процесса реализуются в ходе занятий, а также во внеучебной деятельности студентов.

Углубленное изучение проблематики, касающейся формирования профессиональных навыков и компетенций государственных служащих, позволило сделать вывод, что представителям студенчества особенно не хватает практики и тесного знакомства с профессией и профессиональной среду [4]. При этом важно понимать, что прямую погруженность в профессиональную среду и получение соответствующего опыта, так необходимого для формирования профессиональной культуры, не могут заменить никакие теоретические лекции и семинары [5; 6].

Студентам, обучающимся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», в ходе образовательного процесса необходимо непосредственно взаимодействовать со специалистами из различных государственных и муниципальных структур. Именно для этого университетом ведется активная работа по вовлечению профильных специалистов в учебно-воспитательный процесс. Данная деятельность предусматривается предусмотрено образовательным стандартом: определенная часть профессорско-преподавательского состава должна состоять из специалистов-практиков соответствующего направления.

В университете широко используется дистанционная форма обучения, проведение различных мастер-классов в режиме онлайн. Это помогает снять затруднения, связанные с необходимостью отвлечения преподавателя-практика от основного места работы и ограничением числа студентов, одновременно находящихся в помещении профильной организации.

В качестве еще одного способа погружения студентов в профессиональную среду можно использовать приглашение на участие в вузовских мероприятиях (круглых столах, конференциях и др.) политиков, чиновников, специалистов сферы государственного и муниципального управления. В частности, Центр карьеры университета активно организует систематическое проведение Дня карьеры. Подобные мероприятия позволяют студентам получить опыт и навыки в общении с успешными специалистами и работодателями Москвы и Московской области.

На сегодняшний день между кафедрой теории и организации управления университета и Московской областной Думой действует несколько заключенных долгосрочных договоров, посвященных практической деятельности студентов. Дума оказывает значимую помощь в части формирования тематики курсовых и дипломных работ, стажировок профессорско-преподавательского состава. Заключенные с Московской областной думой договоры позволяют представителям студенчества и преподавателям принимать участие в слушаниях, проводимых на постоянной основе в рамках заседаний комиссий.

Активному взаимодействию представителей студенчества с работодателями, политиками, специалистами способствует формирование согласованной с организациями государственного и муниципального управления системы различных видов производственных практик. Консультационные услуги преподавательскому составу кафедры теории и организации управления и студентам всех форм обучения оказывают специалисты аппарата местного самоуправления.

Опыт работы Гжельского государственного университета позволяет утверждать, что все перечисленные компоненты учебно-воспитательного процесса достаточно эффективны, позволяют обеспечить формирование профессиональных компетенций у студентов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», и могут быть рекомендованы для реализации в других вузах.

Список литературы:

[1] Барабашев А.Г., Кастрель Т.Н. Направления совершенствования государственного стандарта бакалавриата по государственному и муниципальному управлению // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 1. – С. 78–98.

[2] Кодан С.В. Кузница императорских кадров Царскосельский-Александровский лицей в системе подготовки государственных служащих в России в XX — начале XX вв. // Чиновник. 2003. № 1. – С. 70–78.

[3] Магомедов К.О. Социологический анализ этических проблем государственной службы // Государственная служба. 2004. № 6. – С. 15–23.

[4] Стёганцев А.В. Компетентностный подход: от профессионального образования к образованию профессионалов [Электронный ресурс]. –

URL: http://www.stiogantsev.ru/st/biz_komp-podhod.html (дата обращения: 12.09.2022).

[5] Штейн Е.И. Формирование компетентностного потенциала как ресурса инновационного развития научно-образовательных комплексов: дис. … канд. экон. наук. – М., 2015. – 169 с.

[6] Фильченкова Е.В. Внеучебная деятельность студентов при переходе на двухуровневую подготовку специалистов // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т.16. № 3. – С. 328–330.

Spisok literatury:

[1] Barabashev A.G., Kastrel' T.N. Napravleniya sovershenstvovaniya gosudarstvennogo standarta bakalavriata po gosudarstvennomu i municipal'nomu upravleniyu // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2012. № 1. – S. 78–98.

[2] Kodan S.V. Kuznica imperatorskih kadrov Carskosel'skij-Aleksandrovskij licej v sisteme podgotovki gosudarstvennyh sluzhashchih v Rossii v HKH — nachale HKH vv. // CHinovnik. 2003. № 1. – S. 70–78.

[3] Magomedov K.O. Sociologicheskij analiz eticheskih problem gosudarstvennoj sluzhby // Gosudarstvennaya sluzhba. 2004. № 6. – S. 15–23.

[4] Styogancev A.V. Kompetentnostnyj podhod: ot professional'nogo obrazovaniya k obrazovaniyu professionalov [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.stiogantsev.ru/st/biz_komp-podhod.html (data obrashcheniya: 12.09.2022).

[5] Shtejn E.I. Formirovanie kompetentnostnogo potenciala kak resursa innovacionnogo razvitiya nauchno-obrazovatel'nyh kompleksov: dis. … kand. ekon. nauk. – M., 2015. – 169 s.

[6] Fil'chenkova E.V. Vneuchebnaya deyatel'nost' studentov pri perekhode na dvuhurovnevuyu podgotovku specialistov // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2013. T.16. № 3. – S. 328–330.

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-102-107
NIION: 2018-0076-11/22-1117
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1315

ЛОМАЧЕНКО Елена Владимировна,
преподаватель, кафедра социально-экономических и правовых дисциплин,
Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Институт социального образования»,
Россия, г. Воронеж,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВ

Аннотация. *В данной статье предметом исследования является проблематика - отсутствия в действующем законодательстве отдельного обособления административной процессуальной формы, при этом сам публично-правовой характер предполагает ее специфику и фактическую применяемость. Также в научной статье обозначаются многие несоответствия положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации правовой природе публичных правоотношений. В исследовании рассматривается вопрос об особенностях публичных правоотношений, критерии отграничения их от гражданских правоотношений, а также обознается проблематика отсутствия в действующем законе терминологии раскрывающей сущность административного спора. Показана связь процессуальных правил рассмотрения правовых конфликтов судом с сущностью тех правоотношений, из которых возник спор. Автором по анализируемым несоответствиям действующего закона предлагаются соответствующие теоретические пути разрешения правовых пробелов. Определено, что в настоящее время большое количество дел, которые по своей сущности являются, не чем иным как административным спором, рассматриваются по правилам искового производства, хотя должны бы быть предметом административного судопроизводства, к таким можно отнести: а) дела о принудительном изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд, б) споры, возникающие в процессе заключения и исполнения государственных контрактов, пенсионного обеспечения граждан и т.п. Обозначено, что в силу своей публично-правовой природы они должны быть предметом административного производства. В исследовании сделан вывод о том, что действующий Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации требует соответствующей переработки, которая заключается в: а) обособление административного судопроизводства и б) отдельного обозначение и выделения специфики административной процессуальной формы.*

Ключевые слова: *административное судопроизводство, производство по делам об административных правонарушений, процессуальная форма, административные и иные.*

LOMACHENKO Elena Vladimirovna,
Lecturer, Department of Socio-Economic and Legal Disciplines,
Autonomous Non-Commercial Educational Organization of Higher Education “Institute of Social Education”,
Russia, Voronezh

PECULIARITIES OF ADMINISTRATIVE PROCEDURAL FORM OF PROTECTION OF PUBLIC RIGHTS

Annotation. *In this article, the subject of research is the problem - the absence in the current legislation of a separate separation of the administrative procedural form, while the public law nature itself implies its specificity and actual applicability. Also, the scientific article identifies many inconsistencies between the provisions of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and the legal nature of public legal relations.The study deals with the issue of the features of public legal relations, the criteria for delimiting them from civil legal relations, and also identifies the problem*

of the lack of terminology in the current law that reveals the essence of an administrative dispute. The connection of the procedural rules for the consideration of legal conflicts by the court with the essence of those legal relations from which the dispute arose is shown. Based on the analyzed inconsistencies of the current law, the author proposes appropriate theoretical ways to resolve legal gaps. The study concluded that the current Code of Administrative Procedure of the Russian Federation requires appropriate processing, which consists in: a) separation of administrative proceedings and b) a separate designation and highlighting the specifics of the administrative procedural form.

Key words: *administrative proceedings, administrative procedural form, administrative dispute, administrative process, civil litigation, procedural form, current law, court, public law relations, administrative legal relations*

Стоит отметить, что принятие в нашей стране в 2015 году КАС РФ позволило научному сообществу начать диалог о появлении новой административной процессуальной формы, основу которой составили, зафиксированные в КАС РФ нормы. При этом вопрос достаточно неоднозначный и исследователи-административисты разделились на две группы:

1) одни допускали возможность образования новой процессуальной формы административного судопроизводства ,

2) другие не же выступали достаточно категорично и недодерживали отдельное выделение административной процессуальной формы . Также имеют место и другие точки зрения, так например, А.Т. Боннер считает, что правоприменитель при рассмотрении дела в рамках административного судопроизводства по-прежнему отдает предпочтение нормам гражданского процессуального права и без создания специальных судов результативность норм КАС РФ значительно снижается.

Однако по этому вопросу заслуживает внимания мнение В.М. Семенова, который считает, что процессуальная форма как самостоятельная целостная система имеет двойственную природу, где с одной стороны она выступает особой формой реализации материального и процессуального права, а с другой является способом защиты, нарушенных прав. Также В.М, Семенов выделил ряд признаков административной процессуальной формы, к которым он отнес:

а) прерогативу использования процессуальной формы исключительно судом;

б) соответствующее правовое обеспечение возможности ее использования, содержащееся в определенных нормах права;

в) универсальный характер процессуальной формы, который позволяет ее применять при рассмотрении разных категорий дел;

г) системный характер, проявляющийся в определенной последовательности процессуальных действий;

д) цельность и единство, которые исключают частичное применение процессуальной формы;

е) демократичность и др.

При этом можно отметить, что именно универсальность является прерогативой процессуальной формы, не зависимо от ее разновидности, соответственно и для дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. Стоит заметить, что именно нормы КАС РФ являются предметом спора среди научного сообщества по предмету процедурности присущей административной правовой форме. Дискуссия вызвана тем, что процедурные аспекты в большей степени соотносятся с производством по делам об административных правонарушениях регламентированным КоАП РФ, однако КАС РФ не распространяете на упомянутое производство, что вносит разлад в научном дискуссе.

В результате можно отметить образовавшееся правовое несоответствие в действующем законе, по вопросу определения единой процедуры рассмотрения дел в рамках административного судопроизводства.

Таким образом, анализ действующего законодательства не позволяет сделать вывод о выделении отдельной административной процессуальной формы. На сложность в теоретическом осмыслении рассматриваемой проблематике не однократно указывал и профессор Ю.Н. Старилов, который выступал за четкое разграничение и конкретное формулирование таких терминов как «административный процесс», «административные процедуры», «административный процесс» и «административное судопроизводство».

Другими словами, специфических характер административно-правовой формы нельзя не учитывать, поскольку особенность самого производства имеет место. Однако ряд институциональных проблем, таких как рассмотрение дел, возникающие из административных и иных публично-правовых отношений судами общей юрисдикции и арбитражными судами, мешал обособлению отдельной административной процессуальной формы.

В России так сложилось, до настоящего времени так и не созданы специализированные административные суды, а процессуальные основы рассмотрения такого рода дел были ранее закреплены в ГПК РФ и АПК РФ. Соответственно, с уче-

том отраслевой специфики обозначенных нормативно-правовых актов, в них не раскрывалась сущность именно «публичного правоотношения», а также не обозначались четкие критерии разграничения административных споров, например от гражданско-правовых. При этом, сам характер и правила рассмотрения судами административных дел всегда отличались существенной процессуальной спецификой. Например, суд, рассматривающий административный спор, всегда был более активен в своей процессуальной деятельности, чем при рассмотрении гражданско-правовых споров.

Правоприменитель вправе по собственной инициативе истребовать доказательства, обязать публичный орган являться в судебное заседание и т.д. Также нельзя не заметить, что в разделах ГПК РФ и АПК РФ, регламентирующих порядок разбирательства административных и иных публично-правовых дел, имел место специальный понятийно-категориальный аппарат. Так, на смену присущих исковому производству терминов истец и ответчик по отношению к рассматриваемым судом административным делам фигурируют - заявитель и заинтересованные лица, а относительно наименования самого документа подаваемого в суд - вначале он именовался жалобой, а в последующем уже стал называться заявлением.

В результате мы видим различные терминологические подходы к производствам, что по своей сущности не является пустой формальностью, которой придерживается законодатель, напротив это подчеркивает различные и сущностные особенности именно существования отдельной процессуальной формы присущей административному производству. Как видится, такого рода терминологические различия не являются простой формальностью, а наоборот, они подчеркивают обособленность и специфичность административного судопроизводства. Таким образом, можно сделать закономерный вывод о том, что не смотря на изначальный подход законодателя ориентированный на рассмотрение административных дел в рамках правовых норм ГПК РФ и АПК РФ, а уже после в 2015 году КАС РФ, административная процессуальная форма показала свою самобытность и состоятельность ориентированную на специфику и особенность рассмотрения административных дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Безусловно, создание в нашей стране соответствующей системы административных судов в значительной степени способствовало бы более ускоренному развитию и обособлению административной процессуальной формы, но это не исключат ее фактическое существование и без создания специализированных судов.

Однако сделанный вывод не означает, что административное судопроизводство, или производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, не имеет соответствующей процессуальной природы, он лишь еще раз указывает на определённую специфику и особую функциональность, обусловленную видом судебного производства.

Но нельзя не отметить один из самых обсуждаемых аспектов в научной литературе, который связан с не понимания у научного сообщества того, что законодатель в КАС РФ в качестве основы определил не нормы производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, а непосредственно нормы искового производства. Так, стороны по КАС РФ получили наименование - «административный истец» и «административный ответчик», а в качестве процессуального средства защиты прав и законных интересов заявителя обозначено не «заявление», «жалоба», а «административный иск». В данном случае наиболее рационально процитировать известного российского правоведа и административиста Д.М. Чечота, который в своих работах указывал, что специфика административно-правовых отношений требует использования в качестве средства правовой защиты не иска, а жалобы, поскольку ее характер значительно отличается от характера гражданско-правового притязания, входящего в содержание иска.

Все это определенным негативным образом влияет на существенные процессуальные особенности рассмотрения дел, вытекающих из публичных правоотношений. Поэтому в силу определенных законодательных недоработок и несоответствий возникает множество вопросов правоприменительного характера, так как «исковая» терминология несомненно связана и с институтами искового производства, что влечет за собой включение в КАС РФ соответствующих понятий. В данном ключе возникает закономерный вопрос о том, что же представляет собой встречное административное заявление, которое можно подать, ссылаясь на статью 131 КАС РФ? Исходя из правовой природы встречного иска, он приставляет собой соответствующее материально-правовое требование, которое предъявляет ответчик к истцу. Однако не совсем ясна правовая сущность материально-правового требования органа власти, которое согласно нормам права может предъявить орган государственной власти к физическому лицу, обратившемуся в суд за защитой своих прав и законных интересов в виду незаконного или необоснованного (по мнению заявителя) действия (бездействия) или решения государственного органа или должностного лица? Более

того, анализ правовых норм КАС РФ позволил умозаключить, что он наделяет участников административного судопроизводства все теми же процессуальными правами и обязанностями, что и участников искового производства.

В частности, они могут признавать факты и обстоятельства, заключить так называемое «соглашение о примирении», что предусмотрено в статье 46 КАС РФ. В свое время М.А. Рожкова указывала на то, что мировое соглашение по своей природе в большей степени является гражданско-правовой сделкой, но при этом не отвергала саму идею о допустимости заключения подобных соглашений в публично-правовой сфере, но при соблюдении определенных аспектов, присущих публичным правоотношениям, к таковым она отнесла:

1) невозможность заключения такого соглашения по вопросам, находящимся в правовом поле гражданско-правовой сделки;

2) невозможность заключения мирового соглашения, которое было бы направлено на изменение императивных предписаний закона (например, снижения налоговых платежей, закрепленных в законе в качестве обязательных) и т.д.

При этом, многие ученые выступаю за то, что мировое соглашение по своей сущности представляет собой не что иное, как гражданско-правовую сделку, единодушно именуя рассматриваемое распорядительное действие сторон «судебной сделкой». Например, В.В. Ярков четко определяет мировое соглашение как гражданско-правовой договор, заключаемый сторонами спора на взаимосогласованных ими условиях и подлежащий обязательному утверждению судом. Так же много и противников процедур примирения при разрешении административных споров из-за проблем в теоретическом обосновании данного института и сложности в защите публичных интересов, например, налоговых, бюджетных, пенсионных споров и т.д.

В результате можно сделать вывод о том, что закрепленная в КАС РФ возможность примирения в административном судопроизводстве связана с отсутствием понимания у законодателя того факта, что процессуальные формы защиты нарушенных прав имеют сущностные различия и свою специфику, базирующуюся на соответствующих правовых принципах защиты взаимных прав участников административного судопроизводства. Однако все же важнейшим недостатком КАС РФ является дублирование искового производства и отсутствие четкой терминологии обуславливающей особенности именно административного спора.

По мнению А.Б. Зеленцова, под административным спором следует понимать «спор, возникающий из административно-правовых отношений, которые складываются в связи с осуществлением властных полномочий органами публичной администрации». Как верно обозначил исследователь, очень важно правильно определять сферу возникновения и характер реализуемых прав, субъектный состав, которые могут его отделить от гражданско-правового спора. При этом, считаем, что выделение его особенностей позволяет отграничить административный спор от гражданского, трудового или налогового спора. Следует отметить, что большая часть авторов понимают административный спор как конфликт интересов. Так, например, Н.Ю. Хаманева считает, что административно-правовой спор является разновидностью юридического конфликта, основными характеристиками которого является возникновение их в сфере управления, особое положение его субъектов и специальный порядок их разрешения.

По мнению Е.Б. Лупарева, административно-правовой спор представляет собой особый тип комплексного материально-процессуального административного правоотношения, характеризующийся наличием противоречий сторон, вызванных конфликтом интересов в сфере государственного управления или несовпадением взглядов на законность и обоснованность организационных действий органов и лиц, наделенных государственно-властными управленческими полномочиями. В результате анализа научных мнений и позиций, можно сделать вывод о том, что большинство ученых сопоставляют административно-правовой (административный) спор с правовым конфликтом.

На наш взгляд, наиболее успешной формулировкой видится термин, представленный Б. Г. Рысай, который обозначил, что административно-правовой (административный) спор – это правовой конфликт, основанный на разногласии, возникающем между субъектом административного и (или) административно-процессуального правоотношения, наделенным публично-властными полномочиями (в том числе в порядке делегирования), либо обеспечивающим исполнение публично-значимых функций, с одной стороны, и гражданином (или организацией), участвующими в этих отношениях – с другой стороны, по поводу реализации, предоставления, защиты или восстановления прав, свобод и законных интересов гражданина (или организации), возложения на них юридических обязанностей, привлечения их к юридической ответственности в сфере публичного управления, который может быть разрешен в судебном и (или) во внесудебном порядке в рамках соответствующих административно-процессуальных отношений».

В настоящее время большое количество дел, которые по своей сущности являются, не чем иным как административным спором, рассматриваются по правилам искового производства, хотя должны бы быть предметом административного судопроизводства, к таким можно отнести: а) дела о принудительном изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд, б) споры, возникающие в процессе заключения и исполнения государственных контрактов, пенсионного обеспечения граждан и т.п. Стоит отметить, что в силу своей публично-правовой природы они должны быть предметом административного производства. Таким образом, очевидно, что действующий КАС РФ требует соответствующей переработки, которая заключается в: а) обособление административного судопроизводства и б) отдельного обозначение и выделения специфики административной процессуальной формы.

Список литературы:

[1] Новиков Н.А., Михайлова Е.В. Внесудебное и судебное примирение: проблемы и перспективы // Российский судья. – 2021. – № 10. – С. 13-19.

[2] Зубарев С.М. Реализация Национальной технологической инициативы: о соотношении понятий «административные барьеры» и «правовые барьеры» / С. М. Зубарев // Административное право и процесс. –2018. – № 10. – С. 4-9.

[3] Стахов А.И. Функциональные сферы административных правоотношений в Российской Федерации / А.И. Стахов // Российский юридический журнал. – 2018. – № 2 (119). – С. 110-115.

[4] Административно-процедурная регламентация деятельности органов исполнительной власти в России: учебное пособие / Стахов А. И. – М.: РГУП, 2016. – 196 с.

[5] Бондарева И. В. Переговоры как способ разрешения конфликтов / И. В. Бондарева // «Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования»: Электронный сборник статей по материалам LX студенческой международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, январь 2019 г.). – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2019. – С. 188-192.

[6] Старилов Ю.Н. Административное судопроизводство и административные процедуры: к системному взаимодействию и надлежащему уровню правовой регламентации // Административное право и процесс. – 2018. – № 3. – С. 7 – 23.

[7] Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Концепция публичной администрации в современном административном праве (сравнительно-правовое исследование) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 626-654.

[8] Рысай Б.Г. Внесудебные формы разрешения административного спора: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2018. С. 32.

[9] Маматов М.В., Маслов И.А. Административная ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан / М.В. Маматов, И.А. Маслов // NB: Административное право и практика администрирования. – 2017. – № 4. – С. 35-49.

[10] Василькова С.В. Формы защиты субъективных гражданских прав в Российской Федерации и перспективы их совершенствования / С.В. Василькова // Законы России: опыт, анализ, практика. –2019. – № 9. – С. 3-6.

[11] Габрелян Э.В. Трансформация государства и права в России: проблемы и перспективы: монография / Э.В. Габрелян, А.Б. Дидикин, Е. М. Доровских. М.: Юрлитинформ, 2018. – 171 с. 12. Гоголев А.М. К предмету административного права современной России / А.М. Гоголев // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21. – № 1. – С. 125 – 130.

[12] Горовенко С.В. Проблемные вопросы привлечения к административной ответственности за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан / С.В. Горовенко // Вестник Тюмени. – 2013. – № 1. – С. 19-23.

[13] Хаманева Н.Ю. Административно-правовые споры: проблемы и способы их разрешения // Гос-во и право. – 2006. – № 11. – С. 112.

[14] Ноздрачев А.Ф. Системная регламентация административной деятельности: отечественная доктрина и практика / А.Ф. Ноздрачев // Законодательство и экономика. – 2011. – № 8. – С. 5–41.

[15] Симорот С.Ю., Ильиных К.Ю. Некоторые вопросы правового регулирования и практической реализации законодательства о рассмотрении обращений граждан / С.Ю. Симорот, К.Ю. Ильиных // Актуальные вопросы юридической науки и практики: Сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции. – Хабаровск, 2018. – С. 4-9.

[16] Стахов А.И. Функциональные сферы административных правоотношений в Российской Федерации / А. И. Стахов // Российский юридический журнал. – 2018. – № 2 (119). – С. 110-115.

[17] Стахов А.И. О некоторых проблемах типизации функций органов исполнительной власти, не разрешенных в ходе административной реформы / А. И. Стахов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 1 (41). – С. 55-63.

[18] Стахов А.И. Автономизация административного процесса в Российской Федерации как ключ к познанию его границ и структуры // Административное право и процесс. – 2020. – № 11. – С. 8-15. 20.

Spisok literatury:

[1] Novikov N.A., Mihajlova E.V. Vnesudebnoe i sudebnoe primirenie: problemy i perspektivy // Rossijskij sud'ya. – 2021. – № 10. – S. 13-19.

[2] Zubarev S.M. Realizaciya Nacional'noj tekhnologicheskoj iniciativy: o sootnoshenii ponyatij «administrativnye bar'ery» i «pravovye bar'ery» / S. M. Zubarev // Administrativnoe pravo i process. –2018. – № 10. – S. 4-9.

[3] Stahov A.I. Funkcional'nye sfery administrativnyh pravootnoshenij v Rossijskoj Federacii / A.I. Stahov // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. – 2018. – № 2 (119). – S. 110-115.

[4] Administrativno-procedurnaya reglamentaciya deyatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti v Rossii: uchebnoe posobie / Stahov A. I. – M.: RGUP, 2016. – 196 s.

[5] Bondareva I. V. Peregovory kak sposob razresheniya konfliktov / I. V. Bondareva // «Nauchnoe soobshchestvo studentov. Mezhdisciplinarnye issledovaniya»: Elektronnyj sbornik statej po materialam LX studencheskoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Novosibirsk, yanvar' 2019 g.). – Novosibirsk: Izd. ANS «SibAK». – 2019. – S. 188-192.

[6] Starilov Yu.N. Administrativnoe sudoproizvodstvo i administrativnye procedury: k sistemnomu vzaimodejstviyu i nadlezhashchemu urovnyu pravovoj reglamentacii // Administrativnoe pravo i process. – 2018. – № 3. – S. 7 – 23.

[7] Zelencov A.B., YAstrebov O.A. Koncepciya publichnoj administracii v sovremennom administrativnom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2019. – T. 10. – № 4. – S. 626-654.

[8] Rysaj B.G. Vnesudebnye formy razresheniya administrativnogo spora: dis. ... kand. yurid. nauk. – N. Novgorod, 2018. S. 32.

[9] Mamatov M.V., Maslov I.A. Administrativnaya otvetstvennost' za narushenie poryadka rassmotreniya obrashchenij grazhdan / M.V. Mamatov, I.A. Maslov // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2017. – № 4. – S. 35-49.

[10] Vasil'kova S.V. Formy zashchity sub"ektivnyh grazhdanskih prav v Rossijskoj Federacii i perspektivy ih sovershenstvovaniya / S.V. Vasil'kova // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. –2019. – № 9. – S. 3-6.

[11] Gabrelyan E.V. Transformaciya gosudarstva i prava v Rossii: problemy i perspektivy: monografiya / E.V. Gabrelyan, A.B. Didikin, E. M. Dorovskih. M.: YUrlitinform, 2018. – 171 s. 12. Gogolev A.M. K predmetu administrativnogo prava sovremennoj Rossii / A.M. Gogolev // Finansy: teoriya i praktika. – 2017. – T. 21. – № 1. – S. 125 – 130.

[12] Gorovenko S.V. Problemnye voprosy privlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti za narushenie poryadka rassmotreniya obrashchenij grazhdan / S.V. Gorovenko // Vestnik Tyumeni. – 2013. – № 1. – S. 19-23.

[13] Hamaneva N.YU. Administrativno-pravovye spory: problemy i sposoby ih razresheniya // Gos-vo i pravo. – 2006. – № 11. – S. 112.

[14] Nozdrachev A.F. Sistemnaya reglamentaciya administrativnoj deyatel'nosti: otechestvennaya doktrina i praktika / A.F. Nozdrachev // Zakonodatel'stvo i ekonomika. – 2011. – № 8. – S. 5–41.

[15] Simorot S.Yu., Il'inyh K.Yu. Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya i prakticheskoj realizacii zakonodatel'stva o rassmotrenii obrashchenij grazhdan / S.YU. Simorot, K.YU. Il'inyh // Aktual'nye voprosy yuridicheskoj nauki i praktiki: Sbornik nauchnyh trudov 2-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Habarovsk, 2018. – S. 4-9.

[16] Stahov A.I. Funkcional'nye sfery administrativnyh pravootnoshenij v Rossijskoj Federacii / A. I. Stahov // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. – 2018. – № 2 (119). – S. 110-115.

[17] Stahov A.I. O nekotoryh problemah tipizacii funkcij organov ispolnitel'noj vlasti, ne razreshennyh v hode administrativnoj reformy / A. I. Stahov // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2018. – № 1 (41). – S. 55-63.

[18] Stahov A.I. Avtonomizaciya administrativnogo processa v Rossijskoj Federacii kak klyuch k poznaniyu ego granic i struktury // Administrativnoe pravo i process. – 2020. – № 11. – S. 8-15. 20.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-108-113
NIION: 2018-0076-11/22-1118
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1316

ВАСИЛЬЕВ Александр Викторович,
к.полит.н., доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета,
e-mail: vasiliyev75@rambler.ru,
SPIN-код: 8943-4553, AuthorID: 663924

ЛАРИНБАЕВА Ильмира Ишмурзовна,
к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета,
e-mail: lar-ilmira@mail.ru
SPIN-код: 4459-9332, AuthorID: 365184

ПЕТРОВ Алексей Николаевич,
старший преподаватель кафедры физического воспитания Башкирского государственного университета,
e-mail: lenkin76@list.ru
SPIN-код: 1898-3276, AuthorID: 962468

САЛИМОВ Ильгиз Арсланович,
доцент кафедры физического воспитания Башкирского государственного университета,
e-mail: molodoycheloveckk@gmail.com
SPIN-код: 2341-3002, AuthorID: 1019787

ШАГАПОВ Исаак Равильевич,
магистрант 2 курса кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета,
e-mail: isa.shagapow@gmail.com
SPIN-код: 6336-7796, AuthorID: 1012211

КОНТРОЛЬ ЗА ИМУЩЕСТВЕННЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. *Коррупция является международным явлением, данное явление имеется в каждом государстве, без исключений. Каждая сфера деятельности человека в той или иной степени имеет место быть коррупции. Особенно её явление пагубно в политической, экономической и социальной сфере. Вред коррупции подтвержден огромным количеством исследований. Данное же исследование направлено на изучение контроля за имущественным положением государственных гражданских служащих в Российской Федерации. В работе рассматривается обращение в доход государства имущества служащего, полученного им путем совершения противоправных действий, а также подробно рассмотрены сроки проведение процедур по противодействию коррупции прокурором. Предложены внесение изменений в части отчуждения имущества в качестве которого проводится проверка по факту коррупционных действий.*

Ключевые слова: *коррупция, противодействие коррупции, конфликт интересов, отчуждение имущества, гражданские служащие, борьба с коррупцией, имущественное положение.*

VASILIEV Alexander Viktorovich,
Ph.D. in Political Science, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Bashkir State University

***LARINBAYEVA Ilmira Ishmurzovna**,*
Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Institute of Law of the Bashkir State University

***PETROV Aleksey Nikolaevich**,*
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Bashkir State University

***SALIMOV Ilgiz Arslanovich**,*
Associate Professor of the Department of Physical Education of the Bashkir State University

SHAGAPOV Isaak Ravilevich,
2nd year master student of the Department of State Law of the Institute of Law of the Bashkir State University

CONTROL OVER THE PROPERTY STATUS OF STATE CIVIL EMPLOYEES IN THE RUSSIAN FEDERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF ANTI-CORRUPTION

Annotation. *Corruption is an international phenomenon, this phenomenon exists in every state, without exception. Every sphere of human activity in varying degrees, there is a place to be corruption. It is especially detrimental in the political, economic and social spheres. The harm of corruption is confirmed by a huge number of studies. This study is also aimed at studying the control over the property status of state civil servants in the Russian Federation. The paper considers the conversion of the property of an employee obtained by him by committing unlawful acts to the state income, as well as the timing of the procedures for combating corruption by the prosecutor. Changes are proposed in terms of the alienation of property, which is being checked on the fact of corruption.*

Key words: *corruption, anti-corruption, conflict of interest, alienation of property, civil servants, fight against corruption, property status.*

Наиболее эффективным механизмом профилактики коррупционных явлений, а также ликвидации их противоправных последствий, является обращение в доход государства имущества служащего, полученного им путем совершения противоправных действий.

И, хотя, данный механизм, верно называемый контролем за соответствием расходов доходам, кажется достаточно жестким и эффективным, однако практика его реализации говорит о наличии в нем проблем и, соответственно, о необходимости его дальнейшего совершенствования.

С вступлением в законную силу ФЗ № 273[1], контроль за имущественным положением должностных лиц и иных граждан связанных с государственной службой усилился. Закон обязал не только должностных лиц, но и лиц, претендующих на занятие должности государственной гражданской службы, ежегодно предоставлять представителю нанимателя сведения о своих доходах, а также и о доходах и имущественном положении членов их семей. Помимо этого, действующее антикоррупционное законодательство расширило список субъектов, для которых подобная мера является обязательной: кроме должностей гражданской службы, это является обязательным и для должностных лица таких органов как Прокуратура Российской Федерации, Федеральная Служба Судебных Приставов Российской Федерации, Министерство Внутренних Дел Российской Федерации, Министерство Обороны Российской Федерации.

Безусловно, такой контроль со стороны государства является верным решением, так как отслеживание имущественного положения членов семьи гражданского или иного служащего может помочь исключить такую ситуацию, при которой мог бы возникнуть конфликт интересов.

В России понятие «конфликт интересов» используется преимущественно в законодатель-

[1] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с посл. изм. и доп. от 7 октября 2022 г. № 379-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.10.2022).

стве о предпринимательской деятельности и рынке ценных бумаг. Что касается государственного управления и, конкретно, государственной гражданской службы, то впервые оно было дано в Указе Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»[1].

Конфликт интересов проявляется в ситуации, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организацией, общества, субъекта РФ или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам.

Случаи возникновения у гражданского служащего личной заинтересованности, то есть возможности получения им какой-либо выгоды для себя, членов его семьи, близких родственников, которая приводит или может привести к конфликту интересов предотвращаются в целях недопущения причинения вреда законным интересам граждан и общества [2].

В случае возникновения у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, гражданский служащий обязан проинформировать об этом представителя нанимателя в письменной форме.

Представитель нанимателя, которому стало известно о возникновении у гражданского служащего личной заинтересованности, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, вплоть до отстранения гражданского служащего, являющегося стороной конфликта интересов, от замещаемой должности гражданской службы в порядке, установленном настоящим федеральным законом.

Для соблюдения требований к служебному поведению гражданских служащих в государственном органе по управлению гражданской службой образуются комиссии по урегулированию конфликта интересов.

Комиссия по урегулированию конфликта интересов образуется правовым актом государственного органа. В состав комиссии входят представитель нанимателя и (или) уполномоченные им гражданские служащие, в том числе из подразделения по вопросам государственной службы и кадров, юридического подразделения и подразделения, в котором гражданский служащий, являющийся стороной конфликта интересов, замещает должность гражданской службы; представитель соответствующего органа по управлению государственной службой; представители научных и образовательных учреждений, других организаций, приглашаемых органом по управлению государственной службой по запросу представителя нанимателя в качестве независимых экспертов-специалистов по вопросам, связанным с гражданской службой, без указания персональных данных экспертов.

В настоящее время заметно активизировалась борьба с проявлениями конфликта интересов в органах государственной власти. Так, Указом Президента РФ создан Совет при Президенте РФ по борьбе с коррупцией, в рамках которого действует Комиссия по разрешению конфликта интересов. Она предназначена для рассмотрения ситуаций, при которых личная заинтересованность лиц, замещающих государственные должности, должности государственных гражданских служащих могут повлиять на объективное исполнение должностных обязанностей.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что для того, чтобы не допускать конфликта интересов, а также контролировать незаконные доходы гражданских служащих, необходимо постоянно следить за их законными доходами.

С этой целью, Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 года № 1065 (здесь и далее - Указ), определен порядок проверки в представляемых сведениях:

1) достоверности и полноты представляемых данных о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на отчетную дату, а также на конец отчетного периода;

2) достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами при поступлении на государственную службу;

3) соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, а также исполнение служащим обязанностей, налагаемых на него Указом Президента № 1065[2].

[1] Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» (с изм. и доп. от 25 августа 2021 г. № 493) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.10.2022).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» (с посл. изм. и доп. от 25 апреля 2022 г. № 232) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.10.2022).

Контроль за имущественным положением гражданского служащего можно подразделить на две равные и взаимосвязанные части: контроль доходов и расходов самого лица и членов его семьи. Соответственно равенство этих частей показывает, что, хоть каждая из этих частей и является относительно самостоятельной, однако эффективность информирования населения об имущественном положении лица и его семьи будет на порядок выше.

Антикоррупционный механизм контроля имущественного положения, закрепляющий упрощенный порядок оценки поведения должностного лица с точки зрения коррупционной составляющей и возникновение на основании этой оценки презумпции незаконности доходов при условии превышения расходов над доходами должен подразумевать под собой четко обозначенные границы его применения по действующему законодательству [4].

Упомянутый нами ранее № 230 устанавливает перечень должностей, которые наиболее подвержены коррупционным правонарушениям и контролю в их отношении со стороны государства, что дает ему основание для проведения специальных, контрольных мероприятий за расходными статьями бюджета должностного лица, а также его семьи в том случае, если они будут превышать общий доход должностного лица и его семьи за предшествующие три года.

Такая мера является наиболее эффективной в отношении чиновника, так как она выражается в лишении его и его семьи тех благ, которые были приобретены ими на незаконно полученные денежные средства.

Четвертый этап характеризуется аналитической деятельностью – производится обработка и анализ собранных материалов, определяется соответствие доходов лица его расходам.

По результатам контроля за расходами кадровой службой лицу, принявшему решение об осуществлении контроля за расходами, представляется доклад о результатах осуществления контроля за расходами.

Согласно ст.ст. 13, 16 ФЗ № 230, доклад о результатах контроля за расходами лица должен содержать выводы о выполнении или невыполнении лицом обязанности представить сведения о расходах за отчетный период в кадровое подразделение, а также представление им сведений о расходах при осуществлении контрольного мероприятия, и выводы о соответствии либо же несоответствии расходов лица и членов его семьи их общему доходу за отчетный период, то есть выводы о наличии или отсутствии коррупционного правонарушения. Подобного рода выводы могут быть сделаны только по результатам контроля за расходами.

Наконец на последнем этапе контроля за расходами лицо, принявшее решение о его осуществлении, при наличии по результатам проведённой проверки вывода о совершении коррупционного правонарушения, вносит предложения о применении к подконтрольному лицу мер юридической ответственности и (или) о направлении материалов, полученных в результате осуществления контроля за расходами, в органы прокуратуры и (или) иные государственные органы в соответствии с их компетенцией [3].

Говоря о направлении материалов в государственные органы, законодателем не закрепляется, в какой форме должны быть исполнены материалы.

Так как направление материалов исполненной проверки является решением уполномоченного на то лица, то есть, является результатом реализации его права, предусмотренного ст. 13 ФЗ № 230, однако затрагивающее в себе и права лица, в отношении которого была проведена проверка, логично предположить, что, в целях обеспечения защиты прав и законных интересов граждан, а также возможности их дальнейшей защиты в судебном порядке, а также учитывая, что решение по итогам проведенной проверки должно быть мотивированным, мы исходим из того, что такое решение оформляется в письменном виде и подтверждается печатями кадровой службы предприятия.

Согласно п. 2.4 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 апреля 2015 г. № 179, установлен единый подход при осуществлении прокурорами полномочий, предусмотренных ФЗ № 230. Приказом установлено, что контрольные материалы, поступившие в органы прокуратуры, должны быть рассмотрены в кратчайшие сроки, не превышающие 30 дней, одновременно, при недостаточности и неполноте поступивших материалов, от предоставившего их органа могут быть истребованы дополнительные материалы, полученные в ходе осуществления контроля.

В результате рассмотрения материала, прокурором составляется соответствующее мотивированное заключение. При отсутствии оснований для обращения в суд, указанное заключение направляется в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. В случае подачи в суд иска об обращении имущества должностного лица в доход государства, прокурор одновременно инициирует принятие судом мер по обеспечению иска [1].

[1] Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (с посл. изм. и доп. от 1 апреля 2022 г. №

Вместе с тем, ФЗ № 230 никак не регулирует механизм и сроки рассмотрения прокурором материалов контроля за расходами, поступившими в соответствии с ч. 3 ст. 16 ФЗ № 230, то есть в том случае, когда подтверждается несоответствие доходов самого должностного лица, либо членов его семьи их общим доходам за отчетный период и когда инициатором проверки собранные материалы в течение трех дней после ее завершения направляются в органы прокуратуры.

Для повышения эффективности реализации рассматриваемого антикоррупционного института представляется необходимым дополнить ФЗ № 230 положением, устанавливающим возможность установления запрета для подконтрольного лица совершения сделок по отчуждению имущества по факту приобретения которого осуществляется контроль за расходами.

Мы считаем, что введение такого запрета позволит предотвратить случаи отчуждения имущества, в отношении которого лицом не могут быть представлены сведения, подтверждающие его приобретение на законные доходы, и обеспечит реальную возможность предъявления прокурором иска в порядке ст. 17 ФЗ № 230.

Однако необходимо оговориться, что установление такого запрета должно осуществляться не иначе как по решению суда по обращению лица, уполномоченного принять решение о проведении контроля за расходами, на период осуществления контроля, рассмотрения материалов контроля прокурором и судебного рассмотрения в случае обращения прокурора в суд в порядке, предусмотренном ст. 17, так как данная мера определенным образом задевает права подконтрольного лица на распоряжение его личным имуществом, что является нарушением принципов гражданского законодательства [1].

Список литературы:

[1] Амиантова И.С. Противодействие коррупции: учебное пособие для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2020. С. 106-107.

[2] Ванновская В.В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: учеб. пособ. 3-е изд. перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 68.

[3] Комахин Б.Н. Развитие государственно-служебной деятельности на основе политики модернизации: административно-правовой аспект: учеб. пособие для прикладного бакалавриата. М.: РЕГЕНС, 2016. С. 262-263.

[4] Нисневич Ю. А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса : монография. М.: Юрайт, 2020. С. 85.

[5] Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» (с посл. изм. и доп. от 25 апреля 2022 г. № 232) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.10.2022).

[6] Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» (с изм. и доп. от 25 августа 2021 г. № 493) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.10.2022).

[7] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с посл. изм. и доп. от 7 октября 2022 г. № 379-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.10.2022).

[8] Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (с посл. изм. и доп. от 1 апреля 2022 г. № 90-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.10.2022).

Spisok literatury:

[1] Amiantova I.S. Protivodejstvie korrupcii: uchebnoe posobie dlya srednego professional'nogo obrazovaniya. M.: YUrajt, 2020. S. 106-107.

[2] Vannovskaya V.V. Psihologiya korrupcionnogo povedeniya gosudarstvennyh sluzhashchih: ucheb. posob. 3-e izd. pererab. i dop. M.: YUNITI-DANA, 2017. S. 68.

[3] Komahin B.N. Razvitie gosudarstvenno-sluzhebnoj deyatel'nosti na osnove politiki modernizacii: administrativno-pravovoj aspekt: ucheb. posobie dlya prikladnogo bakalavriata. M.: REGENS, 2016. S. 262-263.

[4] Nisnevich YU. A. Politika i korrupciya: korrupciya kak faktor mirovogo politicheskogo processa : monografiya. M.: YUrajt, 2020. S. 85.

[5] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 sentyabrya 2009 g. № 1065 «O proverke dostover-

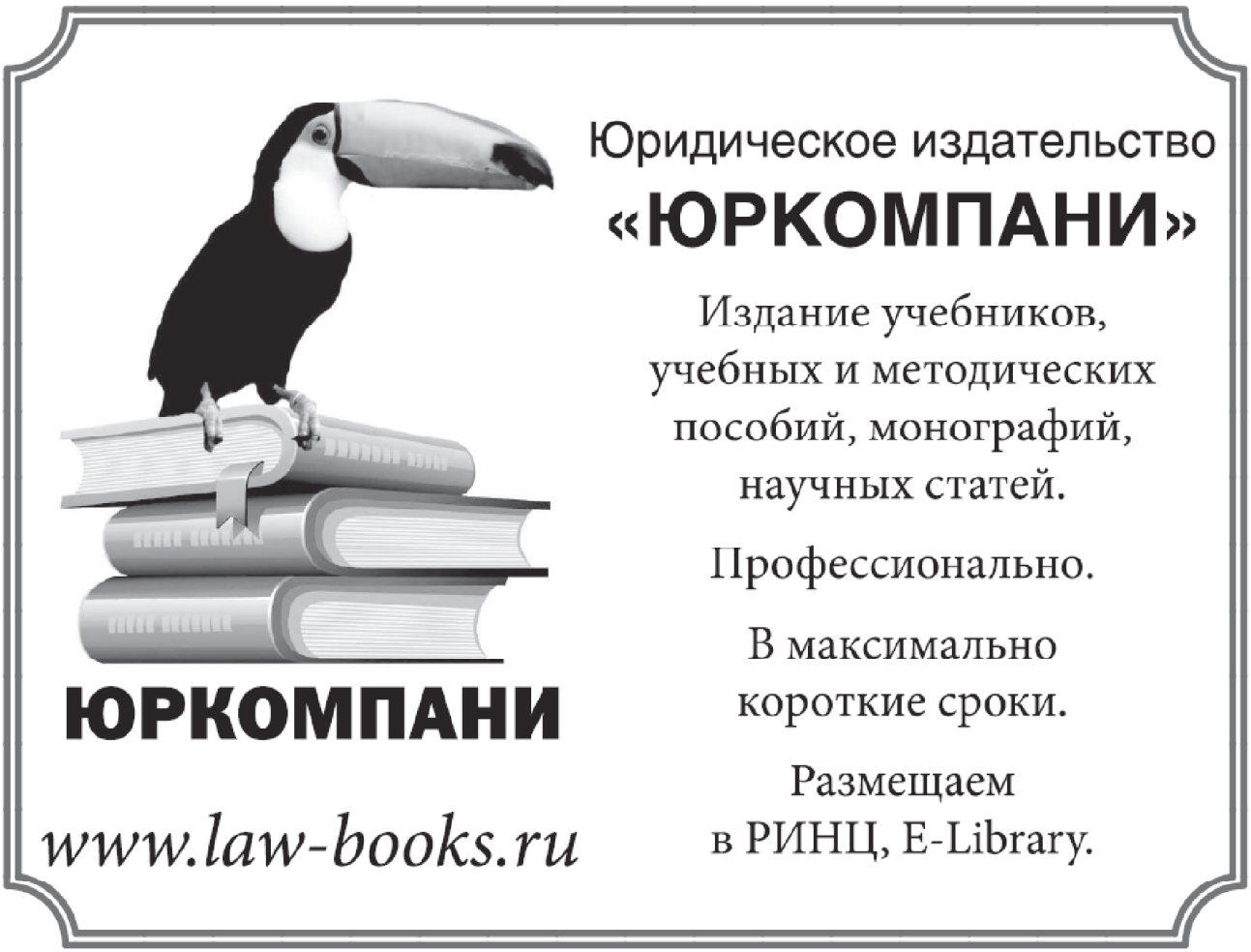
90-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.10.2022).

nosti i polnoty svedenij, predstavlyaemyh grazhdanami, pretenduyushchimi na zameshchenie dolzhnostej federal'noj gosudarstvennoj sluzhby, i federal'nymi gosudarstvennymi sluzhashchimi, i soblyudeniya federal'nymi gosudarstvennymi sluzhashchimi trebovanij k sluzhebnomu povedeniyu» (s posl. izm. i dop. ot 25 aprelya 2022 g. № 232) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (data obrashcheniya: 10.10.2022).

[6] Ukaz Prezidenta RF ot 12 avgusta 2002 g. № 885 «Ob utverzhdenii obshchih principov sluzhebnogo povedeniya gosudarstvennyh sluzhashchih» (s izm. i dop. ot 25 avgusta 2021 g. № 493) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (data obrashcheniya: 10.10.2022).

[7] Federal'nyj zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» (s posl. izm. i dop. ot 7 oktyabrya 2022 g. № 379-FZ) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (data obrashcheniya: 10.10.2022).

[8] Federal'nyj zakon ot 3 dekabrya 2012 g. № 230-FZ «O kontrole za sootvetstviem raskhodov lic, zameshchayushchih gosudarstvennye dolzhnosti, i inyh lic ih dohodam» (s posl. izm. i dop. ot 1 aprelya 2022 g. № 90-FZ) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (data obrashcheniya: 10.10.2022).



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-114-121
NIION: 2018-0076-11/22-1119
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1317

ЕМЕЛЬЯНОВ Александр Сергеевич,
Заведующий отделом административного законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, e-mail: ase722@mail.ru

БРЕЖНЕВ Антон Альбертович,
Аспирант отдела административного законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, e-mail: styndx@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Обращение к проблематике административной ответственности должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации обусловлено тем, что именно они непосредственно реализуют исполнительно-распорядительные функции государства на региональном и местном уровнях. Актуальность названной проблематики возросла в связи с конституционными преобразованиями 2020 года, предложенными президентом России В.В. Путиным и вызвавшими необходимость пересмотра большого числа нормативных правовых актов Российской Федерации, научное осознание которых помимо прочего требует установления места указанных должностных лиц в единой системе публичной власти и уточнения их значения в процессе реализации исполнительно-распорядительные функции государства.*

Особое значение административная ответственность должностных лиц имеет сейчас, когда в соответствии с Указом Президента России от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» должностные лица органов государственной власти субъектов Российской Федерации наделяются рядом дополнительных особых полномочий.

Формирование доктринальных подходов к установлению и реализации административной ответственности должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации предполагает постановку следующих познавательных задач: (1) какова сфера применения административной ответственности применительно к деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их должностных лиц; (2) каково место данных органов и должностных лиц в единой системе публичной власти; (3) каковы особенности должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации в качестве субъектов административных правонарушений. Именно их решению и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: *Административная ответственность; должностные лица органов государственной власти субъектов Российской Федерации; административное правонарушение; состав административного правонарушения; субъект административного правонарушения; административное наказание.*

EMELYANOV Aleksandr Sergeevich*,*
Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, PhD

BREZHNEV Anton Albertovich,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation, postgraduate student

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF OFFICIALS OF STATE AUTHORITIESOF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The problem of administrative responsibility of officials of regional public authorities consists in the direct implementation by these bodies of the executive and administrative functions of the state at the regional and local levels. The significance of the problem has increased with the constitutional reforms of 2020 proposed by Russian President Vladimir Putin and necessitating the revision of many regulatory legal acts. This requires a scientific understanding of the issue of establishing the position of these officials in the unified system of public authority and clarifying their significance in the process of implementing the executive and administrative functions of the state.*

The adoption of the Decree of the President of Russia dated 19.10.2022 No. 757 "On measures implemented in the subjects of the Russian Federation in connection with the Decree of the President of the Russian Federation dated October 19, 2022 No. 756" also increased the importance of administrative responsibility of officials, because officials of regional public authorities were endowed with a number of additional special powers.

Key words: *Administrative responsibility; officials of regional public authorities; administrative offense; composition of an administrative offense; subject of an administrative offense; administrative punishment.*

При формировании представления об административной ответственности должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации и определении её места в механизме обеспечения реализации исполнительно-распорядительных функций государства, необходимо, прежде всего, установить те концептуальные предпосылки, которые обуславливают общий подход к данной проблематике. Последняя же до настоящего времени еще не становилась предметом действительного научного интереса. Вместе с тем, она предполагает постановку и решение целого ряда актуальных познавательных задач.

В первую очередь научный интерес к обозначенной проблематике связан с тем, что именно должностные лица органов государственной власти субъектов Российской Федерации непосредственно реализуют исполнительно-распорядительные функции государства на региональном уровне. При этом речь идет не только о тех функциях, которые соответствуют предмету ведения субъектов Российской Федерации и полномочиям их органов государственной власти, но и федеральным полномочиям при условии, что их осуществление было делегировано (передано) на нижестоящий уровень публичной власти.

Таким образом применительно к заявленной проблематике актуальным представляется решение следующих познавательных задач: (1) какова сфера применения административной ответственности применительно к деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их должностных лиц; (2) каково место данных органов и их должностных лиц в единой системе публичной власти; (3) каковы особенности должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации в качестве субъектов административных правонарушений.

Ответ на первый из поставленных вопросов обусловлен самой сущностью административной ответственности и сферой её применения. Так, она непосредственно сопряжена с реализацией исполнительно-распорядительных функций государства, содержание которых было определено еще наукой советского административного права. Характеризуя административное право, *С.С. Студеникин* неоднократно подчеркивал, что его предмет – это общественные отношения, регулируемые государственными органами в процессе их исполнительно-распорядительной деятельности [1; 2]. В её процессе органы государства либо организуют исполнение прямых велений закона – реализуют исполнительные функции, либо организуют решение задач государства путем самостоятельного установления норм поведения, на основании закона и в пределах предоставленных полномочий, реализуя тем самым распорядительные функции. При этом под предметом исполнительно-распорядительной деятельности понималась организация чего-либо [3].

Несмотря на то, что данный подход в дальнейшем неоднократно корректировался и уточнялся, сущностно он оставался неизменным. В нем сохранялось главное, а именно неразрывная

связь, существующая между административным правом в целом и административной ответственностью в частности, с одной стороны, и реализацией исполнительно-распорядительных функций государства, а, следовательно, осуществлением обусловленных ими полномочий государственных органов и их должностных лиц, с другой.

Наиболее значимая корректировка рассматриваемого подхода связана с коренным изменением основ государственного строя, нашедшего свое отражение в первую очередь в принятии Конституции Российской Федерации 1993 года. При этом отечественная административно-правовая наука кардинально изменяет свою методологическую основу. На смену марксистско-ленинской монопарадигме пришел методологический плюрализм современного периода. Отказ от указанной монопарадигмы, исключавшей помимо прочего саму концепцию разделения властей [4, с.588] и выделение в праве частной и публичной составляющих [5, с.389], возродил научный интерес к соответствующей теории и вызвал необходимость самостоятельного изучения частного и публичного права, установления их соотношения со сформировавшимися к тому моменту отраслями права, в том числе административным правом. Более того концепции разделения властей, федерализма и самостоятельности местного самоуправления в системе публичной власти были положены в основу действующего конституционного строя.

Необходимо учитывать то обстоятельство, что до конституционных преобразований 2020 года[1] организация реализации функций государства раскрывалась только через понятие государственной власти. Публичная власть рассматривалась преимущественно на доктринальном уровне [6, с.82-93].

Дефиниция «публичная власть» также использовалась Конституционным Судом Российской Федерации еще с 1995 года[2]. В его же актах, несмотря на распространенную в 1990-е годы в юридической науке идею о широкой самостоятельности местного самоуправления, обосновывается наличие единства государственной власти и местного самоуправления, недопустимости их противопоставления[3].

При этом признаки, присущие публичной власти, такие как примат народовластия, приоритет прав и свобод человека и гражданина, а также ряд иных, получили конституционное закрепление изначально еще в 1993 году. Так, в Конституции Российской Федерации присутствуют такие дефиниции, как «власть народа», осуществляемая непосредственно и через органы государственной власти и местного самоуправления (статья 3), «государственная власть в Российской Федерации» и «государственная власть в субъектах Российской Федерации» (статьи 10 и 11), что подчеркивает единство государственной власти, которая может реализовываться как на федеральном уровне, так и уровне субъектов Российской Федерации. В результате на конституционном уровне закрепляется то, что государственная власть в России строится на взаимосвязанных принципах единства системы государственной власти (часть 3 статьи 5) и разделения властей (статья 10)[4].

В свою очередь указанные конституционные преобразования привнесли на конституционный уровень регулирования понятие публичной власти через установление того, что все властные органы (государственные и муниципальные) входят в единую систему публичной власти, согласованное функционирование которой обеспечивается Президентом Российской Федерации (статья 80). При этом цель осуществления публичной власти состоит в реализация примата народовластия, предполагающего принадлежность всей полноты власти народу. Данный принцип помимо прочего ориентирует систему публичной власти на достижение показателей, характеризующих определенный уровень благополучия населения [7; 8].

Вместе с тем, несмотря на проведение вышеуказанных конституционных преобразований, отдельного нормативного определения «публичная власть» в рамках нормативного поля не было разработано.

Следует согласиться с *С.А. Авакьяном* в том, что публичная власть осуществляется: российским народом в целом; его частью, проживающей на определенной территории (в субъекте РФ, муниципальном образовании); избранными народом представителями, сформированными им органами и, наконец, производными от них органами [9, с.355-356]. При этом народ, ни с кем не делит свою власть, осуществляя ее самостоя-

[1] См.: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

[2] См.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.07.1995 № 10-П // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.

[3] См.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.1997 № 1-П // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 708.

4 См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации / URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения:04.06.2022).

тельно и используя исключительно для реализации своих интересов.

В Конституции Российской Федерации не устанавливается, какие конкретно органы государственной власти формируются и функционируют в субъектах Российской Федерации. В части 1 статьи 77 Конституции Российской Федерации определяются только общие контуры системы органов государственной власти субъектов Федерации, в которую входят законодательные (представительные) и исполнительные органы. При этом сама система органов государственной власти конкретного субъекта Российской Федерации формируется им самостоятельно, но в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными Федеральным законом от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»[1], а также Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[2]. Образованные таким образом органы государственной власти конкретного субъекта Российской Федерации наделяются полномочиями, которые они реализуют во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти и органами местного самоуправления. Применительно к реализации исполнительно-распорядительных функций в части 2 статьи 77 Конституции Российской Федерации прямо предусмотрено, что федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации составляют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации.

В научных публикациях отмечается, что существует ряд проблем в организации публичной власти в субъектах Российской Федерации, среди которых выделяются: (1) несовершенство законодательства, регулирующего организацию и деятельность публичной власти в субъектах Федерации; (2) наличие противоречий между федеральным законодательством и законодательством субъектов РФ, а также ряд других [10, с.40-43].

Таким образом в контексте рассмотрения административной ответственности должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации необходимо иметь в виду, что система указанных органов – это элемент единой системы публичной власти Российской Федерации. И в то же время, несмотря на связанность их общими принципами организации и функционирования публичной власти, каждый уровень власти самостоятелен в своих пределах ведения и полномочий его органов.

Так, *А.Ф. Малый* отмечает, что «единая система публичной власти не предполагает субординационных отношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления» [11, с.11].

Одновременно с этим, по мнению доктора юридических наук, профессора *Г.Н. Чеботарева* «реформируемое законодательство о местном самоуправлении в последние годы было направлено на установление субординационных отношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Как неоднократно отмечалось в юридической литературе, местная власть встраивается в государственную власть и в ближайшем будущем она может стать одним из ее уровней» [12, с.9-17].

Эффективность реализации исполнительно-распорядительных функций в значительной степени зависит от разумного сочетания централизации и децентрализации. Реализация такого подхода обеспечивает: (1) разграничение и распределение компетенций и сопряженной с ними юридической ответственности в рамках единой системы публичной власти по уровням – между высшим (центральным, федеральным, национальным) уровнем государственной власти, региональным (субнациональным) уровнем государственной власти и местным самоуправлением (общинами) – с акцентом на реализацию таких компетенций на том иерархическом уровне, на котором наиболее полно могут быть учтены соответствующие обстоятельства и гарантировано ресурсное обеспечение; (2) разграничение и распределение компетенций и сопряженной с ними юридической ответственности в рамках единой системы публичной власти по отраслевому или функциональному признаку; (3) наличие возможности делегирования отдельных полномочий и сопряженной с ними юридической ответственности на нижестоящий уровень публичной власти, автономным и квазиавтономным государственным (в т.ч. государственно-частным) организациям, а также государственно-общественным и автономным организациям.

Административная децентрализация, в том числе в части регламентации реализации исполнительно-распорядительных функций, вплоть до уровня местного самоуправления – это необходимый компонент демократизации, который обеспечивает широкое вовлечение граждан в государ-

[1] Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 52 (часть 1). Ст. 8973.

[2] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. № 40, 06.10.2003, ст.3822

ственное управление и эффективность последнего. По мнению Организации объединенных наций, данный подход должен стать принципом, лежащим в основе принятия управленческих решений и их последующего исполнения. При этом органам публичной власти следует признать наличие различных групп рядовых граждан в рамках гражданского общества и стремиться к обеспечению того, чтобы все были вовлечены в поступательное развитие своих территорий. Органы власти регионального и местного уровней должны иметь право налаживать и развивать партнерские связи со всеми субъектами гражданского общества, а также с частным сектором и со всеми заинтересованными лицами. Региональные и местные органы власти должны иметь право, по конституции или по национальному законодательству, определять надлежащие формы участия граждан в принятии решений и в выполнении своей функции по публичному администрированию на соответствующих территориях[1].

Переходя непосредственно к рассмотрению установления и реализации административной ответственности должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации необходимо отметить, что в санкциях более двух третей статей особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушений[2] (далее - КоАП РФ) устанавливается административное наказание для должностных лиц, в том числе и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Кроме того, они могут привлекаться к административной ответственности в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации.

Общие положения об административной ответственности должностных лиц закреплены в статье 2.4 КоАП РФ. Она в совокупности со статьями особенной части и нормами законодательства субъектов Российской Федерации, определяющих составы административных правонарушений, субъектами которых выступают должностные лица, и устанавливающих для последних административные наказания, образуют относительно обособленный институт законодательства об административных правонарушениях. В свою очередь в рамках названного института допустимо выделить субинститут, объединяющий в себе правовые нормы, устанавливающие административную ответственность должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Особое значение в названном законодательном нормативном массиве имеет статья 2.4 КоАП РФ, в которой определено общее основание привлечения должностных лиц к административной ответственности – неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, а также – специальные признаки должностных лиц как субъектов административных правонарушений. Последним посвящено примечание к рассматриваемой статье, в соответствии с котором должностными лицами признаются: (1) лица, замещающие государственные и муниципальные должности, должности государственной и муниципальной службы, иные должности в государственных органах, органах государственных внебюджетных фондах Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках и воинских формированиях Российской Федерации; (2) лица, замещающие должности в иных организациях, являющиеся участниками (учредителями) таких организаций или имеющие специальный статус (например, арбитражного управляющего, индивидуальный предприниматель) в случаях специально предусмотренных законодательством об административных правонарушениях.

Также признаки должностного лица в более емкой трактовке находят отражение в пункте 5 статьи 4 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[3], согласно которому под должностным лицом понимается лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления.

Таким образом, должностные лица для целей законодательства об административных правонарушениях делятся на две категории – общую, не предполагающую конкретизацию случаев привлечения к административной ответственности, и специальную, то есть лица, относящиеся к ней, привлекаются к административной ответственности в качестве должностных лиц только в специально оговоренных случаях.

[1] См.: Международные руководящие принципы децентрализации и доступа к базовым услугам для всех: доклад, подготовленный в рамках Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат). Найроби: ЮНОН, Служба издательской секции, 2009. С. 9 // URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2021/11/3145_alt.pdf (дата обращения: 06.04.2022).

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.

[3] Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. № 19, 08.05.2006, ст. 2060

Рассматриваемые в настоящей статье должностные лица органов государственной власти субъектов Российской Федерации относятся к первой категории. Следует подчеркнуть, что для нее характерно привлечение к административной ответственности не в силу формального замещения государственной должности, должности государственной службы или иной должности, а в силу постоянного, временного или в соответствии со специальными полномочиями реализации одной из следующих функций: (1) представителя власти; (2) организационно-распорядительной; (3) административно-хозяйственной. Однако специально применительно к законодательству об административных правонарушениях содержание названных функций и пределы их реализации не раскрываются. Для целей привлечения к административной ответственности применяется правовая позиция высшей судебной инстанции, сформированная ею в отношении должностных преступлений.

Так, Верховный Суд Российской Федерации к исполняющим функции представителя власти относит лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности. Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п. К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии). Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием)[1].

Следует указать на то, что применительно к привлечению должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации к административной ответственности приведенное содержание функции представителя власти и пределы ее реализации несколько ограничены в части осуществления законодательной и судебной власти, а также правоохранительной деятельности. Главным образом, рассматриваемые в настоящей статье должностные лица в качестве представителей власти осуществляют разрешительную и контрольно-надзорную деятельность.

Анализ особенной части КоАП РФ и законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях в части признаков объективной стороны составов административных правонарушений указывает на то, что они не всегда соответствуют общему основанию привлечения должностных лиц к административной ответственности – неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностных обязанностей. Так, отдельные положения о конкретных составах административных правонарушениях, субъектами которых признаются должностные лица, в том числе органов государственной власти субъектов Российской Федерации, демонстрируют, что далеко не каждое такое правонарушение связано именно с неисполнением (ненадлежащим исполнением) возложенных на должностное лицо служебных обязанностей. Административная ответственность может предусматриваться также за ненадлежащее осуществление предоставленных субъекту прав либо злоупотребление ими. Так, например, статья 5.45 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, а часть 10 статьи 20.2 КоАП РФ – за перечисление (передачу) денежных средств и/или иного

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. № 207.

имущества для организации и проведения публичного мероприятия лицом, которое не вправе осуществлять такие действия в соответствии с федеральным законом.

Фактически законодатель, устанавливая в названных и аналогичных случаях административную ответственность должностных лиц, выходит за определенные им же в статье 2.4 КоАП РФ общие условия. Административная ответственность в данных случаях обуславливается не служебными обязанностями должностного лица, их исполнением или ненадлежащим исполнением, а более широком правовом феноменом – должностными полномочиями, под которыми принято понимать совокупность взаимосвязанных прав и обязанностей должностного лица [13, с.3-10; 14, с.46-47; 15, с.121].

Следует указать на то, что в проекте Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подготовленном Минюстом России (ID проекта 02/04/05-20/00102447)[1], сохраняется приведенный подход, и общее основание привлечения должностных лиц к административной ответственности определяется также через неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих должностных и/или служебных обязанностей по замещаемой должности.

Применительно к административной ответственности должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации также можно указать и на иные примеры правовой неопределенности в законодательстве об административных правонарушениях. Так, такая неопределенность присуща так называемым многосубъектным составам административных правонарушений, конструкции которых не содержат формализованных признаков субъекта административного правонарушения. В то время как санкции таких норм дифференцируют административное наказание граждан и должностных лиц. Только сравнительно небольшое число статей особенной части КоАП РФ содержат указания на должностное лицо как на признак субъекта административного правонарушения. Примером такой формализации признаков субъекта административного правонарушения может служить часть 2 статьи 17.2.1 КоАП РФ – неисполнение должностным лицом законных требований Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Вместе с тем, далеко не всегда на этапе правоприменения возможно обоснованно дифференцировать административную ответственность гражданина и должностного лица. При этом необходимо всегда принимать во внимание правовую позицию высшей судебной инстанции о том, что закон, устанавливающий административную ответственность, не может пониматься расширительно[2]. Следовательно, данный подход предполагает, что в случае сомнений в дифференциации субъекта административного правонарушения правонарушитель должен рассматриваться в качестве гражданина, а не должностного лица, так как для последнего установлено более строгое административное наказание.

Список литературы:

[1] Студеникин С.С. Некоторые вопросы советского административного права // Советское государство. 1938. № 1.

[2] Студеникин С.С. О предмете и системе советского административного права // Советское государство и право. 1939. № 3.

[3] Студеникин С.С. Социалистическая система государственного управления и вопрос о предмете советского административного права // В кн.: Вопросы советского административного права. М.-Л., 1949.

[4] Маркс К. Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 17. М, 1960.

[5] Ленин В.И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики: Письмо Д.И. Курскому // Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1964.

[6] Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник для юридических факультетов и вузов. М.: Издательство БЕК, 1995.

[7] Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. 2020. Том 90. № 5.

[8] Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Москва: Норма, ИНФРА-М, 2020.

[9] Авакьян С.А. Конституционное право России: в 2 томах. М.: Норма; ИНФРА-М, 2019.

[10] Лебедев В.А. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации как элемент единой системы публичной власти современной России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8.

[1] См.: Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подготовленный Минюстом России (ID проекта 02/04/05-20/00102447) // URL: https://regulation.gov.ru/ (дата обращения: 20.12.2020).

[2] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.03.2021 № 7-П // СЗ РФ. 2021. № 13 (часть 2). Ст. 2316.

[11] Малый А.Ф. О правовом содержании понятия «публичная власть» // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. N 7. С. 11.

[12] Чеботарев Г.Н. Конституционно-правовые механизмы формирования единой системы публичной власти в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2020. N 6. С. 9 - 17.

[13] Тихомиров Ю.А. Теория компетенции // Журнал российского права. 2000. № 10.

[14] Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М.: Юридическая литература, 1972.

[15] Гадельшина Л.И. К вопросу о понятии «государственное полномочие» // ВЭПС. 2012. № 2.

Spisok literatury:

[1] Studenikin S.S. Nekotorye voprosy sovetskogo administrativnogo prava // Sovetskoe gosudarstvo. 1938. № 1.

[2] Studenikin S.S. O predmete i sisteme sovetskogo administrativnogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1939. № 3.

[3] Studenikin S.S. Socialisticheskaya sistema gosudarstvennogo upravleniya i vopros o predmete sovetskogo administrativnogo prava // V kn.: Voprosy sovetskogo administrativnogo prava. M.-L., 1949.

[4] Marks K. Grazhdanskaya vojna vo Francii // Marks K., Engel's F. Sobranie sochinenij. T. 17. M, 1960.

[5] Lenin V.I. O zadachah Narkomyusta v usloviyah novoj ekonomicheskoj politiki: Pis'mo D.I. Kurskomu // Polnoe sobranie sochinenij. T. 44. M., 1964.

[6] Tihomirov YU.A. Publichnoe pravo: uchebnik dlya yuridicheskih fakul'tetov i vuzov. M.: Izdatel'stvo BEK, 1995.

[7] Habrieva T.YA. Konstitucionnaya reforma v Rossii: v poiskah nacional'noj identichnosti // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2020. Tom 90. № 5.

[8] Habrieva T.YA., Klishas A.A. Tematicheskij kommentarij k Zakonu Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2020 goda № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti». Moskva: Norma, INFRA-M, 2020.

[9] Avak'yan S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii: v 2 tomah. M.: Norma; INFRA-M, 2019.

[10] Lebedev V.A. Organy gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii kak element edinoj sistemy publichnoj vlasti sovremennoj Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2021. № 8.

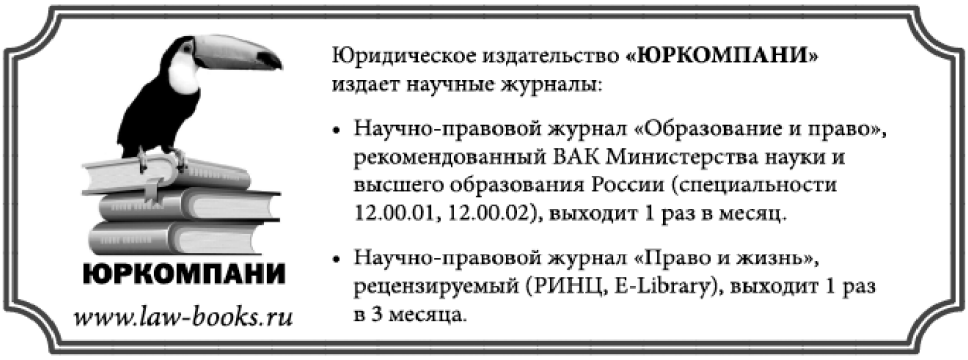
[11] Malyj A.F. O pravovom soderzhanii ponyatiya "publichnaya vlast'" // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2020. N 7. S. 11.

[12] CHebotarev G.N. Konstitucionno-pravovye mekhanizmy formirovaniya edinoj sistemy publichnoj vlasti v Rossijskoj Federacii // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. N 6. S. 9 - 17.

[13] Tihomirov YU.A. Teoriya kompetencii // ZHurnal rossijskogo prava. 2000. № 10.

[14] Lazarev B.M. Kompetenciya organov upravleniya. M.: YUridicheskaya literatura, 1972.

[15] Gadel'shina L.I. K voprosu o ponyatii «gosudarstvennoe polnomochie» // VEPS. 2012. № 2.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-122-129
NIION: 2018-0076-11/22-1120
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1318

ЯРОШ Артур Валерьевич,
кандидат юридических наук, ГБУЗ «Центр крови имени О.К. Гаврилова Департамента здравоохранения города Москвы», аналитик,
e-mail: Hsoray@yandex.ru

МЕХАНИЗМЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕЛЕМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕПРОДУКТИВНЫЕ ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ

Аннотация. *Финансовые трудности, с которыми сталкиваются медицинские организации при внедрении в процессы оказания медицинской помощи таких информационных инструментов как телемедицинские технологии, стимулируют к поиску различных способов и вариантов такого внедрения. Однако анализ порядка оказания медицинской помощи с применением вспомогательных репродуктивных технологий приводит к установлению факта отсутствия должного правового регулирования применения телемедицинских технологий в репродуктивной сфере деятельности. Автор, рассматривая различные модели государственно-частного партнерства, приходит к выводу, что модель государственно-частного партнерства является наиболее оптимальной для внедрения телемедицинских технологий в репродуктивную сферу деятельности. В статье обоснована необходимость в первичном создании нормативного акта, направленного на правовое регулирование отношений, которые могут возникнуть между врачом и пациентом, при оказании медицинской помощи с использованием ВРТ с помощью телемедицинских технологий.*

Ключевые слова: *вспомогательные репродуктивные технологии, телемедицинские технологии, частный партнер, государство, медицинская организация, лечащий врач, пациент, соглашение о государственно-частном партнерстве, ответственность сторон, суррогатное материнство.*

YAROSH Artur Valerievich,
PhD in Law, GBUZ «Blood Center named after O.K. Gavrilov of the Department of Health of the City of Moscow», analyst

MECHANISMS FOR INTRODUCING TELEMEDICINE TECHNOLOGIES IN REPRODUCTIVE MEDICINE

Annotation. *The financial difficulties that medical organizations face when introducing such information tools as telemedicine technologies into the processes of providing medical care stimulate the search for various methods and options for such implementation. However, the analysis of the procedure for the provision of medical care with the use of assisted reproductive technologies leads to the establishment of the fact that there is no proper legal regulation of the use of telemedicine technologies in the reproductive sphere. The author, considering various models of public-private partnership, comes to the conclusion that the model of public-private partnership is the most optimal for introducing telemedicine technologies into the reproductive sphere. The article substantiates the need for the primary creation of a normative act aimed at the legal regulation of relations that may arise between a doctor and a patient in the provision of medical care using ART using telemedicine technologies.*

Key words: *assisted reproductive technologies, telemedicine technologies, private partner, government, medical organization, attending physician, patient, public-private partnership agreement, liability of the parties, surrogacy.*

Репродуктивная область медицинской сферы деятельности на сегодняшний день является актуальным направлением жизнедеятельности общества. Данная область затрагивает как публичные, так и частные интересы.

С принятием национального проекта «Демография» связан публичный интерес к увеличению рождаемости с помощью внедрения различных механизмов финансовой поддержки семей при рождении детей, а также созданию благоприятных условий для жизнедеятельности семьи. Одним из финансово-правовых инструментов, используемых государством для повышения объема экстракорпорального оплодотворения семьям, страдающим бесплодием, являются средства базовой программы обязательного медицинского страхования [7].

При этом стоит обратить внимание, что начавшаяся в 2019 г. пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) внесла свои коррективы в процессы оказания медицинской помощи, в том числе, с использованием вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ).

В соответствии с рекомендациями Европейского общества репродукции человека и эмбриологии (European Society for Human Reproduction and Embryology) и Американского общества репродуктивной медицины (American Society for Reproductive Medicine) «услуги по лечению бесплодия были значительно сокращены или приостановлены в качестве первоначальной реакции на пандемию коронавируса (COVID-19) в начале 2020 года» [18].

В связи с приостановлением оказания медицинской помощи с применением ВРТ из-за распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Великобритании внесли изменения в Закон об оплодотворении человека и эмбриологии (Human Fertilisation and Embryology Act 1990) в части продления срока хранения биологического материала (гамет, зигот, эмбрионов) с 10 лет до 12 лет [21]. Такой подход позволяет поддержать и создать необходимое пространство для возможности использования вспомогательных репродуктивных технологий всеми пациентами, нуждающимися в данных услугах.

На сегодняшний день применение телемедицинских технологий в сфере оказания медицинской помощи в эпидемиологических условиях зародило свое плодотворное зерно[1], что положительно сказалось на внедрении этих технологий в различные сферы медицинской деятельности. Например, в ГБУЗ «Московский научно-практический центр наркологии ДЗМ» врачами - психиатрами-наркологами посредством телемедицинских технологий проводились удаленные консультации пациентов [14]; на базе имущественного комплекса ГБУЗ «Центр медицинской профилактики ДЗМ» создан Телемедицинский центр, деятельность которого направлена на оказание консультативной медицинской помощи пациентам с подтвержденной новой коронавирусной инфекцией в домашних условиях – дистанционно [8].

Несмотря на то, что с использованием телемедицинских технологий решались многие вопросы, остаются еще актуальными вопросы, отвечающие за качество предоставления медицинских услуг с применением телемедицинских технологий. В условиях пандемии группа ученых провела оценку качества 20 дистанционных консультаций симулированных пациентов, по результатам которых установила, что «качество работы телемедицинских сервисов «пациент-врач» остается неудовлетворительным» [10, С. 61].

При этом не стоит забывать про исследования, сделанные до пандемии, по внедрению телемедицинских технологий в разных областях медицинской деятельности (высокотехнологичная медицинская помощь при врожденных пороках сердца; туберкулез; детская онкология, гематология, фтизиатрия, кардиология) [11, С. 6; 13, С. 7-8], которые показали, что национальная система здравоохранения готова преодолевать географические расстояния с использованием телемедицинских технологий для предоставления населению страны доступной и качественной медицинской помощи.

Несмотря на то, что эпидемиологическая ситуация во всем мире дала толчок к ускоренным темпам для внедрения телемедицинских технологий в медицинской сфере, они по-прежнему являются для медицинской организации очень затратным инструментом, поскольку оснастить медицинскую организацию современным оборудованием (портативные компьютеры, видеокамеры, мобильные диагностические устройства и программное обеспечение), подготовить медицинский персонал к работе на этом оборудовании, а также адоптировать его к дистанционному формату оказания пациентам медицинских услуг, потребует как финансовых, так и временных затрат.

Представляется, что одним из альтернативных выходов в преодолении финансовых затрат является привлечение инвестиционных средств в рамках государственно-частного партнерства (далее – ГЧП).

При этом стоит отметить, что медицинская организация может привлечь внебюджетные средства, к примеру, в рамках пожертвований на приобретение необходимого оборудования, для пре-

[1] См.: АНО «Российская система качества» (Роскачество) изучая популярные мобильные приложения оценило лучшие информационные платформы мобильных приложений телемедицины // URL: https://hi-tech.mail.ru/news/luchshie_prilozhenija_telemediciny/ (дата обращения: 06.08.2022).

доставления медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий.

По такому пути в 2011 году в США пошел медицинский центр Юго-Восточной Алабамы (Southeast Alabama Medical Center), стремясь снизить показатель смертности от инсульта в своем штате. Фонд больницы и благотворительное подразделение собрали более 255 000 долларов на оплату шести телемедицинских аппаратов, оборудованных необходимыми ресурсами для обеспечения связи пациентов, получивших инсульт в сельской местности штата Алабамы, с неврологами, работающими в Southeast Alabama Medical Center и AcuteCare Telemedicine [20].

Широкое признание ГЧП для достижения социальной значимости в здравоохранении происходит в Индии. Удачное использование цифрового здравоохранения в рамках ГЧП в девяти округах штата Андхра-Прадеша, расположенного на юге Индии, позволило качественно предоставить пациентам цифровую медицинскую помощь в различных областях (кардиология, эндокринология, ортопедия, акушерство/гинекология) [19].

Майкл Райх из Гарвардской школы общественного здравоохранения определяет ГЧП как партнерство с участием, с одной стороны, частной коммерческой организации, с другой – государственной или некоммерческой организации, согласившихся объединить усилия и преимущества для достижение социального блага [17, p. 1].

На сегодняшний день правовое регулирование отношений, возникающих между публичным и частным сектором, при реализации различных инвестиционных проектов в рамках ГЧП, нашло свое закрепление в положениях Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) [1].

В правовой литературе верно отмечается, что «государственно-частное партнерство предполагает, что государство использует разнообразный (финансовый, интеллектуальный, управленческий) потенциал частного сектора для совершенствования качества предоставляемых услуг, ответственность за которые возложена законами на государственные органы и учреждения» [15].

В своем исследовании А.В. Белицкая предлагает определение ГЧП, под которым следует понимать «юридически оформленное на определенный срок, основанное на объединении вкладов и распределении рисков, сотрудничество публичного и частного партнеров в инвестиционной сфере в целях решения общественно значимых задач» [9, С. 14].

Согласно предлагаемым дефинициям одним из ключевых моментов создания ГЧП является достижение цели, выраженной в решении и выполнение социально значимых задач, возложенных на государство перед обществом.

По словам Е.С. Сизовой, «мировая практика располагает тремя основными моделями инвестирования в инфраструктуру здравоохранения с использованием механизма ГЧП, а именно обеспечивающей, интегрированной и специализированной» [16, С. 10], проводя экономическое исследование, автор склоняется к тому, что «для России характерно использование преимущественно специализированной модели ГЧП для развития инфраструктуры здравоохранения» [16, С. 12].

Создание востребованных условий для инвестиционной привлекательности сегодняшней системы здравоохранения, является одной из ключевых задач большинства государств [2].

Для установления лучших практик взаимодействия публичного и частного сектора Министерство здравоохранения Российской Федерации проводит ежегодный всероссийский конкурс «Лучший проект государственно-частного взаимодействия в здравоохранении» [5], пытается оценить и выбрать самые лучшие проекты ГЧП.

Информационные технологии тоже являются актуальной тематикой и имеют свое место в номинации «Лучший инвестиционный проект по информационному обеспечению в сфере здравоохранения». Важным этапом внедрения информационных технологий является принятие Паспорта приоритетного проекта «Совершенствование процессов организации медицинской помощи на основе внедрения информационных технологий» (приложение к протоколу президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25 октября 2016 г. № 9) [6]. Согласно этому документу во всех субъектах Российской Федерации к 10 ноября 2025 года будут организованы процессы оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий в соответствии с требованиями Минздрава России.

Как справедливо отмечает А.А. Мохов, «отрасль здравоохранения пока довольствуется общими нормами о государственно-частном партнерстве и ведомственными подзаконными актами, ориентирующими управленцев отрасли на решение, стоящих перед ними, задача посредством государственно-частного партнерства» [12, С. 33].

Внедрить процессы телемедицинских технологий в рабочую сферу медицинской организации

– непростая задача, требующая серьезных финансовых затрат, экономической инфраструктуры и организационно-правовых условий. Вместе с тем поддержка этого процесса занимает не меньше усилий, поскольку все эти технологии построены на программном обеспечении, которое необходимо периодически актуализировать, обновлять дорогостоящее оборудование, постоянно работать над повышением квалификации сотрудников, участвующих в предоставлении таких услуг и пр.

Медицинские услуги с применением ВРТ с помощью телемедицинских технологий, в силу своей специфики [4], не могут в полном объеме (как традиционные услуги) быть оказаны пациенту. При этом, стоит обратить внимание, что их частичное дистанционное предоставление позволит многим пациентам получить данные услуги, не затрачивая временного ресурса на преодоление расстояния, чтобы добраться до медицинской организации, а также на ожидание своей очереди к врачу.

Следовательно, с помощью частного сектора (частных партнеров), выраженных в развитии и внедрении информационных технологий в сферу здравоохранения, произойдет реализация публичных обязательств, закрепленных в Конституции РФ, связанных с предоставлением доступной медицинской помощи населению.

Изучение различных моделей ГЧП с учетом специфики оказания медицинских услуг с применением ВРТ, позволяет сделать вывод о том, что оптимальной моделью является обеспечивающая модель ГЧП, внедрение которой позволит достичь баланса интересов между государством и частным сектором.

С одной стороны – частный партнер (предприниматель) заинтересован в том, чтобы его продукт (информационная система, оборудование) активно внедрялся в медицинскую сферу деятельности, с другой стороны – государственный партнер заинтересован в предоставление качественной и доступной медицинской помощи. Кроме того, частный партнер в дополнение может предоставлять различные услуги, связанные с информационным обеспечением, а также обучением медицинского персонала по использованию информационных платформ и систем, с помощью которых предоставляются дистанционные медицинские услуги.

Преодолевая финансовый дефицит, в соглашение о ГЧП необходимо предусмотреть следующие факультативные условия, направленные на внедрение телемедицинских технологий в репродуктивные услуги:

- обязанность частного партнера (бизнеса) создать информационную платформу, а также при необходимости предоставить медицинской организации оборудование, позволяющее оказывать дистанционные консультации пациентам, а также обеспечивать различные возможности, учитывая специфику ВРТ;
- создание возможности для синхронизации информационной платформы с другими информационными системами в сфере здравоохранения, в том числе, с Единой государственной информационной системой в сфере здравоохранения;
- обеспечение периодического обслуживания и обновления информационного парка медицинской организации;
- закрепление ответственности операторов информационной системы относительно искажения информации, а также за разглашение сведений, составляющих персональные данные и врачебную тайну;
- организация возможностей для предоставления частным партнером дополнительных услуг, связанных, например, с утилизацией и обновлением оргтехники, или проведением дополнительных образовательных программ для адаптации медицинского персонала.

В настоящее время самой оптимальной медицинской услугой, оказываемой с применением ВРТ с помощью телемедицинских технологий, являются консультации врача в процессе оказания медицинских услуг по лечению бесплодия. Как правило, в рамках данных консультаций пациенты уже наблюдаются в конкретной медицинской организации и находятся на очном приеме у лечащего врача. Следовательно, в этом случае, использование телемедицинских технологий воспроизводит вспомогательный инструмент, который удобен как врачу (позволяет оперативно корректировать прием лекарственных препаратов), так и пациенту (позволяет дистанционно получать необходимую информацию без дополнительного визита в медицинскую организацию).

На практике предоставление медицинских услуг с применением телемедицинских технологий осуществляется в виде отдельных консультаций [22, 23], или в рамках предоставления пациенту пакета услуг, куда помимо основного набора медицинских услуг входит проведение консультации врача с применением телемедицинской технологии.

В этой связи представляет интерес деятельность федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр эндокринологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации, которое с применением телемедицинских технологий с декабря 2018 года предоставило

пациентам возможность получить консультацию через видеоконференцсвязь или в режиме отложенных консультаций [23].

Другой пример – деятельность группы компаний «Мать и дитя»: предлагая пациентам ту или иную программу ЭКО, состоящую из набора нескольких медицинских услуг (прием гинеколога – репродуктолога, трансвагинальная пункция фолликулов, культивирование эмбрионов, перенос эмбрионов и пр.), включает в перечень этих услуг проведение консультации врача с использованием телемедицинских технологий [24].

Предоставляя супружеской паре (партнерам) медицинские услуги с применением ВРТ по программе «суррогатное материнство» с помощью телемедицинских технологий, в информационной системе необходимо предусматривать возможность подключения третьей стороны (потенциальные родители) при оказании дистанционной консультации лечащего врача суррогатной матери.

Правовое регулирование таких отношений должно быть закреплено в Порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению, утвержденного приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 июля 2020 г № 803н (далее – Порядок использования ВРТ) [4].

Учитывая специфику предоставления медицинских услуг с использованием ВРТ, в указанном Порядке использования ВРТ необходимо детализировать особенности предоставления таких услуг с применением телемедицинских технологий, а также определить их перечень и ситуации, при которых возможно оказание дистанционной медицинской помощи.

Такая практика нашла свои отражение при оказании медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий пациентам, страдающим новой коронавирусной инфекцией, в рамках дистанционного наблюдения на дому [3].

Следовательно, перед заключением подобных соглашений о ГЧП, частный партнер должен иметь четкое представление о возможности оказания медицинских услуг с применением ВРТ с помощью телемедицинских технологий, а также особенности предоставления таких услуг.

Не вызывает сомнения, что такие положения должны детализироваться уполномоченным органам в сфере здравоохранения (Министерство здравоохранения Российской Федерации) путем принятия нормативного правового акта, направленного на внесение изменений в Порядок использования ВРТ, в котором также будут урегулированы вопросы ответственности субъектов (медицинская организация, лечащий врач, оператор информационной системы) за разглашение персональных данных пациента и врачебной тайны, а также за проявление халатности в отношении пациента и совершение врачебной ошибки.

Таким образом, привлекая частных партнеров, государству через уполномоченные органы необходимо создать ясный и прозрачный экономико-правовой климат для реализации ВРТ с помощью телемедицинских технологий, который способен отразить публичный интерес, направленный на обеспечение пациентов доступной и качественной медицинской помощью, в целях реализации их конституционных прав на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Как указывалось выше, сложность в преодолении географических расстояний в целях надлежащего медицинского обслуживания ложится на самого пациента, и это не только финансовые расходы, но и затраты его времени. В этой связи внедрение телемедицинских технологий – один из эффективных социально-правовых инструментов, направленных на решение этих проблем. Свою эффективность телемедицинские технологии доказали не только за рубежом, но и в нашей стране.

Разработка и внедрение информационных технологий в репродуктивную сферу, направленных на повышение точности дистанционной диагностики (в том числе через различные мобильные приложения), а также на решение вопросов доступности медицинской помощи – неизбежный процесс будущего. Правовое регулирование таких процессов непосредственно связано с принятием нормативного правового акта, направленного на внесение изменений в Порядок использования ВРТ с последующим созданием нормативной правовой базы, необходимой для регулирования возникающих отношений при использовании информационных технологий, связанных с предоставлением дистанционной медицинской помощи.

Внесение изменений в действующий Порядок использования ВРТ, позволит постепенно создавать нормативную правовую базу, направленную на регулирование отношений, возникающих между врачом и пациентом при оказании медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий в репродуктивной сфере, позволит законодателю быть готовым к регулированию последующих вопросов, возникающих при внедрении новых информационных технологий.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4350.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 23. Ст. 2927.

[3] Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 марта 2020 г. № 98н «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19» // [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 19.03.2020).

[4] Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 июля 2020 г № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // [Электронный ресурс] URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.10.2020).

[5] Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 апреля 2021 г. № 300 «О проведении в 2021 году Всероссийского конкурса «Лучший проект государственно-частного взаимодействия в здравоохранении»» // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

[6] Паспорт приоритетного проекта «Совершенствование процессов организации медицинской помощи на основе внедрения информационных технологий» (приложение к протоколу президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25 октября 2016 г. № 9) // [Электронный ресурс] URL: http://static.government.ru (дата обращения: 06.12.2017).

[7] Паспорт национального проекта «Национальный проект «Демография»», утвержденный Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: https://mintrud.gov.ru (дата обращения: 09.09.2021).

[8] Приказ Департамента здравоохранения города Москвы от 6 апреля 2020 г. № 356 «О применении телемедицинских технологий при организации оказания консультаций по вопросам коронавирусной инфекции COVID-19 и подборе персонала в медицинские организации города Москвы» // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

[9] Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2018. 58 с.

[10] Владзимирский А.В., Морозов С.П., Сименюра С.С. Телемедицина и COVID-19: оценка качества телемедицинских консультаций, инициированных пациентами с симптомами ОРВИ // Врач и информационные технологии. 2020. № 2. С. 52-63.

[11] Захаров Д.А. Социальные установки на потребление услуг телемедицины у пациентов и врачей: автореф. дис. … канд. мед. наук. Астрахань, 2007. 24 с.

[12] Мохов А.А. Организационно-правовые основы государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения (на примере генетических технологий) // Публичное право сегодня. 2020. № 4. С. 22-36.

[13] Пивень Д.В. Научное обоснование модели внедрения телемедицины в регионах Сибири: автореф. дис. … док. мед. наук. М., 2004. 52 с.

[14] Платонова Н.И., Шахабов И.В., Смышляев А.В., Кузнецов Д.В. Телемедицинские технологии в условиях пандемии COVID-19 // Медицинское право. 2021. № 1. С. 21 – 28. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

[15] Путило Н.В., Волкова Н.С., Цомартова Ф.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в здравоохранении: опыт субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 25 - 34. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

[16] Сизова Е.С. Развитие инфраструктуры здравоохранения и качества услуг с использованием механизма государственно-частного партнерства: автореф. дис. … канд. экон. наук. М., 2016. 23 с.

[17] Barnes J. Designing Public-Private partnerships in Health. July 2011. P. 13. // [Электронный ресурс] URL: https://www.shopsplusproject.org/sites/default/files/resources/PPP-Primer_REV_092311f.pdf (дата обращения: 04.08.2022).

[18] Martins da Silva S.J., Campo-Engelstein L. Assisted reproductive technology, justice and autonomy in an era of COVID-19 // RBMO. February 01. 2021. DOI: https://doi.org/10.1016/j.rbmo.2020.11.004. // [Электронный ресурс] URL: https://www.rbmojournal.com/article/S1472-6483(20)30618-0/fulltext (дата обращения: 05.11.2021).

[19] Ganapathy K., Das S., Reddy S., ThaplooV., Nazneen A., Kosuru A., Shankar Nag U. Digital Health Care in Public Private Partnership Mode // 5 Apr 2021. // [Электронный ресурс] URL: https://www.liebertpub.com/doi/10.1089/tmj.2020.0499 (дата обращения: 02.08.2021).

[20] Restrepo K. The Case Against Telemedicine Parity Laws // John Locke Foundation. January 15.

2018. // [Электронный ресурс] URL: https://www.johnlocke.org/research/telemedicine/ (дата обращения: 02.08.2021).

[21] Human Fertilisation and Embryology (Statutory Storage Period for Embryos and Gametes) (Coronavirus) Regulations 2020 // [Электронный ресурс] URL: https://www.theyworkforyou.com/wms/?id=2020-06-03.HLWS258.h (дата обращения: 19.09.2022).

[22] URL: https://www.promedicina.clinic/info/ (дата обращения: 08.08.2022);

[23] URL: https://www.endocrincentr.ru/departments/mezhinstitutskie-klinicheskie-otdeleniya/telemedicinskie-uslugi (дата обращения 08.08.2022).

[24] URL: https://mamadeti.ru/program/ekomat-i-ditya-maksimum-lapino/(дата обращения: 08.08.2022).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 13 iyulya 2015 g. № 224-FZ «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. № 29. St. 4350.

[2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 6 iyunya 2019 g. № 254 «O Strategii razvitiya zdravoohraneniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2019. № 23. St. 2927.

[3] Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii ot 19 marta 2020 g. № 98n «O vremennom poryadke organizacii raboty medicinskih organizacij v celyah realizacii mer po profilaktike i snizheniyu riskov rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii COVID-19» // [Elektronnyj resurs] URL: http://pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 19.03.2020).

[4] Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii ot 31 iyulya 2020 g № 803n «O poryadke ispol'zovaniya vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologij, protivopokazaniyah i ogranicheniyah k ih primeneniyu» // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 19.10.2020).

[5] Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii ot 6 aprelya 2021 g. № 300 «O provedenii v 2021 godu Vserossijskogo konkursa «Luchshij proekt gosudarstvenno-chastnogo vzaimodejstviya v zdravoohranenii»» // Dokument opublikovan ne byl. [Elektronnyj resurs] SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Pasport prioritetnogo proekta «Sovershenstvovanie processov organizacii medicinskoj pomoshchi na osnove vnedreniya informacionnyh tekhnologij» (prilozhenie k protokolu prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam ot 25 oktyabrya 2016 g. № 9) // [Elektronnyj resurs] URL: http://static.government.ru (data obrashcheniya: 06.12.2017).

[7] Pasport nacional'nogo proekta «Nacional'nyj proekt «Demografiya»», utverzhdennyj Ministerstvom truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii // [Elektronnyj resurs] URL: https://mintrud.gov.ru (data obrashcheniya: 09.09.2021).

[8] Prikaz Departamenta zdravoohraneniya goroda Moskvy ot 6 aprelya 2020 g. № 356 «O primenenii telemedicinskih tekhnologij pri organizacii okazaniya konsul'tacij po voprosam koronavirusnoj infekcii COVID-19 i podbore personala v medicinskie organizacii goroda Moskvy» // Dokument opublikovan ne byl. [Elektronnyj resurs] SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Belickaya A.V. Pravovoe obespechenie gosudarstvennoj investicionnoj politiki: dis. … d-ra yurid. nauk. M., 2018. 58 s.

[10] Vladzimirskij A.V., Morozov S.P., Simenyura S.S. Telemedicina i COVID-19: ocenka kachestva telemedicinskih konsul'tacij, iniciirovannyh pacientami s simptomami ORVI // Vrach i informacionnye tekhnologii. 2020. № 2. S. 52-63.

[11] Zaharov D.A. Social'nye ustanovki na potreblenie uslug telemediciny u pacientov i vrachej: avtoref. dis. … kand. med. nauk. Astrahan', 2007. 24 s.

[12] Mohov A.A. Organizacionno-pravovye osnovy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere zdravoohraneniya (na primere geneticheskih tekhnologij) // Publichnoe pravo segodnya. 2020. № 4. S. 22-36.

[13] Piven' D.V. Nauchnoe obosnovanie modeli vnedreniya telemediciny v regionah Sibiri: avtoref. dis. … dok. med. nauk. M., 2004. 52 s.

[14] Platonova N.I., SHahabov I.V., Smyshlyaev A.V., Kuznecov D.V. Telemedicinskie tekhnologii v usloviyah pandemii COVID-19 // Medicinskoe pravo. 2021. № 1. S. 21 – 28. [Elektronnyj resurs] SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Putilo N.V., Volkova N.S., Comartova F.V. Pravovoe regulirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v zdravoohranenii: opyt sub"ektov Rossijskoj Federacii // ZHurnal rossijskogo prava. 2015. № 8. S. 25 - 34. [Elektronnyj resurs] SPS «Konsul'tantPlyus».

[16] Sizova E.S. Razvitie infrastruktury zdravoohraneniya i kachestva uslug s ispol'zovaniem mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: avtoref. dis. … kand. ekon. nauk. M., 2016. 23 s.

[17] Barnes J. Designing Public-Private partnerships in Health. July 2011. P. 13. // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.shopsplusproject.org/sites/default/files/resources/PPP-Primer_REV_092311f.pdf (data obrashcheniya: 04.08.2022).

[18] Martins da Silva S.J., Campo-Engelstein L. Assisted reproductive technology, justice and autonomy in an era of COVID-19 // RBMO. February 01. 2021. DOI: https://doi.org/10.1016/j.rbmo.2020.11.004. // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.rbmojournal.com/article/S1472-6483(20)30618-0/fulltext (data obrashcheniya: 05.11.2021).

[19] Ganapathy K., Das S., Reddy S., ThaplooV., Nazneen A., Kosuru A., Shankar Nag U. Digital Health Care in Public Private Partnership Mode // 5 Apr 2021. // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.liebertpub.com/doi/10.1089/tmj.2020.0499 (data obrashcheniya: 02.08.2021).

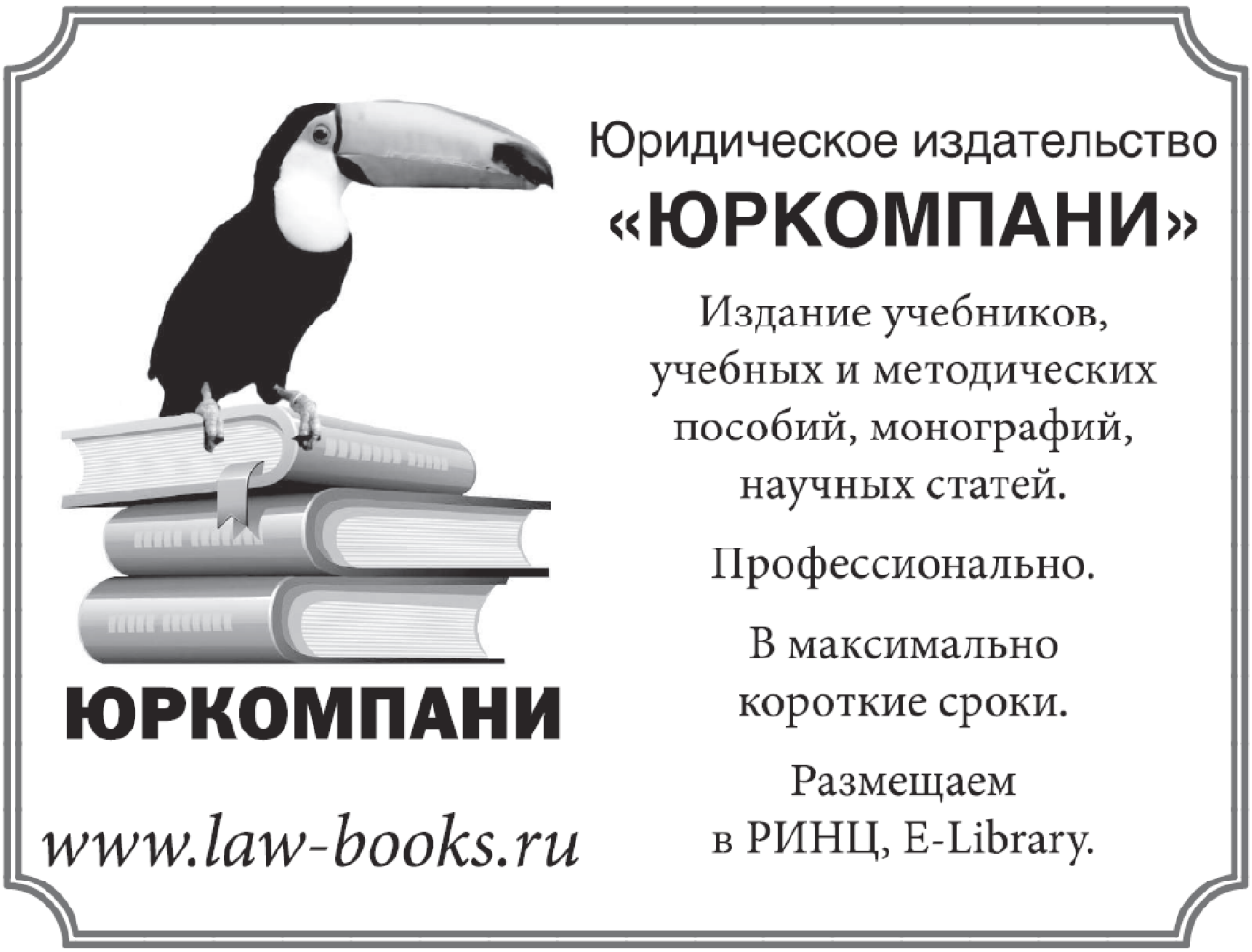
[20] Restrepo K. The Case Against Telemedicine Parity Laws // John Locke Foundation. January 15. 2018. // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.johnlocke.org/research/telemedicine/ (data obrashcheniya: 02.08.2021).

[21] Human Fertilisation and Embryology (Statutory Storage Period for Embryos and Gametes) (Coronavirus) Regulations 2020 // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.theyworkforyou.com/wms/?id=2020-06-03.HLWS258.h (data obrashcheniya: 19.09.2022).

[22] URL: https://www.promedicina.clinic/info/ (data obrashcheniya: 08.08.2022);

[23] URL: https://www.endocrincentr.ru/departments/mezhinstitutskie-klinicheskie-otdeleniya/telemedicinskie-uslugi (data obrashcheniya 08.08.2022).

[24] URL: https://mamadeti.ru/program/ekomat-i-ditya-maksimum-lapino/(data obrashcheniya: 08.08.2022).



ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-130-134
NIION: 2018-0076-11/22-1121
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1319

АЛЕКСЕЕВ Никита Сергеевич,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
аспирант юридического факультета,
e-mail: nikitosalekseev@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОГО ПОЛОЖЕНИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Целью настоящей работы является анализ специфики правового регулирования инновационной деятельности малых и средних инновационных предприятиях. Обозначена роль малых и средних инновационных предприятий как одного из ключевых факторов развития и роста экономики Российской Федерации. Описаны проблемы, сдерживающие их развитие, с которыми сталкиваются малые и средние инновационные предприятия во время осуществления своей деятельности. Сформулированы предложения по совершенствованию организационно-правовых мероприятий для решения данных проблем, а также проанализированы действия, предпринимаемые со стороны государства по развитию малого и среднего предпринимательства, занимающихся инновационной деятельностью.*

Ключевые слова: *инновационная деятельность, малые и средние инновационные предприятия, инновации, предпринимательская деятельность, модернизация экономики, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, интеграция в сфере инноватики.*

ALEKSEEV Nikita Sergeevich,
Moscow Witte University
graduate student of the Faculty of Law

PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED INNOVATIVE ENTERPRISES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The purpose of this work is to analyze the specifics of the legal regulation of innovation activities small and medium-sized innovative enterprises. The role of small and medium-sized innovative enterprises as one of the key factors of development and growth of the economy of the Russian Federation is outlined. The problems hindering their development that small and medium-sized innovative enterprises face during the implementation of their activities are described. The proposals for improving organizational and legal measures to solve these problems are formulated, as well as the actions taken by the state to develop small and medium-sized enterprises engaged in innovative activities are analyzed.*

Key words: *innovative activity, small and medium-sized innovative enterprises, innovations, entrepreneurial activity, modernization of the economy, research and development work, integration in the field of innovation.*

В Российской Федерации, несмотря на провозглашенный руководством страны курс на инновационное развитие, актуализировавшееся в связи с беспрецедентным санкционным давлением на Россию со стороны коллективного Запада и необходимостью проведения масштабного импортозамещения, до настоящего времени не создано должного правового обеспечения для достижения поставленных целей.

Актуальность исследования правового регулирования инновационной деятельности в современной России связана, в первую очередь с необходимостью перевода российской экономики на инновационной путь развития.

Действующее законодательное регулирование инновационной деятельности можно охарактеризовать как точечное, имеющее разные подходы к терминологии и к инновационным процессам в целом. Так, принятый 28 сентября 2010 г.

Федеральный закон № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» [5], безусловно, носит характер нужного, но частного, индивидуального, несистемного нормативно-правового акта. Данный закон вступил в противоречие с иными законодательными актами Российской Федерации. Ряд отношений, нуждающихся в правовом опосредовании в связи с функционированием инновационного центра, не охвачены действием закона. Данный нормативный правовой акт вступил в силу в условиях отсутствия базового закона об инновационной деятельности, в связи с чем, по мнению Д.В. Грибанова, «многие важные используемые в нем понятия некорректны, нуждаются в дополнении и уточнении» [7 с. 24].

Деятельность субъектов малого бизнеса в нашей стране строится на основе Федерального закона от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [4], который определяет порядок организации и функционирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. К названным субъектам относятся потребительские кооперативы, коммерческие организации, физические лица, а именно предприниматели без образования юридического лица, крестьянские (фермерские) хозяйства. Но сфера инноваций указанным законом практически не охвачена: технопарки, технополисы и бизнес-инкубаторы, являющиеся основными субъектами материальной инфраструктуры поддержки предпринимательства, упомянуты лишь в двух его статьях (ст. 15 и ст. 22), которые играют одну из наиболее важных ролей для развития инновационной инфраструктуры. Особую значимость создания подобных зон высоких технологий Л.В. Карасик видит в возможности их использования в качестве площадок, на которых можно наглядно продемонстрировать результаты научной деятельности [9 с. 71].

В настоящее время сформировалась потребность в современном правовом регулировании, учитывающем особенности применяемых цифровых технологий и искусственного интеллекта. Платформа как группа технологий, которые используются в качестве основы, обеспечивающей создание конкретизированной и специализированной системы цифрового взаимодействия, является ядром инновационного развития и, соответственно, требует к себе особого внимания с точки зрения правового обеспечения функционирования. Основой платформенных решений, наряду с технологией, выступают персонифицированные правовые платформы. Как отмечают С.Ю. Кашкин и А.В. Алтухов, такой подход указывает на необходимость разработки и внедрения платформенного права в систему российского права [10 с. 26-40].

На наш взгляд, проблема отсутствия базового закона в сфере инновационной деятельности породила ряд сопутствующих проблемных вопросов, которые в настоящее время требуют особенно пристального внимания. В частности, одной из таких задач является требующее определения правовое положение малых инновационных предприятий.

Инновационные предприятия России в основном делают акцент на использовании технологических инноваций. Однако существуют определенные факторы, препятствующие использованию технологических инноваций. Основными проблемами, с которыми сталкиваются малые и средние инновационные предприятия это недостаток собственных денежных средств, а также отсутствие достаточной финансовой поддержки со стороны государства. К источникам финансирования инновационных предприятий можно отнести собственные средства, средства бюджетов всех уровней, банковские кредиты, средства специализированных фондов финансирования и венчурное финансирование [8 с. 21-22]. К экономическим факторам также относится проблема низкого спроса на новые товары, работы, или услуги; высокая стоимость нововведений, отсутствие необходимых технологий, а также высокие экономические риски.

Важной проблемой для инновационных предприятий является износ основных фондов, который негативно влияет на разработку инноваций. При высокой степени износа внедрение новых технологий просто невозможно.

Однако, материальной составляющей проблемы малого инновационного предпринимательства не ограничиваются. Так, на Всероссийском конгрессе предприятий малого бизнеса обозначены следующие проблемы:

- низкая скорость процесса создания инфраструктуры малого бизнеса;
- низкие темпы роста числа малых предприятий. В наибольшей мере это относится к производственному сектору;
- малое количество регионов заняты разработкой и принятием нормативно-правовых актов, региональных программ развития малого предпринимательства. В тех же регионах, где они приняты они реализуются отнюдь не в полной мере;
- несоответствующий уровень межрегионального сотрудничества как в плане обмена информацией и опытом в области развития малого бизнеса, так и в сфере организации практического экономического взаимодействия между предпринимателями, осуществляющими деятельность в разных регионах.

Если обратиться к проблемам финансового характера, то большая часть кредитных организаций, связанных с малым бизнесом, расположена в

регионах и не обладают достаточным оборотным капиталом. В первоочередном порядке кредитами обеспечиваются те предприятия, продукция которых характеризуется повышенным спросом: пищевая промышленность, деревообработка, разлив напитков, услуги по складированию и транспортировке, а также легкая промышленность. И очень немногие выражают желание участвовать в финансировании инновационного бизнеса – новых высоких технологий, определяющих будущее технологического прогресса.

Однако, такого рода проблемы преимущественно носят общий характер, тогда как существует и ряд частных проблем, оказывающих непосредственное влияние на малый бизнес и являющихся причиной краха и банкротства малых предприятий. К таким сложностям, в частности, можно отнести:

- нормативное и правовое положение;
- отсутствие эффективных финансовых и кредитных инструментов и слабая материально-техническая поддержка развития малого бизнеса;
- пробелы в действующем законодательстве, особенно в сфере налогообложения [11 с. 743-746].

Учитывая изложенное, несмотря на предусмотренные в настоящее время в соответствии со ст. 427 Налогового Кодекса РФ [2] пониженные ставки взносов в государственные внебюджетные фонды для производителей определенных видов продукции, а также для малых инновационных предприятий при ВУЗах и научных учреждениях, приходим к выводу о необходимости, формирования более привлекательной для малого бизнеса системы налогообложения, налоговой политики, правовой среды.

Несмотря на общемировую тенденцию к упрощению системы уплаты налогов, в нашей стране она, по-прежнему, характеризуется весьма сложной структурой. Кроме того, в условиях нехватки ресурсов, в первую очередь, финансовых, довольно сложного доступа к деловой информации – данных о продукте, конкурентном окружении и т.д., малые предприятия остро нуждаются в реальной помощи в части получения более широкого доступа к информации о состоянии рынка, производственных средствах, о способах решения вопросов, связанных с защитой прав трудящихся, занятых в малых предприятиях, а также в получении доступа к кредитным ресурсам и возможностям повышения уровня правовой грамотности предпринимателей [13 с. 743-746].

При рассмотрении малых инновационных предприятий становится понятно, что сегодня они сталкиваются с такими проблемами, как:

- Отсутствие четкой правовой базы. С одной стороны, сегодня существуют такие нормативно-правовые акты, как Гражданский Кодекс РФ (особенно его 4-я часть) [3], Уголовный кодекс РФ[1]. Названные кодексы действительно регламентируют область интеллектуальной собственности, но в них даже не упоминается ключевое понятие этой сферы – «инновационная деятельность». Вместо «инноваций» используется научно-исследовательские и опытно конструкторские работы, но инновационная деятельность заключается не только в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, это длинный путь от создания самой идеи до реализации ее на рынке;
- Незначительное количество предприятий, занимающихся инновационной деятельностью. Это связано с отсутствием мотивации у предпринимателей, и это вполне очевидно. Бизнесмены всегда предпочтут сферы, приносящие прибыль, нежели высокорискованные инновационные проекты;
- Нехватка высококвалифицированных специалистов. Снижение стимулирования научного труда и падение престижа научной деятельности;
- «Утечка мозгов». Многие специалисты стремятся уехать за границу для получения колоссального опыта и большей финансовой поддержки;
- Отсутствие денежных ресурсов. Высокая стоимость внедрения и освоения нововведений, а также долгосрочность вложений.
- Отсутствие необходимых технологий, для разработки инновационных продуктов.

Наибольшее значение для инновационных предприятий имеет технологическая инфраструктура, которая обеспечивает доступ предприятий к ресурсам, производственным мощностям. Проблема данной инфраструктуры в том, что малые инновационные предприятия не могут обеспечить себя современным оборудованием в отличие от крупных предприятий, имеющих государственную поддержку. Проблема существует и в информационной сфере. Это отсутствие информации, связанной с рынками, а также с результатами НИОКР в различных отраслях[14 с. 45-57].

Пожалуй, самой актуальной проблемой функционирования инновационных предприятий является проблема предпринимательского риска. Возникает она из-за отсутствия гарантий успешного результата. Риск может быть связан с низкокачественной выработкой продукции, которая приведет к несправедливой оценке спроса на товар. Устаревшее оборудование и отсталая техника могут стать причиной низкого качества товара. В то же время, производя товары на новом, еще не зарекомендовавшем себя на рынке, оборудовании, существует риск низкого спроса на товар или услугу. Естественно, риск

может компенсироваться прибылью, но для этого необходимы время и ресурсы. Риски возникают и в области инновационных проектов, например, в вопросах патентования (плохая защита изобретений или выдача с опозданием). Соответственно, существуют различные способы снижения рисков инновационной деятельности. Например, минимизация инновационной деятельности; разработка проектов, несвязанных между собой; страхование; передача рисков конкуренту [12 с.83-88].

Не менее остро стоит и проблема уточнения правового положения технопарков и технополисов и других образований, задействованных в инфраструктуре поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. В частности, снова возвращаемся к необходимости принятия единого нормативного правового акта, в рамках которого можно законодательно закрепить требования к понятиям «технопарк», «технополис», «бизнес-инкубатор» и которым можно было бы определить их статус, а также предмет деятельности. При этом следует отметить, что в Приложении № 10 к государственной программе РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»[5] приведены определения указанных понятий. Однако, следует отметить указание в названном приложении на то, что данные определения приведены для целей использования в Правилах предоставления и распределения субсидий бюджетам субъектов РФ на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, а также физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в субъектах РФ. Следовательно, об общеупотребительности данных понятий говорить пока не представляется возможным, равно как применять их трактовки при использовании в рамках иных нормативно-правовых актов.

Таковы некоторые проблемы, с которыми сталкивается Россия и бизнес в процессе взаимодействия внутренних и внешних условий и факторов экономического развития. В целом представляется возможным свести их к единой краткой формулировке: проблема взаимоотношений малого бизнеса и государства.

Таким образом, малый и средний бизнес представляют собой огромный инновационный экономический потенциал, способный при его реализации обеспечить высокую эффективность рынка и конкурентоспособность отечественных товаров и услуг. Разумеется, учитывая масштабы Российской Федерации, не представляется возможным говорить о малом бизнесе, как об основе экономики, как это может иметь место в небольших странах. Тем не менее, малый бизнес вполне способен и должен играть роль связующего звена, которое обеспечивает бесперебойную работу крупных промышленных предприятий. Следовательно, в настоящих условиях развитие субъектов малого предпринимательства представляет собой одну из основных проблем инновационной экономической политики.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что инновационные предприятия играют важную роль в экономике страны. Уровень и качество экономического роста зависят от использования инноваций в производственных процессах. Вместе с тем, существуют проблемы, в том числе организационно-правовые, развития инновационных предприятий, Однако сегодня принимаются успешные действия по ликвидации рассмотренных проблем или сведению к минимуму их влияния. Это выражается в организационной, информационной, правовой и экономической поддержке со стороны государства. Также следует отметить значимость создания особых экономических зон, технопарков, стратегий инновационного развития и других мероприятий, которые оказывают положительное воздействие на развитие инновационной деятельности и экономики страны в рамках государственной инновационной политики. В этой связи полагаем целесообразным увеличить общее количество льгот и преференций для отечественных компаний, осуществляющих инновационную деятельность. Для этого представляется необходимым выделение в правовой системе специальной подотрасли предпринимательского права – инновационного права, а также разработка и принятие Федеральных законов «Об инновационной деятельности» и «О венчурном инвестировании». Благодаря этому, российская экономика сможет сделать качественный скачок в своем развитии и закрепиться на инновационном пути развития, который является важнейшей стратегической задачей государственной экономической политики.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17 июня 1996. - № 25. – Ст. 2954.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 07 августа 2000. - № 32. – Ст. 3340.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 25 декабря 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496.

[4] Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринима-

тельства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 30 июля 2007. - № 31. – Ст. 4006.

[5] Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // Собрание законодательства РФ. – 04 октября 2010. - № 40. – Ст. 4970.

[6] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Собрание законодательства РФ. – 05 мая 2014. - № 18 (часть II). – Ст. 2162.

[7] Грибанов Д.В. Научный анализ Федерального закона «Об инновационном центре «Сколково» и предложения по его совершенствованию / Д.В. Грибанов // Имущественные отношения в РФ, 2011. - № 5. – С. 24.

[8] Илющенко Т.М., Мокропуло А.А. Условия и методы реализации инновационной политики государства / Т.М. Илющенко, А.А. Мокропуло // Научный вестник ЮИМ, 2014. – №1. – С. 21-22.

[9] Карасик Л.В. Основные функции и формы организации государственного управления инновационной деятельностью в высших учебных заведениях / Л.В. Карасик // Юрист, 2020. - № 5. – С. 71.

[10] Кашкин С.Ю., Алтухов А.В. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели / С.Ю. Кашкин, А.В. Алтухов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020. - № 4 (68). – С. 26-40.

[11] Коваленко С.В., Шарипова А.Р. Проблемы малого бизнеса в России / С.В. Коваленко, А.Р. Шарипова // Молодой ученый, 2016. - № 10 (114). – С. 743-746.

[12] Кондрашова О.И., Колонтаевская И.Ф. Социальные инновации в бизнесе: перспективы развития в России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – 2013. – № 4-2(183). – С. 83-88.

[13] Пучкова А.М., Ли Г.С. Основные тенденции и проблемы развития малого бизнеса в России / А.М. Пучкова, Г.С. Ли // Молодой ученый, 2019. - № 3 (241). – С. 199-201.

[14] Степанов А.В. О методах реализации инновационной политики в условиях трансформации социально-экономической системы / А.В. Степанов // Управление экономическими системами, 2013. – №2. – С. 45-47.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 17 ijunja 1996. - № 25. – St. 2954.

[2] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 05.08.2000 № 117-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 07 avgusta 2000. - № 32. – St. 3340.

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 25 dekabrja 2006. – № 52 (chast' I). – St. 5496.

[4] Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 30 ijulja 2007. - № 31. – St. 4006.

[5] Federal'nyj zakon ot 28.09.2010 № 244-FZ «Ob innovacionnom centre «Skolkovo» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 04 oktjabrja 2010. - № 40. – St. 4970.

[6] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 316 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Jekonomicheskoe razvitie i innovacionnaja jekonomika» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 05 maja 2014. - № 18 (chast' II). – St. 2162.

[7] Gribanov D.V. Nauchnyj analiz Federal'nogo zakona «Ob innovacionnom centre «Skolkovo» i predlozhenija po ego sovershenstvovaniju / D.V. Gribanov // Imushhestvennye otnoshenija v RF, 2011. - № 5. – S. 24.

[8] Iljushhenko T.M., Mokropulo A.A. Uslovija i metody realizacii innovacionnoj politiki gosudarstva / T.M. Iljushhenko, A.A. Mokropulo // Nauchnyj vestnik JuIM, 2014. – №1. – S. 21-22.

[9] Karasik L.V. Osnovnye funkcii i formy organizacii gosudarstvennogo upravlenija innovacionnoj dejatel'nost'ju v vysshih uchebnyh zavedenijah / L.V. Karasik // Jurist, 2020. - № 5. – S. 71.

[10] Kashkin S.Ju., Altuhov A.V. V poiskah koncepcii pravovogo regulirovanija iskusstvennogo intellekta: platformennye pravovye modeli / S.Ju. Kashkin, A.V. Altuhov // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA), 2020. - № 4 (68). – S. 26-40.

[11] Kovalenko S.V., Sharipova A.R. Problemy malogo biznesa v Rossii / S.V. Kovalenko, A.R. Sharipova // Molodoj uchenyj, 2016. - № 10 (114). – S. 743-746.

[12] Kondrashova O.I., Kolontayevskaya I.F. Sotsial'nyye innovatsii v biznese: perspektivy razvitiya gosudarstvennogo upravleniya v Rossii // Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo politekhnicheskogo universiteta. – 2013. – № 4-2(183). – S. 83-88.

[13] Puchkova A.M., Li G.S. Osnovnye tendencii i problemy razvitija malogo biznesa v Rossii / A.M. Puchkova, G.S. Li // Molodoj uchenyj, 2019. - № 3 (241). – S. 199-201.

[14] Stepanov A.V. O metodah realizacii innovacionnoj politiki v uslovijah transformacii social'no-jekonomicheskoj sistemy / A.V. Stepanov // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami, 2013. – №2. – S. 45-47.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-135-137
NIION: 2018-0076-11/22-1122
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1320

ГУЩИН Василий Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правового регулирования
патентной работы и в области авторских прав
Российского государственного
социального университета, г. Москва,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского
и предпринимательского права
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности (РГАИС). Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ИВАНОВА Анна Александровна,
Магистр Российской государственной академии
интеллектуальной собственности (РГАИС), г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТКАЗА В РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Аннотация. *Положениями действующего гражданского законодательства определены случаи, в которых отказывается в государственной регистрации товарного знака. Одним из них выступает использование обозначения, вводящего в заблуждение относительно товара либо его изготовителя. Критерии определения «введения в заблуждение» не нашли однозначного толкования в научном мире. В связи с чем в рамках настоящей статьи автор раскрывает данные критерии, проводит «границу» между ложными обозначениями и обозначениями, вводящими в заблуждение, подкрепляя это судебной практикой. Также приводятся предложения, минимизирующие вероятность отказа в регистрации товарного знака по причине введения в заблуждение обозначения, используемого для данного товарного знака.*

Ключевые слова: *обозначение, введение в заблуждение, ассоциация, отказ в государственной регистрации товарного знака.*

GUSHCHIN Vasily Vasilyevich,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Legal Regulation of Patent Work and
in the Field of Copyright Russian State Social University, Moscow,
Doctor of Law, Professor, Professor of the
Department of Civil Law and business law
The Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Moscow

IVANOVA Anna Alexandrovna,
Master of the Russian State Academy
of Intellectual Property (RGAIS), Moscow

MISLEADING AS A BASIS FOR REFUSAL TO REGISTER A TRADEMARK

Annotation. *The provisions of the current civil legislation define the cases in which state registration of a trademark is denied. One of them is the use of a designation that is misleading about the product or its manufacturer. Criteria for defining “misleading” have not found an unambiguous interpretation in the scientific world. In this connection, in the framework of this article, the author reveals these criteria, draws a “border” between false designations and misleading designations, backing this up with judicial practice. It also provides suggestions to minimize the likelihood of refusal to register a trademark due to misleading designation used for this trademark.*

Key words: *designation, misrepresentation, association, refusal of state registration of a trademark.*

Четвертая часть ГК РФ была принята 18 декабря 2006 года и введена в действие 1 января 2008 года. Она состоит из одного раздела VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации». В главе 76 «Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятия» положениями ст. 1483 ГК РФ определены случаи, в которых отказывается в государственной регистрации товарного знака. Одним из таких случаев являются товарные знаки, представляющие собой обозначения, способные ввести в заблуждение относительно товара либо его изготовителя (подп. 1 п. 3).

Для того, чтобы определить возможность применения данной нормы в том или ином случае необходимо определиться с основаниями ее применения, если соответствующее обозначение ранее использовалось иным производителем. Данный вопрос неоднократно обсуждался в научном сообществе, а также выносился на обсуждение на заседании Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам.

Сразу стоит отметить, что однозначной точки зрения относительно данного вопроса выработать не удалось. Вместе с тем были определены ключевые значения. В первую очередь следует отметить, что введением в заблуждение не может являться сам по себе факт использования обозначения новым производителем до даты подачи заявки на товарный знак. Утверждение о введении потребителя в заблуждение должно быть не голословным, а подкрепленным доказательствами, и здесь ключевое значение имеют два обстоятельства. Первое - новый производитель вводит в гражданский оборот товар, имеющий сходное обозначение с уже существующим, второе – появление у потребителя стойкой ассоциативной связи между этими двумя товарами (уже существующим и только появившимся)[1].

В научном сообществе второе обстоятельство было принято единодушно и не подлежит сомнению. Что же касается первого, то в его адрес было высказано множество сомнений. К примеру, В.О. Калятина придерживается мнения, что первый критерий не может считаться обязательным, скорее его можно отнести к дополнительным. Данная позиция обусловлена тем, что введение в заблуждение может быть вызвано рядом иных факторов, абсолютно не связанных с «ассоциациями» потребителя. В.В. Старженецкий также отмечает тот факт, что существенным обстоятельством при определении возможном введении в заблуждение является формирование у потребителя стойкой ассоциации между «старым» производителем и новым товаром, а соответственно, и проецирование данного впечатления уже на нового производителя. С таким мнением ученых следует согласиться, однако позиция относительно второго критерия кажется не такой уж и однозначной, поскольку возникновение ассоциаций с иным производителем не всегда можно определить, как введение потребителя в заблуждение[2] .

Можно привести следующие примеры. Предположим, что существует известный в мире музыкальный лейбл (при этом регистрации на территории России он не имеет), а на территории нашей страны один из салонов по оказанию косметологических услуг заявил на регистрацию обозначение, схожее данному лейблу. Можно предположить, что использование такого обозначения на вывеске салона маловероятно будет ассоциироваться с музыкальным лейблом. Такой вариант сложно отнести к категории «введение в заблуждение». Другой пример – в отношении популярного и используемого на территории России бренда одежды был создан «клон», используемый уже на другом рынке – косметики и парфюмерии. Подобное использование схожих обозначений способно привести потребителей к предположению, что бренд одежды стал расширять сферы влияния и под своим брендом стал выпускать косметику и парфюмерию. Подобный вариант уже можно практически однозначно отнести к категории введения потребителя в заблуждение.

Если обратиться к существующей судебной практике, то можно встретить случаи признания введения потребителя в заблуждение в рамках возникновения определенных ассоциаций в наборе букв. В Пензенской области Арбитражный суд в решении от 1 февраля 2018 г. отметил результаты проведения лингвистического исследования фирменного наименования одной из компаний – «Роспромальп». В результате проведенного исследования эксперты пришли к выводу, что использование в указанном названии «рос» ассоциируется у потребителя с сокращенной формой «России», «Российской Федерации», что вызывает ложное представление о связи с государством, государственной властью и, соответственно, представлением определенных государственных гарантий[3]. Решение суда свелось к тому,

[1] Право интеллектуальной собственности: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут. 2018. С.127

[2] Ворожевич, А.С. Способность ввести в заблуждение как основание для отказа в регистрации товарного знака // Журнал «Хозяйство и право» 2019. № 9. С. 73-87.

[3] Решение Арбитражного суда Пензенской области от 1 февраля 2018 г. по делу № А49-11413/2017 // Официальный сайт Арбитражного суда Пензенской области https://penza.arbitr.ru

что данная компания должна сменить свое фирменное наименование.

Использование в качестве определяющего критерия «ассоциативность» позволяет разграничить ложные обозначения и обозначения, способные ввести в заблуждение. Соответственно, первые обладают элементами, прямо указывающими на характеристики товара, которые не соответствуют действительности, в то время как вторые содержат только намеки. Здесь следует указать Рекомендации по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений, утвержденные приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам № 39 от 23.03.2001г., в п. 3 которого прописано, что одно и тоже обозначение может играть разную «роль» в зависимости от товаров в отношении которых они применяются: в одном случае они могут носить описательный характер, в другом – ложным, в третьем – фантазийным[1]. Подобное нормативное определение приводит к тому, что в случае судебного рассмотрения заявлений об оспаривании принятых Роспатентом решений суд должен исходить из возникающих у потребителей ассоциаций – имеющихся или вероятностных. Также при принятии решения суд должен обращаться к правовой позиции, изложенной в п. 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 122, в котором указано на то, что для определения вопроса о сходстве обозначений суд не обязан назначать проведение экспертизы, а может исходить из собственного мнения[2]

В заключении можно сделать следующие выводы и предложения в отношении существующих вопросов, касающихся отказа в регистрации товарного знака по причине введения в заблуждение обозначения, используемого для данного товарного знака.

Что касается применения положений подп. 1 п. 3 ст. 1483 ГК РФ, то оно должно проводиться с «позиции» потребителя, т.е. оценка восприятия должна осуществляться с точки зрения конечных потребителей конкретных товаров. Полагаем, что наиболее объективная оценка может быть высказана экспертом, а не судьей, не обладающим большим опытом и определенными знаниями в решении данных вопросов. Со стороны лиц, желающих осуществить регистрацию определенного товарного знака, следует провести предварительную работу по поиску схожих обозначений, с целью исключения вероятности отказа в такой государственной регистрации. Делать это следует с помощью поисковых систем Интернета, отдавая предпочтение наиболее популярным – Яндекс и Google, при этом не рекомендуется использовать непроверенные форумы, социальные сети и т.д.

[1] Приказ Роспатента от 23.03.2001 № 39 «Об утверждении Рекомендаций по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений» // Журнал «Патенты и лицензии». 2001. № 8.

[2] Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» // Правовая система КонсультантПлюс.

Список литературы:

[1] Право интеллектуальной собственности: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут. 2018. С.127

[2] Ворожевич, А.С. Способность ввести в заблуждение как основание для отказа в регистрации товарного знака // Журнал «Хозяйство и право» 2019. № 9. С. 73-87.

[3] Решение Арбитражного суда Пензенской области от 1 февраля 2018 г. по делу № А49-11413/2017 // Официальный сайт Арбитражного суда Пензенской области https://penza.arbitr.ru

[4] Приказ Роспатента от 23.03.2001 № 39 «Об утверждении Рекомендаций по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений» // Журнал «Патенты и лицензии». 2001. № 8.

[5] Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» // Правовая система КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

[1] Pravo intellektual'noj sobstvennosti: uchebnik / pod obshch. red. L.A. Novoselovoj. M.: Statut. 2018. S.127

[2] Vorozhevich, A.S. Sposobnost' vvesti v zabluzhdenie kak osnovanie dlya otkaza v registracii tovarnogo znaka // ZHurnal «Hozyajstvo i pravo» 2019. № 9. S. 73-87.

[3] Reshenie Arbitrazhnogo suda Penzenskoj oblasti ot 1 fevralya 2018 g. po delu № A49-11413/2017 // Oficial'nyj sajt Arbitrazhnogo suda Penzenskoj oblasti https://penza.arbitr.ru

[4] Prikaz Rospatenta ot 23.03.2001 № 39 «Ob utverzhdenii Rekomendacij po otdel'nym voprosam ekspertizy zayavlennyh oboznachenij» // ZHurnal «Patenty i licenzii». 2001. № 8.

[5] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 13.12.2007 № 122 «Obzor praktiki rassmotreniya arbitrazhnymi sudami del, svyazannyh s primeneniem zakonodatel'stva ob intellektual'noj sobstvennosti» // Pravovaya sistema Konsul'tantPlyus.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-138-140
NIION: 2018-0076-11/22-1123
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1321

ДУБИНСКАЯ Юлия Владиславовна,
студентка 3 курса Юридической Школы
Дальневосточного Федерального Университета,
e-mail: dubinskaya.yv@students.dvfu.ru

БОРОДАЙ Валерия Дмитриевна,
студентка 3 курса Юридической Школы
Дальневосточного Федерального Университета,
e-mail: borodai.vd@students.dvfu.ru

МАЛАХОВ Александр Валентинович,
доцент кафедры трудового и экологического права
Юридической школы Дальневосточного
Федерального Университета,
e-mail: malakhov.vl@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ГРАНИЦАХ ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. *Вопросы регламентации порядка предоставления земельных участков в границах населенных пунктов с особым статусом всегда остаются дискуссионными. Авторами данной статьи были рассмотрены административные регламенты по предоставлению земельных участков в населенных пунктах с разным статусом с целью выявления возможных особенностей.*

Ключевые слова: *земельное право, ЗАТО, предоставление ЗУ.*

DUBINSKAYA Julia Vladislavovna,
3rd year student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

BORODAI Valeria Dmitrievna,
3rd year student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

MALAKHOV Alexander Valentinovich,
Associate Professor of the Department of Labor
and Environmental Law of the Law School
of the Far Eastern Federal University

ON THE ISSUE OF THE FEATURES OF THE PROVISION O F LAND PLOTS WITHIN THE BOUNDARIES OF CLOSED ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL ENTITIES

Annotation. *The issues of regulating the procedure for granting land plots within the boundaries of settlements with a special status always remain debatable. The authors of this article examined the administrative regulations for the provision of land plots in settlements with different status in order to identify possible features.*

Key words*: land law, provision of memory, closed administrative-territorial entities.*

Введение.

Законодательное регулирование порядка предоставления земельных участков в границах закрытых административно-территориальных образований является достаточно важным в современных реалиях вопросом, требующим научного исследования для уяснения его особенностей и проблем, возникающих у граждан и органов местного самоуправления в процессе реализации положений федерального законодательства.

Понятие закрытого административно-территориального образования(далее - ЗАТО) дается в ст. 1 Закона РФ от 14.07.1992 N 3297-1 “О закрытом административно-территориальном образовании» и звучит следующим образом: «Закрытым административно-территориальным образованием признается имеющее органы местного самоуправления административно-территориальное образование, созданное в порядке, предусмотренном статьей 2 настоящего Закона, в целях обеспечения безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов (далее - организации и (или) объекты), для которых в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан.»[1].

Исходя из данного определения можно выделить следующие признаки ЗАТО:

1) Создается в целях обеспечения безопасного функционирования различных организаций, осуществляющих опасное производство;

2) Имеет свои органы местного самоуправления;

3) На территории ЗАТО устанавливается особый режим.

Земельные участки в границах ЗАТО можно разделить на две группы:

1) Изъятые из оборота;

2) Ограниченные в обороте.

К первым относятся в соответствии с пп. 7 п. 4 ст. 27 Земельного кодекса РФ земельные участки, занятые «объектами, в соответствии с видами деятельности которых созданы закрытые административно-территориальные образования»[1]. Это, исходя из определения, данного выше, могут быть, например, земельные участки, на которых осуществляется разработка, хранение или утилизация оружия массового поражения.

Ко второй группе земельных участков относятся все остальные участки в пределах ЗАТО, не занятые вышеуказанными объектами(в соответствии с пп. 6 п. 5 ст. 27 ЗК РФ)[1]. Именно эти земельные участки и могут в ограниченных случаях предоставляться гражданам на праве аренды, постоянного(бессрочного) пользования, безвозмездного пользования.

Существуют следующие виды предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности:

1) С проведением торгов;

2) Без проведения торгов;

Рассмотрение отдельных муниципальных актов.

Предоставление земельных участков каждым из вышеперечисленных способов регламентируется в первую очередь Земельным кодексом РФ, а также нормативно-правовыми актами субъектов РФ и муниципальных образований.

Рассмотрим особенности предоставления земельных участков, ограниченных в обороте,без торгов на примере Административного регламента предоставления муниципальной услуги Управления муниципальной собственности городского округа ЗАТО Фокино «Предоставление земельных участков, находящихся в ведении или собственности городского округа ЗАТО Фокино, без проведения торгов»[3].

В соответствии с данным регламентом, лицу для получения земельного участка бесплатно, на праве аренды, в постоянное (бессрочное) пользование, безвозмездное пользование необходимо обратиться в Управление муниципальной собственности либо в МФЦ(многофункциональный центр),и предоставить помимо заявления следующие документы:

1) Документ, удостоверяющий личность заявителя (представителя заявителя).

2) Схема расположения земельного участка на кадастровом плане территории в случае, если испрашиваемый земельный участок предстоит образовать и отсутствует проект межевания территории, в границах которой предстоит образовать такой земельный участок (в случае обращения с заявлением о предварительном согласовании предоставления земельного участка).

3) Документы, подтверждающие право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов.

Данный перечень документов является обязательным и их непредоставление является законным основанием для отказа в предоставлении муниципальной услуги по предоставлению земельного участка.

Данная муниципальная услуга является бесплатной, т.е. уплаты государственной пошлины за ее предоставление не требуется.

Для принятия решения о предоставлении или непредоставлении земельного участка без торгов специалист Управления обращается:

1) В орган регистрации прав с целью получения выписки из Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости (о здании и (или) сооружении, расположенном(ых) на испрашиваемом земельном участке);

2) В орган регистрации прав с целью получения выписки из Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости (об испрашиваемом земельном участке);

3) В федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, с целью получения сведений о юридических лицах, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации и об индивидуальном предпринимателе, осуществляющем предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации.

Данные межведомственные запросы должны быть направлены не позднее 3 рабочих дней со дня поступления заявления о предоставлении муниципальной услуги.

Далее, в соответствии с Земельным Кодексом специалист управления принимает решение об отказе в предоставлении земельного участка или же его предоставлении на основании того или иного права.

Для сравнения рассмотрим также Административный регламент предоставления муниципальной услуги «Предоставление земельных участков, находящихся в ведении органов местного самоуправления или в собственности муниципального образования, без проведения торгов»[4], утвержденный Постановлением Администрации Октябрьского муниципального округа Приморского края. Данное муниципальное образование, в отличие от ЗАТО г.Фокино, не обладает особым статусом.

Данная муниципальная услуга также предоставляется структурным подразделением местной администрации - Управлением земельных и имущественных отношений. Перечень необходимых документов аналогичен тому, что представлен в аналогичном регламенте в ЗАТО г.Фокино и также соответствует действующему законодательству. Все процедурные действия также полностью совпадают с указанными в предыдущем анализируемом регламенте.

Вывод.

Проанализировав данные Административный регламенты и положения Земельного Кодекса можно сделать вывод о том, что в целом, предоставление земельного участка на территории ЗАТО без торгов не отличается от аналогичного предоставления земельных участков в муниципальных образованиях.

Список литературы:

[1] Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 N 136-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. , N 44 , ст. 4147.

[2] Закон РФ от 14.07.1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 20.08.1992, № 33, ст. 1915.

[3] Административный регламент предоставления муниципальной услуги Управления муниципальной собственности городского округа ЗАТО Фокино «Предоставление земельных участков, находящихся в ведении или собственности городского округа ЗАТО Фокино, без проведения торгов» утвержденный Постановлением Администрации Городского округа ЗАТО города Фокино от 22.01.2020 N 101-па//[Электронный доступ]: http://adm.fokino-prim.ru/sa/oumi/administrativnye-reglamenty/9807-ums-fokino-informiruet.html

[4] Административный регламент предоставления муниципальной услуги «Предоставление земельных участков, находящихся в ведении органов местного самоуправления или в собственности муниципального образования, без проведения торгов» утвержденный Постановлением Администрации Октябрьского муниципального округа 10.01.2017 № 8-н//[Электронный доступ]: http://xn--80aimiihh7a.xn--p1ai/tinybrowser/files/dokumenty/postanovleniya/2017/01/08.docx

Spisok literatury:

[1] Zemel'nyi kodeks RF ot 25.10.2001 N 136-FZ//Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 2001 g. , N 44 , st. 4147.

[2] Zakon RF ot 14.07.1992 g. № 3297-1 «O zakrytom administrativno-territorial'nom obrazovanii» // Vedomosti SND RF i VS RF, 20.08.1992, № 33, st. 1915.

[3] Administrativnyi reglament predostavleniia munitsipal'noi uslugi Upravleniia munitsipal'noi sobstvennosti gorodskogo okruga ZATO Fokino «Predostavlenie zemel'nykh uchastkov, nakhodiashchikhsia v vedenii ili sobstvennosti gorodskogo okruga ZATO Fokino, bez provedeniia torgov» utverzhdennyi Postanovleniem Administratsii Gorodskogo okruga ZATO goroda Fokino ot 22.01.2020 N 101-pa//[Elektronnyi dostup]: http://adm.fokino-prim.ru/sa/oumi/administrativnye-reglamenty/9807-ums-fokino-informiruet.html

[4] Administrativnyi reglament predostavleniia munitsipal'noi uslugi «Predostavlenie zemel'nykh uchastkov, nakhodiashchikhsia v vedenii organov mestnogo samoupravleniia ili v sobstvennosti munitsipal'nogo obrazovaniia, bez provedeniia torgov» utverzhdennyi Postanovleniem Administratsii Oktiabr'skogo munitsipal'nogo okruga 10.01.2017 № 8-n//[Elektronnyi dostup]: http://xn--80aimiihh7a.xn--p1ai/tinybrowser/files/dokumenty/postanovleniya/2017/01/08.docx

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-141-146
NIION: 2018-0076-11/22-1124
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1322

КОНДРАТЮК Диана Лукинична,
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», Россия, г. Севастополь,
e-mail: kondratuk@inbox.ru

ЛАХИН Даниил Николаевич,
доцент кафедры «Гражданское право и процесс» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», Россия, г. Севастополь,
e-mail: lahin.daniil@mail.ru

МЕЕРОВИЧ Наталья Анатольевна,
кандидат юридических наук, начальник юридического отдела ГБУЗС «ЦОЗМиР», Россия, г. Севастополь,
e-mail: natalya.meerovich@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ДЕЛЕНИЯ ВЕЩЕЙ НА ДВИЖИМЫЕ И НЕДВИЖИМЫЕ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ НОРМ ГК РФ О НЕДВИЖИМОСТИ, ВНЕСЕННЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ № 430-ФЗ ОТ 21.12.2021

Аннотация. *Статья посвящена проблемам деления вещей на движимые и недвижимые. В юридической литературе отмечена недостаточность указанных в законе критериев разграничения движимых и недвижимых вещей. Вследствие такой недостаточности неоднозначно формировалась судебная практика по спорам о признании права собственности на недвижимое имущество. В результате нарушался общеправовой принцип определенности правовых норм. Тем не менее, в судебной практике сложились дополнительные критерии разграничения движимых и недвижимых вещей, один из которых с 01 сентября 2022 года получил свое закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации.*

В статье обосновывается целесообразность закрепления в ГК РФ еще одного признака недвижимой вещи, - ее самостоятельного назначения; условий для отнесения сооружения к недвижимым вещам; а также обосновывается целесообразность формализации категории «прочная связь с землей», «несоразмерный ущерб назначению» в подзаконных нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: *деление вещей на движимые и недвижимые; признаки недвижимости; критерии разграничения движимых и недвижимых вещей; функциональная возможность вещи; сооружения; прочная связь с землей; несоразмерный ущерб назначению.*

KONDRATYUK Diana Lukinichna,
candidate of Juridical Sciences, associate professor of department «Civil law and process» of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Sevastopol state university» , Sevastopol, Russian Federation

***LAKHIN Daniil Nikolaevich**,*
Associate Professor of the Department of «Civil Law and Process» of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Sevastopol State University», Sevastopol, Russian Federation

MEEROVICH Natalia Anatolyevna,
Candidate of Law, Head of the Legal Department
of GBUZS «Tsozmir»,
Sevastopol, Russian Federation

PROBLEMS OF DIVIDING THINGS INTO MOVABLE AND IMMOVABLE IN THE LIGHT OF CHANGES IN THE NORMS OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON REAL ESTATE INTRODUCED BY FEDERAL LAW № 430-FZ OF 12/21/2021

Annotation. *The article is devoted to the problems of dividing things into movable and immovable. In the legal literature, the insufficiency of the criteria specified in the law for distinguishing movable and immovable things has been noted. As a result of such insufficiency, judicial practice on disputes on the recognition of ownership of immovable property was ambiguously formed. As a result, the general legal principle of certainty of legal norms was violated. Nevertheless, in judicial practice, there are additional criteria for distinguishing movable and immovable things, one of which has been fixed in the Civil Code of the Russian Federation since September 01, 2022. The article substantiates the expediency of fixing in the Civil Code of the Russian Federation another feature of an immovable thing - its independent purpose; conditions for classifying a structure as immovable things; and also justifies the expediency of formalizing the category of «strong connection with the land», «disproportionate damage to the purpose» in subordinate regulatory legal acts.*

Key words: *division of things into movable and immovable; signs of real estate; criteria for distinguishing movable and immovable things; functionality of a thing; structures; strong connection with the land; disproportionate damage to the purpose.*

Любое явление, любой предмет материального мира характеризуется посредством его признаков. Необходимо признать, что в юридической литературе до сих пор отсутствует единый подход к признакам недвижимых вещей, посредством которых их можно отграничивать от вещей движимых; данный вопрос не решен однозначно и в законе. Поэтому тема разграничения движимых и недвижимых вещей представляется весьма актуальной.

Следует отметить, что вопросам отнесения объекта к недвижимости посвящено множество исследований. При этом среди ученых отсутствуют разногласия по поводу наличия двух видов критериев разграничения движимых и недвижимых вещей (физического и юридического), а также по поводу отнесения к физическим критериям следующих: прочности, незаменимости, стационарности, долговечности, фундаментальности, индивидуальной определенности. [1] Тем не менее, вопрос о юридических признаках недвижимости остается дискуссионным.

Ряд ученых обосновывают необходимость дополнения указанных в законе, а также выработанных судебной практикой признаков недвижимости, еще и другими. Так, например, С. С. Алексеев, А. С. Васильев и др., подразделяя критерии разграничения движимых и недвижимых вещей на физические и юридические, также выделяют такие дополнительные юридические признаки недвижимых вещей, как государственная регистрация возникновения, изменения и прекращения вещных прав на недвижимое имущество; место нахождения недвижимого имущества (что важно для определения порядка наследования, подсудности и др.); более длительный срок приобретательной давности по сравнению с движимыми вещами; специфический правовой режим самовольной постройки; особый порядок приобретения права собственности на недвижимые вещи, от которых собственник отказался и на безхозяйные недвижимые вещи. [1]

Другие авторы, например, П.В. Анисимов и А.Я. Рыженков, соглашаясь с приведенным выше перечнем юридических признаков, предлагают дополнить его еще одним признаком, - спецификой принудительного прекращения вещных прав на объекты недвижимости (особые основания такого прекращения, порядок и последствия принудительного изъятия недвижимых вещей).[2 с. 55]

Однако, приведенное рядом авторов множество признаков недвижимой вещи, полагаю, носит скорее теоретический характер, и не добавляет единообразия судебной практике.

Существующие подходы к признакам недвижимости можно свести к двум основным концепциям:

- юридической, согласно которой недвижимость представляет собой не физическую, а юридическую категорию, основным признаком которой является не ее тесная связь с землей, а закре-

пленная в законе обязательная государственная регистрация прав на нее;

- физической - недвижимость признается таковой в силу своих природных качеств; требование государственной регистрации прав на недвижимость является не признаком недвижимой вещи, а следствием ее признаков, объективно существующих. [3, с. 347]

Представляется, что при формулировке п. 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее - ГК РФ) законодатель исходил преимущественно из физической концепции недвижимых вещей, дополнив ее перечислением отдельных их видов.

Исходя из содержания статьи 130 ГК РФ можно выделить следующие признаки недвижимости: прочная связь с землей; невозможность перемещения недвижимой вещи без несоразмерного ущерба ее назначению; прямое указание закона об отнесении вещи к недвижимым вещам.

Однако, как подтверждается судебной практикой, приведенных признаков явно недостаточно для придания вещи статуса недвижимой.

Так, например, Постановлением Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2015 по делу №А84-469/2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 25.11.2015, отменено решение суда первой инстанции и признано прекращенным зарегистрированное право собственности ООО «Новен» в отношении объекта незавершенного строительства в виде обустройства котлована и свайного основания под здание торгово-зрелищного центра с офисно - гостиничными номерами, расположенного на земельном участке пл. 0,1895 га, состоящего из устройства подпорного сооружения в виде двух рядов буронабивных свай, разработки котлована, инженерной защиты котлована и усиления основания плиточного фундамента, устройства буронабивных свай. [5]

Необходимо отметить, что суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска государственного органа о признании прекращенным зарегистрированного права собственности юридического лица исходя из того, что объект незавершенного строительства в том виде, в котором зарегистрировано за ответчиком право собственности на него, является объектом недвижимости, объем выполненных строительных работ составляет 62 процента от полного объема начальных работ, которые указаны в разрешении на выполнение работ.

Однако в связи с тем, что спорный объект недвижимости представлял собой подпорное сооружение в виде двух рядов буронабивных свай, котлована, инженерной защиты котлована и усиления основания плиточного фундамента (что составляло 62 процента от полного объема начальных работ, находилось ниже уровня земли и по поручению истца было частично засыпано грунтом), суд апелляционной инстанции отменил указанное решение.

При этом в основу вывода суда апелляционной инстанции положены акт обследования земельного участка Управления земельного контроля Правительства Севастополя и заключение судебной строительно-технической экспертизы, которыми установлено, что на земельном участке отсутствует объект незавершенного строительства, на который ответчиком зарегистрировано право собственности.

Таким образом, суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что спорное сооружение утратило свое назначение и перестало существовать как объект недвижимости в понимании положений ст.130 ГК РФ.

Приведенный пример ярко демонстрирует неопределенность признаков недвижимости, указанных в ст.130 ГК РФ, и, в то же время, позволяет сделать вывод о возможности введения еще одного признака недвижимости, - назначения (функции) объекта для отнесения его к недвижимым вещам.

Неоценимый вклад в формирование признаков недвижимого имущества и дальнейшее их закрепление в законе внесло Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6], далее - Постановление. В пункте 38 Постановления, помимо таких критериев как природные свойства вещи и прямое указание закона о том, что на объект распространяется режим недвижимых вещей, указан еще один критерий – строительство объекта должно быть правомерным.

Кроме того, в Постановлении указаны следующие условия для признания правомерно строящегося объекта недвижимой вещью: полное завершение работ по сооружению фундамента или аналогичных работ. Также указано, что замощение земельного участка (если это не сооружение), является его частью и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью. Представляется, что путем указания в Постановлении на судьбу замощения земельного участка, опосредовано выражен еще один важный признак недвижимой вещи - ее самостоятельное назначение (функционал).

Следует отметить, что указанные в Постановлении два дополнительных признака (самостоятельный функционал и законность создания объекта как недвижимости) длительное время вырабатывались в судебной практике. Один из

них, - законность создания объекта как недвижимости, закреплен с 01.09.2022 года в ГК РФ Федеральным законом от 21.12.2021 № 430-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ № 430). [7]

Однако, несмотря на закрепление в законе указанного признака, и многие ученые, и судебная практика обосновывают необходимость легализации такого признака недвижимой вещи как ее самостоятельное назначение (функционал). При этом, если из анализа норм ст. 130 ГК РФ следует, что значение для права критерия прочной связи объекта недвижимости с землей состоит в том, что без жесткого соединения такой вещи с землей невозможно осуществить ее функцию, то судебная практика не привязывает понятие функционала к наличию и виду ее связи с землей. Судебная практика понимает категорию «функциональная возможность вещи» не через прочную связь недвижимой вещи с землей, а через признак самостоятельности, то есть, способности вещи выполнять свою функцию непосредственно, без взаимодействия с другой вещью.

Представляется обоснованной позиция К.Н. Предеина, который считает признак функциональной возможности вещи основным для ее классификации как объекта недвижимости. Указанный признак имеет два значения: 1) прочная связь с землей при невозможности перемещения без несоразмерного ущерба для ее назначения (указан в ст. 130 ГК РФ); 2) самостоятельное функциональное назначение вещи (выработан судебной практикой). И только при условии одновременного наличия указанных двух значений в функциональности объекта его можно отнести к недвижимости. [8]

Из вышеуказанного следует, что экономическая ценность здания в том, что оно может выполнять свои функции только через несущие конструкции, прикрепленность к земле, и является самостоятельным в таком функциональном назначении. При этом другие сооружения могут крепиться к земле, иметь несущие конструкции, но их экономическая ценность состоит в том, что они предназначены только для обслуживания другой вещи, в связи с чем в судебной практике они не определяются как недвижимые вещи, и, соответственно, права на них не подлежат государственной регистрации. [8]

Так, например, по иску государственного органа суд вынес решение о снятии с кадастрового учета; исключении из ЕГРН теннисного корта, поскольку последний не обладал самостоятельным хозяйственным назначением, а, являясь покрытием земельного участка, только обслуживал его. Есть и противоположные судебные решения, когда асфальтовые покрытия признавались недвижимым имуществом, в результате чего право собственности на них регистрировалось в ЕГРН, что порождало возможность оформления права на земельный участок за собственником недвижимости. [9] В результате формирования неоднозначной судебной практики нарушается общеправовой принцип определенности правовых норм, что ведет к умалению ценности права.

Несмотря на то, что изначально законопроектом, разработанным Минэкономразвития, предполагалось внести изменения в п. 1 ст. 130 ГК РФ, в том числе, в части установления условий для признания сооружения недвижимостью при условии его прочной связи с землей, обладания самостоятельным хозяйственным значением и способностью выступать в гражданском обороте обособленно от других вещей, [10] Федеральным Законом № 430 нормы ст. 130 ГК РФ не изменены. Поэтому в обоснование отказа в исках о признании права собственности на асфальтовые покрытия, замощения, выгребные ямы и т.п. необходимо ссылаться на понятие земельного участка, приведенное в ст. 141.2, согласно которому земельный участок – это часть поверхности земли, границы которой определены в порядке, установленном законом. Таким образом, асфальтовые покрытия, замощения, выгребные ямы и т.п. являются только улучшениями земельного участка.

Однако, более эффективным для формирования единообразной судебной практики по указанной категории споров было бы внесение изменений в статью 130 ГК РФ в редакции законопроекта, содержащей формализованные условия, при которых сооружение может быть отнесено к недвижимым вещам.

Кроме того, поскольку содержащиеся в п.1 ст. 130 ГК РФ категории «прочная связь с землей», «несоразмерный ущерб назначению», имеющие определяющее значение для разграничения недвижимых и движимых вещей, обладают оценочным характером, представляется целесообразным формализовать данные категории в подзаконных нормативно-правовых актах, например, в инструкции по инвентаризации объектов недвижимости.

По-прежнему, не разрешена проблема единообразия категорийного аппарата объектов гражданских прав, в том числе, недвижимых вещей. В частности, для обозначения одной категории используются различные понятия, как, например, «недвижимая вещь», «недвижимость», «недвижимое имущество».

Также представляется, что нормы двух новых глав ГК РФ, внесенных ФЗ № 430, могут способствовать однозначному разрешению дискуссии по поводу того, является ли вещь недвижи-

мой до момента государственной регистрации права на нее.

В новеллах ГК РФ о недвижимости и правах на нее по данному вопросу учтена позиция Верховного Суда Российской Федерации, а также точка зрения ряда цивилистов. Так в пункте 38 Постановления отмечается, что статьей 131 ГК РФ закреплена необходимость государственной регистрации прав на недвижимость в целях обеспечения стабильности гражданского оборота. По общему правилу, государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости (п. 1 ст.130 ГК РФ). Поэтому правомерно возведенное здание или сооружение является объектом недвижимости, в том числе до регистрации на него права собственности лица, в законном владении которого оно находится. [6]

Как справедливо считают П.В. Анисимов, А.Я. Рыженков, «…признак государственной регистрации является производным и им обладает уже недвижимая вещь». [2, 56]

В подтверждение указанной позиции с 01.09.2022 года в ГК РФ появились отдельные главы, - 6.1. «Недвижимые вещи» и 17.1 «Право собственности и другие вещные права на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места». В п. 1 ст. 141.3 ГК РФ прямо указано, что здания и сооружения являются недвижимыми вещами; они создаются в результате строительства. Исходя из содержания указанной нормы, а также из совокупности положений Градостроительного кодекса Российской Федерации, [11] регламентирующих строительство, можно сделать однозначный вывод о том, что здания и сооружения отнесены к недвижимым вещам до момента государственной регистрации на них права собственности.

Следует отметить, что вопрос отнесения самовольной постройки к недвижимым вещам также является весьма дискуссионным [12] и не получил разрешения в результате внесения изменений в нормы ГК РФ о недвижимости и правах на нее. А поскольку категория самовольной постройки является комплексной и регулируется нормами совокупности отраслей права, вопросы отнесения самовольной постройки к недвижимым вещам и приобретения права собственности на нее должны рассматриваться в контексте соотношения частного и публичного права.

В настоящее время, в связи с цифровизацией российской экономики, изменяются потребности гражданского оборота, и, в то же время, в силу объективных причин изменяется соотношение частных и публичных элементов в праве. Поэтому, как верно отмечают А.П. Сергеев, Т.А. Терещенко, необходимы правовые решения, которые удовлетворяют частные потребности и одновременно учитывают публичные ограничения и требования. [13]

Список литературы:

[1] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая / С. С. Алексеев, А. С. Васильев [и др.]; под ред. С. А. Степанова. - Москва: Проспект, 2009. - 1504 с. https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=fXHyiQTTgpas6obM&cacheid=09AD5D3BB23EE2B0F454D1C9FE6A6543&mode=splus&rnd=lxfL1g&base=CMB&n=16181#EPccjQTsVq3GIryn

[2] Анисимов П.В.,_Рыженков А.Я. Совершенствование законодательства о недвижимости // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. - № 5. С. 54 – 58.

[3] Степанов С.А. Недвижимое имущество в гражданском праве. М: Статут, 2004.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[5] Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2015 по делу №А84-469/2015 https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=iTnpiQTUhshMSeEs&cacheid=07359E1525509670854D96DB4F6A8A4F&mode=splus&rnd=lxfL1g&base=RAPS021&n=1486#0WAqiQTug7nSmtk4

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=iTnpiQTUhshMSeEs&cacheid=17DBF67725E4796B946D367A2BC2B688&mode=splus&rnd=lxfL1g&base=ARB&n=429679#frGyiQTY6xcMJjP5

[7] Федеральный закон от 21.12.2021 № 430-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=fXHyiQTTgpas6obM&cacheid=C93CEC82C363D311AAD523BFEB7383F4&mode=splus&rnd=lxfL1g&base=LAW&n=420310&dst=1000000001#jAFJjQTeckdk3k9W1

[8] Предеин К.Н. Функциональная возможность вещи как признак недвижимости // Юрист. - 2022. - № 7. https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=fXHyiQTTgpas6obM&cacheid=09AD5D3BB23EE2B0F454D1C9FE6A6543&mode=splus&rnd=lxfL1g&base=CJI&n=143728#ZuycjQT00K8GIQvM

[9] Громов А.А. Две новые главы ГК о недвижимости. Как они меняют отношения с контрагентами и госорганами // Юрист компании. - № 9.

https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6KWsiQT0QYXmQfHs&cacheid=FFD025C80EA9CB885BF3A81E11DAB2A3&mode=splus&rnd=lxfL1g&base=CJI&n=135595#4MzrkQT2mdIJWrGB

[10] Проект Федерального Закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. https://regulation.gov.ru/projects#npa=62515

[11] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Российская газета. - № 290, 30.12.2004.

[12] Кондратюк Д.Л. Пробелы в нормах о самовольной постройке и способы их устранения в условиях цифровизации / Пробелы в праве в условиях цифровизации. Сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М.В. Залоило. – М.: Инфотропик Медиа, 2022. – 472 с. С. 337 – 350.

[13] Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права. - Закон. 2018. - № 11. https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=dpwzkQTANl4n1IGB&cacheid=97D0659FAEE4F6C5A56943D35488B40B&mode=splus&rnd=lxfL1g&base=CJI&n=143782#Uq20lQTeIHFIIjVW1

Spisok literatury:

[1] Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (uchebno-prakticheskij). CHasti pervaya, vtoraya, tret'ya, chetvertaya / S. S. Alekseev, A. S. Vasil'ev [i dr.]; pod red. S. A. Stepanova. - Moskva: Prospekt, 2009. - 1504 s. https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=fXHyiQTTgpas6obM&cacheid=09AD5D3BB23EE2B0F454D1C9FE6A6543&mode=splus&rnd=lxfL1g&base=CMB&n=16181#EPccjQTsVq3GIryn

[2] Anisimov P.V.,_Ryzhenkov A.YA. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva o nedvizhimosti // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2012. - № 5. S. 54 – 58.

[3] Stepanov S.A. Nedvizhimoe imushchestvo v grazhdanskom prave. M: Statut, 2004.

[4] Grajdanskiy kodex Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyab. 1994 g. № 51 – FZ // Sobranie zaconodatelstva Rossiyskoy Federatsii. - 1994. - № 32. - St. 3301.

[5] Postanovlenie Dvadcat' pervogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 31.07.2015 po delu №A84-469/2015 https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=iTnpiQTUhshMSeEs&cacheid=07359E1525509670854D96DB4F6A8A4F&mode=splus&rnd=lxfL1g&base=RAPS021&n=1486#0WAqiQTug7nSmtk4

[6] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii»https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=iTnpiQTUhshMSeEs&cacheid=17DBF67725E4796B946D367A2BC2B688&mode=splus&rnd=lxfL1g&base=ARB&n=429679#frGyiQTY6xcMJjP5

[7] Federal'nyj zakon ot 21.12.2021 № 430-FZ (red. ot 28.06.2022) «O vnesenii izmenenij v chast' pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=fXHyiQTTgpas6obM&cacheid=C93CEC82C363D311AAD523BFEB7383F4&mode=splus&rnd=lxfL1g&base=LAW&n=420310&dst=1000000001#jAFJjQTeckdk3k9W1

[8] Predein K.N. Funkcional'naya vozmozhnost' veshchi kak priznak nedvizhimosti // YUrist. - 2022. - № 7. https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=fXHyiQTTgpas6obM&cacheid=09AD5D3BB23EE2B0F454D1C9FE6A6543&mode=splus&rnd=lxfL1g&base=CJI&n=143728#ZuycjQT00K8GIQvM

[9] Gromov A.A. Dve novye glavy GK o nedvizhimosti. Kak oni menyayut otnosheniya s kontragentami i gosorganami // YUrist kompanii. - № 9.

https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6KWsiQT0QYXmQfHs&cacheid=FFD025C80EA9CB885BF3A81E11DAB2A3&mode=splus&rnd=lxfL1g&base=CJI&n=135595#4MzrkQT2mdIJWrGB

[10] Proekt Federal'nogo Zakona o vnesenii izmenenij v Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. https://regulation.gov.ru/projects#npa=62515

[11] Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 190-FZ // Rossijskaya gazeta. - № 290, 30.12.2004.

[12] Kondratyuk D.L. Probely v normah o samovol'noj postrojke i sposoby ih ustraneniya v usloviyah cifrovizacii / Probely v prave v usloviyah cifrovizacii. Sbornik nauchnyh trudov/ pod obshch. red. D. A. Pashenceva, M.V. Zaloilo. – M.: Infotropik Media, 2022. – 472 s. S. 337 – 350.

[13] Sergeev A.P., Tereshchenko T.A. Bol'shie dannye: v poiskah mesta v sisteme grazhdanskogo prava. - Zakon. 2018. - № 11. https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=dpwzkQTANl4n1IGB&cacheid=97D0659FAEE4F6C5A56943D35488B40B&mode=splus&rnd=lxfL1g&base=CJI&n=143782#Uq20lQTeIHFIIjVW1

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-147-150
NIION: 2018-0076-11/22-1125
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1323

АРУТЮНЯН Радмила Эдуардовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Юридического института
Пятигорского государственного
университета,
e-mail: radmila.arutyunian@yandex.ru

КАРАПЕТЯН Марина Гайковна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Юридического института
Пятигорского государственного университета,
e-mail: karapetyan_marina@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению правового обеспечения экологическоǐ безопасности РФ, также рассматриваются правовые, нормативные акты, механизмы регулирования защиты окружающеǐ среды, ответственность за нарушение экологического законодательства, экологическиǐ контроль, описываются нормативы качества природноǐ окружающеǐ среды, а также экономический механизм охраны окружающеǐ среды. Важнеǐшеǐ характеристикоǐ состояния экономики и качества жизни является безопасность человека и среды его обитания. Существуют различные виды безопасности, главным из которых является экологическая безопасность.*

Ключевые слова: *экологическая безопасность, экологическое право, нормативные акты, окружающая среда, экологизация, экологическиǐ контроль, экологическая экспертиза.*

ARUTYUNYAN Radmila Eduardovna,
candidate of legal sciences, associate professor
of Department of theory and history of the State and law
of Law Institute Pyatigorsk State University

KARAPETYAN Marina Gaykovna,
candidate of legal sciences, associate professor
of Department of theory and history of the State and Law
of Law Institute Pyatigorsk State University

LEGAL SUPPORT OF ECOLOGICAL SAFETY

Annotation. *The article considers the legal environmental safety of the Russian Federation, brand also people monitoring of the pleasant considered legal, dog regulations, regulatory mechanisms of environmental protection, responsibility environmental factors for violation of environmental legislation, environmental weight cat control, describes the standards for the swarthy acclimatization quality of the candy natural environment, as well as the economic mechanism of environmental protection. As for me, it's more comfortable to travel by train and by plane. The most important lane characteristic of the economy group and quality of life is human strained security and its habitat. There are different types of security, chief of which is environmental safety.*

Key words: *environmental safety, environmental law, regulations environment, greening, environmental monitoring, environmental assessment.*

Существование современноǐ цивилизации находится в прямоǐ зависимости от экологическоǐ обстановки в мире. «Всемирная хартия природы» гласит: «а) человечество является частью природы и жизнь зависит от непрерывного функционирования при-

родных систем...; b) человек может своими действиями или их последствиями видоизменить природу и исчерпать ее ресурсы, и поэтому он должен в полной мере сознавать насущную необходимость сохранения равновесия и качества природы и природных ресурсов» [2]. Среда обитания является неотъемлемой частью жизни человека, от которой зависит благополучие нашего физического, психологического здоровья, а также здоровья нашего будущего поколения [8, с. 97]. Сейчас существуют различные виды безопасности, главным из которых является экологическая безопасность, под которой понимается защищенность населения от каких-либо вредных факторов природной среды.

Экологическая безопасность охватывает защиту населения не только от чрезвычайных экологических ситуаций, бедствий, катастроф, но и от неблагоприятного влияния на него от загрязнения окружающей среды, перемен климата и т.д. [7, с. 57]. Рассуждая об экологической защищенности можно сказать, что это состояние окружающей среды, которое предупреждает ухудшение экологических условий и возникновение угрозы для жизни и здоровья людей. Достигается она с помощью определенного комплекса обязательных правил, норм, а также требований по охране окружающей среды и др. Экологическая защищенность – сложное общественное явление, которое настоятельно требует законодательного укрепления, и дальнейшей правовой регламентации [5, с. 61]. Данная тема приобретает все большую и большую популярность в наши дни, так как сейчас люди перестали задумываться о нашем будущем и не берегут окружающую среду. Многие предприятия загрязняют природу различными сбросами и выбросами, поэтому необходимо рассмотреть, какие наказания могут понести предприятия (организации) за загрязнения окружающей природной среды. Экологическая безопасность регулируется общепризнанными мерками экологического права, которые являются составной частью правовой системы страны на современном этапе становления. Однако при этом данная отрасль представляет собой не только природоресурсное, но и прироохранное право.

Главным источником экологического права в Российской Федерации считаются подзаконные нормативные акты, которые включают в себя указы Президента РФ, распоряжения Правительства РФ, ведомственные акты, нормативные акты субъектов РФ, например, организаций и другие акты. Ключевыми подзаконными актами считаются указы Президента России. В то же время не существует деятельности, нормативно-правовое регулирование, которой не затронуло бы соблюдение требований экологической безопасности. Кроме того, в законотворческом процессе прослеживается экологизация права (уголовного, гражданского, административного и др.), сопряженных с внедрением правил, нормативов, требований, стандартов, а также других императивов экологической защищенности. На сегодняшний день в законодательстве РФ предусматривается административная, уголовная, имущественная, дисциплинарная ответственность за загрязнение окружающей среды. Дискуссии в этой сфере разрешаются в судебном режиме. Кроме того, на население и должностных лиц, которые допустили нарушение закона, повлекшие за собой загрязнение окружающей среды, распространяются все указанные виды ответственности. Компании, учреждения и организации (предприятия) могут нести административную и гражданско-правовую обязанность.

Наиболее часто применяемой мерой является административное взыскание, так показывает анализ практики использования экологического законодательства. Оно предполагает наложение штрафа и возмещение причиненного вреда. Наиболее жесткой мерой административного влияния в отношении предприятий (организаций) считается приостановка или же абсолютная остановка деятельности предприятия. Административная ответственность за экологические правонарушения предусматривается почти всеми законами, подзаконными актами, которые были изданы органами государственной власти и управления. Привлечение лиц к административной ответственности не освобождает их от гражданской ответственности, которая также предусматривает возмещение причиненного вреда (ущерба). Так, в ст. 77 Закона РФ «Об охране окружающей среды» [1] указывается: «Юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в виде истощения, загрязнения, порчи, уничтожения, нерационального применения природных ресурсов, разрушения экологических систем и деградации природных комплексов и ландшафтов, а также другого нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны компенсировать его в полном размере в согласовании с законодательством РФ».

Также к подзаконным актам относятся распоряжения Правительства РФ. Между предусмотренными в ст. 114 Конституции РФ возможностей Правительства РФ имеются такие, которые относятся не только к регулированию, но и реализации экологических отношений, а именно, разработка и представление федерального бюджета, и обеспечение его исполнения и проведения в Российской Федерации единой государственной политики в области экологии; управление федеральной собственностью; осуществление мер по обеспечению

законности прав и свобод граждан, а также охране собственности и общественного порядка [5, с. 63]. Нормативные акты предприятия, хотя и присутствуют в иерархии нормативных актов на самой низшей ступени, но они должны соответствовать всем вышестоящим нормативным актам, тем не менее, данные акты считаются актуальными источниками экологического законотворчества. На территории РФ обеспечение экологической безопасности, развитие и улучшения экологического правопорядка базируются на действующем Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (2002 г.) [1]. Данный закон включает свод правил и процессов охраны среды в современных условиях, хозяйственного развития и регулирует природоохранительные взаимоотношения, никак не отделяет и выделяет отдельные объекты природы, охране которых посвящено специальное законодательство.

В ст. 13 закона РФ «Об охране окружающей среды» содержится система государственных мер обеспечения экологических прав граждан и различных общественных объединений в сфере охраны окружающей среды [1]. В системе экологических прав и обязанностей органы исполнительной власти преднамеренно уполномочены на проявление всемерного содействия общественным объединениям и гражданам, а также осуществлять требуемые меры по выполнению их предложений и требований в организации природоохранительной деятельности. С целью защиты предоставленных государством гарантий учитывается привлечение к ответственности в обозначенных законодательством пределах не только должностных лиц, но и граждан, препятствующих выполнению общественными объединениями и гражданами их экологических прав и обязательств, вытекающих из Конституции РФ и иных нормативных актов [4, с. 89].

Охрана природной среды, а через нее и здоровья человека; предупреждение вредного воздействия хозяйственной или иной деятельности; оздоровление окружающей природной среды, улучшение ее качества все это является основными задачами природоохранительного законодательства.

Эти задачи можно разделить на три основные группы норм:

- • нормативы качества окружающей среды;
- • экологические требования к хозяйственной и другой деятельности, влияющей на окружающую среду;
- • механизм исполнения этих требований.

Независимо от форм собственности и подчиненности всем хозяйствующим субъектам, гражданам РФ предъявляются экологические требования. Право экологического контроля и наложения запрета деятельности на всех стадиях имеют органы охраны окружающей среды и Санэпиднадзора. Закон закрепляет различные полномочия общественных экологических объединений и граждан по охране окружающей природной среды, а также гарантирует право граждан не только на здоровую, но и на благоприятную природную среду. Также он содержит право предоставления экологической информации, назначения экологической экспертизы, обращения в административные и судебные органы с заявлением о приостановлении или прекращении деятельности экологически вредных объектов, и обращения с исками о возмещении вреда, который может быть причинен здоровью или имуществу [4, с. 56].

Механизм реализации закона выражается в сочетании экономических методов регулирования с административно-правовыми мерами обеспечения качества окружающей природной среды. Правовой институт, который включает в себя совокупность правовых норм и основ, регулирующих порядок и условия аккумулирования денежных средств, которые поступают в виде платы за загрязнение окружающей среды и другие вредные ее воздействия – это экономический механизм охраны окружающей среды [9, с. 167]. Финансирование мер по охране окружающей среды и экономического стимулирования хозяйствующих субъектов осуществляется с помощью применения налоговых и других льгот. А также, с другой стороны, он осуществляется через изъятие части денежного дохода в качестве платы за пользование ресурсами, налога на экологически вредную продукцию или продукцию, которая выпускается с применением экологически опасных технологий [9, с. 134].

Финансирование и осуществление хозяйственных проектов производится только после положительного заключения экологической экспертизы. В случае несоблюдения экологических требований закон предусматривает одновременное прекращение финансирования со стороны кредитно-финансовых учреждений и приостановление деятельности. К нормативам качества окружающей природной среды относятся предельно допустимые нормы воздействия (химического, физического, биологического): ПДК вредных веществ, ПДВ, ПДС, нормы радиационного воздействия, нормы остаточных химических веществ в продуктах питания и др. Данные нормативы уточняются Госсанэпиднадзором и обязательны для выполнения всех предприятий, учреждений, организаций и т. д. Поддержание охраны окружающей среды предполагают льготы при внедрении новых экологических технологий, при

начислении налогов, кредитовании и финансировании.

Система экологического контроля состоит из государственной службы наблюдения за состоянием окружающей природной среды (мониторинг), государственного, производственного, общественного контроля (Роскомгидромет, Госсанэпиднадзор, Минсельхоз в части мониторинга загрязнения почв, Комитет РФ по земельным ресурсам и землеустройству, Федеральный надзор России по ядерной и радиационной безопасности, Комитет по геологии) [3, с. 143]. Государственные стандарты, устанавливающие общие требования к конкретным видам природопользования считаются основными и главными нормативно-техническими документами. Данные документы показывают методики и признаки определения степени воздействия на окружающую среду различных загрязнителей. Систему контроля и надзора за исполнением природоохранных требований следует отнести к числу основных условий обеспечения экологической безопасности, но необходимы сильные контролирующие органы. Экологическое регулирование включает в себя связь административных и экономических мер управления, которая позволяет создавать действенный хозяйственный механизм природопользования, а также предусматривает уголовное, административное наказание за загрязнение окружающей среды. Также людям необходимо воспитывать в себе бережное отношение к окружающей нас природе [6, с. 50]. Мы должны заботиться о природной среде, ведь от этого зависит наше здоровье, здоровье наших детей и вообще будущее в целом.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (посл. ред.) «Об охране окружающей среды» // СПС Консультант+. - Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2022).

[2] Ерофеев Б.В. Экологическое право: Учебник 5-е изд., перераб. и доп. - М.: ИД ФОРУМ: НИЦ Инфра-М, 2013. - 400 с.

[3] Каверин А.В., Массеров Д.А. Роль экологического образования в устойчивом развитии общества // Интеграция образования. 2014. № 3. - С. 46-52.

[4] Крассов О.И. Экологическое право: Учебник. - М.: Юридическая норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 768 с.

[5] Маковкина Л.Н., Сорокина Е.И. Правовое регулирование в системе экологической безопасности // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II международной научной конференции (г. Пермь, январь 2014 г.). - Пермь: Меркурий, 2014. - С. 61-63.

[6] Массеров Д.А. Особенности экологического кризиса современного общества // Научное обозрение. 2014. № 1. - С. 56-59.

[7] Массеров Д.А. Экология: Учеб. пособие. - Саранск: Рузаевский печатник, 2015. - 180 с.

[8] Мирзоян И.А. Правовой статус муниципальной полиции // Университетские чтения – 2021: Материалы научно-методических чтений ПГУ, Пятигорск, 17–19 марта 2021 г. – Пятигорск, 2021. – С. 106-110.

[9] Слепенкова О.А. Правовой механизм обеспечения экологической безопасности: Монография. - Ульяновск, 2010. - 162 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyĭ zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ (posl. red.) "Ob ohrane okruzhayushcheĭ sredy" // SPS Konsul'tant+. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.09.2022).

[2] Erofeev B.V. Ekologicheskoe pravo: Uchebnik 5-e izd., pererab. i dop. - M.: ID FORUM: NIC Infra-M, 2013. - 400 s.

[3] Kaverin A.V., Masserov D.A. Rol' ekologicheskogo obrazovaniya v ustoĭchivom razvitii obshchestva // Integraciya obrazovaniya. 2014. № 3. - S. 46-52.

[4] Krassov O.I. Ekologicheskoe pravo: Uchebnik. - M.: YUridicheskaya norma, NIC INFRA-M, 2015. - 768 s.

[5] Makovkina L.N., Sorokina E.I. Pravovoe regulirovanie v sisteme ekologicheskoĭ bezopasnosti // YUridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy II mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Perm', yanvar' 2014 g.). - Perm': Merkuriĭ, 2014. - S. 61-63.

[6] Masserov D.A. Osobennosti ekologicheskogo krizisa sovremennogo obshchestva // Nauchnoe obozrenie. 2014. № 1. - S. 56-59.

[7] Masserov D.A. Ekologiya: Ucheb. posobie. - Saransk: Ruzaevskiĭ pechatnik, 2015. - 180 s.

[8] Mirzoyan I.A. Pravovoj status municipal'noj policii // Universitetskie chteniya – 2021: Materialy nauchno-metodicheskih chtenij PGU, Pyatigorsk, 17–19 marta 2021 g. – Pyatigorsk, 2021. – S. 106-110.

[9] Slepenkova O.A. Pravovoĭ mekhanizm obespecheniya ekologicheskoĭ bezopasnosti: Monografiya. - Ul'yanovsk, 2010. - 162 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-151-154
NIION: 2018-0076-11/22-1126
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1324

ТАРНОВСКИЙ Александр Андреевич,
студент 4 курса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: tarnovskii.aa@students.dvfu.ru

КОВАЛЕНКО Екатерина Витальевна,
студентка 4 курса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: kovalenko.evit@students.dvfu.ru

КИМ Артём Витальевич,
студент 4 курса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: kim.avital@students.dvfu.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ БАБУШЕК И ДЕДУШЕК В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы правового статуса бабушек и дедушек, как субъектов семейных правоотношений, поднимается вопрос семейных ценных и традиций, подлежащих учету при совершенствовании правовой базы, рассматриваются и предлагаются возможные нововведения в Семейный Кодекс Российской Федерации.*

Ключевые слова: *семейный кодекс, семья, бабушка, дедушка, правовой статус, воспитание, дети, законодательство.*

TARNOVSKY Alexander Andreevich,
4th year student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

KOVALENKO Ekaterina Vitalievna,
4th year student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

KIM Artem Vitalievich,
4th year student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

ON THE ISSUE OF THE LEGAL STATUS OF GRANDPARENTS IN RUSSIAN LEGISLATION

Annotation. *The article examines the issues of the legal status of grandparents as subjects of family legal relations, raises the issue of family values and traditions to be taken into account when improving the legal framework, discusses and suggests possible innovations to the Family Code of the Russian Federation.*

Key words: *family code, family, grandmother, grandfather, legal status, upbringing, children, legislation.*

На сегодняшний день всё большее внимание в правовой литературе уделяется вопросам, связанным с участием старшего поколения не только в семейной жизни своих детей, но и в воспитании, социализации внуков. Современная семья, как и много лет назад, немыслима без бабушек и дедушек. Так исторически сложилось, что молодое поколение прислушивалось к житейской мудрости старших, те же, в свою очередь, щедро делились своими советами и опытом, оказывали помощь в быту. Существуют жизненные обстоятельства, при которых значимость бабушек и дедушек в развитии и воспитании внуков возрастает. Например, если ребенок воспитывается и содержится только одним родителем; если родители вынуждены большую часть времени проводить на работе; если возникают ситуации, при которых родители

физически не могут находиться рядом с ребенком. В таких случаях процесс воспитания детей зачастую осуществляется их бабушками и дедушками, которые и обеспечивают реализацию прав ребенка. Таким образом, нельзя умалять роль бабушек и дедушек и подвергать ее малозначительности по отношению к жизни ребенка.

Однако стоит отметить, что среди российских семей наметилась тенденция на раздельное проживание старшего и молодого поколения, а потому всё меньше встречается семей, в которых бабушки и дедушки живут вместе со своими детьми и внуками. В связи с этим возможна ситуация, при которой внуки будут меньше времени проводить со своими бабушками и дедушками, а последние, в свою очередь, реже станут принимать участие в воспитании внуков, что приведет к ослаблению эмоциональных родственных связей между поколениями.

Возросший интерес к положению бабушек и дедушек как субъектов семейных правоотношений обусловлен тем, что в действующем законодательстве куда более тщательно и подробно проработан правовой статус родителей, нежели бабушек и дедушек.

Семейный Кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ), который является основным актом, регулирующим семейные правоотношения, содержит множество статей, посвященных полномочиям родителей по отношению к детям. Глава 12 СК РФ непосредственно посвящена правам и обязанностям родителей и детей. Нормы, определяющие правовой статус родителей, содержатся в большинстве разделов. Наряду с этим, число статей, в которых регламентированы права и обязанности бабушек и дедушек, значительно меньше - всего 3 статьи (ст. 55, 67, 127 СК РФ). Указанные нормы закрепляют право ребенка на общение с родителями и родственниками (ст. 55 СК), право на общение с ребенком бабушки, дедушки и других родственников (ст. 67 СК), преимущественное право родственников, в том числе бабушек и дедушек, на усыновление, при наличии нескольких лиц, желающих усыновить одного и того же ребенка (п. 5 ст. 127 СК). Очевидно, что данный объем нормативного регулирования семейных правоотношений, возникающих между бабушками, дедушками и их внуками, представляется недостаточным.

Обращаясь к практической стороне вопроса, можно заметить, что в соответствии с действующим семейным законодательством, привычное для нас нахождение ребенка с бабушкой или дедушкой приравнивается к нахождению с посторонними людьми. Так, в соответствии со статьей 63 СК РФ, право и обязанность воспитания детей является прерогативой родителей. К тому же, в статье 64 СК РФ указано, что лишь родители являются законными представителя своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий [2]. Другие родственники не имеют нормативно закрепленных прав оказывать влияние на воспитание и развитие ребенка, а лишь имеют право на общение с ним.

Получается, что даже добровольное временное пребывание ребенка у бабушки и дедушки юридически квалифицируется как оставление его без попечения родителей, и входит в сферу компетенции ювенальной юстиции. Данный вариант решения возникшей ситуации представляется противным сложившимся в российском обществе устоям воспитания детей и указывает на пробелы в правовом регулировании.

В связи с возникшей неопределенностью в правовом регулировании статуса бабушек и дедушек как субъектов семейных правоотношений и противоречии существа действующего семейного законодательства устоям и традициям российского общества законодателем уже был предпринят ряд мер для решения указанных проблем.

Так, отдельное внимание стоит уделить законопроекту № 1030390-7 о внесении изменений в статью 55 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», который был внесен на рассмотрение Государственной Думы в октябре 2020 года. Данным законопроектом предлагается дополнить Семейный кодекс Российской Федерации положением о том, что дети с согласия родителей имеют право пребывать у дедушек, бабушек, совершеннолетних братьев, сестер и других родственников [1].

Это объясняется тем, что бабушки и дедушки имеют лишь право на общение с внуками и не являются их законными представителями, а потому даже краткосрочное пребывание внуков с бабушками и дедушками в случае временного отсутствия родителей находится вне пределов правового регулирования. Помимо прочего, в соответствии с п. 1 ст. 121 СК РФ в случаях “отсутствия родительского попечения”, к коим относится и болезнь родителей, и их длительное отсутствие, защита прав, а также интересов ребенка возлагается на органы опеки и попечительства. Из сказанного следует, что временное пребывание с бабушками, дедушками, в том числе в случае совместных поездок бабушек и дедушек со своими внуками по территории Российской Федерации, расценивается не иначе, как отсутствие родительского попечения. Бабушки и дедушки также

лишены возможности осуществлять защиту прав и интересов своих внуков. На практике это привело к необходимости нотариального оформления доверенностей, суть которых состоит в том, что родители позволяют бабушке и дедушке находиться с внуком и осуществлять защиту его законных прав и интересов. Однако юридическая сила такой доверенности весьма сомнительна, по той причине, что в рассматриваемом случае речь идет о временном возложении полномочий законного представительства, что противоречит существу действующего законодательства.

Отсутствие должного правового регулирования вопроса пребывания внуков с бабушками и дедушками, а также невозможность защиты ими прав и интересов своих внуков, согласно нормам семейного законодательства, относит решение данных вопросов к компетенции органов опеки и попечительства. Однако подобный порядок является неприемлемым проявлением института ювенальной юстиции и идет вразрез с традициями семейного воспитания, сложившимися в российском обществе. Указанные проблемы поставили перед законодателем задачу по более детальной проработке правового статуса бабушек и дедушек, расширении их прав в отношении внуков. Представляется, что внесение в Семейный кодекс положения о том, что дети с согласия родителей вправе пребывать у дедушек, бабушек будет шагом вперед в регулировании семейных правоотношений и разрешении спорных ситуаций. Кроме того, упомянутым законопроектом вносится предложение о дополнении части 4 статьи 13 Федерального закона “Об опеке и попечительстве” от 24.04.2008 N 48-ФЗ специальным регулированием, предусмотренным для ситуаций, когда бабушки и дедушки назначаются в качестве опекуна несовершеннолетнего ребёнка. Предлагается законодательно закрепить право ребенка пребывать у указанных лиц до того момента, пока орган опеки и попечительства не примет соответствующий акт о назначении опекуна или попечителя [1]. Введение данной нормы станет закономерным продолжением политики государства в отношении установления опеки и попечительства над детьми. Пункт 5 ст. 10 Федерального закона “Об опеке и попечительстве” от 24.04.2008 № 48-ФЗ гласит, что бабушки и дедушки несовершеннолетнего подопечного имеют преимущественное право быть его опекунами или попечителями перед всеми другими лицами. Данная норма обосновывается тем, что зачастую воспитание детей проходит при активном участии бабушек и дедушек, фактически данным положением на законодательном уровне подчеркивается особая роль бабушек и дедушек в жизни ребёнка.

В этой связи важно отметить постановление Правительства от 19.11.2016 № 1221, которым были внесены изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 17.11.2010 № 927 “Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении недееспособных или не полностью дееспособных граждан”. Так, был установлен упрощенный порядок установления опеки и попечительства для близких родственников (в том числе для бабушек и дедушек) недееспособных или не полностью дееспособных граждан при условии, что они проживали вместе с подопечным не менее 10 лет на момент подачи соответствующего заявления [4]. Данное изменение также свидетельствует о заинтересованности государства в совершенствовании института опеки и попечительства. Введение вышеупомянутых положений должно оказать положительное влияние на расширение правового статуса бабушек и дедушек. Однако полагается, что в настоящий момент возможно введение ещё ряда положений, которые могут способствовать решению намеченной проблемы.

Во-первых, предлагается введение упрощенного порядка установления опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми для бабушек и дедушек по аналогии с совершеннолетними гражданами, при условии соблюдения требований, установленных Семейным Кодексом и Федерального закона “Об опеке и попечительстве”. Обоснованность данного введения заключается в обеспечении права ребенка на воспитание в семье. Ускоренный процесс установление опеки и попечительства позволит предостеречь ребенка от психологического и морального вреда, который он может получить при помещении его в специализированные организации.

Во-вторых, предлагается внести изменение в содержание пункта 1 статьи 63 Семейного Кодекса Российской Федерации и закрепить право бабушек и дедушек на участие в воспитании внуков. Как уже отмечалось ранее, на сегодняшний день бабушки и дедушки имеют лишь право на общение со своими внуками, в то же время в нынешних реалиях внимание и забота, которыми они окружают своих внуков, не уступают вниманию родителей к своим детям, а порой и превосходит его.

Таким образом, роль бабушек и дедушек в воспитании и социализации сложно преувеличить. Но, вместе с тем, на законодательном уровне продолжительное время не уделялось должного внимания регламентированию правового статуса бабушек и дедушек, в связи с чем государством стали постепенно приниматься меры по решению намеченной проблемы, что нельзя не оценить как положительную тенденцию.

Список литературы:

[1] Законопроект № 1030390-7 «О внесении изменений в статью 55 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» (в части временного пребывания детей у дедушек, бабушек, совершеннолетних братьев, сестёр и других близких родственников)». – Электронный ресурс. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1030390-7 (дата обращения: 02.01.2023).

[2] Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) – Электронный ресурс. – СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 02.01.2023).

[3] Постановление Правительства РФ от 17.11.2010 N 927 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан». – Электронный ресурс. – СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107070/ (дата обращения: 02.01.2023).

[4] Постановления Правительства РФ от 19 ноября 2016 г. № 1221 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2010 г. № 927». – Электронный ресурс. – СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207522/ (дата обращения: 02.01.2023).

[5] Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве». – Электронный ресурс. – СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения: 02.01.2023).

Spisok literatury:

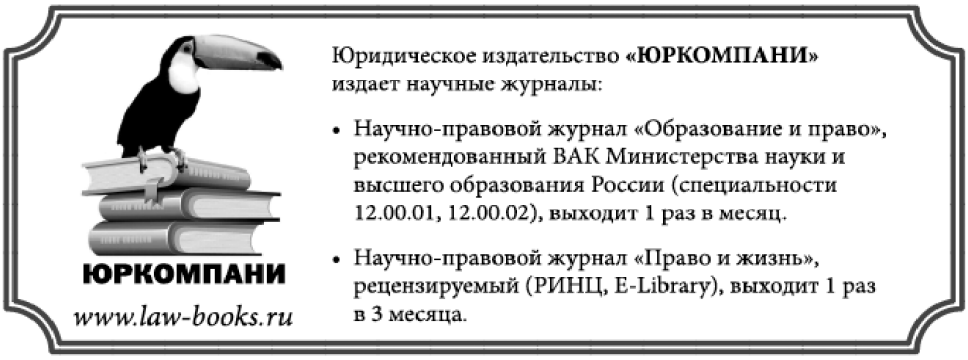
[1] Zakonoproekt № 1030390-7 «O vnesenii izmenenii v stat'iu 55 Semeinogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i stat'iu 13 Federal'nogo zakona «Ob opeke i popechitel'stve» (v chasti vremennogo prebyvaniia detei u dedushek, babushek, sovershennoletnikh brat'ev, sester i drugikh blizkikh rodstvennikov)». – Elektronnyi resurs. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1030390-7 (data obrashcheniia: 02.01.2023).

[2] Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii" ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 19.12.2022) – Elektronnyi resurs. – SPS «Konsul'tantPlius». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashcheniia: 02.01.2023).

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2010 N 927 "Ob otdel'nykh voprosakh osushchestvleniia opeki i popechitel'stva v otnoshenii sovershennoletnikh nedeesposobnykh ili ne polnost'iu deesposobnykh grazhdan». – Elektronnyi resurs. – SPS «Konsul'tantPlius». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107070/ (data obrashcheniia: 02.01.2023).

[4] Postanovleniia Pravitel'stva RF ot 19 noiabria 2016 g. № 1221 «O vnesenii izmenenii v postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 17 noiabria 2010 g. № 927». – Elektronnyi resurs. – SPS «Konsul'tantPlius». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207522/ (data obrashcheniia: 02.01.2023).

[5] Federal'nyi zakon ot 24.04.2008 N 48-FZ (red. ot 30.04.2021) «Ob opeke i popechitel'stve». – Elektronnyi resurs. – SPS «Konsul'tantPlius». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (data obrashcheniia: 02.01.2023).



ЧАСТНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-155-161
NIION: 2018-0076-11/22-1127
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1325

ЛИПКА Дмитрий Викторович,
младший научный сотрудник
научно-организационного отдела
Института государства и права
Российской академии наук,
Россия, Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕТОДЫ И ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию государственных и негосударственных механизмов защиты прав потребителей в Соединенных Штатах Америки. В работе раскрыта деятельность правительственных организаций как: Федеральная торговая комиссия, Агентство финансовой защиты потребителей, Бюро экономики США, а также различных неправительственных организацией чьими задачами является представление и защита интересов потребителей.*

Ключевые слова: *потребитель, механизмы защиты прав потребителей в США, законодательство в сфере защиты прав потребителей в США., Федеральная торговая комиссия США, общественные организации.*

LIPKA Dmitry,
junior researcher of the scientific and organizational Department
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow,

METHODS AND FORMS OF CONSUMER ADVOCACY IN THE UNITED STATES OF AMERICA

Annotation. *The article is devoted to the study of state and non-state mechanisms of consumer protection in the United States of America. The work reveals the activities of government organizations such as: The Federal Trade Commission, the Consumer Financial Protection Agency, the U.S. Bureau of Economics, as well as various non-governmental organizations whose tasks are to represent and protect the interests of consumers.*

Key words: *consumer, consumer protection mechanisms in the USA, consumer protection legislation in the USA, the US Federal Trade Commission, public organizations.*

Деятельность по защите прав потребителей в Соединенных Штатах Америки представлена органами и организациями разных уровней. Принято выделять несколько видов:

- государственные органы (Федеральная торговая комиссия);
- саморегулируемые бизнес-организации (Better Business Bureaus, которая действует не только на территории США, но и в других странах, например в Англии, Канаде и др.);
- неправительственные организации, выступающие в защиту прав потребителей и соблюдение потребительского законодательства на территории Соединенных Штатов (наблюдательные группы, различные агентства по защите прав потребителей).

Защита прав потребителей также может осуществляться через неправительственные организации и отдельных лиц в качестве движений выступающих за защиту прав потребителей.

Хотя в Соединенных Штатах Америки довольно развитая законодательная база в сфере охраны прав потребителей, нужно сказать, что сильное влияние на исход судебного разбирательства по конкретному делу влияет именно прецедент, произошедший по аналогичной проблеме. Это правило также и относится к потребительским спорам по различным делам.

Важную роль в реализации деятельности по защите прав потребителей в США занимают органы прокуратуры, которые имеют в своей структуре специальные отделы, в обязанности которых входить надзор за соблюдением потреби-

тельского законодательства на территории, которая подведомственна конкретной прокуратуре. К примеру, прокуратура штата Айова в своем ряду насчитывает 20 сотрудников, в том числе 6 следователей, 6 юристов и также одного работника, который осуществляет просвещение населения на территории штата.

Сравнивая полномочия прокурора в РФ и в США, стоит отметить, что в Соединенных Штатах объем полномочий по охране прав потребителей у прокуроров гораздо больше, они могут за нарушение прав потребителей заморозить счета фирмы, оштрафовать ее. В зависимости от штата размер штрафа и условия его назначения отличаются, к примеру за нарушения права потребителя на информацию в Айове могут выписать штраф до 40 тысяч долларов, а в Орегоне до 25 тысяч долларов, однако, если потерпевшему более 65 лет, то штраф может вырасти до 100 тысяч долларов, так как такая категория граждан более подвержена угрозе жизни и здоровья и считается менее защищенной, чем обычные граждане.

В США также существуют специальные фонды компенсации ущерба потребителям, органы прокуратуры вправе предложить производителю, в случае выявления массовых нарушений, вернуть все незаконно полученные денежные средства в добровольном порядки для перечисления их в такой фонд.

Не редко прокуроры прибегают к процедуре досудебного урегулирования споров, не прибегая к суду. Они способствуют заключению между потребителем и продавцом соглашения, в случае неисполнения которого второй понесет ответственность, вплоть до тюремного заключения [1].

Как мы уже знаем, в Соединенных Штатах дела потребителей регулируются различными законами как на федеральном уровне, так и на уровне штатов.

Федеральные законы о защите прав потребителей в основном обеспечиваются Федеральной торговой комиссией (Federal Trade Commission), Бюром финансовой защиты потребителей (Consumer Financial Protection Bureau), Управлением по контролю за продуктами и лекарствами (Food and Drug Administration) и Министерством юстиции США (United States Department of Justice).

Федеральная торговая комиссия (FTC) является независимым агентством правительства Соединенных Штатов, основной задачей которого является обеспечение соблюдения гражданского (не уголовного) антимонопольного законодательства США и содействие защите прав потребителей. FTC разделяет юрисдикцию в отношении федерального гражданского антимонопольного законодательства с Антимонопольным бюром Министерства юстиции.

FTC была образована в 1914 году с принятием Закона «О Федеральной торговой комиссии» [2]. С момента своего создания FTC обеспечивает соблюдение положений Закона Клейтона, ключевого антимонопольного закона. Широкие законные полномочия, предоставленные FTC, дают ей больше возможностей для наблюдения и мониторинга, чем она фактически использует.

В FTC состоит пять уполномоченных, каждый из которых избирается на семилетний срок. Члены Комиссии назначаются Президентом и подлежат утверждению Сенатом, и не более трех членов FTC могут принадлежать к одной и той же партии, таки образом обеспечивается независимость этого органа. Один из членов органа является председателем FTC, назначаемого на должность президентом США, а комиссар является председателем комиссии.

FTC также состоит из несколько Бюро:

Бюро защиты прав потребителей

Данное бюро занимается контролем за соблюдение потребительского законодательства, осуществляет консультирование и просвещение потребителей и деятелей бизнеса по различным вопросам.

Бюро конкуренции (Антимонопольное бюро)

Деятельность данного Бюро нацелена на предотвращение антиконкурентной деловой практики (образование монополии, искусственное завышение цен несколькими производителями, иные нарушения нормативных требований антимонопольного законодательства, которые могут негативно повлиять на коммерческую конкуренцию и на реализацию свои прав потребителями). Уголовными преступлениями в этой сфере занимается Антимонопольный отдел Министерства юстиции США, который сотрудничает с Бюро конкуренции, а вот последнее больше направленно на гражданские разбирательства.

Бюро экономики

Бюро экономики работает совместно с Бюро конкуренции для изучения экономических последствий законодательных инициатив Федеральной торговой комиссии и действующего законодательства.

Федеральная торговая комиссия расследует вопросы, поднятые в отчетах потребителей и предприятий, заявлениях о слияниях, запросах Конгресса или сообщениях в СМИ. К таким проблемам относятся, например, ненадлежащая реклама и другие формы мошенничества. Расследования FTC могут относиться к одной компании или целой отрасли. Если результаты расследования выявят неправомерные действия, то Феде-

ральная торговая комиссия может добиваться добровольного соблюдения требований бизнесом-нарушителем посредством Декрета о согласии — это соглашение, которое разрешает спор между двумя сторонами без признания вины (в уголовном деле) или ответственности (в гражданском деле), и чаще всего относится именно ко второму типу урегулирования в США. Истец и ответчик просят суд заключить между ними соглашение, и суд осуществляет надзор за выполнением постановления в денежных обменах или реструктурированных взаимодействиях между сторонами.

По мимо вышеуказанных функций, Федеральная торговая комиссия в праве подавать административную жалобу, либо инициировать федеральный судебный процесс.

Сотрудники Федеральной торговой комиссии выступают в качестве обвинителей при рассмотрении административной жалобы, а судья по административными делам (ALJ) традиционно ведет это делопроизводство.

FCT имеет возможность обращения в суд для оказания ряда действий по указанию последнего. Так, согласно судебному постановлению, могут быть заморожены счета для защиты от хищения средств, предоставлен немедленный доступ в служебные помещения для сохранения доказательств и тому подобное. Такие меры должны применятся при достаточных основаниях полагать, что может быть причинен серьезный ущерб потребителям или иным лицам, либо же доказательствам, которые подтверждают наличие вины.

Федеральная торговая комиссия, наряду с Агентством по охране окружающей среды и Министерством юстиции, также уполномочивает сторонние фирмы-исполнители осуществлять некоторый нормативный надзор, например, Федеральная торговая комиссия требует, чтобы другие энергетические компании проверяли операторов морских нефтяных платформ.

В 2013 году Федеральная торговая комиссия США (FTC) выпустила всеобъемлющий пересмотр своих экологических руководств, в которых изложены стандарты экологического маркетинга. [3]

Агентство финансовой защиты потребителей (Consumer Financial Protection Bureau, CFPB) является агентством правительства Соединенных Штатов, отвечающим за защиту прав потребителей в финансовом секторе. В юрисдикцию CFPB входят банки, кредитные союзы, фирмы по ценным бумагам, операции по обслуживанию ипотечных кредитов, услуги по обращению взыскания, сборщики долгов и другие финансовые компании, работающие в Соединенных Штатах.

Законом Додда-Франка «О реформе Уолл-стрит и защите прав потребителей» (Dodd–Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act) [4], принятие которого в 2010 году стало ответом законодательного органа на финансовый кризис 2007–2008 годов и последующую Великую рецессию. Статус CFPB как независимого агентства правительства США неоднократно оспаривался в суде.

Независимыми агентствами федерального правительства Соединенных Штатов считаются агентства, которые существуют вне федеральных исполнительных департаментов (возглавляемых секретарем кабинета) и Администрации президента [5]. В более узком смысле этот термин относится только к тем независимым агентствам, которые, хотя и считаются частью исполнительной власти, обладают регулирующими или нормотворческими полномочиями и изолированы от президентского контроля, как правило, потому что президент имеет право уволить главу агентства или ограничить его в деятельности.

По данным Министерства финансов США, на бюро возложена обязанность по содействию справедливости и прозрачности в отношении ипотечных кредитов, кредитных карт и других потребительских финансовых продуктов, и услуг.

Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (Food and Drug Administration FDA или USFDA) является федеральным агентством Министерства здравоохранения и социальных служб. FDA отвечает за защиту и укрепление здоровья населения посредством контроля и надзора за безопасностью пищевых продуктов, табачных изделий, пищевых добавок, рецептурных и безрецептурных фармацевтических препаратов (лекарств), вакцин, биофармацевтических препаратов, переливаний крови, медицинских устройств, устройств, излучающие электромагнитное излучение (ERED), косметика, продукты питания и корма для животных и ветеринарные товары.

Основное внимание FDA направлено на обеспечение соблюдения Федерального закона «О пищевых продуктах, лекарствах и косметических средствах (FD&C), но агентство также обеспечивает соблюдение других законов», в частности раздела 361 Закона «Об общественном здравоохранении» [6], а также связанные с ним правила. Большая часть этой нормативно-правовой работы не имеет прямого отношения к продуктам питания или лекарствам, но включает в себя такие вещи, как регулирование лазеров, сотовых телефонов, а также контроль заболеваний в различных сферах.

FDA возглавляет Комиссар по пищевым продуктам и лекарствам, назначаемый президентом по совету и с согласия Сената. Комиссар подчиня-

ется министру здравоохранения и социальных служб.

Министерство юстиции США (Department of Justice, DOJ), является федеральным исполнительным органом правительства Соединенных Штатов, которому поручено обеспечение соблюдения федерального законодательства и отправление правосудия в Соединенных Штатах. Его функции схожи с Минюстами многих стран, и с Российской Федерацией. Министерство возглавляет генеральный прокурор США, который подчиняется непосредственно президенту США и является членом президентского кабинета.

В состав Министерства Юстиции США входит **Антимонопольный отдел** — это подразделение, которое обеспечивает соблюдение антимонопольного законодательства США. Он обладает исключительной юрисдикцией в отношении уголовных антимонопольных преследований в США и разделяет юрисдикцию с Федеральной торговой комиссией (FTC) в отношении гражданских антимонопольных дел. Антимонопольный отдел часто работает совместно с Федеральной торговой комиссией США, предоставляя предприятиям рекомендации по регулированию конфликтов.

Отдел возглавляет помощник генерального прокурора, который назначается президентом Соединенных Штатов и подчиняется помощнику генерального прокурора.

Как и в России, при нарушении прав потребителей последние имеют право обратиться в суд, где могут требовать возмещения убытков. При этом наличие вины продавца не является обязательным условием, он все равно признается ответственным и может понести наказание. Если обратить внимание на судебную практику по аналогичным делам в Российской Федерации, то увидим, что практически при всех нарушениях прав потребителей последний просит вынести решение о взыскании неустойки за неудовлетворение его требований (часто это обусловлено небольшой стоимостью компенсации убытков потребителей и отсутствием нижнего предела взыскания морального вреда). Неустойка же в американском праве не имеет единого понятия, в отличие от права стран континентальной Европы, и не очень распространена. В качестве такого средства правовой защиты различаются заранее исчисленные убытки, которые по общему праву под лежат возмещению в качестве компенсации, и штраф, который понимается как наказание, а поэтому не может быть взыскан. Однако лишь суд определяет, что будет считаться заранее исчисленными убытками, а что штрафом, независимо от того, как сами стороны назвали сумму, подлежащую уплате при нарушении договора. Если судом будет установлено, что такая сумма должна считаться заранее исчисленными убытками, то потерпевшая сторона получит ее, даже если совсем не потерпела убытков. С учетом того обстоятельства, что доказывать обоснованность вышеназванной суммы должен истец, понятно, что неустойка в американском праве не выполняет обеспечительных функций [7]. Да и без ее начисления добросовестный потребитель всегда остается в «плюсе» от судебного процесса, так как признается законодательством, менее защищенным в отношениях с предпринимателями или корпорациями.

Получается, что основным гарантом защиты потребительских прав и поддержания порядка на рынке товаров и услуг США является государство с его уполномоченными органами, прокуратурой, судом. Однако с этим можно поспорить. Если обратиться к истории, то увидим, что именно в США в начале XX в. для защиты потребительского права стали создаваться лиги покупателей (прообразы нынешних общественных объединений потребителей), основными целями которых были защита от монополизма, повышение правовой грамотности потребителей, формирование потребительской культуры.

Первые протестные акции потребителей были проведены еще в 1775 году в Штате Массачусетс. Люди были неудовлетворены продажей рядом магазинов некачественной продукции. В ходе судебного рассмотрения этого вопроса было установлено, что продавцы умышлено реализовывали товар плохого качества, в результате чего было вынесено решение о привлечении к ответственности в виде позорного столба. В дальнейшем произошел еще один прецедент, а именно в 1852 году апелляционный суд Нью-Йорка вынес решение, согласно которому производитель лекарственных средств был привлечен к ответственности за вред, причиненный покупателю в силу небрежности производителя, а именно на этикетке было указано «Экстракт одуванчика», а на самом деле использовался «Экстракт белладонны».

Вышеуказанные ситуации стали первыми попытками судебной защиты и восстановления нарушенных прав потребителей в Америке. В виду отсутствия на тот момент нормативно-правовой системы с сфере защиты прав потребителей, судьям приходилось действовать в силу своих внутренних убеждений, а также сложившейся практикой по разрешению аналогичных ситуаций.

Современная правовая система Соединенных Штатов Америки обросла большим количеством прецедентов в сфере защиты прав потребителей. Все чаще и чаще происходят громкие судебные процессы, в которых пострадавшими выступают потребители, а ответчиком выступают известные торговые бренды. Количество лиц,

понесших ущерб от некачественных потребительских товаров или оказанных услуг на 2020 год, составляет в США около 4,7 миллионов человек [8]. Стоит отметить, что суд чаще всего становиться на сторону потребителей как наиболее уязвимой стороны, обязывая выплатить ему компенсацию за нарушение его прав.

Так, в 2018 году суд Миссури назначил всемирно известного производителя косметических и санитарно-гигиенических товаров, а также медицинского оборудования Johnson & Johnson выплатить 4,69 миллиарда долларов за производство некачественного асбестового порошка для младенцев, в результате использовании которого происходило загрязнение асбестовой пылью. Хотя компания все отрицала, говорила о фальсификации результатов испытаний, подтвердить в судебном процессе свои высказывания ей так и не удалось. Это бы не первый крупный скандал, связанный с репутацией данной корпорации.

Считается, что первой организацией, выступившей в защиту прав потребителей, является Независимая лига потребителей, созданная в 1891 г. в Нью-Йорке. [9]

В 1927 г. в США вышла в свет книга «Что стоят ваши деньги». Авторы книги – экономист С. Чейз и инженер-электрик Ф. Дж. Шлинк – раскрыли причины тяжелого положения потребителей. Это был трудный период для Америки: приближалась Великая депрессия, раскручивалась инфляция, на потребительском рынке господствовали монополии.

В 1928 г. С. Чейз учреждает экспертную организацию «Исследования для потребителей», подтверждая тем самым основное право потребителей – право на качество и безопасность товаров, а в 1936 г. он создал «Союз потребителей США», который и в настоящее время является одной из самых крупных и авторитетных общественных организаций Америки. Задачи Союза: экспертиза товаров, просвещение и воспитание грамотного потребителя.

Кроме того, действующее законодательство позволяет потребителям и их ассоциациям, как и государственным органам, выбирать между уголовным преследованием и предъявлением гражданского иска к торговым фирмам и поставщикам услуг, занимающимся обманом потребителей. [10] Следует также отметить, что финансирование данных движений происходит из бюджета США, что является немаловажным фактором в работе таких объединений.

В настоящее время в США функционирует большое количество общественных организации, целью которых выступает охрана интересов покупателей. Можно выделить несколько из них:

Consumers Research – некоммерческая образовательная организация, миссия которой заключается в повышении правого культурного уровня потребителей и формировании перед политическими организациями проблемных аспектов в потребительской сфере, вызывающих озабоченность потребителей с целью устранения этих проблем путем реформирования законодательства.

Consumers for World Trade - национальная некоммерческая беспартийная организация, участники которой выступают за сокращение и устранение торговых барьеров между странами для создания экономической стабильности, обеспечивая лучшее качество жизни для всех людей и снижая потребительские расходы, предоставляя больше возможностей для выбора на рынке.

Consumer Alert - некоммерческая организация, занимающаяся проблемами бизнеса и потребителей. Одной из главных задач CA является отстаивание свободных рыночных отношений для устранения неудовлетворенности потребителей. Участники данной организации следуют позиции, что рынки лучше всего регулируются информированными потребителями. Организация придерживается политики, что эффективная защита интересов потребителей должна решительно противодействовать любым действиям правительства или недобросовестным производителям по ограничиванию конкуренцию на рынках.

Список общественных организаций, ассоциаций, объединений, выступающих в защиту прав потребителей в США, с каждым годом увеличивается, что положительно сказывается на реализации прав субъектов потребительских отношений. Все они используют разные механизмы и направления своей деятельности, но цель преследуют одну – защита охраняемых законом интересов потребителей. Кто-то борется с некачественной продукцией и завышенными ценами на товары (особенно товары первой необходимости) и услуги, кто-то за обеспечение конфиденциальность данных потребителей, а кто-то пропагандирует экологическую политику, борясь за продажу экологические чистых продуктов.

В Соединенных Штатах Америки также распространен механизм защиты прав путем обращения к внесудебным способам разрешения конфликта. Так, внесудебный порядок разрешения спора имеет множество форм, это могут быть привлечение третей стороны (медиатора), которая будет способствовать нахождению компромисса между сторонами, рассмотрение дела в третейском суде и тому подобное. На наш взгляд такая форма представляется более удобной как для потребителей, так и для продавцов, так например:

- такой способ строится на принципе добровольности, то есть стороны конфликта сами в праве выбирать как, где и когда им решать свою проблему.
- срок рассмотрения проблемы можно значительно сократить, вплоть до пары дней, в отличии от судебного порядка.
- так как внесудебное рассмотрение спора носит конфиденциальный характер, стороны могут разрешить этот конфликт без общественной огласки, что зачастую не любят крупные компании.
- потребитель и продавец могу прийти к решению, которое устроит именно их, а не то, которое вынесет суд. К примеру, суд может вынести моральную компенсацию в размере нескольких тысяч рублей, однако нарушитель будет вынужден оплатить все расходы потерпевшего на юриста. В ситуации с внесудебным порядком, стороны могут договориться и прейти к общему знаменателю.
- в случае, когда стороны не смогут договориться во внесудебном порядке, потребитель не лишается права на обращение в суд для защиты свои прав.

Обширное правовое поле США позволяет детально урегулировать все сферы деятельность, в который есть потребитель, однако есть ряд проблем, которые до сих пор существуют. Так, много споров возникает в кредитном направлении, а именно с использование людьми кредитных карт. Для того что бы решить некоторые проблемные аспекты в этой отрасли Конгрессом США в 1970 году был принят закон «О добросовестной практики взыскании долгов». Итогом этого акта стала передача обязанностей по контролю этого направления Федеральной комиссии по торговле. С целью предотвращения злоупотребления полномочиями банковскими организациями, банкротства, потери работы людьми и вмешательства в их личную жизнь в законе были закреплены положения о подчинении всех профессиональных агентств по сбору платежей, а также механизмов, предоставляемых кредиторам для взыскания долгов с заемщика.

Подводя итог, можно сказать, что институт защиты прав потребителей в Соединенных Штатах Америки начал свое развитие еще в 18 веке, с появлением первых потребительских движений, организовывающих протестные акции и пикеты с целью поднятия проблем нарушенных прав. Государство, в свою очередь, начало реагировать на эти волнения и в середине 20 века встало на путь реформирования и создание наиболее полной правовой базы, способной в полной мере дать покупатели закрывать свои потребительские потребности. Более чем 60 лет активного формирования и апробации законодательства Соединенными Штатами в сфере защиты прав потребителей они смогли выйти на путь принятия правовых норм, предполагающих дополнительную защиту прав потребителей как наиболее незащищенную сторону потребительских отношений. Сформировалось понимание того, что договорные отношения не дают гарантию равенства всех сторон, в виду чего необходимо государственное вмешательство в эти отношения с целью детального урегулирования и контроля реализации прав потребителя. Производитель обладает максимально возможной полнотой информации о продаваемом им товаром, что дает ему возможность вводить потребителя в заблуждение путем сокрытия недостатков и преувеличения преимуществ. По сути дела, продавец сам готовить договор на продажу товаров или оказания услуг, который будет максимально приемлем для него и для получение максимальной прибыли.

Анализируя деятельность по защите прав потребителей в США и России, можно сделать вывод, что добиться действительно эффективно работающей налаженной системы защиты прав потребителей можно только при соблюдении нескольких условий:

1. Обеспечение на всех уровнях (федеральном, региональном и местном) государственного управления законности и правопорядка путем осуществления систематического контроля и надзора.
2. Наличие постоянно модернизирующейся с учетом современных тенденция нормативно-правовой базы.
3. Четко сформированная структура контролирующих и надзорных государственных органов, в чью компетенцию будет входить защита и охрана прав потребителей.
4. Систематическое финансирование со стороны государства общественных неправительственных организаций по защите прав потребителей.
5. Наличие необходимого количества высококвалифицированных кадров, которые бы могли формировать практику применения законодательства.
6. Соблюдение условий неотвратимости наказания за совершения преступлений и правонарушений в потребительской сфере, а также соразмерности такого наказания.

Когда будет налажена вся эта система контроля и на каждом уровне будут соблюдаться права потребителей, только тогда можно будет с уверенностью сказать о «правопорядке» в данной сфере.

Список литературы:

[1] Мясин Е. В. В Америке потребителей тоже обманывают // Труд. 2021. № 64.

[2] Закон «О Федеральной торговой комиссии» (Federal Trade Commission Act) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ftc.gov/legal-library/browse/statutes/federal-trade-commission-act (дата обращения: 18.11.2022)

[3] Vinogradova, E. Judicial protection of environmental rights in the Russian Federation: constitutional and legal basis / E. Vinogradova, E. Mikhailova, M. Mukhlynina // SHS Web of Conferences : 14th Session of Euro-Asian Law Congress "The value of law" 2021, Ekaterinburg, 03–04 июня 2021 года. – Ekaterinburg: EDP Sciences, 2022. – P. 00001.

[4] Закон Додда-Франка «О реформе Уолл-стрит и защите прав потребителей» (Dodd–Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.congress.gov/bill/111th-congress/house-bill/4173/text (дата обращения: 20.11.2022)

[5] Breger, Marshall J.; Edles, Gary J. (2015). Independent Agencies in the United States: Law, Structure, and Politics. Oxford: Oxford University Press. ISBN 9780199812127.

[6] Закон «Об общественном здравоохранении» (Public Health Service Act) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-8773/pdf/COMPS-8773.pdf (дата обращения: 18.11.2022)

[7] Пятин С. Ю. Гражданское и торговое право зарубежных стран. С. 103.

[8] Официальный сайт Федеральной торговой комиссии (Federal Trade Commission) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ftc.gov/reports/consumer-sentinel-network-data-book-2020 (дата обращения: 19.11.2022);

[9] Иванова Т. М. История становления и развития института защиты прав потребителей за рубежом // Вестник АГТУ. 2005. № 5 (28). С. 277–284

[10] Сухарев А. Я. Правовые системы стран мира : энциклопедический справочник. М., 2003. с. 710.

Spisok literatury:

[1] Myasin E. V. V Amerike potrebitelej tozhe obmanyvayut // Trud. 2021. № 64.

[2] Zakon «O Federal'noj torgovoj komissii» (Federal Trade Commission Act) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.ftc.gov/legal-library/browse/statutes/federal-trade-commission-act (data obrashcheniya: 18.11.2022)

[3] Vinogradova, E. Judicial protection of environmental rights in the Russian Federation: constitutional and legal basis / E. Vinogradova, E. Mikhailova, M. Mukhlynina // SHS Web of Conferences : 14th Session of Euro-Asian Law Congress "The value of law" 2021, Ekaterinburg, 03–04 iyunya 2021 goda. – Ekaterinburg: EDP Sciences, 2022. – P. 00001.

[4] Zakon Dodda-Franka «O reforme Uoll-strit i zashchite prav potrebitelej» (Dodd–Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.congress.gov/bill/111th-congress/house-bill/4173/text (data obrashcheniya: 20.11.2022)

[5] Breger, Marshall J.; Edles, Gary J. (2015). Independent Agencies in the United States: Law, Structure, and Politics. Oxford: Oxford University Press. ISBN 9780199812127.

[6] Zakon «Ob obshchestvennom zdravoohranenii» (Public Health Service Act) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-8773/pdf/COMPS-8773.pdf (data obrashcheniya: 18.11.2022)

[7] Pyatin S. YU. Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnyh stran. S. 103.

[8] Oficial'nyj sajt Federal'noj torgovoj komissii (Federal Trade Commission) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.ftc.gov/reports/consumer-sentinel-network-data-book-2020 (data obrashcheniya: 19.11.2022);

[9] Ivanova T. M. Istoriya stanovleniya i razvitiya instituta zashchity prav potrebitelej za rubezhom // Vestnik AGTU. 2005. № 5 (28). S. 277– 284

[10] Suharev A. YA. Pravovye sistemy stran mira : enciklopedicheskij spravochnik. M., 2003. c. 710.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-162-167
NIION: 2018-0076-11/22-1128
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1326

КОВАЛЬ Владимир Николаевич,
доктор юридических наук, профессор
кафедры «Гражданское право и процесс»
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Севастопольский государственный университет»,
директор Юридического института,
Россия, г. Севастополь,
e-mail: v.n.koval@sevsu.ru

ПУТРЕНКО Андрей Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Гражданское право и процесс» Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Севастопольский государственный университет»,
Россия, г. Севастополь,
e-mail: pan050970@yandex.ru

ВОЛКОНСКАЯ Светлана Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансовое право»
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Севастопольский государственный университет»,
Россия, г. Севастополь,
e-mail: lvolkon@yandex.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. *В статье рассматриваются отдельные проблемы защиты субъективных гражданских прав как с точки зрения российской гражданско-правовой и гражданско-процессуальной доктрины, действующего законодательства, так и с учетом наличия проблем в правоприменительной практике. Отмечаются такие проблемы в данной сфере, как: отсутствие понятийного единообразия в теории защиты права; отсутствие единого методологического подхода к изучению механизмов осуществления и защиты прав; восприятие правоприменителем одних и тех же категорий защиты в различных значениях, влекущее неоднозначность правоприменительных актов; отсутствие должной систематизации средств защиты гражданских прав и др.*

В статье обосновывается целесообразность внесения изменений в ГК РФ в части определения в нем категорий «способы защиты гражданских прав» и «средства защиты гражданских прав».

Ключевые слова: *защита права; субъективное гражданское право; субъективное гражданское право на защиту; способы защиты гражданских прав; средства защиты субъективных гражданских прав; формы защиты; механизм осуществления и защиты гражданских прав.*

KOVAL Vladimir Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor of department «Civil law and process»
of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Sevastopol state university», direktor YUridicheskogo instituta,
Sevastopol, Russian Federation

PUTRENKO Andrey Nikolaevich,
candidate of Juridical Sciences, associate Professor of the Department
of «Civil Law and Process» of the Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education «Sevastopol State University»,
Russia, Sevastopol

VOLKONSKAYA Svetlana Anatolievna,
candidate of Economical Sciences, associate professor of department «Financial law» of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Sevastopol state university»
185 Partnership of real estate owners Garden partnership «Impulse», Sevastopol, Russian Federation

INDIVIDUAL PROBLEMS OF PROTECTION OF SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS

Annotation. *The article deals with individual problems of protection of subjective civil rights both from the point of view of the Russian civil law and civil procedure doctrine, current legislation, and taking into account the problems in law enforcement practice. There are such problems in this area as: lack of conceptual uniformity in the theory of legal protection; lack of a unified methodological approach to the study of mechanisms for the implementation and protection of rights; perception by the law enforcement officer of the same categories of protection in different meanings, entailing ambiguity of law enforcement acts; lack of proper systematization of civil rights protection tools etc.*

The article substantiates the expediency of making changes to the Civil Code of the Russian Federation in terms of defining the categories "methods of protecting civil rights" and "means of protecting civil rights" in it.

Key words: *protection of rights; subjective civil law; subjective right to protection; methods of protection of civil rights; means of protection of subjective civil rights, forms of protection; mechanism of implementation and protection of civil rights.*

Науке гражданского права, как и другим юридическим наукам, присущ ряд основополагающих категорий, которые можно отнести к сквозным, пронизывающим множество других институтов гражданского права. К таким категориям относится, прежде всего, защита гражданских прав. Она является исходной категорией для исследования механизмов осуществления и защиты субъективных гражданских прав.

Важное значение категории «защита» подтверждается тем, что в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) «Основные начала гражданского законодательства» в качестве основного начала указан также и принцип обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. [1]

Более того, можно сказать, что к исследованию категории «защита субъективных прав», обращаются, каждый в свое время, практически все представители юридической науки, несмотря на различные сферы их научных интересов, что связано с сущностью и конструкцией самого субъективного гражданского права.

Конституцией Российской Федерации каждому предоставлена возможность осуществлять защиту своих прав, в том числе, гражданских. Механизм реализации указанной возможности, способы и средства защиты субъективных гражданских прав воплощены в гражданском и гражданском процессуальном законодательстве.

Тем не менее, несмотря на наличие множества правовых норм, касающихся защиты, можно указать на ряд существующих недостатков действующего законодательства в данной сфере, а также на отсутствие категорийного единообразия в юридической науке, которые не позволяют вывести защиту гражданских прав на должный уровень, гарантированно обеспечивающий гражданам и юридическим лицам реализацию их субъективного права на защиту. Кроме того, существует проблема и в правоприменении: в различных случаях правоприменители вкладывают различный смысл в одни и те же категории, связанные с защитой гражданских прав. В качестве примера можно привести восприятие правоприменителем виндикационного иска в одних случаях как способа защиты гражданских прав, а в других случаях - как средства защиты таковых.

Например, в определении Севастопольского городского суда от 05 марта 2018 г. по делу № 33-835/2018 иск о признании отсутствующим права Б. на спорный земельный участок именуется и способом защиты, и средством защиты. Так суд отмечает: «..признавая отсутствующим право Б. на спорный земельный участок, суд первой инстанции полагал, что данный способ защиты нарушенного права истца является надлежащим, поскольку право собственности на спорный земельный участок одновременно зарегистрировано как за ГКУ Севастополя «Севастопольское лесничество», так и за Б», и в то же время в следующем абзаце того же судебного акта указывает: «…предъявление иска о признании права отсутствующим допускается в тех случаях, когда возможность защиты нарушенного права иными

средствами путем предъявления негаторного, виндикационного и иных исков исчерпана». [2]

К основным недостаткам, которые тормозят развитие механизма защиты гражданских прав, прежде всего, можно отнести как отсутствие в законе определения понятий защиты гражданских прав и субъективного права на защиту, так и отсутствие в научных трудах единого подхода к данным понятиям.

В научной среде сложилось несколько основных подходов к понятию защиты: от понятия защиты как процессуальной правоохранительной деятельности до материально-правового содержания понятия защиты.

Первый подход (к нему можно отнести и теорию деятельности) основан на использовании процессуального содержания права на защиту. В рамках данного подхода защита рассматривается как деятельность управомоченных лиц или компетентных органов, направленная на устранение препятствий в осуществлении прав субъектами. Представители данного подхода - Н.Т. Арапов, Г.П. Арефьев и др. Эта деятельность осуществляется в рамках охранительных правоотношений. [3, с. 20] В качестве недостатка данного подхода можно указать отсутствие в нем подробного рассмотрения правовых средств, форм, способов защиты; кроме того, в нем нет места действиям самого субъекта защиты по самозащите субъективного права.

Второй подход (к нему можно отнести теорию мер) базируется как на процессуально-правовом, так и на материально-правовом содержании защиты. В рамках данного подхода акцент смещен с процессуального содержания права на защиту на правоохранительные меры для борьбы с правонарушениями. Суть защиты здесь понимается как закрепленная в законе система мер, которые применяются к нарушителю для восстановления (признания) нарушенного (оспариваемого) права потерпевшего. При этом нельзя утверждать, что представители данного подхода (Д.М. Чечот, А.И. Базилевич и др.) одинаково рассматривают категорию защиты. Так, например, А.И. Базилевич рассматривает защиту более широко, включая в это понятие и меры предупредительного характера. [4, с. 37]

Однако Ю.Н. Андреев справедливо указал на такой недостаток второго подхода, как узкое понимание защиты, так как в рамках данного подхода не учитываются фактические и юридические действия субъекта защиты по самозащите права; а также не конкретизируются такие цели защиты как предупреждение правонарушений, признание оспариваемого права, пресечение длящегося правонарушения. [5, с. 65]

Третий подход (теория функции) базируется на позиции В.П. Грибанова, который включает в понятие «защита субъективных гражданских прав» возможности субъекта защиты как использовать самозащиту гражданских прав, так и обратиться к компетентным государственным органам с требованием понудить нарушителя к поведению, влекущему восстановление права. [6, с. 154] Защита в рамках данного подхода рассматривается как функция по обеспечению исполнения юридических обязанностей и восстановлению нарушенных прав. Эта функция реализуется следующим образом: потерпевший либо самостоятельно применяет к нарушителю меры защиты, либо обращается в компетентные органы, а они уже применяют гражданско-правовые санкции. [7, с. 38]

Некоторые представители третьего подхода структурируют содержание защиты более подробно, включая в него не только самозащиту права; использование потерпевшим мер защиты, обращение в компетентные органы для инициирования их деятельности по устранению препятствий в осуществлении прав; но также и восстановление права, возмещение ущерба либо компенсация, наказание нарушителя [5, с. 65]

Четвертый подход основан на сочетании элементов предыдущих подходов и представляется наиболее обоснованным. Он предложен Ю.Н. Андреевым. Данный поход базируется на утверждении, что категория «защита гражданских прав» содержит два аспекта: материально-правовой и процессуально-правовой. Защита гражданских прав состоит из взаимосвязаных элементов: материальных (способов защиты) и процессуальных (форм и средств защиты). Основное в содержании защиты – это материальные элементы, на них базируется процессуальная деятельность соответствующих органов по защите прав. [5, с. 66] Взаимосвязь указанных элементов защиты проявляется в том, что способы обеспечиваются средствами в определенной форме в результате действий компетентных органов и субъекта защиты. Средства зависят от формы защиты. А способы зависят от специфики нарушенного субъективного права и характера правонарушения.

Следующей проблемой категорийного аппарата защиты субъективных гражданских прав является отсутствие в юридической науке единообразия в понимании субъективного права на защиту. В результате анализа имеющихся походов можно выделить из них четыре основных.

Первый подход: субъективное право на защиту понимается как один из элементов каждого субъективного права (правомочие). Указанного подхода придерживается Е.А. Суханов, который отмечает, что субъективное право на защиту есть юридически закрепленная возможность участника гражданского правоотношения (управо-

моченного) применять правоохранительные меры для восстановления права или пресечения действий, нарушающих право. [8, с. 408]

Второй подход: субъективное право на защиту понимается как отдельное субъективное гражданское право. В отличие от предыдущего подхода, здесь субъективное право на защиту не возникает вместе с основным субъективным правом. Оно порождается в момент нарушения (оспаривания) другого субъективного права. Еще одним отличием от первого подхода здесь является реализация субъективного права на защиту не в регулятивном, а в охранительном правоотношении. [9, с. 542]

Третий подход: споры по поводу самостоятельности субъективного права на защиту или его включении в качестве правомочия в любое другое субъективное право не обоснованы, так как оно является и тем, и другим одновременно (оно становится самостоятельным, когда начинается его реализация). [5, с. 14].

Четвертый подход предусматривает альтернативное происхождение субъективного права на защиту в зависимости от формы его реализации субъектом защиты:

- субъективное право на защиту является элементом другого субъективного права, если субъект защиты реализует его самостоятельно, не обращаясь в соответствующие органы (например, применяет меры оперативного воздействия на нарушителя); существует в регулятивном правоотношении;

- оно является самостоятельным субъективным правом, если субъект защиты реализует его путем обращения в компетентные органы; существует в охранительном правоотношении. [10, с. 237].

Представляется верной точка зрения В. П. Кутиной, базирующаяся на втором подходе. В. П. Кутина именует право на защиту охранительным субъективным гражданским правом, и считает, что оно всегда является самостоятельным субъективным правом, а не элементом, и не стадией развития регулятивного субъективного гражданского права. Его материально-правовое содержание составляют следующие три возможности управомоченного лица: совершать дозволенные законом фактические действия (самозащиту гражданских прав) для принудительного воздействия на нарушителя; применять юридические меры оперативного воздействия на нарушителя; обратиться к компетентным органам с требованием применения мер государственного принуждения.[11, с. 9]

Если, осуществляя право на защиту, управомоченное лицо обращается к компетентным государственным органам, они рассматривают его требование в установленном законом порядке, который и является процессуальной формой реализации права на защиту.

При этом важно, что субъект защиты для восстановления нарушенного права может применять только меры защиты (как-то самозащиту права, меры оперативного воздействия на нарушителя), а компетентные государственные органы - не только меры защиты (например, суд выносит решение о разделе жилого дома в натуре), но и меры гражданско-правовой ответственности (например, взыскание неустойки).

Приведенное понимание субъективного права на защиту согласуется с разработанной Е.В. Вавилиным концепцией гарантированного осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, акцент в которой сделан не на правовые средства, а на обладателя субъективного гражданского права. [12, с. 34] Субъект защиты своей волей определяет, применять ли ему меры самозащиты либо меры оперативного воздействия, или же обращаться к компетентным органам за защитой права.

Также проблемным вопросом защиты гражданских прав является неоднозначность категории «средства защиты гражданских прав». В юридической литературе средства защиты часто отождествляются со способами защиты гражданских прав, а также с иными сходными категориями. Средства защиты гражданских прав, как и способы защиты гражданских прав, являются составной частью механизма защиты, однако легальное определение данных категорий отсутствует.

Среди многообразия подходов представляется наиболее обоснованным определение средств защиты гражданских прав, приведенное М.А. Рожковой, которая считает, что они представляют собой допускаемые законом приемы, применяемые для правомерного воздействия на нарушителя с целью понуждения его к определенному поведению. При этом если способ защиты - это цель, к которой стремится субъект защиты, то средство защиты - это орудие воздействия на нарушителя. [10, с. 85] Так, например, с целью пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (способ защиты), субъект защиты предъявляет иск о запрещении деятельности, предусмотренный ст. 1065 ГК РФ (средство защиты).

Средства защиты можно классифицировать на применяемые судами при осуществлении им правоприменительной деятельности (например, обеспечительные меры) [13] и применяемые субъектом защиты как до подачи иска в суд, так и после (например, претензия, возражения на исковое заявление).

Тем не менее, в юридической литературе существуют и более узкие подходы к средствам

защиты (например, под ними понимаются только средства, применяемые судом) [14, с. 29], и более широкие (например, к ним относятся формы, способы и порядок защиты). [15, с. 132]

Исходя из обоснованного М.А. Рожковой понимания средств защиты, их можно разделить на общие (подлежащие применению во всех видах судопроизводства) и специальные (применяемые только в определенных видах судопроизводства, как, например, встречный иск - только в исковом производстве).

Набор установленных в законе средств защиты гражданских прав дифференцируется в зависимости от вида гражданского судопроизводства, а также от вида нарушенного материального правоотношения.

При нарушении вещных прав используются, в-основном, такие средства защиты, как негаторный и виндикационный иски, иск о признании права (о признании права отсутствующим).

В качестве примера можно отметить, что применение такого средства защиты, как иск о признании права отсутствующим, вызывает сложности в связи с отсутствием его легального определения.

Так, например, решением Гагаринского районного суда г. Севастополя от 14 ноября 2017 года по делу № 2 -2500/2017 удовлетворены исковые требования Департамента по имущественным и земельным отношениям города Севастополя к гражданам З.В.Н., и Б. о признании отсутствующим права собственности на земельный участок и истребовании имущества из чужого незаконного владения. Существенным является то обстоятельство, что право собственности гражданина Б. на земельный участок на дату вынесения решения судом первой инстанции было зарегистрировано в ЕГРП (ныне ЕГРН). При постановлении указанного решения суд исходил из того, что в настоящее время фактически относительно спорного земельного участка осуществлен кадастровый учет объекта недвижимости за двумя владельцами: Б., как ранее учтенного права, и Государственным казенным учреждением Севастополя «Севастопольское лесничество». [16]

Однако при этом суд не принял во внимание, что требование о признании права отсутствующим можно заявлять тогда, когда для защиты законного интереса истца не требуется установить свое собственное право на объект недвижимого имущества (данное право существует и никем не оспаривается), а достаточно лишь констатировать отсутствие такого права у ответчика.

Согласно п. 52 постановления Пленума ВС и ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «В случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующим». Таким образом, поскольку у истца право собственности на спорное имущество отсутствует и зарегистрировано за ответчиком, интерес истца нельзя защитить посредством удовлетворения иска о признании права отсутствующим (указанное следует из разъяснений, содержащихся в Постановлении № 10/22). [2]

Рассматриваемый судебный акт был отменен судом апелляционной инстанции в части незаконного применения такого способа защиты, как признание права отсутствующим. Представляется, что закрепление в ГК РФ иска о признании права отсутствующим в виде самостоятельного требования привело бы к единообразию в разрешении данной категории споров.

Таким образом, категории средства защиты и способы защиты гражданских прав не являются идентичными. Категория средства защиты является комплексной категорией, объединяющей нормы гражданского и гражданского процессуального законодательства. В связи с отсутствием в российском гражданском законодательстве определения данных категорий и отсутствием единообразия в их понимании представляется целесообразным внести изменения в ГК РФ в части определения в нем категорий «способы защиты гражданских прав» и «средства защиты гражданских прав».

Можно сделать вывод, что ввиду отсутствия единого методологического подхода к изучению механизма осуществления защиты прав (неодинаково понимаются понятия, через которые определяются другие категории) механизм защиты гражданских прав в настоящее время нельзя назвать эффективным,

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[2] Апелляционное определение Севастопольского городского суда от 05 марта 2018 года по делу № 33-835/2018 https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=H2EUuQTzEh3lm6Md&cacheid=69B06A8EB65B35534C60A23BC0EAD5A4&mode=splus&rnd=p2TSFA&base=AOUG&n=3701284#KsGUuQTcAXXQLOk8

[3] Арефьев Г.П. Понятие защиты субъективных прав // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту. Калинин, 1982. С. 19.

[4] Базилевич А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001. 205 с.

[5] Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2010 / https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=t3OILNT74BYSo0RO&cacheid=FB984DEC0D9511E9B39516C15157A5BE&mode=splus&rnd=OF5UcA&base=CMB&n=16715#VK8NNNT2pkuue7bL2

[6] Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2020. 414с.

[7] Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. - Свердловск: Урал. ун-т, 1980. - 76 с.

[8] Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. II / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 464 с.

[9] Гражданское право: учебник в 3 т. Т.1 / под ред. А.П. Сергеева. - Москва: Проспект, 2018. - 1040 с.

[10] Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 416 с.

[11] Гражданско-правовая защита имущественных прав субъектов гражданских правоотношений: монография / под ред. В. П. Кутиной. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. - 148 с.

[12] Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2016. - 416 с.

[13] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 46. – Ст. 4532.

[14] Лакоценина Н.М.. О судебной защите прав и законных интересов участников притворных сделок. Современный юрист. 2021. №1.

[15] Монгуш Б. С. Средства защиты гражданских прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Дополнительный выпуск (85). 2012. С. 128 – 132.

[16] Решение Гагаринского районного суда г. Севастополя от 14 ноября 2017 года по делу № 2-2500/2017 / https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=card&rnd=p2TSFA&page=splus&ts=AGHUuQTeSTz7F68p

Spisok literatury:

[1] Grajdanskiy kodex Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyab. 1994 g. № 51 – FZ // Sobranie zaconodatelstva Rossiyskoy Federatsii. - 1994. - № 32. - St. 3301.

[2] Apellyacionnoe opredelenie Sevastopol'skogo gorodskogo suda ot 05 marta 2018 goda po delu № 33-835/2018 https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=H2EUuQTzEh3lm6Md&cacheid=69B06A8EB65B35534C60A23BC0EAD5A4&mode=splus&rnd=p2TSFA&base=AOUG&n=3701284#KsGUuQTcAXXQLOk8

[3] Aref'ev G.P. Ponyatie zashchity sub»ektivnyh prav // Processual'nye sredstva realizacii konstitucionnogo prava na sudebnuyu i arbitrazhnuyu zashchitu. Kalinin, 1982. S. 19.

[4] Bazilevich A.I. Formy zashchity sub»ektivnyh grazhdanskih prav: Dis. ... kand. yurid. nauk. Ul'yanovsk, 2001. 205 s.

[5] Andreev YU.N. Mekhanizm grazhdansko-pravovoj zashchity. - M.: Norma: INFRA-M, 2010 https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=t3OILNT74BYSo0RO&cacheid=FB984DEC0D9511E9B39516C15157A5BE&mode=splus&rnd=OF5UcA&base=CMB&n=16715#VK8NNNT2pkuue7bL2

[6] Gribanov V.P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav. M.: Statut, 2020. 414 s.

[7] Illarionova T.I. Mekhanizm dejstviya grazhdansko-pravovyh ohranitel'nyh mer. - Sverdlovsk: Ural. un-t, 1980. - 76 s.

[8] Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 4 t. T. II / otv. red. E.A. Suhanov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2019. 464 s.

[9] Grazhdanskoe pravo: uchebnik v 3 t. T.1 / pod red. A.P. Sergeeva. - Moskva: Prospekt, 2018. - 1040 s.

[10] Rozhkova M. A. Sredstva i sposoby pravovoj zashchity storon kommercheskogo spora. – M.: Volters Kluver, 2006. – 416 s.

[11] Grazhdansko-pravovaya zashchita imushchestvennyh prav sub»ektov grazhdanskih pravootnoshenij: monografiya / pod red. V. P. Kutinoj. - SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniya i ekonomiki, 2014. - 148 s.

[12] Vavilin E.V. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav. M.: Statut, 2016. - 416 s.

[13] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ // SZ RF. – 1996. – № 46. – St. 4532.

[14] Lakocenina N.M.. O sudebnoj zashchite prav i zakonnyh interesov uchastnikov pritvornyh sdelok. Sovremennyj yurist. 2021. №1.

[15] Mongush B. S. Sredstva zashchity grazhdanskih prav // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. Dopolnitel'nyj vypusk (85). 2012. S. 128 – 132.

[16] Reshenie Gagarinskogo rajonnogo suda g. Sevastopolya ot 14 noyabrya 2017 goda po delu № 2-2500/2017 / https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=card&rnd=p2TSFA&page=splus&ts=AGHUuQTeSTz7F68p

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-168-173
NIION: 2018-0076-11/22-1129
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1327

НИКИТИН Дмитрий Владимирович,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ВИДЫ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ И СПЕЦИФИКА ИХ ПРАВОВОГО РЕЖИМА

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос о целесообразности и путях классификации цифровой валюты по правовым основаниям. Автором предлагается вариант классификации цифровой валюты в зависимости от наличия и свойств эмиссионного центра цифровой валюты. Рассмотрен вопрос об относимости стейблкоинов к цифровым валютам в рамках действующего законодательства. Обсуждению предлагается также набор правовых средств, которые могут быть применены в отношении каждого из представленных видов цифровой валюты.*

Ключевые слова*: цифровая валюта, Биткоин, правовой режим, стейблкионы, правовые средства, децентрализованная цифровая валюта.*

NIKITIN Dmitry Vladimirovich,
Kazan Federal University

TYPES OF DIGITAL CURRENCIES AND SPECIFICITY OF THEIR LEGAL REGIME

Annotation. *The article discusses the issue of the feasibility and ways of classifying digital currency on legal grounds. The author proposes a variant of the classification of digital currency, depending on the availability and properties of the emission center of the digital currency. The issue of the relevance of stablecoins to digital currencies within the framework of the current legislation was considered. The discussion is also offered a set of legal means that can be applied in relation to each of the presented types of digital currency.*

Key words*: digital currency, Bitcoin, legal regime, stableions, legal means, decentralized digital currency.*

После принятия Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровая валюта обрела некое нормативное закрепление своего правового режима в качестве самостоятельного объекта права.

С формальной точки зрения цифровые валюты является одним единичным объектом права, обладающим единым правовым режимом, поскольку в отношениях по поводу данного объекта подлежит применению единая правовая основа. Такое положение само по себе не исключает возможность проведения классификации цифровых валют, например, по субъектам-обладателям, по сфере применения, а также по иным основаниям в зависимости от конкретной ситуации. Такого рода классификация будет обладать определённым правовым значением, так как набор правовых средств в рамках ситуационного регулирования может несколько отличаться. Однако, следует заметить, что отличия эти могут возникать из различий правовых статусов субъектов или же отличающегося правового регулирования конкретных отношений, а не ввиду специфики цифровой валюты. Иными словами, какая бы из реально существующих цифровых валют не была бы использована, отличия в правовом режиме могут возникать по внешним основаниям и не зависеть от свойств самой цифровой валюты конкретного наименования.

Вопрос о классификации цифровых валют по присущим им внутренним признакам поднимался в науке и в зарубежной практике. Так например, Федеральной службой Швейцарии по надзору на финансовых рынках (FINMA) был сформулирован подход к классификации токенов в зависимости от их правовой природы на платежные, инвестиционные, служебные или сервисные, а также гибридные, которые обладают признаками токенов различных видов. В качестве примеров

платёжных токенов были названы BITCOIN и ETHEREUM, что позволяет сделать вывод о том, что платёжные токены в рамках швейцарской правовой системы аналогичны отечественному законодательному подходу к определению цифровой валюты. Однако в этом случае платёжные токены (цифровые валюты) также рассматриваются в качестве «монолитного» правового явления, хотя и обретают своё место среди других новых объектов цифровых технологий.

Примечательным также представляется подход Сингапура в данной области. В рамках правовой системы этой страны «цифровым платёжным токеном» называется любое выраженное в единицах цифровое представление стоимости, которое не деноминировано в какой-либо валюте и не привязано его эмитентом к какой-либо валюте; выступает в качестве средства обмена, принимается обществом или частью общества в качестве оплаты за товары или услуги или для погашения долга; может передаваться, храниться или продаваться в электронном виде. Следует особо отметить, что косвенным образом установлены негативные основания для классификации: цифровые платёжные токены не могут быть «привязаны» к какой-либо валюте и не могут выпускаться центральным банком какой-либо страны. Другими словами, допускается наличие иных объектов, по всем признакам относящихся к цифровым платёжным токенам, за исключением двух вышеуказанных негативных условий.

Если обратиться к отечественным представлениям о вариантах классификации цифровых валют, то следует отметить монографию Л.В. Санниковой и Ю.С. Харитоновой в которой авторы пришли к интересному выводу о том, что хотя платёжные токены и криптовалюты и выполняют общие функции, но определённые технологические различия приводят к выводу о том, что у данных объектов должен быть различный правовой режим. Также вышеуказанные авторы предлагают относить к криптовалютам такие объекты как «криптообеспеченные и необеспеченные стейблкоины». Следует пояснить, что авторы тем самым не относят к криптовалютам фиатнообеспеченные и товарообеспеченные стейблкоины. Такой подход в некотором отношении отражает опыт Сингапура в вопросе о классификации цифровых валют.

Несмотря на определённый опыт в вопросе о классификации цифровых валют, всё же следует признать, что нынешнее состояние отечественной науки и практики в этой области характеризуется лишь общей постановкой вопроса о необходимости классификации и путях её проведения.

Вероятно, некоторые изменения в вопросе о классификации цифровых валют следует ожидать после принятия профильного законодательства о цифровой валюте, разработка которого предусматривается Концепцией законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровой валюты. Между тем, в настоящий момент нет никаких оснований полагать, что цифровая валюта в перспективе будет рассматриваться законодателем не только как целостное, но одновременно и как составное правовое явление.

В этой связи представляется необходимым предложить авторский вариант классификации цифровых валют. Основанием классификации в этом случае будет выбрано свойство эмитента конкретного наименования цифровой валюты. Исходя из данного классификационного основания можно разделить цифровые валюты на три вида: цифровая валюта частных лиц, цифровая валюта центральных банков и децентрализованная цифровая валюта.

1. **Цифровые валюты частных лиц**. В качестве примеров в этом случае можно назвать Ripple (XRP), которая была выпущена компанией Ripple Labs, Tether (USDT) – «цифровой доллар», эквивалентный доллару США, Stellar coin (XLM), а также **TRON.**

Спецификой этого вида цифровых валют является наличие общеизвестного эмиссионного центра, который только один имеет техническую возможность осуществлять выпуск данного конкретного наименования цифровой валюты. С экономической точки зрения данный вид цифровых валют представляется ничем иным, как «реинкарнацией» частных денег (денег, выпускаемых частными банками самостоятельно) на новом цифровом этапе развития общественных отношений.

Дискуссионным в рамках этой группы остаётся лишь вопрос о возможности отнесения разного рода «стейблкоинов» к числу цифровых валют частных лиц. Л.В. Санниковой и Ю.С. Харитоновой приводится классификация стейблкоинов на фиатно-обеспеченные, товаро-обеспеченные, крипто-обеспеченные и необеспеченные (алгоритмические). Сами вышеуказанные авторы приходят к выводу о том, что две последние разновидности могут быть отнесены к криптовалютам, поскольку алгоритмические стейблкоины ничем не обеспечены, а лишь снабжены механизмом стабилизации курса, а крипто-обеспеченные стейблкоины обеспечены другой криптовалютой, которая в свою очередь является высоковолатильной и потому малоэффективной в качестве обеспечения.

Представляется, что, за исключением необеспеченных (алгоритмических) стейблкоинов, на данный момент отсутствует возможность отнесения всех остальных стейблкоинов к числу цифровых валют в рамках действующего законодатель-

ства. Исходя из действующего в законе определения цифровой валюты, обязательным условием является отсутствие какого-либо лица, обязанного перед каждым обладателем цифровой валюты, за исключением лиц, обязанных обеспечивать соблюдение правил выпуска и оборота данной цифровой валюты. Такой ограничительный подход в рамках отечественного правопорядка представляется необоснованным и для целей нашего исследования стейблкоины всё же будут рассматриваться в качестве подгруппы в рамках цифровых валют частных лиц.

Возвращаясь к рассмотрению цифровых валют частных лиц в целом, следует отметить, что представляется необходимым установление специального правового регулирования в области выпуска и оборота данного вида цифровой валюты сразу по нескольким основаниям.

Во-первых, один лишь факт наличия в правоотношениях такого субъекта, как эмиссионный центр, требует нормативного закрепления правового статуса соответствующего субъекта, а общие для всех видов цифровых валют правовые средства необходимо будет конкретизировать с поправкой на наличие соответствующего субъекта.

Во-вторых, наличие эмиссионного центра, позволяя обладателям цифровой валюты реализовать дополнительные правомочия, может ставить обладателей таких цифровых валют в зависимость от эмиссионной политики эмиссионного центра, что требует дополнительной правовой защиты для слабой стороны правоотношений.

В качестве дополнительных характеристик специального правового режима цифровой валюты частных лиц может рассматриваться применение некоторых механизмов антимонопольного регулирования, ввиду наличия у эмиссионного центра доминирующее положение и отсутствия эффективных правовых механизмов, как в случае с эмитентом ценных бумаг.

2. **Цифровые валюты центральных банков**. Формально такая разновидность не может относиться к числу цифровых валют в рамках действующего законодательства, поскольку цифровой валютой не может называться объект, являющийся валютой РФ, иностранного государства, а также международной расчётной или же денежной единицей. Цифровая валюта центральных банков, будучи лишь внешне сходна с криптовалютой, по существу является лишь новой разновидностью или формой денег, наряду с наличными деньгами, безналичными денежными средствами и электронными деньгами.

Однако, цифровые валюты центральных банков всё же могут являться именно цифровыми валютами, что подтверждается следующим.

Во-первых, наличие отдельного негативного условия в легальной дефиниции уже само по себе свидетельствует о том, что по остальным признакам цифровые валюты центральных банков вполне соответствуют всем остальным признакам цифровой валюты.

Во-вторых, цифровые валюты центральных банков могут функционировать на основе одноранговой платёжной сети без централизованного оператора, что предлагается в Отчёте Банка международных расчётов «Криптовалюты центрального банка».

В-третьих, цифровые валюты центральных банков могут выпускаться и в форме фиатно-обеспеченных стейблкоинов, как это предлагают некоторые зарубежные авторы.

Следует отдельно отметить, что все представленные в Докладе Центрального Банка Российской Федерации «Цифровой рубль» модели и механизмы реализации цифровой валюты центрального банка сводятся к тому, что операции между клиентами будут всё же осуществляться либо посредством обращения к ЦБ РФ, либо к иным посредникам (банкам и иным финансовым организациям). Все представленные ЦБ РФ модели с правовой точки зрения сводят цифровую валюту центральных банков к ещё одной разновидности безналичных денежных средств или электронных денег.

Необходимость обособления такого вида цифровых валют объясняется спецификой требуемого правового регулирования.

Во-первых, цифровая валюта центральных банков при всей своей форме, отвечающей всем признакам цифровой валюты, всё же по содержанию является официальной валютой того или иного государства и в определённых случаях может выступать как законное средство платежа. Исходя из этого, сфера применения или объём запретов и ограничений должны быть аналогичными соответствующим правовым средствам, которые установлены в отношении национальной валюты или валюты зарубежного государства. Иными словами, специфика правового режима цифровых валют центральных банков будет заключаться также в применении механизмов валютного регулирования и валютного контроля.

Во-вторых, ввиду свойства эмитента такой цифровой валюты как наличие суверенитета, будет невозможно применение некоторых правовых средств для защиты слабой стороны в правоотношениях (как в случае с цифровыми валютами частных лиц), равно как будут неприменимы и многие специальные правовые средства, предназначенные для децентрализованных цифровых валют.

3. **Децентрализованные цифровые валюты**. Сложность и одновременно специфика правового регулирования в области оборота децентрализованных цифровых валют основывается на децентрализованности процессов создания и оборота такого вида цифровых валют, а также на повышенном уровень анонимности по сравнению с другими видами цифровых валют и иными объектами права. Исходя из характерных признаков и свойств децентрализованной цифровой валюты становится необходимым и установление специального правового режима.

Если разобрать все имеющееся сейчас в рамках Закона о цифровой валюте правовые средства и проанализировать на предмет возможности и обоснованности их применения в отношении децентрализованной цифровой валютой, то складывается ситуация, при которой подавляющее большинство из них предназначено именно децентрализованных цифровых валют, хотя из легальной дефиниции следует, что к числу цифровых валют могут относиться многие другие объекты, являющиеся криптовалютами (или даже не являющиеся ими) безотносительно признака децентрализованности.

Помимо этого, некоторые из правовых средств вообще неприменимы или же применение их не обосновано или затруднительно к цифровым валютам частных лиц или к цифровым валютам центрального банка. Как примеру, признание цифровой валютой центрального банка «иностранным финансовым инструментов»; или же запрет на распространение информации о приёме цифровой валюты центрального банка к оплате или предложении такой оплаты за товары, работы или услуги; исключение операция по обращению цифровой валюты частных лиц из объектов налогообложения по НДС.

Также имеет место и обратная ситуация, когда существующие правовые средства неприменимы к децентрализованым цифровым валютам. Например, установление множественности субъектного состава правоотношений по поводу цифровой валюты, поскольку в данном случае в рамках одноранговой платёжной сети нет никаких иных субъектов, кроме обладателя цифровой валюты в рамках финансовых отношений, а в рамках гражданско-правовых отношений субъектный состав может дополняться также наличием криптобирж и криптоброкеров.

Исходя из недостаточной определённости существующей легальной дефиниции и необходимости её видоизменения и установления специальных правовых режимов для отдельных видов цифровой валюты предлагается следующая модель структуры и дефиниций в области правового регулирования цифровой валюты.

Цифровая валюта является родовым понятием, объединяющим под собой три вида, разделённых в зависимости от наличия эмиссионного центра и его правовых свойств. При этом под самой цифровой валютой будет пониматься предназначенный для осуществления платёжных функций цифровой объект, содержащейся в виде совокупности электронных данных (цифрового кода или обозначения) в информационной сети, которая функционирует на основе технологии распределённого реестра.

В свою очередь цифровой валютой частных лиц будет считаться такой объект, который отвечает всем общим признакам цифровой валюты, а также квалифицирующим признаком: наличие общеизвестного эмиссионного центра, к исключительным правомочиям которого относится выпуск новых единиц цифровой валюты.

Квалифицирующим признаком для цифровых валют центральных банков будет выступать наличие у эмиссионного центра статуса центрального банка или наличие статуса лица, управомоченного центральным банком осуществлять выпуск такой цифровой валюты в качестве официальной денежной единицы. Помимо этого, необходимым условием также будет равновесность цифровой валюты центрального банка с иными формами данной валюты в номинальном выражении.

Более сложной будет ситуация с децентрализованной цифровой валютой, поскольку квалифицирующие признаки в этом случае необходимо будет дополнительно раскрыть. К числу таковых следует отнести отсутствие эмиссионного центра (децентрализованность механизма создания и оборота), а также свойство оборотоспособности лишь в рамках одноранговой платёжной сети. Под последней в свою очередь понимается такая информационная система, пользователи которой могут выступать одновременно как участники оборота цифровой валюты и как хранители информации об этом обороте. Другими словами, одноранговую платёжную сеть можно назвать реализованной на практике технологией открытой сети распределённых реестров, как например это предусматривает Доклад ЦБ РФ «Развитие технологий распределённых реестров», хотя такое определение будет менее удобным и информативным.

Подводя итог нашему исследованию, можно сформулировать следующие выводы:

1) существующая сейчас легальная дефиниция цифровой валюты не позволяет отнести к числу таковой некоторые фактически существующие криптовалюты и многие цифровые валюты центральных банков;

2) единая с точки зрения действующего законодательства правовая сущность цифровых валют требует их дифференциации по имманентным внутренним признакам, имеющим определяющее правовое значение, в зависимости от наличия и специфики эмиссионного центра;

3) необходимо, сохраняя единство правового режима цифровой валюты, предусмотреть возможность для установления специального правового режима децентрализованных цифровых валют, цифровых валют частных лиц, а также цифровых валют центральных банков.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №31 (1 ч.). – ст. 5018.

[2] Edition FINMA du 16 fevrier 2018. – Режим доступа: https://www.finma.ch/fr/autorisation/fintech, свободный. (дата обращения 01.12.2022).

[3] Ефимова Л.Г. Некоторые аспекты правовой природы криптовалют // Юрист. – 2019. – №3. – С.12-19.

[4] Алексеенко А.П., Белых В.С. Криптовалюта как цифровое представление стоимости: опыт Сингапура // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №7(116) Т.15. – С. 180-187.

[5] Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ. Монография / Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. – М. Издательство 4 Принт, 2020. –121 с.

[6] Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровой валюты. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf, свободный. (дата обращения 01.12.2022).

[7] Отчёт Банка международных расчётов «Криптовалюты центрального банка». – Режим доступа: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.pdf, свободный. (дата обращения 01.12.2022).

[8] Доклад Центрального Банка Российской Федерации «Цифровой рубль». – Режим доступа: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf, свободный. (дата обращения 01.12.2022).

[9] Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ID проекта 02/04/10-20/00108952. – Режим доступа: https://regulation.gov.ru/projects#npa=108952, свободный (дата обращения 01.12.2022).

[10] Проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» ID проекта 02/04/10-20/00108949. – Режим доступа: https://regulation.gov.ru/projects#npa=108949, свободный (дата обращения 01.12.2022).

[11] Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 7.1 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма»» ID проекта 02/04/10-20/00108945. – Режим доступа: https://regulation.gov.ru/projects#npa=108945, свободный (дата обращения 01.12.2022).

[12] Доклад ЦБ РФ «Развитие технологий распределённых реестров». – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229(2).pdf, свободный (дата обращения 01.12.2022).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 31 iyulya 2020 g. №259-FZ «O cifrovyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2020. – №31 (1 ch.). – st. 5018.

[2] Edition FINMA du 16 fevrier 2018. – Rezhim dostupa: https://www.finma.ch/fr/autorisation/fintech, svobodnyj. (data obrashcheniya 01.12.2022).

[3] Efimova L.G. Nekotorye aspekty pravovoj prirody kriptovalyut // YUrist. – 2019. – №3. – S.12-19.

[4] Alekseenko A.P., Belyh V.S. Kriptovalyuta kak cifrovoe predstavlenie stoimosti: opyt Singapura // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2020. – №7(116) T.15. – S. 180-187.

[5] Sannikova L.V., Haritonova YU.S. Cifrovye aktivy: pravovoj analiz. Monografiya / Sannikova L.V., Haritonova YU.S. – M. Izdatel'stvo 4 Print, 2020. –121 s.

[6] Koncepciya zakonodatel'nogo reglamentirovaniya mekhanizmov organizacii oborota cifrovoj valyuty. – Rezhim dostupa: http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf, svobodnyj. (data obrashcheniya 01.12.2022).

[7] Otchyot Banka mezhdunarodnyh raschyotov «Kriptovalyuty central'nogo banka». – Rezhim dostupa: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.pdf, svobodnyj. (data obrashcheniya 01.12.2022).

[8] Doklad Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii «Cifrovoj rubl'». – Rezhim dostupa: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf, svobodnyj. (data obrashcheniya 01.12.2022).

[9] Proekt federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 5 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» ID proekta 02/04/10-20/00108952. – Rezhim dostupa: https://regulation.gov.ru/projects#npa=108952, svobodnyj (data obrashcheniya 01.12.2022).

[10] Proekt federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» ID proekta 02/04/10-20/00108949. – Rezhim dostupa: https://regulation.gov.ru/projects#npa=108949, svobodnyj (data obrashcheniya 01.12.2022).

[11] Proekt federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v stat'yu 7.1 Federal'nogo zakona «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putyom, i finansirovaniyu terrorizma»» ID proekta 02/04/10-20/00108945. – Rezhim dostupa: https://regulation.gov.ru/projects#npa=108945, svobodnyj (data obrashcheniya 01.12.2022).

[12] Doklad CB RF «Razvitie tekhnologij raspredelyonnyh reestrov». – Rezhim dostupa: https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229(2).pdf, svobodnyj (data obrashcheniya 01.12.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-174-183
NIION: 2018-0076-11/22-1130
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1328

ТРОФИМОВА Ольга Михайловна,
к.э.н., доцент кафедры экономической теории
Уральского института управления –
филиала РАНХиГС,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: omt@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И АЛГОРИТМЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПАНИИ

Аннотация. *Цель статьи – обобщить и актуализировать представления о проведении цифровой трансформации в компании как направленном процессе организационных изменений. В статье использованы такие общенаучные методы, как анализ, синтез, дедукция, индукция, а также специальные методы управленческого моделирования и программирования. Основным результатом проведенного исследования выступает предложенный автором алгоритм и набор рекомендаций по проведению цифровой трансформации на предприятии. Научная новизна состоит в систематизации представлений о сущности цифровизации и цифровой трансформации, а также сценариев осуществления цифровой трансформации на предприятии.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровая трансформация, алгоритм, процессы, клиентоцентричность.*

TROFIMOVA Olga Mikhailovna,
PhD in Economics, Associate Professor of the Department
of Economic Theory of the Ural Institute
of Management - a branch of the RANEPA, Associate Professor
of the Department of Accounting and Audit
of the Ural State Agrarian University

ON THE QUESTION OF THE ESSENCE AND ALGORITHM OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF A COMPANY

Annotation. *The purpose of the article is to summarize and update the ideas about digital transformation in a company as a directed process of organizational change. The article uses such general scientific methods as analysis, synthesis, deduction, induction, as well as special methods of managing modeling and programming. The main result of the study is the algorithm proposed by the author and a set of recommendations for digital transformation in the enterprise. The scientific novelty lies in the systematization of ideas about the essence of digitalization and digital transformation, as well as scenarios for the implementation of digital transformation in the enterprise.*

Key words: *digitalization, digital transformation, algorithm, processes, customer centricity.*

Для того, чтобы выявить сущность цифровой трансформации как вида изменений применительно к процессам коммерческого предприятия, необходимо уточнить основные категории: цифровая экономика, цифровое общество, цифровизация, и, наконец, цифровая трансформация.

В основе концепции цифровой экономики не сегодняшний момент лежит представление о трансформации макро- и мегаэкономических процессов, представленное в ряде концептуальных исследований. Так, в соответствии с позицией Клауса Шваба [1] появление цифровой экономики является результатом четвертой промышленной революции. Основой этого этапа развития является, по мнению автора, сетевое взаимодействие, управление в реальном времени, трансформация цепочки добавленной стоимости на протяжении жизненного цикла продукта. Основным условием развития является гибкость, продиктованная ожиданиями клиентов, установкой на индивидуализацию потребления, изменение модели сервиса. К. Шваб указывал на экспоненциальный характер развития отраслей и секторов экономики в рамках революций, периоды между масштабными трансформациями при этом имеют свойство сжиматься, что позволяет говорить об очередной ближайшей революции в текущее десятилетие.

Вторым концептуальным подходом, иллюстрирующим истоки и логику появления цифровой экономики, является теория технологических укладов, представленная в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей. Так, С.Ю. Глазьев [2, 3, 4] указывает, что цифровая экономика характеризует шестой технологический уклад, поскольку наблюдается активное развитие киберфизических систем, программных решений, цифровое оборудование окончательно заменяет аналоговое, внедрение информационных датчиков и искусственного интеллекта. По мнению Карлоты Перес [5], цифровая экономика отражает пятый технологический уклад, для которого характерен пересмотр источников конкурентных преимуществ. Вне зависимости от концептуальной трактовки все авторы сходятся во мнении, что в основе процессов развития цифровой экономики лежит цифровизация. Определяя сущность цифровой экономики, эксперты, как правила, ставят ее в параллель с категорией цифрового / информационного общества. И это во многом связано с тем, что легальное определение этого термина появилось именно в стратегии развития информационного общества. Так в соответствии с данным документом [6] это «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

Ряд авторов [7, 8] указывает, что цифровизация является именно тем маркером, который говорит о формировании информационного общества, указывая на техническую составляющую перехода от аналоговых технологий к цифровым. В качестве аргументации эксперты указывают на ряд системообразующих нормативных актов международного уровня, отражающие вклад технологий в формирование такого общества. Так, например, Окинавская хартия глобального информационного общества 2000 г. указывает, «потенциальные преимущества ИТ, стимулирующие конкуренцию, способствующие расширению производства, создающие и поддерживающие экономический рост и занятость, имеют значительные перспективы» [9]. Вместе с тем ряд других авторов указывает на неправильность сведения данной категории только к техническим характеристикам технологий, выделяя социальные и экономические факторы (А. Тоффлер, М. Кастельс, Дж. Мартин, Дж. Нэйсбитт[цит. по 7]). В данном случае мы согласны с этими авторами.

Сам термин цифровизация также имеет разное понимание. Можно выделить две принципиальных позиции. В рамках первой цифровизации приравнивается к автоматизации и информатизации. Основой для данной аргументации является то, что именно информационные технологии обеспечивают прорывные изменения и переход к новым формам организации деятельности. Изобретение цифровых технологий передачи информации взамен аналоговых обеспечило переход к данной «эре». Вместе с тем вторая позиция авторов связана с тем, что содержательно это разные процессы. Информатизация обеспечивает сопровождение процессов информационными решениями, автоматизация обеспечивает снижение рутинизации процессов с точки зрения человеческого труда, наконец, цифровизация предусматривает полноцикловое управление машинами, в том числе выполнение функций по анализу и принятию решений. «Автоматизация – одна из целей цифровизации или начальная стадия цифровизации, составляющая нижнего уровня» [10]. В этом смысле не просто меняет облик процессов, но и трансформирует экономическую деятельность предприятий, меняет место и роль человека в деятельности предприятия.

В целом можно сделать вывод, что все-таки цифровизация является закономерно эволюционным этапом развития информационных технологий в рамках изменения технологических укладов и масштабного внедрения инноваций. Ей соответствует складывающийся тип отношений, бизнес-модели. Процесс цифровизации носит направленный характер как на макро уровне, так и применительно к функционированию отдельной организации. Направленность внедрения цифровых технологий рассматривается как системное управленческое действие.

В настоящее время большинство авторов указывает на особую роль стратегического управления в процессах цифровизации. В рамках цифровизации трансформируется подход к принятию решений, появляется новый вид стратегии – стратегия цифровой трансформации. Стратегическое управление является ключевым процессом в деятельности предприятия, процессом не предписанного, а во многом ситуативного характера, связанного с управлением в реальном времени и масштабах, основанном на использовании конкурентных преимущества предприятия. Источником конкурентных преимуществ предприятия на современном этапе является понимание потребительской ценности, ожиданий покупателей. Соответственно модели клиентоориентированности (рынок покупателя [11]), возникшая в эру развития маркетинга, на сегодняшний момент активно

трансформируется в модель клиентоцентричности. Ожидания потребителя и искомая выгода становятся ключевыми доминантами, вокруг которых выстраиваются процессы компаний. Все указанные обстоятельства логически обосновывают необходимость преобразования деятельности предприятия посредством цифровизации с целью приобретения устойчивых конкурентных преимуществ на рынке. Цифровая трансформация становится новым видом стратегий предприятия по достижению конкурентоспособности и формированию клиентоцентричной модели предприятия. Синонимично сказанному звучит подход по классификации моделей лидерства в конкуренции [7]: «на современном этапе приоритетной парадигмой обеспечения конкурентоспособности становится лидерство по модели принятия решений и скорости реакции на изменения внешних условий, что подразумевает использование всего многообразия цифровых инструментов, обеспечивающих оперативное получение, обработку, анализ и отображение больших объемов данных».

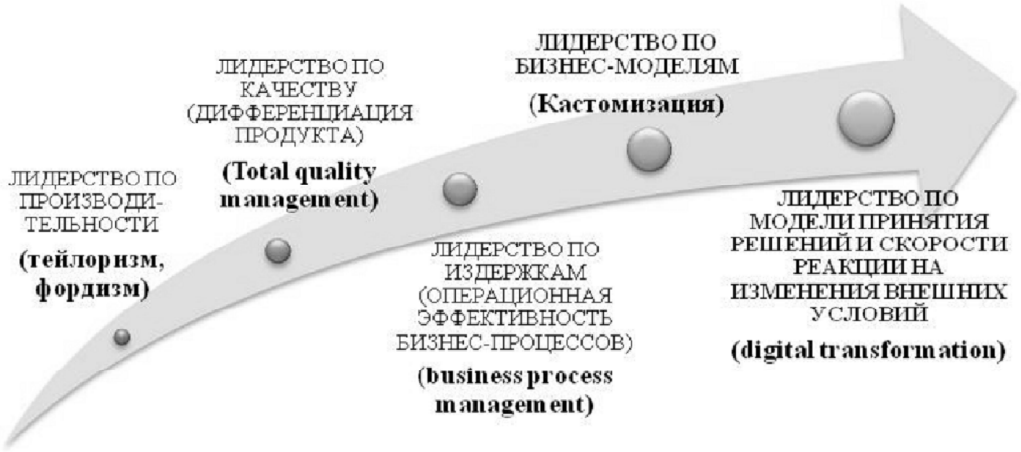


Рис. 1. Эволюция подходов к сущности лидерства в конкуренции [7]

Далее дадим определения цифровой трансформации.

В соответствии с определением Министерства цифрового развития Российской Федерации [12] под цифровой трансформацией понимается комплексное преобразование бизнеса, связанное с успешным переходом к новым бизнес-моделям, каналам коммуникаций с клиентами и поставщиками, продуктам, бизнес- и производственным процессам, корпоративной культуре, которые базируются на принципиально новых подходах к управлению данными с использованием цифровых технологий, с целью существенного повышения его эффективности и долгосрочной устойчивости.

Принципы цифровой трансформации на корпоративном уровне представлены в *таблице 1.*

Таблица 1

Принципы цифровой трансформации бизнеса

Название принципа	Суть принципа
Масштабная трансформация	Вовлечение всех процессов компании в трансформацию, комплексность и системность реализации трансформации в рамках всей цепочки добавленной стоимости
Массовая мобилизация	Вовлечение большей части персонала компании в реализацию стратегии трансформации, активное поощрение инициатив «снизу-вверх»
Быстрота и частота преобразований	Реализация трансформации в формате быстрых спринтов с наглядными результатами при непрерывном характере продуцирования инноваций
Смелое и агрессивное целеполагание	Постановка амбициозных целей, не от факта.

В целом стоит отметить, что комплексное воплощение идеи цифровой трансформации означает связывание цифровых и корпоративных стратегий компании, при этом стратегия практически полностью должна исходить из возможностей цифровизации. Как и у любой стратегии, в данном случае мы можем выделить два контура или два направления приложения инструментария. Первый контур – это внешняя цифровая трансформация, направленная на удобную коммуникацию с потребителем, расширение клиентской базы, построение имиджа, сбор первичных данных об аудитории второй – внутренняя цифровая трансформация, направленная на улучшение бизнес-процессов. Конечно, трансформация в обоих контурах должна быть синхронизирована. Характеристика содержания контуров представлена *в таблице 2.*

Таблица 2

Контуры цифровой трансформации бизнеса

Инструменты	Назначение
Внешняя цифровая трансформация	
Социальные сети и их интеграция с другими цифровыми каналами	Запуск корпоративных аккаунтов в соцсетях Интеграция аккаунтов с сайтом, рассылками и др. цифровыми инструментами Чат-бот
Сайт	Заказ звонка Кнопки перехода в мессенджеры Web и mobile push-уведомления Мобильное приложение
Чат-боты, e-mail рассылки	Настройка чат-ботов во всех социальных сетях Автоматизация рассылки
Внутренняя трансформация бизнеса	
Системы электронного документооборота	работа с электронными документами на всех этапах: создание, согласование, хранение
CRM-системы	Сохранение информации о заявках и сделках Координация задач и проектов Ведение онлайн-отчётов Установка KPI Запись на услуги Формирование документов Расчет стоимости Анализ бизнес-процессов и клиентского пути Интеграция с: почтой, телефонией, соцсетями, sms и e-mail-рассылками
Удаленная и совместная работа	Облачные решения по постановке задач, организации контроля и визуализации результатов работы
Облачные хранилища	Систематизация и хранение массивов информации с возможностью дифференциации доступа

В модели экспертов Масачусетского университета предлагается три контура цифровой трансформации: работа с клиентами, операционные процессы и бизнес-модель *(рис. 2)*.

Рис. 2. Модель контуров и элементов цифровой трансформации (сост. по [13])

По мнению Гарифуллина Б.М. и Зябрикова В.В. [14], внедрение подобных решений должно быть комплексным и характеризовать перестройку бизнес-модели. Вместе с тем ряд аналитиков [15] указывает на основе анализа практики цифровой трансформации ведущих компаний отраслей, что данный процесс не всегда носит комплексный характер. Не все отрасли в одинаковой степени включаются в этот процесс, что связано с объективно разным уровнем цифровой зрелости. В такой ситуации, как правило, трансформация начинается именно с внутреннего контура, затем уже осуществления внедрения инструментов внешнего контура. Если рассматривать внедрение инструментов в контурах обособленно, то стоит признать, что данное решение нельзя отнести к стратегии цифровой трансформации предприятия в силу отсутствия комплексности.

В целом можно говорить, что для российских практик более актуальна тема именно внешнего контура для экспоненциального достижения параметров клиентоцентричности.

Далее введем термин алгоритм цифровой трансформации, под которым будем понимать последовательность шагов воплощения стратегии цифровой трансформации, т.е. порядок реализации задач по цифровизации процессов предприятия. В качестве классификационных оснований для сравнения предлагаемых различными авторами алгоритмов выделим следующие:

- характер восприятия компанией цифровых технологий;
- место и положение стратегии цифровой трансформации в стратегической систем предприятия.

В соответствии с первым основанием, опираясь на подходы отдельных авторов [14], можно выделить два принципиальных варианта разворачивания задач по реализации стратегии цифровой трансформации.

В рамках первого варианта компания подбирает подходящие для себя цифровые технологии. Проводится анализ ее деятельности, поиск «узких мест», элементов бизнес-моделей, требующих немедленного совершенствования (например, отношения с клиентами или производственный процесс) (рис. 3). В рамках второго вариант сначала выбираются технологии, а затем подыскиваются компании и конкретные области их бизнес-моделей, в которых реализация технологий кажется целесообразной. При данном подходе отправной точкой являются новые технологии, а сама компания рассматривается как объект, где возможна реализация этих технологий *(рис. 4).*

Рис. 3. Схема реализации алгоритма цифровой трансформации в рамках первого варианта

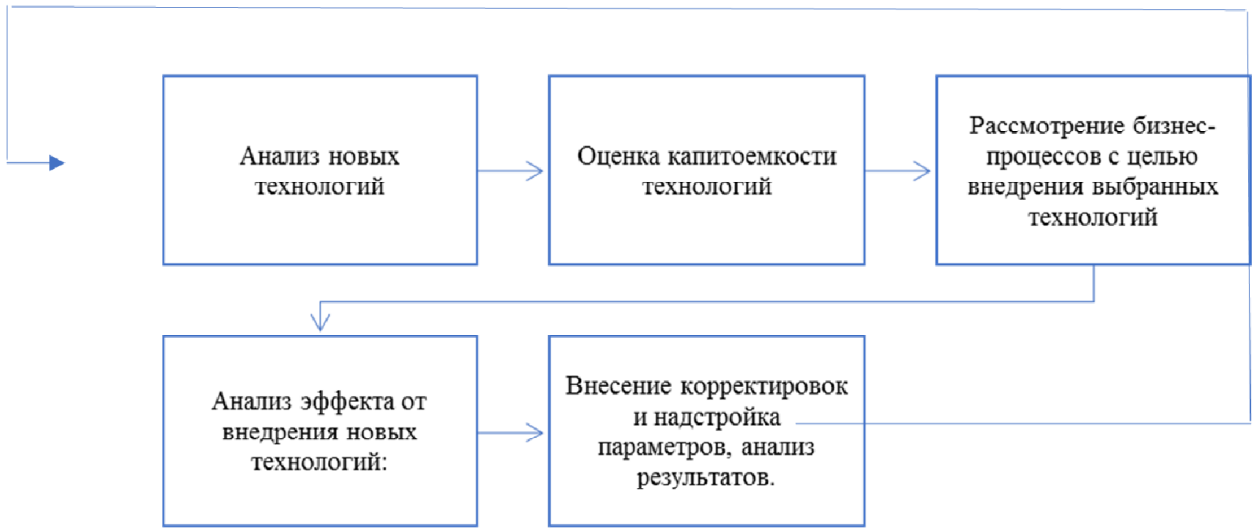


Рис. 4. Схема реализации алгоритма цифровой трансформации в рамках второго варианта

Стоит отметить, что первый из вариантов демонстрирует встраиваемость процессов цифровизации в стратегический контур предприятия. В рамках второго вариант происходит отработка новейших технологий, но не всегда с высокой отдачей для предприятия поскольку «субоптимизация отдельных элементов системы не означает оптимизации системы в целом» [14].

Очень близкий по смыслу подход к классификации алгоритмов цифровой трансформации предлагает коллектив ученых Массачусетского технологического университета [16]. В первом варианте алгоритм предполагает построение логики от технологии к бизнес-потребности, т.е. внедряются новейшие технологии, вокруг которых внутри организации выстраиваются конкурентные преимущества. Авторы указывают на наличие эффекта Вэблена в поведении таких компаний, с одной стороны, и весьма краткосрочным эффекте, с другой стороны. Во втором варианте алгоритм предлагает построение логики от бизнес-потребности к технологии через выявление источников создания ценности в соответствии с программируемым желаемым результатом [17], только на

основе комплексной оценки стратегических приоритетов, возможностей предприятия происходит внедрение цифровых технологий, что обеспечивает большую степень соответствия, диагностируемость, предсказуемость и долгосрочность эффектов.

В рамках второго классификационного основания можно говорить о разных подходах [18] к разворачиванию стратегии цифровой трансформации с точки зрения всего стратегического контура предприятия. Первый вариант предусматривает обособление стратегии цифровой трансформации в отдельный вид функциональной стратегии с комплексом показателей и КФУ, взаимоувязанных с общей корпоративной стратегией, например посредством системы сбалансированных показателей. В рамках второго варианта отдельная стратегия на разрабатывается, а целевые ориентиры и инструменты цифровой трансформации органично интегрируются во все имеющиеся функциональные стратегии предприятия. Для контроля и целостности рассматриваемых инноваций разрабатывается межфункциональная стратегическая дорожная карта. При реализации первого варианта в качестве риска исследователи называют чрезмерное обособление выполняемых работ, разфокусировку ориентиров в пользу превалирования технологий над содержанием, а также возникновение карго-культа и ритуализацию процессов цифровизации. В итоге это чревато затягиванием воплощения данных изменений в компании и серьезным удорожанием. Наконец, для российской практики эксперты выделяют третий вариант - отказ от специальных документов, формализация мероприятий цифровой трансформации только в рамках бюджетов с ключевыми показателями эффективности. Принимая во внимание риски первого варианта, и снижение статуса изменений в рамках третьего варианта, мы полагаем актуальном реализацию второго варианта, когда стратегия цифровой трансформации встраивается в другие функциональные стратегии, иначе говоря под воздействием потребности в данном масштабном изменении трансформируются сами функциональные стратегии. Данный подход обеспечит, на наш взгляд, целостность воплощения изменений, а также объективную оценку результата.

В соответствии с указанными подходами можно говорить о нескольких моделях встраивания процессов цифровой трансформации в бизнес-модель и стратегию предприятия. Данные модели были выделены на основе анализа лучших практик цифровых лидеров российской рынка (*таблица 3*, составлена по [18]).

Таблица 3

Характеристика моделей встраивания процессов цифровой трансформации в бизнес-модель и стратегию компании

Тип модели	Суть	Недостатки
Модель 1	Сквозное проникновение цифровых инструментов в бизнес-процессы компании.	Высокая степень рисков «раскачать» всю систему. Высокие требования по уровню зрелости управления в компании
Модель 2	Создание обособленного портфеля цифровых проектов с частичным встраиванием или без в основные бизнес-процессы компании	Возможен неполный охват и локализация решений только на уровне отдельных бизнес-единиц
Модель 3	Создание бизнеса полностью в цифровой среде на основе платформенных бизнес-моделей и модульной архитектуры.	Высокие требования к цифровым компетенциям персонала, тотальное изменение процессов и среды, необходимость формирования лояльности клиента

Алгоритм проведения цифровой трансформации предприятия мы предлагает осуществлять в несколько этапов.

Первым этапом является диагностика предприятия с выявлением места и роли в отрасли с учетом технологических трендов. Данная диагностика предусматривает оценку конкурентов по степени преимуществ и характеру бизнес-процессов, клиентов по уровню ожиданий и источникам преимуществ, бизнес-модель компа-

нии на предмет соответствия практикам рынка. Информация в этих трех контекстах верифицируется технологическими трендами в целом и отраслевыми в частности. Итогом этого этапа становится определение приоритетов развития бизнеса.

Вторым этапом является оценка цифровой зрелости предприятия. Данная оценка необходима с точки зрения готовности предприятия к цифровизации, определения уровня восприимчивости и приживаемости проводимых изменений, с одной стороны, а также определении потенциально длительности изменений (чем меньше уровень цифровой зрелости, тем гипотетически больше должно быть итераций в ходе цифровой трансформации), с другой стороны. Кроме того, оценка уровня цифровой зрелости позволит зафиксировать отправную точку изменений, что в купе с представлениями об образе желаемого будущего, полученными в ходе анализа трендов, даст возможность сформировать дорожную карту изменений.

«Категории показателей, по которым производится сбор исходных данных могут быть сконцентрированы на внутренних или внешних процессах, определяющих результаты цифровой трансформации предприятия. Так, модель цифровой зрелости компании Deloitte использует более 170 показателей по пяти направлениям (потребители, стратегия, технологии, производство, структура и корпоративная культура). Модель оценки цифровых способностей (Digital Business Aptitude – DBA) подразумевает экспертную оценку таких показателей, как «цифровые таланты», «ключевые цифровые процессы» и пр. Модель «цифрового пианино» исследует семь элементов цепочки создания ценности: бизнес-модель, организационную структуру, сотрудников, процессы, ИТ-возможности, предложения, модель взаимодействия. Оригинальный подход представлен в модели KMDA, в рамках которой оцениваются клиентоцентричность, коллаборации, работа с данными, инновации, ценность, люди» [19].

С 2017 года введен в действие ГОСТ ИСО/МЭК 33004-2017 [20], согласно которому, связанные с оценкой процессов в организации модели зрелости должны отражать «растущие возможности организации по достижению более высоких уровней некоторой задаваемой характеристики качества определённого процесса» и, следовательно, должны содержать шкалы организационной зрелости входящих в модель процессов.

Третий этап предусматривает оценку экономической эффективности применения новых технологий и определение ключевых показателей эффективности. Для определения наиболее эффективных направлений цифрового развития следует провести сравнительный экономический анализ финансовой модели каждого направления. Система оценки потенциального экономического эффекта от внедрения киберфизических технологий включает следующие направления анализа:

- совокупные затраты на внедрение;
- прибыль и прочие преимущества;
- риски.

Четвертый этап предусматривает формализацию бизнес-процессов с учетом выбранной цифровой технологии. Для этого используются карты бизнес-процессов. Методические аспекты данного этапа будут представлены во второй главе данной работы.

В рамках **пятого этапа** автор предлагает создание центра компетенций. Для реализации изменений на операционном уровне необходимо создать кросс-функциональную команду, состоящую из сотрудников подразделений, которые отвечают за составные части процесса. Для этого формируется отдельный центр компетенций, состоящий из сотрудников различного профиля, — проектировщики клиентского опыта и дизайнеры, маркетологи, представители ИТ и т.д.

В рамках **шестого этапа** предлагается осуществление организационной трансформации, что означает внедрение модели обучения и адаптации персонала, организацию работы с сопротивлением персонала.

Пятый и шестой этапы крайне актуальны несмотря на то, что в большинстве случаев не упоминаются, и цифровая трансформация сводится в рамках цикла Деминага – Шухарта к действиям, предусмотренным четвертым этапом. По данным исследований Массачусетского технологического института [21], цифровые преобразования, зависят от сопровождения цифровой трансформации бизнеса параллельным совершенствованием менеджмента, то есть напрямую связаны с проактивным управлением фирмой, ее топ-менеджментом. Так, прибыль фирм растет в среднем на 26%, если использовать технологии и новые методы управления совместно. Если же только совершенствовать менеджмент, не прибегая к цифровым технологиям, то прибыль фирм растет на 9%. Если же инвестировать только в технологии, забывая о необходимых изменениях в управлении, прибыль вообще не растет, а падает на 11%.

Цифровые инновации – это долгосрочный стратегический бизнес-проект. Применение проектного подхода к реализации данного масштабного изменения обосновано следующими аргументами:

- в ходе проекта будет сформирована команда изменений, которая обеспечит содержательное и методическое сопровождение всех внедряемых цифровых инноваций. Данная команда

изменений будет в дальнейшем своеобразным офисом цифровой трансформации предприятия. Для реализации проекта возможно привлечение внешних консультантов, что снизит риск ошибок и повысит экспертность проводимых решений;

- в ходе применения проектного подхода станет возможным при всей объемности планирования, ведь речь идет о стратегии, сформулировать четкую конечную измеримую цель данных преобразований, что даст в итоге возможность определить метрики качества продукта проекта и оценить результативность трансформации как процесса;

- очень часто проблемой любых масштабных организационных изменений является затянутость и нечеткость результата, руководители в большинстве случаев разочарованы отсутствием «быстрых побед» и достижением бизнес-целей в первые периоды изменений. Все сказанное будет характерно и для процесса цифровой трансформации. Вместе с тем управление сроками, содержанием и бюджетом данного изменения как проекта позволит удержать запланированные рамки, не потерять смыслов в ходе воплощения и не размыть границы трансформационных процессов. Вехи или контрольные точки такого проекта дадут возможность визуализировать промежуточные результаты – «победы» компании;

- применение проектного подхода позволит определить менеджера проекта, т.е. лица, персонально несущего ответственность за реализацию процесса – руководителя цифровой трансформации на предприятии, в чьи КПЭ будут вменены результаты проекта, таким образом ответственность за результат не будет размыта;

- аналогичным образом персонифицируется ответственность и за задачи проекта, связанные с внедрением отдельных элементов каждого контура стратегии. Управление командой проекта позволит сплотить коллектив, сформировать единую динамику работы, снизить сопротивление изменениям, а также высвободить команду от рутинных задач;

- единая коммуникационная модель команды проекта позволит обеспечить ранее выявление проблем и отклонений в проекте и своевременное принятие решений по корректирующим действиям.

Список литературы:

[1] Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2016. 205 с.

[2] Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М.: Наука, 1992. 207 с.

[3] Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития и интеграции на основе становления шестого технологического уклада // Партнерство Цивилизаций. 2013. Т. 1-2.;

[4] Зубрицкая И.А. Анализ мирового опыта цифровой трансформации промышленности: институциональная модель // Цифровая трансформация: научно-практический журнал. 2019. № 1. С. 21-35.

[5] Перес К. Технологические революции и финансовый капитал: динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2011.

[6] О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[7] Цифровая трансформация промышленности: проблемы управления, методология оценки : научная монография / Е.Н. Евдокимова и др.; Федерал. гос. бюдж. образоват. учр-е высш. образ-я «Ряз. гос. радиотехнич. ун-т им. В.Ф. Уткина». Рязань, 2020;

[8] Колин К. К. Информационная цивилизация. М. : Ин-т проблем информатики РАН, 2002. 112 с.

[9] Окинавская хартия Глобального информационного общества (Принята главами государств и правительств «Группы восьми» 22 июля 2000 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/3170

[10] Руководство по цифровой трансформации производственных предприятий / Под ред. П. Манина. М., 2019.

[11] Котлер Ф. Основы маркетинга: краткий курс. М. : Издательский дом «Вильямс», 2019. 656 с.

[12] Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://digital.gov.ru/uploaded/files/mr-po-tst-gk.pdf

[13] Отчет Массачусетского технологического института: Digital Transformation: A Roadmap For Billion-Dollar Organizations. 2011

[14] Гарифуллин Б.М., Зябриков В.В. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы // Креативная экономика. 2018. Том 12. № 9. С. 1345-1358.

[15] Куприяновский В.П., Синягов С.А., Добрынин А.П. BIM – Цифровая экономика. Как достигли успеха? Практический подход к теоретической концепции. ЧАСТЬ 1. Подходы и основные преимущества BIM // International Journal of Open InformationTechnologies, 2016. № 3.

[16] The Digital Advantage: How Digital Leaders Outperform their Peers in Every Industry. Capgemini Consulting. 2017. MIT Sloan Management. [Элек-

тронный ресурс]. Режим доступа: https://www.capgemini.com/wp-con-tent/uploads/2017/07/the_digital_advantage__how_digital_leaders_outperform_their_peers_in_every_industry.pdf

[17] Digital technologies in Russian companies. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2019/01/digital-technologies-in-russian-companies-survey.html

[18] Ценжарик М.К., Крылова Ю.В., Стешенко В.И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2020. Т. 36. Вып. 3.С. 390-420.

[19] Гилева Т.А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. 2019. Т. 1. № 27.

[20] ГОСТ Р ИСО/МЭК 33004-2017. Информационные технологии. Оценка процесса. Требования к эталонным моделям процесса, моделям оценки процесса и моделям зрелости [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1200144297

[21] MIT Sloan Management Review, Strategy, Not Technology, Drives Digital Transformation Becoming a Digitally Mature Enterprise. 2015.

Spisok literatury:

[1] SHvab K. CHetvertaya promyshlennaya revolyuciya. M. : Eksmo, 2016. 205 s.

[2] Glaz'ev S.YU., L'vov D.S., Fetisov G.G. Evolyuciya tekhniko-ekonomicheskih sistem: vozmozhnosti i granicy centralizovannogo regulirovaniya. M.: Nauka, 1992. 207 s.

[3] Glaz'ev S.YU. Strategiya operezhayushchego razvitiya i integracii na osnove stanovleniya shestogo tekhnologicheskogo uklada // Partnerstvo Civilizacij. 2013. T. 1-2.;

[4] Zubrickaya I.A. Analiz mirovogo opyta cifrovoj transformacii promyshlennosti: institucional'naya model' // Cifrovaya transformaciya: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2019. № 1. S. 21-35.

[5] Peres K. Tekhnologicheskie revolyucii i finansovyj kapital: dinamika puzyrej i periodov procvetaniya. M.: Delo, 2011.

[6] O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[7] Cifrovaya transformaciya promyshlennosti: problemy upravleniya, metodologiya ocenki : nauchnaya monografiya / E.N. Evdokimova i dr.; Federal. gos. byudzh. obrazovat. uchr-e vyssh. obraz-ya «Ryaz. gos. radiotekhnich. un-t im. V.F. Utkina». Ryazan', 2020;

[8] Kolin K. K. Informacionnaya civilizaciya. M. : In-t problem informatiki RAN, 2002. 112 s.

[9] Okinavskaya hartiya Global'nogo informacionnogo obshchestva (Prinyata glavami gosudarstv i pravitel'stv «Gruppy vos'mi» 22 iyulya 2000 goda) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.kremlin.ru/supplement/3170

[10] Rukovodstvo po cifrovoj transformacii proizvodstvennyh predpriyatij / Pod red. P. Manina. M., 2019.

[11] Kotler F. Osnovy marketinga: kratkij kurs. M. : Izdatel'skij dom «Vil'yams», 2019. 656 s.

[12] Metodicheskie rekomendacii po cifrovoj transformacii gosudarstvennyh korporacij i kompanij s gosudarstvennym uchastiem // Ministerstvo cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://digital.gov.ru/uploaded/files/mr-potst-gk.pdf

[13] Otchet Massachusetskogo tekhnologicheskogo instituta: Digital Transformation: A Roadmap For Billion-Dollar Organizations. 2011

[14] Garifullin B.M., Zyabrikov V.V. Cifrovaya transformaciya biznesa: modeli i algoritmy // Kreativnaya ekonomika. 2018. Tom 12. № 9. S. 1345-1358.

[15] Kupriyanovskij V.P., Sinyagov S.A., Dobrynin A.P. BIM – Cifrovaya ekonomika. Kak dostigli uspekha? Prakticheskij podhod k teoreticheskoj koncepcii. CHAST' 1. Podhody i osnovnye preimushchestva BIM // International Journal of Open InformationTechnologies, 2016. № 3.

[16] The Digital Advantage: How Digital Leaders Outperform their Peers in Every Industry. Capgemini Consulting. 2017. MIT Sloan Management. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.capgemini.com/wp-con-tent/uploads/2017/07/the_digital_advantage__how_digital_leaders_outperform_their_peers_in_every_industry.pdf

[17] Digital technologies in Russian companies. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2019/01/digital-technologies-in-russian-companies-survey.html

[18] Cenzharik M.K., Krylova YU.V., Steshenko V.I. Cifrovaya transformaciya kompanij: strategicheskij analiz, faktory vliyaniya i modeli // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2020. T. 36. Vyp. 3.S. 390-420.

[19] Gileva T.A. Cifrovaya zrelost' predpriyatiya: metody ocenki i upravleniya // Vestnik UGNTU. 2019. T. 1. № 27.

[20] GOST R ISO/MEK 33004-2017. Informacionnye tekhnologii. Ocenka processa. Trebovaniya k etalonnym modelyam processa, modelyam ocenki processa i modelyam zrelosti [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://docs.cntd.ru/document/1200144297

[21] MIT Sloan Management Review, Strategy, Not Technology, Drives Digital Transformation Becoming a Digitally Mature Enterprise. 2015.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-184-188
NIION: 2018-0076-11/22-1131
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1329

ЧИПИГИНА Полина Алексеевна,
магистрант
Томского государственного университета,
e-mail: polinka-9@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЯХ

Аннотация. *В статье исследуется вопросы правового регулирования обработки персональных данных на мобильных устройствах. Приводится изучение материалов судебной практики с анализом и выражением авторского мнения. Описаны пользовательские соглашения приложений «Локатор» и «Zenly», где проанализированы персональные данные, которые запрашивают приложения. Были рассмотрены и описаны те данные, которые они собирают. По итогам работы сделан вывод, что не любая обработка персональных данных соответствует их пользовательскому соглашению. На основании этого были выявлены неточности политики конфиденциальности данных приложений.*

Ключевые слова: *IP-адрес, геолокация, информация, обработка, оператор, местоположение, мобильные приложения, персональные данные, пользовательское соглашение.*

CHIPIGINA Polina Alekseevna,
master student of Tomsk State University

CERTAIN ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE PROCESSING OF PERSONAL DATA IN MOBILE APPLICATIONS

Annotation. *The article examines the issues of legal regulation of the processing of personal data on mobile devices. The study of materials of judicial practice with the analysis and expression of the author's opinion is given. The user agreements of the Locator and Zenly applications are described, where the personal data requested by the applications are analyzed. The data they collect was reviewed and described. Based on the results of the work, it was concluded that not any processing of personal data complies with their user agreement. Based on this, inaccuracies in the privacy policy of these applications were identified.*

Key words: *IP address, geolocation, information, processing, operator, location, mobile applications, personal data, user agreement.*

В настоящее время у людей в мобильном телефоне установлено множество различных приложений. Каждое из них запрашивает определенных набор персональных данных, который необходим для его надлежащей работы. Чаще всего граждане не интересуются вопросом передачи операторам такого объёма персональных при установке мобильных приложений, а также вопросом вероятности утечки таких данных. Также необходимо учитывать, не противоречит ли обработка запрашиваемых персональных данных законодательству Российской Федерации в части передачи их третьим лицам (в том числе при трансграничной передаче данных), обработки данных пользователей, которые они сами предоставляют, а также данных, запрашиваемых самим приложением. Особую актуальность вопросы обработки персональных данных приобретают с учетом распространения приложений, требующих для своего функционирования довольно большого перечня персональных данных – к таким относятся, в частности, приложения, позволяющие определять геолокацию телефона. На примере таких приложений, в частности, «Локатор» и «Zenly» и будет проведен анализ.

Легальное определение персональных данных содержится в Федеральном законе «О персональных данных», в соответствии с которым под персональными данными понимается любая информация, которая относится прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) [1]. Под обработкой персональных данных понимается любое действие или совокупность действий, совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хра-

нение, уточнение, извлечение, использование, передачу, обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных.

Следует подчеркнуть, что законодатель не дает исчерпывающего перечня персональных данных, оставляя вопрос об отнесении той или иной информации на усмотрение правоприменителя с учетом постоянно развивающихся технологий идентификации пользователей. К примеру, в судебной практике и в практике административных органов персональными данными признавались – данные геолокации, файлы cookies, номер телефона, «Google Analytics», «Яндекс-метрика» и т.д. Существует также и судебная практика, которая признает IP-адрес персональными данными (Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 08.08.2019 № 02АП-5517/2019 по делу № А31-3955/2019,[9] Решение Октябрьского районного суда г. Самары от 24.09.2015 по делу № 2–5354/2015 [11] и т.д.).

Существует два основания для обработки персональных данных пользователя: согласие на обработку и, в отдельных случаях, предусмотренных п.1 ч.1 ст. 6 Закона «О персональных данных», обработка может осуществляться без согласия пользователей. Так, перед запуском приложений «Локатор» и «Zenly» при прочтении пользовательского соглашения внизу гражданин ставит галочку по согласию на обработку его персональных данных – при этом приложением нельзя начать пользоваться без согласия его на обработку персональных данных. На то есть ряд причин, во-первых, эти приложения работают в основном с местоположением пользователя, то есть с его персональными данными. Во-вторых, без дачи такого согласия произойдет диссонанс между политикой конфиденциальности данных приложений и субъектом персональных данных, ведь как можно пользоваться персональными данными гражданина без его согласия, что представляет собой нарушение Российского законодательства. В настоящее время в судебной практике [3] и доктрине [6] признано, что проставление «галочки», в частности, на сайте, является достаточным выражением воли пользователем для признания таких действий согласием на обработку персональных данных.

В этой связи интерес для изучения представляют приложения отслеживания геолокации «Локатор» и «Zenly», запрашивающие для своей работы довольно большой объем персональных данных.

На сайте приложения «Локатор» размещена политика его конфиденциальности [10]. При входе в iCloud с Apple ID Вы включаете некоторые функции Локатора на поддерживаемых устройствах, в том числе участие в сети «Локатора». Безусловно, для разных целей собираются разные персональные данные. Так, данные самого пользователя приложением собираются данные через систему iCloud на айфоне, где уже автоматически внесены сведения при регистрации его профиля (ФИО, номер телефона, почта, дата рождения). Далее необходимо дать согласие на определение местоположения приложением гражданина, это необходимо для того, чтобы друзья могли видеть его место нахождение. Для того, чтобы гражданин мог добавлять друзей в данное приложение необходимо также нажать кнопку «поделиться геолокацией» и все пользователи, которые добавлены в это приложение смогут отслеживать его местоположение. Не стоит забывать, что гражданин при необходимости по своему желанию может перестать делиться своей геолокацией с друзьями.

Геопозиция устройства или аксессуара, а также информация об устройстве и учетной записи, могут помочь при поиске устройств, для которых был включен параметр «Найти (устройство)», и поддерживаемых аксессуаров.

В целях соблюдения требований о применении мер защиты персональных данных пользователей сеть Локатора защищена сквозным шифрованием. Apple не имеет доступа к геопозициям устройств в режиме офлайн, а также к геопозиции устройств, сообщающих о местонахождении пропавших устройств.

В случае если пользователь теряет свое мобильное устройство для которых был включен параметр «Найти (устройство)», в Локаторе можно просмотреть местонахождение устройства на карте. С помощью Локатора также можно воспроизвести звуковой сигнал на устройстве, удаленно заблокировать устройство, вывести на экран сообщение или удаленно стереть с устройства все данные. Служба «Локатор» также может определять местоположение поддерживаемых аксессуаров и включить на них громкий звуковой сигнал.

Геолокация пользователя, которая передается «Локатору», раскрывает некоторые из наиболее конфиденциальных сведений о нем – места жительства, работы, отдыха и досуга, и даже получения медицинских услуг. Эти данные помогают разработчикам создавать релевантное персонализированное программное обеспечение, опыт, который поможет приложению лучше выполнять свои функции: определения местоположения пользователя, обнаружения людей, организаций и событий с помощью картографических и других приложений.

Следующим важным аспектом является так называемая «конфиденциальность по дизайну» [13]. Под этим понимается набор принципов, которые позиционируют безопасность пользователя

как фундаментальное соображение при проектировании; интерактивные инструменты оценки для корпоративных и начинающих технологических компаний; ресурсы для инвесторов и финансовых организаций. Так, службы определения местоположения в IOS предоставляют информацию о местоположении пользователя. Для определения местоположения устройства Apple используют GPS и Bluetooth, а также сети Wi-Fi и местоположение вышек сотой связи. Службы определения местоположения разработаны в том числе для защиты конфиденциальности пользователей. Данные обрабатываются на устройстве пользователя, где это возможно, например, при создании прогнозируемой маршрутизации трафика, которая отображает расчетное время в пути на экране блокировки устройства. Архитектура служб определение местоположения помогает свести к минимуму объем данных о местоположении, который собирает Apple или третьи лица. Apple обеспечивает функцию прозрачности и контроля над тем, как передаются данные. Суть безопасности по дизайну состоит в том, чтобы технологические компании могут минимизировать онлайн-угрозы, обнаруживая и устраняя онлайн-вред до их возникновения. В основе данной концепции лежит три принципа, которые помогают сохранять безопасности: ответственность поставщика услуг; расширение прав и возможностей пользователей и их автономия; прозрачность и подотчётность.

Необходимо отметить, что в данном случае важен контроль над службами определения местоположения. Службы определения местоположения действуют как связующее звено между данными о местоположении пользователя и приложениями, которые используют эти данные. Данные о местоположении позволяют разнообразить персонализированный опыт, например приложение может использовать местоположение пользователя вместе с поисковым запросом пользователя, чтобы помочь пользователю найти близлежащие кофейни или библиотеки. Кроме того, устройство может устанавливать автоматически свой часовой пояс в зависимости от текущего местоположения для того, чтобы будильники, напоминания о встречах оставались точными во время международных поездок [12].

Приложение «Локатор» собирает следующие персональные данные:

1. Сведение об учетной записи (адрес электронной почты, зарегистрированные устройства, статус учетной записи и возраст);
2. Сведение об устройстве (данные об устройстве, его серийный номер и т.п.);
3. Контактная информация (имя, адрес электронной почты, физический адрес, телефонный номер);
4. Сведения о местоположении (для поддержки работы «Локатора») [8].

Особенности данного сервиса в том, что Apple стремиться помочь защитить клиентов с помощью технологии конфиденциальности и безопасности, которые предназначены для защиты личной информации. Службы определения местоположения созданы с учетом данных аспектов.

Следующие принципы конфиденциальности Apple интегрированы в службы определения местоположения:

1. Обрабатывать данные на устройстве, где это возможно;
2. Минимизация объема данных, которые собирает Apple и передает третьим лицам;
3. Обеспечение прозрачности и контроля данных, которыми обмениваются;
4. Защита личности пользователя при обмене конфиденциальности информации с Apple;
5. Внедрение лучших практик безопасности для защиты пользовательских данных.

Другим приложением для обработки персональных данных и определения местоположения пользователей является приложение «Zenly», создатели которого находят в Европейском Союзе.

Довольно интересным представляется соответствие этого пункта отечественному законодательству. Так, согласно ст. 12 Федерального Закона «О персональных данных» трансграничная передача персональных данных на территории иностранных государств, являющихся сторонами Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, а также иных иностранных государств, обеспечивающих адекватную защиту прав субъектов персональных данных, осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом и может быть запрещена или ограничена в целях защиты основ конституционного строя Российской Федерации, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Так, например, с 1 марта 2023 года вступают новые правила трансграничной передачи данных, где введено обязательное предварительное уведомление регулятора о намерении передать персональные данные за пределы Российской Федерации. Согласно Приказу Роскомнадзора от 15.03.2013 N 274 (ред. от 14.09.2021) «Об утверждении перечня иностранных государств, не являющихся сторонами Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных и обеспечивающих адекватную защиту прав субъектов персональных данных» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.04.2013 N 28212 Южно-Африканская

Республика и ряд других стран не являются сторонами Конвенции Совета Европы, но при этом обеспечивают адекватную защиту прав субъектов персональных данных[2].

До подачи уведомления оператор должен провести оценку получателя ПД, собрать сведения о правовом регулировании в области ПД иностранного государства (если страна не является государством, обеспечивающим адекватную защиту прав субъектов персональных данных). Так, например, не может быть осуществлена передача персональных данных в Африку, так как государство не может обеспечить сохранность таких данных во избежание их утечки. При этом данное приложение работать там может, что образует противоречие в области персональных данных.

Приложение «Zenly» собирает три категории информации:

1. Предоставляет самим пользователем;
2. Получаемая «Zenly» при использовании приложения;
3. Переданная третьими сторонами [7].

Проблематика данных приложений заключается в избыточным предоставлении данных пользователю этим приложениям. В приложении «Локатор» данной проблемы не наблюдается, но касаемо «Zenly» вопрос является актуальным. Так, пользователю приложения, при условии добавления контакта в список друзей видно не только его местоположение, а с какой скоростью он двигается (при езде на автомобиле, самокате, велосипеде), стоит ли на зарядке его мобильное устройство. В пользовательском соглашении данной информации нет, поэтому ставиться вопрос является ли данные сведения персональными данными. Безусловно такие данные мы не можем отнести к персональным, так как они не обладают идентифицирующим потенциалам. То есть они не неразрывно связаны с личностью по которым мы можем определить кто перед нами и идентифицировать лицо.

Как отмечают исследователи, сведения об установленном программном обеспечении и режиме работы компьютера идентифицируют информационные технологии, а не самого пользователя [5]. Тем самым невозможно говорить о том, что эти сведения являются персональными данными поскольку они относятся не непосредственно или опосредованно к субъекту персональных данных, а к техническому устройству, не позволяя идентифицировать каким-либо образом субъекта персональных данных [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что сбор персональных данных приложения не противоречат законодательству о персональных данных, но есть ряд недоработок в политики конфиденциальности приложения «Zenly» в частности не все данные, которые оно предоставляет есть в пользовательском соглашении.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

[2] Приказ Роскомнадзора от 15.03.2013 N 274 (ред. от 14.09.2021) «Об утверждении перечня иностранных государств, не являющихся сторонами Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных и обеспечивающих адекватную защиту прав субъектов персональных данных» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.04.2013 N 28212) // Российская газета. N 92. 26.04.2013.

[3] Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2021 № 20АП-5047/2021 по делу № А09-3313/2021; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2022 № 18АП-18623/2021 по делу № А76-26038/2021.

[4] Гутник С.И. Преступные посягательства в отношении персональных данных: монография. Москва: Проспект, 2021. С. 28.

[5] Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. М., 2002. С. 132.

[6] Савельев А.И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2021. 468 с.

[7] Официальный сайт «Zenly». [Электронный ресурс]. URL: https://zenly.com/ru/privacy (Дата обращения: 05.11.2022).

[8] Персональные данные, которые собирает «Локатор» [Электронный ресурс]. URL: https://www.apple.com/legal/privacy/ru/ (Дата обращения: 05. 11.2022).

[9] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.12.2019 N Ф01-6495/2019 по делу N А31-3955/2019 // СПС «Консультант-Плюс».

[10] Политика конфиденциальности приложения «Локатор» [Электронный ресурс]. URL: https://www.apple.com/ru/legal/privacy/data/ru/find-my/ (Дата обращения: 05.11.2022).

[11] Решение № 2-5354/2015 от 24 сентября 2015 г. по делу № 2-5354/2015 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/qDLA8usnf5l8/ (Дата обращения: 05.11.2022).

[12] Location Services Privacy Overview [Электронный ресурс]. URL: https://www.apple.com/ru/privacy/docs/Location_Services_White_Paper_Nov_2019.pdf (Дата обращения: 30. 10.2022).

[13] Privacy by design.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ (red. ot 14.07.2022) «O personal'nyh dannyh» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 31.07.2006. № 31 (1 ch.). St. 3451.

[2] Prikaz Roskomnadzora ot 15.03.2013 N 274 (red. ot 14.09.2021) "Ob utverzhdenii perechnya inostrannyh gosudarstv, ne yavlyayushchihsya storonami Konvencii Soveta Evropy o zashchite fizicheskih lic pri avtomatizirovannoj obrabotke personal'nyh dannyh i obespechivayushchih adekvatnuyu zashchitu prav sub"ektov personal'nyh dannyh" (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 19.04.2013 N 28212) // Rossijskaya gazeta. N 92. 26.04.2013.

[3] Postanovlenie Dvadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 03.09.2021 № 20AP-5047/2021 po delu № A09-3313/2021; Postanovlenie Vosemnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 31.01.2022 № 18AP-18623/2021 po delu № A76-26038/2021.

[4] Gutnik S.I. Prestupnye posyagatel'stva v otnoshenii personal'nyh dannyh: monografiya. Moskva: Prospekt, 2021. S. 28.

[5] Naumov V.B. Pravo i Internet: ocherki teorii i praktiki. M., 2002. S. 132.

[6] Savel'ev A.I. Nauchno-prakticheskij postatejnyj kommentarij k Federal'nomu zakonu «O personal'nyh dannyh». 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Statut, 2021. 468 s.

[7] Oficial'nyj sajt «Zenly». [Elektronnyj resurs]. URL: https://zenly.com/ru/privacy (Data obrashcheniya: 05.11.2022).

[8] Personal'nye dannye, kotorye sobiraet «Lokator» [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.apple.com/legal/privacy/ru/ (Data obrashcheniya: 05.11.2022).

[9] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 05.12.2019 N F01-6495/2019 po delu N A31-3955/2019 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Politika konfidencial'nosti prilozheniya «Lokator» [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.apple.com/ru/legal/privacy/data/ru/find-my/ (Data obrashcheniya: 05.11.2022).

[11] Reshenie № 2-5354/2015 ot 24 sentyabrya 2015 g. po delu № 2-5354/2015 [Elektronnyj resurs]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/qDLA8usnf5I8/ (Data obrashcheniya: 05.11.2022).

[12] Location Services Privacy Overview [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.apple.com/ru/privacy/docs/Location_Services_White_Paper_Nov_2019.pdf (Data obrashcheniya: 30. 10.2022).

[13] Privacy by design.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-189-191
NIION: 2018-0076-11/22-1132
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1330

КОМАРЕВЦЕВА Ирина Владимировна,
преподаватель кафедры
административного права и
административной деятельности,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: ira.komarevtseva.79@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В данном исследовании предпринята попытка краткого исследование деятельности органов внутренних дел по обеспечению кибербезопасности в Российской Федерации.*

Достижению указанной цели будет способствовать решение следующей задач исследования как выявление основных направлений деятельности органов внутренних дел в системе обеспечения кибербезопасности. Изучение истории создания и основных направлений деятельности профильного подразделения МВД России отражают совокупность взаимодействия внутреннего и внешнего направлений деятельности полиции в области кибербезопасности.

Ключевые слова: *исторический анализ, правоохранительные органы, полиция, кибербезопасность, направления деятельности полиции.*

KOMAREVTSEVA Irina V. ,
Lecturer of the Department of Administrativ Law
end Administrative Activity,
Stavropol branch Krasnodar University
of the Ministry of Internal Aff of Russia

KEY AREAS OF PARTICIPATION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE CYBERSECURITY SYSTEM

Annotation. *This study attempts to briefly study the activities of the internal affairs bodies to ensure cybersecurity in the Russian Federation.*

The achievement of this goal will be facilitated by the solution of the following research tasks as the identification of the main areas of activity of the internal affairs bodies in the cybersecurity system. The study of the history of creation and the main activities of the profile unit of the Ministry of Internal Affairs of Russia reflect the totality of the interaction of internal and external areas of police activity in the field of cybersecurity.

Key words: *historical analysis, law enforcement agencies, police, cybersecurity, police activities.*

Национальная безопасность Российской Федерации – это состояние защищённости национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз. Киберпреступления являются одной из них. Задача по защите от указанной угрозы возложена, в том числе, на полицию, что является неотъемлемым элементом национальной безопасности

Систему обеспечения национальной безопасности представляют собой совокупность органов осуществляющих защиту от киберпреступлений.

Быстрое развитие информационно-телекоммуникационных технологий привело к появлению новых способов финансово-хозяйственных взаимоотношений между различными хозяйствующими субъектами. Влияние повсеместного внедрения современных информационных технологий и цифровых инструментов в различные сферы общественных отношений. В настоящее время функционирование современных общественных институтов неразрывно связано с безналичными расчетами с использованием цифровых средств.

Количество пользователей информационно-коммуникационной сети возрастает, в силу доступности, простоты и относительно невысокой стоимости услуг связи, развитым электронным

сервисам и возможностям удаленного пользования.

Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, цифрового инструментария, нередко имеют интернациональный характер. Данный фактор является одним из основных, осложняющих работу по выявлению, сбору доказательственной базы и расследованию преступлений в сфере высоких технологий.

Статистический анализ расследуемых дел отчетливо демонстрирует, что киберпреступники применяют обширный диапазон мер и способов для сохранения своих персональных данных инкогнито.

Президент РФ В.В. Путин, выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел РФ, сказал: «Понятно, сами технологии быстро развиваются, мы за ними, к сожалению, не успеваем. Все мы хорошо понимаем при этом, что за развитием электронной торговли, за предоставлением в глобальной сети разного рода услуг, включая финансовые услуги, – за этим, конечно, будущее. Технологии здесь обновляются и меняются стремительно, но и поле для преступлений, для разного рода аферистов, к сожалению, тоже увеличивается. Преступления в сфере информационных технологий: за последние шесть лет их число возросло более чем в десять раз»[1].

За прошедшие пять лет количество киберпреступлений на территории Российской Федерации увеличилось практически в 11 раз. Половина кибератак имеют свое зарубежное происхождение, не менее 30 тыс. сайтов каждые сутки становиться целью для киберпреступников.

Возможность лишить доступа к платежным системам или информационно-коммуникационной сети Интернет звучит как объявление войны. Для предотвращения развития данного сценария необходимы свои материальные ресурсы сети и план по защите сетевого пространства, нормативно-правовое регулирование, позволяющее правоприменительным органам своевременно и эффективно реагировать на столь глобальные и жесткие угрозы. Подавляющая масса серверов находятся за пределами Российской Федерации, а центры хранения и обработки данных самого внушительного объема так же за пределами границы Российской Федерации. Сценарий отключения Росси от глобальной информационно-коммуникационной сети Интернет, тем не менее возможен, в силу того что ключевые права на управление Интернетом принадлежат резидентам США. Информационная безопасность России – это главная задача государства. Раскрываемость преступлений в сфере компьютерной информации на недостаточно высоком уровне, поскольку идентифицировать источник вредоносных компьютерных программ в ряде случаев практически невозможно. В связи, с чем недооценить значимость исследуемых проблем невозможно.

Любая проблема человека, общества и государства должна исследоваться с применением научных методов и принципов исследования.

В целях изучения задач, поставленных законодателем, реализации делегированных полномочий кибербезопасность в деятельности полиции в настоящем пособии предлагаем условно можно разделить деятельности полиции в области кибербезопасности на внутреннее и внешнее направления.

Если в первом случае (внутреннее) необходимо понять как эффективно, своевременно организовать работу механизмов внутри системы МВД, то во втором случае (внешнее) это изучение внешних угроз.

Исследование механизма работы внутреннего и внешнего направлений деятельности невозможно рассматривать в отрыве от истории развития структурных подразделений полиции непосредственно осуществляющих работу по предотвращению киберугроз.

История создания и основные направления деятельности профильного подразделения МВД России отражают совокупность взаимодействия внутреннего и внешнего направлений деятельности полиции в области кибербезопасности.

Интенсивное развитие и применение в повседневной жизни информационно-коммуникационных технологий активизировало процессы создания глобального информационного пространства, повлекшие за собой и появление новых вызовов и угроз. Существовавшая на тот момент законодательная база Российской Федерации не предоставляла возможности продуктивно противодействовать новым видам преступлений. разработка нового Уголовного кодекса Российской Федерации, который вступил в силу с января 1997 года стала первым шагом к противодействию киберпреступлений.

В Уголовный кодекс Российской Федерации была включена Глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», которая предусматривала три состава преступления:

- незаконный доступ к информации ЭВМ, их систем и сетей (ст. 272 УК РФ);

- создание, распространение и использование вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ);

[1] Стенограмма выступления В.В.Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 3 марта 2021 года URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090 (дата обращения 15.11.2022)

- нарушение правил эксплуатации ЭВМ, их систем и сетей (ст. 274 УК РФ).

Создание специальных подразделений по борьбе с преступлениями в области информационных технологий в структуре МВД России осуществилось в 1998 году. Два года ушло на формирование аналогичных подразделений на местах.

Следующий этап развития это формирование в 2000 году территориальных подразделений в 81 субъекте Российской Федерации.

В 2001 году в структуре Министерстве внутренних дел Российской Федерации произошли организационно-штатные изменения. Была осуществлена реорганизация подразделения по борьбе с преступлениями в информационной среде в Управление «К» МВД России, а территориальные подразделения - в подразделения «К». Подобная аббревиатура принадлежности сохраняется и в настоящее время. Основные направления работы определены как борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации;0 пресечение противоправных действий в информационно - телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет; борьба с незаконным оборотом радиоэлектронных и специальных технических средств; выявление и пресечение фактов нарушения авторских и смежных прав в сфере информационных технологий; борьба с изготовлением и распространением нелицензионного программного обеспечения для ЭВМ (на машинных носителях информации, через информационно-телекоммуникационные сети); борьба с международными преступлениями в сфере информационных технологий; международное сотрудничество в области борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий.

Управление «К» МВД России осуществляет активное взаимодействие в своей служебной деятельности с иностранными коллегами. Взаимодействие осуществляется на двусторонней и многосторонней основе («восьмерка», СНГ, СЕ, ШОС, АТР и др.).

При анализе направлений работы можно прийти к выводу, что они преимущественно все относятся к внешнему направлению деятельности полиции. Логично возникает вопрос о внутреннем направлении деятельности.

Внутренним направлением деятельности следует считать полный спектр регламентации служебной деятельности МВД России:

- в процессе взаимодействия служб и подразделений;
- организации работы со средствами связи;
- порядок допуска к защищаемой служебной информации;
- механизм раскрытия информации для средств СМИ;
- обучение сотрудников;
-условия и алгоритмы ответов на запросы государственных учреждений, органов муниципальной власти, коммерческих организаций, а так же граждан и лиц без гражданства;
- порядок хранения, передачи, изменения служебной информации;
- разработка и внедрение алгоритмов защиты от несанкционированного доступа и утечки информации;
- определения круга полномочий и уровня доступа к служебной информации и пр.

Таким образом, внутренняя деятельность полиции в области кибербезопасности это регламентация и защита процесса реализации всей служебной деятельности МВД РФ. Комплексный и системный подход позволит обеспечить информационную безопасность. Он должен учитывать все вероятные и существующие угрозы и уязвимости. Контроль за информационными базами данных должен проводиться в круглосуточном режиме и охватывать все этапы существования информации от момента ее появления и до уничтожения либо потери актуальности. Контроль информационной безопасности может быть административным, логическим и физическим.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-192-194
NIION: 2018-0076-11/22-1133
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1331

САМОГИН Артем Сергеевич,
ассистент Института кибербезопасности
и цифровых технологий РТУ МИРЭА,
e-mail: samogin@mirea.ru

ЦИФРОВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАТЕНТНЫХ САНКЦИЙ

Аннотация. *В статье анализируются сложности на отечественном рынке программного обеспечения в условиях патентных санкций государств Запада. Предлагаются меры для поддержания цифрового развития промышленного обеспечения Российской Федерации. Констатируется необходимость выработки действенных механизмов противодействия такого рода санкционному режиму с целью снижения зарубежного давления на отечественную экономику.*

Ключевые слова: *цифровое развитие, промышленное обеспечение, патентные санкции, интеллектуальная собственность, правовое регулирование, Россия.*

SAMOGIN Artem Sergeevich,
Assistant, Institute of Cyber Security and Digital
Technologies, MIREA - Russian Technological University

DIGITAL DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL SOFTWARE UNDER PATENT SANCTIONS

Annotation. *The article analyzes the difficulties in the domestic software market under the conditions of patent sanctions of Western states. Measures are proposed to support the digital development of the industrial provision of the Russian Federation. It states the need to develop effective mechanisms to counter this kind of sanctions regime in order to reduce foreign pressure on the domestic economy.*

Key words: *digital development, industrial provision, patent sanctions, intellectual property, legal regulation, Russia.*

В условиях усиления политического и экономического давления на Россию вопросы защиты интеллектуальной собственности приобретают особую актуальность. Не имея возможности напрямую применить вооружённые силы, страны Запада используют механизмы запрета экономических отношений, экспорта и импорта товаров, услуг и капиталов. Среди возможных направлений запрещения – запрет интеллектуальной собственности, в том числе программного обеспечения.

Следует отметить, что на отечественном рынке программного обеспечения (далее – ПО) проблема может стать системной. Так, значительное количество промышленного оборудования, особенно в специализированных сферах, таких как, например, нефте- и газодобыча, транспортировка и переработка, привязывается к специализированному программному обеспечению, зачастую того же производителя. Поэтому производитель во многих случаях не нуждается в физическом запрете экспорта оборудования: ему достаточно запретить использование ПО. В случае, если ПО постоянно привязано к серверу разработчика, такой запрет приводит к мгновенному отключению возможностей промышленного оборудования. В качестве альтернативы владелец оборудования имеет единственную возможность продолжить работу: использование пиратского ПО, различные нелегальные способы обхода запретов на оригинальное ПО. То есть, сами компании-владельцы ПО подталкивают собственников оборудования к интеллектуальному пиратству.

Нечто похожее можно было наблюдать у владельцев операционных систем Windows, когда небогатые люди скачивают различные программы-взломщики, легализуют ПО по фальшивым ключам и используют иные нелегальные способы для обеспечения возможностей работы на компьютере.

Разумеется, в исключительных случаях государство может пойти на масштабную «интеллектуальную амнистию», запрет использования судебных механизмов иностранными компаниями, «враждебными» государству (с соответствующим списком). Однако существуют и более простые способы защиты отечественных разработчиков ПО. Давайте рассмотрим некоторые из них:

Современное программное обеспечение с правовой точки зрения защищается следующим образом: в большинстве стран мира действует Бернская конвенция «Об охране литературных и художественных произведений» 1861 г. (в ред. 1971 г.) [1]. Программа в данном случае предстаёт как авторский текст, написанный определённым компьютерным языком. Аналогичное разъяснение делается в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС – англ. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights) 1994 г., ставшем обязательным для государств-участников ВТО [2]. Российский гражданский кодекс, соответствующим международным стандартам, также защищает ПО в статье 1280 «Право пользователя программы для ЭВМ и базы данных» [7]. Итак, разберём основные возможности обхода зарубежных требований:

1. Статья 1280 устанавливает возможность владельцев программ на их доработку с целью улучшения качества оборудования. При этом пользователь вправе делать такую модернизацию «без разрешения автора» и «без выплаты дополнительного вознаграждения». Следовательно, доработанные программы не подлежат штрафным санкциям и не нуждаются в обновлении со стороны первоначального правообладателя.
2. Схожим средством обхода санкций будет исследование и использование ПО в рамках испытаний с целью определения наилучших условий функционирования и взаимодействия с конкретным промышленным оборудованием. Следовательно, если владелец оборудования примет соответствующую Программу исследований, а оборудование включит в список Экспериментального, то возможно будет правомерное использование ПО и дальше.
3. Более радикальным способом обхода санкционного давления будет декомпиляция исходного кода с правомерными задачами по совершенствованию собственной программы в целях улучшения качества работы ЭВМ, на которой установлена такая программа.
4. Все вышеперечисленные способы коррелируются с ГК РФ [7] и, разумеется, не гарантируют судебное преследование со стороны иностранных владельцев ПО. Однако, учитывая общее право владельца на усовершенствование ПО, вероятность защитить ПО от санкционного преследования высока.

Дополнительными средствами защиты могут быть следующие:

1. Перевод части ПО из авторского в патентное с выдачей соответствующих патентов. Данный опыт уже имеется в законодательстве США, которые активно используют термины «software patent» и более сложный «computational idea patents» [4]. В нашем случае ПО будет выступать как идея, процесс, решающий вычислительные задачи в определённом сегменте промышленности. Здесь можно и воспользоваться правом преждепользования и т.н. «параллельным» изобретением, и патентованием полезной модели, основанной на новой сфере применения. Также патентную защиту допускает 27 статья ТРИПС.
2. Перевод ПО в систему коммерческой тайны или ноу-хау. Для этого нужно использовать легальность модернизации ПО, раскрытую в статье 1280 ГК РФ, с последующим переводом программного обеспечения в категорию, представляющего экономическую ценность, как реальную, так и потенциальную. И с режимом закрытого доступа, т.е. невозможности использования такого ПО широким кругом лиц. При этом попытки судебного преследования такой компании-владельца ПО со стороны иностранного лица будут требовать раскрытия режима коммерческой тайны, что усложнит возможности предполагаемого истца.

Для борьбы в иностранных юрисдикциях потребуются дополнительные возможности, однако механизм авторских, и тем более, патентных войн, чрезвычайно многообразен. В США авторские права регистрируются в Библиотеке Конгресса, в Бюро по авторским правам, а патентные – Ведомством по патентам и товарным знакам (USPTO) [5]. В странах ЕС за патентные права отвечает Европейское патентное ведомство, а зарегистрировать авторские права можно через соответствующие общества или агентства [3].

Среди положительных примеров в Российской Федерации следует назвать отечественную компанию-разработчика ПО для промышленности ООО «Цифра», которая создала Программный комплект «Геонафт», используемый в настоящее время при инженерном сопровождении и обеспечении бурения скважин. За счёт использования междисциплинарных команд единый программный алгоритм позволяет построить детальные геологические модели и сопровождать все этапы строительства скважин: предбуровом, в процессе бурения, на этапе анализа результатов и подготовки финальной модели месторождения [8].

Кроме того, для оптимизации процессов нефте- и газодобычи используются ещё 8 продуктов, объединяющих множество аспектов деятель-

ности: логистику и сервис, промбезопасность и ремонтные работы, цифровизацию производства и машинное обучение, оценку добычи и автоматизацию процесса производства. Все эти продукты объединяются под термином «Zyfra» и представляют собой эффективные доработки иностранных продуктов. Например, на Московском и Омском НПЗ «Газпром нефти» заменялись готовые импортные решения на базе систем Oracle, использовались отечественные решения для замены ПО на серверах компании Huawei. По заявлениям главы «Цифры», применение т.н. модульного подхода, когда импортное ПО совершенствуется под нужды оборудования заказчика, позволит перейти с почти 90% зависимости промышленного сектора от иностранного ПО к 30% в течение года [6]. Всего на рынке промышленного ПО находятся порядка 15 иностранных компонентов, обслуживающих текущие потребности более чем 300 предприятий. Следует признать, что единственным полноценным выходом из санкционного кризиса на рынке ПО будет перевод отечественных предприятий на полностью собственные стандарты с одновременным удержанием позиций легальности и патентной/авторской защищённости.

Список литературы:

[1] Бернская конвенция 1861 г. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Роспатента. – Режим доступа: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/bernskaya-konvenciya-ob-ohrane-literaturnyh-i-hudozhestvennyh-proizvedeniy (дата обращения: 12.09.2022).

[2] Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) [Электронный ресурс]. – Официальный сайт. Всемирной организации интеллектуальной собственности. – Режим доступа: https://www.wipo.int/export/sites/www/treaties/en/agreement/pdf/trips.pdf (дата обращения: 12.09.2022).

[3] Европейское патентное агентство [Электронный ресурс]. – Официальный сайт. – Режим доступа: https://www.epo.org/ (дата обращения: 12.09.2022).

[4] Бюро по авторским правам Библиотеки Конгресса США [Электронный ресурс]. – Официальный сайт. – Режим доступа: https://copyright.gov/title17/ (дата обращения: 12.09.2022).

[5] Ведомство по патентным и товарным знакам США [Электронный ресурс]. – Официальный сайт. – Режим доступа: https://www.uspto.gov/ (дата обращения: 12.09.22).

[6] Глава ГК «Цифра»: иллюзий быть не должно - иностранные вендоры не будут работать с компаниями под санкциями [Электронный ресурс] // Интерфакс. 7 апреля 2022 г. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/interview/833644 (дата обращения (12.09.2022).

[7] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой). Постатейный. В 2 Т. Т. 1. Т 2 [Горленко С.А., Калятин В.О., Кирий Л.Л., Козырь О.М., Корчагин А.Д., Орлова В.В., Павлова Е.А., Синельникова В.Н., Степанов П.В., Трахтенгерц Л.А., Шилохвост О.Ю.] – 2-е изд. / Отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. – М.: Инфра-М, 2016. Т. 1. – 483 с. Т. 2. – 524 с.

[8] Цифровизация нефтегазового комплекса [Электронный ресурс] // ООО «Цифра». – Официальный сайт. – Режим доступа: https://www.zyfra.com/ru/industries/upstream/ (дата обращения: 12.09.2022).

Spisok literatury:

[1] Bernskaya konvenciya 1861 g. [Elektronnyj resurs]. – Oficial'nyj sajt Rospatenta. – Rezhim dostupa: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/bernskaya-konvenciya-ob-ohrane-literaturnyh-i-hudozhestvennyh-proizvedeniy (data obrashcheniya: 12.09.2022).

[2] Soglashenie po torgovym aspektam prav intellektual'noj sobstvennosti (TRIPS) [Elektronnyj resurs]. – Oficial'nyj sajt. Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti. – Rezhim dostupa: https://www.wipo.int/export/sites/www/treaties/en/agreement/pdf/trips.pdf (data obrashcheniya: 12.09.2022).

[3] Evropejskoe patentnoe agentstvo [Elektronnyj resurs]. – Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: https://www.epo.org/ (data obrashcheniya: 12.09.2022).

[4] Byuro po avtorskim pravam Biblioteki Kongressa SSHA [Elektronnyj resurs]. – Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: https://copyright.gov/title17/ (data obrashcheniya: 12.09.2022).

[5] Vedomstvo po patentnym i tovarnym znakam SSHA [Elektronnyj resurs]. – Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: https://www.uspto.gov/ (data obrashcheniya: 12.09.22).

[6] Glava GK "Cifra": illyuzij byt' ne dolzhno - inostrannye vendory ne budut rabotat' s kompaniyami pod sankciyami [Elektronnyj resurs] // Interfaks. 7 aprelya 2022 g. – Rezhim dostupa: https://www.interfax.ru/interview/833644 (data obrashcheniya (12.09.2022).

[7] Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (chasti chetvertoj). Postatejnyj. V 2 T. T. 1. T 2 [Gorlenko S.A., Kalyatin V.O., Kirij L.L., Kozyr' O.M., Korchagin A.D., Orlova V.V., Pavlova E.A., Sinel'nikova V.N., Stepanov P.V., Trahtengerc L.A., SHilohvost O.YU.] – 2-e izd. / Otv. red. L.A. Trahtengerc. – M.: Infra-M, 2016. T. 1. – 483 c. T. 2. – 524 s.

[8] Cifrovizaciya neftegazovogo kompleksa [Elektronnyj resurs] // OOO «Cifra». – Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: https://www.zyfra.com/ru/industries/upstream/ (data obrashcheniya: 12.09.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-195-199
NIION: 2018-0076-11/22-1134
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1332

ЧУМАКОВ Н.К.,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *Целью настоящего исследования является установление особенностей профессионального развития государственных гражданских служащих в условиях цифровизации, а также выявление путей совершенствования института государственной службы посредством получения новых компетенций государственными служащими. В рамках исследования проводится анализ возможности использования дистанционных технологий для цели профессионального развития государственных гражданских служащих. Помимо особенностей профессионального развития выявлены некоторые проблемы, предложены пути решения. По итогам представленного исследования сделаны ряд выводов, в том числе о необходимости взаимодействия государственных органов с научными и научно-исследовательскими институтами, определены пути взаимодействия.*

Ключевые слова: *профессиональное развитие, государственные гражданские служащие, цифровизация, дистанционные технологии, самообразование.*

CHUMAKOV N.K.

FEATURES OF THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PUBLIC CIVIL SERVANTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. *The purpose of this study is to establish the features of the professional development of civil servants in the context of digitalization, as well as to identify ways to improve the institution of public service through the acquisition of new competencies by civil servants. The study analyzes the possibility of using remote technologies for the purpose of professional development of civil servants. In addition to the features of professional development, some problems have been identified, and solutions have been proposed. Based on the results of the presented study, a number of conclusions were made, including the need for interaction between state bodies and scientific and research institutes, ways of interaction were determined.*

Key words: *professional development, civil servants, digitalization, distance technologies, self-education.*

На современном этапе экономического развития Российской Федерации особое значение отводится развитию цифровых технологий и инноваций. Цифровизация экономики и, как следствие, практически всех сфер общественных отношений оказывает непосредственное влияние на векторы развития подходов к осуществлению профессиональной деятельности государственными служащими. В связи с этим необходимо рассмотреть возможные направления развития профессиональной деятельности в части подготовки и переподготовки государственных гражданских служащих с учетом сложившейся тенденции к цифровизации и возможности и необходимости применения инновационных методов в данной области.

По данным Министерства общественного развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [1], в 2020 году количество зарегистрированных пользователей на портале Государственных услуг составило более 78 миллионов человек, что представляет собой 2/3 всех граждан страны старше 14 лет, при этом сервисом данного портала воспользовались 56 миллиона человек. За 2020 год посредством указанного портала было получено более 230 миллионов цифровых услуг, таким образом, в сравнении с предыдущим годом, общее количество полученных услуг и сервисов увеличилось на 50%. Таким образом, мы видим, что взаимодействие граждан и юридических лиц с органами государственной и муниципальной власти посредством цифровых техноло-

гий получает все более широкое распространение, в связи с чем также повышается значение получения профессиональных навыков и компетенций государственными гражданскими служащими в условиях цифровизации.

На наш взгляд, стоит выделить особенности профессионального развития государственных гражданских служащих в условиях цифровизации. Во-первых, повышение значения получения дополнительных навыков и компетенций посредством дистанционного образования, в том числе самообразования. При этом, на наш взгляд, именно самообразование является одной из форм получения необходимых навыков и компетенций в условиях цифровизации общества. Для цели повышения квалификации, а также получения дополнительных актуальных в цифровой среде навыков был запущен сервис «Единый специализированный информационный ресурс» [2], представляющий собой общий портал, объединяющий как информацию о тех курсах повышения квалификации, которые доступны в рамках реализации программы развития института государственной гражданской службы, так и библиотеку обучающих материалов и практик для самообразования.

К примеру, в настоящее время для цели самообразования государственным гражданским служащим доступны такие сервисы, как «Универсариум», «Национальная электронная библиотека», «научный образовательным портал IQ ВШЭ» и ряд других. Особое внимание стоит обратить на проект «Универсариум», представляющий собой «межвузовскую площадку электронного образования», на которой в свободном доступе размещены различные курсы и программы, позволяющие получить как полные сведения о различных отраслях науки, так и дополнительные навыки, необходимые для осуществления гражданском службы в условиях инновационного развития общества.

Основной проблемой в сфере получения самообразования на порталах такого плана, как, к примеру, «Универсариум» является низкая мотивация и отсутствие должного информирования среди государственных гражданских служащих о возможности получения дополнительных навыков и компетенций, которые они смогут активно применять в практической служебной деятельности.

Решение проблемы мотивации возможно посредством включения сведений о полученном самообразовании в личное дело, тем самым повышая конкурентоспособность служащего. На сегодняшний день в личное дело служащего заносятся лишь сведения о тех курсах повышения квалификации, по итогам прохождения которых был предоставлен соответствующий сертификат государственного образца. На наш взгляд, разработка образца бланка сведений о тех онлайн-курсах, которые размещены на межуниверситетских платформах (например, «Универсариум» или «Открытое образование» и иных аналогичных), который мог бы включаться в личное дело служащего и подтверждать полученные им навыки и компетенции позволит повысить уровень заинтересованности государственных гражданских служащих в самообразовании.

Указом Президента Российской Федерации от 31.08.2020 г. № 536 [3] утверждено Положение о порядке организации экспериментов, направленных на развитие федеральной гражданской службы, в котором упоминаются такие цели как «совершенствование системы подготовки и профессионального развития гражданских служащих», а также «апробация дистанционных форм осуществления служебной деятельности гражданских служащих».

Если цель «совершенствование системы подготовки и профессионального развития государственных служащих» является обобщающей для всех остальных, охватывающей огромное количество различных задач, то цель «апробация дистанционных форм осуществления служебной деятельности гражданских служащих» представляет собой узконаправленную, для реализации которой можно использовать те способы и методы достижения, которые реализуются при внедрении и апробации получения дополнительных навыков и компетенций государственными гражданскими служащими при помощи дистанционных технологий.

Таким образом, можно видеть, что действующие стратегические нормативные правовые акты также включают в себя положения, изданные с учетом особенностей служебной деятельности государственных гражданских служащих в условиях цифровизации.

Для установления особенностей профессионального развития государственных служащих в условиях цифровизации стоит отметить, что согласно п.4 Положения о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 21.02.2019 г. № 68 [4], процесс профессионального развития состоит, помимо прочих, из «конференций, круглых столов, служебных стажировок и иных мероприятий, направленных на изучение и применение передовых технологий». Проведение таких мероприятий позволит не только развить имеющиеся навыки и сформированные компетенции государственного служащего, что и способствует получению новых знаний, навыков. Осо-

бенностью реализации такого способа профессионального развития государственных служащих в условиях цифровизации является возможность проведение данных мероприятий в дистанционной форме.

Использование дистанционных технологий при проведении семинаров, тренингов, круглых столов для цели профессионального развития государственных служащих позволить получить опыт апробации результатов, полученных при их осуществлении, что положительно скажется на опыте внедрения результатов, которые являются ожидаемыми при реализации служебной деятельности посредством дистанционных технологий.

Невозможно отрицать, что внедрение и использование дистанционных технологий является неотъемлемой частью современной жизни, в связи с этим, качественная апробация результатов, полученных при их использовании для цели профессионального развития государственных служащих является обязательным этапом.

В настоящее время наблюдается тенденция к взаимодействию различных ведомств, выражающееся в создании информационной среды, обеспечивающей их взаимодействие. Примером создания такой среды является «единая система межведомственного электронного взаимодействия», которая представляет собой «федеральную государственную информационную систему, включающую информационные базы данных, в том числе содержащие сведения об используемых органами и организациями программных и технических средствах, обеспечивающих возможность доступа через систему взаимодействия к их информационным системам, о программных и технических средствах, обеспечивающих единый документированный способ взаимодействия информационных систем органов и организаций посредством технологии очередей электронных сообщений, обеспечивающей взаимодействие программ в асинхронном режиме, не требующей установки между ними прямой связи и гарантирующей получение передаваемых электронных сообщений, и сведения об истории движения в системе взаимодействия электронных сообщений, а также программные и технические средства, обеспечивающие взаимодействие» [5]. В текущем виде Единый электронный сервис был запущен в 2015 году [6], поскольку его функционирование уже апробировано, а использование электронных сервисов для взаимодействия между органами государственной власти признано эффективным, то считаем целесообразным использование межведомственного взаимодействия также и для профессионального совершенствования государственных служащих, осуществляя данное взаимодействие посредством электронных сервисов и дистанционных технологий.

Поскольку, как было указано выше, на современном этапе развития института государственной службы не представляется возможным его функционирование исключительно в рамках одного ведомства, многие аспекты требуют получения сведений также от иных ведомств. В связи с этим, считаем возможным сделать акцент на программах, направленных на повышение квалификации и размещения материалов для самообразования с использованием дистанционных технологий для межведомственного использования. Данные материалы и курсы позволят затронуть большое количество слушателей-государственных служащих из различных ведомств. Для разработки таких программ и материалов на наш взгляд, представляется возможным привлечение научных исследовательских центров и институтов, поскольку в данных организациях имеется методическое обеспечение и опыт разработки курсов, в том числе которые реализуются посредством дистанционных технологий, а также имеется технологические возможности для проведения обучающих мероприятий. Отдельные материалы, которые подразумевают использование их в качестве самообразования зачастую не требуют обратной связи от разработчиков и контролирующих (проверяющих лиц), в связи с этим доступны одновременно большому кругу лиц, что позволит использовать их для профессионального развития государственными гражданскими служащими нескольких ведомств параллельно.

Помимо необходимости повышения мотивации к самообразованию посредством изучения материалов посредством электронных, в том числе дистанционных технологий, считаем целесообразным также осуществлять апробацию тех материалов посредством организации круглых столов и конференций, в том числе на межведомственном уровне.

Круглые столы, конференции и иные мероприятия подобного характера имеют значение не только для обмена опытом, знаниями и навыками, полученных путем базового образования и практической деятельности, но и позволяют осуществлять взаимодействие в виде обсуждения и предложений по внедрению в практическую деятельность тех навыков и компетенций, которые были получены посредством самообразования и курсов повышения квалификации, реализуемых посредством применения дистанционных технологий. На наш взгляд, проведение мероприятий подобного характера также возможно посредством дистанционных технологий, поскольку данный способ уже был неоднократно использован при проведе-

нии совещаний и иных общих собраний, когда были установлены ограничения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 в период 2020-2021 годах.

Стоит отметить такое преимущество использования дистанционных технологий для профессионального развития государственных гражданских служащих как возможность получения новых навыков и компетенций без необходимости оформления командировки на место прохождения обучения. Таким образом, можно снизить не только затраты на обучение государственных служащих, но и сократить время отсутствия на службе. Также в данном случае появляется возможность прохождение обучения теми государственными гражданскими служащими, которые территориально находятся в отдаленных населенных пунктах Российской Федерации и их переезд к месту прохождения является затруднительным.

Как уже упоминалось выше, считаем целесообразным осуществления взаимодействия между органами государственной власти и научными и и научно-исследовательскими институтами, данное взаимодействие может быть направлено не только на разработку и использование дополнительных к основному образованию материалов (для самообразования, курсов повышения квалификации), но и в части проведения круглых столов, конференций и иных мероприятий подобного рода для цели обсуждения и согласования изменений в учебных планах и программах основного образования с учетом цифровизации общественных отношений, в частности, особенности осуществления государственной гражданской службы в условиях цифровой трансформации. Поскольку разработка новых и изменение реализуемых современных учебных материалов и планов требует включения в них компетенций и навыков с учетом цифровизации, то те особенности, которые необходимо затронуть и отобразить, а также на которых следует сделать акцент стоит детально проработать с учетом сложившейся практики. При этом особенности практической реализации и применения знаний известны непосредственно служащим государственных органов власти, то их участие считаем значимым и необходимым.

Подводя итог представленного анализа особенностей профессионального развития государственных гражданских служащих в условиях цифровизации можно сделать вывод о необходимости активного внедрения и использования дистанционных технологий для получения дополнительных навыков и компетенций, а также развития имеющихся. Также стоит отметить необходимость взаимодействия государственных органов с научными и научно-исследовательским институтами, а также ведущими высшими учебными заведениями страны для совместной разработки, апробации и внедрения комплекса материалов для получения общего и дополнительного образования, в том числе самообразования. Считаем целесообразным также осуществления совместной деятельности государственных органов и названных выше образовательных организаций для разработки новых компетенций с учетом цифровизации, которыми должен обладать государственный служащий. Данные компетенции должны учитываться не только при реализации программ дополнительного образования, но и должны быть включены в учебные программы основного образования.

Список литературы:

[1] Количество граждан, которые воспользовались сервисами единого портала Госуслуг в 2020 году, составило 56 млн человек/ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, 2021 //URL: https://digital.gov.ru/ru/events/40942/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения 30.10.2022)

[2] О едином специализированном информационном ресурсе, предназначенном для профразвития госслужащих/ Портал «Госслужба» // URL: https://gossluzhba.gov.ru/news/fe8e48c8-f0c7-e911-b3b7-98f2b30c9953 (дата обращения 30.10.2022)

[3] Указ Президента Российской Федерации от 31.08.2020 N 536 «Об утверждении Положения о порядке организации экспериментов, направленных на развитие федеральной государственной гражданской службы»// СПС «КонсультантПлюс»

[4] Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс»

[5] Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ)/ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации///URL:https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/49/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения 30.10.2022)

[6] Постановление Правительства Российской Федерации от 19.11.2014 № 1222 (ред. от 20.11.2018) «О дальнейшем развитии единой системы межведомственного электронного взаимодействия» // СПС «КонсультантПлюс»

Spisok literatury:

[1] Kolichestvo grazhdan, kotorye vospol'zovalis' servisami edinogo portala Gosuslug v 2020 godu, sostavilo 56 mln chelovek/ Ministerstvo cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii, 2021 //URL: https://digital.gov.ru/ru/events/40942/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (data obrashcheniya 30.10.2022)

[2] O edinom specializirovannom informacionnom resurse, prednaznachennom dlya profrazvitiya gossluzhashchih/ Portal «Gossluzhba» //URL: https://gossluzhba.gov.ru/news/fe8e48c8-f0c7-e911-b3b7-98f2b30c9953 (data obrashcheniya 30.10.2022)

[3] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.08.2020 N 536 «Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke organizacii eksperimentov, napravlennyh na razvitie federal'noj gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby»// SPS «Konsul'tantPlyus»

[4] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.02.2019 № 68 «O professional'nom razvitii gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Polozheniem o poryadke osushchestvleniya professional'nogo razvitiya gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih Rossijskoj Federacii») // SPS «Konsul'tantPlyus»

[5] Sistema mezhvedomstvennogo elektronnogo vzaimodejstviya (SMEV)/ Ministerstvo cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii///URL:https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/49/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (data obrashcheniya 30.10.2022)

[6] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19.11.2014 № 1222 (red. ot 20.11.2018) «O dal'nejshem razvitii edinoj sistemy mezhvedomstvennogo elektronnogo vzaimodejstviya» // SPS «Konsul'tantPlyus»

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-200-206
NIION: 2018-0076-11/22-1135
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1333

ИВАНОВ Кирилл Олегович,
студент Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета;
e-mail: kircha1013@outlook.com

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СТЕЙКИНГА В ИНВЕСТИЦИОННОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. *Инвестиции становятся всё более популярными, в связи с чем инвесторы ищут новые инструменты для своей деятельности. Одним из них является стейкинг. Данный феномен не имеет регулирования в современном российском законодательстве (как частноправовом, так и публичноправовом), в связи с чем возникает проблема правовой неопределённости со всеми вытекающими из неё негативными последствиями. В исследовании автор предполагает, что для регулирования стейкинга – принципиально нового инвестиционного инструмента – не требуется радикальное изменение текущего законодательства. В обоснование гипотезы автор изучает и описывает технический механизм работы стейкинга, определяет его правовую природу, сравнивает с уже существующими правовыми институтами, пытается найти место стейкинга в современной парадигме гражданского права. В исследовании применяются метод аналогии, аналитический, сравнительно-правовой, системный методы. Автор приходит к выводу о том, что стейкинг с позиции современного частного права можно охарактеризовать как одновременно разновидность предпринимательской и инвестиционной деятельности, хотя не любая разновидность стейкинга подпадает под эту дефиницию.*

Ключевые слова: *стейкинг; блокчейн; криптовалюта; инвестиции; предпринимательская деятельность; инвестиционная деятельность.*

IVANOV Kirill,
student of the Law Institute of the National Research
Tomsk State University

THE LEGAL NATURE OF STAKING IN THE INVESTMENT ASPECT

Annotation. *Investments are becoming more and more popular, and therefore investors are looking for new tools for their activities. One of them is staking. This phenomenon is not regulated in modern Russian legislation (both private law and public law), and therefore there is a problem of legal uncertainty with all the negative consequences that follow from it. In the study, the author suggests that the regulation of staking – a fundamentally new investment instrument – does not require a radical change in the current legislation. In substantiation of the hypothesis, the author researches and describes the technical mechanism of staking, determines its legal nature, compares it with existing legal institutions, tries to find the place of staking in the modern paradigm of civil law. The research uses the method of analogy, analytical, comparative-legal, system methods. The author comes to the conclusion that staking from the perspective of modern private law can be characterized as both a kind of entrepreneurial and investment activity, although not every kind of staking falls under this definition.*

Key words: *staking; blockchain; cryptocurrency; investment; entrepreneurial activity; investment activity.*

Задача сохранения и приумножения капитала не утрачивает актуальности со временем, однако частные инвесторы не ограничиваются уже известными путями вложения средств. Растёт интерес частных инвесторов в России и других странах к относительно молодому виду инвестиций – криптовалюте. Так, например, в России криптовалютой владеет примерно каждый десятый житель, в то время как по всему миру пользователей криптовалюты насчитывается порядка 320 миллионов [1].

Криптовалюта – это разновидность цифровой валюты, существующая и обеспечиваемая за счёт децентрализованной платёжной системы, существующая в качестве записей кода и создающаяся с помощью кодирования и криптографии. В качестве децентрализованной платёжной системы для подавляющего большинства криптовалют

является блокчейн. В литературе блокчейн определяется как база данных, распределённая между всеми включенными в сеть блокчейн (*Blockchain Network*) устройствами, с использованием которой пользователи осуществляют передачу информации [2].

Фундаментальная ценность криптовалют обуславливается уникальными свойствами блокчейн-основы, к которым можно отнести децентрализацию, прозрачность и незаменяемость транзакций [3].

Существует несколько базовых и наиболее распространённых способов для рядового инвестора извлекать выгоду из криптовалюты как инвестиционного инструмента. К их числу относятся майнинг, стейкинг, холдинг и трейдинг. Последние два из них базируются на двух базовых категориях – покупка и продажа актива. К наиболее необычным и характерным для криптоиндустрии инструментам инвестирования относятся майнинг и стейкинг.

Майнинг, также известный как алгоритм консенсуса *Proof-of-Work* (PoW) – доказательство работы, являет собой процесс создания новых блоков в сети блокчейн, основанный на использовании вычислительной мощности ЭВМ – компьютеров.

Хотя может показаться, что майнинг и позволяет создавать новые токены «из ничего», это не так. Для рядового инвестора само понимание технологической природы майнинга затруднительно, что вкупе со значительными финансовыми издержками делает его привлекательным лишь для узкого круга лиц.

Стейкинг как инвестиционный инструмент лишён многих недостатков майнинга. Также со временем он получает большее распространение, чем майнинг для ряда токенов (например, для криптовалюты Ethereum [4]). Именно поэтому стейкинг является основным предметом исследования.

Название стейкинга происходит от механизма его работы – *Proof-of-Stake* – доказательство обладания (PoS).

Для инвестора стейкинг – это получение пассивного дохода от владения активом. Для участия в стейкинге не требуется сложное оборудование или затраты на электричество.

В рамках реализации механизма стейкинга средства на счёте инвестора блокируются, заблокированные токены обеспечивают безопасность и активность сети, за что инвестор, предоставивший свои токены, получает вознаграждение. При реализации механизма консенсуса PoS участники блокируют свою долю токенов, и через определенные промежутки времени протокол случайным образом предоставляет одному из них право на валидацию следующего блока. При этом вероятность выбора валидатора пропорциональна количеству монет: чем больше монет заблокировано в системе, тем выше шансы получить такую возможность.

Несмотря на фактически существующие разветвлённые и широко распространённые отношения в этой сфере, данный инвестиционный инструмент является фактически неурегулированным с точки зрения российского частного права.

В отечественном праве криптовалюта фактически регулируется лишь ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] (далее – ФЗ «О ЦФА»), в пункте 3 статьи 1 которого дается определение понятия цифровой валюты. В то же время пункт 5 статьи 14 того же ФЗ прямо запрещает принимать криптовалюту в качестве встречного предоставления за товары, работы и услуги. При этом действующий закон не регулирует ни организацию выпуска, ни организацию оборота криптовалют – он только дает определения этим понятиям в статье 14.

Таким образом, возмездный оборот криптовалюты в России не имеет специального регулирования, однако нормы пунктов 6 и 7 статьи 14 ФЗ «О ЦФА» не запрещают безвозмездно отчуждать цифровую валюту в пользу иных лиц – например, жертвовать или дарить. Операции с криптовалютой допускаются в качестве инвестиционного инструмента. Однако даже тут регулятивную базу, на которую опирается инвестор, составляют лишь правила соответствующей криптобиржи.

Сложившаяся ситуация фактически ставит инвестора в ситуацию неопределённости, так как не позволяет ему достоверно определять механизмы правовой защиты его прав в случае их нарушения, осуществлять долгосрочное инвестиционное прогнозирование.

Восполнение правового пробела должно учитывать стейкинг и как инвестиционный инструмент, и иные случаи его использования. Для начала следует определиться с тем, на какую из существующих правовых конструкций стейкинг похож более всего.

Говоря о сущностной характеристике стейкинга как инвестиционного инструмента, следует заключить, что он отвечает критериям предпринимательской деятельности. Согласно абзацу 3 пункта 1 статьи 2 ГК РФ [6], предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Об оказании услуг, выполнении работ, продаже товаров в процессе стейкинга речи не идёт – это следует из его технологической функции. Другое дело – пользование имуществом. Стейкинг в любом его виде неразрывно связан с токенами некоей криптовалюты – будь то Ethereum или иная сеть блокчейн с её токенами. Однако является ли криптовалюта имуществом?

Статья 128 ГК РФ напрямую не упоминает криптовалюту как объект гражданских прав, однако А.А. Иванов и Р.М. Янковский в своих рассуждениях [7] соглашаются с тем, что статья 128 ГК РФ носит диспозитивный характер, а, следовательно, возникшие в результате технического прогресса новые объекты гражданских прав уже охватываются ею – статья не нуждается в изменении или дополнении. Криптовалюта, по их мнению, относится к иному имуществу, представляет принципиально новый его вид, который нельзя отнести ни к одному из существовавших до этого объектов гражданских прав в силу его уникальной природы.

С ними соглашается арбитражный управляющий Алексей Леонов, который в числе первых столкнулся с необходимостью доказывать суду своё мнение относительно криптовалюты как объекта гражданских прав. Он отмечает следующее: «Полагаю, что он [на тот момент законопроект, ныне закон «О ЦФА» - прим. автора] не основывается на методологических принципах «Бритвы Оккама»: авторы законопроекта плодят в Гражданском кодексе цифровые сущности без явной на то необходимости. На мой взгляд, действующая редакция ст. 128 ГК РФ, говоря об «ином имуществе», уже сегодня не запрещает появления в гражданском обороте «цифровых активов»» [8].

Однако, как уже упоминалось выше, помимо статьи 128 ГК РФ правовой статус криптовалюты в РФ на данный момент регулирует также Федеральный закон «О ЦФА». Подобные манёвры законодателя, думается, можно объяснить сложностью в понимании сути криптовалюты и невозможности подобрать ей такое частноправовое регулирование, которое устраивало бы государство. Так как же следует понимать криптовалюту?

В своей статье Т.В. Бессонова и М.Р. Касьянов указывают на то, что некоторые правопорядки понимают криптовалюту как товар, а некоторые – как деньги [9]. Одним из аргументов авторов в пользу признания криптовалюты товаром является мысль о том, что ни золото, ни полезные ископаемые не являются деньгами, а, следовательно, не должен ими являться и биткоин – одна из криптовалют. С такой позицией авторов нельзя согласиться, так как ими упускается факт малой ликвидности золота и иных товаров по отношению к деньгам с их практически полной ликвидностью. Ликвидность же криптовалюты (важная характеристика денег как средства обмена) очень высока и в наше время ограничивается лишь искусственными запретами на использование криптовалюты в качестве средства платежа, недостаточностью платёжной инфраструктуры, и в будущем имеет шансы ещё более существенно возрасти. Таким образом, видится правильным признать криптовалюту деньгами – или по крайней мере квазиденьгами, так как криптовалюта эмитируется не государством.

Признавая криптовалюту имуществом, можно с полной уверенностью утверждать, что стейкинг как инвестиционный инструмент является видом предпринимательской деятельности. Рассмотрим его с точки зрения критериев. Критерий «пользование имуществом» подробно раскрыт выше, следует рассмотреть оставшиеся три:

1. Самостоятельность;
2. Рисковый характер;
3. Нацеленность на получение прибыли.

Понимание технологической сущности стейкинга, о которой шла речь ранее, позволяет сделать вывод о том, что он является самостоятельной деятельностью. Лицо, обладающее токенами, обладая автономной волей, принимает решение о предоставлении токенов для стейкинга, и в равной степени самостоятельно его реализует с помощью программных инструментов.

Рисковый характер стейкинга проявляется в отсутствии гарантии получения прибыли в его результате. Удельная масса токенов пользователя может оказаться слишком маленькой, вследствие чего шанс на получение награды за валидацию транзакций окажется слишком низким, чтобы проявиться в сколь-нибудь обозримой перспективе.

Инвестор, рассматривая стейкинг как подходящий ему инструмент, оценивает такой инструмент по его возможности быть прибыльным. Цель пользователя в рамках стейкинга – получить вознаграждение (прибыль). К тому же получение вознаграждения предполагается не разовым (предоставил токены – разово получил прибыль – изъял токены), но постоянным – по аналогии с майнингом.

Признавая стейкинг предпринимательской деятельностью, следует обратить внимание и на последствия такого решения. К ним, например, относится необходимость для лиц, занимающимся стейкингом в качестве инвестиций, регистрироваться как предпринимателям либо создавать юридическое лицо. Признание стейкинга в качестве предпринимательской деятельности повлекло бы положительные последствия как для самих пользователей стейкинга в виде устранения неопределённости правового статуса их деятельности, получения полноценной судебной защиты, так и для государства в виде новых нало-

говых поступлений от перспективной технологической отрасли.

В то же время, не любой стейкинг является предпринимательской деятельностью, и аналогия с майнингом играет здесь не последнюю роль. Так, стейкинг не всегда может отвечать критериям рискового характера и нацеленности на получение прибыли. Например, как и в случае с майнингом для поддержания функционирования локальной сети блокчейн пользователя, последний не стремится к получению прибыли. Цель пользователя в данном случае состоит в поддержании постоянного корректного функционирования сети, обеспечения безопасности информации. Следовательно, стейкинг в такой форме не является предпринимательской деятельностью.

Рассмотрим подробнее соотношение с инвестиционной деятельностью.

М.К. Сулейменов высказывает сомнения в том, что инвестор на рынке ценных бумаг, приобретший некоторое количество акций, осуществляет предпринимательскую деятельность, так как его действия характеризуются пассивным ожиданием прибыли компании, на предпринимательскую деятельность которой такой акционер никак не влияет.

Предпринимательская и инвестиционная деятельность соотносятся как пересекающиеся круги Эйлера (приложение 1).

Не всякая предпринимательская деятельность является инвестиционной, равно как и не любая инвестиционная деятельность – предпринимательская. Этой же позиции о соотношении предпринимательской и инвестиционной деятельности придерживаются М.К. Сулейменов [10], Ф.С. Карагусов [11].

Современное российское законодательство [12] понимает инвестиционную деятельность как вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. К предмету инвестиций законодатель в той же статье помимо прочего относит «иное имущество», к которому, как указывалось ранее, относится и криптовалюта.

Для уточнения того, как соотносятся предпринимательская деятельность и стейкинг следует выяснить – в какой именно части красного круга Эйлера (рис. 1) стейкинг находится.

Основной вид инвестиционной деятельности, выступающий в качестве предпринимательской деятельности, это реальные инвестиции – вложения в реальные активы, инвестиции, осуществляемые в сфере материального производства [13]. Реальным инвестициям противостоят финансовые инвестиции. Они в литературе понимаются по-разному, в основном это вложение в ценные бумаги, банковские депозиты и сертификаты. Но, как правило, это не предпринимательская деятельность [14].

Стейкинг следует отнести к реальным инвестициям, так как он с технологической стороны представляет собой прямое «вложение» (на самом деле, возмездное предоставление в рамках программного алгоритма; вложение подразумевает вторую сторону сделки) токенов в сеть блокчейн; между инвестором и сетью нет посредников, действия инвестора самостоятельны. Хотя сеть блокчейн и не подпадает прямо под понятие реального производства, она не является юридической фикцией (она существует в объективной реальности), а, следовательно, просто представляет собой принципиально новый с технологической точки зрения объект реальных инвестиций.

Еще одна классификация инвестиций – прямые и портфельные [14]. Стейкинг следует отнести к прямым инвестициям, так как (что уже неоднократно описывалось выше) между инвестором – обладателем токенов – и сетью блокчейн нет ни посредников, ни иных сущностей, участие в которых могло бы иметь место. Несомненно, стейкинг является прямым взаимодействием инвестора с сетью.

Итак, стейкинг является реальной прямой инвестиционной деятельностью, а данные виды инвестиционной деятельности относятся и к предпринимательской, так как подпадают под её критерии. Следовательно, место стейкинга можно уточнить с помощью кругов Эйлера следующим образом (приложение 2).

Изучение места стейкинга в системе предпринимательской и инвестиционной деятельности, выраженное в данной диаграмме, важно, так как отнесение данного феномена к тому или иному виду деятельности детерминирует его дальнейшее правовое регулирование. Установив, что стейкинг является предпринимательской деятельностью в большинстве случаев, а равно и инвестиционной деятельностью, можно прийти к выводу, что к нему вполне применимы нормы действующего законодательства о предпринимательской деятельности и инвестиционной деятельности.

Важно понимать, что под нормами об инвестиционной деятельности в отношении стейкинга понимаются по большей части нормы Федерального закона «Об инвестиционной деятельности», так как характеризуемые отношения складываются, по сути, во взаимодействии инвестора с алгоритмами сети блокчейн, а не криптобиржи, поэтому нормы о привлечении инвестиций не применимы.

В части предпринимательской деятельности, несомненно, стоит упомянуть необходимость

граждан осуществлять предпринимательскую деятельность на предусмотренных законом основаниях, то есть с образованием юридического лица или после регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Такие нормы позволяют решать вопросы налогообложения стейкинга, а равно правовой защиты (в том числе, судебной) его участников в случае возникновения споров.

В заключение хочется сказать, что применение к стейкингу норм действующего законодательства позволяет вывести данный вид деятельности из «серой» зоны, демаргинализировать его. Этот процесс является желательным как для самих инвесторов, так и для государства.

Отсутствие в гражданском законодательстве России специального регулирования криптовалюты обусловлено не патологическим несоответствием правовой природы криптовалюты как одного из объектов гражданских прав, а лишь неповоротливостью гражданского законодательства, невозможностью (или нежеланием?) законодателя поспеть за правоотношениями, которые создаются, фактически существуют и развиваются буквально на наших глазах – стейкинг является популярным инвестиционным инструментом, в связи с чем общественный запрос на законодательное регулирование таких правоотношений существует.

Стейкинг как феномен не представляет собой что-то принципиально новое с частноправовой точки зрения – для его регулирования не требуется изобретать новые виды договоров, вносить существенные изменения в законодательство. Наиболее необходимыми изменениями видятся, во-первых, признание криптовалюты объектом гражданских прав и перенос её регулирования из публичноправового в частноправовое; во-вторых, законодательное признание стейкинга (наравне с майнингом) видом предпринимательской деятельности, а равно видом инвестиционной деятельности (на данный момент такое признание возможно только при допущении, что криптовалюта является объектом гражданских прав и не следует из нормативно-правовых актов напрямую).

Список литературы:

[1] Каждый десятый житель России владеет криптовалютой, а по всему миру цифровые деньги есть у 320 млн человек // 3D News., 2022. - URL: https://3dnews.ru/1073155/kolichestvo-polzovateley-kriptovalyut-po-vsemu-miru-previsilo-320-mln-chelovek (дата обращения: 10.10.2022).

[2] Чурилов А.Ю. Правовое регулирование применения технологии блокчейн: монография. – Юстицинформ. – 2021. – С. 6. // СПС Гарант.

[3] Санникова Л.В. Блокчейн в корпоративном управлении: проблемы и перспективы // Право и экономика. - 2019. - № 4. - С. 27-36.

[4] Ethereum 2.0. Как прошёл переход на PoS. ETH всё ещё децентрализован? Никто больше не майнит Эфир // Habr, 2022. - URL: https://habr.com/ru/post/688810/ (дата обращения: 10.10.2022).

[5] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[6] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС КонсультантПлюс.

[7] 153 Право в цифре. Определение и особенности цифровых прав. / ANTONIVANOV.RU // YouTube, 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=ovITz3g-qtc (дата обращения: 12.10.2022).

[8] Криптовалюту хотят сделать объектом гражданских прав // Адвокатская газета, 2018. – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/kriptovalyutu-khotyat-sdelat-obektom-grazhdanskikh-prav/ (дата обращения: 12.10.2022).

[9] Бессонова Т.В., Касьянов М.Р. Проблема правовой природы криптовалюты // ВЭПС. – 2018. – №2. – С. 68-70.

[10] Всегда ли инвестиционная деятельность является предпринимательской? / М. Сулейменов // Специализированный ежемесячный журнал «ЮРИСТ», 2011. – URL: https://journal.zakon.kz/217869-vsegda-li-investicionnaja-dejatelnost.html (дата обращения: 12.10.2022).

[11] Карагусов Ф.С. О праве казахстанских адвокатов учреждать коммерческие организации. Юрист. - 2010. - № 7. - С. 33-40.

[12] Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ (последняя редакция), ст. 1 // СПС КонсультантПлюс.

[13] Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. Под науч. ред. С.А. Зинченко, Г.И. Колесника. 3-е изд. М.: Изд.-торг. корп. «Дашков и К°». Академцентр. - 2009. - М. – С. 615-617; Предпринимательское право России. Учебник. Отв. ред. В.С. Белых. М.: Проспект - 2010. - С. 435-436.

[14] М.К. Сулейменов, указ. соч.

Spisok literatury:

[1] Kazhdyj desyatyj zhitel' Rossii vladeet kriptovalyutoj, a po vsemu miru cifrovye den'gi est' u 320 mln chelovek // 3D News., 2022. - URL: https://3dnews.ru/1073155/kolichestvo-polzovateley-krip-

tovalyut-po-vsemu-miru-previsilo-320-mln-chelovek (data obrashcheniya: 10.10.2022).

[2] CHurilov A.YU. Pravovoe regulirovanie primeneniya tekhnologii blokchejn: monografiya. – YUsticinform. – 2021. – S. 6. // SPS Garant.

[3] Sannikova L.V. Blokchejn v korporativnom upravlenii: problemy i perspektivy // Pravo i ekonomika. - 2019. - № 4. - S. 27-36.

[4] Ethereum 2.0. Kak proshyol perekhod na PoS. ETH vsyo eshchyo decentralizovan? Nikto bol'she ne majnit Efir // Habr, 2022. - URL: https://habr.com/ru/post/688810/ (data obrashcheniya: 10.10.2022).

[5] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ (red. ot 14.07.2022) «O cifrovyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus.

[6] «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 25.02.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2022) // SPS Konsul'tantPlyus.

[7] 153 Pravo v cifre. Opredelenie i osobennosti cifrovyh prav. / ANTONIVANOV.RU // YouTube, 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=o-vITz3g-qtc (data obrashcheniya: 12.10.2022).

[8] Kriptovalyutu hotyat sdelat' ob"ektom grazhdanskih prav // Advokatskaya gazeta, 2018. – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/kriptovalyutu-khotyat-sdelat-obektom-grazhdanskikh-prav/ (data obrashcheniya: 12.10.2022).

[9] Bessonova T.V., Kas'yanov M.R. Problema pravovoj prirody kriptovalyuty // VEPS. – 2018. – №2. – S. 68-70.

[10] Vsegda li investicionnaya deyatel'nost' yavlyaetsya predprinimatel'skoj? / M. Sulejmenov // Specializirovannyj ezhemesyachnyj zhurnal «YURIST», 2011. – URL: https://journal.zakon.kz/217869-vsegda-li-investicionnaja-dejatelnost.html (data obrashcheniya: 12.10.2022).

[11] Karagusov F.S. O prave kazahstanskih advokatov uchrezhdat' kommercheskie organizacii. YUrist. - 2010. - № 7. - S. 33-40.

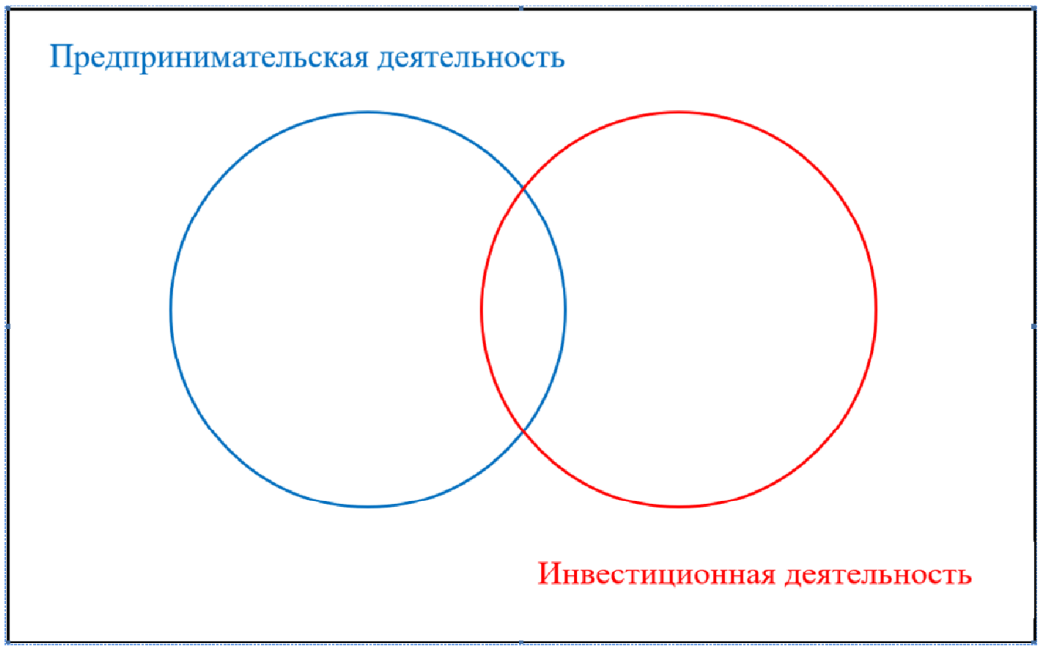
[12] Federal'nyj zakon «Ob investicionnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushchestvlyaemoj v forme kapital'nyh vlozhenij» ot 25.02.1999 № 39-FZ (poslednyaya redakciya), st. 1 // SPS Konsul'tantPlyus.

[13] Predprinimatel'skoe (hozyajstvennoe) pravo: Uchebnik. Pod nauch. red. S.A. Zinchenko, G.I. Kolesnika. 3-e izd. M.: Izd.-torg. korp. «Dashkov i K°». Akademcentr. - 2009. - M. – S. 615-617; Predprinimatel'skoe pravo Rossii. Uchebnik. Otv. red. V.S. Belyh. M.: Prospekt - 2010. - S. 435-436.

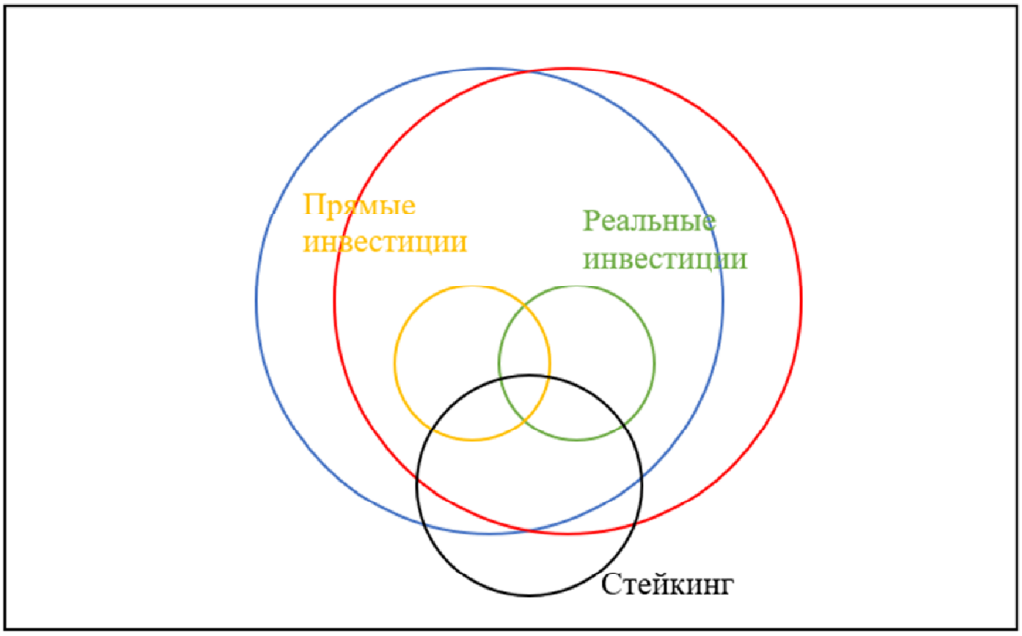
[14] M.K. Sulejmenov, ukaz. soch.

Приложения

Приложение 1.



Приложение 2.



ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-207-214
NIION: 2018-0076-11/22-1136
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1334

БРАЖНИКОВ Дмитрий Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой административного
и финансового права Российской
таможенной академии,
e-mail: Dbrazh@yandex.ru

ЯКОВЕЦ Евгений Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры административного и финансового права
Российской таможенной академии
e-mail: koshka997@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ЗАЩИТА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ИНФОРМАЦИИ И ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Аннотация. *В статье рассматриваются некоторые виды конфиденциальной информации, а также ряд объектов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации и иных объектов, созданных в результате деятельности, приравненной к интеллектуальной деятельности, которые имеют отношение к деятельности российских таможенных органов. Особое внимание уделяется сведениям, содержащим банковскую и коммерческую тайны, а также объектам авторского права и смежных прав, товарным знакам, географическим указаниям и наименованиям мест происхождения товаров, включаемым в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов Союза или в таможенный реестр ФТС России. Делается вывод о том, что правовая защита сведений, имеющих отношение к таможенной деятельности, имеет достаточно прочную нормативную основу, тем не менее, имеются резервы повышения её эффективности.*

Ключевые слова: *банковская тайна, коммерческая тайна, объекты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, созданные в результате, таможенные органы.*

BRAZHNIKOV Dmitry Anatolyevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Administrative and Financial Law,
Russian Customs Academy

YAKOVETS Evgeny Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Professor of the Department of Administrative and Financial Law,
Russian Customs Academy

USE AND PROTECTION OF CERTAIN TYPES INFORMATION AND INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS ACTIVITIES BY CUSTOMS AUTHORITIES

Annotation. *The article discusses some types of confidential information, as well as a number of objects of intellectual activity, means of individualization and other objects created as a result of activities equated to intellectual activity, which are related to the activities of the Russian customs*

authorities. Particular attention is paid to information containing banking and commercial secrets, as well as objects of copyright and related rights, trademarks, geographical indications and appellations of origin of goods included in the unified customs register of intellectual property objects of the Member States of the Union or in the customs register of the Federal Customs Service of Russia. It is concluded that the legal protection of information related to customs activities has a fairly strong regulatory framework, however, there are reserves to increase its effectiveness.

Key words: *banking secrecy, commercial secrecy, objects of intellectual activity, means of individualization and other objects created as a result of activities equated to intellectual activity, customs authorities.*

Таможенная сфера является важной составляющей государственной политики. Т.к. объем таможенных поступлений остается в числе ключевых факторов формирования доходной части государственного бюджета [17, с. 205]. При этом, в целях своей эффективной работы таможенные органы задействуют широкий комплекс мер, в т.ч. для использования и защиты отдельных видов информации и объектов интеллектуальной деятельности.

В ст. 273 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8] говорится о необходимости защиты информации, касающейся специфики их деятельности. Особое место в этой связи занимают сведения, которые связаны с экономической деятельностью, содержащие банковскую и коммерческую тайны, а также некоторые категории результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации и иных объектов, созданных в результате деятельности, приравненной к интеллектуальной деятельности.

Чёткого и однозначного понятия банковской тайны в действующем российском законодательстве не содержится. В нём перечислены лишь определённые категории информации, которая к ней относится. Причём перечень этот не является исчерпывающим. Банковская тайна упоминается в ст. 857 ГК РФ [3] и Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» [5]. Однако перечни объектов (категорий информации), относящихся к ней, в этих законодательных источниках несколько различаются.

В целом под понятие «банковская тайна» подпадают сведения, касающиеся состояния банковского счёта и банковского вклада клиента кредитной организации, операций по счёту, а также информация о владельце счёта. Более подробно характеристика банковской тайны раскрывается через определение понятий её объектов и субъектов, права доверителей, обязанности держателей и пользователей, а также через способы защиты субъектами банковской тайны своих прав. Из анализа ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» следует, что таможенный орган фигурирует в ней в качестве пользователя банковской тайны в трёх качествах:

1) как оперативно-розыскной орган, который вправе получать в кредитной организации справки по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также по операциям, счетам и вкладам физических лиц в срок, установленный ст. 9 Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [10], на основании судебного решения при выполнении ими функций по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, согласно действующему законодательству РФ [5].

2) в роли агента валютного контроля, – в случаях, порядке и объёме, которые предусмотрены Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» [5], – в части доступа к документам и информации, отражающим проведение валютных операций, открытие и ведение счетов, ст. 26, ч. 20 [5];

3) как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий в случаях, порядке и объёме, которые предусмотрены ТК ЕАЭС [1] и российским законодательством функции по контролю и надзору в области таможенного дела, и являющийся в этой связи пользователем банковской тайны, принадлежащей юридическим лицам и гражданам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, ст. 26, чч. 25, 26 [5].

Следует напомнить, что в любом из этих случаев защита банковской тайны либо другой информации ограниченного доступа в таможенных органах обеспечивается в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таможенные органы, их должностные лица, а также иные лица, получившие в соответствии с законодательством доступ к такой информации, не вправе разглашать, использовать в личных целях либо передавать третьим лицам, в том числе государственным органам, информацию, составляющую государственную, коммерческую, банковскую, налоговую или иную охраняемую законом тайну (секреты), и другую конфиденциальную информацию, за исключением случаев, установ-

ленных международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования, а также законодательством Российской Федерации, п. 19 [14]. В соответствии с положениями п. 4 ч. 1 ст. 335 (Права и обязанности должностных лиц таможенного органа при проведении таможенной проверки) ТК ЕАЭС, при проведении таможенной проверки должностные лица таможенного органа имеют право требовать от банков, небанковских кредитных (кредитно-финансовых) организаций и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций, государств-членов ЕАЭС и получать от них документы и сведения о наличии и номерах банковских счетов организаций и индивидуальных предпринимателей государств-членов, а также документы и сведения, касающиеся движения денежных средств по счетам организаций и индивидуальных предпринимателей, необходимые для проведения таможенной проверки, в том числе содержащие банковскую тайну в соответствии с законодательством государств-членов;

Согласно ч. 2 ст. 356 (Отношение к информации, полученной таможенными органами) ТК ЕАЭС, таможенные органы, их должностные лица, а также иные лица, получившие в соответствии с настоящим Кодексом, иными международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования, международными договорами государств-членов с третьей стороной и (или) законодательством государств-членов доступ к информации, не вправе разглашать, использовать в личных целях либо передавать иным лицам, в том числе государственным органам государств-членов, информацию, составляющую государственную, коммерческую, налоговую, банковскую и иную охраняемую законодательством государств-членов тайну (секреты), а также другую конфиденциальную информацию, за исключением случаев, установленных настоящим Кодексом, международными договорами государств-членов с третьей стороной и (или) устанавливаемых законодательством государств-членов [1].

Анализ содержания сведений, составляющих коммерческую тайну, представляет особый интерес, поскольку они существенным образом отличаются от всех прочих видов информации ограниченного доступа. Оригинальность их заключается в том, что, с одной стороны, эти сведения представляют собой самостоятельный вид конфиденциальной информации, правовой статус которой определен ч. 4 ст. 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [9], и п. 5 Перечня сведений конфиденциального характера [11]. С другой стороны, под своим вторым наименованием – секрет производства (ноу-хау) – они фигурируют в п. 12 ч. 1 ст. 1225 части IV ГК РФ [4], как результат интеллектуальной деятельности.

Следует отметить, что определение информации, составляющей коммерческую тайну (секрета производства), содержащееся в п. 2 ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» [7], и определение секрета производства (ноу-хау), фигурирующее в ст. 1465 ГК РФ, практически идентичные. Тем не менее по своему содержанию они существенным образом различаются. Информация, составляющая коммерческую тайну, содержит в своём составе два элемента – конфиденциальный и интеллектуальный.

Конфиденциальная составляющая коммерческой тайны – это сведения, отражающие экономические, организационные, нормативные и некоторые другие стороны коммерческой деятельности, а ноу-хау – это результат интеллектуальной деятельности, который включает в себя не обнародованные в официальном порядке изобретения, полезные модели и промышленные образцы, оригинальные технологии, знания, умения, а также определённый набор технологических подходов, включающих формулы, методы, схемы и наборы инструментов, необходимых для успешного ведения дел в какой-либо области или профессии и т.п. [19, с. 260–262].

Коммерческая тайна, характеризующаяся в деятельности таможенных органов определённым своеобразием, и её защита играют весьма важную роль. Как известно, основным источником сведений, данных, передаваемых от участников ВЭД, физических лиц таможенным органам, в таможенной деятельности является таможенная декларация – таможенный документ, содержащий сведения о товарах и иные сведения, необходимые для выпуска товаров, ст. 2., ч. 1, п. 32 [1].

Перечень сведений, которые следует указывать в таможенной декларации, имеет соответствующую специфику. В неё вносятся только те данные, которые необходимы для правильного расчёта таможенных платежей и проверки соблюдения законодательства по иным аспектам.

Согласно существующей в России правоприменительной практике декларантом является лицо, декларирующее товары самостоятельно или прибегнув к услугам посредника. Во втором случае помощь участнику ВЭД в этом вопросе оказывает таможенный представитель на договорной основе. Он осуществляет таможенное декларирование перевозимых товаров в соответствии с регламентом, утверждённым законодательством. Таможенный представитель производит уплату требуемых таможенных платежей и предъявляет должностному лицу таможенного органа запрашиваемые им сведения и данные дополнительно к основной информации, указан-

ной в декларации. В его компетенцию также входят действия, связанные с предъявлением таможенным органам декларируемых товаров.

Как известно, при таможенном декларировании применяются следующие виды таможенной декларации: 1) декларация на товары; 2) транзитная декларация; 3) пассажирская таможенная декларация; 4) декларация на транспортное средство, ст. 105 [1]. Наибольшего внимания с коммерческой, конкурентной точки зрения заслуживают реквизиты, в которых указываются сведения, характеризующие товар, его стоимость, страну происхождения и торгового контрагента. Эти данные, как правило, составляют коммерческую тайну.

Участники ВЭД на своём уровне самостоятельно обеспечивают реализацию правового режима коммерческой тайны, а при их взаимодействии с таможенными представителями и иными юридическими лицами соблюдение данного режима обеспечивается на договорной основе.

Доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, представляет собой ознакомление определённых лиц с информацией, составляющей коммерческую тайну, с согласия её обладателя или на ином законном основании при условии сохранения конфиденциальности этой информации. Участник ВЭД, передавая соответствующие сведения таможенным органам или таможенным представителям, обеспечивает доступ указанных категорий лиц к коммерческой тайне.

Если подобные сведения попадают в распоряжение таможенных органов, – они должны обретать статус служебной тайны, и в этом случае вопрос их защиты решается автоматически, п. 1.2 [12].

В ходе взаимодействия участников ВЭД с юридическими лицами, представляющими их перед таможенными органами, вопрос безопасности коммерческой тайны до конца не урегулирован. В частности, ввиду отсутствия уголовной ответственности юридических лиц, привлечь к ответственности организацию, выполняющую функции таможенного представителя, перевозчика и др., в принципе невозможно. Меры гражданско-правовой защиты в отношении коммерческой тайны, если её разгласил таможенный представитель (его сотрудник), сложно реализуемы, так как в условиях презумпции виновности бремя доказывания ложится на плечи участника ВЭД, который не обладает возможностью осуществления оперативно-розыскных и следственных действий, что крайне сужает возможности по сбору доказательств. В России такие дела, как правило, не доходят до судебного разбирательства [16, с. 91–95]. В этой связи весьма существенное значение приобретают возможности оперативных подразделений таможенных органов, связанные с выявлением и документированием противоправных деяний работников указанных организаций, непосредственно виновных в разглашении коммерческой тайны добросовестных участников ВЭД.

Полная кодификация законодательных норм в сфере охраны интеллектуальной собственности была реализована в части IV ГК РФ, вступившей в силу с 1 января 2008 г., которая пришла на смену целому ряду ранее действовавших законодательных актов, регулировавших права на различные объекты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [4].

В часть IV ГК РФ были включены и новые правовые институты в сфере интеллектуальной собственности – права на секреты производства (ноу-хау) и права на фирменное наименование, которые до этого не имели законодательного регулирования. Относительно недавно к числу средств индивидуализации товаров было отнесено и право на географическое указание.

Защита прав интеллектуальной собственности – одна из важнейших задач ФТС России, поскольку на таможенные органы возложена ответственная миссия – противостоять незаконному обороту контрафактной продукции при перемещении товаров через таможенную территорию ЕАЭС. В Управлении торговых ограничений, валютного и экспортного контроля ФТС России функционирует, в частности, Отдел обеспечения контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, который формирует унифицированные подходы к обеспечению защиты прав на неё.

Подходы международного сотрудничества в рассматриваемой области координирует Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). К числу важнейших международных актов, действующих в этой области, относится Соглашение ВТО о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС), где содержатся правила и принципы защиты прав интеллектуальной собственности, а также процедур и средств их обеспечения в сфере торговли.

Помимо этого, при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС защита прав интеллектуальной собственности регулируются на уровне данного Союза. К актам союзного значения относятся соглашения и договоры государств-членов Евразийского экономического союза:

- Договор о Евразийском экономическом союзе;
- Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС;

- Соглашение о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, которые носят комплексный, многоуровневый характер [2].

Согласно данным документам, договаривающиеся стороны осуществляют совместную деятельность по совершенствованию механизмов управления интеллектуальной собственностью, противодействию правонарушениям в сфере интеллектуальной собственности путём:

- осуществления совместных действий по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений в сфере интеллектуальной собственности и противодействию таким правонарушениям;

- принятия эффективных мер для предупреждения и пресечения правонарушений в сфере интеллектуальной собственности;

- взаимной защиты хозяйствующих субъектов государств-участников настоящего Соглашения от недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.

Контроль за соблюдением прав интеллектуальной собственности при совершении таможенных операций производится не только при реализации товаров через торговую сеть, но и в процессе декларирования, когда они пересекают таможенную границу ЕАЭС. При совершении таможенных операций активно используется система управления рисками, которая способна выявить вероятность подделки товаров в зависимости от их категории.

Согласно законодательству ЕАЭС при помещении товаров под таможенные процедуры в декларации на товары указываются сведения о товарных знаках, размещённых на декларируемом товаре, а также представляются сведения и (или) документы, подтверждающие соблюдение исключительных прав правообладателя на использование товарного знака.

Вместе с тем, наиболее действенной мерой, практикуемой таможенными органами по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, является приостановление срока выпуска товаров, в соответствии со ст. 124 и главой 52 ТК ЕАЭС, а также ст.ст. 112 и 113 и главой 57 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1; 8].

В этом случае практикуется проверка помещаемых под таможенные процедуры товаров, содержащих объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки (знаки обслуживания), географические указания и наименования мест происхождения товара, включаемых по заявлению правообладателя в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов Союза или в таможенный реестр ФТС России.

Наряду с этим таможенные органы могут принимать меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности и без заявления правообладателя в соответствии с положениями, регламентирующими выпуск товаров и таможенные операции, связанные с выпуском товаров, гл. 16 [8].

Согласно сведениям ФТС России, по состоянию на 31 декабря 2020 г. в Таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) был зарегистрирован 5 401 объект интеллектуальной собственности, принадлежащий как зарубежным, так и российским компаниям, в том числе 5 360 товарных знаков, 33 объекта авторского права, 8 наименований мест происхождения товаров. В 2021 г. в ТРОИС было включено 347 новых объектов, в 2022 г. – ещё 109, и на сегодняшний день общее количество объектов, зарегистрированных в Реестре, составляет 5 857.

В 2021 г. российские таможенники предотвратили ущерб, который мог быть причинён правообладателям в связи с введением контрафактных товаров в гражданский оборот, на сумму 7,2 млрд руб. против 4,7 млрд руб. годом ранее. В результате таможенного контроля задержано более 7 млн единиц контрафактных товаров, возбуждено 888 дел об административных правонарушениях, 801 из которых – по ст. 14.10 КоАП РФ (Незаконное использование товарного знака). Оставшиеся 87 дел об АП возбуждены по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ (Нарушение авторских и смежных прав).

По данным ФТС России, чаще всего контрафактными товарами в этот период являлись одежда и обувь, детские игрушки и игры, парфюмерия и косметика, автозапчасти и автоаксессуары, сумки, рюкзаки, посуда, велосипеды.

Признаки нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности выявляются таможенными органами с использованием информации, представляемой правообладателем (его представителем) при получении государственной услуги «Ведение таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности» (сведения о лицах, уполномоченных на оборот оригинальной продукции, характеристики оригинальной и контрафактной продукции и другое) [13], а также на основании аналитической работы, межведомственного взаимодействия и международного таможенного сотрудничества, результаты которых применяются в системе управления рисками [18].

ТРОИС, формируемый ФТС России, представляет собой важнейший элемент таможенного контроля в сфере борьбы с ввозом нелегальных товаров и обеспечения защиты интересов правообладателей интеллектуальной собственности. Он не только обеспечивает защиту прав на объекты интеллектуальной собственности, но и способствует предотвращению правонарушений в рассматриваемой сфере, поскольку содержит сведения о многих правообладателях объектов интеллектуальных прав, за нарушение которых наступает административная или уголовная ответственность. Регистрация торгового знака в ТРОИС предусматривает ограничения для ввоза нелегальных и контрафактных товаров, оказывает помощь правообладателям и повышает уровень продаж лицензий. Легальные товары, зарегистрированные в Реестре, легко можно отличить от тех, на которые нанесены сомнительные символы и знаки. Они надёжно защищены от недобросовестной конкуренции, что способствует увеличению объёмов продаж.

ТРОИС защищает не только законных обладателей товарных знаков, но и потребителей товара – от подделок ненадлежащего качества, на которые зачастую наносятся сходные до степени смешения средства индивидуализации. В конечном итоге контрафактная продукция, являющаяся товаром-имитатором и вводящая потребителя в заблуждение, способна нанести ему не только материальный ущерб, но и причинить вред здоровью. Поэтому умелое использование ТРОИС способствует распознанию и идентификации нарушителей, предоставляя доказательства для привлечения последних к юридической ответственности. Это – важнейший инструмент обеспечения защиты прав потребителей и правообладателей, способствующий повышению социальной ответственности последних и успешной реализации товара. Товар, в свою очередь, всегда будет обеспечен дополнительной защитой от недобросовестной конкуренции. Он становится легкоузнаваемым потребителем и завоёвывает популярность на внешних рынках [15, с. 125–144].

Совершенствование организационно-правового обеспечения безопасности информационных ресурсов таможенных органов является важным условием повышения эффективности их оперативно-служебной деятельности. На основе результатов проведённого анализа можно сделать вывод, что правовая защита сведений, имеющих отношение к таможенной деятельности, имеет достаточно прочную нормативную основу. Вместе с тем, для дальнейшей оптимизации деятельности в сфере обеспечения защиты подобной информации, таможенным органам необходимо:

- совершенствовать правовые, научные, организационно-методические и иные основы обеспечения информационной безопасности таможенных органов и формирование системы её мониторинга;
- реализовывать комплекс организационных и технических мероприятий, направленных на обеспечение защиты информации, информационных ресурсов и информационных систем таможенных органов;
- оптимизировать профессиональную подготовку и переподготовку сотрудников таможенных органов в области обеспечения информационной безопасности.

Для повышения эффективности работы в сфере обеспечения информационной безопасности следует также активнее изучать и использовать соответствующий зарубежный опыт организации деятельности таможенных органов и правового регулирования вопросов защиты информации, образующейся в ходе осуществления их оперативно-служебной деятельности.

Список литературы:

[1] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.09.2022).

[2] Соглашение о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/902341958 (дата обращения: 12.09.2022).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп.). Часть II // Собрание законодательства Рос. Федерации от 29 января 1996 г. № 5. – Ст. 410.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изм. и доп.). Часть IV // Российская газета. 2006. 22 декабря.

[5] Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп.) // Ведомости съезда нар. депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. № 27. – Ст. 357.

[6] Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изм. и доп.) // Российская газета. 2003. 17 декабря.

[7] Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (с изм. и доп.) // Российская газета. 2004. 5 августа.

[8] Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2018. № 32 (ч. I). – Ст. 5082.

[9] Федеральный закон от 27 июля 2007 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп.) // Российская газета. 2007. 29 июля.

[10] Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 18 августа.

[11] Перечень сведений конфиденциального характера, утв. Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Рос. Федерации от 10 марта 1997 г. № 10. – Ст. 1127.

[12] Положение о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности: утв. постановлением Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1233 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2005. № 30. – Ст. 3165.

[13] Административный регламент Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности: утв. приказом ФТС России от 28.01.2019. № 131 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326464/ (дата обращения: 12.09.2022).

[14] Порядок ведения таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации по субъектам Российской Федерации: утв. приказом ФТС России от 11.09.2017 № 1447 (ред. от 18.03.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_281505/ (дата обращения: 12.09.2022).

[15] Джабиев А.П. Таможенные органы России в борьбе с теневой экономикой: текущее состояние и перспективы противодействия // Теневая экономика. 2021. Т. 5. № 2. – С. 125–144.

[16] Кожуханов Н.М. Коммерческая тайна в таможенной деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 4. – С. 91–95.

[17] Рыжов В.Б., Лопатин Д.Н. Теоретические основы модернизации концепции таможенного оформления и контроля в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации // Образование и право. 2019. № 5. – С. 204–213.

[18] Штыка Р.В. ФТС отвечает на вопросы: защита таможенными органами прав на объекты интеллектуальной собственности // Альта-Софт. 2020. 26 августа // URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/76127/ (дата обращения: 04.12.2022).

[19] Яковец Е.Н. Основы правовой защиты информации и интеллектуальной собственности: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 440 с.

Spisok literatury:

[1] Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza (prilozhenie № 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evrazijskogo ekonomicheskogo so-yuza ot 11 aprelya 2017 g.) (s izm. i dop.) [Elektronnyj resurs]. Oficial'-nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 12.09.2022).

[2] Soglashenie o sotrudnichestve v oblasti pravovoj ohrany i zashchity intellektual'noj sobstvennosti i sozdanii Mezhgosudarstvennogo soveta po voprosam pravovoj ohrany i zashchity intellektual'noj sobstvennosti [Elektronnyj resurs]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/902341958 (data obrashcheniya: 12.09.2022).

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ (s izm. i dop.). Chast' II // Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii ot 29 yanvarya 1996 g. № 5. – St. 410.

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2006 g. № 230-FZ (s izm. i dop.). Chast' IV // Rossijskaya gazeta. 2006. 22 dekabrya.

[5] Federal'nyj zakon ot 2 dekabrya 1990 g. № 395-I «O bankah i bankov-skoj deyatel'nosti» (s izm. i dop.) // Vedomosti s"ezda nar. deputatov RSFSR ot 6 dekabrya 1990 g. № 27. – St. 357.

[6] Federal'nyj zakon ot 10 dekabrya 2003 g. № 173-FZ «O valyutnom re-gulirovanii i valyutnom kontrole» (s izm. i dop.) // Rossijskaya gazeta. 2003. 17 dekabrya.

[7] Federal'nyj zakon ot 29 iyulya 2004 g. № 98-FZ «O kommercheskoj tajne» (s izm. i dop.) // Rossijskaya gazeta. 2004. 5 avgusta.

[8] Federal'nyj zakon ot 3 avgusta 2018 g. № 289-FZ «O tamozhennom re-gulirovanii v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop.) // Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2018. № 32 (ch. I). – St. 5082.

[9] Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2007 g. № 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» (s izm. i dop.) // Rossijskaya gazeta. 2007. 29 iyulya.

[10] Federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» (s izm. i dop.) // Rossijskaya gazeta. 1995. 18 av-gusta.

[11] Perechen' svedenij konfidencial'nogo haraktera, utv. Ukazom Prezidenta RF ot 6 marta 1997 g. № 188 (s izm. i dop.) // Sobranie zakonoda-tel'stva Ros. Federacii ot 10 marta 1997 g. № 10. – St. 1127.

[12] Polozhenie o poryadke obrashcheniya so sluzhebnoj informaciej ogranichennogo rasprostraneniya v federal'nyh organah ispolnitel'noj vlasti, upolnomochennom organe upravleniya ispol'zovaniem atomnoj energii i upolnomochennom organe po kosmicheskoj deyatel'nosti: utv. postanovleni-em Pravitel'stva RF ot 3 noyabrya 1994 g. № 1233 (s izm. i dop.) // Sobra-nie zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2005. № 30. – St. 3165.

[13] Administrativnyj reglament Federal'noj tamozhennoj sluzhby po predostavleniyu gosudarstvennoj uslugi po vedeniyu tamozhennogo reestra ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti: utv. prikazom FTS Rossii ot 28.01.2019. № 131 (s izm. i dop.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326464/ (data obrashche-niya: 12.09.2022).

[14] Poryadok vedeniya tamozhennoj statistiki vneshnej torgovli Rossij-skoj Federacii po sub"ektam Rossijskoj Federacii: utv. prikazom FTS Rossii ot 11.09.2017 № 1447 (red. ot 18.03.2019) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_281505/ (data obrashche-niya: 12.09.2022).

[15] Dzhabiev A.P. Tamozhennye organy Rossii v bor'be s tenevoj ekono-mikoj: tekushchee sostoyanie i perspektivy protivodejstviya // Tenevaya eko-nomika. 2021. T. 5. № 2. – S. 125–144.

[16] Kozhuhanov N.M. Kommercheskaya tajna v tamozhennoj deyatel'nosti // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2015. № 4. – S. 91–95.

[17] Ryzhov V.B., Lopatin D.N. Teoreticheskie osnovy modernizacii kon-cepcii tamozhennogo oformleniya i kontrolya v mestah, priblizhennyh k gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2019. № 5. – S. 204–213.

[18] Shtyka R.V. FTS otvechaet na voprosy: zashchita tamozhennymi organa-mi prav na ob"ekty intellektual'noj sobstvennosti // Al'ta-Soft. 2020. 26 avgusta // URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/76127/ (data obrashche-niya: 04.12.2022).

[19] Yakovec E.N. Osnovy pravovoj zashchity informacii i intellektual'-noj sobstvennosti: ucheb. posobie. 2-e izd., dop. i pererab. – M.: YUrli-tinform, 2013. – 440 s.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-215-217
NIION: 2018-0076-11/22-1137
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1335

ВАРЛАЩЕНКО Владислав Эдуардович,
Студент 3 курса,
направление «Юриспруденция», ДВФУ,
e-mail: vlas88lasvegas@mail.ru

КОЧОЯН Нина Армени,
Студент 3 курса,
направление «Юриспруденция», ДВФУ,
e-mail: nina.kochoyan.02@mail.ru

Научный руководитель:
ПОНОМАРЕВ Олег Владимирович,
Старший преподаватель конституционного
и административного права, ДВФУ,
e-mail: ponomarev.ov@dvfu.ru

БЮДЖЕТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ УВЕЛИЧЕНИЯ ЕГО ДОХОДНОЙ ЧАСТИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. *В данной статье анализируется проблема повышения доходной части местного бюджета. Особое внимание уделяет способам увеличения доходной части. Поскольку множествами авторов подчеркивается, необходимость к снижению дотационных поступлений в местные бюджеты, посредством самостоятельного преодоления бюджетного дефицита. Рассматриваются меры к предупреждению и снижению динамики налоговых правонарушений.*

Ключевые слова: *бюджет, муниципальный бюджет, доходная часть, проблемы увеличения бюджета, налоговые правонарушения.*

VASHCHENKO Vladislav Eduardovich,
3rd year student, direction “Jurisprudence”, FEFU

KOCHOYAN Nina Armeni,
3rd year student, direction “Jurisprudence”, FEFU

Scientific supervisor:
PONOMAREV Oleg Vladimirovich,
Senior Lecturer of Constitutional and Administrative Law, FEFU

BUDGET OF THE MUNICIPALITY: PROBLEMS AND WAYS TO INCREASE ITS REVENUE PART AND PREVENTION OF TAX VIOLATIONS

Annotation. *This article analyzes the problem of increasing the revenue side of the local budget. Particular attention is paid to ways to increase the revenue side. Since many authors emphasize the need to reduce subsidy revenues to local budgets, through self-overcoming of the budget deficit. Measures to prevent and reduce the dynamics of tax offenses are considered.*

Key words: *budget, municipal budget, revenue part, problems of increasing the budget, tax violations.*

Одним из наиболее важных механизмов, позволяющих муниципальному образованию осуществлять экономическое и социальное регулирование, является финансовый механизм − финансовая система общества, важным звеном которой является бюджет. Бюджет — это необходимая материально-финансовая база для осуществления функций муниципального образования. Регулирование такого денежного фонда, являющегося главным средством мобилизации и расходования ресурсов муниципального бюджета, что образовывает сложный процесс [1].

По мнению американского политика Германа Толмаджа «В наше время, кажется, все находится под контролем государства, кроме бюджета.» И это действительно так, непредвиденные денежные расходы, спады, стагнация производства и другие факторы могут дестабилизировать функционирование бюджета. И задача, в данной области сбалансировать государственный бюджет.

Опираясь на положения ст. 6 и 15 Бюджетного Кодекса Российской Федерации, можно определить, что местный бюджет выступает формой образования и расходования бюджетных средств, выступающих в денежном эквиваленте, и направленных на покрытие функционала органов местного самоуправления. Муниципальный бюджет является основой для функционирования территориального развития.

Множество различных научных изысканий в области формирования бюджетов различных уровней не решает большого количества проблем, возникающих при реализации бюджета. Финансовая поддержка муниципальных бюджетов по сей день является серьезной проблемой для современного общества. Актуальность темы непосредственно связана с серьезной проблемой территориальных бюджетов финансовой основы не только регионального, но и местного самоуправления.

На сегодняшний день, наиболее острыми проблемами местных бюджетов являются:

– коллизии между отдельными нормативно – правовыми актами;
– отсутствие сбалансированности местного бюджета;
– неразвитость собственной доходной базы местного бюджета;
– Рассматривая мнение ученых, можно отметить, точку зрения А. Г. Пауля, относительно которой, собственный доход – это та доля доходной части, которая будет покрыта за счет выполнение функционала органов местного самоуправления. Доходная часть бюджета показывает откуда поступают средства на финансирование деятельности муниципального образования и какие слои общества отчисляют больше из своих доходов. Тем самым, для решения возникающих проблем местных бюджетов, наиболее действенным средством является укрепление доходной части местного бюджета [2, с. 291].

В стремлении укрепления налоговой составляющей доходной базы муниципалитетов можно выделить следующие основные направления работы:

– снижение количества объектов, подлежащих налогообложению (земельные участки, частные постройки), посредством проведения инвентаризационных операций по данным объектам;
– выявление и постановка на учет иногородних организаций, осуществляющих деятельность по реализации муниципальных контрактов на территории муниципального образования на протяжении более одного месяца;
– выявление субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, не состоящих на налоговом учете;
– стимулирование инвестиционной активности, деловой активности, а также формирование условий для успешного функционирования малого и среднего бизнеса;
– выявление неофициально трудоустроенных граждан, с целью пресечения нарушения неуплаты налога на доходы физических лиц;
– обеспечение операций, с целью легализации теневого сектора экономики;
– расширение информационной насыщенности в обществе жителей конкретного муниципального образования о необходимости уплаты налоговых обязанностей, обязанности обеспечения государственного кадастрового учета, а также государственной регистрации прав на различные налогооблагаемые объекты [3, с. 345].

Данные налоговые доходы будут зачислены в бюджет муниципального образования, и будут обеспечивать каналы расходования бюджетных средств.

Среди мер по укреплению доходной базы муниципалитетов, стоит отметить мобилизацию неналоговых доходов, а именно:

– выявление бесхозяйственных земельных участков, права на которые не являются зарегистрированными, с целью дальнейшей передачи, данной собственность муниципалитета для дальнейшей эксплуатации и получения дохода, например сдачи в аренду;
– организация работы по преодолению и сокращению уровня убыточности хозяйству-

ющих субъектов, находящихся в муниципальной собственности;

– осуществление контрольных операций, усиливающих контроль за своевременным поступлением в бюджет арендных взносов за земельные участки, по договорам купли – продажи, относительно объектов, находящихся в муниципальной собственности;

Проанализировав доходы муниципального бюджета, можно прийти к выводу, что все экономико-социальные изменения имеют свои следствия. Перестройка, образовавшаяся в данных сферах, несет изменение в бюджетной надстройке. Так же можно выявить ряд существующих проблем формирования доходной части бюджета.

Во-первых, по-прежнему остаются задачи в части сокращения степени зависимости поступлений доходов из федерального бюджета, которым имеет прямую зависимость от ситуации на мировых сырьевых рынках и кризисах на них.

Во-вторых, на современном этапе развития до сих пор ведется противодействие фактам уклонения от уплаты налогов, особенно это проявляется в сфере предпринимательской деятельности, где ведется активная борьба с поведенческим и индуцированным оппортунизмом предпринимателей.

И в-третьих, огромной проблемой в формировании доходной части бюджета является отток капитала из российской экономики и непривлекательность инвестиций в местные проекты. Подоплекой этому является повышение спроса населения и бизнеса на иностранные активы. Вывоз капитала из России начался еще в советское время, где законодательно был ослаблен контроль за теневой экономикой [4, с. 110].

И несмотря на создание определенные благоприятных условий для инвестиционного климата в России, это по сей день остается проблемой. Относительно расходной части муниципального бюджета можно отметить, что основные каналы расходования направлены на новое качество жизни граждан, обеспечение национальной безопасности, инновационное развитие и модернизация экономики, сбалансированное региональное развитие.

Список литературы:

[1] «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 22.04.2020)

[2] Архиреева, А. С. Бюджет муниципального образования: проблемы и пути увеличения его доходной части и предупреждение налоговых правонарушений / А. С. Архиреева, А. Репях // Эпомен. – 2021. – № 55. – С. 290-295.

[3] Бюджетная система Российской Федерации: учебник / под общ. ред. Ю. С. Долгановой, Н. А. Истоминой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 356 с.

[4] Казанцев, В. В. Бюджет муниципального образования: проблемы и пути увеличения его доходной части и предупреждения налоговых правонарушений / В. В. Казанцев // Эпомен. – 2019. – № 24. – С. 109-116.

Spisok literatury:

[1] “Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii” ot 31.07.1998 N 145-FZ (red. ot 22.04.2020)

[2] Arhireeva, A. S. Byudzhet municipal’nogo obrazovaniya: problemy i puti uvelicheniya ego dohodnoj chasti i preduprezhdenie nalogovyh pravonarushenij / A. S. Arhireeva, A. Repyah // Epomen. – 2021. – № 55. – S. 290-295.

[3] Byudzhetnaya sistema Rossijskoj Federacii: uchebnik / pod obshch. red. YU. S. Dolganovovoj, N. A. Istominoj. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2019. – 356 s.

[4] Kazancev, V. V. Byudzhet municipal’nogo obrazovaniya: problemy i puti uvelicheniya ego dohodnoj chasti i preduprezhdeniya nalogovyh pravonarushenij / V. V. Kazancev // Epomen. – 2019. – № 24. – S. 109-116.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-218-224
NIION: 2018-0076-11/22-1138
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1336

АНОСОВ Ярослав Алексндрович,
Аспирант второго курса ИНПБ РАНХиГС,
кафедры Международного и
интеграционного права,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА В СТРАНАХ ЕАЭС

Аннотация. *В статье содержится обзор зарубежных источников правового регулирования отношений, возникающих из международного строительного подряда. Отмечаются тенденции в правовой регламентации выполнения строительных работ, выражающиеся в сочетании законодательного регулирования с условиями типовых контрактов.*

Ключевые слова: *договор строительного подряда; зарубежное законодательство; заказчик; подрядчик.*

ANOSOV Yaroslav Aleksndrovich,
Postgraduate student of the second year of INPB RANEPA,
Departments of International and Integration Law

LEGAL REGULATION OF THE INTERNATIONAL CONSTRUCTION CONTRACT IN THE EAEU COUNTRIES

Annotation. *The article contains an overview of foreign sources of legal regulation of relations arising from a construction contract. There are trends in the legal regulation of construction work, expressed in a combination of legislative regulation with the terms of standard contracts.*

Key words: *construction contract; foreign legislation; customer; contractor.*

Введение

Строительство – одна из древнейших отраслей материального производства. На протяжении всей истории человечества перед ней стояла задача трансформировать потребности и идеи общества в удобные инфраструктурные решения. В современном мире усиление глобализации и активное развитие международных отношений, в т.ч. в строительной сфере, привели к быстрому росту числа заключенных международных строительных контрактов. Высокая социальная и экономическая значимость трансграничного строительства логически требует повышения правовой определенности в надзоре за отношениями по международным строительным контрактам. [1]

Развитие интеграционного процесса требует анализа и исследования правовых актов, которые регулируют строительную деятельность на территории государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и в рамках единого экономического пространства.

Целью исследования – изучить особенности правового регулирования международного строительного подряда в странах ЕАЭС.

Исходя из цели исследования, его задачами являются:

– определение источников правового регулирования договора международного строительного подряда;

– исследование понятия и предмета договора строительного подряда в правовой доктрине и праве стран ЕАЭС;

– формулирование понятия договора международного строительного подряда;

– исследование правового регулирования заключения договора и прекращения обязательств из договора строительного подряда в праве стран ЕАЭС;

– формулирование предложений по совершенствованию законодательства стран ЕАЭС в сфере правового регулирования договора международного строительного подряда.

Методы исследования

При написании исследования был использован комплекс общенаучных и частнонаучных методов, включая классификацию, обобщение, сравнительно-правовой метод, синтез, формально-логический метод, системноструктурный и метод логического анализа.

Результаты исследования

Сегодня государства-члены ЕАЭС имеют собственную нормативную базу, которая регулирует процедуры предоставления строительных проектов и услуг.

Основным правовым инструментом регулирования строительных отношений выступает договор международного строительного подряда. Договор международного строительного подряда регулирует отношения между заказчиками и подрядчиками при строительстве технических, офисных и жилых зданий, расположенных в различных странах, а также выполнении других строительных проектов.[2]

Согласно Модельному Гражданскому кодексу [3] договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. К договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках. К обязательствам, возникшим из договора, применяются общие положения об обязательствах, поскольку иное не предусмотрено правилами настоящей главы и правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в настоящем Кодексе. К договорам, заключаемым более чем двумя сторонами (многосторонние договоры), общие положения о договоре применяются, если это не противоречит многостороннему характеру таких договоров.

Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, иным законом или добровольно принятым обязательством.

Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяется в соответствующих частях законодательство о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законодательством.

Если условие договора не определено сторонами или диспозитивной нормой, соответствующее условие определяется обычаями делового оборота, применимыми к отношениям сторон. [4]

Правовая доктрина также описывает специфические характеристики международных строительных договоров, в т. ч.:

– процедуры проведения торгов для заключения контрактов;

– сложный характер, который проявляется в том, что обе стороны договора пытаются урегулировать все аспекты своих взаимоотношений в договоре;

– возможность выбора применимого права;

– сложная система финансирования, осуществляемая, как правило, за счет привлечения банковских кредитов и гарантий;

– конкретный механизм взаимодействия между подрядчиком и заказчиком в отношении объема работ, процедур исполнения контракта и выполнения и формирования задач, поставленных в результате работы;

– предпринимательский характер отношений между сторонами;

– негосударственные механизмы обеспечения исполнения контрактов, такие как деловая репутация, и механизмы разрешения споров: международный коммерческий арбитраж, медиация;

– персонализация предмета договора;

– совпадение предмета нормотворчества и предмета применения спецификации.

– нормотворческие негосударственные субъекты, которые непосредственно создают строительные международные контракты – организации, физические лица, профессиональные объединения и ассоциации, члены международного бизнес-сообщества, которые не наделили законодательными полномочиями; национальное правительство

– создание строительных международных контрактов, контрактных стандартных документов и других письменных стандартных документов, которые неофициально кодифицируют стандартные контракты для различных актов – так называемых профессиональных описаний, форм и руководств по применению строительных стандартных контрактов. [5]

В качестве источника правовых норм по отдельным аспектам отношений по международным строительным договорам можно привести некоторые общие международные соглашения:

– Конвенция ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров – при заключении строительного международного контракта «под ключ» это может включать поставку оборудования из-за рубежа; [6]

– Парижская конвенция 1883 г. об охране прав промышленной собственности, т.к. положения строительных международных контрактов могут предусматривать передачу прав на результаты деятельности в области интеллектуальной собственности; [7]

– Нью-Йоркская конвенция 1958 г. о признании и приведении в исполнение арбитражных иностранных решений, т.к. стороны строительных международных контрактов часто передают свои споры в Международный коммерческий арбитражный суд. [8]

Отношения по международным строительным договорам также регулируются международными двусторонними соглашениями. Поэтому на уровне межправительственных соглашений устанавливается взаимосвязь между строительством инфраструктурных крупномасштабных проектов (нефте- и газопроводов, атомных электростанций и т.д.), осуществляемая с участием иностранных участников (инженеров, проектировщиков, подрядчиков) в строительной деятельности, она обычно регулируется.

Международные акты:

1. Руководство UNCITRAL по составлению контрактов, касающихся комплектных строительных объектов 1979 г. [9]

2. Руководство UNCITRAL по составлению международных контрактов на строительство промышленных объектов 1988 г. [10]

3. Условия международного договора подряда в сфере строительства, разработанные Международной федерацией инженеров-консультантов (FIDIC) 1988 г.[11]

Касательно вышеприведенных актов следует отметить, что все они разработаны международными организациями и не имеют общеобязательной силы. Для сторон конкретного договора строительного подряда обязательны лишь те положения данных документов, которые включены в договор либо на которые сделаны ссылки в договоре.

Среди международных двусторонних соглашений, которые регулируют определенные аспекты международных отношений по строительным контрактам, можно упомянуть соглашения о взаимном поощрении и защите инвестиций, соглашения о научно-техническом сотрудничестве, а также соглашения об избежании двойного налогообложения.

В России в последние годы наметилась тенденция, что системы и нормы российского права становятся ближе к тем, которые регулируют аналогичные правоотношения в зарубежных странах. Одним из наиболее значимых шагов на пути к примирению стало принятие Указа Президента РФ от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». [12]

Договор международного подряда (статья 702 Гражданского кодекса РФ [13]) – соглашение, в соответствие с которым одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определённую работу и сдать её результат заказчику, а последний обязуется принять результат работы и оплатить его.

В РФ государство делегирует полномочия по выдаче документов, которые удостоверяют право на осуществление строительной деятельности, самоуправляемым организациям. Основными нормативными правовыми документами РФ, которые регулируют деятельность в сфере строительства, являются: ГК РФ, Градостроительный кодекс РФ [14], Федеральный закон от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ «О безопасности зданий и сооружений» [15] и более 10 000 технических предписаний и правил.

Приказ Министерства регионального развития РФ (Приказ № 624)[16] устанавливает подробный перечень видов работ, которые влияют на безопасность основных строительных объектов и требуют наличия свидетельства о допуске к инженерным изысканиям, подготовке проектной документации, реконструкции, строительству, основному содержанию основных строительных объектов сооружения и т.д.

В целях реализации норм, которые предусмотрены Договором о ЕАЭС [17], Решением Высшей Евразийской экономической комиссии от 23 декабря 2014 года № 110 [18] утвержден перечень секторов услуг (подсекторов) единого рынка услуг, действующих в рамках Евразийского экономического союза (далее - перечень услуг).

Согласно перечню услуг в рамках ЕАЭС, коммерческие субъекты могут оказывать услуги в области градостроительства, начиная со стадии подготовки участка и заканчивая завершением заключительного цикла, проектированием и изысканиями, а также строительством различных проектов.

Этот метод является успешным. Именно на этой основе необходимо сформировать перечень услуг в сфере строительства, включая внутренний перечень, который требует специального допуска, а также подтверждения квалификации на момент реализации. Однако в рамках ЕАЭС имеются некоторые замечания по принятию и подготовке перечня секторов услуг (подсекторов), обслуживающих функционирование единого рынка. Наличие таких мнений значительно усложняет применение принятых документов на практике.

Акты Содружества Независимых Государств:

1. Соглашение от 09.09.1994 г. «О сотрудничестве в строительной деятельности (СНГ)» [19].

В соответствии с данным Соглашением, создан Межправительственный совет по сотрудничеству в строительной деятельности; государства-участники СНГ выразили намерение стремиться к сближению законодательства и методов государ-

ственного регулирования инвестиционной и строительной деятельности.

2. Соглашение от 27.03.1997 г. «О взаимном признании лицензий на осуществление строительной деятельности, выдаваемых лицензионными органами государств-участников Содружества независимых государств».[20]

Это Соглашение имеет наибольшую практическую значимость для субъектов хозяйствования государств-участников СНГ. Согласно данному документу, органы договаривающихся государств, ответственные за выдачу соответствующих лицензий, взаимно признают выданные ими лицензии на отдельные виды строительной деятельности, по которым у них порядок эквивалентен выдачи лицензий. Признание лицензии происходит путем оформления и выдачи строительной организации соответствующей национальной лицензии. Срок действия лицензии определяется по законодательству страны, где будет осуществляться строительная деятельность, но не может превышать срока действия данной лицензии, предусмотренного в стране, где лицензия была выдана.

Соглашение подписали Азербайджан, Молдова (ратифицировано с оговоркой), Армения, Россия, Беларусь, Таджикистан, Грузия, Узбекистан, Казахстан, Украина, Кыргызстан. Соглашение не подписано Туркменистаном.

Соглашение от 13 января 1999 г. «О межгосударственной экспертизе проектов строительства, представляющих взаимный интерес для государств — участников Содружества Независимых Государств». [21]

Выдача документов, которые разрешают строительную деятельность в Республике Казахстан и Республике Беларусь, осуществляется государственными уполномоченными органами. В то же время в Республике Беларусь разрешительным документом на осуществление деятельности является сертификат соответствия, который выдается в соответствии с «Положением об аттестации организационных экспертов, руководителей и индивидуальных предпринимателей, занимающихся строительством, градостроительством, строительной деятельностью, инспекцией зданий и сооружений»[22], и «Положение о сертификации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих отдельные виды строительной, градостроительной и других видов деятельности (их составляющих)»[23] для проверки инженерных характеристик сооружений и зданий. Постановлением Министерства строительства Республики Беларусь от 10 мая 2011 г. [24] определен перечень видов проектов и услуг, связанных со строительной деятельностью, для реализации которых требуются разрешения.

В Республике Казахстан существуют процедуры лицензирования и уведомления на право осуществления деятельности в зависимости от степени опасности контролируемой деятельности. Они определены законом Республики Казахстан N242-II от 16 июля 2001 года «Об архитектуре, градостроительной и строительной деятельности Республики Казахстан»[25] и N202-V от 16 мая 2014 года «О разрешениях и уведомлениях»[26]. Особые условия выдачи разрешений на право осуществления деятельности в области градостроительства, строительства и застройки определяются законом «О строительстве, градостроительной деятельности и градостроительстве Республики Казахстан»[27]. Кроме того, следует отметить, что в настоящее время рассматривается вопрос о переходе к самодисциплине в определенных секторах экономики.

Заключение

Специфические детали подписания строительных международных договоров заключаются в особом способе их подписания. Как правило, они заканчиваются проведением торгов. Их отличительной особенностью являются особые требования к составу конкурсной документации и требования к участникам торгов предоставлять гарантии исполнения своих обязательств.

Процедуры прекращения обязательств по строительным международным договорам также имеют некоторые особенности. Международный стандартный контракт ФИДИК предоставляет сторонам контракта довольно широкий спектр возможностей отказаться от одностороннего исполнения контракта.

Список литературы:

[1] Адамчук Е. Е. Зарубежный опыт правового регулирования договора строительного подряда // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. №2

[2] Международное частное право: учебник: в 2 т. / А.И. Абдуллин, Н.М. Артемьева, Д.В. Афанасьев [и др.]; под ред. С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой Т. 1: Общая часть. [Электронный ресурс] [по состоянию на 26.04.2011] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021

[3] Модельный Гражданский кодекс для государств - участников СНГ (часть первая) (г. Санкт-Петербург, 29 октября 1994 года) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30073642

[4] Новоселов М. А. Применение lex constructionis в России для регулирования договора международного строительного подряда // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. №4

[5] Международное частное право. Общая часть : учеб. пособие / Е. В. Бабкина [и др.] ; под общ. ред. Е. В. Бабкиной. – Минск : БГУ, 2019. – 359 с

[6] Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров [Электронный ресурс]: [заключена в г. Вене 11.04.1980 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021

[7] Парижская конвенция «По охране промышленной собственности» от 20 марта 1883 года [Электронный ресурс] Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1900359?ysclid=la6fwqb674660570663

[8] Нью-Йоркская конвенция 1958 г. о признании и приведении в исполнение арбитражных иностранных решений [Электронный ресурс] Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1901063?ysclid=la6g10qc7z972799581

[9] Руководство UNCITRAL по составлению контрактов, касающихся комплектных строительных объектов 1979 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/lgconstr-r.pdf

[10] Руководство UNCITRAL по составлению международных контрактов на строительство промышленных объектов 1988 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://miripravo.ru/gallery/lco1-uncitral-legal-guide-on-construction-contracts.pdf?ysclid=la6g1zh22m23433763

[11] Условия международного договора подряда в сфере строительства, разработанные Международной федерацией инженеров-консультантов (FIDIC) 1988 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ostlegal.ru/wp-content/uploads/2020/08/ers-kontrakta.pdf

[12] Указ Президента РФ от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/27787?ysclid=la6gc383zd637135388

[13] ГК РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=la6gdm3ozy734919023

[14] Градостроительный кодекс РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/?ysclid=la6geq7es5685619805

[15] Федеральный закон от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ «О безопасности зданий и сооружений» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720/?ysclid=la6ge63xkc893257392

[16] Приказ Министерства регионального развития РФ (Приказ № 624) «Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/902196819?ysclid=la6gfayykq815161927

[17] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/ 0001201501160013

[18] Решение Высшей Евразийской экономической комиссии от 23 декабря 2014 года № 110 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/14vr0110/?ysclid=la6g3pkpad398650762

[19] Соглашение от 09.09.1994 г. «О сотрудничестве в строительной деятельности (СНГ)» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/soglashenie-stran-sng-ot-09091994-o-sotrudnichestve/?ysclid=la6g733zzd402065074

[20] Соглашение от 27.03.1997 г. «О взаимном признании лицензий на осуществление строительной деятельности, выдаваемых лицензионными органами государств-участников Содружества независимых государств» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://base.garant.ru/1148045/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/?ysclid=la6g7ku6ja918058664

[21] Соглашение от 13 января 1999 г. «О межгосударственной экспертизе проектов строительства, представляющих взаимный интерес для государств — участников Содружества Независимых Государств» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901732862?ysclid=la6g7zg71c381323815

[22] Положение об аттестации организационных экспертов, руководителей и индивидуальных предпринимателей, занимающихся строительством, градостроительством, строительной деятельностью, инспекцией зданий и сооружений от 21 марта 2014 г. № 252 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://vitdsk.by/wp-content/uploads/2019/10/post252.pdf?ysclid=la6g8dvvoo551799547

[23] Положение о сертификации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих отдельные виды строительной, градостроительной и других видов деятельности (их составляющих)» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://att.bsc.by/sites/att.bsc.by/files/docs/252_0.pdf?ysclid=la6g98x2yq721707394

[24] Постановление Министерства строительства Республики Беларусь от 10 мая 2011 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://belzakon.net/

[25] Закон Республики Казахстан N242-II от 16 июля 2001 года «Об архитектуре, градостроительной и строительной деятельности Республики Казахстан» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://east.gosexpertiza.kz/sites/gosexpertiza/files/z-n_rk_no_242-ii_ob_arhit-oy_grad-oy_i_stroit-oy_deyatelnosti_po_sost.pdf

[26] Закон Республики Казахстан N202-V от 16 мая 2014 года «О разрешениях и уведомлениях» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.gosexpertiza.kz/sites/gosexpertiza/files/7._z-n_rk_no_202-v_o_razresheniyah_i_uvedomleniyah_s_izm_ot_01.08.2019.pdf

[27] Закон «О строительстве, градостроительной деятельности и градостроительстве Республики Казахстан» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024035

Spisok literatury:

[1] Adamchuk E. E. Zarubezhnyj opyt pravovogo regulirovaniya dogovora stroitel'nogo podryada // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2017. №2

[2] Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik: v 2 t. / A.I. Abdullin, N.M. Artem'eva, D.V. Afanas'ev [i dr.]; pod red. S.N. Lebedeva, E.V. Kabatovoj T. 1: Obshchaya chast'. [Elektronnyj resurs] [po sostoyaniyu na 26.04.2011] // Konsul'tantPlyus. Rossiya / ZAO «Konsul'tant Plyus». – M., 2021

[3] Model'nyj Grazhdanskij kodeks dlya gosudarstv - uchastnikov SNG (chast' pervaya) (g. Sankt-Peterburg, 29 oktyabrya 1994 goda) [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30073642

[4] Novoselov M. A. Primenenie lex constructionis v Rossii dlya regulirovaniya dogovora mezhdunarodnogo stroitel'nogo podryada // Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki. 2014. №4

[5] Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Obshchaya chast' : ucheb. posobie / E. V. Babkina [i dr.] ; pod obshch. red. E. V. Babkinoj. – Minsk : BGU, 2019. – 359 s

[6] Konvenciya OON o dogovorah mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov [Elektronnyj resurs]: [zaklyuchena v g. Vene 11.04.1980 g.] // Konsul'tantPlyus. Rossiya / ZAO «Konsul'tant Plyus». – M., 2021

[7] Parizhskaya konvenciya «Po ohrane promyshlennoj sobstvennosti» ot 20 marta 1883 goda [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://docs.cntd.ru/document/1900359?ysclid=la6fwqb674660570663

[8] N'yu-Jorkskaya konvenciya 1958 g. o priznanii i privedenii v ispolnenie arbitrazhnyh inostrannyh reshenij [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://docs.cntd.ru/document/1901063?ysclid=la6g10qc7z972799581

[9] Rukovodstvo UNCITRAL po sostavleniyu kontraktov, kasayushchihsya komplektnyh stroitel'nyh ob"ektov 1979 g. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/lgconstr-r.pdf

[10] Rukovodstvo UNCITRAL po sostavleniyu mezhdunarodnyh kontraktov na stroitel'stvo promyshlennyh ob"ektov 1988 g. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://miripravo.ru/gallery/lco1-uncitral-legal-guide-on-construction-contracts.pdf?ysclid=la6g1zh22m23433763

[11] Usloviya mezhdunarodnogo dogovora podryada v sfere stroitel'stva, razrabotannye Mezhdunarodnoj federaciej inzhenerov-konsul'tantov (FIDIC) 1988 g. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://ostlegal.ru/wp-content/uploads/2020/08/ers-kontrakta.pdf

[12] Ukaz Prezidenta RF ot 18 iyulya 2008 goda № 1108 «O sovershenstvovanii Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: http://www.kremlin.ru/acts/bank/27787?ysclid=la6gc383zd637135388

[13] GK RF [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=la6gdm3ozy734919023

[14] Gradostroitel'nyj kodeks RF [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/?ysclid=la6geq7es5685619805

[15] Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2009 goda № 384-FZ «O bezopasnosti zdanij i sooruzhenij» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720/?ysclid=la6ge63xkc893257392

[16] Prikaz Ministerstva regional'nogo razvitiya RF (Prikaz № 624) «Ob utverzhdenii Perechnya vidov rabot po inzhenernym izyskaniyam, po podgotovke proektnoj dokumentacii, po stroitel'stvu, rekonstrukcii, kapital'nomu remontu ob"ektov kapital'nogo stroitel'stva, kotorye okazyvayut vliyanie na bezopasnost' ob"ektov kapital'nogo stroitel'stva» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://docs.cntd.ru/document/902196819?ysclid=la6gfayykq815161927

[17] Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29.05.2014 g. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/ 0001201501160013

[18] Reshenie Vysshej Evrazijskoj ekonomicheskoj komissii ot 23 dekabrya 2014 goda № 110 [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.alta.ru/tamdoc/14vr0110/?ysclid=la6g3pkpad398650762

[19] Soglashenie ot 09.09.1994 g. «O sotrudnichestve v stroitel'noj deyatel'nosti (SNG)» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://legalacts.ru/doc/soglashenie-stran-sng-ot-09091994-o-sotrudnichestve/?ysclid=la6g733zzd402065074

[20] Soglashenie ot 27.03.1997 g. «O vzaimnom priznanii licenzij na osushchestvlenie stroitel‘noj deyatel‘nosti, vydavaemyh licenzionnymi organami gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva nezavisimyh gosudarstv» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://base.garant.ru/1148045/1cafb24d-049dcd1e7707a22d98e9858f/?ysclid=la6g-7ku6ja918058664

[21] Soglashenie ot 13 yanvarya 1999 g. «O mezhgosudarstvennoj ekspertize proektov stroitel‘stva, predstavlyayushchih vzaimnyj interes dlya gosudarstv — uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://docs.cntd.ru/document/901732862?ysclid=la6g7zg71c381323815

[22] Polozhenie ob attestacii organizacionnyh ekspertov, rukovoditelej i individual‘nyh predprinimatelej, zanimayushchihsya stroitel‘stvom, gradostroitel‘stvom, stroitel‘noj deyatel‘nost‘yu, inspekciej zdanij i sooruzhenij ot 21 marta 2014 g. № 252 [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://vitdsk.by/wp-content/uploads/2019/10/post252.pdf?ysclid=la6g8dvvoo551799547

[23] Polozhenie o sertifikacii yuridicheskih lic i individual‘nyh predprinimatelej, osushchestvlyayushchih otdel‘nye vidy stroitel‘noj, gradostroitel‘noj i drugih vidov deyatel‘nosti (ih sostavlyayushchih)» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://att.bsc.by/sites/att.bsc.by/files/docs/252_0.pdf?ysclid=la6g98x2yq721707394

[24] Postanovlenie Ministerstva stroitel‘stva Respubliki Belarus‘ ot 10 maya 2011 g. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://belzakon.net/

[25] Zakon Respubliki Kazahstan N242-II ot 16 iyulya 2001 goda «Ob arhitekture, gradostroitel‘noj i stroitel‘noj deyatel‘nosti Respubliki Kazahstan» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://east.gosexpertiza.kz/sites/gosexpertiza/files/z-n_rk_no_242-ii_ob_arhit-oy_grad-oy_i_stroit-oy_deyatelnosti_po_sost.pdf

[26] Zakon Respubliki Kazahstan N202-V ot 16 maya 2014 goda «O razresheniyah i uvedomleniyah» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.gosexpertiza.kz/sites/gosexpertiza/files/7._z-n_rk_no_202-v_o_razresheniyah_i_uvedomleniyah_s_izm_ot_01.08.2019.pdf

[27] Zakon «O stroitel‘stve, gradostroitel‘noj deyatel‘nosti i gradostroitel‘stve Respubliki Kazahstan» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024035

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-225-229
NIION: 2018-0076-11/22-1139
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1337

КОТ Екатерина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой бухгалтерского
учета и аудита Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного у
ниверситета, г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского
учета и аудита Уральского
государственного аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

АУДИТ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. *Аудит - это процедура независимой оценки достоверности данных бухгалтерской отчетности организации. В организациях сельского хозяйства формы отчетности специализированные, поэтому проверяющие должные обладать рядом компетенций для грамотного выполнения проверки.*

В настоящей статье рассмотрены основные вопросы по организации аудита затрат на производство и себестоимости продукции в организациях агропромышленного комплекса. Выбранный объект проверки весьма актуален, так как от произведенных затрат зависит себестоимость и как следствие финансовый результат организации. Грамотное отражение учета затрат и применение эффективных способов их учета позволит организации избежать ошибок и негативных последствий в своей деятельности.

Ключевые слова: *аграрное производство, аудит, учет затрат, управленческий учет, отчетность АПК., продукция сельского хозяйства.*

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Accounting and Audit
Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
PhD in Economics, Associate Professor
Departments of Accounting and Audit
Ural State Agrarian University

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department accounting and auditing
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PILNIKOVA Irina Fyodorovna,
Art. teacher of the Department of accounting
accounting and audit of the Ural
State Agrarian University, Yekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer, Accounting Department
accounting and auditing
Ural State Agrarian University

AUDIT OF PRODUCTION COSTS IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX ORGANIZATIONS

Annotation. *Auditing is a procedure for independently evaluating the reliability of an organization's financial statements. In agricultural organizations, reporting forms are specialized, therefore, inspectors should have a number of competencies for competent verification.*

This article discusses the main issues of organizing an audit of production costs and cost of production in organizations of the agro-industrial complex. The selected inspection object is very relevant, since the cost of sales depends on the costs incurred and, as a result, the financial result of the organization. The correct reflection of cost accounting and the use of effective methods of accounting will allow the organization to avoid errors and negative consequences in its activities.

Key words*: agricultural production, audit, cost accounting, management accounting, agro-industrial complex reporting, agricultural products.*

Актуальность данной темы определяется тем, что система себестоимости продукции и формирование экономически обоснованных затрат являются одним из ключевых вопросов при выявлении и использовании резервов повышения экономического рычага, снижения затрат и увеличения рентабельности предприятия.

Эффективность бизнеса зависит от формирования затрат по нескольким причинам:

- себестоимость производства продукта является важным фактором при определении справедливой и конкурентоспособной цены продажи;
- информация о затратах часто является основой для прогнозирования и контроля производства и затрат;
- информация о затратах необходима для расчета остатка на счетах калькуляции затрат на конец отчетного периода[4].

В то же время следует отметить, что себестоимость продукции является одним из основных факторов, влияющих на конечные результаты финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, рентабельность производства предприятия и оценку эффективности его хозяйственной деятельности, следовательно, и на сумму налога на прибыть, удерживаемого государством. Таким образом, его неверное исчисление не только затрагивает интересы компании, государств, акционеров и других заинтересованных сторон, но и содействует возникновению неблагоприятных споров и конфликтных ситуаций с налоговыми и правоохранительными органами.

На промышленно-производственных предприятиях, в зависимости от структуры собственности, финансово-хозяйственная деятельность подлежит обязательной аудиторской проверке.

«Аудиторская деятельность (аудиторские услуги) – это деятельность, осуществляемая аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами, связанная с проведением аудита и оказанием, сопутствующих аудиту услуг»[3].

Целью аудита агропромышленного предприятия является установление правильности, законности и целесообразности его деятельности, выявление мошеннических действий и выработка рекомендаций по их устранению и предотвращению в будущем.

Успех или неудача деятельности, и даже выживание организации, напрямую зависит от адекватности производственных затрат. Для обеспечения эффективного использования ресурсов и повседневного контроля за формированием

себестоимости продукции необходимо изучать, анализировать и выявлять производственные затраты.

Правильное понимание содержания себестоимости как экономической категории позволяет точно определить затраты на производство и состав затрат, которые должны быть допущены при расчете себестоимости продукции.[1,5]

При проведении аудита определения себестоимости производства продукта на счетах бухгалтерского учета, основной целью аудита являются:

- правильность отнесения части затрат на производство и продажу продукта;
- текущие затраты на производство и себестоимость продукции;
- корректность и полнота бизнес-процессов учёта и отчётности и соответствие методологии компании, принятой по учетной политике (в рамках аудита);
- соблюдение налогового законодательства в отношении процедур определения затрат по отношению к налоговой базе;
- точность расчета себестоимости произведённой продукции в зависимости от вида затрат;
- точность проведенных работ по инвентаризации незавершенного производства и результатов, отражённых на счетах.

Цели аудита затрат на производство в агропромышленном секторе те же, что и у комплексного аудита в целом, но общие задачи адаптированы в соответствии со спецификой производства., например, применения плановой и фактической себестоимостих[10].

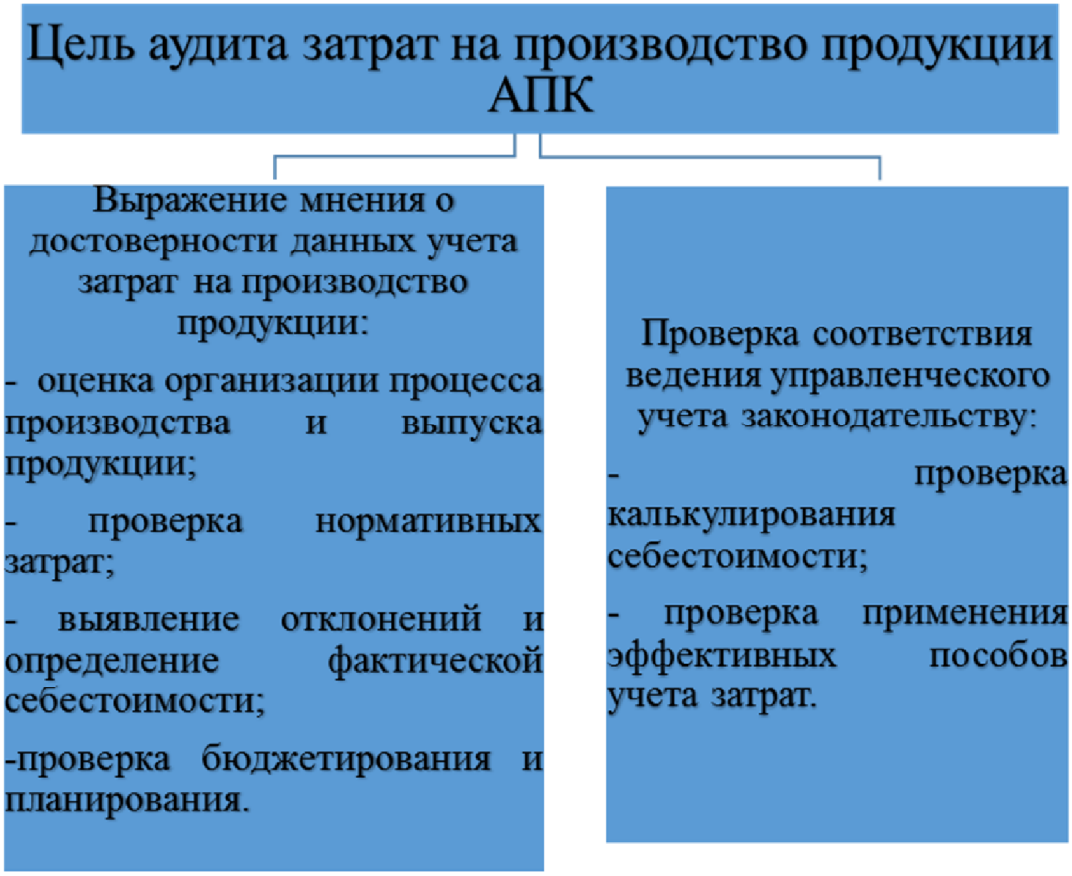


Рисунок 1 – Цель аудита затрат на производство продукции в организациях агропромышленного комплекса

«В настоящее время оценка деятельности предприятия в основном основывается на объёме реализованной продукции, сумме полученной прибыли и рентабельности. При этом значение двух последних показателей зависит не только от объёма реализованной продукции и установленной цены, но и от их уровня»[4]. Поэтому необходим тщательный контроль производственных

затрат, также важно правильно определять себестоимость продукции (работ и услуг).

Отсутствие полной информации о формировании затрат на производстве, являющиеся основой прогнозирования и управления производством или ее искажение, а также фактическая стоимость производства, на которой основано решение цены реализации, базы налога на прибыль - всё это может привести к преждевременному выявлению непроизводственных затрат, невозможности разработать и внедрить меры по их недопущению, определению оптимального объема выпуска продукции[6,8]. В результате снижается эффективность всего предприятия. Все это подтверждает важность и необходимость аудита затрат на производство в аграрном производстве. Примерная программа аудита затрат и себестоимости продукции на примере отрасли животноводства представлена в *таблице 1.*

Таблица 1 - Программа аудита затрат и себестоимости продукции животноводства

Перечень аудиторских процедур	Документы аудируемого лица	Рабочие документы аудитора
1. Знакомство с предприятием: 1 .1 . Сбор общих сведений о клиенте 1.2. Описание состояния и постановки бухгалтерского учета и внутреннего контроля 1.3. Описание компьютерной системы 1.5. Согласование организационных вопросов 1.6. Утверждение графика проведения аудита	Устав, Учредительные документы Приказ по Учётной политике Протоколы совместного заседания Главная книга	Общие сведения о клиенте
2 Разработка аналитических таблиц для пересчета начисленных затрат.	Учетная политика, Инструкции, приказы нормы амортизации	Аналитические таблицы
3. Проверка состава затрат, их распределения и достоверности отражения на счетах бухгалтерского учета 3.1 Проверка отнесения прямых расходов 3.2 Проверка распределения косвенных расходов	Главная книга, расчеты бухгалтерии	Рабочие документы, непосредственно отражающие ход выполнения этих процедур и проверок. Документы, обобщающие результаты проведения таких процедур
4.Проверка расчета себестоимости за проверяемый период 4.1 Проверка расчета себестоимости молока 4.2 Проверка расчета себестоимости привеса КРС	Главная книга, расчеты бухгалтерии	Рабочие документы, непосредственно отражающие ход выполнения этих процедур и проверок.
5.Проверка учета затрат и выхода продукции животноводства 5.1. Проверка отражения на счетах производственных затрат 5.2 Проверка отражения на счетах выхода продукции	Главная книга , Журналы -ордера	Схемы проверки данной области учета, аналитические таблицы

Ключевым моментом в организации аудита себестоимости продукции является выбор метода непрерывного и выборочного наблюдения объектов контроля. Какой из них выбрать, зависит от характеристик проверяемых операций, количества и степени однотипности, срока проведения аудита.

Список литературы

[1] Бабаев, Ю.А. Бухгалтерский учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности: Учебник / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров, Ж.А. Кеворкова и др. - М.: Вузовский учебник, 2018. – 352 с.

[2] Бенгина, П.М. Себестоимость продукции как экономическая категория / П.М. Бенгина // Экономика и социум. – 2018. – № 1 (44). – С. 114-116.

[3] Горбунова, О. С. Особенности аудиторской проверки в организациях агропромышленного комплекса / О. С. Горбунова // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики, менеджмента и образования : Материалы VI научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 18 октября 2022 года. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2022. – С. 44-47. – EDN CTBKMY.

[4] Геращенко, И. В. Методика проведения аудиторской проверки формирования затрат на производство продукции / И. В. Геращенко // Экономика и социум. – 2018. – № 1(44). – С. 223-226. – EDN YVISIJ.

[5] Камысовская, С.В. Банковский финансовый учет и аудит: Учебное пособие / С.В. Камысовская, Т.В. Захарова, Н.Н. Попова. – М.: Форум, 2019. – 64 с.

[6] Кобозева, Н.В. Банкротство: учет, анализ, аудит: Практ. пос. / Н.В. Кобозева. – М.: Магистр, 2018. – 368 с.

[7] Лытнева, Н.А. Учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности коммерческих организаций: Учебное пособие / Н.А. Лытнева, Т.В. Федорова, Е.А. Боброва. – М.: Форум, 2018. – 208 с.

[8] Оскинова, Е.В. Калькулирование себестоимости продукции. Резервы снижения себестоимости, оптимизация затрат / Е.В. Оскинова // Студенческая наука и XXI век. – 2018. – № 16-1. – С. 395-397.

[9] Рассказова, Е.В. Управление затратами и себестоимостью продукции на основе оценки уровня инновационного потенциала / Е.В. Рассказова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2020. – № 1. – С. 184-193.

[10] Шарапова, Н. В. Формирование бизнес-плана на примере крестьянского (фермерского) хозяйства / Н. В. Шарапова, О. С. Горбунова, Ю. В. Малькова // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64. – № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10395. – EDN KVOTCM.

Spisok literatury:

[1] Babaev, YU.A. Buhgalterskij uchet, analiz i audit vneshneekonomicheskoj deyatel'nosti: Uchebnik / YU.A. Babaev, A.M. Petrov, ZH.A. Kevorkova i dr. - M.: Vuzovskij uchebnik, 2018. – 352 c.

[2] Bengina, P.M. Sebestoimost' produkcii kak ekonomicheskaya kategoriya / P.M. Bengina // Ekonomika i socium. – 2018. – № 1 (44). – S. 114-116.

[3] Gorbunova, O. S. Osobennosti auditorskoj proverki v organizaciyah agropromyshlennogo kompleksa / O. S. Gorbunova // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki, menedzhmenta i obrazovaniya : Materialy VI nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Saratov, 18 oktyabrya 2022 goda. – Saratov: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Amirit", 2022. – S. 44-47. – EDN CTBKMY.

[4] Gerashchenko, I. V. Metodika provedeniya auditorskoj proverki formirovaniya zatrat na proizvodstvo produkcii / I. V. Gerashchenko // Ekonomika i socium. – 2018. – № 1(44). – S. 223-226. – EDN YVISIJ.

[5] Kamysovskaya, S.V. Bankovskij finansovyj uchet i audit: Uchebnoe posobie / S.V. Kamysovskaya, T.V. Zaharova, N.N. Popova. – M.: Forum, 2019. – 64 c.

[6] Kobozeva, N.V. Bankrotstvo: uchet, analiz, audit: Prakt. pos. / N.V. Kobozeva. – M.: Magistr, 2018. – 368 c.

[7] Lytneva, N.A. Uchet, analiz i audit vneshneekonomicheskoj deyatel'nosti kommercheskih organizacij: Uchebnoe posobie / N.A. Lytneva, T.V. Fedorova, E.A. Bobrova. – M.: Forum, 2018. – 208 c.

[8] Oskinova, E.V. Kal'kulirovanie sebestoimosti produkcii. Rezervy snizheniya sebestoimosti, optimizaciya zatrat / E.V. Oskinova // Studencheskaya nauka i XXI vek. – 2018. – № 16-1. – S. 395-397.

[9] Rasskazova, E.V. Upravlenie zatratami i sebestoimost'yu produkcii na osnove ocenki urovnya innovacionnogo potenciala / E.V. Rasskazova // Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta. – 2020. – № 1. – S. 184-193.

[10] SHarapova, N. V. Formirovanie biznesplana na primere krest'yanskogo (fermerskogo) hozyajstva / N. V. SHarapova, O. S. Gorbunova, YU. V. Mal'kova // International Agricultural Journal. – 2021. – T. 64. – № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10395. – EDN KVOTCM.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-230-233
NIION: 2018-0076-11/22-1140
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1338

СОЛОВЬЕВ Дмитрий Владимирович,
научный сотрудник АНО
«Научно-исследовательский центр
экспертизы и исследований»,
e-mail:mail@law-books.ru

МЕСТО И РОЛЬ ИНСТИТУТА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Аннотация*. За последнее десятилетие произошли существенные перемены во всех сферах жизни общества и государства. На фоне процессов глобализации и межгосударственной интеграции происходят качественные преобразования в политической, экономической, культурной сферах; меняется уровень и качество жизни населения. Необходимой предпосылкой продуктивных реформ по обеспечению качества жизни населения является постоянное, системное повышение эффективности реализации основных направлений государственной деятельности - функций государства.*

Ключевые слова*: налоги, налогообложение, право, функции государства, налоговая политика, суд, экономика, правовые основы, закон.*

SOLOVIEV Dmitry Vladimirovich,
Researcher, ANO “Research Center expertise and research”

PLACE AND ROLE OF THE INSTITUTE OF TAXATION IN THE SYSTEM OF FUNCTIONS OF THE STATE

Annotation. *Over the past decade, there have been significant changes in all spheres of society and the state. Against the background of globalization and interstate integration processes, qualitative transformations are taking place in the political, economic, cultural spheres; the standard and quality of life of the population is changing. The necessary prerequisite for productive reforms to ensure the quality of life of the population is a constant, systematic increase in the efficiency of the implementation of the main directions of state activity - the functions of the state.*

Key words: *taxes, taxation, law, functions of the state, tax policy, court, economy, legal basis, law.*

Под правовыми основами функции налогообложения следует понимать правовой механизм реализации юридических норм, регулирующих общественные отношения в сфере налогообложения, которые реализуются посредством исполнения субъектами налоговых правоотношений властных предписаний, содержащихся в данных нормах, при обязательном контроле государством и институтов гражданского общества за качеством их исполнения. [1]

По мнению В.С. Миронова, методы осуществления функций государства можно подразделить на экономические и неэкономические (административные). Суть данной классификации состоит в том, что, реализуя первые, государство повышает экономическую заинтересованность и ответственность хозяйствующих субъектов за выполнение экологических требований, в процессе же применения вторых происходит исключительно подавление государственной волей всех прочих субъектов соответствующих правоотношений. [2]

Анализируя специфику налогово-правовой политики России трех последних десятилетий, следует отметить ее качественные изменения относительно периода распада СССР. В 90-е гг. прошлого столетия в условиях становления новой российской государственности основной задачей налогово-правовой политики, выполняемой с переменным успехом, являлось наполнение государственной казны. То есть, сосредоточившись на фискальной подфункции функции налогообложения, государство не использовало его регулятивную, стимулирующую, контрольную природу. Также отсутствовало обязательное налоговое планирование как в государственной деятельности, так и в работе хозяйствующих субъектов. Данные негативные обстоятельства в совокупности с правовым вакуумом и экономической нестабильностью в стране явились предпосылками ряда негативных последствий, таких как экономический спад, безработица, нарушения прав граждан. [3]

С точки зрения их экономического и правового содержания налоги имеют ряд существенных

признаков, что позволяет сформулировать понятие налога как экономической категории, отвлекаясь пока от других его аспектов. Налог представляет собой основанную на началах всеобщности, обязательности и индивидуальной безвозмездности форму обобществления части индивидуальной или корпоративной собственности для обеспечения общественных потребностей. Это определение не исчерпывает понятия «налог» как комплексной экономико-правовой категории, но достаточно полно отражает ее экономическое содержание. Включение в него каких-либо дополнительных признаков неизбежно сужает сферу действия определения, что не только не способствует более полному осмыслению изучаемой категории, но и сводит его лишь к определенным формам ее реализации. В частности, некоторые авторы считают денежную форму изначально присущей налогам как таковым и рассматривают налоги как индивидуально безэквивалентное движение денежных средств от индивидуума к государству, имеющее целью формирование денежного фонда, который используется для выполнения государством своих функций. В результате им приходится разграничивать понятия «налога», «подати» и «повинности», осуществляемые в натуральной форме.

По мнению автора, при таком подходе налоги предстают не как всеобщее общественно-экономическое явление, направленное на удовлетворение возникающих на определенном этапе общественного развития потребностей, а как результат последовательного развития конкретных форм такого удовлетворения. Используя термин «налог» в его узком историческом смысле, мы с неизбежностью придем к необходимости введения обобщающего понятия, объединяющего как денежные налоги, так и натуральные подати и повинности. Вместе с тем, отказываясь от признания за налогами как таковыми исключительно денежной формы, нельзя не согласиться с тем, что денежная форма возникла гораздо раньше, нежели это кажется на первый взгляд. Деньги как товар, выступающий в роли всеобщего эквивалента стоимости, появились задолго до того, как они приобрели привычную нам форму монет или купюр. Поэтому, например, дань, уплачиваемую мехами, следует рассматривать в качестве денежного платежа в той мере, в которой меха в конкретном обществе в определенный период времени выполняли функции денег.

В приведенном выше определении выражено объективное содержание экономической категории «налог» практически во всей его полноте. Однако любая категория двойственна по своей природе. Обладая объективным содержанием в реальной действительности, она воплощается в субъективных формах, зависящих от многочисленных конкретных факторов. Налоги всегда оказывают искажающее воздействие на экономику и для рыночной экономики сопровождаются безвозвратными потерями. Таким образом, вопрос о праве налогов на существование, по сути, сводится к вопросу о существовании объективных общественных потребностей, которые не могут быть удовлетворены иначе как путем обобществления части индивидуальной или корпоративной собственности. [4]

Экономист Адам Смит и последующие представители классического либерализма признавали необходимость государства для выполнения одной-единственной жизненно важной для самого существования человеческого общества функции, которая не может быть осуществлена иным путем, - охраны частной собственности и правопорядка. [5] Однако на протяжении XX в. из общего потока сторонников свободного рынка выделились два направления. Большая часть экономистов пришла к убеждению в необходимости усиления роли государства в экономической и социальной системе общества на современном этапе развития цивилизации. На этом тезисе строится экономическая и социальная политика практически всех развитых стран. Некоторая же часть экономистов, развивая либеральные идеи, приходит к выводу о том, что не существует ни одной услуги, в том числе и охранных услуг, которые не могли бы предоставляться свободным рынком более эффективно, чем государством. Государство отрицается уже не с позиций социализма и коммунизма, а с позиций капитализма и свободного рынка: «Перераспределение национального дохода посредством налогов приводит к тому, что неэффективные члены общества получают законное право доить эффективных... Государство взваливает на производителей бремя неэффективных привилегированных групп».

Данное утверждение выводится строго логическим путем, и опровергнуть его можно, лишь опровергнув исходные предпосылки, которые заключаются в том, что общество - это не более чем «совокупность людей, и оно не имеет самостоятельного бытия. Термин «общество» используется для обозначения совокупности всех индивидуальных актов обмена».

Бесспорным в этом является лишь одно: без совокупности людей общество действительно не существует. Однако это отнюдь не означает, что общественные интересы представляют собой простую сумму интересов составляющих общество людей. Общество как таковое стремится к самоорганизации, обеспечивающей взаимное согласование интересов всех членов общества в целях создания условий для его развития. Одной

из форм такой самоорганизации и является создание государства. Даже наиболее последовательные противники государства вынуждены признать, что «идут века, поколения сменяют друг друга, а государства существуют. Это заставляет сделать вывод, согласно которому любое государство поддерживается большинством, по крайней мере, пассивно, поскольку никакое меньшинство не смогло бы долго удерживать власть наперекор активному враждебному большинству». Остается сделать следующий шаг и признать, что существование государства обусловлено не невежеством большинства в области экономической теории, а объективными потребностями человеческого общества как такового. [6]

Признав основным (а в идеале - исключительным) предназначением налогов удовлетворение общественных потребностей, мы вправе требовать от государственной власти соблюдения паритета общественных и частных интересов и прозрачности в системе расходования аккумулируемых за счет налогов бюджетных средств. Доходы и расходы государства должны как можно точнее соответствовать предъявляемым гражданами потребностям в конкретных общественных благах и целенаправленно использоваться для удовлетворения этих потребностей. Итак, один из основных признаков налогов - их общественное предназначение. Для того чтобы выявить другие существенные признаки налога как экономической категории, обратимся к условиям возникновения налогов.

Господство коллективной собственности в родовой общине исключает необходимость налогов в качестве одной из форм удовлетворения общественных потребностей. Такая необходимость возникает только в результате перехода от коллективного хозяйства к индивидуальному на основе качественно новых производительных сил. С разложением коллективного хозяйства родовая община трансформируется в новый тип - соседскую общину, представляющую собой систему большесемейных общин, выступающих как обособленные экономические ячейки, но сохраняющих определенную общность экономических интересов.

Обеспечение этих общих интересов требует обобществления части материальных и трудовых ресурсов экономически относительно самостоятельных обособленных хозяйственных единиц. Таким образом, возникновение налогов непосредственно связано с формированием в обществе различных форм собственности. Эта связь является таким же фундаментальным признаком налога, как и его общественное предназначение. Она прослеживается на протяжении всей истории налогообложения. Функционирование налогов возможно только при существовании отличных от государственной форм собственности, а сами налоги неразрывно связаны с переходом части индивидуальной или корпоративной собственности в общественную собственность. Этот переход можно обозначить словами «обобществление» или «отчуждение». Указание в определении налога на форму налоговых платежей, отражающее переход права собственности на соответствующие средства, является весьма существенным элементом, подчеркивающим необходимое условие существования налогов. С этой точки зрения представляются несостоятельными предложения об изъятии термина «отчуждение» из легальной дефиниции налога, данной в ст. 8 Налогового кодекса РФ. [7] Понимание термина «отчуждение» как характеризующего переход права собственности на какое-либо имущество является в области права вполне устоявшимся. Изъятие его из легальной дефиниции налога без эквивалентной замены привело бы к недопустимому расширению понятия «налог», включив в него и некоторые бюджетные поступления от использования государственной собственности явно неналогового характера. Безуспешность всех прошлых попыток внедрения отдельных элементов налоговой системы в хозяйственный механизм экономики бывшего СССР в целях повышения ее эффективности (нормативного распределения прибыли, платы за сверхнормативные запасы, платы за трудовые ресурсы и т.п.) объясняется отсутствием отличных от государственной форм собственности. [8]

Список литературы:

[1] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. 2021.№ 2. - С. 64.

[2] Миронов В.С. Экологическая функция государства: понятие, содержание, формы и методы осуществления: сравнительный анализ на примере России и Германии: дисс... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2007. С. 5.

[3] Ходов Л.Г., Худолеев В.В. Налоги и налогообложение. М., 2002. С. 218.

[4] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. 2021.№ 2. - С. 64.

[5] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 325.

[6] Балаханова А.К. Государственное регулирование научно-технического прогресса в национальной экономике России: автореф. дисс... канд. экон. наук. М., 1998. С. 13.

[7] Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (часть первая) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

[8] Миронов В.С. Экологическая функция государства: понятие, содержание, формы и методы осуществления: сравнительный анализ на примере России и Германии: дисс... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2007. С. 6.

Spisok literatury:

[1] Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021.№ 2. - S. 64.

[2] Mironov V.S. Ekologicheskaya funkciya gosudarstva: ponyatie, soderzhanie, formy i metody osushchestvleniya: sravnitel'nyj analiz na primere Rossii i Germanii: diss... kand. yurid. nauk. Rostov-n/D, 2007. S. 5.

[3] Hodov L.G., Hudoleev V.V. Nalogi i nalogooblozhenie. M., 2002. S. 218.

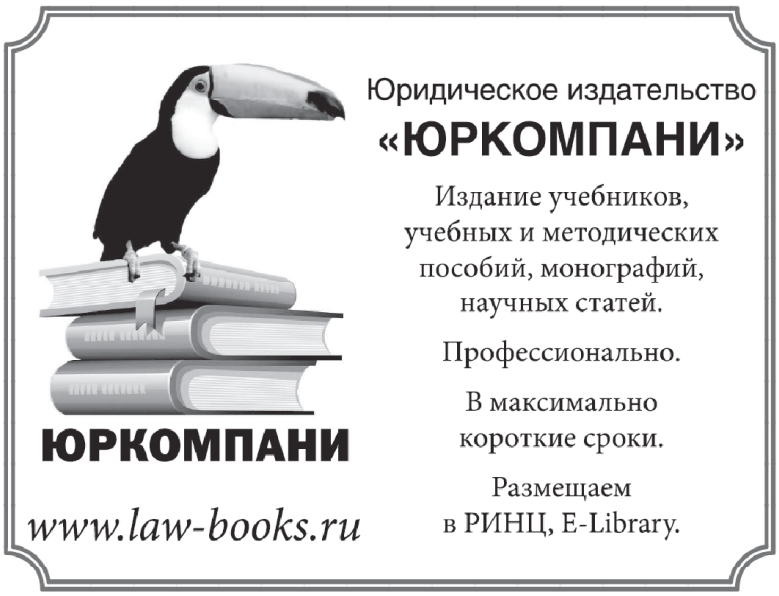
[4] Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021.№ 2. - S. 64.

[5] Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. M., 1962. S. 325.

[6] Balahanova A.K. Gosudarstvennoe regulirovanie nauchno-tekhnicheskogo progressa v nacional'noj ekonomike Rossii: avtoref. diss... kand. ekon. nauk. M., 1998. S. 13.

[7] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31 iyulya 1998 g. № 146-FZ (chast' pervaya) // SZ RF. 1998. № 31. St. 3824.

[8] Mironov V.S. Ekologicheskaya funkciya gosudarstva: ponyatie, soderzhanie, formy i metody osushchestvleniya: sravnitel'nyj analiz na primere Rossii i Germanii: diss... kand. yurid. nauk. Rostov-n/D, 2007. S. 6.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-234-242
NIION: 2018-0076-11/22-1141
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1339

РОДЫГИНА Наталья Юрьевна,
д. э. н., профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ, Всероссийская академия внешней торговли при Министерстве экономического развития Российской Федерации,
e-mail: rodygina.natalia@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-9239-7871

ОБУХОВСКАЯ Людмила Анатольевна,
доцент кафедры романо - германских языков, Всероссийская академия внешней торговли при Министерстве экономического развития Российской Федерации,
e-mail: milaproffran@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-9555-9338

ЕРЕМЕЕВА Елена Ивановна,
студент кафедры международной торговли и внешней торговли РФ, Всероссийская академия внешней торговли при Министерстве экономического развития Российской Федерации, Москва,
e-mail: l.eremeeva@list.ru,
ORCID: 0000-0001-9262-5822

МУСИХИН Владислав Игоревич*,*
аспирант кафедры мировой и национальной экономики, Всероссийская академия внешней торговли при Министерстве экономического развития Российской Федерации;
Ведущий специалист службы ценообразования, Общество с ограниченной ответственностью «ТранснефтьЭлектросетьСервис»,
e-mail: musikhinvladislav@gmail.com,
ORCID: 0000-0003-2959-1804

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С КИТАЕМ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОСТА И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. *В статье рассмотрена эволюция торгово-экономических отношений России и Китая, проведен ретроспективный анализ. На сегодняшний день происходит значительный рост товарооборота между двумя странами, усиливается переплетение хозяйственных комплексов, возрастает число целевых контактов. Отмечается, что у инвесторов из КНР наблюдается заинтересованность в российском рынке, видено увеличение важных инвестиции в отечественную экономику, созданы, а также осуществляют совместную проектную работу многие компании России и Китая в таких сферах, как, например, машиностроение, строительство, медицина, фармацевтическая промышленность, энергетика, нефтегазовый сектор, атомная энергетика. В настоящий период связь Китая и России во многих сферах приобрела новые качественные характеристики, что приобретает важное стратегическое значение для экономики РФ в текущих напряженных геополитических условиях.*

Ключевые слова*: международная торговля, международные отношения, отношения России и Китая, развитие отношений, российско-китайское сотрудничество, история сотрудничества, внешнеполитические отношения.*

RODYGINA Natalya Yurievna,
e. in Economics, Professor of the Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation, All-Russian Academy of Foreign Trade under the Ministry

of Economic Development of the Russian Federation, Moscow

OBUKHOVSKAYA Lyudmila Anatolyevna,
Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Languages, Russian Foreign Trade Academy of Ministry of Economic Development of the Russian Federation

EREMEEVA Elena Ivanovna,
student of the Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation, All-Russian Academy of Foreign Trade under the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow

MUSIKHIN Vladislav Igorevich,
Postgraduate student of the Department of World and National Economy, Russian Foreign Trade Academy of Ministry of Economic Development of the Russian Federation; Leading Specialist, Price Formation Department, Transneft ElektrosetServis LLC

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA AND ITS IMPORTANCE FOR THE GROWTH AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Annotation. *The article looks at the evolution of trade and economic relations between Russia and China, and provides a retrospective analysis. Nowadays, there is a significant increase in trade turnover between the two countries, the interweaving of economic complexes is increasing, and the number of targeted contacts accrues as well. It is noted that investors from China have an interest in the Russian market, therefore there can be observes an increase in important investments in the domestic economy; many Russian and Chinese joint companies have been created and are carrying out projects in such areas as, for example, mechanical engineering, construction, medicine, pharmaceutical industry, energy, oil and gas sector, nuclear energy. At the present time, the relationship between China and Russia in many areas has acquired new qualitative characteristics, which is of great strategic importance for the Russian economy in the current tense geopolitical conditions.*

Key words*: international trade, international relations, relations between Russia and China, development of relations, Russian-Chinese cooperation, history of cooperation, foreign policy relations.*

2019 г. был ознаменован достаточно важной датой - 70-летний юбилей Китайской Народной Республики (далее – КНР) и установления российско-китайских дипломатических отношений. При этом в течение последних 20 лет (а именно - с 2000 гг. по настоящее время) наблюдается активное развитие двусторонних отношений, культурных и гуманитарных контактов и обменов, отмечается усиление сотрудничества в областях образования, культуры, медицины, спорта, туристической отрасли, СМИ, кинематографии и др. [7, с. 129]. Правовую основу российско-китайского сотрудничества в настоящее время составляют: Концепция внешней политики РФ, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР и другие важнейшие нормативно-правовое акты. Кратко охарактеризуем их содержание.

Согласно положениям «Концепции внешней политики РФ», в настоящее время наблюдается рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение на Восток, прежде всего, в Азиатско-Тихоокеанский регион. Что касается сотрудничества с КНР, то в данном НПА регламентировано, что Россия будет стремиться к продолжению установления всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратеги-

ческого взаимодействия с данным государственном, за счет оптимального развития сотрудничества во всех сферах [1]. Тождественность принципиальных подходов двух государств к основным вопросам мировой политики определяется РФ в качестве одного из главнейших элементов региональной и глобальной стабильности.

Согласно положениям «Стратегии национальной безопасности РФ» Россия во внешней политике придерживается курса на наращивание взаимодействия в таких различных и множественных форматах, как «Группа двадцати», РИК (Россия, Индия и Китай), БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), а также на использование возможностей иных международных институтов [2]. Следовательно, в широком смысле, сотрудничество с КНР можно рассматривать в неформальном ключе, параллельно с другими иными лидирующими развивающимися государствами.

В «Военной доктрине РФ» среди основных целей РФ по сдерживанию и профилактики военных конфликтов можно выделить «укрепление системы коллективной безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества», а одним из центральных приоритетов военно-политического сотрудничества отмечается «сотрудничество с государствами - членами ШОС посредством координации усилий в интересах противодействия новым военным опасностям и военным угрозам на совместном пространстве, а также создания необходимой нормативно-правовой базы» [3]. Следовательно, в данном НПА сотрудничество с КНР определяется как важное направление безопасности и стратегического развития государств.

В целом, можно говорить о том, что за последние 20 лет сложилась достаточно полная и обширная нормативно-правовая база, регулирующая российско-китайские отношения во всем их многообразии. При этом основная цель данного сотрудничества заключается в обмене опытом и иными направлениями установления взаимовыгодных отношений между двумя государствами во всех областях.

Внешнеполитические отношения России и Китая в XXI веке реализуются во многих направлениях, среди которых можно выделить: экономическое, военное, таможенное сотрудничество, сотрудничество в гуманитарных сферах и др.

Что касается экономического сотрудничества, то Китай для Российской Федерации считается важной и перспективной платформой для реализации энергоносителей, помимо того обладающая вероятностью заместить европейский спрос в ближайшей перспективе. Достаточно неоспорим рост в данной области: невзирая на значимость существенного размера финансирования инфраструктуры планов, механизмы их реализации прорабатываются, соглашения заключаются [6, с. 236].

Кроме того, Поднебесная считается одним из крупнейших мировых потребителей продукции оборонно-промышленного комплекса (ОПК) РФ. В этой области, кроме того можно отметить несколько сложностей, а также противоречий. Китайская Народная Республика довольно прямо демонстрирует свою потребность в одновременном приобретении готовой продукции и технологий с целью применения их в производственных мощностях, однако это может отрицательно сказаться на дальнейших поставках и их потенциале.

В настоящее время кредитование российских кредитных организаций и крупных предприятий в некоторой степени осуществляется китайскими банками, и данный процесс в ближайшем будущем будет только усиливаться.

Россия для Китая – важный партнер с точки зрения разрешения всех центральных логистических проблем в западном направлении. Кроме того, Россия осуществляет контроль над логистикой продукции между Китаем и Европой, а также за счет своих ресурсов имеет возможность в полной мере покрыть потребность Китая в нефти из стран Ближнего Востока [6, с. 238].

Сотрудничество между двумя государствами в военной сфере становится все более тесным, при этом к его укреплению и углублению обе страны подталкивают США. В настоящее время ведутся переговоры касательно создания совместной системы предупреждения ракетного нападения (СПРН), проводятся военные учения армий России и Китая [7, с. 130].

Анализ статистических и фактологических данных позволяет сделать вывод, что сотрудничество между 2 странами способствует активному развитию экономики России. Товарооборот России и Китая в I квартале 2022 г. вырос на 28,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и достиг 38,17 млрд. долл. США *(рис. 1).*

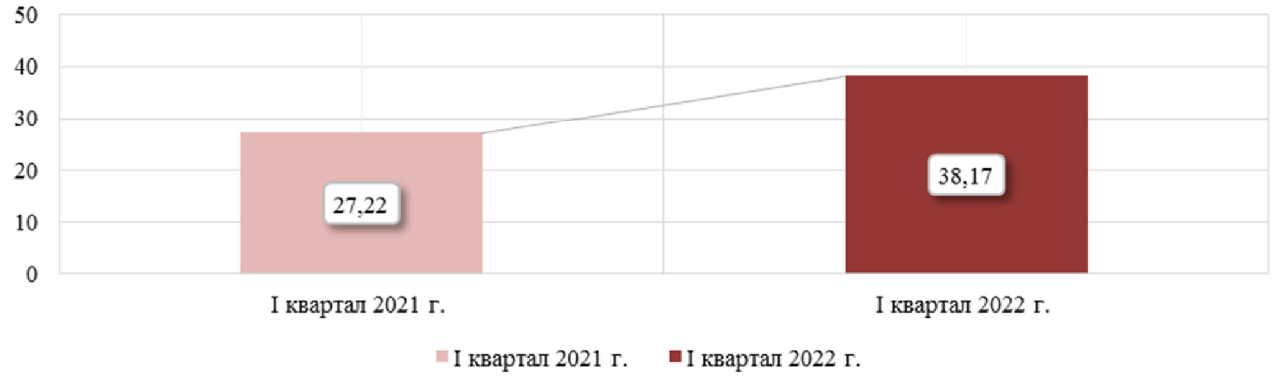


Рисунок 1 – Товарооборот России и Китая в 2021-2022 гг., млрд. долл. США

Источник: Товарооборот России и Китая в I квартале вырос на 28,7%. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/04/13/917868-tovarooborot-rossii-kitaya (дата обращения - 19.06.2022)

Российско-китайское таможенное сотрудничество в настоящее время также достаточно быстро развивается: функционирует подкомиссия по таможенному сотрудничеству, включающая в себя 8 рабочих групп. Реализуется региональное сотрудничество, в которое вовлечены не только приграничные, но и внутренние таможни двух стран.

Наконец, важно отметить многостороннее гуманитарное сотрудничество России и Китая, которое осуществляется в сферах здравоохранения, культуры, образования и др.

Пандемия COVID-19 показала, что, ни одно из государств не защищено от угроз внешней среды, иногда они могут оказать губительное воздействие даже на достаточно плодотворное, перспективное и быстро развивающееся экономические сотрудничество между государствами. Пандемия привела к снижению интенсивности взаимодействия между РФ и КНР [8, с. 35]. В частности, согласно сведениям Главного таможенного управления (ГТУ) Китайской Народной Республики, российско-китайский товарообращение снизилось до 107,8 млрд долл. США, хотя с 2015 г. показатель демонстрировал устойчивый рост. Данный спад произошел из-за уменьшения объемов экспорта из России в Китай, который составил 57,2 млрд долл. США (-6,6%). В свою очередь, экспорт из Китая в Россию увеличился на 1,7% – до 50,6 млрд долл. США.

По оценке Главного таможенного управления КНР, китайский экспорт в Россию вырос на 25,9% до 16,44 млрд долл. США *(рис. 2).*

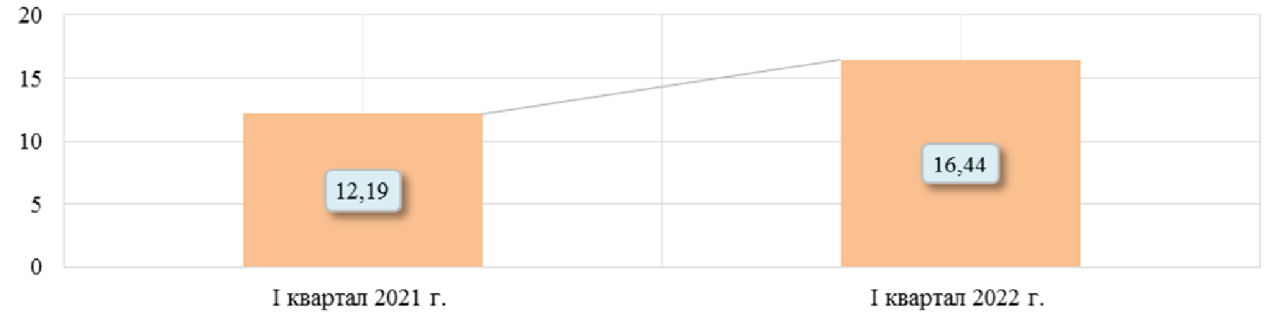


Рисунок 2 – Экспорт России и Китая в 2021-2022 гг., млрд. долл. США

Источник: Товарооборот России и Китая в январе - марте вырос на 28,7%. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/14361627 (дата обращения - 19.06.2022)

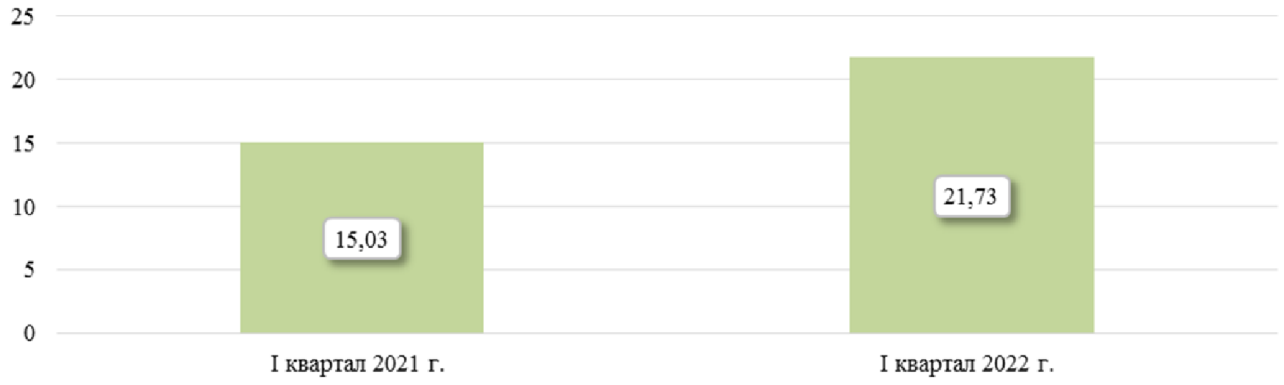


Рисунок 3 – Импорт России и Китая в 2021-2022 гг., млрд. долл.

Источник: Товарооборот России и Китая за три месяца вырос почти на 29%. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/5305690?utm _source=vk.com&utm_medium=social&utm_campaign=amplifr_social (дата обращения - 19.06.2022)

Положительное сальдо России достигло 5,29 млрд долл. США, рост в годовом исчислении составил 68% *(рис. 4).*

Рисунок 4 – Положительное сальдо России в 2021-2022 гг., млрд. долл.

Источник: Внешнеторговое сальдо РФ за январь-сентябрь выросло на 68%. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.interfax.ru/business/802393 (дата обращения - 19.06.2022)

Имеются и конкретные статистические данные об итогах развития российско-китайских отношений. В экономической сфере – с 2010 по 2021 гг. объем российско-китайской торговли вырос более чем в 2 раза (с 79 млрд долл. США до 146,8 млрд долл. США). В свою очередь, накопленных китайских инвестиций в России – до 2,6 млрд долл. США в 2010 г. до 7,3 млрд долл. США в 2021 г., российских в КНР – с 1 млрд долл. США до 2,6 млрд долл. США *(рис. 5).*

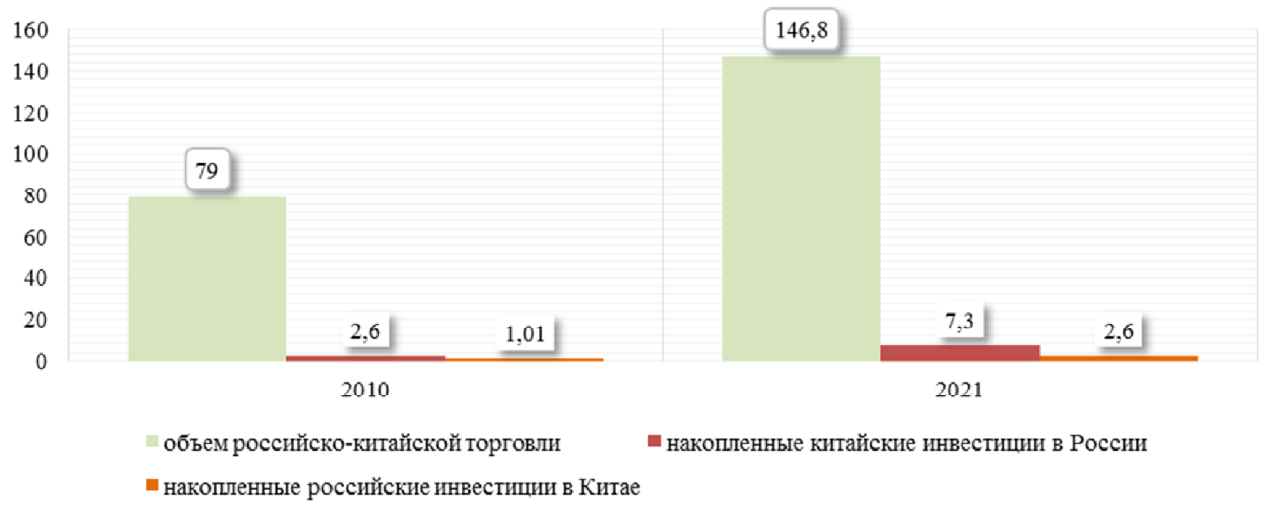


Рисунок 5 – Экономические показатели российско-китайского сотрудничества в 2010-2021 гг., млрд долл. США.

Источник: составлено авторами на основании данных ФТС России.

Кроме того, важно подчеркнуть и результаты данного сотрудничества в гуманитарной сфере. Количество россиян, побывавших в Китае выросло с 2,37 млн. в 2010 г. до 4,16 млн. в 2021 г. Но при этом число граждан КНР, посетивших РФ в 2010 г – 748 тыс. чел. было ненамного меньше, чем в 2021 г. (916 тыс. чел.) *(рис. 6).*

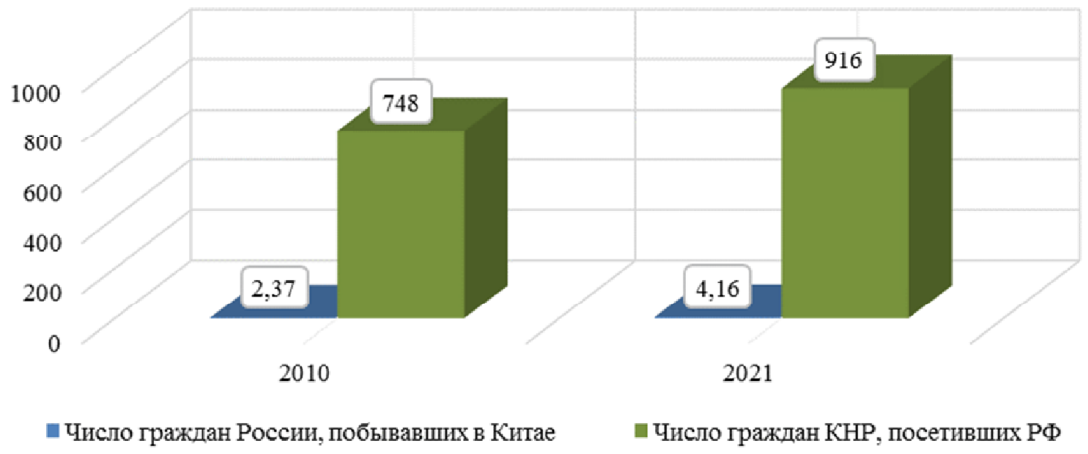


Рисунок 6 – Показатели российско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере 2010-2021 гг.

Источник: составлено авторами на основе «Становление и развитие Российско-Китайских отношений в современный период». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/stanovlenie-...remennyj-period-4035 (дата обращения - 19.06.2022)

Влияние пандемии на взаимную торговлю наблюдалось в 2021 г., но с учетом ослабления в настоящее время многих карантинных мер и учитывая факт налаживания многих поставок, велика вероятность роста товарооборота между странами в ближайшее время.

В ближайшем будущем, согласно данным многочисленных экспертов, ожидается восстановление и укрепление сотрудничества России и Китая во всех сферах. Например, в области торговли странам следует заострить интересы в сфере облегчения торговых операций, с целью уменьшения торговых издержек учитывая современный регионального опыта. К примеру, 21 февраля 2021 г. в Китае вступил в силу Рамочный договор о упрощении операций трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, инициированное Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), данное соглашение должно помочь в создании и контроле за механизмами трансграничного взаимного признания данных, а также упростить контроль за документами электронной торговли, это поможет в обеспечении прозрачность онлайн-коммерции, а также в ее эффективности в данном регионе и даст возможность существенно уменьшить сроки и цену таможенного оформления [9, с. 71]. Российская Федерация, будучи участником ЭСКАТО принимала участие в переговорах согласно данному договору, однако до сих пор процедура внутреннего рассмотрения соглашения так и не закончена. Возможности формирования инвестиционного и торгового партнерства также связаны с межрегиональными взаимосвязями, а это считается многообещающим направлением для поддержания и развития взаимоотношений двух стран.

В сфере трансграничных перевозок ожидается преодоление негативных последствий пандемии, а именно – увеличение количества авиационных, морских и железнодорожных перевозок. Также исследователи прогнозируют в ближайшем будущем ускоренную модернизацию железнодорожного транспорта и перегрузочных мощностей, а также увеличение результативности перевозок и таможенного оформления на пограничных переходах [9, с. 73].

Развитие научно-технического сотрудничества является одним из наиболее значимых элементов взаимодействия России и Китая. Данная направленность обретает еще большую роль в рамках направленности к диверсификации кооперации, расширению методов взаимодействия, а также уходу от исключительного приоритета формирования торговых взаимосвязей. Основной задачей данного направления на ближайшее будущее выступает осуществление общих инновацонных научно-технических планов, а также формирование входа на реализацию технологического макрорегиона благодаря кооперированию технических потенциалов двух стран.

Если анализировать перспективы сотрудничества в железнодорожной сфере, то следует обратить внимание, что в данный момент Россия активно развивает инвестиционное сотрудничество с КНР, данный вывод можно сделать исходя из действий РФ в политическом плане, ярким примером постепенный отказ от долларовой валюты. Например, в феврале 2021 г. было объявлено об уменьшении доли евро и доллара в структуре Фонда национального благосостояния до 35%. При этом в структуру Фонда были включены юань (15%) и иена (5%) [10, с. 74]. Но при этом необходимо отметить, что уровень российско-китайских расчетов в национальных валютах держится на достаточно низком уровне, что в немалой степени обуславливается высокой волатильностью рубля, и ближайшей перспективой в данном направлении является именно увеличение числа таких расчетов.

В перспективе имеются планы по формированию гуманитарного партнерства между Российской Федерацией и Китаем в различных областях. Налаживание связей были в течение нескольких прошедших лет, в контексте реализации мероприятий связанных с 75-летием Победы во Второй мировой войне, подготовки к 20-летию Соглашения о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г. и Годов научно-технического и инновационного сотрудничества [10, с. 76]. В 2021 г. состоялся юбилей формирования Шанхайской организации сотрудничества, 20-летие. Соответственно, в перспективе развития российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере, несмотря на непростые условия, в которых все силы направлены на борьбу с COVID-19, планируется реализация разнообразных проектов в соответствующих сферах гуманитарного сотрудничества, которые не были заморожены.

Возможности формирования инвестиционного, а также торгового партнерства, конечно, сопряжены с межрегиональными взаимосвязями. В 2020-2021 г. КНР вновь считается одним из самых перспективных торговых партнеров и Северо-Западного, Сибирского, Уральского и Дальневосточного федеральных округов России. За последние пять лет был существенный рост товарооборота между Китаем и Приволжским федеральным округом, составил 7,3%, что является абсолютным максимум за последние годы.

Наличие прямой границы между Китаем и Россией является абсолютным преимуществом, что способствует снижению трансакционных издержек, обусловленных перевозкой. В качестве примера формирования партнерства можно считать совместную деятельность с одной из китайских провинцей - Хэйлунцзян, в которой на протяжении многих лет работает магазин «EPINDUO». Приоритетным направлением его активности является продажа продукции отечественного про-

изводства, на которую сильно вырос спрос из-за ситуации в мире, связанных с пандемией COVID-19. Кроме того, хорошие показатели были достигнуты благодаря упрощению процедур прохождения таможенных проверок – уменьшением нетарифных ограничений, что способствует стремлению двух стран во взаимодействии, прежде всего, Россию развивать дальнейшее сотрудничество в данном направлении [9, с. 87].

Кроме того, стратегическое значение для России имеет приобретение разнообразных продуктов для потребителей, а также производственного оснащения, произведенного в Китае. Данный факт обуславливается быстрым развитием КНР в последнее время в абсолютно всех областях: правительство способствовало развитию глобальных производственных мощностей, в том числе наличию прогрессивного, современного спецоборудования на всех заводах страны.

Также Китай является основным покупателем отечественной нефти и газа. В настоящее время магистральный газопровод «Сила Сибири» («восточный» маршрут) транспортирует газ с Чаяндинского месторождения — базового для Якутского центра газодобычи — российским потребителям на Дальнем Востоке и в Китай. В конце 2022 года подача газа в «Силу Сибири» начнется еще с одного месторождения — Ковыктинского, на основе которого формируется Иркутский центр газодобычи. В связи с этими фактами китайский рынок и направление в целом выглядит гораздо перспективней для России, нежели Европейское, так как рынок Китая значительно больше по объему и масштабам.

В целом, в настоящее время отношения двух государств находятся на самом высоком в истории уровне, и в настоящее время сохраняется серьёзный потенциал продвижения практического сотрудничества в широком спектре областей. Для России сотрудничество с Китаем имеет стратегически важное значение во всех сферах. Его роль заключается в «прорыве» изоляции от внешнего мира, связанных с санкционной политикой мировых держав, в значительном потенциале с точки зрения инвестиционного, финансового, военного, политического и торгового сотрудничеств. Кроме того, Китай является широким рынком сбыта для продукции российского производства, что также обуславливает важную роль сотрудничества России и Китая в развитии экономики РФ. Придерживаясь принципов политического равенства и взаимоуважения, Китай и Россия в ближайшем будущем намерены выработать долгосрочную стратегию развития отношений, которая включает конкретные цели и задачи в ключевых сферах взаимодействия.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/ (дата обращения – 01.02.2022).

[2] Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/ (дата обращения – 01.02.2022).

[3] Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. N Пр-2976) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/70830556/ (дата обращения – 01.02.2022).

[4] Дондоков, Ц.С. Россия – Китай: развитие сотрудничества в XXI веке / Ц.С. Дондоков // Материалы XIX Международной научно-практической конференции. - Чита, 2021. – 346 с.

[5] Дроздова, В.С. Россия – Китай: гуманитарное сотрудничество в сфере образования в XXI веке / В.С. Дроздова // В сборнике: Россия - Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке. материалы XVIII Международной научно-практической конференции. - Чита, 2020. - С. 76-84.

[6] Кучма, К.Е. Экономическое сотрудничество России и Китая в XXI веке / К.Е. Кучма // В сборнике: Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 236-241.

[7] Морозова, В.А. Актуальные направления сотрудничества России и Китая в XXI веке / В.А. Морозова // В сборнике: Современные проблемы экономического развития. Всероссийская научная студенческая конференция с международным участием: Сборник материалов. – Омск: Омский государственный технический университет, 2019. - С. 129-131.

[8] Николаева, Ю.В. Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: перспективы сотрудничества / Ю.В. Николаева // Культура в фокусе научных парадигм. - 2020. - № 10-11. - С. 35-42.

[9] Российско-китайский диалог: модель 2021: доклад № 70/2021 / Под редакцией А.В. Кортунов. – М.: НП РСМД, 2021. – 201 с.

[10] Цзоу, Л. Анализ внешней политики России в китайском направлении в начале XXI века / Л. Цзоу // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. - №8. – С. 17-22.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 30 noyabrya 2016 g. № 640 «Ob utverzhdenii Koncepcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/ (data obrashcheniya – 01.02.2022).

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 12.05.2009 N 537 (red. ot 01.07.2014) «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/ (data obrashcheniya – 01.02.2022).

[3] Voennaya doktrina Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom RF 25 dekabrya 2014 g. N Pr-2976) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://base.garant.ru/70830556/ (data obrashcheniya – 01.02.2022).

[4] Dondokov, C.S. Rossiya – Kitaj: razvitie sotrudnichestva v XXI veke / C.S. Dondokov // Materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. - CHita, 2021. – 346 s.

[5] Drozdova, V.S. Rossiya – Kitaj: gumanitarnoe sotrudnichestvo v sfere obrazovaniya v XXI veke / V.S. Drozdova // V sbornike: Rossiya - Kitaj: razvitie regional'nogo sotrudnichestva v XXI veke. materialy HVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. - CHita, 2020. - S. 76-84.

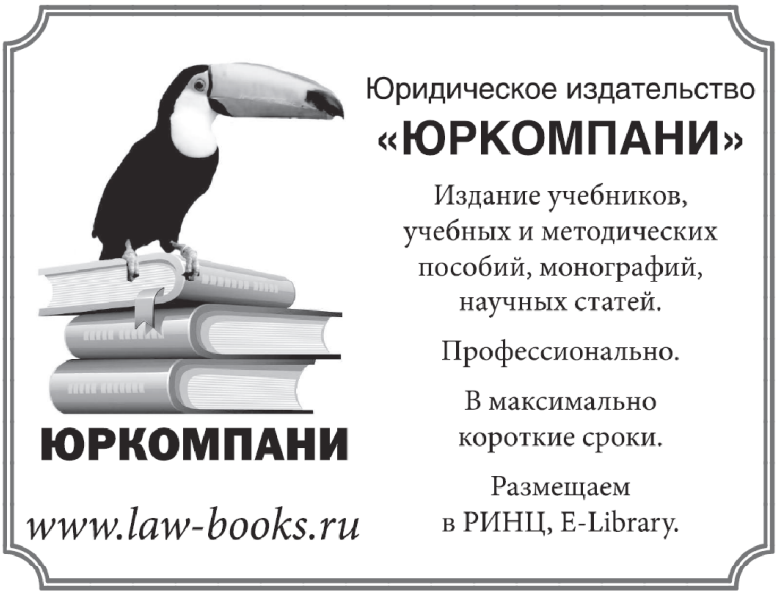
[6] Kuchma, K.E. Ekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v XXI veke / K.E. Kuchma // V sbornike: Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnyh nauk. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. - 2018. - S. 236-241.

[7] Morozova, V.A. Aktual'nye napravleniya sotrudnichestva Rossii i Kitaya v XXI veke / V.A. Morozova // V sbornike: Sovremennye problemy ekonomicheskogo razvitiya. Vserossijskaya nauchnaya studencheskaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem: Sbornik materialov. – Omsk: Omskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2019. - S. 129-131.

[8] Nikolaeva, YU.V. Rossiya i Kitaj na rubezhe tret'ego desyatiletiya XXI veka: perspektivy sotrudnichestva / YU.V. Nikolaeva // Kul'tura v fokuse nauchnyh paradigm. - 2020. - № 10-11. - S. 35-42.

[9] Rossijsko-kitajskij dialog: model' 2021: doklad № 70/2021 / Pod redakciej A.V. Kortunov. – M.: NP RSMD, 2021. – 201 c.

[10] Czou, L. Analiz vneshnej politiki Rossii v kitajskom napravlenii v nachale XXI veka / L. Czou // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. – 2018. - №8. – S. 17-22.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-243-247
NIION: 2018-0076-11/22-1142
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1340

***КОТ Екатерина Михайловна**,*
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудит Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
преподаватель кафедры технологических и транспортных машин Уральского государственного аграрного университета,
e-mail:pilnikov960@mail.ru

СУДАКОВА Елена Алексеевна,
студент кафедры бухгалтерского учета и аудита,
e-mail: sudakovaelena49@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АУДИТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ И РЕАЛИЗАЦИИ МЯСА ПТИЦЫ

Аннотация. *Птицеводство является одной из важнейших отраслей, которая обеспечивает население высококачественными диетическими продуктами питания – это мясо птицы и яйца. Результаты исследования показывают особенности ведения бухгалтерского учета и аудита при производстве и реализации мяса птицы, а также определяют некоторые особенности при проведении экономического анализа, характерные именно для данного вида деятельности. Компании в данной отрасли также могут применять различные формы налогообложения, но для эффективного ведения бизнеса всем им необходимо грамотное построение бухгалтерского учета, проведение анализа и проведение аудиторских проверок.*

Ключевые слова: *бухгалтерский учет, анализ, аудит, реализация, производство, мясо птицы.*

KOT Ekaterina Mikhailovna,
PhD in Economics, Associate professor Departments of Accounting and Audit Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
PhD in Economics, Associate professor Departments of Accounting and Audit Ural State agrarian university

PILNIKOVA Irina Fyodorovna,
lecturer in the Department of Accounting accounting and audit of the Ural State agrarian university

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
Lecturer, Department of Technology and transport vehicles of the UralsState Agrarian University

SUDAKOVA Elena Alekseevna,
student of the Department of Accounting accounting and auditing

FEATURES OF ACCOUNTING AND AUDIT IN THE PRODUCTION AND SALES OF POULTRY MEAT

Annotation. *Poultry farming is one of the most important industries that provides the population with high-quality dietary food - poultry meat and eggs. The results of the study show the features of accounting and auditing in the production and sale of poultry meat, and also determine some features in the course of economic analysis that are specific to this type of activity. Companies in this industry can also apply various forms of taxation, but in order to effectively conduct business, they all need competent accounting, analysis and auditing.*

Key words: *accounting, analysis, audit, sales, production, poultry meat.*

Особенностями данного производства является то, что при относительно небольших затратах на корм и содержания птицы, обеспечивается высокая доходность и постоянный спрос, так как сельскохозяйственная птица характеризуется интенсивным ростом, высокими уровнями воспроизводства, продуктивности и жизнеспособности. Однако, существуют и определенные риски, так, например, из-за некачественных кормов, заболеваний или несоответствия технических условий может возрастать риск потери продукции еще в процессе роста птицы, а также мясо птицы можно отнести к скоропортящейся продукции, поэтому для ее хранения и транспортировки требуются специальные условия и оборудование[5, с.204].

Производством и реализацией мяса птицы могут заниматься предприятия различных организационно-правовых форм и даже индивидуальные предприниматели.

Бухгалтерский учет производства и реализации мяса птицы на предприятии должен быть основан на следующих принципах:

- выбор метода учета (формирование учетной политики) в части производства и реализации продукции, соответствующим законодательству и экономическим условиям конкретной организации;
- списание, выбытие и оприходование продукции должно быть проведено по единой оценке;
- со всеми материально-ответственными лицами должны быть заключены договора о материальной ответственности, а также отчетность о наличии и движении продукции должна ими быть оперативно заполнена;
- инвентаризационные мероприятия имеют важнейшее значение, при этом инвентаризация должна проводится периодически и охватывать весь процесс выращивания, обработки и разделки, фасовки, хранения, транспортировки и реализации мяса птицы.

Важно отметить, что огромное значение при определении себестоимости продукции птицеводства имеет правильное отнесение затрат, точное распределение их между технологическими группами и видами продукции[3].

Для учета производства и реализации готовой продукции используются стандартные бухгалтерские счета, так процесс производства обычно охватывает несколько этапов и ведется в отдельных цехах, а для учета применяются различные субсчета, которые можно упрощенно изобразить на *рисунке 1.*

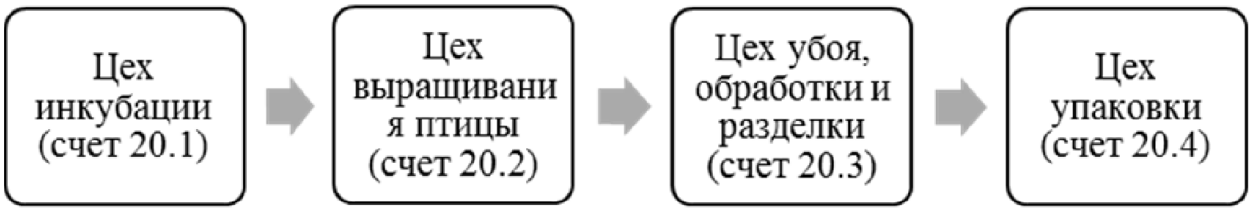


Рис. 1. Основные этапы производства мяса птицы

После упаковки мяса птицы передается на склад или же сразу отгружается покупателям.

На счете 20 «Основное производство» учитываются прямые расходы, связанные с производством, на счете 23 «Вспомогательное производство» учитываются расходы, связанные с работой вспомогательных цехов, на счете 25 «Общепроизводственные расходы» учитываются расходы на электроэнергию, воду, на счете 28 «Брак в производстве» учитываются браки т.д. На счете 26 «Общехозяйственные расходы» учитываются расходы, связанные с управлением организацией в целом.С данными счетами могут корреспондироваться с такими, например, как 70, 69, 10, 02 и т.д. В зависимости от выбранного и зафиксированного способа формирования себестоимости в учетной политики формируется полная или сокращенная себестоимость, а готовая продукция приходуется на склад по фактической или нормативной себестоимости в сумме и количестве[2, с. 66].

Далее рассмотрим процесс реализации *рисунок 2.*

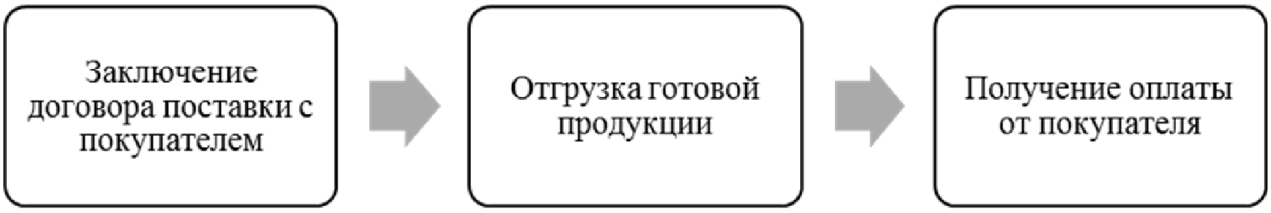


Рис. 2. Основные этапы реализации мяса птицы

В целом процесс реализации мяса птицы отражается в учете стандартными проводками (схема проводок при учете готовой продукции по полной себестоимости, без использования счета 40 «Выпуск продукции»), так:

Д 90.01 К 62 – реализована продукция покупателю;

Д 90.02 К 43 – списана себестоимость реализованной продукции;

Д 51 К 62 – поступила оплата от покупателя за отгруженную продукцию.

Далее на счете 90 «Продажи» определяется финансовый результат, который списывается на счет 99 «Прибыли и убытки», если получена прибыль, то проводка: Д 90.9 К 99, а если убыток, то обратная.

При проведении аудита выпуска и реализации мяса птицы основными задачами являются:

- анализ учетной политики в части формирования затрат на производство и учета готовой продукции на соответствие ее положений требованиям законодательства и применении в учетной деятельности;
- проведение проверки обоснованности издержек производства по их элементам и статьям калькуляции и полноты и правильности их отражения в учете и отчетности;
- изучение правильности распределения затрат между готовой продукции и незавершенным производством, при этом должны учитываться переходящие остатки между отчетными периодами;
- контроль за сохранностью полуфабрикатов в производстве и остатков готовой продукции на складе, браком в производстве;
- выявление резервов снижения себестоимости;

- оценка оформления и корректности отражений операций по продаже продукции на счетах бухгалтерского учета и в отчетности;

- своевременность и полнота отражения операций по реализации в учете и в отчетности и оприходования выручки.

Последовательность работ при проведении аудита следующая:

1 этап - Ознакомительный.

На данном этапе проводится:

- оценка систем бухгалтерского и налогового учета;

- оценка аудиторских рисков;

- расчет уровня существенности;

- определение основных факторов, влияющих на производство и реализацию продукции;

- анализ организации документооборота и изучение функций и полномочий служб, ответственных за ведения учета на данном участке[4, с. 167].

2 этап - Основной.

На данном этапе проводится углубленная проверка участков учета, на которых выявлены проблемные зоны с учетом значения уровня существенности, на основании разработанной программы аудита.

3 этап - Заключительный этап

На заключительном этапе оформляются результаты аудита, рабочие документы аудитора, проводится анализ выполнения программы аудита, также проводится классификацию выявленных ошибок и нарушений. Результаты проверки обобщаются, формулируются выводы аудитора, проводится составление отчета и представление его руководителю группы.

Важное значение имеет и проведение анализа производства и реализации мяса птицы, так основной целью этого анализа является определение резервов роста показателей прибыли и рентабельности от реализации мяса птицы.

В процессе анализа обычно проводится оценка выполнения плана производства и реализации продукции, оценивается эффективность производственно-сбытовой деятельности и определяются факторы, которые влияют на нее.

Графически основные этапы реализации и производства мяса птицы представлены на *рисунке 3.*

Рис. 3. Этапы анализа производства и реализации мяса птицы

По итогам анализа руководством организации должны быть приняты управленческие решения, направленные на повышение эффективности процесса производства и реализации продукции, а, следовательно, на повышение прибыльности предприятия[1, с.210].

Таким образом, бухгалтерский учет является неотъемлемой частью функционирования каждого российского предприятия, а в современных условиях пандемии и экономических санкций оперативный и полный бухгалтерский учет на сельскохозяйственных предприятиях, в том числе на предприятиях, производящих мясо птицы, приобретает важнейшее значение, так как служит не только основой для формирование бухгалтерской отчетности, но и используется при подтверждении ее достоверности в процессе аудита, его показатели, регистры являются источниками информации для проведения анализа производства и реализации продукции, а он, в свою очередь, необходим руководству для разработки и реализации мероприятий, направленных на повышение эффективности деятельности организации.

Список литературы:

[1] Ахметов, Р.Г. Экономика предприятий агропромышленного комплекса : учебник для вузов/ Р. Г. Ахметов [и др.] ; под общей редакцией Р. Г. Ахметова. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 431 с.

[2] Григорьева А.А. Методы учета затрат и калькулирования себестоимости в продукции птицеводства/А.А.Григорьева //В сборнике: Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 65-73.

[3] Кудрявцева, О.В. Направления совершенствование учета затрат и выхода продукции птицеводства/О.В.Кудрявцева//В сборнике: Современные тенденции в развитии АПК: технологии, качество, безопасность. Сборник материалов и докладов международной научно-практической конференции. Великие Луки, 2021. С. 191-193.

[4] Рахматулина, Р.Р. Аудит затрат на производство и реализацию продукции/Р.Р.Рахматулина, М.С.Шматова //В сборнике: АПРЕЛЬСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ИМЕНИ ПРОФЕССОРА Л. Т. ГИЛЯРОВСКОЙ. Материалы VII Международной научно-практической конференции: Международный экономический учетно-аналитический форум, посвященный 100-летию Воронежского государственного университета: в 2 частях. Под редакцией Д.А. Ендовицкого, Л.С. Коробейниковой; Воронежский государственный университет. 2018. С. 166-170

[5] Эсаулова, К.Р. Организационно-технологические особенности птицеводства, влияющие на организацию учета и контроля затрат/К.Р. Эсаулова //В сборнике: Бухгалтерский учет, внутренний контроль и анализ: перспективы развития в условиях информационно-цифрового пространства. Сборник научных трудов. Под редакцией В.В. Плотниковой. Саратов, 2018. С. 203-207.

Spisok literatury:

[1] Ahmetov, R.G. Ekonomika predpriyatij agropromyshlennogo kompleksa : uchebnik dlya vuzov/ R. G. Ahmetov [i dr.] ; pod obshchej redakciej R. G. Ahmetova. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2019. — 431 s.

[2] Grigor'eva A.A. Metody ucheta zatrat i kal'kulirovaniya sebestoimosti v produkcii pticevodstva/A.A.Grigor'eva //V sbornike: Nauchnye issledovaniya studentov v reshenii aktual'nyh problem APK. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 65-73.

[3] Kudryavceva, O.V. Napravleniya sovershenstvovanie ucheta zatrat i vyhoda produkcii pticevodstva/O.V.Kudryavceva//V sbornike: Sovremennye tendencii v razvitii APK: tekhnologii, kachestvo, bezopasnost'. Sbornik materialov i dokladov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Velikie Luki, 2021. S. 191-193.

[4] Rahmatulina, R.R. Audit zatrat na proizvodstvo i realizaciyu produkcii/R.R.Rahmatulina, M.S.SHmatova //V sbornike: APREL'SKIE NAUCHNYE CHTENIYA IMENI PROFESSORA L. T. GILYAROVSKOJ. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: Mezhdunarodnyj ekonomicheskij uchetno-analiticheskij forum, posvyashchennyj 100-letiyu Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta: v 2 chastyah. Pod redakciej D.A. Endovickogo, L.S. Korobejnikovoj; Voronezhskij gosudarstvennyj universitet. 2018. S. 166-170

[5] Esaulova, K.R. Organizacionno-tekhnologicheskie osobennosti pticevodstva, vliyayushchie na organizaciyu ucheta i kontrolya zatrat/K.R. Esaulova //V sbornike: Buhgalterskij uchet, vnutrennij kontrol' i analiz: perspektivy razvitiya v usloviyah informacionno-cifrovogo prostranstva. Sbornik nauchnyh trudov. Pod redakciej V.V. Plotnikovoj. Saratov, 2018. S. 203-207.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-248-255
NIION: 2018-0076-11/22-1143
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1341

ТАРАКАНОВ Александр Валериевич,
кандидат юридических наук, доцент
Ректор Института
государственного администрирования,
e-mail: tarakanov66@mail.ru

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ РЕЙТИНГ RAEX-100 В 2012-2022 Г.Г.: СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. *В статье анализируется состав топ-25 отечественного рейтинга RAEX-100, объединяющего 100 сильнейших вузов России. Рассматриваются статус, профиль деятельности университетов, а также их основные характеристики: численность студентов, обеспеченность учебного процесса преподавательскими кадрами и др. Представлен анализ временных рядов для позиций, занимавшихся участниками топ-25 за все годы существования рейтинга. На основании данных временных рядов получены уравнения трендов, позволяющие прогнозировать изменения в составе группы сильнейших в краткосрочной перспективе. С помощью корреляционной матрицы проведен анализ влияния основных характеристик университетов на их положение в рейтинге. Подтверждено соответствие основных закономерностей формирования списка «лучших из лучших» для отечественного и ведущих мировых рейтингов.*

Ключевые слова: *университетский рейтинг, статус университета, профиль деятельности, позиции в рейтинге, численность студентов, обеспеченность преподавателями, тренды, корреляционная матрица*

TARAKANOV Alexander Valerievich,
Candidate of Law, Associate Professor
Rector of the Institute of Public Administration

RAEX-100 UNIVERSITY RANKING IN 2012-2022: STATISTICAL PORTRAIT OF RUSSIAN UNIVERSITIES

Annotation. *The article analyzes the composition of the top 25 of the domestic RAEX-100 rating, which unites the 100 strongest universities in Russia. The status and profile of universities' activities are considered, as well as their main characteristics: the number of students, the provision of the educational process with teaching staff, etc. The analysis of time series for positions occupied by participants of the top 25 for all years of existence of the rating is presented. Based on time series data, trend equations are obtained that allow predicting changes in the composition of the strongest group in the short term. The correlation matrix was used to analyze the impact of the main characteristics of universities on their position in the ranking. The conformity of the basic laws of the formation of the list of "the best of the best" for the domestic and leading world rankings has been confirmed.*

Key words: *university rating, university status, activity profile, ranking positions, number of students, provision of teachers, trends, correlation matrix.*

Сравнительному анализу эффективности деятельности организаций высшего образования посвящено значительное количество научных работ. Предметом исследования многих из них являются результаты университетских рейтингов – как ведущих мировых [8], так и отечественных [12; 14]. При этом, авторами отмечается возможность разностороннего использования материалов рейтингов:

- как индикатора эффективности финансовых субсидий, получаемых вузами из госбюджета [9];
- как инструмента оценки конкурентоспособности университетов на глобальном рынке образования [10];
- как средства мониторинга реализации стратегических программ по достижению академического лидерства [2] и др.

Объектом исследования настоящей работы является рейтинг RAEX-100 [6], включающий 100 сильнейших университетов Российской Федерации (далее – РФ), что составляет 14% от общего числа вузов в стране – 710.

Предмет исследования – особенности формирования топ-25 (первого квартиля) рейтинга, в который входит 3,5% отечественных вузов. В понятийной системе математической статистики природа RAEX-100 может быть интерпретирована следующим образом. С учетом большого числа элементов в генеральной совокупности российских вузов можно считать, что признаки, описывающие показатели их профессиональной деятельности, подчиняются нормальному закону распределения – в соответствии с законом больших чисел. В этом случае ядро распределения, т.е. часть генеральной совокупности, в которой значения признаков отличаются от среднего значения (или математического ожидания, далее – МО) не более, чем на величину одного среднеквадратического отклонения (далее – СКО или же σ), составляют 68% ее элементов (соответствующее значение функции Лапласа – 0,6827). Это означает, что ядро распределения образуют 484 вуза, при этом 242 из них, имеющие значения признаков выше МО, составляют правую (опережающую) часть ядра, а 242 с значениями признаков, меньшими МО – левую (отстающую) часть. Соответственно, 226 вузов, не входящих в ядро, образуют правый (сильнейший) и левый (слабейший) края распределения. В силу симметричности функции Гаусса, описывающей плотность нормального распределения, в правый и в левый края попадает по 113 вузов.

Таким образом, в списке RAEX-100 гарантированно присутствуют только университеты, представляющие правый край распределения, т.е. рейтинг абсолютно обоснованно носит название «100 лучших вузов России». Известно, что в стартовавшую в 2021 г. программу стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» успешно прошли отбор 108 вузов. В данном аспекте все участники рейтинга RAEX-100 могут рассматриваться как реальные кандидаты на участие в программе. В свою очередь, внутри правого края распределения можно выделить группу «лучших из лучших», т.е. элиту. Традиционно в статистике к ней относят часть генеральной совокупности, имеющую значения признаков, превосходящие МО на 2 СКО или более – т.н. группа «+2σ». Ее оппозиция – группа «-2σ», которую составляет часть совокупности с наихудшими значениями признаков. Значение функции Лапласа для отклонения от МО на ±2σ составляет 0,9545, т.е. 95% вузов (или 674) отличаются значениями признаков от МО не более, чем на 2 СКО. Соответственно, 36 вузов характеризуются большими отклонениями признаков от среднего значения, они образуют группы «лучших из лучших» и «слабейших из слабых» – по 18 вузов в каждой (или по 2,5% от общего числа). Таким образом, первый квартиль RAEX-100 гарантировано включает всех представителей национальной университетской элиты.

В аспекте глобальной конкурентоспособности условным аналогом вхождению в данный список может считаться включение в топ-100 «большой тройки» мировых рейтингов (Шанхайского – ARWU, Таймс – THE, а также QS-рейтинга консалтингового агентства Quacquarelli Symonds). Соответствующий проект «5-100» реализовывался в российской высшей школе в 2012-2020 г.г., наиболее значимые результаты были достигнуты в продвижении отечественных университетов в QS-рейтинге [15]. Известно, что при работе над списками «большой тройки» эксперты анализируют показатели примерно 5000 мировых университетов, то есть, в топ-100 входят около 2,5% кандидатов, что соответствует критерию «+2σ». То есть, участники проекта «5-100» претендовали на вхождение в группу «лучших из лучших» в мире, а топ-25 RAEX-100 представляет «лучших из лучших» в РФ.

Задачами исследования являются:

- анализ состава топ-25 за все время существования рейтинга;
- выявление основных характеристик элиты отечественных вузов – статус, профиль, численность студентов и профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) и пр.;
- внутреннее ранжирование участников топ-25 и прогноз возможных изменений в его составе;
- анализ влияния основных характеристик университетов на их положение в рейтинге.

Состав топ-25 RAEX-100 и его основные характеристики. Рейтинг составляется с 2012 г, данные о результатах размещаются на его официальном сайте. В 2012-2022 г. в топ-25 входили 32 вуза: из них 2 (6% участников списка), являются университетами с особым статусом (далее – УОС); 6, или 19% участников – федеральными университетами (далее – ФУ); 15 (47%) – национальными исследовательскими университетами (далее – НИУ). Кроме того, 5 участников (16% списка), входят в Ассоциацию ведущих университетов (далее – АВУ), объединяющую 2 УОС, 10 ФУ, 29 НИУ, а также 5 наиболее крупных и развитых университетов – все 5 представлены в топ-25. Всего Ассоциация насчитывает 46 членов, из них 28 (61%) входят в топ-25. Для ФУ показатель вхождения в топ составляет 6 из 10 (60%), а для НИУ – 15 из 29 (52%). Приведенные данные подтвер-

ждают успешность реализовывавшейся в 2009-2014 г.г. программы по созданию сети федеральных и национальных исследовательских университетов – более половины из их числа уверенно вошли в элиту отечественных вузов.

Необходимо видеть и оборотную сторону медали: 28 из 32 участников топ-25 (более 87%) являются членами АВУ – явными бенефициарами господдержки. Остальные 4 участника – тоже далеко не рядовые вузы. Все представители топ-25 имеют статус государственного университета либо академии, институты и частные вузы в российской элите не присутствуют. Шансы «обычного» вуза, не являющегося крупным университетом и не имеющего мощной господдержки, дорасти до уровня «лучших из лучших» – невелики. Но в мировой практике это не догма – многолетним лидером рейтингов QS и THE является Массачусетский технологический институт – частный вуз с не самым большим контингентом студентов – около 12 тыс. чел.

Профили деятельности участников топ-25 разнообразны: 10 из них – являются классическими университетами (31%), 14 – техническими (44%), 5 – социально-экономическими (16%) и 3 – медицинскими (9%). Ни сельскохозяйственные, ни транспортные, ни педагогические вузы в списке не представлены, хотя сегодня АПК и транспортная система критически важны для национальной экономики, а педагогика, во все времена, обеспечивала социальную стабильность и благополучие в стране. Очевидно, подготовку высококвалифицированных кадров для перечисленных отраслей должны вести очень сильные профильные вузы – возможно, органам управления образованием имеет смысл рассмотреть вопрос об усилении господдержки для них с целью продвижения в число лучших.

Оценить численность студентов и ППС вузов можно на основании данных, размещаемых на их официальных сайтах. Однако, некоторые университеты приводят сведения не о ППС, а о научно-педагогических работниках (далее – НПР), в число которых входят как преподаватели, так и научные сотрудники. Так, например, МГУ указывает численность штатных НПР 9390 чел., внешних совместителей – 1393 чел., студентов всех форм обучения – 38150 чел. [3]. В расчетах для подобных неопределенных ситуаций принимается соотношение педагогических и научных сотрудников 50% на 50%, т.е. для МГУ общая численность ППС условно оценивается в 5390 чел. Но в университете научные сотрудники могут привлекаться к проведению занятий, кроме того, неясно, что указывается в отчетности – количество сотрудников или же занимаемых ими ставок, поэтому погрешность оценки, в данном случае, может быть достаточно значительной. Приведем результаты анализа данных о студенческом и преподавательском корпусе по всем 32 университетам:

1. Численность студентов варьирует очень значительно: наибольшей она оказывается у РАНХиГС – 162500 чел., в т.ч. более 81 тыс. чел. в 47 филиалах в различных регионах РФ, а наименьшей – у МФТИ (около 7 тыс. студентов). Статистические характеристики показателя: МО – 24970 чел., СКО – 27640 чел., коэффициент вариации (далее – CV) – 111%. Это свидетельствует не только о сильной варьируемости признака, но и о неоднородности исследуемой выборки (CV> 30%), т.е. расчет доверительного интервала, в данном случае, невозможен. При этом следует признать, что топ-25 образуют преимущественно крупные университеты – 15 из них (47%) обучают более 20 тыс. студентов, а еще 9 (28%) – более 10 тыс. Справочно: по данным источника [9], в 2020 г. в РФ насчитывалось 710 вузов, в которых обучались 4049,3 тыс. студентов, т.е. средняя численность контингента обучаемых составила 5,7 тыс. чел. на один вуз.

2. Наибольшую численность ППС имеет МИФИ (7800 чел.), опережая по данному показателю таких гигантов, как РАНХиГС и МГУ – 5650 и 5390 чел. соответственно (очевидно, РАНХиГС приводит сведения только по головному вузу в Москве). Минимален контингент ППС у РГУНГ им. И.М. Губкина – 833 чел., но данный вуз обучает относительно небольшое количество студентов – 9200 чел. Статистические характеристики показателя: МО – 2960 чел., СКО – 2110 чел., CV – 71%. Численность преподавателей варьирует существенно меньше, чем студентов, однако выборка также не может быть признана однородной, и расчет доверительного интервала для нее не имеет смысла.

3. Число студентов на единицу ППС (показатель безразмерный – чел./чел.) оценивается следующим образом: МО – 9, СКО – 4, CV – 46%. Как и в случае с численностью студентов и ППС, выборка неоднородна, и расчет доверительного интервала невозможен. При этом наиболее высокие значения показателя имеют РЭУ им. Г.В. Плеханова (18), ДФУ (15), РАНХиГС и ТГУ (14), а самые низкие отмечены у МФТИ, МИФИ, и РНИМУ им. Н.И. Пирогова – 3 студента на одного преподавателя. Но, как отмечалось выше, численность ППС определяется со значительными погрешностями, поэтому в реальности у трех последних вузов соотношение может быть существенно более высоким и доходить до 5-6. Но даже при этом среднее соотношение «студенты-преподаватели» для элитных университетов оказывается в 1,5 раза меньше, чем по отечественной высшей школе в целом. Так, по данным источника [1], в

2020 г. общая численность ППС составляла 283 тыс. чел., т.е. на каждого преподавателя в среднем приходится 14 студентов. Очевидно, лучшая обеспеченность квалифицированными преподавательскими кадрами – мощный фактор обеспечения качества учебного процесса.

Первичное ранжирование было проведено по числу вхождений в топ за все время составления рейтинга. Однако, при таком подходе остается открытым вопрос относительно позиций университетов, включавшихся в топ-25 постоянно (их число – 21). Проведем ранжирование с учетом позиций, занимавшихся вузами в 2012-2022 г.г., принимая в качестве ранговой оценки среднее арифметическое значение занимаемого места за 11 лет. С учетом того, что в RAEX-100 включается только 100 университетов, всем не представленным в рейтинге вузам присваивается условно-равная позиция 110. Из 11 вузов, не являющихся постоянными членами «клуба-25», сохранили поученные при первичном ранжировании позиции только 3 – ПМГМУ им. И.М. Сеченова, МАИ и КТУ. Улучшили свое положение ЮФУ (на 4 позиции), РГУНГ им. И.М. Губкина, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова и СНИУ им. С.П. Королева (все – на 3 позиции). При этом РГУНГ им. И.М. Губкина поднялся на 19 место, ранее занимавшееся РЭУ им. Г.В. Плеханова – в 2012-2019 г.г. нефтегазовый университет занимал достаточно высокие позиции, и лишь в 2021-2022 г.г. откатился на 26 место. Ухудшили свое положение РНИМУ им. Н.И. Пирогова (на 6 позиций), НТУ (на 2 позиции), ДФУ и ЛЭТИ (оба – на 1 позицию). В группе постоянных участников топ-25 пятерку лидеров ожидаемо составили МГУ, МФТИ, МИФИ, СПбГУ и НИУ ВШЭ. При этом классический университет с особым статусом (СПбГУ) проиграл двум техническим университетам. Вторую пятерку образуют 3 технических (МГТУ им. Н.Э. Баумана, ТПУ и СПбПУ), один классический (НГУ) и один социально-экономический (МГИМО) университет. Таким образом, топ-10 списка состоит на 50% из технических, на 30% – из классических и на 20% – из социально-экономических университетов, что достаточно близко к показателям по всей группе в целом (44%, 31% и 16%, соответственно).

При анализе результатов рейтингов нецелесообразно ограничиваться описательным подходом, т.е. констатацией изменений, происходящих в расположении участников. Существенно расширяет возможности анализа метрологический подход, позволяющий давать достаточно точные прогнозные оценки ситуации [7]. На основании временных трендов положения вузов в RAEX-100 возможен краткосрочный прогноз (на горизонте упреждения до 3-х лет, поскольку временные ряды имеют только 11 уровней) изменений в составе топ-25. Условием приемлемой точности прогноза является величина коэффициента детерминации тренда от 0,5 и выше – критерий удовлетворительности регрессионной модели (при значении показателя 0,7 и выше качество модели становится хорошим). Расчеты проведены в среде MS Exell с помощью Мастера диаграмм. В качестве примера приведем временную диаграмму и соответствующее уравнение тренда, полученные для МГИМО – *рис. № 1.*

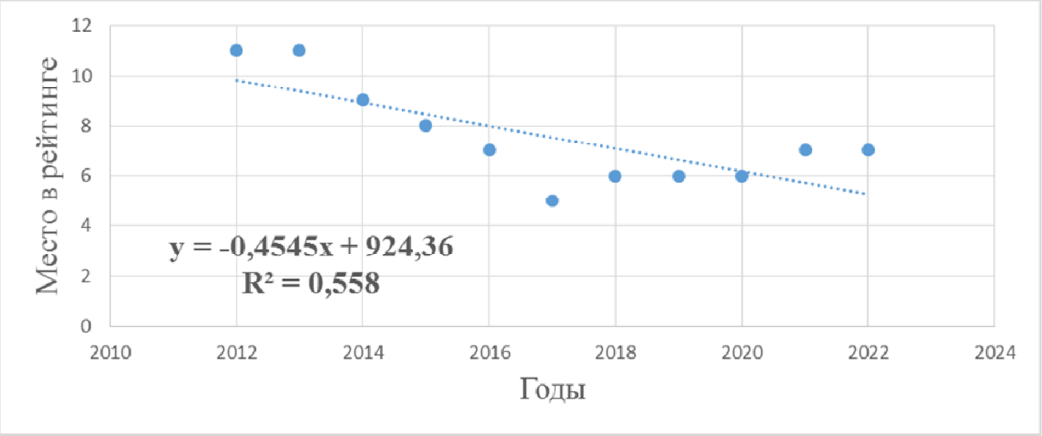


Рис. № 1. Временная диаграмма положения МГИМО в рейтинге RAEX-100 в 2012-2022 г.г. и соответствующий временной тренд

Можно видеть, что динамика положения университета удовлетворительно описывается линейным трендом. Отрицательная динамика соответствует продвижению вверх в рейтинге, поскольку наилучшей позиция соответствует место с наименьшим номером (№ 1). Отмечается тенденция к

продвижению МГИМО вверх на 0,4 позиции в год, однако достоверность прогноза невысока ввиду малости коэффициента детерминации – 0,56. Тем не менее, с уверенностью можно утверждать, что в краткосрочной перспективе (3 года) ухудшение положения университета в рейтинге маловероятно. Аналогичные расчеты проведем для всех 32 университетов. Параметры уравнений трендов (постоянные коэффициенты) округлим до 4-х значащих цифр, что соответствует точности в десятые доли процента, а коэффициенты детерминации – до 2-х знаков после запятой. У 15 университетов из 32 (47%) подтверждаются тенденции к изменению положения в рейтинге, при этом, 7 вузов (22%) свои позиции улучшают, а 8 (25%) – ухудшают. Тренды для остальных вузов имеют низкие коэффициенты детерминации, не подтверждающие их достоверность. Такая ситуация может быть охарактеризована как циклические изменения выходной переменной (места в рейтинге) около своего установившегося значения, в качестве которого выступает МО позиции в 2012-2022 г. Примером может служить ТПУ – его позиция колеблется в ближней (±1 место) окрестности МО, имеющего значение 7,7. Слабовыраженной тенденции к ухудшению позиции соответствует коэффициент детерминации менее 0,3. Даже если бы детерминации тренда была приемлемой, университет опускался бы в рейтинге на 1 место за 8 лет с шагом 0,13 места/год. Однако горизонт упреждения при длине временного ряда в 11 лет составляет всего 3 года, в связи с чем прогноз на 8 лет не может быть признан достоверным.

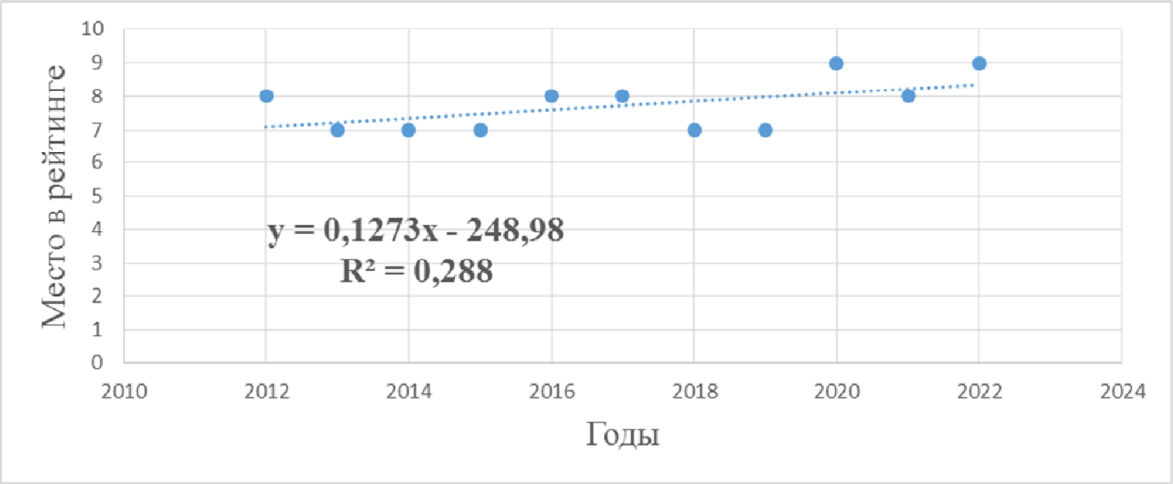


Рис. № 2. Временная диаграмма положения ТПУ в рейтинге RAEX-100 в 2012-2022 г.г. и соответствующий временной тренд

Схожая ситуация отмечается у 17 университетов (53%) – для них велика вероятность сохранения в краткосрочной перспективе занимаемых мест. Ярче всех выглядит МГУ им. М.В. Ломоносова – бессменный № 1 рейтинга. Изменения в составе постоянных участников «клуба-25» маловероятны, возможны незначительные перемещения (на 1-2 места вверх-вниз) внутри группы. Таким образом, на примере RAEX-100 подтверждается правило, отмеченное для ведущих мировых рейтингов – низкая вероятность радикальных изменений на высших позициях [5].

Так, в QS-рейтинге университеты 18 стран постоянно занимают 96-97 мест в топ-100, всем остальным участникам приходится делить между собой остающиеся вакантными 3-4 места [11]. Аналогично, в топ-25 российского рейтинга 21 верхнее место с занимается одними и теми же университетами, а остальные участники конкурируют за право занять 4 вакансии. При этом, из числа рассмотренных университетов такого шанса в ближайшие годы не просматривается у СНИУ им. С.П. Королева, ДФУ, РНИМУ им. Н.И. Пирогова, СПбГЭТУ им. В.И. Ленина и КТУ, имеющих значения средних позиций в 2012-2022 г.г. от 34,2 до 65,5.

Наилучшую динамику демонстрирует ПМГМУ им. И.М. Сеченова, продвигаясь вверх, в среднем, на 3 места за 2 года. Однако его продвижение в состав топ-10 с текущей 17-й позиции маловероятно, так как в университетских рейтингах работает правило «непропорционально высокой цены за продвижение в топ». Смысл его заключается в том, что чем выше занимаемая позиция в рейтинге, тем большие усилия необходимо затрачивать для ее улучшения. На языке

метрологии этот эффект называется нелинейностью рейтинговой шкалы, выражающей зависимость между значением итоговой рейтинговой оценки (функционала) и занимаемым местом. Нелинейный характер шкалы RAEX-100 подтвержден в отдельных работах [12]. Худшие показатели динамики демонстрируют НТУ и КТУ, опускающиеся в рейтинге в среднем на 2,6 и 5,4 позиций в год соответственно.

Представляет интерес, имеется ли связь между основными характеристиками университетов (численностью студентов, ППС, отношением «студенты-преподаватели») и занимаемыми местами в рейтинге. Данная задача может быть решена с помощью метода корреляционной матрицы, применение которого при анализе результатов университетских рейтингов обосновано в работе [13]. Введем следующие обозначения: У – выходная переменная, X1, X2 и X3 – входные переменные (факторы), определявшиеся в первом разделе настоящей работы: численность студентов, численность ППС, соотношение «преподаватели-студенты». Показателем тесноты связи между переменными является парный коэффициент корреляции, корреляционная матрица для переменных может быть рассчитана с помощью «Пакета анализа» MS Excel – *таблица № 1.*

Таблица № 1.

Корреляционная матрица «место в рейтинге-характеристики университета»

	У	X1	X2	X3
У	1,00			
X1	-0,15	1,00		
X2	-0,23	0,47	1,00	
X3	0,08	0,49	-0,38	1,00

При анализе результатов воспользуемся шкалой Чеддока, имеющей следующие опорные точки для абсолютных значений коэффициента корреляции: 0,1÷0,3 – связь слабая, 0,3÷0,5 – умеренная, 0,5÷0,7 – заметная, 0,7÷0,9 – сильная, более 0,9 – очень сильная, близкая к функциональной. Результаты расчетов показывают, что увеличение как численности студентов, так и ППС может способствовать продвижению университета вверх по позициям рейтинга – на это указывает отрицательность коэффициентов корреляции между переменными УX1 и УX2. Однако, абсолютные значения коэффициентов корреляции (0,15 и 0,23 соответственно) характеризуют возможную связь как слабую. То есть, вероятность занять достойное место в рейтинге, используя исключительно фактор масштаба, является крайне низкой. Положительность коэффициента корреляции для факторов УX3 парадоксальна и формально указывает на то, что вузы с лучшим соотношением «студенты-преподаватели» занимают худшие места. Однако, крайне малая величина коэффициента корреляции (0,08) указывает на отсутствие связи между рассматриваемыми переменными. Выявляются умеренные связи между численностью студентов и ППС (X1X2) – очевидное правило для любого вуза, а также численностью студентов и соотношением «студенты-преподаватели» (X1X3).

Во втором случае имеет место классическая ситуация с фактором масштаба, всегда снижающим издержки производства – крупный университет способен более эффективно использовать ресурсы, в том числе – и кадровые. Наконец, выявляется разнонаправленная умеренная связь между численностью ППС и соотношением «студенты-преподаватели» (X2X3), она подтверждает утверждение о факторе масштаба: с одной стороны, рост численности ППС уменьшает соотношение, с другой стороны, с увеличением штата преподавателей вуз переходит в разряд крупных, для которых организация учебного процесса требует относительно меньшего кадрового обеспечения, поэтому связь не достигает заметной тесноты. Желательна проверка полученных результатов на выборке большего объема – проанализировав состав топ-50, или даже полный состав RAEX-100, однако это целесообразно сделать в рамках самостоятельного исследования.

Топ-25 рейтинга RAEX-100 представляет собой группу «лучших из лучших» среди отечественных вузов. Она более чем на 85% состоит из представителей АВУ – федеральных, национальных исследовательских либо имеющих особый статус. По профилю это, преимущественно, технические либо классические университеты (их совокупная доля составляет три четверти), а также социально-экономические и медицинские.

Характерно отсутствие в составе топ-25 рейтинга сельскохозяйственных, транспортных и педагогических вузов. Основные характеристики рассмотренных вузов (численность студентов, ППС, соотношение «студенты-преподаватели» очень сильно варьируют, что не позволяет описать их типичные значения с помощью доверительных интервалов, однако, можно утверждать, что в группе сильнейших представлены, преимущественно, крупные университеты, в которых численность студентов и обеспеченность учебного процесса преподавательскими кадрами существенно (как минимум, в 1,5 раза) выше, чем, в среднем, по отечественной высшей школе.

Анализ динамики позиций участников топ-25 рейтинга показал, что большинство мест в нем занимает на практически постоянной основе 21 университет, и существенные изменения в краткосрочной перспективе маловероятны. Ситуация стабильности в верхних эшелонах университетских рейтингов является стандартной в мировом университетском сообществе. Корреляционный анализ выявил влияние фактора масштаба на показатели деятельности университетов, однако, данный эффект умеренно выражен лишь в отношении к эффективности использования кадрового потенциала вуза, влияние на положение в рейтинге – слабое. Результаты, полученные автором, представляют интерес в аспекте решения новых проблем, поставленных перед отечественной высшей школой в 2022 г. – в связи с выходом Российской Федерации из Болонского процесса, исключением вузов России и Беларуси из QS-рейтинга, необходимостью адекватной оценки результатов участия в проекте «5-100» и т.д. [4]. В свете этого целесообразной представляется проверка результатов настоящей работы на примере исследования топ-50, и далее – полного состава рейтинга RAEX-100.

Список литературы:

[1] Индикаторы образования – 2022. Статистический сборник. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // [Электронный ресурс] URL: https://www.hse.ru/primarydata/io?ysclid=la9q6unmgj352777825 (дата обращения 25.10.2022)

[2] Кураев А.Н., Удовик Е.Э., Мамаев О.А., Игнатова М.Н., Таточенко И.М. Метрологический подход к анализу результатов российских университетских рейтингов в аспекте реализации программы «Приоритет-2030» // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 9. – С. 162-170.

[3] Общая статистика университета msu.ru // [Электронный ресурс] URL: https://www.msu.ru/science/2010/sci-study.html (дата обращения 29.09.2022)

[4] Орлов В.В., Таточенко А.Л. Болонская система (процесс) в России: реализация, проблемы и решения // В сборнике: Проблемы гуманизации и суверенизации российской системы высшего образования: реформы, результаты, перспективы // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2022. – С. 70-84.

[5] Орлов В.В., Таточенко И.М., Таточенко А.Л. Статистический анализ состава участников топовых позиций мировых университетских рейтингов // Modern Science. – 2022. – № 1-2. – С. 55-61.

[6] Официальный сайт рейтинга RAEX-100 – «100 лучших вузов России» // [Электронный ресурс] URL: https://raex-a.ru/researches/vuz/vuz_best_2021?ysclid=latxp37re 3154989335 (дата обращения 13.10.2022)

[7] Положенцева И.В., Сурай Н.М., Таточенко А.Л., Сморчкова В.П., Гордеев И.А. Метрологический подход к анализу результатов университетских рейтингов: метод опорных точек шкалы как инструмент повышения точности прогнозных оценок // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 4. – С. 54-62.

[8] Сурай Н.М., Таточенко А.Л., Мамаева Н.А., Положенцева И.В., Зылева Г.В. Метрологический подход к описанию результатов мировых университетских рейтингов как инструмент успешной реализации программы «Приоритет 2030» в отечественной высшей школе // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 4. – С. 21-29.

[9] Сурай Н.М., Таточенко И.М., Таточенко А.Л., Неверов П.А. Показатели динамики положения российских университетов в ведущих международных рейтингах как индикатор эффективности субсидий участникам проекта «5-100» // В книге: Модернизация экономических систем: взгляд в будущее (MESLF-2021) // Сборник научных трудов. – Прага, 2021. – С. 59-65.

[10] Тараканов А.В., Таточенко И.М., Байгуллов Р.Н. Рейтинг RAEX-100 как инструмент оценки конкурентоспособности отечественных университетов на глобальном рынке образования // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 5. – С. 62-69.

[11] Тараканов А.В., Таточенко А.Л., Лебедева М.А. Статистический анализ оценок университетов, занимающих высшие позиции в ведущих мировых рейтингах // Modern Science. – 2022. – № 1-2. – С. 71-78.

[12] Таточенко А.Л., Тараканов А.В. Российский рейтинг университетов RAEX-100: метрологический подход к оценке результатов // В сборнике: Проблемы гуманизации и суверенизации российской системы высшего образования: реформы, результаты, перспективы // Сборник

научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2022. – С. 103-112.

[13] Таточенко А.Л., Таточенко И.М., Сурай Н.М., Неверов П.А. Эконометрика образования: анализ факторов продвижения российских университетов в мировых рейтингах методом корреляционной матрицы // В книге: Модернизация экономических систем: взгляд в будущее (MESLF-2021) // Сборник научных трудов. – Прага, 2021. – С. 74-83.

[14] Mukhametzyanova F.G., Morozov A.V., Khayrutdinov R.R., Fedorchuk Yu.M., Aminova R.R. Modern Development Strategy of Russian Education // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9. – No. 8. – Pp. 72-78.

[15] Tatochenko A., Tatochenko I., Chernegov N., Poletaeva L. Analysis of the potential of Russian universities due the project 5-100 implementation // В сборнике: E3S Web of Conferences // 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash 2021. – Rostov-on-Don, 2021.

Spisok literatury:

[1] Indikatory obrazovaniya – 2022. Statisticheskij sbornik. Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.hse.ru/primarydata/io?ysclid=la9q6unmgj352777825 (data obrashcheniya 25.10.2022)

[2] Kuraev A.N., Udovik E.E., Mamaev O.A., Ignatova M.N., Tatochenko I.M. Metrologicheskij podhod k analizu rezul'tatov rossijskih universitetskih rejtingov v aspekte realizacii programmy «Prioritet-2030» // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2022. – № 9. – S. 162-170.

[3] Obshchaya statistika universiteta msu.ru // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.msu.ru/science/2010/sci-study.html (data obrashcheniya 29.09.2022)

[4] Orlov V.V., Tatochenko A.L. Bolonskaya sistema (process) v Rossii: realizaciya, problemy i resheniya // V sbornike: Problemy gumanizacii i suverenizacii rossijskoj sistemy vysshego obrazovaniya: reformy, rezul'taty, perspektivy // Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – M., 2022. – S. 70-84.

[5] Orlov V.V., Tatochenko I.M., Tatochenko A.L. Statisticheskij analiz sostava uchastnikov topovyh pozicij mirovyh universitetskih rejtingov // Modern Science. – 2022. – № 1-2. – S. 55-61.

[6] Oficial'nyj sajt rejtinga RAEX-100 – «100 luchshih vuzov Rossii» // [Elektronnyj resurs] URL: https://raex-a.ru/researches/vuz/vuz_best_2021?ysclid=latxp37re 3154989335 (data obrashcheniya 13.10.2022)

[7] Polozhenceva I.V., Suraj N.M., Tatochenko A.L., Smorchkova V.P., Gordeev I.A. Metrologicheskij podhod k analizu rezul'tatov universitetskih rejtingov: metod opornyh tochek shkaly kak instrument povysheniya tochnosti prognoznyh ocenok // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2022. – № 4. – S. 54-62.

[8] Suraj N.M., Tatochenko A.L., Mamaeva N.A., Polozhenceva I.V., Zyleva G.V. Metrologicheskij podhod k opisaniyu rezul'tatov mirovyh universitetskih rejtingov kak instrument uspeshnoj realizacii programmy «Prioritet 2030» v otechestvennoj vysshej shkole // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2022. – № 4. – S. 21-29.

[9] Suraj N.M., Tatochenko I.M., Tatochenko A.L., Neverov P.A. Pokazateli dinamiki polozheniya rossijskih universitetov v vedushchih mezhdunarodnyh rejtingah kak indikator effektivnosti subsidij uchastnikam proekta «5-100» // V knige: Modernizaciya ekonomicheskih sistem: vzglyad v budushchee (MESLF-2021) // Cbornik nauchnyh trudov. – Praga, 2021. – S. 59-65.

[10] Tarakanov A.V., Tatochenko I.M., Bajgullov R.N. Rejting RAEX-100 kak instrument ocenki konkurentosposobnosti otechestvennyh universitetov na global'nom rynke obrazovaniya // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2022. – № 5. – S. 62-69.

[11] Tarakanov A.V., Tatochenko A.L., Lebedeva M.A. Statisticheskij analiz ocenok universitetov, zanimayushchih vysshie pozicii v vedushchih mirovyh rejtingah // Modern Science. – 2022. – № 1-2. – S. 71-78.

[12] Tatochenko A.L., Tarakanov A.V. Rossijskij rejting universitetov RAEX-100: metrologicheskij podhod k ocenke rezul'tatov // V sbornike: Problemy gumanizacii i suverenizacii rossijskoj sistemy vysshego obrazovaniya: reformy, rezul'taty, perspektivy // Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – M., 2022. – S. 103-112.

[13] Tatochenko A.L., Tatochenko I.M., Suraj N.M., Neverov P.A. Ekonometrika obrazovaniya: analiz faktorov prodvizheniya rossijskih universitetov v mirovyh rejtingah metodom korrelyacionnoj matricy // V knige: Modernizaciya ekonomicheskih sistem: vzglyad v budushchee (MESLF-2021) // Cbornik nauchnyh trudov. – Praga, 2021. – S. 74-83.

[14] Mukhametzyanova F.G., Morozov A.V., Khayrutdinov R.R., Fedorchuk Yu.M., Aminova R.R. Modern Development Strategy of Russian Education // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9. – No. 8. – Pp. 72-78.

[15] Tatochenko A., Tatochenko I., Chernegov N., Poletaeva L. Analysis of the potential of Russian universities due the project 5-100 implementation // V sbornike: E3S Web of Conferences // 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash 2021. – Rostov-on-Don, 2021.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-256-260
NIION: 2018-0076-11/22-1144
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1342

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор РГППУ,
e-mail: Irinacupina716@gmail.com

ЗЫРЯНОВА Наталья Искандарьевна,
кандидат педагогических наук,
заведующая кафедрой ЭМТЭО РГППУ,
e-mail: evrika13@yandex.ru

ЧУЧКАЛОВА Елена Иввистальевна,
кандидат экономических наук,
доцент РГППУ,
e-mail: lika_tin@mail.ru

МАСКИНА Ольга Геннадьевна,
старший преподаватель РГППУ,
e-mail: ideafix87@mail.ru

ЭКЗАМЕН ПО СТАНДАРТАМ ВОРЛДСКИЛЛС КАК ФОРМА ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО ПРОГРАММАМ СПО

Аннотация. *Данная тема актуальна в настоящее время, так как новые форматы итоговой аттестации студентов СПО с 2017 года входят активно в образовательный процесс. Это видно из содержания статьи, где приведены цифры сдачи демонстрационного экзамена по годам. Данная тема получила научную разработанность в трудах российских и зарубежных ученых, но пока на незначительном уровне. Цель данной статьи заключается в изучении проведения форматов демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills. Задачами статьи являются изучение достоинств и недостатков проведения новой формы итоговой аттестации в формате демонстрационного экзамена. Рассмотрены проблемы образовательных организаций СПО на соответствие материальной базы при проведении демонстрационного экзамена. Показаны трудности организаций СПО по оборудованию специальной сертифицированной площадки, где оборудование должно в точности соответствовать утвержденному перечню. В статье использован статистический метод для показа данных по проведению демонстрационного экзамена, начиная с 2017 года по 2022 год. Метод аналогии использован при сравнении проведения итоговой аттестации традиционным способом и проведении демонстрационного анализа. Метод сравнительного анализа показывает, что каждая образовательная организация выбирает способ проведения итоговой аттестации, основываясь на своих ресурсах и финансовых возможностях. Результатами статьи являются исследования авторов по проблемам и перспективам проведения демонстрационного экзамена. В заключении говорится о том, что для современной экономики необходимы новые подходы к образовательной системе и оценка ее результатов.*

Ключевые слова: *демонстрационный экзамен, социальное партнерство, профессиональные организации, кадровый потенциал, востребованные специальности, мировые стандарты, передовые технологии, работодатели.*

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economic Sciences,
professor of RGPPU

ZYRYANOVA Natalya Iskandaryevna,
candidate of pedagogical sciences,
Head of the Department of EMTEO RGPPU

CHUCKALOVA Elena Ivvistalevna,
candidate of economic sciences,
Associate Professor of RSPU

MASKINA Olga Gennadievna,
Senior Lecturer at RGPPU

WORLDSKILLS STANDARDS EXAM AS A FORM OF FINAL CERTIFICATION FOR SPO PROGRAMS

Annotation. *This topic is relevant at the present time, since new formats for the final certification of secondary vocational education students have been actively included in the educational process since 2017. This can be seen from the content of the article, which shows the figures for passing the demonstration exam by year. This topic has received scientific elaboration in the works of Russian and foreign scientists, but so far at an insignificant level. The purpose of this article is to study the formats of the demonstration exam according to the WorldSkills standards. The objectives of the article are to study the advantages and disadvantages of conducting a new form of final certification in the format of a demonstration exam. The problems of educational organizations of secondary vocational education for the compliance of the material base during the demonstration exam are considered. The difficulties of SPO organizations in equipping a special certified site, where the equipment must exactly match the approved list, are shown. The article uses a statistical method to display demo exam data from 2017 to 2022. The analogy method was used when comparing the traditional way of conducting the final certification and conducting a demonstration analysis. The method of comparative analysis shows that each educational organization chooses a method for conducting final certification, based on its resources and financial capabilities. The results of the article are the authors' research on the problems and prospects of conducting a demonstration exam. In conclusion, it is said that the modern economy requires new approaches to the educational system and the evaluation of its results.*

Key words: *demonstration exam, social partnership, professional organizations, personnel potential, demanded specialties, world standards, advanced technologies, employers.*

В последние годы все больше говорится о практико – ориентированном образовании, для которого характерны подготовка обучающихся к определенному виду деятельности в соответствии с современными требованиями экономики и конкретного заказчика. К практико – ориентированному образованию относят и социальное партнерство между профессиональными организациями СПО и предприятиями – заказчиками.

В настоящее время также много говорится об оценке компетентности среди студентов СПО. Неслучайно программа десятого Национального чемпионата «Молодые профессионалы» большое значение отводила демонстрационному экзамену в системе среднего профессионального образования, как нового формата в системе подготовки кадрового потенциала.

В послании к Федеральному Собранию в декабре 2014 года президентом России отмечалось, что нужно подготовка по наиболее востребованным специальностям в системе СПО должна проходить в соответствии с мировыми стандартами и передовыми технологиями. Поэтому апробация демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс была уже заложена [3,с.14].

Но впервые о демонстрационном экзамене заговорили детально в 2016 году. У истоков данного экзамена, тогда еще довольно необычного, стоял ректор Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева Дмитрий Глушко, который отмечал, что создание демонстрационного экзамена – это настройки профессий на определенных работодателей.

Но первый опыт демонстрационного экзамена состоялся на Дальнем Востоке, где участвовало всего 20 студентов из пяти образовательных организаций. Студенты из Амурской области сдавали экзамены по специальности «Сварочные технологии» [1, с.29].

Экзамен по стандартам Ворлдскиллс – это такая же форма итоговой аттестации по программам СПО. Но в отличие от стандартного государственного экзамена по специальности демонстрационный экзамен показывает моделирование реальных профессиональных производственных навыков выпускниками колледжей. При этом членами экспертной комиссии в основном являются представители от организаций, т.е. работодатели, которые и определяют уровень знаний выпускников в соответствии с международными стандартами. Поэтому демонстрационный экзамен позволяет провести независимую оценку качества подготовки выпускников.

Работодатели при этом считают, что демонстрационный экзамен влияет на качество подготовки кадров. Поэтому большинство работодателей при приеме на работу молодых специалистов отдают предпочтение тем специалистам, у которых есть скиллс – паспорт (паспорт компетенций).

При этом выпускники, которые получили паспорт компетенций (Skills Passport), вносятся в базу данных молодых профессионалов, а у ведущих предприятий регионов есть доступ к этим данным, где работодатели могут осуществить поиск нужных им специалистов. Поэтому предложение о трудоустройстве такие выпускники получают быстрее, чем выпускники, которые государственный экзамен сдавали по классическому образцу [6, с.108].

Для образовательных организаций демонстрационный экзамен помогает оценить свою материально – техническую базу и учесть при этом все ее достоинства и недостатки. Также это и оценка уровня квалификации преподавательского состава и оценка качества образовательных программ. Это также говорит о том, что если демонстрационный экзамен был проведен на высоком уровне, то образовательные организации получают предложения от предприятий о сотрудничестве по осуществлению подбора молодых специалистов.

С 2017 года демонстрационный экзамен становится формой государственной итоговой аттестации по стандартам Ворлдскиллс в соответствии с международными требованиями определения уровня знаний, умений и навыков. И в этом же году в 26 субъектах РФ проводятся первые экспериментальные демонстрационные экзамены из 224 образовательных организаций, в которых приняли участие свыше 13900 студентов по 73 компетенциям. Из них 15 студентов сдали демонстрационный экзамен по программам высшего образования [8, с.23].

В 2018 году в демонстрационном экзамене было задействовано студентов практически в три раза больше, чем в предыдущем – 30,5 тысяч студентов из 59 субъектов РФ. Из них по программам высшего образования сдали демонстрационный экзамен 1152 выпускника.

В 2019 году демонстрационный экзамен сдали еще больше студентов – 53,5 тысяч студентов из 82 субъектов РФ. Показатель студентов. Сдавших демоэкзамен по программам высшего образования – 851 студент. И именно с 2019 года демонстрационный экзамен стал проводиться в рамках итоговой аттестации по программам повышения квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения.

В течение 2019 – 2020 годов в рамках специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования демонстрационный экзамен был проведен для преподавателей и мастеров производственного обучения старше 50 лет. Более 50 тыс. человек прошли за данный период демонстрационный экзамен. Кроме этого такой экзамен с 2019 года введен и для юниоров в рамках дополнительного образования детей и взрослых.

С 2020 года растет количество студентов, которые прошли демонстрационный экзамен. Таких студентов уже 110 тысяч. В 2021 году количество студентов еще увеличивается. В 2022 году демонстрационный экзамен планируют сдать более 200 тысяч студентов из 2621 образовательной организации по 175 компетенциям [10, с.64].

Тем не менее, в настоящее время действует и традиционная методика проведения Государственной итоговой аттестации – это защита выпускной квалификационной работы (дипломная работа). При этом государственный экзамен вводится по усмотрению образовательной организации.

Со стороны педагогических работников образовательных организаций СПО до настоящего времени идет много критики по отношению к проведению демонстрационного экзамена, хотя еще в 2017 году многие образовательные организации перешли к нововведениям. Здесь следует учитывать тот факт, что традиционный метод итоговой аттестации значительно упрощает работу образовательных организаций по согласованию демоэкзамена. Оценочные материалы также разрабатываются образовательными организациями. Да и состав экзаменационной комиссии в основном состоит из сотрудников колледжа и представителей сектора экономики. Поэтому все соответствует лицензионным требованиям по действующим образовательным стандартам [9, с.15].

А демонстрационный экзамен – это не только нововведение для педагогов СПО, но и ряд рисков по проведению такого экзамена. Во – первых, для проведения демоэкзамена необходима специальная сертифицированная площадка, где оборудование должно в точности соответствовать утвержденному перечню. Но у всех ли образовательных организаций СПО имеется материальная база, которая соответствует данному уровню? Ведь оборудование для проведения такого экзамена должно быть самое современное. К сожалению, далеко не каждый колледж может себе позволить приобрести самое современное оборудование. Это становится возможным только при спонсорской помощи крупных организаций, которые являются социальными партнерами данных образовательных учреждений. Поэтому колледжи в небольших региональных городах лишены такой возможности из – за нехватки собственных финансовых средств. При этом в малых городах практически отсутствуют крупные промышленные предприятия, которые могли бы стать социальными партнерами [4, с.24], [5, с.39].

Помимо этого существуют и другие трудности. К ним относят, например, состав экзаменационной комиссии. Демонстрационный экзамен могут принимать только сертифицированные специалисты в соответствии с методикой WorldSkills. Такие специалисты практически отсутствуют на периферии.

Еще одним неудобным моментом в проведении демонстрационного экзамена являются сроки его проведения. Если итоговая аттестация проводится в течение одного дня по традиционному формату, где вся группа выпускников защищает свои выпускные квалификационные работы в течение нескольких часов, то при демонстрационном экзамене каждый студент должен выполнять работу в течение нескольких дней. Кроме этого не всегда происходит соответствие профессиональных стандартов и требований Ворлдскиллс [7, с.105], [2, с.50].

Конечно, положительным в проведении демонстрационного экзамена является то, что студент выполняет определенные задания в присутствии специалистов – членов экзаменационной комиссии. Поэтому сразу оцениваются у выпускников владение ими компетенциями по профессиональной деятельности.

Для примера можно привести ТТЖТ – филиал РГУПС по проведению демонстрационного экзамена по специальности 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» по компетенции R41 «Бухгалтерский учет». Процедура демонстрационного экзамена прошла успешно, так как площадка для проведения экзамена была аккредитована, экспертами стали сертифицированные специалисты Управления Федерального казначейства по Краснодарскому краю. В настоящее время в техникуме продолжается работа по оснащению специализированных площадок по другим специальностям. Новые требования к образовательным стандартам меняют систему среднего профессионального образования.

Таким образом, необходимо отметить, что демонстрационный экзамен показал себя как универсальный инструмент для оценки качества не только будущих специалистов, но и качество обучения в образовательных организациях. При этом каждое предприятие имеет возможность отбора лучших выпускников, основываясь на свои запросы.

Модернизация экономики в России требует качественной подготовки будущих специалистов для работы на предприятиях, где применяются новые технологии и инновации. Проблема выпускников всегда раньше заключалась в одном – неумение применить теоретические знания на практике. Демонстрационный экзамен как раз рассчитан на то, чтобы студент выполнил практическое экзаменационное задание по нескольким модулям. По каждому разделу задания ставятся баллы, что дает работодателям судить о профессиональной подготовке будущих работников.

Список литературы:

[1] Андреев В. Е., Фейгина Э. Е. Вопросы проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования в формате демонстрационного экзамена // Профессиональное образование и рынок труда. 2017. № 4. С. 25 - 32.

[2] Гамачек Т.В. Демонстрационный экзамен как форма проведения государственной итоговой аттестации по программам среднего профессионального образования // Техник транспорта: образование и практика. 2022. № 3. С. 49 - 56.

[3] Дудырев Ф., Фрумин И., Мальцева В., Лошкарева Е., Татаренко Е. Новые возможности WorldSkills для сопоставимой оценки результатов в профессиональном образовании // Современная аналитика образования. 2019. № 7. С. 5 - 47.

[4] Кочетков В.В. Движение WorldSkills Russia как система независимой оценки квалификаций // История и педагогика естествознания. 2016. № 1. С. 23-25.

[5] Малиновский Е.С. Конкурсное движение WorldSkills как механизм инновационного развития профессиональной образовательной организации // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 3. С. 38 - 43.

[6] Павлова О.А. Подходы к организации демонстрационного экзамена: европейский опыт и российская практика // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 3. С. 104-110.

[7] Петров А.А. Демонстрационный экзамен по стандартам Ворлдскиллс Россия // Научно-методическая работа в образовательной организации. 2018. № 3. С. 104-106.

[8] Сафронова Р.В., Кетриш Е.В. Участие в движении Worldskills как основной вектор развития системы среднего профессионального образования в сфере физической культуры и спорта // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория. 2020. № 3. С. 18-28.

[9] Хвостикова Т.Е. Внедрение профессиональных стандартов конкурсного движения «Worldskills Russia» в педагогическое образование // Проблемы опережающей подготовки рабочих кадров на основе стандартов Worldskills: сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции. 2018. С. 10-18.

[10] Шомин И.И. Инновационная форма проведения квалификационного экзамена с исполь-

зованием стандартов WorldSkills // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 1. С. 61- 67.

Spisok literatury:

[1] Andreyev V. Ye., Feygina E. Ye. Voprosy provedeniya gosudarstvennoy itogovoy attestatsii po obrazovatel'nym programmam srednego professional'nogo obrazovaniya v formate demonstratsionnogo ekzamena // Professional'noye obrazovaniye i rynok truda. 2017. № 4. S. 25 - 32.

[2] Gamachek T.V. Demonstratsionnyy ekzamen kak forma provedeniya gosudarstvennoy itogovoy attestatsii po programmam srednego professional'nogo obrazovaniya // Tekhnik transporta: obrazovaniye i praktika. 2022. № 3. S. 49 - 56.

[3] Dudyrev F., Frumin I., Mal'tseva V., Loshkareva Ye., Tatarenko Ye. Novyye vozmozhnosti WorldSkills dlya sopostavimoy otsenki rezul'tatov v professional'nom obrazovanii // Sovremennaya analitika obrazovaniya. 2019. № 7. S. 5 - 47.

[4] Kochetkov V.V. Dvizheniye WorldSkills Russia kak sistema nezavisimoy otsenki kvalifikatsiy // Istoriya i pedagogika yestestvoznaniya. 2016. № 1. S. 23-25.

[5] Malinovskiy Ye.S. Konkursnoye dvizheniye WorldSkills kak mekhanizm innovatsionnogo razvitiya professional'noy obrazovatel'noy organizatsii // Professional'noye obrazovaniye i rynok truda. 2018. № 3. S. 38 - 43.

[6] Pavlova O.A. Podkhody k organizatsii demonstratsionnogo ekzamena: yevropeyskiy opyt i rossiyskaya praktika // Professional'noye obrazovaniye i rynok truda. 2020. № 3. S. 104-110.

[7] Petrov A.A. Demonstratsionnyy ekzamen po standartam Vorldskills Rossiya // Nauchno-metodicheskaya rabota v obrazovatel'noy organizatsii. 2018. № 3. S. 104-106.

[8] Safronova R.V., Ketrish Ye.V. Uchastiye v dvizhenii Worldskills kak osnovnoy vektor razvitiya sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya v sfere fizicheskoy kul'tury i sporta // Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya trayektoriya. 2020. № 3. S. 18-28.

[9] Khvostikova T.Ye. Vnedreniye professional'nykh standartov konkursnogo dvizheniya «Worldskills Russia» v pedagogicheskoye obrazovaniye // Problemy operezhayushchey podgotovki rabochikh kadrov na osnove standartov Worldskills: sbornik materialov Mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2018. S. 10-18.

[10] Shomin I.I. Innovatsionnaya forma provedeniya kvalifikatsionnogo ekzamena s ispol'zovaniyem standartov WorldSkills // Professional'noye obrazovaniye i rynok truda. 2018. № 1. S. 61- 67.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-261-264
NIION: 2018-0076-11/22-1145
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1343

ДИБРАЕВ Афсаладдин Дибирахмедович,
кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

АСКЕРОВА Ягана Наджафовна,
студентка 1 курса Дагестанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации,
e-mail: e.askerova2021@gmail.com

КАДИЕВА Фирдаус Алхасовна,
студентка 1 курса Дагестанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации,
e-mail: kadievafirdaus@gmail.com

ПРАВА ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ НА ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. *Для работы была выбрана тема «Права детей с ограниченными возможностями на образование» . Данная тема актуальна во всем своем многообразии, затрагивает сферу правовых знаний, социологии, психологии и других дисциплин, так как рассматривает проблему приспособленности детей-инвалидов к окружающему их миру, проблему адаптации их к нормальной и полноценной жизни в обществе. Проанализированы проблемы нахождения детей-инвалидов в обществе, рассмотрела вопросы обучения, развития и творчества детей с ограниченными возможностями.*

Ключевые слова: *ребенок-инвалид, права детей с ограниченными возможностями здоровья на образование, проблемы детей с ограниченными возможностями здоровья в плане социализации.*

DIBRAEV Afsaladdin Dibirakhmedovich,
Ph.D., Associate Professor departments of humanitarian disciplines Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

ASKEROVA Yagana Najafovna,
1st year student of Dagestan State of the Medical University of the Ministry of health of the Russian Federation

KADIEVA Firdaus Alkhasovna,
1st year student of Dagestan State of the Medical University of the Ministry of health of the Russian Federation

RIGHTS OF CHILDREN WITH DISABILITIES TO EDUCATION

Annotation. *For work the theme «The rights of children with disabilities to education» was chosen.This theme is actual in all its variety, touches upon the sphere of legal knowledge, sociology, psychology and other disciplines, as it considers a problem of adaptation of disabled children to the world around them, a problem of their adaptation to normal and full life in the society. The problems*

of finding disabled children in society are analyzed, and the issues of education, development, and creativity of children with disabilities are examined.

Key words: *child with disabilities, rights of children with disabilities to education, problems of children with disabilities in terms of socialization.*

Введение

В настоящее время наблюдается рост численности детей с ограниченными возможностями здоровья, которым необходимы особые условия для жизни и развития. По статистическим данным в России наибольшая часть детей с инвалидностью приходится на возраст 10-14 лет, в 2021 году эта цифра составила почти 200 тысяч. По статистике ООН в России проживает 10 миллионов инвалидов во всех возрастных категориях, из них около 1,5 миллионов -дети. Однако точные данные привести никто не может. Медицинские работники считают, что ситуация с детьми отражает общую тенденцию ухудшения здоровья населения страны. По официальным данным, основные причины детской инвалидности следующие: болезни нервной системы и органов чувств – 52,45% (случаев на детей в возрасте до 15 лет); психические расстройства – 31,2% случая, из них 21,88% – умственная отсталость; врожденные аномалии развития – 28,2% случаев.

Актуальность работы предопределена нарастающим числом детей – инвалидов на территории Российской Федерации, в частности, и в республики Дагестан. Дети с ограниченными возможностями здоровья - самая уязвимая часть населения. Необходимо показать, что инвалидность – это не приговор и даже в таком состоянии ребенок способен развиваться, созидать и заниматься творчеством. Несмотря на то, что государство предпринимает меры по защите прав инвалидов, социализация таких детей – огромная проблема, т.к. в образовательных учреждениях нет условий, удовлетворяющих потребностям такой группы обучающихся. Другой стороной этого вопроса является отсутствие тьюторов – специалистов, обученных именно в данном направлении. В области социализации имеется огромный барьер для детей с ОВЗ, т.к. для того чтобы почувствовать себя полноценными членами общества, им необходимо общение со сверстниками, развитие в окружении людей.

Понятие ребенок с ОВЗ. Право детей инвалидов на образование

Дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – это дети с нарушениями психического или физического плана, состояние здоровья которых препятствует освоению программ общего образования вне специальных условий обучения и воспитания. Такие дети нуждаются в особом подходе в процессе получения знаний, поэтому появился термин «инклюзия» Слово «инклюзия»-inclusion- произошло от глагола « include»

(французского происхождения) и означает – «содержать , включать, охватывать, иметь в своем составе». В нынешнее время данное понятие отражает новое мировоззрение людей не только на образование, но и на место человека в обществе.

Инклюзия-центральная идея развития образования, предполагающая равенство в получении знаний и информации людей всех рас, вероисповеданий и национальностей. Этот принцип - **идея включающего образования** означает, что все люди, несмотря на их статус, ограничения здоровья и другие факторы могут быть включены в социальную жизнь общества. Важно, чтобы это включение способствовало личностному росту всех членов, не препятствуя их индивидуальному развитию. Внедрение инклюзии возможно только на демократических началах, исключая дискриминацию по любому признаку. Инклюзивное образование построено на идее гуманизма, что предполагает индивидуальность и ценность каждого субъекта общественных отношений.

Принципы инклюзивного образования:

Все ученики и педагоги должны представлять равную ценность.

1. Снижение степени изолированности некоторых групп учеников; активация участия воспитанников во всех сферах жизни учебного заведения
2. Корректировка методов обучения учеников таким образом, чтобы потребности всех групп учащихся могли быть удовлетворены
3. Проведение реформ и изменений, направленных на соответствие учебного процесса потребностям каждого учащегося, не выделяя при этом определенную группу.
4. Анализ, изучение и преодоление барьеров на пути получения знаний всеми группами учащихся

ЮНЕСКО определяет инклюзию как «процесс обращения и реагирования на разнообразие потребностей всех обучающихся через увеличение участия в обучении, культурах и сообществах и сокращении отказа от поступления в школы и исключении из них» Эволюция инклюзивного образования состоит из нескольких этапов: до 1965 года действовала преимущественно «медицинская модель». Она предполагала помещение детей с особенностями в развитии в специальные учреждения. В странах с преобладанием демо-

кратизации начались возмущения в ответ на изоляцию детей с тяжелыми проблемами в плане здоровья. Поступали предложения о реформировании системы образования, переходе к гуманистическим идеям социализации особых детей. Концепция нормализации, была принята в США и Канаде, она делала упор на воспитание в духе культурных норм, принятых в том обществе, в котором живет человек. В основе понятия нормализация лежат следующие положения:

-ребенок с особенностями развития – человек развивающийся, способный осваивать различные виды деятельности;

-общество должно признавать это и обеспечивать условия жизни, максимально приближенные к нормальным.

В настоящее время также существует проблема социализации детей с ОВЗ в обществе, имеется барьер в общении со сверстниками , а также в получении образования наряду с другими –здоровыми детьми, а ведь это право каждого человека, прописанное в основном законе нашего государства. Как же избавиться от ограничений в аспекте адаптации детям с особенными потребностями? Этот вопрос интересует большое количество педагогов, родителей, исследователей, общественных и политических деятелей. Предлагаем некоторые пути решения данной проблемы:

1. Создание кружков, секций по развитию таланта детей с ОВЗ;
2. Введение в общеобразовательных учреждениях тьюторов – специалистов по общению и обучению данной категории лиц;
3. Создание в парках, площадках условий для маломобильных членов общества, чтобы способствовать развитию их социальных качеств (досуговая площадка для людей с ограниченными возможностями здоровья может включать специализированные качели, беседку для отдыха). Создание доступной среды также предполагает введение в общеобразовательных и дошкольных учреждениях инклюзивного оборудования, тренажеров, развивающих комплексов для учащихся с разными формами инвалидности;
4. Создание специализированных центров с интерактивными комнатами;

2. Проблемы семей с детьми инвалидами и их стремление помочь особенным детям.

Следующим шагом нашего исследования стала беседа с родителями особенных деток. В результате этой беседы мы смогли выявить следующие проблемы, с которыми сталкиваются семьи, воспитывающие таких детей:

1. Отсутствие в регионе специалистов, способных назначить эффективное лечение, медикаментозное лечение, которое назначалось ранее, по словам опрошенных, не давало положительных результатов.
2. Отсутствие материальных средств для обеспечения детям дорогостоящего лечения.
3. По статистике в 70 % случаев отцы покидают семьи, в связи с рождениям особенного ребенка, следовательно, вся ответственность по его воспитанию ложится на плечи матери.
4. Отсутствие центров психологической помощи родителям. Для того, чтобы помочь ребенку, надо сначала самим родителям осознать и пережить сложившуюся ситуацию, немаловажным аспектом принятия ситуации является психологическая помощь специалистов
5. Отсутствие действующей электронной очереди в ФСС, в связи с чем родителям приходится стоять по нескольку часов в живой очереди для получения средств первой необходимости.

В процессе исследования мы решили разузнать, как же родители справляются с вестью о рождении особенного ребенка и с воспитанием таких детей. Результат беседы нас поразил, оказалось, что родители не только не опускают руки в такой ситуации, но и находят в себе силы создавать группы по поддержке друг друга и помогать другим детям с проблемами в плане здоровья. Мы побеседовали с Аминат Шасудиновой, ее дочке 13 лет и ей был поставлен диагноз «аутизм». После рождения ребенка Аминат решила посвятить себя работе с особенными детьми и на данный момент занимается иппотерапией- методом реабилитации посредством адаптивной верховой езды: «Хорошие результаты после процедур мы получаем именно с детьми, у которых диагноз-ДЦП. Лошади дают очень многое особенным деткам, это море эмоций, возможность расслабиться и погрузиться в себя»,- делится девушка. Она является руководителем центра развития «Мирадж», они с коллегами реализуют различные проекты, одним из которых является проект «Верховное солнце», по которому дети бесплатно получают иппотерапию, занимаются адаптивным конным спортом, участвуют в соревнованиях различного масштаба и нередко занимают призовые места. Также мы побеседовали со Светланой Анатольевной Богачевой , ее дочке Ираде 12 , и ей поставлен диагноз Спина Бифида. Врачи предлагали отказаться от девочки после ее рождения, но Светлана Анатольевна этого не сделала и, по ее словам, ни разу об этом не пожалела. Женщина сама работает в специальной коррекционной школе восьмого вида и сталкивается с такими детьми ежедневно. Несмотря на трудную сложив-

шуюся ситуацию, семья не отчаялась , а, наоборот, начала поддерживать особенных деток, проводить благотворительные акции и мероприятия. Такие люди по-настоящему достойны называться «героями нашего времени». Ведь вопреки испытаниям, которые послала им судьба, они сохранили в себе доброту, сострадание и веру в лучшее, и не потеряли способность сопереживать проблемам других и оказывать им помощь и поддержку.

1. Анализ нормативно-правовой базы

Для того, чтобы выяснить какая помощь оказывается таким детям в нашей стране, мы решили проанализировать нормы действующего законодательства.

Каждый человек с рождения обладает неотчуждаемыми правами и свободами, а защита прав граждан – главная обязанность государства. Международное сообщество сравнительно недавно обратило внимание на вопросы защиты прав инвалидов. До конца 70-х годов доминировала концепция признания за инвалидами всех основных прав без специальных мер защиты. История международных документов, посвященных правам инвалидов, начинается с 1971 года, когда Организацией Объединенных Наций была принята Декларация о правах умственно отсталых лиц. Международно-правовым документом обобщенного характера, признавшим право инвалидов на удовлетворительную жизнь, а также все гражданские и политические права, стала Декларация о правах инвалидов, утвержденная Резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года. 3 декабря 1982 года Генеральной ассамблеей принята Всемирная программа действий в отношении инвалидов. В 1993 году был принят основной всеобъемлющий Из конвенции ООН о правах ребенка вытекает обязанность государства интегрировать детей с инвалидностью в жизнь общества, способствовать развитию их личности, ведению ими полноценной и достойной жизни, а также обязанность государств-участников признавать право неполноценного ребенка на особую заботу. (ст.23) Также в документе освещено право каждого ребенка на пользование благами социального обеспечения (ст. 26) Основным документом по защите прав инвалидов является Конвенция о правах инвалидов, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН от 13 декабря 2006г. Цель настоящей Конвенции заключается в поощрении, защите и обеспечении полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также в поощрении уважения присущего им достоинства. В статье 7 данного документа прописаны обязанности стран-участников принимать все необходимые меры для обеспечения полного осуществления детьми инвалидами всех прав человека и основных свобод наравне с другими. В статье 9 конвенции говорится об обеспечении доступной среды для детей с проблемами опорно-двигательной системы. Меры, которые включают выявление и устранение препятствий, мешающих доступности, должны распространяться на здания, дороги, транспорт, информационные, коммуникативные и другие службы, включая электронные и экстренные. Государства -участники должны принимать все меры по предоставлению различной помощи семьям, воспитывающим детей с ОВЗ. Проанализировав законодательные акты и нормы, мы пришли к выводу: в нашей стране принимается большое количество попыток по противодействию дискриминации и развитию основ равноправия лиц всех категорий. Однако проблемы социальной адаптации детей-инвалидов остаются все еще актуальными и требуют к себе особого внимания.

Список литературы:

[1] Конвенция ООН о правах ребенка
[2] Конвенция ООН о правах инвалидов
[3] Конституция РФ
[4] Волшебные сказки о детях героях. Проект «Подвиги»
[5] Декларация о правах инвалидов
[6] Инклюзивное образование. Перспективы развития.

Spisok literatury:

[1] Konvenciya OON o pravah rebenka
[2] Konvenciya OON o pravah invalidov
[3] Konstituciya RF
[4] Volshebnye skazki o detyah geroyah. Proekt «Podvigi»
[5] Deklaraciya o pravah invalidov
[6] Inklyuzivnoe obrazovanie. Perspektivy razvitiya.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-265-269
NIION: 2018-0076-11/22-1146
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1344

ФОМИН Алексей Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: fominpenza@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье анализируется идея взаимосвязи эффективности судопроизводства и внедрения в систему правосудия цифровых технологий и дистанционных методов коммуникации. Отмечается, что процесс цифровизация судебной системы, наряду с позитивным влиянием на уровень юридической безопасности граждан и их правовой защищенности, порождает и серьезные процессуально-правовые факторы риска. Особое внимание уделяется исследованию преимуществ и недостатков таких средств удаленного общения с судебными органами, как видеоконференц-связь и веб-конференция. Делается вывод, что информационные технологии усиливают гарантии доступности правосудия и способствуют упрощению и повышению оперативности судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.*

Ключевые слова: *судебно-правовая реформа, цифровизация правосудия, информационные технологии.*

FOMIN Aleksey Aleksandrovich,
Doctor of Law, Professor, Professor of Department of State Law Disciplines, North-West branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice»

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN JUDICIAL ACTIVITY

Annotation. *The article analyzes the idea of the relationship between the effectiveness of judicial proceedings and the introduction of digital technologies and remote communication methods into the justice system. It is noted that the process of digitalization of the judicial system, along with a positive impact on the level of legal security of citizens and their legal protection, generates serious procedural and legal risk factors. Particular attention is paid to the study of the advantages and disadvantages of such means of remote communication with judicial authorities as videoconferencing and web conferencing. It is concluded that information technologies strengthen the guarantees of accessibility of justice and contribute to the simplification and efficiency of judicial protection of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens.*

Key words: *judicial and legal reform, digitalization of justice, information technologies.*

Основной целью судебно-правовой реформы является создание судебной модели, которая отвечает запросам и потребностям гражданского общества, пользуется доверием населения и обеспечивает высокий уровень правовой защиты. Традиционные, сложившиеся веками процедуры судопроизводства во многом сегодня не соответствуют требованиям и критериям эффективного рассмотрения и разрешения правовых конфликтов и споров. Эффективность судопроизводства в современном динамично развивающемся социуме означает быстроту, дешевизну и сохранение нормальных деловых отношений между конфликтующими сторонами. Качество и эффективность судебной защиты достигается внедрением в судебную дея-

тельность таких инновационных технологий, как мобильное правосудие, электронное правосудие, аналитическое программное обеспечение, сканирование всех документов, поступающих в суды, создание электронных файлов и электронных архивов.

Толковые словари и энциклопедии определяют в обобщенном виде инновационную технологию или инновацию как «нововведение в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта, обеспечивающее качественное повышение эффективности производственной системы» [10] (в нашем случае судебной системы). Речь идет о проникновении в систему правосудия цифровых технологий и дистанционных методов коммуникации.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 1406 от 27 декабря 2012г. (в ред. от 20 октября 2022г.) утверждена Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы», которая направлена на технические улучшения в управлении судами, внедрение новейших цифровых технологий и информатизации правосудия. В ней определены следующие задачи: обеспечение открытости и доступности правосудия; создание необходимых условий для осуществления правосудия; обеспечение независимости судебной власти; построение эффективной системы исполнительного производства, повышение открытости и доступности системы принудительного исполнения; модернизация судебно-экспертной деятельности, осуществляемой государственными судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции Российской Федерации.

Как видно, успех этой программы во многом связан с компьютеризацией правосудия и внедрением современных цифровых технологий. Выступая 24 сентября 2021г. на совещании председателей верховных судов государств-членов ШОС, В.М. Лебедев отметил: «Количество посещений Интернет-сайта Верховного Суда РФ в текущем году превысило 10 млн. запросов … В этом году более 3 млн. процессуальных документов поданы в суды в электронном виде, а количество обращений пользователей к ГАС «Правосудие» превысило 2,5 млрд. запросов. Более 300 тыс. судебных заседаний проведены с использованием видеоконференцсвязи… Проведено свыше 10 тыс. сеансов видеоконференцсвязи в целях дистанционного повышения квалификации судей и проведения совещаний по вопросам правоприменения… Суды активно переходят на электронное уведомление участников судопроизводства – электронными письмами и СМС-сообщениями. Количество разосланных СМС в этом году перевалило за 23 млн.» [7].

Цифровизация правосудия, наряду с позитивным влиянием на уровень юридической безопасности граждан и их правовой защищенности, порождает и серьезные факторы риска [6, с. 33-60]. Как отмечает Е.В. Бурдина, «в силу масштабов, глубины и скорости технологической модернизации судебной деятельности процессы цифровизации системы правосудия могут породить революционные, качественные изменения институциональных и функциональных характеристик судебной сферы, что угрожает предназначению судебной власти для защиты верховенства права и справедливости, ее роли в системе разделения властей» [1, с. 254].

Угрозы и риски информатизации судебной системы выражаются в потере человеческого и символического образа судебной власти, дегуманизации судов, девальвации авторитета судебной власти, снижении уважения к судебным принципам, повышенной степени опасности обеспечения конфиденциальности при использовании видеоконференцсвязи и т.д. Угрозы и риски обусловлены и сугубо техническими причинами, уровнем развития интернета на территории страны: цифровое правосудие, к сожалению, доступно в основном крупным мегаполисам. В частности, в Московском городском суде судебные дела формируются в электронном виде, передаются в вышестоящие инстанции также в электронном виде, а в личном кабинете любой участник процесса может получить к ним удаленный доступ, в том числе к видео-протоколу судебного процесса. Однако не во всех регионах так хорошо обстоят дела с инновационными технологиями. Например, по информации Управления Судебного департамента в Республике Мордовия, по состоянию на конец февраля 2020 г. в Ленинском районном суде г. Саранска Республики Мордовия работают 19 судей, в здании суда установлено 7 стационарных модулей аудио-протоколирования, 3 стационарных модуля аудио- и видео-протоколирования. В Октябрьском районном суде на 19 судей приходится 6 стационарных модулей аудио-протоколирования, 4 стационарных модуля аудио- и видео-протоколирования, в Пролетарском районном суде на 14 судей приходится 10 стационарных модулей аудио-протоколирования, 3 стационарных модуля аудио- и видео-протоколирования, тогда как каждый из указанных судей рассматривает ежедневно большое количество дел [11, с. 34-38].

Особую актуальность в связи с возникновением объективных жизненных препятствий (имеется в виду, прежде всего, пандемия COVID-19), когда личное присутствие на судебном заседании

затруднительно либо невозможно, приобретают средства удаленного общения с судебными органами. А.С. Герман к дистанционным судебным заседаниям относит видеоконференц-связь и веб-конференцию [2, с. 113]. М.Ю. Порохов и Д.Б. Данилов онлайн-правосудие относят к «дистанционным способам рассмотрения дел» [8, с.140-144]. З.С. Лебедев определяет видеоконференц-связь и веб-конференцию как «дистанционные способы взаимодействия с судебными органами» [5, с. 157].

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 года № 821 (в ред. от 29 апреля 2020г. № 822) в целях противодействия распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции и в соответствии с федеральным законодательством и подзаконными актами судам рекомендуется при наличии технической возможности с учетом мнений участников судопроизводства проводить судебные заседания по делам срочного характера (например, по делам о защите конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, охрану здоровья и имущества, делам в порядке приказного и упрощенного производства и др.) с использованием системы видеоконференц-связи и (или) системы веб-конференции. Для участия в судебном заседании посредством веб-конференции участники судопроизводства подают в суд заявление в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия [9]. С 1 января 2022 года в Гражданский процессуальный кодекс была введена статья 155.2, регламентирующая порядок участия в судебном заседании путем использования системы веб-конференции.

Д.В. Егорова и К.П. Медведева справедливо выделяют ряд преимуществ технологии видеоконференц-связи, а именно: «экономия бюджетных средств, сокращение процессуальных издержек сторон, сокращение сроков рассмотрения дела и иные» [4]. Однако в условиях сложной санитарно-эпидемиологической обстановки суды общей юрисдикции оказались не готовы в полной мере выполнять рекомендации Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ о проведении судебных процессов путем использования системы видеоконференц-связи. Причины, по которым суды не активно используют технологию видеоконференц-связи, заключаются в отсутствии технических возможностей для проведения видеоконференц-связи, в переполненности залов судебных заседаний, оборудованных данной технологией, в консервативном, скептическом отношении самих судей к внедряемым инновациям. И, конечно, нельзя упускать из поля зрения тот факт, что участники судебного процесса, не имеющие технических средств, подобными законодательными нововведениями ставятся в неравное положение, т.е. ограничиваются в возможностях полноценно защищать свои права по сравнению с иными участниками процесса, располагающими необходимыми компьютерными технологиями для установления видеоконференц-связи.

Интересен вопрос о различиях между такими инновационными технологиями в судебной деятельности, как видеоконференц-связь и веб-конференция. Разница в рассматриваемых технологиях заключается в том, что система веб-конференции позволяет сторонам по делу участвовать в судебном процессе из любого места посредством интернет-соединения, без необходимости приходить в оборудованное технологиями место. Еще одним различием между системами видеоконференц-связи и веб-конференции на базе Интернета является канал связи, где государственные органы имеют гарантированный канал связи, в то время как веб-конференция опосредует проведение судебного заседания через интернет-канал, который не гарантирован и не защищен. Таким образом, можно сделать вывод о том, что видеоконференц-связь и веб-конференция являются разными технологиями, используемыми в судопроизводстве.

Среди технологических и, как следствие, процессуальных проблем, осложняющих механизм применения *веб-видеоконференц-связь в судебной деятельности, можно выделить следующие [3, с. 703-708]*.

Во-первых, некачественный, нестабильный интернет-сигнал на значительной части территории Российской Федерации, в результате чего участники судебного процесса отключаются от веб-конференции из-за неустойчивости интернет-соединения, судебное разбирательство откладывается, судебный процесс затягивается. В процессуальном законодательстве в настоящее время нет вариантов решения этого казуса. Кроме того, недобросовестные участники процесса могут воспользоваться техническими проблемами в своих интересах (например, для увеличения срока предоставления доказательств, если в ходе процесса сторона пришла к выводу, что доказательств недостаточно).

Во-вторых, веб-видеоконференц-связь предполагает проведение судебного заседания через незащищенное интернет-соединение, что может привести к утечке персональных данных.

В-третьих, как уже отмечалось, серьезной проблемой является отсутствие технического оборудования или использование в судах устаревших информационных технологий, что делает невоз-

можным проведения судебного процесса с помощью системы веб-конференции.

В-четвертых, использовании метода веб-конференций для рассмотрения и разрешения судебных дел затрудняет реализацию конституционного принципа гласности судопроизводства, поскольку граждане, участвующие в публичных слушаниях, не могут получить доступ к веб-конференциям в режиме реального времени. Для преодоления этой проблемы суды должны обеспечить публичный доступ граждан к видеозаписям судебных разбирательств, проведенных «онлайн» (дистанционно).

Отмеченные выше проблемы вполне решаемы и технологически и на уровне правового регулирования. Поэтому использование системы веб-конференций следует развивать и продолжать внедрять в судебную деятельность. Поскольку благодаря использованию веб-конференций реализуются принципы состязательности, устности судебного разбирательства и процессуальной экономии, информационные технологии в целом усиливают гарантии доступности правосудия и способствуют упрощению и повышению оперативности судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Список литературы:

[1] Бурдина Е.В. Цифровизация судов и справедливость судебного разбирательства: в поисках баланса // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Третьей международной научно-практической конференции / отв. ред. Д.В. Бахтеев. Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2021. С. 253-260.

[2] Герман А.С. Дистанционное судопроизводство в Верховном Суде российской Федерации // Правосудие. 2020. № 3. С. 100-118.

[3] Демина Д.А. Проблемы применения системы веб-видеоконференц-связи в гражданском судопроизводстве // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 703-708.

[4] Егорова Д.В., Медведева К.П. Проблемы применения видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе в условиях COVID-19 // Аллея науки. 2021. № 5 (56) [Электронный ресурс]. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/6May2021/PROBLEMY%20PRIMENENIYa%20VIDEOKONFERENC-SVYaZI%20I%20VEB-KONFERENCII%20V%20GRAZhDANSKOM%20PROCESSE%20V%20USLOVIYaH%20COVID-19.pdf (дата обращения: 30.11.2022).

[5] Лебедев З.С. Дистанционное взаимодействие с судебными органами в условиях пандемии: возможности и перспективы // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 3. С. 154-160.

[6] Национальная безопасность, юридическая ответственность и безответственность: проблемы механизма взаимодействия и системных связей: монография / под ред. д-ра юрид. наук., проф. Д.А. Липинского. М.: РИОР, 2020. 578 с.

[7] Глава ВС РФ рассказал о цифровой трансформации российского правосудия // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/30378/?ysclid=lanxb3jc8z743182041 (дата обращения: 19.11.2022).

[8] Порохов М.Ю., Данилов Д.Б. К вопросу о перспективах развития онлайн-правосудия по гражданским делам // Общество и право. – 2020. – № 3. С. 140-144.

[9] Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29 апреля 2020г. № 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020г. № 821» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351604/ (дата обращения 17.10.2022).

[10] Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/940270?ysclid=lans5hpz0206671626 (дата обращения: 19.11.2022).

[11] Фомин Д.А. Судейское усмотрение. Тезисы выступления на первом Московском правоприменительном форуме // Судейское усмотрение: сборник статей / Московское отделение АЮР; отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин; сост. А.А. Суворов, Д.В. Кравченко. М.: Юстицинформ, 2020. С. 34-38.

Spisok literatury:

[1] Burdina E.V. Cifrovizaciya sudov i spravedlivost' sudebnogo razbiratel'stva: v poiskah balansa // Tekhnologii XXI veka v yurisprudencii: materialy Tret'ej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / otv. red. D.V. Bahteev. Ekaterinburg: FGBOU VO «Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet», 2021. S. 253-260.

[2] German A.S. Distancionnoe sudoproizvodstvo v Verhovnom Sude rossijskoj Federacii // Pravosudie. 2020. № 3. S. 100-118.

[3] Demina D.A. Problemy primeneniya sistemy veb-videokonferenc-svyazi v grazhdanskom sudoproizvodstve // Voprosy rossijskoj yusticii. 2021. № 15. S. 703-708.

[4] Egorova D.V., Medvedeva K.P. Problemy primeneniya videokonferenc-svyazi i veb-konferencii v grazhdanskom processe v usloviyah COVID-19 //

Alleya nauki. 2021. № 5 (56) [Elektronnyj resurs]. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/6May2021/PROBLEMY%20PRIMENENIYa%20VIDEOKONFERENC-SVYaZI%20I%20VEB-KONFERENCII%20V%20GRAZhDANSKOM%20PROCESSE%20V%20USLOVIYaH%20COVID-19.pdf (data obrashcheniya: 30.11.2022).

[5] Lebedev Z.S. Distancionnoe vzaimodejstvie s sudebnymi organami v usloviyah pandemii: vozmozhnosti i perspektivy // YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2020. T. 6. № 3. S. 154-160.

[6] Nacional‘naya bezopasnost‘, yuridicheskaya otvetstvennost‘ i bezotvetstvennost‘: problemy mekhanizma vzaimodejstviya i sistemnyh svyazej: monografiya / pod red. d-ra yurid. nauk., prof. D.A. Lipinskogo. M.: RIOR, 2020. 578 s.

[7] Glava VS RF rasskazal o cifrovoj transformacii rossijskogo pravosudiya // Oficial‘nyj sajt Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/30378/?ysclid=lanxb3jc8z743182041 (data obrashcheniya: 19.11.2022).

[8] Porohov M.YU., Danilov D.B. K voprosu o perspektivah razvitiya onlajn-pravosudiya po grazhdanskim delam // Obshchestvo i pravo. – 2020. – № 3. S. 140-144.

[9] Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda RF, Prezidiuma Soveta sudej RF ot 29 aprelya 2020g. № 822 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda RF, Prezidiuma Soveta sudej RF ot 8 aprelya 2020g. № 821» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351604/ (data obrashcheniya 17.10.2022).

[10] Slovari i enciklopedii na Akademike [Elektronnyj resurs]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/940270?ysclid=lans5hpz0206671626 (data obrashcheniya: 19.11.2022).

[11] Fomin D.A. Sudejskoe usmotrenie. Tezisy vystupleniya na pervom Moskovskom pravoprimenitel’nom forume // Sudejskoe usmotrenie: sbornik statej / Moskovskoe otdelenie AYUR; otv. red. O.A. Egorova, V.A. Vajpan, D.A. Fomin; sost. A.A. Suvorov, D.V. Kravchenko. M.: YUsticinform, 2020. S. 34-38.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-270-274
NIION: 2018-0076-11/22-1147
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1345

СОБОЛЕВА Елизавета Андреевна,
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГОУВО «РГУП»,
e-mail: liza.soboleva89@mail.ru

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И РАВНОПРАВИЕ СТОРОН В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВОСУДИИ: ОБЩИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. *В статье предпринята попытка рассмотреть особенности нормативного содержания и реализации принципа состязательности и равноправия сторон в конституционном судебном процессе. С учетом специфики конституционного правосудия и особой юридической природы Конституционного Суда Российской Федерации механизм реализации такого принципа обладает существенной спецификой, что связано с особым (публичным) характером споров в конституционном судопроизводстве, статусом участников судебного процесса, с процессуальными особенностями разрешения отдельных категорий дел в конституционном судопроизводстве. Автором предлагается конкретизировать правовое регулирование и усовершенствовать механизм реализации данного принципа, в том числе за счет усиления активной роли Конституционного Суда в реализации принципа состязательности и равноправия сторон.*

Ключевые слова: *Состязательность и равноправие сторон; конституционное правосудие; Конституционный Суд РФ; конституционный нормоконтроль; принципы конституционного правосудия.*

SOBOLEVA Elizaveta Andreevna,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice (RSUJ)
PhD (Law)

COMPETITIVENESS AND EQUALITY OF THE PARTIES IN CONSTITUTIONAL JUSTICE: GENERAL AND SPECIFIC CHARACTERISTICS

Annotation. *The article attempts to consider the features of the functioning of the principle of competition and equality of the parties in the constitutional judicial process. Taking into account the specifics of constitutional justice and the special legal nature of the Constitutional Court of the Russian Federation, the mechanism for implementing such a principle has some specifics. It takes into account the special public nature of disputes in constitutional proceedings, the status of participants in the judicial process and the specifics of resolving proceedings in certain categories of cases in the constitutional process. The author proposes to improve the mechanism of implementation of this principle, including by strengthening the role of the court in the principle of competition and equality of the parties.*

Key words: *Competitiveness and equality of the parties; constitutional justice; Constitutional Court of the Russian Federation; constitutional norm control; principles of constitutional justice.*

Принципы правосудия – основополагающие положения, отражающие основные характеристики судебной деятельности как формы реализации судебной власти при осуществлении правосудия по различным делам. Получая конституционное закрепление, они занимают важное место в реализации и развитии всей системы институтов судебной власти, становясь основой их дальнейшего совершенствования. Определяя важнейшие требования к порядку отправления правосудия, принципы позволяют обеспечить вынесение законных, обо-

снованных и справедливых судебных решений, что предопределяет важное место соответствующих вопросов и в научных исследованиях [1].

Надо учитывать, что наиболее важные, универсальные принципы, т.е относящиеся ко всем видам судопроизводства, закрепляются в Конституции РФ. Это - законность (ст.15 Конституции РФ), осуществление правосудия только судом (ст.118 Конституции РФ), независимость (ст.120 Конституции РФ), несменяемость судей (ст.121 Конституции РФ), неприкосновеность (ст. 122 Конституции РФ), гласность (ст.123 Конституции РФ), состязательность и равноправие сторон (ст.19 и ст.123 Конституции РФ). Все они в полной мере касаются и конституционного правосудия. Более того, сам предмет конституционного правосудия, связанный с защитой высших публичных и частных интересов, получающих признание на конституционном уровне, предопределяет повышенное значение основных начал, определяющих порядок рассмотрения конституционных споров, рассматриваемых в режиме как абстрактного, так и конкретного нормоконтроля. В этом плане принципы конституционного правосудия призваны, в первую очередь, гарантировать защиту основ конституционного строя, восстановление прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечивая одновременно надлежащую защиту Конституции Российской Федерации.

Переходя к конкретному анализу одного из фундаментальных принципов конституционного правосудия – принципа состязательности и равноправия сторон в конституционном правосудии, - уместно отметить, что при наличии достаточно большого количества научных публикаций, касающихся общей проблематики по принципам правосудия, реализации данных принципов в гражданском, арбитражном, административном, уголовном судопроизводстве, практически отсутствуют специальные исследования данных проблем применительно к конституционному правосудию; в крайнем случае, анализ этих вопросов сводится к их «попутному», фрагментарному рассмотрению [2].

При этом в литературе имеются различные подходы к определению системы принципов конституционного правосудия. Например, Н.В. Витрук выделял принципы основные (фундаментальные), закрепляемые в Конституции РФ и обычные, получившие закрепление в текущем законодательстве. Некоторые из принципов конституционного судопроизводства не получили прямого нормативного закрепления. Вместе с тем они вытекают из природы конституционного судопроизводства. К ним можно отнести: конституционность, законность, публичность, диспозитивность. [3]

В отличие от иных видов судопроизводств, которые осуществляются судами общей и арбитражной юрисдикции, в конституционном судопроизводстве каждый указанный принцип имеет свою специфику осуществления. Она определяется, в первую очередь, особенностями правовой природы Конституционного Суда Российской Федерации (далее - КС РФ) как органа государственной власти, спецификой осуществления нормоконтрольной деятельности, процессуальным статусом участников конституционного судопроизводства.

С учетом этих особенностей некоторые авторы считают возможным даже поставить под вопрос полноценность характеристик деятельности КС РФ как самостоятельного вида судопроизводства, рассматривая при этом сам статус КС РФ в качестве некого «квазисуда» [4]. С этим, однако, вряд ли можно согласиться. Специфика нормативного содержания и механизмов реализации тех или иных принципов правосудия в конституционном судопроизводстве не лишает его характеристик как не только полноценной, но особой формы судебной деятельности. Стоит согласиться, что КС РФ обладает особыми, специфическими функциями квазиправотворческого органа [5].

Для принципа состязательности и равноправия сторон характерны, пожалуй, наиболее существенные особенности реализации с точки зрения специфики самой природы конституционного правосудия. Данный принцип закрепляется в ст. 35 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде Российской Федерации (далее – ФКЗ о КС РФ). В этой статье указывается, что стороны пользуются равными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции на основе состязательности в заседании КС РФ, также и в случае рассмотрения дел без проведения слушаний (ст. 47.1 ФКЗ о КС РФ). Сущность принципа состязательности необходимо усматривать, прежде всего, в разделении процессуальных функций сторон и суда.

Инициатива процесса принадлежит не КС РФ, а заинтересованной стороне, что вытекает из ч.1 ст.36 ФКЗ о КС РФ, согласно которой поводом рассмотрения дела в КС РФ является обращение в надлежащей форме. Принцип состязательности сопровождает и другие стадии конституционного судопроизводства. Так, принцип состязательности предполагает предоставление сторонам права и возложение обязанности аргументировать свою позицию. В ст. 37 ФКЗ о КС РФ предполагается необходимость указать позицию заявителем по поставленному им вопросу и ее правовое обоснование со ссылкой на нормы Конституции РФ. В заседании по делу стороны дают пояснения с при-

ведением правовых аргументов в обоснование своей правовой позиции. Сторона, участвующая в деле, имеет право активно участвовать в процессе при условии получения информации о ходе рассмотрения дела; принцип состязательности в этом смысле предоставляет право таким лицам получать информацию. В ст. 51 ФКЗ о КС РФ закреплено, что уведомление о заседании, копии обращений и их отзывов на них, копии проверяемых актов рассылаются не позднее, чем за 10 дней до начала заседания. В наиболее полном объеме данный принцип реализуется при переходе на те процессуальные стадии, которые следуют за принятием обращения к рассмотрению, поскольку только после такого решения может идти речь о наличии в производстве КС РФ соответствующего дела и о правах сторон в этом деле.

Однако, при всей специфике реализации принципа состязательности и равноправия сторон в конституционном судопроизводстве вряд ли есть основания отрицать его универсальность [6]. Это подтверждается рассмотрением практически всех дел, рассматриваемых КС РФ, в частности, в порядке осуществления нормоконтроля. Так, с внесением поправок в ФКЗ о КС РФ в 2010 году [7] в конституционном судопроизводстве появилась форма рассмотрения дел без проведения слушаний (или письменное производство). При различных оценках письменного производства [8], представляется, что данная форма работы КС РФ была вызвана необходимостью «оптимизации процедуры конституционного судопроизводства для повышения ее эффективности» [9], и она не исключает необходимости последовательного соблюдения указанных выше принципов конституционного судопроизводства, включая состязательность и равноправие сторон. Необходимо обратить внимание на усиление гарантий принципа состязательности и равноправия процессуальных сторон в письменном производстве, если сравнивать этот порядок с ранее практиковавшимся порядком вынесения определений с позитивным содержанием, когда «сторона, издавшая нормативный правовой акт, не извещалась о возможности разрешения дела без проведения слушания и ей не представлялась возможность выразить свое отношение к обращению заявителя» [10]. Теперь этот процессуальный пробел устранен. При разрешении дел без проведения слушаний равные права сторон обеспечиваются обязательным направлением судьей-докладчиком копии обращения заявителя и приложенных к нему документов и материалов в орган, издавший оспариваемый акт, для представления в КС РФ отзыва на обращение и, соответственно, направлением полученного отзыва субъекту обращения для ознакомления. В то же время нельзя не учитывать особенности реализации данного принципа в режиме письменного производства, равно как и необходимость совершенствования законодательства по усилению гарантий соблюдения равноправия сторон в письменном производстве. При этом следует признать, что поскольку в конституционном судопроизводстве, как правило, не устанавливаются фактические обстоятельства дела и не осуществляется исследование доказательств, сфера действия принципа состязательности в целом является более узкой, чем в других видах судопроизводства, где такое исследование является неотъемлемой частью всей процедуры рассмотрения и разрешения дела [11].

Яркая особенность принципа состязательности в деятельности КС РФ связана также с субъектным составом участников процесса, которыми нередко являются органы государственной власти (в том числе высшие), которые защищают публичные интересы, конституционные основы государства. Но наряду с государственным органами, субъектами обращения в КС РФ (в рамках конкретного нормоконтроля), является достаточно широкий перечень субъектов, уточненный и существенно расширенный самим КС РФ в собственных правовых позициях. Такие субъекты, обращаясь в КС РФ с конституционной жалобой, прежде всего, нацелены на удовлетворение частного интереса и защитой нарушенного права.

К особенностям принципа состязательности в КС РФ можно отнести и отсутствие порой спора между сторонами, где заявителю не противостоит процессуальный противник (дела о толковании Конституции РФ). Так, некоторые авторы считают, что состязательность в таком процессе отсутствует, другие отмечают, что в делах о толковании Конституции РФ практически нет противоборства различных сторон, а есть общее желание той и другой стороны выяснить смысл конституционной нормы [12].

В гражданском и арбитражном судопроизводстве состязательность и равноправие сторон рассматривается как два самостоятельных принципа. Такой подход отражен в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, в котором данные принципы нашли отражения в разных статьях (ст.8 и ст.9). Небезынтересным подходом обладают положения норм Кодекса административного судопроизводства, в части регулирования принципом в административном процессе. В ст. 6 и ст. 14 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации законодателем дана формулировка «принцип состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда». Реализация такого

принципа представляется в установлении фактического равновесия с учетом особой специфики субъектов-участников административного судопроизводства. Этот принцип подчеркивает специфику административного судопроизводства, особенности материально-правовой природы споров, возникающих из публичных правоотношений. Так, материальные правоотношения между ними носят характер, присущий административным правоотношениям, а именно характер власти и подчинения а значит субъект, обладающий властными полномочиями, является более сильной стороной в соотношении со стороной подчинения. Представляется интересным подход законодателя об активной роли суда в административном судебном процессе, что можно было бы использовать, в том числе применительно и к конституционному правосудию.

Сам КС РФ неоднократно высказывался об особенностях принципа состязательности и равноправия сторон. Так, этот принцип предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия, осуществляемая только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон. При этом суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных (целевых) функций [13].

Таким образом, принцип состязательности и равноправия сторон в конституционном судебном процессе обладает яркой спецификой. Представляется необходимым дальнейшее совершенствование его нормативного правового закрепления, в частности, с учетом специфики рассматриваемых в КС РФ дел, в том числе путем внесения изменений в действующее законодательство в части усиления роли самого суда по аналогии с административным судопроизводством.

Список литературы:

[1] Правосудие в современном мире. Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, 2013. С. 217-314.

[2] Комментарий к Федеральному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / под ред. Г.А.Гаджиева. – М.: ИНФРА-М, 2012. С. 226-238.; Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие / Н.В. Витрук. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. С. 365-377.; Конституционный судебный процесс: учебник для бакалавриата / отв. Ред. М.А. Митюков, В. В. Комарова. – из-во норма: ИНФРА-М, 2019. С.116-127; Фокина М.А. Развитие Конституционным Судом РФ принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве (к 25-летию Конституции Российской Федерации) // Современное право. 2019. N 4. С. 72 - 83. В порядке исключения в качестве одной из немногих специальных публикаций можно указать: Тарабан Н.А. К вопросу о состоянии принципа состязательности в конституционном судопроизводстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. N 7. С. 13 - 17.

[3] Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие / Н.В. Витрук. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. – С. 367-368.

[4] Ливеровский А.А., Петров М.В. Органы конституционного нормоеонтроля как «квазисуды» // Журнал конституционного правосудия. 2010. №3. С.23-27.

[5] Бондарь Н.С. Конституционный Суд России: не «квазисуд», а больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 28-33.

[6] Бондарь Н.С. Конституционный Суд России: не «квазисуд», а больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 28-33.

[7] Федеральный конституционный закон от 3 ноября 2010 г. №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. №45. Ст.5742

[8] Арановский К.В. Князев С.Д. Еще раз о письменном отправлении конституционного правосудия в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2012. №4 (28). С.9-10.

[9] Пояснительная записка к проекту Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» https://sozd.duma.gov.ru/search?ysclid=lb94ln7qzj359055404#data_source_tab_b (дата обращения: 15.11.2022 г)

[10] Витрук Н.В. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» Постатейный комментарий д.ю.н., профессора, судьи Конституционного Суда РФ в отставке Н.В.Витрука / отв. Ред. О. Н. Кряжкова. М.: Библиотечка РГ. 2012. Вып. 24. С.75

[11] Комментарий к Федеральному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / под ред. Г.А.Гаджиева. – М.: ИНФРА-М, 2012. С. 226 -227.

[12] Морщакова Т. Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы. М., 2004. С. 78.

[13] Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 №19-П по делу о проверке конституционности ст.418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края // СЗ РФ. 1996. №50. Ст. 5679.

Spisok literatury:

[1] Pravosudie v sovremennom mire. Pod red. V.M. Lebedeva, T.YA. Habrievoj. M.: Norma, 2013. S. 217-314.

[2] Kommentarij k Federal‘nomu zakonu «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» / pod red. G.A.Gadzhieva. – M.: INFRA-M, 2012. S. 226-238.; Vitruk N.V. Konstitucionnoe pravosudie. Sudebno-konstitucionnoe pravo i process: ucheb. posobie / N.V. Vitruk. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Norma : INFRA-M, 2010. S. 365-377.; Konstitucionnyj sudebnyj process: uchebnik dlya bakalavriata / otv. Red. M.A. Mityukov, V. V. Komarova. – iz-vo norma: INFRA-M, 2019. S.116-127; Fokina M.A. Razvitie Konstitucionnym Sudom RF principa sostyazatel‘nosti v grazhdanskom i arbitrazhnom processe, administrativnom sudoproizvodstve (k 25-letiyu Konstitucii Rossijskoj Federacii) // Sovremennoe pravo. 2019. N 4. S. 72 - 83. V poryadke isklyucheniya v kachestve odnoj iz nemnogih special‘nyh publikacij mozhno ukazat‘: Taraban N.A. K voprosu o sostoyanii principa sostyazatel‘nosti v konstitucionnom sudoproizvodstve // Gosudarstvennaya vlast‘ i mestnoe samoupravlenie. 2020. N 7. S. 13 - 17.

[3] Vitruk N.V. Konstitucionnoe pravosudie. Sudebno-konstitucionnoe pravo i process: ucheb. posobie / N.V. Vitruk. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Norma : INFRA-M, 2010. – S. 367-368.

[4] Liverovskij A.A., Petrov M.V. Organy konstitucionnogo normoeontrolya kak «kvazisudy» // ZHurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2010. №3. S.23-27.

[5] Bondar‘ N.S. Konstitucionnyj Sud Rossii: ne «kvazisud», a bol‘she, chem sud // ZHurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2010. № 3. S. 28-33.

[6] Bondar‘ N.S. Konstitucionnyj Sud Rossii: ne «kvazisud», a bol‘she, chem sud // ZHurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2010. № 3. S. 28-33.

[7] Federal‘nyj konstitucionnyj zakon ot 3 noyabrya 2010 g. №7-FKZ «O vnesenii izmenenij v Federal‘nyj konstitucionnyj zakon «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2010. №45. St.5742

[8] Aranovskij K.V. Knyazev S.D. Eshche raz o pis‘mennom otpravlenii konstitucionnogo pravosudiya v Rossijskoj Federacii // ZHurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2012. №4 (28). S.9-10.

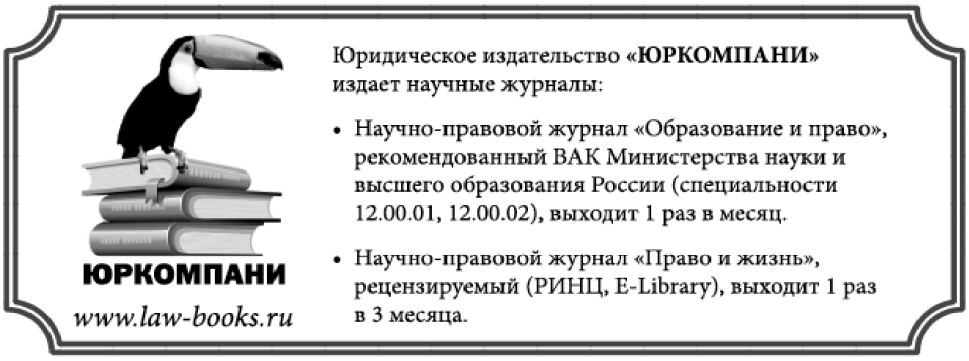
[9] Poyasnitel‘naya zapiska k proektu Federal‘nogo konstitucionnogo zakona «O vnesenii izmenenij v Federal‘nyj konstitucionnyj zakon «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» https://sozd.duma.gov.ru/search?ysclid=lb94ln7qzj359055404#-data_source_tab_b (data obrashcheniya: 15.11.2022 g)

[10] Vitruk N.V. Federal‘nyj konstitucionnyj zakon «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» Postatejnyj kommentarij d.yu.n., professora, sud‘i Konstitucionnogo Suda RF v otstavke N.V.Vitruka / otv. Red. O. N. Kryazhkova. M.: Bibliotechka RG. 2012. Vyp. 24. S.75

[11] Kommentarij k Federal‘nomu zakonu «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» / pod red. G.A.Gadzhieva. – M.: INFRA-M, 2012. S. 226 -227.

[12] Morshchakova T. G. Rossijskoe pravosudie v kontekste sudebnoj reformy. M., 2004. S. 78.

[13] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28.11.1996 №19-P po delu o proverke konstitucionnosti st.418 Ugolovno-processual‘nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zaprosom Karatuzskogo rajonnogo suda Krasnoyarskogo kraya // SZ RF. 1996. №50. St. 5679.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-275-278
NIION: 2018-0076-11/22-1148
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1346

ГРИПП Эльвина Харисовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: ElvinaGr@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СУДЫ: НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье автором определяется целесообразность создания административных судов в России. Автор анализирует научные подходы к содержанию административного судопроизводства и перспективы создания административных судов; осуществляет обзор административного и административно-процессуального законодательства, применяемого судебной системой РФ; рассматривает аргументы «за» и «против» создания административных судов. Автором разработаны предложения по модернизации российского законодательства в контексте создания административных судов.*

Ключевые слова: *административные суды; административное судопроизводство; административный процесс; административное правонарушение; правосудие; административная юстиция.*

GRIPP Elvina Harisovna,
Candidate of legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice

ADMINISTRATIVE COURTS: THE NEED FOR FORMATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In the article, the author determines the expediency of creating administrative courts in Russia. The author analyzes scientific approaches to the content of administrative proceedings and prospects for the creation of administrative courts; reviews administrative and administrative procedural legislation applied by the judicial system of the Russian Federation; considers arguments «for» and «against» the creation of administrative courts. The author has developed proposals for the modernization of Russian legislation in the context of the creation of administrative courts.*

Key words: *administrative courts; administrative proceedings; administrative process; an administrative offense; justice; administrative justice.*

Проблемы административного судопроизводства, а также создания в современной российской судебной системе административных судов – предмет многолетних дискуссий в отечественном юридическом сообществе. Необходимо отметить, что интенсивность данной дискуссии носит цикличный характер и, периодически затихая, она активизируется вновь. Впервые в отечественной истории административная юстиция получила юридическое оформление в Постановлении от 30 мая 1917 г., которое утвердило Положение о судах по административным делам. В научной литературе отмечается, что данный нормативный акт завершал столетнюю эволюцию административной юстиции на европейском континенте, поскольку в нем впервые осуществлена идея судебно-исковой защиты публичных интересов граждан [1].

На современном этапе исторического развития российского государства интенсивность дискуссий относительно целесообразности создания административных судов резко возросла с принятием действующей Конституции РФ, которая устанавливает, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства (часть вторая ст. 118 Конституции РФ). Таким образом, на конституционном

уровне были закреплены предпосылки для институализации административного судопроизводства в качестве самостоятельного направления судопроизводства в России.

Вместе с тем, на протяжении длительного периода времени, несмотря на интенсификацию научных разработок проблем административного судопроизводства и создания административных судов, законодательная практика обходила данные вопросы стороной. В юридическом же сообществе большинство специалистов выступают за создание в России административных судов, что, однако, не исключает различных подходов к содержанию правового статуса таких судов.

Так, И.М. Галий приходит к выводу о необходимости создания единой системы административного судопроизводства. При этом к подведомственности административных судов, по мнению специалиста, следует отнести дела, вытекающие из:

правоотношений, возникающих в процессе осуществления административно-тяжебного производства;

правоотношений, возникающих при осуществлении административно-деликтного производства;

правоотношений, сопровождающих административно-процедурную деятельность административных органов (внесудебные процедуры) [2].

Основной особенностью описанного выше подхода является отнесение дел об административных правонарушениях к административному судопроизводству и подведомственности будущих административных судов. С таким мнением солидарны и другие специалисты [3, 4].

В свою очередь, В.Д. Сорокин в своих работах не рассматривал административное судопроизводство в качестве составляющей административного процесса. Говоря об административном судопроизводстве, В.Д. Сорокин указывал, что оно по определению не может быть процессом административным, поскольку осуществляется не органом исполнительной власти, а судом. Рассмотрение судами дел об административных правонарушениях не следует рассматривать в качестве административного судопроизводства. Производство по делам об административных правонарушениях – отдельное производство в структуре административного процесса, а административный процесс и административное судопроизводство – две параллельных категории [5].

К схожим выводам приходит и П.П. Серков, который считает, что «административное судопроизводство процессуально оформляет деятельность органов судебной власти в сфере управления делами государственной жизни, включая сегмент местного самоуправления. Оно не предназначено для оценки противоправности действий (бездействия), составляющей основополагающий элемент административной ответственности» [6].

В пользу создания административных судов в России высказываются В.И. Майоров и В.В. Денисенко. Ученые отмечают, что создание в РФ административных судов будет способствовать улучшению структуры и юридического содержания судебной системы России, благодаря признанию как публичных, так и частных интересов российских граждан в качестве приоритетных и наиболее значимых [7].

Новый виток внимания к проблеме создания в отечественной судебной системе административных судов, а также активизацию споров относительно потенциальной компетенции таких судов детерминировало появление в российском законодательстве Кодекса административного судопроизводства (далее – КАС РФ). К несомненным плюсам создания в России административных судов можно будет отнести их специализацию – всегда более компетентен и профессионален тот субъект, деятельность которого ограничена узким предметом. Появление административного суда, безусловно, привело бы и к формированию единообразной практики разрешений административных дел [8].

Принятие КАС РФ, хотя и является существенным шагом в развитии системы гарантий прав и свобод человека и гражданина, не позволит получить максимальный правозащитный эффект без дальнейшей специализации судейского корпуса в области административного судопроизводства. Практика применения норм КАС РФ судебными органами демонстрирует наличие проблем и противоречий, в особенности при наличии в одном и том же деле и административного, и гражданско-правового аспектов. Зачастую суды общей юрисдикции ошибочно относят административные дела к гражданским, и наоборот, дела, подпадающие под нормы КАС РФ, рассматривают на основе ГПК РФ [9].

Таким образом, целесообразность создания в России административных судов у значительной части специалистов в области административного права и административного процесса не вызывает сомнений. По нашему мнению, аргументы в пользу создания административных судов весьма существенны и убедительны. Создание таких судов позволит решить такие проблемы, как:

формирование специализации судей, учитывающей специфику дел, вытекающих из публично-правовых отношений;

обеспечение единообразной практики применения судами административного законодательства;

повышение качества административного судопроизводства, а также его доступности, как

способа защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках публичных правоотношений.

Создание административных судов тесно связано с реализацией принципов правового государства. Административное право, как отрасль российского права, многими специалистами традиционно и в значительной степени справедливо воспринимается в качестве совокупности норм, регулирующих отношения, складывающиеся в области публичного (государственного и муниципального) управления. Безусловно, отношения по организации и реализации публичного управления составляют крупнейший блок предмета административного права.

Вместе с тем, в равной степени к предмету административного права следует отнести отношения, возникающие в связи с охраной субъектов административно-правовых отношений от неправовых действий органов публичной власти. Важнейшей функцией административного права является не только юридическое «обслуживание» управленческих процессов, но и обеспечение демократизации и открытости указанных процессов. Административно-правовое регулирование должно быть ориентировано на недопущение произвола со стороны публичной власти, повышение качества контроля за деятельностью должностных лиц и др. Публичное управление должно исходить из конституционно закрепленных принципов правового государства, и административное право устанавливает гарантии реализации указанных принципов в рамках управленческих отношений. Реализация же таких гарантий в полной мере возможна лишь при повышении качества административного судопроизводства и создание административных судов в судебной системе РФ.

Как представляется, административные суды должны войти в состав судов общей юрисдикции в качестве самостоятельной подсистемы. Подведомственность таких судов, на наш взгляд, должна определяться КАС РФ. Дела, вытекающие из публично-правовых отношений, отнесенные в соответствии с АПК РФ к компетенции арбитражных судов, административными судами общей юрисдикции рассматриваться не должны. Специфика арбитражного производства определяется, в большей степени, особым субъектным составом участников судебного спора, нежели отраслевой природой предмета спора.

Открытым остается вопрос об отнесении к подведомственности административных судов дел об административных правонарушениях. Различные подходы специалистов к соотношению административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях (в случае, когда рассмотрение последних отнесено к компетенции судебных органов), приведенные выше, предопределяют и соответствующие представления ученых о компетенции административных судов.

По нашему мнению, ближе к истине точка зрения, согласно которой административное судопроизводство является административным процессом и входит в его структуру в качестве одного из производств, обладая при этом значительной спецификой. Делая такой вывод мы, прежде всего, придерживаемся предметного критерия. Предметом административного судопроизводства является спор, возникший из материальных административно-правовых отношений. В литературе такой спор именуют административным спором [10, 11].

Производство по делам об административных правонарушениях также входит в структуру административного процесса наряду с административным судопроизводством. При этом данные виды производств тесно взаимосвязаны. Рассмотрение дела является квинтэссенцией всего производства по делу об административном правонарушении. В случаях, когда такие дела в соответствии с законодательством рассматриваются судом, можно говорить о том, что стадия рассмотрения дела об административном правонарушении реализуется в рамках административного судопроизводства. Два вида административно-процессуальных производств как бы «сосуществуют», «пересекаются» на стадии судебного рассмотрения дела об административном правонарушении.

При этом тот факт, что в соответствии с ч. 5 ст. 1 Кодекса административного судопроизводства его положения не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях, как минимум не противоречит идее отнесения стадии рассмотрения дел об административных правонарушениях к разновидности административно-процессуального судопроизводства.

Специфика производства по делам об административных правонарушениях такова, что они рассматриваются как в судебном, так и во внесудебном порядке. Поэтому кодификация соответствующих норм осуществляется в рамках отдельного КоАП РФ. Однако при этом применение судом данных административных норм также является административным судопроизводством. Повторимся: административное судопроизводство всегда имеет место там, где судами применяются нормы административного права (в том числе нормы законодательства об административных правонарушениях). Порядок применения соответствующих норм определяется нормами административно-процессуального права и каких-либо противоречий в этом, на наш взгляд, нет.

В связи с изложенным, в случае создания в отечественной судебной системе административных судов, к их компетенции следует также отнести рассмотрение дел об административных правонарушениях. Таким образом, судьи административных судов, в зависимости от категории принятых к производству дел, в процессуальном смысле будут руководствоваться либо КАС РФ, либо КоАП РФ.

В завершении отметим, что развитие демократических и правовых институтов в России, повышение качества гарантий прав и свобод человека и гражданина во взаимоотношениях с публичной властью предполагает создание административных судов. Несомненно, базовым условием исполнения такого решения будет привлечение значительных правовых, организационных и финансовых ресурсов. Создание административных судов потребует корректировки конституционного законодательства, а также комплекса управленческих актов, направленных на модернизацию судебной системы.

Тем не менее, решение такой системной проблемы, как создание административных судов, нельзя игнорировать и продолжать откладывать. Создание в Российской Федерации административных судов будет способствовать улучшению структуры и юридического содержания судебной системы России благодаря признанию как публичных, так и частных интересов российских граждан в качестве приоритетных и наиболее значимых. Данный шаг придаст существенный импульс процессу формирования правового демократического государства и обеспечению социальной справедливости.

Список литературы:

[1] Фоков А.П. Современные проблемы административной юстиции в России: административные суды – «за» и «против» // Российский судья. 2012. № 2. С. 2 - 5.

[2] Галий И.М. Рассмотрение судами дел, возникающих из административно-правовых отношений: автореф. …дис. канд. юрид. наук. М.: 2007. 25 с.

[3] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998. 726 с.

[4] Студеникина М.С. Процессуальные формы осуществления правосудия по административным делам // Судебная реформа в России. М., 2001. С. 175 - 181.

[5] Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008. 674 с.

[6] Серков П.П. К вопросу о современном понимании административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 10 - 15.

[7] Майоров В.И., Денисенко В.В. К вопросу о возможности создания административных судов в России // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 36 - 40.

[8] Романов А.А. К рассуждению о создании судов административной юстиции // Административное право и процесс. 2022. № 5. С. 24 - 26.

[9] Майоров В.И., Денисенко В.В. К вопросу о возможности создания административных судов в России // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 36 - 40.

[10] Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор (теоретико-методологические подходы к исследованию) // Правоведение. 2000. № 1. С. 68 – 79.

[11] Лупарев Е.Б. Понятие и признаки административно-правового спора // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 44 - 51.

Spisok literatury:

[1] Fokov A.P. Sovremennye problemy administrativnoj yusticii v Rossii: administrativnye sudy – «za» i «protiv» // Rossijskij sud'ya. 2012. № 2. S. 2 - 5.

[2] Galij I.M. Rassmotrenie sudami del, voznikayushchih iz administrativno-pravovyh otnoshenij: avtoref. …dis. kand. yurid. nauk. M.: 2007. 25 s.

[3] Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. M., 1998. 726 s.

[4] Studenikina M.S. Processual'nye formy osushchestvleniya pravosudiya po administrativnym delam // Sudebnaya reforma v Rossii. M., 2001. S. 175 - 181.

[5] Sorokin V.D. Administrativno-processual'noe pravo: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: YUridicheskij centr «Press», 2008. 674 s.

[6] Serkov P.P. K voprosu o sovremennom ponimanii administrativnogo sudoproizvodstva // Administrativnoe pravo i process. 2013. № 9. S. 10 - 15.

[7] Majorov V.I., Denisenko V.V. K voprosu o vozmozhnosti sozdaniya administrativnyh sudov v Rossii // Administrativnoe pravo i process. 2020. № 1. S. 36 - 40.

[8] Romanov A.A. K rassuzhdeniyu o sozdanii sudov administrativnoj yusticii // Administrativnoe pravo i process. 2022. № 5. S. 24 - 26.

[9] Majorov V.I., Denisenko V.V. K voprosu o vozmozhnosti sozdaniya administrativnyh sudov v Rossii // Administrativnoe pravo i process. 2020. № 1. S. 36 - 40.

[10] Zelencov A.B. Administrativno-pravovoj spor (teoretiko-metodologicheskie podhody k issledovaniyu) // Pravovedenie. 2000. № 1. S. 68 – 79.

[11] Luparev E.B. Ponyatie i priznaki administrativno-pravovogo spora // ZHurnal rossijskogo prava. 2002. № 2. S. 44 - 51.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-279-282
NIION: 2018-0076-11/22-1149
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1347

КАРАЖЕЛЯСКОВ Богдан Александрович,
Магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
Российская Федерация, Владивосток,
e-mail: lawyerush@gmail.com

КАРПУШЕВА Людмила Николаевна,
Магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
Российская Федерация, Владивосток,
e-mail: karpusheva.ln@students.dvfu.ru

ЮНУСОВ Микаил Фузули оглы,
Магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,

Российская Федерация, Владивосток,
e-mail: mikail.yunusov.1999@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК ВЫСШЕЙ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. *Отсутствие единой уголовно-правовой политики дает основание для возникновения ряда дискуссионных вопросов, так в частности к ним относится вопрос применения смертной казни как высшей меры наказания. Помимо этого, уголовно-правовая политика направлена на снижение уровня преступности, так как определяет стратегию и тактику противодействия преступности. Применение смертной казни в России было прекращено с вступлением в Совет Европы. Однако несмотря на то, что Россия покинула Совет Европы, Конституционный Суд Российской Федерации считает отсутствие оснований для отхождения от придерживающегося мнения несколько десятилетий, не применения смертной казни. Конституционный Суд Российской Федерации считает, что в России нет предпосылок для применения смертной казни. Однако, во-первых, смертная казнь как вид уголовного наказания единственный вид, который имеет конституционно-правовое закрепление, во-вторых, по результатам многочисленных опросов, 60-70 % населения считают возможным применение смертной казни. В сложившихся условиях, необходимо определить направления уголовно-правовой политики в отношении применения смертной казни в России.*

Ключевые слова: *уголовно-правовая политика, высшая мера наказания, смертная казнь.*

KARAZHELYASKOV Bogdan Alexandrovich,
Master's student,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation

KARPUSHEVA Lyudmila Nikolaevna,
Master's student,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation

YUNUSOV Mikail Fuzuli oglu,
Master's student,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation

CRIMINAL LAW POLICY ON THE USE OF THE DEATH PENALTY AS CAPITAL PUNISHMENT

Annotation. *The absence of a unified criminal law policy gives rise to a number of controversial issues, in particular, the issue of the use of the death penalty as a capital punishment. In addition, the criminal law policy is aimed at reducing the crime rate, as it determines the strategy and tactics of countering crime. The use of the death penalty in Russia was discontinued with the accession to the Council of Europe. However, despite the fact that Russia has left the Council of Europe, the Constitutional Court of the Russian Federation considers that there are no grounds for departing from the opinion held for several decades, not applying the death penalty. The Constitutional Court of the Russian Federation considers that there are no prerequisites for the use of the death penalty in Russia. However, firstly, the death penalty as a type of criminal punishment is the only type that has a constitutional and legal basis, and secondly, according to the results of numerous surveys, 60-70% of the population consider it possible to use the death penalty. In the current circumstances, it is necessary to determine the directions of criminal law policy regarding the use of the death penalty in Russia.*

Key words: *criminal law policy, capital punishment, death penalty.*

Уголовно-правовая политики представляет собой деятельность государства по планированию и осуществлению мероприятий, направленных на противостояние преступности, путем совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

Уголовно-процессуальная политика направлена на эффективное обеспечение надлежащего выполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них функций в целях осуществления справедливого уголовного судопроизводства.

Уголовно-исполнительная политика является неким правовым механизмом организации процесса исполнения уголовных наказаний и применения к осужденным мер исправительного воздействия.

Оперативно-розыскная политика заключается в разработке и реализации стратегии и тактики ее осуществления уполномоченными государственными органами в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Некоторые ученые в составе уголовной политики дополнительно к вышеперечисленным частям отдельно выделяют криминологическую и криминалистическую политики [Душкин, 2021, 102].

В данной работе возможность применения смертной казни будет рассмотрена именно с позиции уголовно-правовой политики. Итак, содержание уголовной политики включает:

1. Определение принципов уголовно-правового воздействия на преступность, которые состоят из принципов уголовного права и принципов правоприменительной деятельности.
2. Составление круга преступных деяний путем выработки критериев преступного и наказуемого и исключение из круга преступных деяний с учетом этих критериев.
3. Разработку общих начал назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера, их применения и условий освобождения от уголовной ответственности, и наказания.
4. Реализацию индивидуализации уголовной ответственности.

Единая уголовно-правовая политика в России отсутствует. В России на данный момент нет Стратегии национального развития в отношении уголовного права. Выводы о том какие тенденции в реформировании законодательства можно сделать лишь при проведении анализа действующего законодательства.

Что касается уголовно-правовой политики в сфере осуществления смертной казни, то она представляется наиболее не ясной.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, которую Россия подписала и ратифицировала в 1998 г., не исключает применения смертной казни. В ней (ст. 2-1) говорится: «Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание».

При вступлении в Совет Европы 28 февраля 1996 г. Россия в качестве обязательства подписала Протокол № 6 к этой Конвенции, отменяющий смертную казнь в мирное время. В этом же году был издан Указ Президента России «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Назначение и применение ее стало реально

сокращаться. Однако Протокол № 6 до сих пор Россией не ратифицирован, хотя его ратификация должна была состояться в течение трех лет после подписания.

В 1997 г. по инициативе Президента России был принят Федеральный закон о внесении изменений в ст. 184 УИК РФ, которая регламентирует исполнение наказания в виде смертной казни. В соответствии с этим «основанием для исполнения наказания в виде смертной казни являются вступивший в законную силу приговор суда, а также решение Президента РФ об отклонении ходатайства осужденного о помиловании или решение Президента РФ о неприменении помилования к осужденному, отказавшемуся от обращения с ходатайством о помиловании». Проект Федерального закона «О введении моратория на исполнение уголовного наказания в виде смертной казни» был отклонен Госдумой.

В феврале 1999 года Конституционный Суд РФ принял постановление № 3-П, согласно которому запрещается применять смертную казнь до появления на всей территории России судов с участием присяжных заседателей. Произойти это должно было 1 января 2010 года, когда присяжные будут сформированы в Чеченской Республике. Таким образом, 1 января 2010 года должен был истечь срок введенного моратория, но, несмотря на появление в Чечне суда присяжных, Конституционный Суд РФ вынес определение № 1344-О-Р, которым заключил: «В течение 10 лет в РФ действует комплексный мораторий на смертную казнь [Журко, 2021, 183].

За это время сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни и сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Россией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер и рассчитанной лишь на некоторый переходный период». Несмотря на запрет применения высшей меры наказания, уголовно-правовая норма до сих пор содержится в УК РФ.

История применения смертной казни в российском государстве длинный и тернистый путь, на протяжении всех лет уголовно-правовая политика носила разный характер, в одно время составы преступления, за которые назначалась смертная казнь, были многочисленными, в другое время она была заменена альтернативными наказаниями.

В России, где долгие годы господствовал тоталитаризм, игнорировались интересы человека, смертная казнь занимала часто доминирующее место. Движение за полную отмену смертной казни в России в конце 19 – начале 20 века приобрело широкий размах. Отмена смертной казни в разгар революции 1905-1907 не смогла осуществиться. В условиях культа личности и антидемократического режима конца 20 – середины 80 годов 20 века смертная казнь получила общественную поддержку и перешагнула все границы.

Проведя анализ применения смертной казни через призму истории, можно сделать вывод о том, что смертная казнь эволюционировала благодаря четкому контролю государства. В древности существовала кровная месть, и, пройдя большой путь эволюции, постепенно стала узаконенной мерой правосудия, являясь при этом самой жестокой и исключительной мерой наказания.

На данный момент со стороны законодателя не прослеживается никакой уголовно-правовой политики в отношении сферы осуществления смертной казни. Тенденции можно отследить и предположить лишь при выявлении общих закономерностей реформирования уголовного законодательства.

1. Единая уголовная политика (или по меньшей мере общая линия такой политики) на сегодня в Российской Федерации отсутствует.

2. Тактическая уголовная политика находится в состоянии хаоса. Принимаемые решения зачастую противоречивы, лоббируются разными авторами с разными интересами, финансово не просчитаны и не нацелены в будущее, а скорее закрывают имеющиеся недостатки.

3. Стратегическая уголовная политика в равной мере плохо ориентирована на вызовы XXI века и скорее нацелена на закрытие накопившихся недостатков. Выдвигаемые предложения по большей части хорошо текстуально проработаны, однако носят иногда слишком умозрительный, «академический» характер.

4. При этом общим недостатком уголовной политики является слабая опора на статистические и экономические данные. Принимаемые или предлагаемые решения не опираются на статистику преступности, не учитывают механизма работы правоохранительной системы, не анализируются с точки зрения увеличения финансовых затрат на всех этапах уголовного судопроизводства, начиная с до следственных проверок и заканчивая исполнением приговора суда.

В общем и целом, динамика развития уголовного законодательства в последние годы характеризуется:

1. Общей депенализацией (снижение верхних и исключение нижних пределов санкций, ограничение применения лишения свободы, развитие альтернативных наказательных мер).
2. Напротив, пенализацией в отношении деяний, рассматриваемых как социально значимые (опасные), а именно в отношении коррупционных преступлений, преступлений террористической и экстремистской направленности, «наркотических» и «антигосударственных» статей, преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (повышение санкций, ужесточение условий для условного осуждения и условно-досрочного освобождения).
3. Слабо выраженной декриминализацией деяний.
4. Сильнее проявляющейся криминализацией, по большей части, сводимой к созданию специальных составов преступлений по отношению к уже имеющимся.

Исходя из приведенного выше перечня можно сказать следующее: если исходить из тенденций реформирования уголовного законодательства, то смертная казнь как вид уголовного наказания, сохранит свое место в системе видов наказаний, при этом скорее всего, ввиду общей депенализации, смертная казнь как санкция будет ликвидирована в некоторых составах, а именно останется в отношении коррупционных преступлений, преступлений террористической и экстремистской направленности, «наркотических» и «антигосударственных» статей, преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Список литературы:

[1] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

[4] Журко А.В. Актуальные проблемы смертной казни в Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 5 (347). С. 182-185.

[5] Душкин А.А. Современная уголовная политика как часть государственной политики российского государства // Молодой ученый. 2021. № 37 (379). С. 101-103.

Spisok literatury:

[1] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 24.06.2013) (vmeste s «Protokolom [№ 1]» (Podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), «Protokolom № 4 ob obespechenii nekotoryh prav i svobod pomimo tekh, kotorye uzhe vklyucheny v Konvenciyu i pervyj Protokol k nej» (Podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), «Protokolom № 7» (Podpisan v g. Strasburge 22.11.1984)) – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : elektronnyj.

[2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 16.05.1996 № 724 «O poetapnom sokrashchenii primeneniya smertnoj kazni v svyazi s vhozhdeniem Rossii v sovet Evropy» – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : elektronnyj.

[3] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.11.2009 № 1344-O-R «O raz»yasnenii punkta 5 rezolyutivnoj chasti Postanovleniya Konstitucionnogo Suda RF ot 2 fevralya 1999 goda № 3-P po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 41 i chasti tret'ej stat'i 42 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RSFSR, punktov 1 i 2 Postanovleniya Verhovnogo Soveta RF ot 16 iyulya 1993 goda «O poryadke vvedeniya v dejstvie Zakona RF «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon RSFSR «O sudoustrojstve RSFSR», Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR, Ugolovnyj kodeks RSFSR i Kodeks RSFSR ob administrativnyh pravonarusheniyah» – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : elektronnyj.

[4] ZHurko A.V. Aktual'nye problemy smertnoj kazni v Rossijskoj Federacii // Molodoj uchenyj. 2021. № 5 (347). S. 182-185.

[5] Dushkin A.A. Sovremennaya ugolovnaya politika kak chast' gosudarstvennoj politiki rossijskogo gosudarstva // Molodoj uchenyj. 2021. № 37 (379). S. 101-103.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-283-288
NIION: 2018-0076-11/22-1150
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1348

ЧИСТЯКОВ Кирилл Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
административного и финансового права
Академии права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний,
e-mail: pailer@mail.ru

БИРМАМИТОВА Светлана Альбертовна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
Академии права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний,
e-mail: birmamitova_sa@mail.ru

ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические и правовые вопросы, связанные с анализом содержания правого регулирования служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе.*

Ключевые слова: *служебная дисциплина, уголовно-исполнительная система, законность, административно-правовое содержание, дисциплинарная ответственность.*

CHISTYAKOV Kirill Alekseevich,
PhD in Law Associate Professor of the Department
of Administrative and Financial Law
Academy of Law and Management
Federal Penitentiary Service

BIRMAMITOVA Svetlana Albertovna,
PhD in Law, Senior Lecturer of the Department
administrative and financial law
Academy of Law and Management
Federal Penitentiary Service

ON THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL ESSENCE OF SERVICE DISCIPLINE IN THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM

Annonation. *The article deals with theoretical and legal issues related to the analysis of the content of the legal regulation of service discipline in the penitentiary system.*

Key words: *service discipline, penitentiary system, legality, administrative and legal content, disciplinary responsibility.*

В ситуации неспокойной политической обстановки, как никогда, государство нуждается в эффективном функционировании госслужбы. Особое внимание граждан направлено на органы правопорядка: органы внутренних дел и учреждения и органы уголовно-исполнительной системы. Так как в ситуации хаоса на международном пространстве, только бесперебойна работа правоохранительной системы способна стабилизировать ситуацию в стране. Вот почему служебная дисциплина и ее соблюдение, а также обеспечение законности в ходе дисциплинарного производства выходят на первый план в государственном управлении. Законодательные органы, Министерство Юстиции Российской Федерации, а также в ее составе Федеральная служба исполнения наказаний России в последние годы создали необходимую нормативно-правовую основу порядка осуществления дисциплинарного производства: принят Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах,

исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» [1], приказы Минюста России от 12.09.2019 № 202 «Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, от 31.12.2020 № 341 «Об утверждении Порядка проведения служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Новые нормативные акты в уголовно-исполнительной системе направлены на укрепление служебной дисциплины. Они были приняты в общей системе совершенствования законодательства в сфере кадровой работы, повышения профессионального уровня сотрудников, создания обновленной модели отбора на службу граждан, исключения фактов проникновения в ряды сотрудников лиц, имеющих склонность к делинквентному поведению. Процесс реформирования дисциплинарного производства окончательно не завершен. Новое законодательство нельзя назвать совершенным ввиду наличия правовых пробелов, неточностей, расплывчатых определений, связанных с определением понятия и содержания служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе. Это может повлечь за собой проявление субъективизма и злоупотребление правом со стороны должностных лиц, наделённых дисциплинарными полномочиями, нарушение ими принципов законности, обоснованности и справедливости. Указанные негативные проявления в дисциплинарной практике, в значительной степени связанные с несовершенством правового регулирования дисциплинарного производства, искажают понимание сущности дисциплинарного производства, а следовательно, негативным образом отражаются на состоянии служебной дисциплины в пенитенциарной системе и, соответственно, на результативности деятельности органов внутренних дел в целом.

Всё вышесказанное свидетельствует о том, что служебная дисциплина в уголовно-исполнительной системе нуждается в теоретическом осмыслении, а также в выработке предложений по совершенствованию его правового регулирования.

Любая деятельность, выполняемая на основе заключенного трудового договора или контракта между работодателем и работником, нуждается в установлении определенных норм и правил поведения. В правоохранительных органах основой служебных взаимоотношений является служебная дисциплина. Она необходимый компонент реализации административно-правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы и поэтому имеет нормативное закрепление в федеральном и ведомственном законодательстве. Граждане Российской Федерации, приобретая статус сотрудников ФСИН России и обязаны соблюдать служебную дисциплину в полном объеме. Вопросы, связанные со служебной дисциплиной в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, являются сегодня, с одной стороны, базовым административно-правовым институтом, посредством которого обеспечивается режим государственной дисциплины в процессе исполнения государственных функций, возложенных законодательством на Федеральную службу исполнения наказаний, ее территориальные органы и учреждения, с другой – реализуемой в рамках публичных охранительных правоотношений правоохранительной и правоприменительной деятельностью соответствующих должностных лиц ФСИН России по применению мер дисциплинарного воздействия к лицам, нарушающим установленную в УИС служебную дисциплину [5, с. 41]. Следует отметить, что нормативно-правовое регулирование в рассматриваемой сфере далеко от совершенства, что негативным образом сказывается и на правоприменительной деятельности.

Понятие служебной дисциплины имеет правовое закрепление в недавно принятом федеральном законе. Под служебной дисциплиной в ст. 47 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» [1] (далее - Федеральный закон № 197) понимается соблюдение сотрудником порядка и правил исполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав.

В указанной норме приведен перечень нормативных актов, которые следует выполнять правоохранителям из числа пенитенциарной системы:

- законодательство Российской Федерации;
- Присягу сотрудника уголовно-исполнительной системы (ст. 28 Федерального закона № 197).
- Дисциплинарный устав уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, утвержденный приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 сентября 2019 г. № 202;
- Правила внутреннего служебного распорядка учреждения или органа уголовно-исполнительной системы. Например, в Академии ФСИН России внутренний распорядок утвержден приказом начальника Академии ФСИН России 6 июля 2021 г. № 407;

- должностную инструкцию, разработанную в соответствии с требованиями приказа ФСИН России от 05 июня 2008 г. № 379 «Об утверждении Порядка подготовки должностной инструкции работника уголовно-исполнительной системы»;
- контракт, оформленный в соответствии со ст. 23 Федерального закона № 197 и приказа ФСИН России от 14 февраля 2020 г. № 113 «Об утверждении примерной формы контракта о службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»;
- приказы и распоряжения руководителя федерального органа уголовно-исполнительной системы;
- приказы и распоряжения прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника).

Другими словами, служебная дисциплина это соблюдение всех законов и правил, регулирующих деятельность сотрудника пенитенциарной службы. На наш взгляд, правовая дефиниция весьма абстрактна, непонятна и вызывает немало дискуссий в научном мире.

На сегодняшний день понятие дисциплины учеными интерпретируется по-разному. Формулировке данного понятия посвящено много работ ученых, изучающих институт дисциплинарной ответственности, однако единого понятия до сих пор не выработано. Определение дисциплины является многогранным, и имеет несколько смыслов. Так, некоторые ученые подразумевают под дисциплиной реальный порядок поведения людей, который призван обеспечивать их сосуществование в обществе. Другие ученые вкладывают в данное понятие смысл нормативного регулирования общественных отношений, который реализуется посредством социальных норм, обязывающих соблюдать предписанные нормой требования, находится в подчинении или выполнять определенные действия, которые предписаны обязанностями [9, с. 404]. В своем диссертационном исследовании А.М. Колосков сравнивает понятие дисциплины с понятием правового режима и определяет его, как порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования» [7, с. 15]. Анализ вышеизложенных понятий позволяет сделать вывод о том, что они оба в своем содержании предусматривают определенный порядок, с помощью которого осуществляется регулирование общественных отношений.

Так, Л.М. Ведерников выражает вполне обоснованное мнение о необходимости дополнения понятия «служебная дисциплина» [4, с. 8]. Это обусловлено тем, что понятие «служебная дисциплина» для всех, кто несет службу в уголовно-исполнительной системе, помимо соблюдения действующих законов, предусматривает и соблюдение ограничений и запретов, перечисленных в ст. 14 Федерального закона № 197 [1].

Согласно указанной норме сотрудник не может находиться на службе в уголовно-исполнительной системе в следующих случаях:

1) признание его недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда, вступившему в законную силу;

2) осуждение его за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, либо наличие судимости, включая снятую или погашенную;

3) прекращение в отношении его уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, за исключением случаев, если на момент рассмотрения вопроса о возможности нахождения сотрудника на службе в уголовно-исполнительной системе преступность деяния, ранее им совершенного, устранена уголовным законом;

4) отказ от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, если исполнение обязанностей по замещаемой должности или должности, на замещение которой претендует сотрудник, связано с использованием таких сведений;

5) несоответствие требованиям к состоянию здоровья сотрудников, установленным федеральным органом уголовно-исполнительной системы;

6) близкое родство или свойство (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с сотрудником, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому;

7) прекращение гражданства Российской Федерации;

8) наличие гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства;

9) представление подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу в уголовно-исполнительной системе или в период ее прохождения.

Кроме того, на сотрудника распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2], статьями 17, 18, 20 – 20.2 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3].

С учетом вышеизложенного предлагается понимать служебную дисциплину как систему общественных отношений, субъектами которых являются сотрудники уголовно-исполнительной системы, строго и точно исполняющие в соответствии с порядком и правилами, установленными законодательством Российской Федерации, Присягой, контрактом о службе, приказами ФСИН России, прямых начальников, должностные обязанности, реализующие полномочия и соблюдающие ограничения по должности в процессе своей профессиональной деятельности [4, с. 8].

В науке административного права существует мнение, выраженное И. Ю. Капустиной, которая понимает служебную дисциплину как соблюдение государственным служащим установленного законодательством Российской Федерации порядка и правил при исполнении возложенных на них Присягой, контрактом о службе, должностным регламентом, приказами и распоряжениями прямых и непосредственного руководителей служебных обязанностей и при осуществлении предоставленных правомочий [6, с. 39].

Наиболее удачным, обстоятельным определением является следующее: служебная дисциплина – это обязательное соблюдение сотрудником уголовно-исполнительной системы норм, правил, запретов и ограничений, установленных законодательством Российской Федерации, должностной инструкцией, Присягой, служебным контрактом, приказами и распоряжениями руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере исполнения наказаний, приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) при выполнении возложенных на них обязанностей и осуществлении имеющихся у них правомочий, а также требований к служебному поведению, как во время службы, так и вне ее [8, с. 111-116]. Это понятие отражает содержание служебной дисциплины, правовые основы ее соблюдения, а также акцентирует внимание на времени соблюдения (как в служебное, так и в личное время).

В соответствии с п.1 ч.1 ст.13 ФЗ о службе в УИС, сотрудник УИС должен при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время соблюдать служебную дисциплину, исполнять обязанности по замещаемой должности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Статья 49 ФЗ о службе в УИС определяет понятие нарушения служебной дисциплины или дисциплинарного проступка. Закон определяет его как виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником законодательства Российской Федерации, Присяги сотрудника уголовно-исполнительной системы, дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы, правил внутреннего служебного распорядка учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, должностной инструкции, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в уголовно-исполнительной системе, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при исполнении служебных обязанностей и реализации предоставленных прав. Второй частью ст. 49 ФЗ о Службе в УИС перечислены грубые нарушения служебной дисциплины, а именно:

1) несоблюдение сотрудником ограничений и запретов, установленных законодательством Российской Федерации;

2) отсутствие сотрудника по месту службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного служебного времени;

3) нахождение сотрудника на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения либо отказ сотрудника от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения;

4) совершение сотрудником виновного действия (бездействия), повлекшего за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, возникновение угрозы жизни и (или) здоровью людей, создание помех в работе или приостановление деятельности учреждения или органа уголовно-исполнительной системы либо причинение иного существенного вреда гражданам и организациям, если это не влечет за собой уголовную ответственность;

5) разглашение сотрудником сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, конфиденциальной информации (служебной тайны), ставших ему известными в связи с исполнением служебных обязанностей,

если это не влечет за собой уголовную ответственность;

6) небрежное хранение сотрудником вверенных для служебного пользования оружия и патронов к нему, повлекшее его (их) утрату, если это не влечет за собой уголовную ответственность;

7) отказ или уклонение сотрудника от прохождения медицинского освидетельствования в случаях, если обязательность его прохождения установлена законодательством Российской Федерации;

8) неявка сотрудника без уважительной причины на заседание аттестационной комиссии для прохождения аттестации;

9) умышленное уничтожение или повреждение сотрудником имущества, находящегося в оперативном управлении учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, повлекшие причинение существенного ущерба, если это не влечет за собой уголовную ответственность;

10) нарушение сотрудником требований охраны профессиональной служебной деятельности (охраны труда) при условии, что это нарушение повлекло за собой тяжкие последствия (несчастный случай на службе, пожар, аварию, катастрофу) либо заведомо создало реальную угрозу наступления таких последствий, если это не влечет за собой уголовную ответственность;

11) совершение сотрудником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, виновных действий, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему руководителя федерального органа уголовно-исполнительной системы или уполномоченного руководителя;

12) принятие сотрудником необоснованного решения, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, находящегося в оперативном управлении учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, неправомерное его использование или иное нанесение ущерба такому имуществу;

13) сокрытие сотрудником фактов обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения;

14) публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, в том числе в отношении учреждения и (или) органа уголовно-исполнительной системы, если это не входит в служебные обязанности сотрудника.

За нарушения служебной дисциплины сотрудником уголовно-исполнительной системы наступают правовые последствия в виде возбуждения дисциплинарного производства.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/71992738/ (дата обращения: 12.10.2022).

[2] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/12164203/ (дата обращения: 12.10.2022).

[3] Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/12136354/ (дата обращения: 12.10.2022).

[4] Ведерников Л.М. Служебная дисциплина в органах внутренних дел и средства ее обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – С. 8.

[5] Гришин Д.А. К вопросу о понятии и содержании служебно-дисциплинарного принуждения в уголовно-исполнительной системе // Административное право и процесс. 2018. № 6. – С. 41.

[6] Капустина И.Ю. Административно-правовые средства обеспечения законности и дисциплины службы в органах внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – С.-Пб., 2009. – С. 39.

[7] Колосков А.М. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. С.15.

[8] Мальцев Е.П. К вопросу о содержании термина «Служебная дисциплина» и мерах дисциплинарной ответственности, предусмотренных за её нарушение в системе органов внутренних дел (полиции) // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. – С. 111-116.

[9] Юнусов А. А., Юнусов С.А. К вопросу о понятии служебной дисциплины сотрудников уголовно-исполнительной системы: Науч. труды ФКУ ФСИН России. 2021. № 3. – С. 404.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 19.07.2018 № 197-FZ «O sluzhbe v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugolovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody»» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://base.garant.ru/71992738/ (data obrashcheniya: 12.10.2022).

[2] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» (posl. red.) [Elektronnyj

resurs]. – URL: https://base.garant.ru/12164203/ (data obrashcheniya: 12.10.2022).

[3] Federal'nyj zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://base.garant.ru/12136354/ (data obrashcheniya: 12.10.2022).

[4] Vedernikov L.M. Sluzhebnaya disciplina v organah vnutrennih del i sredstva ee obespecheniya: dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 1996. – S. 8.

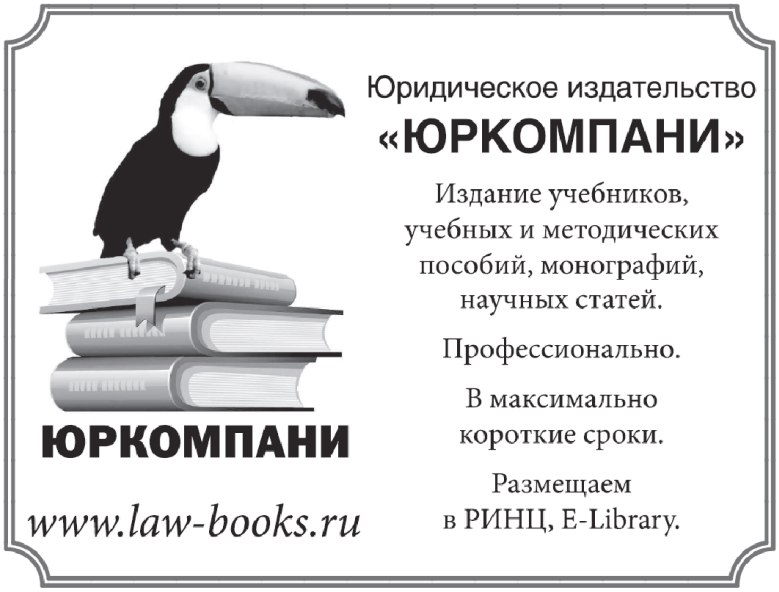
[5] Grishin D.A. K voprosu o ponyatii i soderzhanii sluzhebno-disciplinarnogo prinuzhdeniya v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme // Administrativnoe pravo i process. 2018. № 6. – S. 41.

[6] Kapustina I.Yu. Administrativno-pravovye sredstva obespecheniya zakonnosti i discipliny sluzhby v organah vnutrennih del: dis. ... kand. yurid. nauk. – S.-Pb., 2009. – S. 39.

[7] Koloskov A.M. Pravovoe regulirovanie disciplinarnoj otvetstvennosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2011. S.15.

[8] Mal'cev E.P. K voprosu o soderzhanii termina «Sluzhebnaya disciplina» i merah disciplinarnoj otvetstvennosti, predusmotrennyh za eyo narushenie v sisteme organov vnutrennih del (policii) // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2012. № 3. – S. 111-116.

[9] Yunusov A. A., YUnusov S.A. K voprosu o ponyatii sluzhebnoj discipliny sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: Nauch. trudy FKU FSIN Rossii. 2021. № 3. – S. 404.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-289-292
NIION: 2018-0076-11/22-1151
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1349

КАРАЖЕЛЯСКОВ Богдан Александрович,
Магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
Российская Федерация, Владивосток,
e-mail: lawyerush@gmail.com

КАРПУШЕВА Людмила Николаевна,
Магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
Российская Федерация, Владивосток,
e-mail: karpusheva.ln@students.dvfu.ru

ЮНУСОВ Микаил Фузули оглы,
Магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
Российская Федерация, Владивосток,
e-mail: mikail.yunusov.1999@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. *Активное использование информационных технологий, автоматизация производства и различных сфер общественной жизни приводит к тому, что каждый из нас становится «зависим» от сети Интернет. Свое распространение получают безналичные расчеты, которые приходят на замену бумажным банкнотам, металлической монете. Безусловно, такие нововведения существенно облегчают жизнь современного человека, поскольку решение возникающих проблем допускается по «клику». Вместе с тем, сеть Интернет широко применяется и в качестве «платформы» для совершения преступлений. Учитывая потребность населения к сети Интернет, ее широкое применение, преступниками разрабатываются различные формы, способы реализации своего преступного умысла. Безусловно, сеть Интернет в ряде случаев позволяет облегчить преступную деятельность лица, вовлечь как можно большее число лиц в указанную деятельность, обеспечить анонимность преступника. Свое распространение в настоящее время получают факты совершения краж с использованием электронных средств платежа, мошенничества, получения неправомерного доступа к компьютерной информации, создания, использования вредоносных компьютерных программ. В таких условиях свое значение приобретают вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступные посягательства в информационном пространстве.*

Ключевые слова: *уголовная ответственность, преступление, сеть Интернет, наказание.*

KARAZHELYASKOV Bogdan Alexandrovich,
Master's student,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation;

KARPUSHEVA Lyudmila Nikolaevna,
Master's student,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation;

YUNUSOV Mikail Fuzuli oglu
Master's student,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation

PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY ON THE INTERNET

Annotation. *The active use of information technology, automation of production and various areas of public life leads to the fact that each of us becomes "dependent" on the Internet. Cashless payments, which come to replace paper banknotes, a metal coin, receive their distribution. Of course, such innovations significantly facilitate the life of a modern person, since the solution of emerging problems is allowed by "click." At the same time, the Internet is widely used as a "platform" for committing crimes. Given the need of the population for the Internet, its widespread use, criminals are developing various forms, ways to implement their criminal intent. Of course, the Internet in some cases makes it possible to facilitate the criminal activities of a person, to involve as many people as possible in these activities, to ensure the anonymity of the criminal. The facts of theft using electronic means of payment, fraud, obtaining illegal access to computer information, creating, using malicious computer programs are currently spreading. In such conditions, the issues of bringing to criminal responsibility persons who have committed criminal encroachments in the information space acquire their importance.*

Key words: *criminal liability, crime, Internet, punishment.*

На сегодняшний день сеть Интернет – это пространство, которое не имеет четких границ и пределов. При использовании данной сети каждое лицо, его права и интересы находятся под угрозой, рискуют стать объектом преступного посягательства.

Вместе с тем необходимо учитывать, что указанные виды преступного поведения достаточно латентны, развиты, а потому принять своевременное решение о том, что в отношении конкретного лица было совершено преступление не всегда представляется возможным. Возникают трудности и при выявлении лиц, совершивших преступное посягательство, а также при привлечении его к уголовной ответственности.

Интернет-преступления отличаются тем, что место непосредственного совершения преступных действий и место наступления негативных последствий не совпадают. Такие преступления могут быть совершены лицом, находящимся за пределами территории государства, где находится потерпевший.

Кроме того, указанные преступления совершаются лицами, которые не знакомы жертве преступления. Зачастую может отсутствовать не только визуальный, вербальный контакт между участниками преступной деятельности, но и другая связь. Совокупность таких обстоятельств, безусловно, отражается и на процессе привлечения виновного лица к уголовной ответственности, назначении ему справедливого наказания [Устинов, 2020, 339].

Лица, совершающие преступления в сети Интернет, характеризуются высоким интеллектом, профессионализмом в использовании передовых технологий. Следовательно, деятельность по установлению субъекта преступления может вызывать определенные трудности у правоприменителя.

При совершении преступлений в сети Интернет используются различные технические устройства, разработки, которые позволяют преступнику скрыть свою личность, засекретить данные об устройстве, с которого был совершен выход в сеть Интернет, а, соответственно, и информацию о том, кем и как было совершено преступление. Так, например, преступные действия могут быть замаскированы под «сбоем» в работе программного обеспечения, установлении ограничения на работу электронного устройства в виде баннеров, рекламы.

В этой связи у правоохранительных органов возникают определенные трудности в установлении признаков, свидетельствующих о факте умышленного совершения определенного деяния, установления признаков преступления в таких действиях.

При расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет, привлечении к уголовной ответственности лиц их совершивших не всегда представляется возможным собрать необходимые доказательства по делу. Препятствует эффективному производству по уголовному делу и существующий пробел в праве, выражающийся в отсутствии границ информационного пространства, невозможности его определения.

Следует отметить, что в рамках мирового сообщества принимаются меры, направленные на разделение информационного пространства между отдельными национальными государствами по сферам ведения. Логичным представляется довод о том, что отсутствие территориальных и географических признаков рассматриваемого пространства не позволяет эффективно решить задачу по привлечения виновных к уголовной ответственности. В свою очередь, на практике это приводит к тому, что международные соглашения о сотрудничестве в отношении расследований преступлений в сети Интернет ограничива-

ются лишь созданием и подписанием. Практическая же реализация указанных соглашений не находит своего выражения.

Большую роль в указанном направлении имеют международные организации. Например, в рамках Организации Объединенных Наций была создана Группа ИКТ ООН, Служба информационных технологий ООН (СИТ-UNITeS), глобальный образовательный проект «Кибершкольный автобус ООН», а также приняты документы, посвященные расследованию преступлений, совершенных в сети Интернет, привлечению виновных лиц к уголовной ответственности.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР-OECD) внесла значительный вклад в решение вопросов контроля над функционированием сети Интернет и сотрудничества в его рамках. Так, в 1983 г. был разрешен вопрос унификации уголовных преступлений в сфере информационных технологий. В 1986 г. Организация опубликовала документ под названием «Преступление в сфере компьютерных технологий: анализ правовой политики» [Глазатова, 2016, 128].

В качестве одной из предпосылок для решения проблем, возникающих в сфере привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в сети Интернет, следует назвать меры, направленные на создание в рамках всего мирового сообщества единого международно-правового акта (Конвенции), разрешающего конфликты, устанавливающего наказание, виды преступлений и вводящие определенные запреты для распространения определенной информации.

Так же необходимо отметить, что проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сети Интернет, связываются с несовершенством положений отечественного уголовного законодательства. Так, на практике получают свое распространение случаи, когда одни и те же преступные деяния квалифицируются по разным статьям УК РФ – мошенничество и кража. Как было отмечено ранее, указанные составы преступлений находят свое достаточно широкое распространение как преступления, наиболее часто совершаемые в сети Интернет.

Например, в одном случае действия лица по оплате чужой банковской картой товаров на кассе были квалифицированы как мошенничество [Приговор Соликамского городского суда, 2011, www], а в другом – как мошенничество [Приговор Магаданского городского суда, 2011, www]. В последнем случае судом особо подчеркивается тот факт, что виновное лицо не знало пин-кода чужой карты.

Представляется, что при разграничении рассматриваемых составов преступлений должен приниматься во внимание способ его совершения – расплачиваясь на кассе чужой банковской картой, виновное лицо тем самым вводит в заблуждение продавца, который считает покупателя «добросовестным».

Согласно п. 25.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» тайное изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты, надлежит квалифицировать как кражу по признаку «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

При этом необходимо учитывать, что само по себе обладание чужой банковской картой не может привести к незаконному обогащению нового владельца такой вещью. В этом случае необходимо совершение действий, направленных на использование банковской карты по назначению, что позволило бы конкретному лицу незаконно обогатиться [Горбунова, 2016, 27].

Действия лица, направленные на завладение чужой банковской картой в целях последующего ее использования для совершения хищения, следует квалифицировать как приготовление к хищению. Соответственно, состава кражи в данном случае не будет, поскольку банковская карта, как было отмечено, не обладает материальной ценностью.

Как приготовление к совершению кражи либо мошенничества надлежит квалифицировать действия лица, похитившего чужую банковскую карту, но по независящим от него обстоятельствам не успевшего реализовать свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества. Соответственно, критерий наличия либо отсутствия в этом случае сотрудника какой-либо организации (кредитной, торговой и др.) не применим для разграничения рассматриваемых составов преступлений.

Необходимо квалифицировать действия виновного лица как мошенничество, если денежные средства путем использования банковской карты были похищены с расчетного счета другого лица в присутствии сотрудника организации [Имангалиев, 2017, 819].

Для устранения имеющихся противоречий требуется принять необходимые меры, направленные на их устранение. Необходимо внести следующие изменения в положения действующего уголовного законодательства:

- ч. 1 ст. 159.3 УК РФ – «Мошенничество с использованием электронных средств платежа, то

есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной карты либо иных электронных средств платежа путем обмана уполномоченного работника кредитной организации»;

- п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ – «Кража с использованием электронных средств платежа, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу расчетной, иной платежной карты, а также другого электронного средства платежа».

Таким образом, при привлечении лица, совершившего преступление в сети Интернет, возникают некоторые трудности, что связывается с несовершенством положений действующего уголовного законодательства.

При этом следует отметить, что трансграничный характер указанных преступлений определяет потребность в принятии мер по установлению уголовной ответственности за преступления, совершенные в сети Интернет, в том числе и в рамках всего мирового сообщества.

Список литературы:

[1] Глазатова С.Ф. Особенности уголовной ответственности в киберпространстве // Science Time. 2016. №11 (35). С. 128-134.

[2] Горбунова Л.В. Вопросы квалификации хищений с использованием банковских карт // Марийский юридический вестник. 2016. №1 (16). С. 27-31.

[3] Имангалиев Н.К. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за кражу чужого имущества // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2017. №3 (48). С. 817-822.

[4] Приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 16 июня 2011 г. по делу № 1-333/11. URL: https://clck.ru/T6Jyr (дата обращения: 05.12.2022).

[5] Приговор Соликамского городского суда Пермского края от 17 ноября 2011 г. по делу № 521/11. URL: http://solikam.perm.sudrf.ru/%20modules.php?name=docum_sud (дата обращения: 05.12.2022).

[6] Устинов А.А. Основные проблемы раскрытия и расследования интернет-преступлений // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 336-341.

[7] О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (в ред. от 29 июня 2021 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

Spisok literatury:

[1] Glazatova S.F. Osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti v kiberprostranstve // Science Time. 2016. №11 (35). S. 128-134.

[2] Gorbunova L.V. Voprosy kvalifikacii hishchenij s ispol'zovaniem bankovskih kart // Marijskij yuridicheskij vestnik. 2016. №1 (16). S. 27-31.

[3] Imangaliev N.K. O sovershenstvovanii ugolovno-pravovyh norm ob otvetstvennosti za krazhu chuzhogo imushchestva // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. 2017. №3 (48). S. 817-822.

[4] Prigovor Magadanskogo gorodskogo suda Magadanskoj oblasti ot 16 iyunya 2011 g. po delu № 1-333/11. URL: https://clck.ru/T6Jyr (data obrashcheniya: 05.12.2022).

[5] Prigovor Solikamskogo gorodskogo suda Permskogo kraya ot 17 noyabrya 2011 g. po delu № 521/11. URL: http://solikam.perm.sudrf.ru/%20modules.php?name=docum_sud (data obrashcheniya: 05.12.2022).

[6] Ustinov A.A. Osnovnye problemy raskrytiya i rassledovaniya internet-prestuplenij // Molodoj uchenyj. 2020. № 49 (339). S. 336-341.

[7] O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.12.2002 № 29 (v red. ot 29 iyunya 2021 g.). – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : elektronnyj.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-293-298
NIION: 2018-0076-11/22-1152
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1350

ШИКУЛА Ильмира Рифкатьевна,
Заведующий кафедрой Гражданского и Уголовного права и процесса АНОВО «Московский международный университет» профессор, д.ю.н, доцент,
e-mail: i.shikyla@mmu.ru

КАМЕНЕВА Зоряна Викторовна,
Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: kameneva_z@mail.ru

КОСОБРОДОВ Владимир Михайлович,
Доцент кафедры Гражданского и Уголовного права и процесса АНОВО «Московский международный университет» к.ю.н, доцент,
e-mail: v.kosobrodov@mmu.ru

К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

Аннотация. *В статье авторами рассматриваются актуальные проблемы уголовно-правовой защиты лиц, находящихся в беспомощном состоянии, основные направления оптимизации деятельности сотрудников правоохранительных органов в вопросах уголовно-правовой охраны данной категории лиц. Предупреждение преступности в правоохранительной деятельности и минимизация порождаемых ею негативных последствий особенно важны применительно к лицам, находящимся в момент совершения общественных посягательств в беспомощном состоянии.*

Ключевые слова: *правоохранительная деятельность, оптимизация, уголовно-правовая защита, профилактика, лица в беспомощном состоянии, насильственная преступность, семейно-бытовое насилие.*

SHIKULA Ilmira Rifkatievna,
Head of the Department of Civil and Criminal Law and the Process of ANOVO “Moscow International University” Professor, D.Sc., Associate Professor

KAMENEVA Zoryana Viktorovna,
Candidate of Law, Associate Professor, Department of Civil and of business law of FSBEI HE All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

KOSOBRODOV Vladimir Mikhailovich,
Associate Professor, Department of Civil and Criminal Law and Process ANOVO “Moscow International University,” Ph.D., Associate Professor

ON THE ISSUE OF OPTIMIZING LAW ENFORCEMENT IN THE SPHERE OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF PERSONS IN A HELPLESS STATE

Annotation. *In the article, the authors consider the actual problems of criminal legal protection of persons in a helpless state, the main directions of optimizing the activities of law enforcement officers in matters of criminal legal protection of this category of persons. The prevention of crime in law enforcement and the minimization of the negative consequences generated by it are especially important in relation to persons who are in a helpless state at the time of committing public encroachments.*

Key words: *law enforcement, optimization, criminal law protection, prevention, persons in a helpless state, violent crime, domestic violence.*

Совершенствование правоохранительной деятельности представляется естественным процессом в правовом государстве, где признание, соблюдение и защита прав и законных интересов граждан является приоритетом. Поскольку Конституция РФ полагает именно права и свободы человека и гражданина высшей ценностью (ст. 2), правоохранительная и правозащитная деятельность не может оставаться статичной, она должна развиваться в соответствии с направлением совершенствования общественных отношений.

Объектом правоохранительной деятельности теоретики признают граждан и их объединения [20, с. 128-135], а также социальные явления, требующие правового регулирования [16, С. 11]. Частным случаем последних можно признать преступность, негативные явления, связанные с ней или определяющие особенности причинного комплекса отдельных компонентов преступности. В качестве объекта правоохранительной деятельности рассматриваются правонарушения и преступления с их негативными последствиями [4, С. 91]. Кроме того, ученые выделяют в объекте правоохранительной деятельности и правовые нормы [17, с. 84-114], что следует признать правильным, поскольку правила поведения, устанавливающие особенности регулирования общественных отношений, нуждаются в охране не менее чем субъективные права и свободы.

Если речь идет о правоохранительной деятельности в сфере уголовно-правовой защиты, то необходимо признать, что такая деятельность становится, во-первых, «рупором» уголовной политики, т.е. формой ее реализации, а во-вторых, приобретает особый предупредительный вектор, концентрирующий ее на выявлении противоправных посягательств, обеспечении уголовного преследования и наказания преступников, исполнении наказания и постпенитенциарном воздействии. Дополнительной ее особенностью становится недопущение или предупреждение виктимизации граждан.

Одной из приоритетных задач в направлении оптимизации правоохранительной деятельности в сфере защиты лиц, находящихся в беспомощном состоянии, видится коренное изменение отмечаемой учеными ситуации, когда сотрудники полиции не стремятся в большинстве случаев оказать реальную помощь гражданам, проживающим в семьях с конфликтными отношениями [7, С. 175]. Поскольку криминальная активность в отношении таких потерпевших не сразу приобретает признаки особой общественной опасности, а в силу ограниченных возможностей их жертвы не стремятся (или не могут) изменить сложившийся образ жизни, их интересы подвергаются дальнейшему ущемлению, и эта проблема длительное время не получает никакого решения.

Эффективный механизм предупреждения преступлений включает правовые меры регулирования общественных отношений, меры, осуществляемые правоохранительными органами, меры, реализуемые при взаимодействии правоохранительных органов с институтами гражданского общества. Поскольку частного механизма предупреждения преступлений, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, в России (да и, наверное, нигде в мире) не создано, для его формирования могут оказаться востребованными те направления правоохраны, которые ориентированы на достижение целей охраны общественных отношений вообще.

В частности, весьма важным представляется ранее выявление конфликтов, не содержащих в себе признаки преступлений, но могущих приобрести признаки общественной опасности в дальнейшем. Огромный профилактический потенциал этого направления заслужил положительную оценку ученых применительно к насильственной преступности в целом или отдельным ее проявлениям [5, С. 164].

Адаптируя это направление правоохранительной деятельности к сфере охраны прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии, необходимо отметить, что оно должно включать сбор и обработку информации по следующим параметрам: 1) социально неблагополучные семьи, в которых воспитываются малолетние дети или проживают нетрудоспособные пожилые родственники; 2) одиноко проживающие инвалиды или лица пожилого возраста или представители иных маломобильных групп населения; 3) психически больные граждане, проживающие совместно с родственниками или иными лицами.

Поскольку информационные технологии должны способствовать не только автоматизации правоохранительной деятельности [3, с. 7-9], такой массив информации (в идеале – отдельный оперативный учет) может иметь существенное профилактическое значение (при условии, что на уровне территориальных органов внутренних дел будет налажен адресный контакт с каждым таким лицом).

Органы внутренних дел являются субъектами государственной системы предупреждения преступлений, при этом оптимальный контроль, исключающий совершение преступления, полагается наиболее важной целевой установкой их деятельности в этой сфере. Предупреждение преступлений органами внутренних дел осуществляется в целях защиты личности, общества, государства от преступных посягательств, противодействия криминогенным процессам, обеспечения сдерживания и сокращения преступности [18, с. 32-37]. Это в полном объеме справедливо и в отношении предупреждения преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Единственный «камень преткновения» заключается в том, что работа с этими лицами требует приоритетного адресного взаимодействия.

Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений [8] закрепила уровневый подход к ее осуществлению, вследствие чего ее участниками являются структурные подразделения центрального аппарата МВД России, территориальные органы МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровне, территориальные органы МВД России на районном уровне. Совершенно справедливым является утверждение о том, что именно органы внутренних дел сохранили возможности реализовывать профилактические мероприятия по отношению к потенциальным жертвам на обслуживаемой территории [12, с. 75-79], но в наибольшей степени предупреждение преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, включается в деятельность участковых уполномоченных полиции и патрульно-постовой службы, подразделений уголовного розыска, при этом они могут реализовывать все полномочия, предоставленные им п. 16 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, а именно:

- выявление причин и условий совершения преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления готовящихся преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии;
- анализ состояния насильственной и корыстно-насильственной преступности на территории обслуживания;
- взаимодействие с сотрудниками иных подразделений органов внутренних дел;
- участие в освещении средствами массовой информации работы по противодействию преступлениям в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

В комплексе названные полномочия позволяют эффективно осуществлять предупреждение преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, а также конфликтов в сфере семейно-бытовых отношений, жертвы которых также выступают в большинстве случаев носителями беспомощного состояния.

Процессуальная деятельность, осуществляемая органами предварительного расследования и органами прокуратуры, также может быть адаптирована к взаимодействию с потерпевшими, находящимися в беспомощном состоянии, при этом ключевой позицией представляется обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением.

С учетом исключительной роли следователя и дознавателя как лиц, которые вправе от имени государства осуществлять уголовное преследование, можно поддержать позицию ученых, полагающих, что только данные участники процесса могут принимать меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением [6]. В то же время, в литературе обращается внимание на то, что при решении этого вопроса в судебных стадиях процесса в основном компенсируется документально подтвержденный, т.е. имущественный вред и расходы на лечение, а моральный вред возмещается в недостаточно большом размере [1, С. 68], при этом именно досудебные стадии уголовного судопроизводства являются в большей степени «перспективными» при обеспечении возмещения вреда, причиненного преступлением: если преступление отнесено законом к категории небольшой или средней тяжести, уголовное дело может быть прекращено (если установлены обстоятельства, указанные в ст. ст. 75, 76, 76.2 УК РФ), если же к иным категориям, то могут быть оперативно выявлены источники будущего возмещения.

Обращая внимание на то, что российское законодательство предусматривает выплаты компенсаций за счет государства жертвам только некоторых видов преступлений [13, С. 6], поэтому целесообразно создание в России национального компенсационного фонда для реализации данных целей. Однако до настоящего времени эта перспективная идея не реализована, поскольку требует специальных бюджетных ассигнований. Тем не менее, при изменении порядка возмещения

вреда потерпевшим, находящимся в беспомощном состоянии, она может быть реализована при активном участии органов прокуратуры.

Правоохранительная деятельность в части защиты интересов потерпевших от насильственных преступлений и принятия мер охраны лиц, находящихся в беспомощном состоянии, требует дальнейшей оптимизации.

Определенный эффект может иметь межведомственное взаимодействие между правоохранительными органами и органами здравоохранения, управления образованием, социальной защиты, а также органами опеки и попечительства.

Дальнейшее развитие правоохранительной деятельности в сфере охраны прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии, видится и в контексте разработки и принятия Федерального закона о профилактике семейно-бытового насилия [14].

Так, одним из важных нововведений в проекте Федерального закона «О противодействии семейно-бытовому насилию в Российской Федерации» указывается «охранный ордер» - запрет приближаться и иным образом контактировать с потерпевшими, что позволит частично решить проблему, связанную с размещением жертв домашнего насилия в кризисных центрах и иных временных убежищах, количество которых сегодня является недостаточным.

Поскольку процесс разработки проекта такого закона идет достаточно медленными темпами, необходимо обратиться к положительному зарубежному опыту, в рамках которого особой стадией подготовки законопроекта является создание его концепции.

Так, Концепция Закона Республики Беларусь «О противодействии домашнему насилию» [9] содержит:

- анализ предмета правового регулирования;
- анализ действующего законодательства и правовых последствий проявлений насилия в семейно-бытовых отношениях;
- анализ правовой основы внедрения коррекционных программ в отношении лиц, совершивших преступление против членов своей семьи;
- анализ правовой основы применения мер безопасности к жертвам домашнего насилия;
- анализ правовых стандартов в сфере противодействия домашнему насилию.

На наш взгляд, ратификация отдельных положений (глава III и глава IV) Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции) 2011 г. и принятие Федерального закона «О противодействии семейно-бытовому насилию», в котором были бы урегулированы доктринальное понятие семейно-бытового насилия, основные направления противодействия семейно-бытовому насилию в правоохранительной деятельности (предмет регулирования, принципы противодействия, субъекты и основные инструменты такого противодействия, создание государственного компенсационного фонда в целях оказания социальной помощи и реабилитации пострадавших от семейно-бытового насилия, развитие в правоохранительной деятельности системы виктимологической защиты жертв семейного насилия) в некоторой степени разрешит основную часть актуальных проблем в сфере профилактики домашнего насилия в отношении беспомощных потерпевших и будет способствовать расширению представлений о беспомощности и источниках ее возникновения, а также более строгому реагированию на подобные ситуации.

Таким образом, оптимизацию правоохранительной деятельности в сфере уголовно-правовой защиты лиц, находящихся в беспомощном состоянии, необходимо осуществлять в рамках взаимодействия правоохранительных органов и кризисных центров, осуществляющих правовую и психологическую поддержку жертв преступлений, с созданием условий субсидирования этой деятельности за государственный счет в рамках уголовно-правовой политики. Кроме того, в связи с активным развитием сферы высоких технологий становится возможным использование достижений научно-технического прогресса в профилактических целях в части индивидуальной профилактики и установления особых требований к поведению лиц, отбывавших наказание за совершение преступлений в отношении таких потерпевших.

Список литературы:

[1] Анисимкова Н.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты проблемы: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ставрополь, 2008. – С. 68.

[2] Баумгартен И., Сэти Д. Насилие в отношении женщин в Европейском регионе ВОЗ // Entre Nous: европейский журнал по сексуальному и репродуктивному здоровью. – 2006. – № 61. – С. 4-8.

[3] Белозеров О.И., Андрейченко П.М. Тенденции развития информационных технологий в системе правоохранительной деятельности // Научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 7-9.

[4] Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. – М.: Норма, 2009. – С. 91.

[5] Дашиева А.Д. Уголовно-правовая характеристика истязания и его предупреждение (по

материалам Восточно - Сибирского региона): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. – Иркутск, 2009. – С. 164.

[6] Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые особенности, проблемы правоприменения: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2017. – С. 281.

[7] Ильяшенко А.Н. Борьба с насильственной преступностью в семье: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 175.

[8] Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: утв. приказом МВД России от 17.01.2006 № 19 (по сост. на 30.12.2011) // СПС «Консультант плюс» [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=129872;d-st=0;ts=88365309F043C0786A2F45672C-534D1E;rnd=0.1961956932209432 (Дата обращения: 30.06.2022)

[9] Концепция Закона Республики Беларусь «О противодействии домашнему насилию» // Беларусский журнал [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://journalby.com/files/koncepciya_zakon.pdf (Дата обращения: 30.06.2022)

[10] Лебедев С.Я. О стратегии предупреждения преступности органами внутренних дел // Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – С. 24-29.

[11] Логар Р. Обеспечение убежища и поддержки для женщин, ставших жертвами насилия // Entre Nous: европейский журнал по сексуальному и репродуктивному здоровью. – 2006. – № 61. – С. 13-14.

[12] Мартыненко Н.Э. Совершенствование охраны прав и законных интересов потерпевшего органами внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 1. – С. 75-79.

[13] Митин М.А. Международно-правовое регулирование компенсаций жертвам уголовных преступлений: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10. – СПб, 2012. – С. 6.

[14] Проект Федерального закона «О противодействии семейно-бытовому насилию в Российской Федерации», был размещен на сайте Совета Федерации Федерального Собрания РФ 28 ноября 2019 г. Электронный ресурс: http://council.gov.ru/(Дата обращения: 30.06.2022)

[15] Режапова И.М., Заборовская Ю.М. Зарубежный опыт работы с заключенными целью их дальнейшей ресоциализации (на примере законодательства Соединенных Штатов Америки и Канады) // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27. – № 1. – С. 40-46.

[16] Рудяков Н.М. Органы внутренних дел в системе правоохранительных органов Советского государства: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01. – Хабаровск, 1990. – С. 11.

[17] Степаненко Ю.В. Правоохранительная деятельность: вопросы теории // Актуальные вопросы публичного права. Научно-практический журнал. – 2014. – № 4. – С. 84-114.

[18] Тарасов Ю.А. Роль и место МВД как субъекта и объекта государственного контроля в системе предупреждения преступлений // Российский следователь. – 2013. – № 20. – С. 32-37.

[19] Уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: проблемы теории и практики: монография / И.Р. Шикула. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2020. – 238 стр. - 15 п. л.

[20] Цикаришвили О.Г. Правоохранительная система России: понятие и структура // вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы теории государства и права: межвуз. сб-к научн. тр. – Саратов: изд-во СГАП, 2007. – С. 128-135.

Spisok literatury:

[1] Anisimkova N.V. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo prestupleniem: ugolovno-pravovoj i ugolovno-ispolnitel'nyj aspekty problemy: dis. … kand. yurid. nauk: 12.00.08. – Stavropol', 2008. – S. 68.

[2] Baumgarten I., Seti D. Nasilie v otnoshenii zhenshchin v Evropejskom regione VOZ // Entre Nous: evropejskij zhurnal po seksual'nomu i reproduktivnomu zdorov'yu. – 2006. – № 61. – S. 4-8.

[3] Belozerov O.I., Andrejchenko P.M. Tendencii razvitiya informacionnyh tekhnologij v sisteme pravoohranitel'noj deyatel'nosti // Nauchnyj zhurnal. – 2019. – № 1. – S. 7-9.

[4] Vitruk N.V. Obshchaya teoriya yuridicheskoj otvetstvennosti: monografiya. – M.: Norma, 2009. – S. 91.

[5] Dashieva A.D. Ugolovno-pravovaya harakteristika istyazaniya i ego preduprezhdenie (po materialam Vostochno - Sibirskogo regiona): dis. … kand. yurid. nauk: 12.00.08. – Irkutsk, 2009. – S. 164.

[6] Ivanov D.A. Dosudebnyj poryadok vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem: teoreticheskie i pravovye osobennosti, problemy pravoprimeneniya: dis. … dokt. yurid. nauk: 12.00.09. – M., 2017. – S. 281.

[7] Il'yashenko A.N. Bor'ba s nasil'stvennoj prestupnost'yu v sem'e: monografiya. – M.: VNII MVD Rossii, 2003. – S. 175.

[8] Instrukciya o deyatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniyu prestuplenij: utv. prikazom MVD Rossii ot 17.01.2006 № 19 (po sost. na 30.12.2011) // SPS «Konsul'tant plyus» [elektronnyj

resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=129872;dst=0;ts=88365309F043C0786A2F45672C534D1E;rnd=0.1961956932209432 (Data obrashcheniya: 30.06.2022)

[9] Koncepciya Zakona Respubliki Belarus' «O protivodejstvii domashnemu nasiliyu» // Belarusskij zhurnal [elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://journalby.com/files/koncepciya_zakon.pdf (Data obrashcheniya: 30.06.2022)

[10] Lebedev S.YA. O strategii preduprezhdeniya prestupnosti organami vnutrennih del // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – M.: VNII MVD Rossii, 2007. – S. 24-29.

[11] Logar R. Obespechenie ubezhishcha i podderzhki dlya zhenshchin, stavshih zhertvami nasiliya // Entre Nous: evropejskij zhurnal po seksual'nomu i reproduktivnomu zdorov'yu. – 2006. – № 61. – S. 13-14.

[12] Martynenko N.E. Sovershenstvovanie ohrany prav i zakonnyh interesov poterpevshego organami vnutrennih del // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2016. – № 1. – S. 75-79.

[13] Mitin M.A. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie kompensacij zhertvam ugolovnyh prestuplenij: dis. … kand. yurid. nauk: 12.00.10. – SPb, 2012. – S. 6.

[14] Proekt Federal'nogo zakona «O protivodejstvii semejno-bytovomu nasiliyu v Rossijskoj Federacii», byl razmeshchen na sajte Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya RF 28 noyabrya 2019 g. Elektronnyj resurs: http://council.gov.ru/(Data obrashcheniya: 30.06.2022)

[15] Rezhapova I.M., Zaborovskaya YU.M. Zarubezhnyj opyt raboty s zaklyuchennymi cel'yu ih dal'nejshej resocializacii (na primere zakonodatel'stva Soedinennyh SHtatov Ameriki i Kanady) // CHelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2019. – T. 27. – № 1. – S. 40-46.

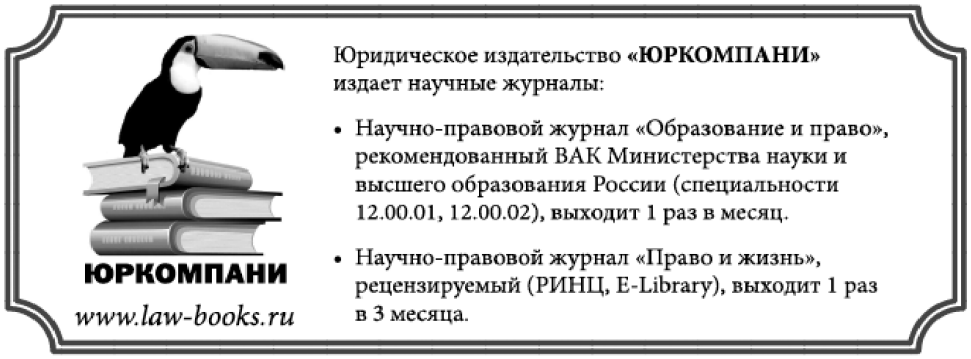
[16] Rudyakov N.M. Organy vnutrennih del v sisteme pravoohranitel'nyh organov Sovetskogo gosudarstva: dis. … kand. yurid. nauk: 12.00.01. – Habarovsk, 1990. – S. 11.

[17] Stepanenko YU.V. Pravoohranitel'naya deyatel'nost': voprosy teorii // Aktual'nye voprosy publichnogo prava. Nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2014. – № 4. – S. 84-114.

[18] Tarasov YU.A. Rol' i mesto MVD kak sub-"ekta i ob"ekta gosudarstvennogo kontrolya v sisteme preduprezhdeniya prestuplenij // Rossijskij sledovatel'. – 2013. – № 20. – S. 32-37.

[19] Ugolovno-pravovaya ohrana prav i svobod poterpevshego, nahodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii, ot nasil'stvennyh prestuplenij: problemy teorii i praktiki: monografiya / I.R. SHikula. – M.: Izd-vo «YUrlitinform», 2020. – 238 str. - 15 p. l.

[20] Cikarishvili O.G. Pravoohranitel'naya sistema Rossii: ponyatie i struktura // voprosy teorii gosudarstva i prava. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava: mezhvuz. sb-k nauchn. tr. – Saratov: izd-vo SGAP, 2007. – S. 128-135.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-299-302
NIION: 2018-0076-11/22-1153
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1351

ЧИСТЯКОВ Кирилл Алексеевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного
и финансового права
Академии права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний,
e-mail: pailer@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УИС

Аннотация. *В статье автором рассмотрены подходы к определению пожарной безопасности, проанализирована роль ведомственного пожарного надзора.*

Ключевые слова: *ведомственный пожарный надзор, пожарная безопасность, ведомственная пожарная охрана, ФСИН России, пожары, возгорания.*

CHISTYAKOV Kirill Alekseevich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Administrative and Financial Law
Academy of Law and Management
Federal Penitentiary Service

ADMINISTRATIVE-LEGAL AND ORGANIZATIONAL ISSUES OF ENSURING FIRE SAFETY IN INSTITUTIONS AND BODIES OF THE ISA

Annotation. *In the article the author considers approaches to the definition of fire safety, analyzes the role of departmental fire supervision.*

Key words: *departmental fire supervision, fire safety, departmental fire protection, Federal Penitentiary Service of Russia, fires, fires.*

Проанализировав данные статистики, можно выявить относительную стабильность количества пожаров и ущерба ими причиненного, как в России в целом, так и в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС). Допущенные пожары так же свидетельствуют о недостатках в поддержании пожарной безопасности в учреждениях и органах ФСИН России. Пожарная безопасность является составной частью общественной безопасности. Обеспечение пожарной безопасности является одним из главных вопросов государственной политики Российской Федерации, так как ущерб, нанесенный пожарами, довольно значительный [7].

Само же понятие пожарной безопасности содержится в ст. 1 ФЗ «О пожарной безопасности» – состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров [1]. Однако в п. 20 ст. 2 Технического регламента о требованиях пожарной безопасности, пожарная безопасность объекта защиты определяется как состояние объекта защиты, характеризуемое возможностью предотвращения возникновения и развития пожара, а также воздействия на людей и имущество опасных факторов пожара [2].

В теории существует множество подходов к определению пожарной безопасности. Причиной множества мнений определения пожарной безопасности, на наш взгляд, является то обстоятельство, что в указанных нормативных актах данное определение дано обобщенно, скорее даже размыто и не точно. Теоретические исследования в данной сфере восполняют и обогащают данные законодательные определения.

Большинство ученых в своих определениях пожарной безопасности используют термин «состояние защищенности» в разных его интерпретациях. Однако расходятся в определении объекта защиты. Так, например А.И. Стахов на первое место выдвигает жизненно важные интересы [13], тогда как В.В. Семихина прямо указывает на состояние защищенности жизни, здоровья и имущества [12]. Интересно мнение К.В. Карелина, который так же использует термин «защищенность», но говорит о защищенности от возникновения и развития пожара [8]. Буршлинский Н.Н.

в своем определении использует понятие состояние объекта защиты, но связывает его с понятием пожарных рисков, а не с жизнью или здоровьем людей [5]. В.В. Жуков в своем труде предлагает взглянуть на понятие пожарной безопасности с другого угла, отказаться от привычных всем объектов, предлагает исключить из понятия пожарной безопасности термины «личность, государство и общество». Представить понятие пожарной безопасности, как сложное многогранное и комплексное явление. Охарактеризовать его как экономически обоснованный, взаимодополняющий, рациональный механизм [6].

Как мы можем судить по приведенным определениям, единого понятия пожарной безопасности нет. Каждый ученый имеет свое мнение по поводу данного вопроса. Где-то они в основном сходятся и отличаются лишь деталями, а где-то существенно различаются в подходах к определению объектов охраны, методов и средств ее обеспечения.

По нашему мнению, самое полное и всестороннее определение пожарной безопасности дает С.В. Макаркин. В его работе под пожарной безопасностью понимается самостоятельный вид безопасности, и поэтому она также является правовым институтом, представляющим собой совокупность правовых норм, регулирующих состояние защищенности личности, государства, имущества от пожаров. Пожарная безопасность включает в себя комплекс общественных отношений, позволяющих обеспечить безопасность личности и общества от пожаров и их последствий [9].

Пожарная безопасность в России обеспечивается посредством государственной противопожарной службы; муниципальной пожарной охраны; ведомственной пожарной охраны; частной пожарной охраны и добровольной пожарной охраны [2].

В нашей статье, мы рассмотрим обеспечения пожарной безопасности посредством осуществления подразделениями ведомственной пожарной охраны ведомственного пожарного надзора.

В ст. 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» дается понятие ведомственного пожарного надзора – деятельность ведомственной пожарной охраны по проверке соблюдения организациями, подведомственными соответствующим федеральным органам исполнительной власти, требований пожарной безопасности и принятие мер по результатам проверки [1].

Ведомственное законодательство определяет ведомственный пожарный надзор как деятельность ведомственной пожарной охраны УИС по проверке соблюдения работниками УИС и осужденными требований пожарной безопасности на объектах учреждений и органов УИС и принятие мер по результатам проверок [3].

Как видно из определения, основной задачей ведомственного пожарного надзора является проверка соблюдения требований пожарной безопасности. Должностные лица, осуществляющие ведомственный пожарный надзор, проверяют соблюдение требований пожарной безопасности на объектах учреждений и органов УИС, при проектировании, строительстве, капитальном ремонте, реконструкции подведомственных зданий и сооружений, расширении и техническом переоснащении объектов учреждений и органов УИС, при ведомственной приемке в эксплуатацию завершенных строительством зданий, сооружений учреждений и органов УИС, при эксплуатации объектов учреждений и органов УИС [3].

Сотрудники ведомственной пожарной охраны осуществляют пожарный надзор в форме плановых и внеплановых проверок. Плановые проверки проводятся в форме детальных и контрольных проверок. Внеплановые проверки проводятся в случаях получения информации о происшедшем пожаре, наличии нарушений требований пожарной безопасности, способных привести к возникновению пожара либо создающих угрозу жизни и вреда здоровью людей, а также ухудшения основных показателей деятельности учреждений, органов УИС и подразделений ВПО учреждений УИС [3].

Исходя из анализа положений ведомственного законодательства, мы пришли к выводу, что детальные проверки являются основным средством выявления нарушений пожарной безопасности. Во время проведения детальных проверок, сотрудники ее проводящие проверяют не только соответствие работы нормативным актам в области пожарной безопасности, но и состояние пожарной безопасности учреждения в целом.

Подчеркивая роль ведомственного пожарного надзора в обеспечении пожарной безопасности, И.С. Малышева пишет, что при создании ведомственной пожарной охраны учитывалось два основных обстоятельства. По ее мнению, прежде всего это было необходимо для поддержания режима, предотвращения противоправных действий со стороны осужденных и так же особенности территории объектов УИС. Вторым же обстоятельством И.С. Малышева считает значительную удаленность некоторых учреждений от мест дислокации пожарных частей, в связи с этим на начальных этапах возгорания борьба с пожаром возможна только силами учреждения [10].

Мы считаем, что указанные обстоятельства вполне обоснованы, так как тушение пожаров на территории исправительных учреждениях обла-

дает своей спецификой. Так выполнение требований режима должно обеспечиваться на время проведения противопожарных мероприятий в усиленном виде, так как такие ситуации могут стать для осужденных поводом к совершению противоправных действий. Вместе с этим сотрудники ВПО знают особенности территории исправительного учреждения, а значит, реагируют на возгорания быстрее и эффективнее, нежели подразделения пожарной охраны. В целом и большая удаленность играет не малую роль, так как огонь может распространиться быстрее нормативного времени прибытия подразделений пожарной охраны. Это все в совокупности и подчеркивает необходимость и важность подразделений ведомственной пожарной охраны.

В свою очередь Р.Ш. Пономарев указывает, что учреждения УИС специфичны и уникальны, что в свою очередь накладывает отпечаток на ситуации при возникновении пожара. Он так же считает, что наибольшую пожарную опасность составляют объекты, находящиеся в промышленной зоне учреждения. На предприятиях учреждений обычно используются горючие материалы, осуществляется переработка и складирование древесины, так же пожарное опасность составляют швейные производства и другое. Он указывает и на проблемы правового поля. В частности он отмечает, что сотрудники ВПО не являются контролирующим или надзирающим государственным органом. Вследствие этого обстоятельства они не могут воздействовать на контролируемые субъекты путем применения мер административного взыскания. Такое обстоятельство создает сложности при осуществлении ведомственного пожарного надзора на объектах УИС. Однако должностные лица подразделений ВПО наделены правом приостановления деятельности объектов с нарушениями требований пожарной безопасности, что благоприятно сказывается на состоянии пожарной безопасности в целом [11]. Такое обстоятельство несомненно подчеркивает важность и необходимость подразделений ВПО, а их первостепенная роль в осуществлении ведомственного пожарного надзора на объектах УИС не вызывает сомнения.

Важным фактором в обеспечении пожарной безопасности на объектах УИС является персонал, осуществляющий ведомственный пожарный надзор. В структуру органов, осуществляющих ведомственный пожарный надзор, входит довольно большое количество должностных лиц. Данные сотрудники обладают значительным перечнем полномочий в области осуществлений ведомственного пожарного надзора. Должностным лицам, осуществляющим ведомственный пожарный надзор, присущи строгая иерархия и четкое разделение должностных обязанностей.

Строгая иерархичность в деятельности должностных лиц, осуществляющих ведомственный пожарный надзор, предусматривает точное выполнение указаний вышестоящих должностных лиц, при этом вмешательство в их деятельность других лиц запрещено. Вышестоящие должностные лица в установленном порядке могут отменять решения нижестоящих должностных лиц. Так же необходимо отметить, что начальник пожарной части, который является старшим должностным лицом подразделения ведомственной пожарной охраны в учреждении, подчиняется напрямую начальнику учреждения, так как заместитель начальника учреждения по данному направлению деятельности отсутствует. Перечисленные обстоятельства придают ведомственному пожарному надзору особую значимость и выдвигают эту деятельность на одно из первых мест в системе обеспечения безопасности учреждений и органов УИС.

В заключении хотелось бы акцентировать внимание на том, что пожарная безопасность является сложным и не однородным явлением, понимание которого довольно сложно. Однако с уверенностью можно сказать, что пожарная безопасность является частью национальной безопасности и поддержание ее на должном уровне является одной из ключевых задач государства. Что касается поддержания пожарной безопасности на объектах ФСИН России, то здесь ключевое место занимают подразделения ведомственной пожарной охраны, а так же лица, назначенные ответственными за обеспечение пожарной безопасности на объектах учреждений и органов УИС [4]. Проводимые ими мероприятия в рамках ведомственного пожарного надзора поддерживают пожарную безопасность указанных объектов на должном уровне. Отсюда, на наш взгляд, можно сделать вывод, что ведомственный пожарный надзор является ключевым средством поддержания пожарной безопасности в УИС на достаточно высоком уровне.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/10103955/ (дата обращения: 12.09.2022).

[2] Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/12161584/ (дата обращения: 12.09.2022).

[3] Приказ Минюста от 03.09.2007 № 177 «Об утверждении Наставления по организации дея-

тельности пожарных частей, отдельных постов, групп пожарной профилактики ведомственной пожарной охраны учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/70162102/ (дата обращения: 12.09.2022).

[4] Приказ ФСИН России от 30.03.2005 № 214 «Об утверждении правил пожарной безопасности на объектах учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/1356467/ (дата обращения: 12.09.2022).

[5] Брушлинский Н.Н., Соколов С.В. Еще раз о пожарной безопасности // Пожаровзрывобезопасность. Научно-технический журнал. 2012. № 6. Т. 21. – С. 9–12.

[6] Жуков В.В. Новый смысл пожарной безопасности // Пожаровзрывобезопасность. Научно-технический журнал. 2011. № 12. Т. 20. – С. 4–10.

[7] Карасев А.Т., Макаркин С.В. Пожарная безопасность – вид общественной безопасности России (нормативно-правовой и теоретический аспекты) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия: Право. 2015. Т. 15. № 3. – С. 102-107.

[8] Карелин К.В. Административно-правовой статус государственного пожарного надзора Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 146 с.

[9] Макаркин С.В. Пожарная безопасность в системе вопросов местного значения Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – 227 с.

[10] Малышева И.С. Ведомственная пожарная охрана ФСИН России // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2019. Т. 1. № 10. – С. 238-240.

[11] Пономарев Р.Ш. Пожарная безопасность уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 6. – С. 49–51.

[12] Семенихин В.В. Пожарная безопасность // Налоги. 2007. № 12.

[13] Стахов А.И. Организационно-правовые основы обеспечения пожарной безопасности в России: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2001. – 204 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 21.12.1994 № 69-FZ «O pozharnoj bezopasnosti» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://base.garant.ru/10103955/ (data obrashcheniya: 12.09.2022).

[2] Federal'nyj zakon ot 22.07.2008 № 123-FZ «Tekhnicheskij reglament o trebovaniyah pozharnoj bezopasnosti» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://base.garant.ru/12161584/ (data obrashcheniya: 12.09.2022).

[3] Prikaz Minyusta ot 03.09.2007 № 177 «Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizacii deyatel'nosti pozharnyh chastej, otdel'nyh postov, grupp pozharnoj profilaktiki vedomstvennoj pozharnoj ohrany uchrezhdenij, ispolnyayushchih nakazaniya, i sledstvennyh izolyatorov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy» [Elektronnyj resurs]. – URL: https://base.garant.ru/70162102/ (data obrashcheniya: 12.09.2022).

[4] Prikaz FSIN Rossii ot 30.03.2005 № 214 «Ob utverzhdenii pravil pozharnoj bezopasnosti na ob"ektah uchrezhdenij i organov Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij» [Elektronnyj resurs]. – URL: https://base.garant.ru/1356467/ (data obrashcheniya: 12.09.2022).

[5] Brushlinskij N.N., Sokolov S.V. Eshche raz o pozharnoj bezopasnosti // Pozharovzryvobezopasnost'. Nauchno-tekhnicheskij zhurnal. 2012. № 6. T. 21. – S. 9–12.

[6] Zhukov V.V. Novyj smysl pozharnoj bezopasnosti // Pozharovzryvobezopasnost'. Nauchno-tekhnicheskij zhurnal. 2011. № 12. T. 20. – S. 4–10.

[7] Karasev A.T., Makarkin S.V. Pozharnaya bezopasnost' – vid obshchestvennoj bezopasnosti Rossii (normativno-pravovoj i teoreticheskij aspekty) // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. – Seriya: Pravo. 2015. T. 15. № 3. – S. 102-107.

[8] Karelin K.V. Administrativno-pravovoj status gosudarstvennogo pozharnogo nadzora Rossijskoj Federacii: dis. … kand. yurid. nauk. – Saratov, 2012. – 146 s.

[9] Makarkin S.V. Pozharnaya bezopasnost' v sisteme voprosov mestnogo znacheniya Rossijskoj Federacii: dis. … kand. yurid. nauk. – CHelyabinsk, 2006. – 227 s.

[10] Malysheva I.S. Vedomstvennaya pozharnaya ohrana FSIN Rossii

// Sovremennye tekhnologii obespecheniya grazhdanskoj oborony i likvidacii posledstvij chrezvychajnyh situacij. 2019. T. 1. № 10. – S. 238-240.

[11] Ponomarev R.Sh. Pozharnaya bezopasnost' ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2014. № 6. – S. 49–51.

[12] Semenihin V.V. Pozharnaya bezopasnost' // Nalogi. 2007. № 12.

[13] Stahov A.I. Organizacionno-pravovye osnovy obespecheniya pozharnoj bezopasnosti v Rossii: dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2001. – 204 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-303-306
NIION: 2018-0076-11/22-1154
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1352

ТАРНОВСКИЙ Александр Андреевич,
студент 4 курса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета
e-mail: tarnovskii.aa@students.dvfu.ru

КОВАЛЕНКО Екатерина Витальевна,
студентка 4 курса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета
e-mail: kovalenko.evit@students.dvfu.ru

МАЗНЯК Валерия Константиновна,
студентка 4 курса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета
e-mail: mazniak.vk@students.dvfu.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ДАЧЕ ВЗЯТКИ В КРИПТОВАЛЮТЕ

Аннотация. *В данной статье рассмотрены вопросы, касающиеся определения правового статуса криптовалюты в российском праве, возможность криптовалюты выступать в качестве предмета преступления, способы определения размера взятки, полученной в криптовалюте. Затрагивается вопрос необходимости внедрения положений, регламентирующих использование цифровой валюты, в частности, криптовалюты.*

Ключевые слова: *уголовное право, криптовалюта, взятка, правовой статус, суды, размер взятки.*

TARNOVSKY Alexander Andreevich
4th year student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

KOVALENKO Ekaterina Vitalievna
4th year student of the Law School
Far Eastern Federal University

MAZNYAK Valeria Konstantinovna
4th year student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF A CRIME WHEN GIVING A BRIBE IN CRYPTOCURRENCY

Annotation. *This article discusses issues related to determining the legal status of cryptocurrencies in Russian law, the possibility of cryptocurrencies to act as the subject of a crime, ways to determine the amount of a bribe received in cryptocurrency. The issue of the need to introduce provisions regulating the use of digital currency, in particular, cryptocurrencies, is touched upon.*

Key words: *criminal law, cryptocurrency, bribe, legal status, courts, size of the bribe.*

Информационное развитие общества происходит ежедневно. Технологический прогресс не стоит на месте, развивая различные сферы общественной жизни. К сожалению, новейшие информационные технологии не проходят мимо преступников. В целях эффективного осуществления преступной деятельности фигуранты используют последние достижения научного прогресса. В настоящий момент, несмотря на неопределенный правовой статус криптовалюты в Российской Федерации, преступники все активнее используют его для совершения преступлений.

В России предпринимаются попытки установить правовой статус криптовалюты. Длительное время в юридическом социуме преобладало мнение, что криптовалюта не может являться объектом гражданских прав. Это суждение вызывало

различные споры, в частности, в правоприменительной практике.

В настоящий момент существуют различные позиции, определяющие статус криптовалюты.

Во-первых, криптовалюту представляют в качестве цифровых финансовых активов. Вступивший в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 259), достаточно подробно дает понятие цифровых финансовых активов, признавая под ними цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы [7].

Считаем, что данное определение не подходит для определения криптовалюты, так как не является денежным требованием, не порождает у лица обязанность предоставить встречное предоставление. Также отметим, что в настоящий момент отсутствует обязанность регистрации криптокошельков в информационных базах, в связи с чем ведение реестра операций с криптовалютой не представляется возможным.

Во-вторых, существует мнение о том, что криптовалюта является цифровой валютой, под которой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных [7].

Данное определение на наш взгляд, наиболее подходит для определения криптовалюты, поскольку отражает её основные признаки:

- является цифровым кодом;
- содержится в информационной системе;
- может выступать средством платежа;
- не является требованием.

Логическое продолжение для определения правового статуса рассматриваемого явления можно найти в Федеральном законе от 02.11.2007 № 229-ФЗ. В соответствии с ч.4 ст.68 указанного закона цифровая валюта признается имуществом [8], что позволяет нам расценивать её в качестве объекта гражданских прав. Принимая во внимание, что разновидностью цифровой валюты можно считать криптовалюту, делаем вывод о статусе последней в качестве имущества.

Касательно судебной практики, суды все больше признают криптовалюту в качестве имущества. В постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда указано: «по мнению суда апелляционной инстанции, криптовалюта не может быть расценена применительно к ст.128 ГК РФ иначе как иное имущество» [4].

В настоящий момент цифровые валюты не упоминаются в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), судебная практика еще не содержит достаточного количества дел, чтобы дать однозначный ответ, является ли криптовалюта предметом преступления, предусмотренного статьей 291 УК РФ. Однако предполагается, что данная проблема вскоре найдет решение.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – ПП ВС РФ № 24) определяет предметом взяточничества деньги, ценные бумаги, иное имущество, оказание услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав [5].

Поскольку криптовалюта определяется через категорию имущества, сделаем вывод, что она может выступать и в качестве предмета преступления.

Принимая во внимания изменения, внесенные в 2019 году в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», можно говорить о том, что законодатель нацелен на введение в УК РФ категории «криптовалюта». В соответствии с указанным постановлением: «предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления» [3]. Несмотря на отсутствие аналогии закона в Уголовном кодексе, можем предположить, что схожие изменения могут в скором времени появиться в других Постановлениях Пленума Верховного суда РФ.

Немаловажной проблемой является определение стоимости переданной криптовалюты. У криптовалют нет официального курса, поскольку не имеется подкрепления золотовалютными запасами государства и отсутствует материальная фиксация, в сравнении с монетами и купюрами. Кроме того, рассматриваемая категория отличается значительной волатильностью, что может вызвать значительные проблемы при квалификации деяния и определении размера наказания.

В силу п. 9 ПП ВС РФ № 24: «Переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения специалиста или эксперта» [5].

Представляется, что непосредственно заключение специалиста или эксперта будет играть определяющую роль при определении размера взятки. Указанные лица при составлении заключения могут пользоваться курсами, установленными различными криптобиржами, применительно к моменту совершения преступления.

Необходимость скорейшего внедрения новых положений, касающихся регулирования правового статуса, выражал на выступлении в Государственной Думе генеральный прокурор Российской Федерации – Игорь Краснов.

Он выразил озабоченность в связи с расширением применения современных финансовых технологий для совершения преступления, и добавил, что этому способствуют пробелы в правовом регулировании данной сферы.

«По-прежнему не определен статус онлайн-платформ, предоставляющих возможность анонимно покупать и продавать криптовалюту, не решен вопрос об отнесении виртуальных активов к имуществу для целей уголовного судопроизводства», - отметил Игорь Викторович [2].

Подводя итог, отметим, в настоящей правовой действительности статус криптовалюты не определен. Законодателем и судебной практикой постепенно вырабатываются положения, регулирующие оборот криптовалюты и применение существующих актов к возникающим общественным отношениям. В Государственной думе на заседаниях рабочей группы рассматриваются различные предложения, которые, возможно, найдут отражения в готовящемся проекте Федерального закона «О регулировании цифровых валют (криптовалют)», разрабатываемом Министерством финансов с участием Банка России.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022). – [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 29.12.2022).

[2] Доклад Игоря Краснова на пленарном заседании в Государственной Думе Российской Федерации о состоянии законности в Российской Федерации и соблюдении социальных гарантий и прав граждан. – [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=66718559 (дата обращения 29.12.2022).

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». – [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (дата обращения 29.12.2022).

[4] Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017». – [Электронный ресурс]. – СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/61623374// (дата обращения 29.12.2022).

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». – [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения 29.12.2022).

[6] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022). – [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 29.12.2022).

[7] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 29.12.2022).

[8] Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 29.12.2022). – [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/

document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения 29.12.2022).

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaia) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 16.04.2022). – [Elektronnyi resurs]. – SPS «Konsul'tantPlius». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniia 29.12.2022).

[2] Doklad Igoria Krasnova na plenarnom zasedanii v Gosudarstvennoi Dume Rossiiskoi Federatsii o sostoianii zakonnosti v Rossiiskoi Federatsii i sobliudenii sotsial'nykh garantii i prav grazhdan. – [Elektronnyi resurs]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=66718559 (data obrashcheniia 29.12.2022).

[3] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 07.07.2015 № 32 «O sudebnoi praktike po delam o legalizatsii (otmyvanii) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem, i o priobretenii ili sbyte imushchestva, zavedomo dobytogo prestupnym putem». – [Elektronnyi resurs]. – SPS «Konsul'tantPlius». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (data obrashcheniia 29.12.2022).

[4] Postanovlenii Deviatogo arbitrazhnogo apelliatsionnogo suda ot 15 maia 2018 g. № 09AP-16416/2018 po delu № A40-124668/2017». – [Elektronnyi resurs]. – SPS «Garant». – URL: https://base.garant.ru/61623374// (data obrashcheniia 29.12.2022).

[5] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 24 «O sudebnoi praktike po delam o vziatochnichestve i ob inykh korruptsionnykh prestupleniiakh». – [Elektronnyi resurs]. – SPS «Konsul'tantPlius». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (data obrashcheniia 29.12.2022).

[6] Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.12.2022). – [Elektronnyi resurs]. – SPS «Konsul'tantPlius». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniia 29.12.2022).

[7] Federal'nyi zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ «O tsifrovykh finansovykh aktivakh, tsifrovoi valiute i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii». – [Elektronnyi resurs]. – SPS «Konsul'tantPlius». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (data obrashcheniia 29.12.2022).

[8] Federal'nyi zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ "Ob ispolnitel'nom proizvodstve" (red. ot 29.12.2022). – [Elektronnyi resurs]. – SPS «Konsul'tantPlius». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (data obrashcheniia 29.12.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-307-311
NIION: 2018-0076-11/22-1155
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1353

ШИШИГИНА Светлана Николаевна,
ВИПЭ ФСИН России,
научный сотрудник отделения организации и координации научно-исследовательской деятельности и международного сотрудничества организационно-научного отдела,
e-mail: sshishigina@inbox.ru

ПРАВОВОЙ ПРОГНОЗ ИЛИ ПРОГНОЗ РЕЦИДИВА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ГЕРМАНИИ

Аннотация. *Правовой прогноз или прогноз рецидива имеет решающее значение для вопроса о необходимости назначения или продолжения содержания осужденного в исправительном учреждении. Основой для создания правового прогноза является точное исследование испытуемого. Для этой цели существует ряд инструментов прогнозирования. Прогноз рецидива также составляет врач-психиатр по запросу суда, в том числе в качестве основы для принятия таких решений как помещение в учреждение, освобождение из исправительного учреждения, при послаблениях режима, а также условно-досрочном освобождение из-под стражи.*

В статье рассматривается правовой прогноз или прогноз рецидива осужденного как один из критериев определения готовности его к назначению послаблений режима исполнения наказания и к условно-досрочному освобождению из пенитенциарных учреждений Германии, в том числе от пожизненного лишения свободы.

Ключевые слова: *осужденный, правовой прогноз, риск рецидива, условно-досрочное освобождение, пенитенциарная система, безопасность, исправление, терапия.*

SHISHIGINA Svetlana Nikolaevna,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Department of Organization and Coordination research activities and international cooperation of the organizational and scientific department,
Researcher

LEGAL FORECAST OR RECURRENCE FORECAST IN GERMAN PENAL PRACTICE

Annotation. *The legal prognosis or prognosis of relapse is of decisive importance for the question of the need to appoint or continue the detention of a convict in a correctional institution. The basis for creating a legal forecast is an accurate study of the subject. There are a number of forecasting tools for this purpose. The prognosis of relapse is also made by a psychiatrist at the request of the court, including as a basis for making such decisions as placement in an institution, release from a correctional institution, with regime relaxation, as well as parole. The article considers the legal prognosis or the prognosis of a convict's relapse as one of the criteria for determining his readiness for the appointment of easing the regime of execution of punishment and for parole from penitentiary institutions in Germany, including from life imprisonment.*

Key words: *convict, legal prognosis, risk of relapse, parole, penitentiary system, security, correction, therapy*

Предотвратимы ли преступления? Прогнозы преступлений и рецидивов это только заявления о вероятности их совершения. Поскольку не каждого преступника можно отпустить на свободу, судебно-медицинским экспертам приходится оценивать, как больной или заключенный будет вести себя в будущем, представляют ли они угрозу, можно ли ожидать от них новых преступлений. Это относится в первую очередь к правонарушителям, совершившим преступления сексуального характера. Правовой прогноз или прогноз рецидива является решающим. По сути это предсказание того, что при определенных условиях определенные события прои-

зойдут (или не произойдут) в определенный период времени. И вот тут-то и возникает основная проблема: прогнозы преступности – это всего лишь констатации вероятности – невозможно даже с уверенностью сказать «да» или «нет» о будущем преступном поведении. Психологи и психиатры, работающие в судах, неоднократно призывают к осторожности в этом вопросе, имея на то уважительные причины и печальный опыт. Например, профессор Норберт Лейграф, один из самых известных судебных психиатров Германии, откровенно признался в интервью: «Как эксперт я должен только прояснить вопрос о виновности и, если применимо, о прогнозе. Оглядываясь на историю прошлого века, мы видим, на что способны люди. Конечно, в таких случаях мы пытаемся получить представление для себя, а также для суда, как кто-то дошел до таких ужасных вещей. Иногда это удается, но чаще нет. И теперь я опасаюсь делать заявления в суде, которые на 5% состоят из выводов и на 95% из предположений» [1, с. 204].

Следует заметить, что в судебной психиатрии в Германии дела обстоят не лучшим образом [2, с. 62],[3, с. 249],[4]. Так называемая пенитенциарная система, где психически больные правонарушители с высоким потенциалом риска должны быть «исправлены, а общество от них защищено» в соответствии с установленным законом, считается «дном психиатрии». Это был не единственный вердикт Комиссии по психиатрическим расследованиям немецкого Бундестага. Проблемы и недостатки очевидны и неоспоримы: эта профессия малоизучена и непопулярна среди практиков; клиентура считается сложной и неудобной; во многих местах не хватает достаточно квалифицированных специалистов, готовых лечить осужденных; не проводится постоянное обучение персонала; лечебные учреждения хронически переполнены; эмпирические исследования прогнозов преступно игнорируются. Это еще не исчерпывающее перечисление структурных, административных, личных и мотивационных недостатков, выявленных в состоянии судебной психиатрии пенитенциарной системы Германии.

Исследования показывают, что уровень рецидивизма среди сексуальных преступников составляет от 20% до 30% [5], но это не соответствует действительности, есть серьезные расхождения. Действительно, число тех, кто снова становится преступником, варьируется в зависимости от типа преступника. Группа экспертов из Центрального криминологического управления в Висбадене пришла к такому же выводу в своей исследовательской работе «Испытательный срок и криминальная карьера сексуальных преступников» [6].

Точкой отсчета в исследования стал 1987 год. Из соответствующего центрального реестра были взяты выписки примерно о 2200 правонарушителях. Из этого по определенным аспектам было сформировано десять случайных выборок с общим количеством 1000 случаев. У 20% насильников случился рецидив, по сравнению с 55% эксгибиционистов. Только 4% обследованных были серийными преступниками. По мнению К. Байера [7] риск рецидива среди педофилов чрезвычайно высок. В крупномасштабном исследовании глава Института сексуальной медицины при Университетской больнице Шарите в Берлине обнаружил, что 4/5 мужчин, преимущественно педофилов, склонны к рецидивам. То, насколько точно вышеупомянутая или другая исследовательская работа по испытательному сроку в отношении сексуальных преступников отражает частоту рецидивизма, зависит не столько от компетентности ученых, сколько, в первую очередь, от концепции, от представленных периодов времени, в которые мог произойти рецидив. Потому что осужденные, находящиеся под наблюдением, например, в течение более пяти лет, ни в коем случае не могут считаться излеченными. Даже после этого случаются преступления, которые не фиксируются статистикой. В этом отношении в каждом из этих исследований также есть неверные данные.

Результаты некоторых американских исследований весьма пессимистичны. [8]. К настоящему моменту тщательные обзорные исследования приводят к выводу, что сексуальное насилие в значительной степени неизлечимо, потому что психотерапия не снижает уровень рецидивизма. В особенности это относится к диссоциальным правонарушителям с высоким уровнем агрессивной импульсивности – закоренелым преступникам, которые не могут интегрироваться в социальную общность. Самая взрывоопасная черта преступника этого типа – отсутствие эмпатии. Отсутствует способность и желание сопереживать чувствам других людей, эмоционального тормоза нет, жертвы – средство для достижения цели, объекты. К аналогичному выводу пришли английские исследователи из университетов Лондона и Лестера [9]. Было проведено сравнение девяти исследований эффективности терапевтических программ. Всего было обследовано 567 мужчин из Северной Америки и Европы, получавших терапию в местах лишения свободы. Следователи пришли к выводу, что терапия может уменьшить число рецидивистов, но никоим образом не было уверенности в том, что те, кого лечили, вылечились и никогда больше не совершат сексуальных преступлений. Также неясно, какие методы лечения вообще помогают, а какие преступники не получают пользы от лечения. Неизлечимо, только

(само)контроль – таков был вывод британского исследования. Тем временем были собраны характеристики преступника, которые могут свидетельствовать о том, что терапевтические усилия приносят плоды. Способность к рефлексии и пониманию, давление страдания или способность к формированию отношений, например, говорят в пользу терапии, в то время как асоциальное поведение, делегирование ответственности или расстройства личности, как правило, свидетельствуют о противоположном. Очень хотелось бы, чтобы такие исследования могли бы, по крайней мере, в какой-то момент ответить на вопросы: какого преступника можно лечить с помощью какой терапии, а кого нет? И какое лечение особенно эффективно для какого преступника? С этой точки зрения многое остается фрагментарным, отсутствует система.

Законодатель требует «исправления и безопасности». Уже одно это требование приводит к многогранности проблемы: с одной стороны, понятная и обоснованная потребность в безопасности населения, с другой – официально прописанный порядок реабилитации (для терапевта) и с третьей – запрос на оказание помощи (для пациента). Конфликт интересов, который трудно, а иногда и невозможно разрешить. Исправление может быть достигнуто только с помощью терапии. Обязательным или даже вынужденным условием для этого является доверие пациента, которого необходимо сначала достичь. В противном случае, и это абсолютно точно, все усилия будут бесплодны. При этом пациент остается заключенным, который находится под постоянным наблюдением и контролем. А терапевт должен проводить терапию и оберегать пациента. Как терапевт может быть близким и инквизитором одного и того же человека? Недоверие остается, блокирует особенно пациента.

Еще одна проблема – сами пациенты: психологически ненормальные убийцы или серийные преступники часто происходят из неполных семей, необразованны, склонны к одиночеству и социально оторваны от своих корней. И они все разделяют на хорошее и плохое, добро и зло. Переходы, которые мы воспринимаем и уважаем как психически здоровые люди, не признаются или просто отрицаются. Персонал больницы для них также выстроен и классифицирован по этим простым категориям, все это является неблагоприятными исходными условиями для успешной терапии. Некоторым пациентам даже удается обмануть терапевтов и экспертов, заставляя их поверить в то, что они на правильном пути или даже успешно лечатся. Тогда искусство притворства доминирует над искусством лечения. В частности, в случае с очень опасными преступниками, в ретроспективе часто обнаруживается, что им удалось обмануть терапевтов. Они способны на это только потому, что с раннего возраста ощущают и квалифицируют себя как иных, низших, чуждых. Иногда нереальная самодиагностика собственной неадекватности порождает стремление не выделиться из толпы, а раствориться в ней. Целью этой иногда полной социальной адаптации является восполнение и компенсация обиженной личности, прикрытие попытки ослабить собственные стигматы путем уподобления социальной среде. И эти маскарады и обманные маневры, которые часто успешно практикуются десятилетиями, остаются нераскрытыми, потому что они убедительно представлены и выдержаны в течение длительного периода времени. Доказательств такого манипулятивного поведения нет, только определенные улики – например, давно спланированное преступление, вымышленные элементы преступления, исключительно жестокое совершение преступления или даже фетиши, которые обнаруживаются при обыске камеры.

Как правило, досрочное освобождение связано с успешной социальной терапией – огромный стимул для многих заключенных принять участие в таком мероприятии. Однако многие правонарушители выбирают терапию только для того, чтобы заполучить шанс досрочного освобождения. Характеристика добровольности, необходимая для успешной терапии, таким образом, опускается, и результатом является замаскированная принудительная терапия. Шансы на успех таких усилий не следует оценивать особенно оптимистично. Терапия должна быть добровольной и не привязанной к выгоде.

Однако ошибки прогноза также случаются из-за того, что многие критерии дают неоднозначные результаты. Например, тот факт, что больной еще не вылечился, не заявил о желании получить терапию, еще не отработал преступление или совершил особо жестокое преступление, еще не говорит о неблагоприятном криминальном прогнозе. С другой стороны, благоприятный правовой прогноз сам по себе не следует делать, потому что пациент больше не говорит о извращенных фантазиях, надежно работает, воспринимается как симпатичный человек или успешно сформировал партнерство. В настоящее время существуют стандарты качества для прогноза. Однако это никоим образом не решает проблемы, так как трудно перенести конкретные знания о типах правонарушителей на отдельное дело, подлежащее рассмотрению.

К сожалению, многие данные, которые были бы полезны ученым и специалистам, в Германии не собираются и не обобщаются. Например, официальная статистика уголовного преследования

показывает только, сколько преступников ранее были судимы, но не указывается, за какие преступления. Это означает, что важный источник остается неиспользованным, чтобы иметь возможность лучше классифицировать риски рецидива для конкретных групп. В международном профессиональном мире многое из того, что разработали власти и судебные психиатры Швейцарии, считается образцовым, а в некоторых областях даже передовым [10, с. 67]. Секрет успеха коллег из Швейцарии видится в междисциплинарных экспертных комиссиях и последовательном применении установленных каталогов критериев. По этой причине до сих пор не было серьезного рецидива, если обследуемый был освобожден по рекомендации специальной комиссии.

Что делает «швейцарскую модель» такой успешной? Знают ли швейцарские судебные криминалисты больше, чем их немецкие коллеги? Вряд ли. Наоборот, было научно доказано, что это усиление общественной безопасности в первую очередь обеспечивается тем фактом, что никакой «остаточный риск» не должен оставаться и на него не следует полагаться. Поэтому значительное число преступников содержится под стражей в течение длительного времени, которые, с некоторой или высокой вероятностью, не будут совершать никаких новых преступлений. Можно предположить, что в Швейцарии столько же неверных суждений, сколько и в Германии, с той лишь разницей, что в Германии не тех выпускают, в Швейцарии же не тех запирают.

По завершении каждой терапии всегда есть прогноз. Это ответ на вопрос, аналогичный дамоклову мечу, можно ли, как того требует законодатель, «ожидать, что пациент больше не будет совершать противоправных действий». В принципе следует отметить, что прогнозы социального или антиобщественного поведения, независимо от используемого метода, не могут быть неверными, а должны быть неверными просто в силу ситуации и различий в реакциях и способностях человека. Просто не представляется возможным оценить те факторы, которых специалист еще не знает, не может знать. В частности, будущее социальное окружение пациента часто остается туманным, и большинству заключенных с длительным сроком заключения приходится переориентироваться и адаптироваться. Именно этот чрезвычайно важный и в то же время динамичный аспект часто игнорируется и недооценивается.

В целом представляется сомнительным, можно ли вообще в обозримом будущем при прогнозировании преступного поведения, особенно когда оно угрожает жизни, прийти к достоверным прогнозам. Потому что такое экстремальное поведение вообще редкость. Только по этой причине прогноз такого события неизбежно является неопределенным. В результате имеется лишь несколько надежных эмпирических значений и критериев прогноза. Ни один психолог, ни один психиатр не способен развить провидческие способности, делающие его непогрешимым, даже если он учел и рассмотрел все особенности отдельного случая. Люди меняются, их невозможно просчитать. Тем не менее, ожидаются, запрашиваются и требуются абсолютно точные анализы и оценки, которые в этой форме, в этой исключительности совершенно невозможны.

У врачей экспертов все чаще складывается впечатление, что судебная власть перекладывает бремя ответственности за судьбы заключенных и угрозу рецидива на психиатрию. Не следует упускать из виду, что тексты законов при определенных уголовных решениях требуют для судьи обязательного подкрепления его решения мнением эксперта. Его задача состоит в том, чтобы поставить юридическое решение в его прогностических аспектах на рациональную, научно обоснованную основу. Поэтому эксперт должен разработать предложение для принятия судьей соответствующего решения, а именно, заключение – у него есть необходимые специальные знания, которых нет у судьи; в противном случае ему не пришлось бы использовать эксперта. Но, и это часто упускается при поверхностном взгляде, судебный эксперт только рекомендует, а судья решает. Получит ли заключенный или больной вновь свободу или исчезнет за высокими стенами на неопределенный срок, зависит, прежде всего, от профессионализма, внимательности и чувства ответственности эксперта, который также находится в сложной ситуации: с одной стороны, он считает себя обязанным социуму, защиту и безопасность которого он должен гарантировать, с другой стороны, пациенту, которого сам лечил, чьи личные права должны быть защищены. К сожалению, не всегда это удается. Судьи должны ориентироваться не только на оценку эксперта, однако в сомнительных случаях они имеют возможность положиться на нее. Хотя они фактически должны проверять заключение эксперта на предмет фактической правильности, у судей часто нет иного выбора, кроме как основывать свое правовое решение на заключении психолога-эксперта, поскольку они не обладают необходимыми для этого специальными знаниями и опытом. Если эксперт-психиатр не пришел к четкому заключению, как может разрешить вопрос о вероятности рецидива правоприменитель? Поэтому компетенция судебных решений в (слишком) многих случаях ограничена, и суды не могут выполнять предназначенную им роль контроля и принятия решений. Власть и бессилие судебной системы ведут к неоспоримому и

в значительной степени игнорируемому призрачному существованию, вызывая смятение, а когда что-то идет не так, возмущение и парализующий ужас. Поэтому неудивительно, что судьи неоднократно публично признаются, что чувствуют себя неуверенно и беспокойно, отвечая на прогностические вопросы, даже если средства массовой информации перекладывают ответственность на эксперта, если что-то пойдет не так. Но, все-таки, суды должны вынести окончательное решение. Если оценка и прогноз эксперта не выявит серьезных недостатков, если в ней не будет написана откровенная чушь, она будет решающей. Так было (почти) всегда. И так оно и останется до поры до времени. Видимо тут системная ошибка. Исправить это – основная задача законодательной власти. Пока мало что подверглось изменениям. Несомненно только одно: ни более суровые наказания, ни многогранный набор методов лечения не могут предотвратить (рецидивные) преступления как таковые. «Остаточный риск остается», — справедливо жалуются все те, кто хочет или должен иметь дело с сексуальными преступниками. Тем не менее, необходимо и в дальнейшем интенсивно работать над минимизацией рисков.

Список литературы:

[1] Thies, H. (2005): Ronnie Rieken. Portrait eines Kindermörders. Zu Klampen: Springe. Tölle. R. (1991): Entlassungs- und Risikoprognose bei psychisch kranken Tätern. Spectrum, 204-211.

[2] Leygraf, N. (1999): Rehabilitative Maßnahmen: Grenzen und Chancen aus Sicht des Gutachters. In: Weigand, W. (Hrsg.): Der Maßregelvollzug in der öffentlichen Diskussion, 62-70. Münster: Votum.

[3] Pierschke, R. (2001): Tötungsdelikte nach - scheinbar - günstiger Legalprognose. Eine Analyse von Fehlprognosen. Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform, 249-259.

[4] Rusche, S. (2004): In Freiheit gefährlich? Eine Untersuchung zu Häufigkeit und Gründen falscher Kriminalprognosen bei psychisch kranken Gewaltverbrechern. Regensburg: Roderer.

[5] Sohn, W. (2004): Will they do it again? Angloamerikanische Untersuchungen zur Rückfälligkeit gewalttätiger Sexualstraftäter. Wiesbaden: Kriminologische Zentralstelle.

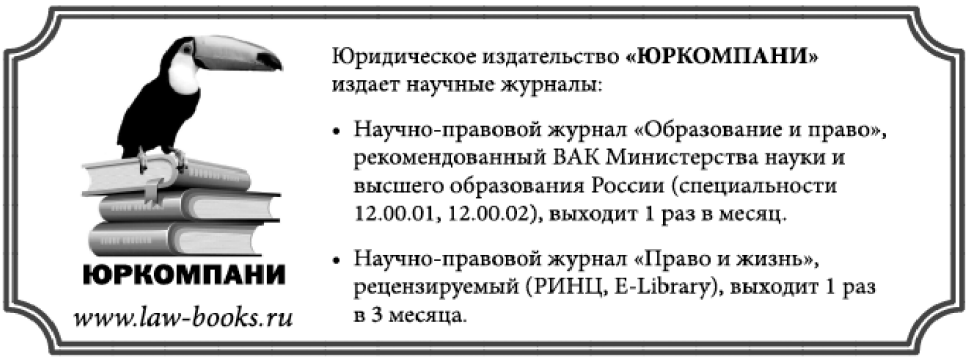
[6] Wößner, G. (2002): Behandlung, Behandelbarkeit und Typisierung von Sexualstraftätern. Ergebnisse einer bundesweiten Expertenbefragung. Arbeitsberichte aus dem Max-Planck-Institut. Freiburg/Br.: Edition iuscrim.

[7] Beier, K. (1995): Dissexualität im Lebenslängsschnitt. Berlin: Springer.,

[8] Sohn, W. (2004)

[9] Monschein, M. (2006): www.pressetext.at.pte.mc.

[10] Dittmann, V. (2000): Was kann die Kriminalprognose heute leisten? Und Anhang: Kriterien zur Beurteilung des Rückfallrisikos besonders gefährlicher Straftäter. In: Bauhofer, K. und Dittmann, V. (Hrsg.): „Gemeingefährliche„ Straftäter, 67-95.



ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-312-314
NIION: 2018-0076-11/22-1156
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1354

НИМИРОВСКАЯ Юзефа Казимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики
и психологии ФГКОУ ВО
«Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург
e-mail: yuzefa_nimirovskaya@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-6419-0112

РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ В СТАНОВЛЕНИИ СПЕЦИАЛИСТА ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. *В статье сделан акцент на методах, которые являются условием в решении воспитательных задач, стоящими при профессиональной подготовке специалистов для системы органов внутренних дел. Обосновывается необходимость индивидуального подхода в процессе организации воспитательной работы в университете МВД России.*

Ключевые слова: *Воспитание, воспитательная среда, методы, индивидуальный подход.*

NIMIROVSKAYA Yuzefa K.
PhD in Pedagogy, Associate Professor at the Department
of pedagogy and psychology, Saint Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation

THE ROLE OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE FORMATION OF A SPECIALIST FOR INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. *The article focuses on the methods that are a condition in solving educational tasks facing the professional training of specialists for the system of internal affairs bodies. The necessity of an individual approach in the process of organizing educational work at the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia is substantiated.*

Key words: *Education, educational environment, methods, individual approach.*

Воспитывать - означает заботиться
о вещественных и нравственных
потребностях малолетнего
до возраста его; в высшем значении:
обучать всему, что для жизни нужно.
(В.И. Даль)

Введение

Целостная образовательно-воспитательная система в образовательных организациях МВД России направлена на подготовку высококвалифицированных кадров полиции, граждан своего государства, достойно выполняющих свой профессиональный долг. Согласимся, что воспитание сложное дело. Именно в процессе воспитания конкретного обучаемого у него формируются нравственные и эстетические ценности, идеалы, принципы, определяющие отношение к профессии сотрудника органов внутренних дел.

Основная часть

По словам Н.М. Борытко: профессиональное образование не может быть сведено исключительно к обучению, оно требует обязательного целенаправленного воспитания будущих специалистов [1, с.39].

Рассматривая понятие «воспитание» применительно к профессионально-образовательным организациям стоит отметить мнение Э.Ф. Зеера, согласно которому сущность воспитания следует понимать как «специально организованный и контролируемый процесс приобщения личности к профессиональному труду в ходе профессиональной подготовки» [2, с. 34].

Иногда приобретенные ценности, черты личности проявляются в других жизненных чувствах, поэтому проблема профессиональных личностных качеств, определяющих как действия, так и внутренние убеждения полицейских, возникает с особой остротой и требует внимательного анализа и понимания. Эта точка зрения нашла отражение в исследованиях В.В. Простякова [4, с.5]

Содержание воспитательной работы раскрывается через ее цели, подчиненные профессиональному воспитанию, и задачи, которые она решает. Для обеспечения успешности воспитания необходимо проектирование образовательно-воспитательной среды университета МВД России. В структуре воспитательной работы методический аспект занимает ключевую позицию. Безусловно необходимо учитывать нормативно-правовые документы при проектировании воспитательной работы, среди которых выделим Приказ МВД России №900 от 25.12. 2000 г. «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. В приказе отмечено, что «воспитательная работа – основной вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы» [5].

Также в нормативном документе определены направления воспитательной работы:

- патриотическое воспитание;
-профессиональное воспитание;
-нравственно-этическое воспитание;
-эстетическое воспитание.

Практическим результатом в достижении успешности воспитания курсантов и иностранных слушателей стала научно-обоснованная система проводимой работы с использованием разнообразных методов воспитания. Понимание необходимости использования методов воспитания отмечает Л.Т. Бородавко, выделивший такие методы как (диспуты, обсуждение материалов печати) и встречи со специалистами-практиками; обсуждение сложных ситуаций в работе и коллективе с рассмотрением возможной реакции на эти ситуации [3, с.69].

Вузовская система МВД России применяет индивидуальный подход к каждому обучающемуся. Изучение личности курсанта и иностранного слушателя зависит от выбора метода воздействия. Остановимся на важнейших методах в организации воспитательной работы с курсантами и иностранными слушателями.

1. Метод индивидуальная беседа (позволяет получить сведений обще-биографические, о друзьях, семье, увлечениях и т.п.).
2. Метод наблюдения (позволяет наблюдать за курсантами и иностранными слушателями в процессе их деятельности и при выполнении служебных обязанностей).
3. Метод анализа результатов деятельности (позволяет определить и оценить такие личностные характеристика как добросовестность, аккуратность, настойчивость, отношение к долгу).
4. Метод убеждения (зависит от уровня воспитанности самого воспитателя в процессе его воздействия речью).
5. Метод поощрения (основывается на нормативных документах о поощрении. Можно рассматривать варианты материального и нематериального поощрения).
6. Метод примера (исторические примеры, из практических сотрудников правоохранительных органов, самих обучающихся, достигших высоких учебных, спортивных результатов).
7. Метод принуждения посредством неодобрения.
8. Метод упражнения (целенаправленные повторяющие действия по развитию личности обучаемого.
9. Метод критики действий, поступков.
10. Метод портфолио (важно обозначить проблематику, озаглавить рубрики и структурировать собранный материал).
11. Метод проектов (в своих проектах курсанты и иностранные слушатели могут решать проблемы из разных направлений деятельности).
12. Карта интеллектуальная (концептуальная) очень эффективный метод извлечения и запоминания информации. Она используется для генерации, визуализации, структуры и таксономической классификации идей, а также в качестве внутренней помощи для изучения, планирования, организации, решения проблем, принятия решений.
13. Бланковые методы для изучения психологических особенностей обучающихся (темперамента, памяти, внимания, выносливости, работоспособности, эмоционального состояния).

14. Метод самовоспитания (потребность в самоактуализации, развитие индивидуальных способностей, развитие собственной личности).

Надо отметить, что перечисленные выше методы требуют определенной системы работы по изучению личности курсанта и иностранного слушателя.

Интересным подходом на наш взгляд является вовлечение курсантов в работу студенческого актива университета. Внеучебная деятельность в университете системы МВД России построена таким образом, чтобы предоставить курсанту свободу выбора определенного вида деятельности (патриотической, творческой, спортивной, организаторской, волонтерской и др.), в которых они могли бы реализовать свои потребности.

Вывод:

В качестве основного эффекта при реализации задач в процессе профессиональной подготовки специалистов для системы МВД России является выпускник вуза с внутренней потребностью выполнения профессионального долга сотрудника правоохранительных органов.

Список литературы:

[1] Борытко Н.М. Субъектное становление специалиста как цель профессионального воспитания студентов вуза // Воспитательная среда вуза как фактор профессионального становления специалиста: материалы Второй межрегион. науч.-методич. конф. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 39–42.

[2] Бородавко Л.Т. Профессиональное воспитание сотрудников правоохранительных органов в вузах МВД России: дис. … д-ра пед. наук. СПб., 2005. – 300 с.

[3] Зеер Э.Ф., Хасанова И.И. Социально-профессиональное воспитание в вузе: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2003. С. 34.

[4] Простяков В. В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел// Юридическая психология. - 2012. - № 1. - С.5-8.

[5] Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Spisok literatury:

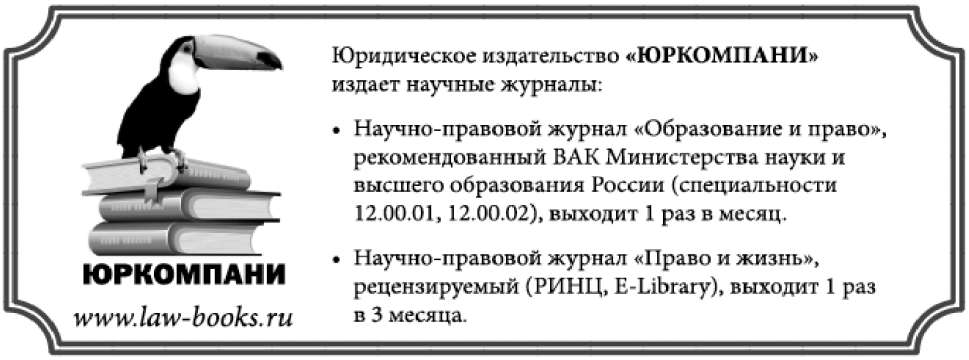
[1] Borytko H.M. Sub”ektnoe stanovlenie specialista kak cel’ professional’nogo vospitaniya studentov vuza // Vospitatel’naya sreda vuza kak faktor professional’nogo stanovleniya specialista: materialy Vtoroj mezhregion. nauch.-metodich. konf. Voronezh: VGU, 2002. S. 39–42.

[2] Borodavko L.T. Professional’noe vospitanie sotrudnikov pravoohranitel’nyh organov v vuzah MVD Rossii: dis. … d-ra ped. nauk. SPb., 2005. – 300 s.

[3] Zeer E.F., Hasanova I.I. Social’no-professional’noe vospitanie v vuze: monografiya. Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2003. S. 34.

[4] Prostyakov V. V. Psihologicheskie trebovaniya k lichnosti i professional’noj deyatel’nosti sotrudnika organov vnutrennih del// YUridicheskaya psihologiya. - 2012. - № 1. - S.5-8.

[5] Prikaz MVD Rossii ot 25 dekabrya 2020 g. № 900 «Voprosy organizacii moral’no-psihologicheskogo obespecheniya deyatel’nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii».



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-315-318
NIION: 2018-0076-11/22-1157
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1355

АЛЕКСЕЕВА Юлиана Борисовна,
Начальник отдела кадров прокуратуры
г. Санкт-Петербурга,
e-mail:alekseevayb@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ: ПРАКТИКА ПРОКУРАТУРЫ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аннотация. *В статье отражена практика прокуратуры г. Санкт-Петербурга по повышению квалификации, как важного направления кадрового обеспечения органов прокуратуры с реализацией Комплексной программы профессиональной подготовки вновь принятых прокурорских работников.*

Рассмотрены инновационные способы применения компьютерных технологий в системе обучения и воспитания молодых специалистов прокуратуры г. Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: *повышение квалификации, прокуратура, переподготовка, надзор, профессионализм, цифровизация.*

ALEKSEEVA Yuliana Borisovna,
Head of the Human Resources Department
of the Prosecutor's Office of St. Petersburg,
St. Petersburg

DEVELOPMENT OF PROSECUTION STAFF AS A PRIORITY DIRECTION OF STAFFING OF THE RUSSIAN PROSECUTION OFFICE: THE PRACTICE OF THE PROSECUTION OFFICE OF ST. PETERSBURG

Annotation. *The article reflects the practice of the Prosecutor's Office of St. Petersburg on advanced training as an important area of staffing of the Prosecutor's Office with the implementation of the Comprehensive Program for the Professional Training of Newly Hired Prosecutors.*

Innovative ways of using computer technologies in the system of training and education of young specialists of the prosecutor's office of St. Petersburg are considered.

Key words: *advanced training, prosecutor's office, retraining, supervision, professionalism, digitalization.*

Переход от одной общественно-экономической формации к другой и высокая динамика изменений российского законодательства требуют от современного специалиста-правоведа *постоянного* совершенствования своих знаний, умений и навыков (компетенций).

Анализ научных источников показал, что с каждым годом «возрастают требования к профессионально-психологической пригодности, квалификационным характеристикам, уровню профессионального образования и состоянию здоровья кандидатов на службу. Важнейшими критериями успешности профессиональной деятельности, которые красной нитью проходят через всю служебную деятельность юриста в правоохранительной системе, являются высокая профессиональная юридическая квалификация, знание российского и международного законодательства, предмета вверенного надзора и высокий моральный облик современного прокурорского работника» [9, с.130].

Система ведомственной профессиональной подготовки, которая включает в себя обучение в ведомственных вузах, работа кадровых подразделений по повышению квалификации прокурорских работников, проводимая на постоянной основе, курсы повышения квалификации в образовательных организациях дополнительного образования прокуратуры России являются симбиозом воспитания и обучения прокурорского работника на всех этапах его прокурорской деятельности.

В системе кадрового обеспечения прокурорской деятельности повышение квалификации является одним из самых ответственных и важных направлений деятельности.

Различия основных образовательных программ вузов прокуратуры Российской Федерации

и других юридических вузов, оторванность от постоянной реализации полученных знаний на практике в процессе обучения не позволяют в полной мере формировать представления о прокурорской деятельности у юристов-выпускников.

Не вызывает сомнений справедливость утверждения группы исследователей обозначенной проблемы о том, что «всю многогранность, сложность, многозадачность прокурорской деятельности, ответственность за решение судеб людей и законное функционирование органов исполнительной власти молодой юрист познает только при прохождении службы в прокуратуре Российской Федерации» [5, с. 162].

С 2019 года в прокуратуре г. Санкт-Петербурга повышение квалификации осуществляется на основе разработанной В.А. Губиным, Д.В. Шабаровым и прокурором города программе комплексной подготовки вновь принятых прокурорских работников (далее – программа) [2; с. 54]. Данная программа успешно зарекомендовала себя как одна из форм повышения квалификации, цель которой состоит в определении уровня теоретической и профессиональной юридической подготовки, выработки навыков практической, самостоятельной работы.

Программа предназначена для повышения уровня профессиональной подготовки прокурорских работников в прокуратуре г. Санкт-Петербурга, не имеющих стажа и опыта работы в прокуратуре России или в иных правоохранительных органах.

Обучение происходит на базе различных профильных подразделений аппарата прокуратуры города, частично реализуется в вневедомственных вузах в зависимости от специфики возложенного на молодого специалиста вида прокурорского надзора.

Учебные группы формируются из молодых специалистов, имеющих незначительный стаж службы, как правило, в период предшествующей аттестации (6 месяцев после трудоустройства). Обучение происходит как в традиционном очном формате, так и в режиме удаленного доступа без отрыва от основного вида деятельности, в районных и специализированных прокуратурах с использованием цифровых технологий.

В системе отечественного юридического образования уровня специалитета и программам магистерской подготовки предусмотрены различные специализации и направления подготовки [1, с.50].

При поступлении в органы прокуратуры по своей профессиональной подготовке и изучаемым дисциплинам в рамках полученной специализации, знания и умения молодого специалиста могут кардинально отличаться от тех обязанностей, которые на него возлагаются.

В целях адаптации к прокурорский деятельности и ознакомления с различными направлениями надзора с 2019 года в прокуратуре г. Санкт-Петербурга действует и успешно себя зарекомендовала комплексная программа подготовки молодых специалистов.

Разработка различных образовательных дисциплин программы происходит на базе структурных подразделений прокуратуры города, которые соответствуют приоритетным направлениям надзорной деятельности. Для повышения эффективности обучения проводится изучение представлений о прокурорской деятельности, опрос и анкетирование, основной задачей которых является выявление профессиональных интересов, и предрасположенности к указанной деятельности у молодых юристов [8, с.168].

В план комплексной программы подготовки входят основные направления надзорной деятельности, такие как: *надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов внутренних дел и юстиции,* надзор за процессуальной деятельностью в органах Следственного комитета Российской Федерации, надзор за исполнением федерального законодательства и т.д. [3, с.134; 10, с. 297].

Также в программу входят дисциплины, не относящиеся непосредственно к надзорной деятельности, но призванные обеспечивать ее высокую эффективность и результативность. Это «Взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации со средствами массовой информации», «Делопроизводство в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации», «Организация работы с кадрами», «Обеспечение собственной безопасности и физической защиты прокурорских работников прокуратуры Российской Федерации» [2, с. 58], «Основы сбора информации, анализа и прогнозирования состояния законности на территории субъекта» [7, с.147] и многие другие.

Помимо обучения и воспитания молодых специалистов профессиональная подготовка прокуроров проходит в течении всей трудовой деятельности и реализуется посредством проведения лекций, семинарских занятий и иных форм обучения и воспитания, в том числе с использованием информационно-коммуникационных средств обучения.

Обучающие в рамках реализации программы – наиболее опытные, грамотные прокуроры, которые являются, как правило, работниками аппарата прокуратуры города, представителями контрольно-надзорных органов власти, а

также профессорско-преподавательского состава ведущих петербургских юридических и экономических вузов.

Инновационным для ведомственной системы повышения квалификации в прокуратуре города является проведение организованного обучения по экономическим направлениям надзорной деятельности с выдачей дипломов государственного образца о профессиональной переподготовке. Через данную форму повышения квалификации в период с 2020 по 2021 гг. прошли 213 человек [6, с. 439; 10, с. 300].

Одним из успешно зарекомендовавших себя элементов психолого-педагогической системы воспитания и обучения является институт наставников [4, с.97]. Индивидуальное обучение и воспитание вновь принятого прокурорского работника при координационно-контролирующей роли кадрового подразделения во взаимодействии с наставником, курирующим заместителем прокурора района и прокурором района по проведению мероприятий, направленных на передачу надзорного опыта в предатестационный период, позволяет организовать комплексный подход к формированию будущих юристов-профессионалов.

Внедрение и развитие дистанционных форм обучения не обошло и органы прокуратуры России. В наиболее трудный период пандемии в прокуратуре г. Санкт-Петербурга апробировано и показало свою эффективность использование информационных платформ, а также удаленных информационно-коммуникационных систем аудио-видеосвязи, посредством которых осуществлялось обучение вновь принятых прокурорских работников.

Впервые использование информационных платформ, проводилось с целью определения текущего уровня знаний работниками прокуратуры основ Кодекса этики прокурорского работника, а также правил внутреннего трудового распорядка. Впоследствии данная форма взаимодействия была внедрена и в иные сегменты работы отдела кадров по повышению квалификации, обучению и воспитанию молодых специалистов. Положительный опыт внедрения таких форм передан прокуратурам других регионов России.

Использование цифровых средств обучения позволяет осуществлять оперативный мониторинг, проводить аналитическую деятельность с целью дальнейшего совершенствования содержания образовательных программ в системе повышения квалификации. Оценка знаний и умений прокуроров по изученным в ходе повышения квалификации направлениям надзорной деятельности позволяет в индивидуальном порядке разработать план воспитания и обучения каждого отдельного работника при взаимосвязи кадрового подразделения, районного прокурора, заместителя, наставника и молодого специалиста. Полученная обратная связь от пройденных дисциплин на системной основе позволяет выявить возможные недостатки и просчеты в системе ведомственной подготовки, пересмотреть подаваемый в процессе обучения методический материал, а также оказать при необходимости точечную помощь молодому специалисту.

Список литературы:

[1] Губин, В. А. Психологические характеристики прокурорских работников как субъектов практико-ориентированной учебно-профессиональной деятельности / В. А. Губин, Д. В. Шабаров // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2018. – № 4. – С. 47-58.

[2] Губин, В. А. Разработка комплексной программы подготовки вновь принятых прокурорских работников прокуратуры Российской Федерации к различным видам надзорной деятельности / В. А. Губин, Д. В. Шабаров // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2019. – № 2. – С. 54-63.

[3] Губин, В. А. Современная подготовка юристов для прокуратуры РФ: реальность и перспектива / В. А. Губин, Д. В. Шабаров // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2019. – № 2(48). – С. 134-138.

[4] Наставничество в прокурорской деятельности как этап профессионализации сотрудников прокуратуры России: теория и практика воспитания и обучения / В. А. Губин, Д. В. Шабаров, Е. Ф. Снигищенко [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 6(196). – С. 97-101. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.6.p97-101.

[5] Особенности подготовки специалистов прокурорской деятельности для органов прокуратуры России в Северо-Западных регионах / В. А. Губин, Д. В. Шабаров, Е. Ф. Снигищенко [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 11(189). – С. 161-163. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.11.p161-163.

[6] Торопов, П. Б. Закономерности развития психологических характеристик у прокуроров в процессе профессиональной переподготовки по программе финансовый контроль в бюджетной сфере / П. Б. Торопов, Д. В. Шабаров // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 7(209). – С. 439-442. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.7.p439-442. – EDN LVFLSY.

[7] Шабаров Д.В. Анализ состояния законности в прокурорской деятельности: теория и практика // Ленинградский юридический журнал. –

2022. – № 2 (68). – С. 147–158. DOI 10.35231/18136230_2022_2_147

[8] Шабаров, Д. В. Диагностический комплекс «представление о прокурорской деятельности» / Д. В. Шабаров, В. А. Губин // Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика : Сборник материалов второй всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24–25 сентября 2019 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 168-173.

[9] Шабаров, Д. В. Использование современных компьютерных технологий в системе повышения квалификации прокурорских работников / Д. В. Шабаров, О. Г. Повжик // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 130-132. – DOI 10.46418/2079-8210_2022_2_22. – EDN RQKXFS.

[10] Шабаров, Д. В. Повышение квалификации прокуроров, осуществляющих надзор за соблюдением федерального законодательства о контрактной системе в сфере государственных и муниципальных закупок / Д. В. Шабаров, О. Г. Повжик, А. В. Кахивова // Современный ученый. – 2022. – № 5. – С. 297-301. – EDN BLDBXK.

Spisok literatury:

[1] Gubin, V. A. Psihologicheskie harakteristiki prokurorskih rabotnikov kak sub»ektov praktiko-orientirovannoj uchebno-professional'noj deyatel'nosti / V. A. Gubin, D. V. SHabarov // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – 2018. – № 4. – S. 47-58.

[2] Gubin, V. A. Razrabotka kompleksnoj programmy podgotovki vnov' prinya-tyh prokurorskih rabotnikov prokuratury Rossijskoj Federacii k razlichnym vi-dam nadzornoj deyatel'nosti / V. A. Gubin, D. V. SHabarov // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – 2019. – № 2. – S. 54-63.

[3] Gubin, V. A. Sovremennaya podgotovka yuristov dlya prokuratury RF: real'-nost' i perspektiva / V. A. Gubin, D. V. SHabarov // Izvestiya Baltijskoj gosudar-stvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2019. – № 2(48). – S. 134-138.

[4] Nastavnichestvo v prokurorskoj deyatel'nosti kak etap professionalizacii sotrudnikov prokuratury Rossii: teoriya i praktika vospitaniya i obucheniya / V. A. Gubin, D. V. SHabarov, E. F. Snigishchenko [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2021. – № 6(196). – S. 97-101. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.6.p97-101.

[5] Osobennosti podgotovki specialistov prokurorskoj deyatel'nosti dlya or-ganov prokuratury Rossii v Severo-Zapadnyh regionah / V. A. Gubin, D. V. SHabarov, E. F. Snigishchenko [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2020. – № 11(189). – S. 161-163. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.11.p161-163.

[6] Toropov, P. B. Zakonomernosti razvitiya psihologicheskih harakteristik u prokurorov v processe professional'noj perepodgotovki po programme finansovyj kontrol' v byudzhetnoj sfere / P. B. Toropov, D. V. SHabarov // Uchenye zapiski uni-versiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 7(209). – S. 439-442. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.7.p439-442. – EDN LVFLSY.

[7] SHabarov D.V. Analiz sostoyaniya zakonnosti v prokurorskoj deyatel'nosti: teoriya i praktika // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. – 2022. – № 2 (68). – S. 147–158. DOI 10.35231/18136230_2022_2_147

[7] SHabarov, D. V. Diagnosticheskij kompleks «predstavlenie o prokurorskoj deyatel'nosti» / D. V. SHabarov, V. A. Gubin // Aktual'nye voprosy psihologii razvi-tiya i formirovaniya lichnosti: metodologiya, teoriya i praktika : Sbornik materialov vtoroj vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 24–25 sentyabrya 2019 goda. – Sankt-Peterburg: Leningradskij gosudarstvennyj universitet im. A.S. Pushkina, 2019. – S. 168-173.

[9] SHabarov, D. V. Ispol'zovanie sovremennyh komp'yuternyh tekhnologij v sisteme povysheniya kvalifikacii prokurorskih rabotnikov / D. V. SHabarov, O. G. Povzhik // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizajna. Seriya 3: Ekonomicheskie, gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2022. – № 2. – S. 130-132. – DOI 10.46418/2079-8210_2022_2_22. – EDN RQKXFS.

[10] SHabarov, D. V. Povyshenie kvalifikacii prokurorov, osushchestvlyayushchih nadzor za soblyudeniem federal'nogo zakonodatel'stva o kontraktnoj sisteme v sfere gosudarstvennyh i municipal'nyh zakupok / D. V. SHabarov, O. G. Povzhik, A. V. Ka-hivova // Sovremennyj uchenyj. – 2022. – № 5. – S. 297-301. – EDN BLDBXK.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-319-323
NIION: 2018-0076-11/22-1158
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1356

КОСТЫРКО Анна Николаевна,
магистрант Приморской государственной сельскохозяйственной академии,
e-mail: svshatal@mail.ru

СЕМИЖЕНОВА Светлана Файзуллаевна,
бакалавр Приморской государственной сельскохозяйственной академии,
e-mail: svetlanasemizhenova@mail

ЛОСЕВСКАЯ Олеся Викторовна,
бакалавр Приморской государственной сельскохозяйственной академии,
e-mail: repsh_78@mail.ru

ЛАНДЫК Василиса Михайловна,
бакалавр Дальневосточного федерального университета,
e-mail: vasilisalandyk022@gmail.com

КОЛЬЦОВА Лидия Андреевна*,*
бакалавр Дальневосточного федерального университета,
e-mail: koltsova.lidia2018@yandex.ru

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА В РАМКАХ РАННЕЙ ПРОФИЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО ПРИМОРСКАЯ ГСХА

Аннотация: *В статье проведен анализ основных мероприятий ранней профилизации обучающихся на примере взаимодействия ФГБО ВО Приморская ГСХА и ВДЦ «Океан» в период с 2017 года по настоящее время.*

Ключевые слова: *обучающиеся, экологическое образование, экологическое воспитание, культура, Приморская государственная сельскохозяйственная академия.*

KOSTYRKO Anna Nikolaevna,
Undergraduate student of the Primorsky State Agricultural Academy

SEMIZHENOVA Svetlana Fayzullayevna,
Bachelor of Primorsky State Agricultural Academy

LOSEVSKAYA Olesya Viktorovna,
Bachelor of Primorsky State Agricultural Academy

LANDIK Vasilisa Mikhailovna,
Bachelor of the Far Eastern Federal University

KOLTSOVA Lydia Andreevna,
Bachelor of the Far Eastern Federal University

VOCATIONAL GUIDANCE IN THE FRAMEWORK OF EARLY PROFILIZATION ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSKY STATE AGRICULTURAL ACADEMY

Annotation*: The article analyzes the main activities of early profiling of students on the example of the interaction between the Federal State Educational Institution of Higher Education Primorskaya State Agricultural Academy and the All-Russian Children's Center «Ocean» in the period from 2017 to the present.*

Key words*: students, environmental education, environmental education, culture, Primorsky State Agricultural Academy.*

Согласно ФЗ-273 в современных условиях развития общества, дополнительное образование школьников является эффективной формой развития склонностей, способностей и интересов, социального и профессионального самоопределения детей и молодежи [1].

Профориентационная работа в учебном процессе предлагает использование разнообразных форм и методов, среди которых наиболее эффективными считаются те, которые позволяют ребенку в реальных или близких к реальным условиях ознакомиться с содержанием профессиональной деятельности и, вследствие этого, осознать свои склонности и выбрать вектор будущего профессионального развития [2]. Одной из таких активных форм профориентации является реализация различного рода мероприятий в рамках тематических смен всероссийских детских центров, расположенных на территории Российской Федерации.

На территории Приморского края Дальневосточного Федерального округа располагается федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Всероссийский детский центр «Океан» (далее по тексту – ФГБОУ «ВДЦ «Океан» или ВДЦ «Океан») и федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия» (далее – ФГБОУ ВО Приморская ГСХА или Академия), которые с 2017 года осуществляют реализацию различных мероприятий агроэкологического направления в рамках профильных смен на основе договора о взаимном сотрудничестве в области образовательной деятельности.

С августа 2017 года ФГБОУ ВО Приморская ГСХА стала тематическим партнером реализации на территории ВДЦ «Океан» новых проектов в области агроэкологического образования, которые позволяют активно участвовать обучающимся и сотрудникам Приморской государственной сельскохозяйственной академии в развитии экологического образования и воспитания подрастающего поколения [3].

Первый опыт работы студентов Академии был связан с осуществлением программы «Мастер дела своего», реализованной в августе 2017 года. В рамках мероприятия сотрудники и студенты вуза провели тематические встречи по теме исполнения природоохранных инициатив в области изучения и сохранения амурского тигра (Panthera tigris altaica Temminck) и дальневосточного леопарда (Panthera pardus orientalis (Schlegel)), согласно «Стратегии сохранения амурского тигра в Российской Федерации», утвержденной распоряжения Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 02.07.2010 г. № 25-р [4] и «Стратегии сохранения дальневосточного леопарда в Российской федерации» от 19.11.2013 № 29-р [5].

Современные активные формы и методики изучения материала, используемые в реализации мероприятий, вызвали большой интерес у администрации ВДЦ «Океан», вследствие чего, последовал очередной этап вовлечения студенчества в работу.

2018 год для ВДЦ «Океан» был годом празднования 35-летия Дальневосточной Республики Детства (так часто называют «Океан» его сотрудники). Именно в этот год сотрудничество двух организаций ознаменовалось двумя крупными проектами, среди которых – организация вожатского отряда и отряда озеленителей. В мае 2018 года на базе ФГБОУ ВО Приморская ГСХА из числа студентов различных направлений подготовки был организован вожатский отряд «Тигры», который позволил реализовывать мероприятия агроэкологического содержания уже в 5 профильных сменах всероссийского детского центра «Океан». 14 ребят с активной жизненной позицией стали вожатыми ВДЦ «Океан» и представили Академию на самой быстроразвивающейся образовательной площадке страны. Этот проект стал стартом крупных начинаний и дал участникам замечательную возможность раскрыть в полной мере свои таланты, познакомиться с новыми интересными людьми, приобрести педагогический опыт и попробовать себя в новых амплуа. Именно в этом проекте студенты проверили себя на прочность, раскрыли таланты, проявили себя лидерами и хорошими организаторами.

Параллельно с работой вожатского отряда «Тигры» в ВДЦ «Океан» был направлен отряд «Озеленитель», который был организован на базе Института лесного и лесопаркового хозяйства Академии. Силами ребят территория ВДЦ «Океан» «заиграла» другими красками. Ребята принимали активное участие в реализации программ экологического профиля в рамках смены Российского Движения школьников (РДШ).

Совместная работа студентов ФГБОУ ВО Приморская ГСХА и вожатского корпуса ВДЦ «Океан» позволила в мае 2018 года принять участие в посадке кедра на территории лесного участка Приморской ГСХА в с. Каменушка. Инициаторами акции выступили Академия и Центр «Амурский тигр», традиционно снабжающий Академию семенами для высева на питомнике. Всего силами будущих вожатых, среди которых были 14 студентов Академии, на территории лесного участка было высажено 20 000 саженцев кедра

корейского. Это мероприятие явилось стартовой площадкой для организации профильной смены «Слет школьных лесничеств «Бархат амурский» [6].

Летом 2018 года администрация ФГБОУ ВО Приморская ГСХА направила в Министерство Просвещения для согласования программу профильной смены школьных лесничеств и получила положительное заключение и разрешение на ее реализацию. С 01. по 21 июня 2019 года на базе ВДЦ «Океан» при участии партнера – ФГБОУ ВО Приморская ГСХА был реализован I Всероссийский слет школьных лесничеств «Бархат амурский» *(рисунок 1).*

Рисунок 1. Практические занятия по лесоводству в рамках Первого Всероссийского слета школьных лесничеств «Бархат амурский», 2018 год

Представители школьных лесничеств из 15 субъектов России на базе дружины «Тигренок» изучали особенности лесовосстановления и природоохранной деятельности. В рамках смены члены школьных лесничеств побывали в лесном питомнике Академии, познакомились с современными технологиями получения посадочного материала, изучили особенности лесного почвоведения, управления квадрокоптерами. Все мероприятия в рамках этой смены были организованы и реализованы студентами вожатского отряда «Тигры» и студентами направления подготовки 35.03.01 Лесное дело.

Результаты работы первого слета школьных лесничеств позволили уже летом 2019 г. в некоторых школах Приморского края начать работу по организации школьных лесничеств при содействии дружины «Тис» Академии для проведения занятий по лесоводству и помощи в планировании работы [7].

В 2020 году реализация профильной программы Второй Всероссийский слет школьных лесничеств «Бархат амурский» не состоялся вследствие ограничительных мер по распространению новой коронавирусной инфекции COVID-19, но это не помешало подготовить материалы для реализации последующих слетов.

В июле 2021 года в рамках смены «Морские исследователи» сотрудниками ФГБОУ ВО Приморская ГСХА и ее студентами были проведены занятия и лекционные курсы по теме «Японское море – жемчужина России». Цель занятий – познакомить участников смены с географическими особенностями Дальневосточного региона, экологическим состоянием вод Японского моря, на берегу которого находится ВДЦ «Океан», а так же освоить основные методики химического анализа вод и почв морского побережья.

В августе 2021 года третий Всероссийский слет школьных лесничеств «Бархат амурский» стартовал на территории ВДЦ «Океан», в нем приняли участие более 200 участников проекта, сотрудники и студенты Академии *(рисунок 2).*

Рисунок 2. Третий Всероссийский слет школьных лесничеств «Бархат амурский», 2021 год

За несколько недель проекта ребята стали участниками более 40 мероприятий, в том числе экологической акции по высадке кедра на территории ВДЦ «Океан», создании лесного портрета «Океана».

Тематические программы, разработанные руководителями и сотрудниками ФГБОУ ВО Приморская ГСХА и реализованные с помощью студентов Академии «погружают» участников смен в определенную проблематику, имеющую непосредственное отношение к решению практических задач. В этом смысле, потенциал тематических агроэкологических мероприятий, проводимых в рамках партнерских соглашений, как инструмента профессиональной ориентации в системе агроэкологического образования сложно переоценить.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 21.12.2022).

[2] Берсенева С.А. Образовательные технологии современного образования: от традиции к инновации. // В кн.: Актуальные аспекты многоуровневой подготовки в вузе / Э.Д. Алисултанова [и др.]. Георгиевск, 2011. С. 41–91.

[3] Берсенева С.А., Репш Н.В., Белов А.Н., Розломий Н.Г., Демиденко Е.Н. Экологическое образование в аграрных вузах на примере Приморской государственной сельскохозяйственной академии // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 5 (195). С. 46–50.

[4] О стратегии сохранения амурского тигра в Российской Федерации: Распоряжение Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 02.07.2010 № 25-р: Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprirody-rossii-ot-02072010-n-25-r-o-strategii/ (дата обращения: 20.12.2022).

[5] О стратегии сохранения дальневосточного леопарда в Российской Федерации: Распоряжение Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 19.11.2013 № 29-р. URL: https://standartgost.ru/g/pkey-14293725031 (дата обращения: 20.12.2022).

[6] Беляев Д.А., Репш Н.В., Шурухина Т.Н., Белов А.Н., Берсенева С.А. Бёрдвотчинг как современная форма экологического образования и воспитания школьников // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. С. 132–135.

[7] Розломий Н.Г., Репш Н.В., Шурухина Т.Н., Белов А.Н., Берсенева С.А. Экологическая тропа как форма экологического образования школьников // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 2 (192). С. 267–273. DOI: 10.36718/1819–4036–2021–3–103–108.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 N 273-FZ. [Federal Law «On Education in the Russian Federation» dated December 29, 2012 N 273-FZ.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_

LAW_140174/ (data obrashhenija: 21.12.2022) (In Russ.).

[2] Berseneva S.A. Obrazovatel'nye tehnologii sovremennogo obrazovanija: ot tradicii k innovacii [Educational technologies of modern education: from tradition to innovation] // V kn.: Aktual'nye aspekty mnogourovnevoj podgotovki v vuze [In the book: Actual aspects of multilevel training at the university] / Je. D. Alisultanova [i dr.]. Georgievsk, 2011. P. 41–91 (In Russ.).

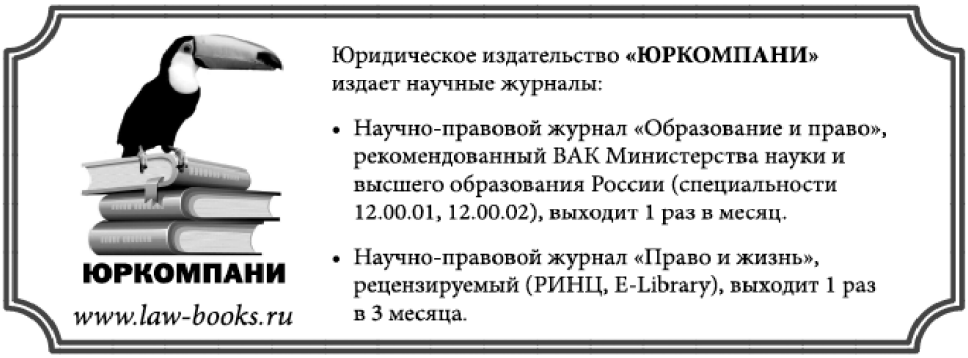
[3] Berseneva S.A., Repsh N.V., Belov A.N., Rozlomij N.G., Demidenko E.N. Jekologicheskoe obrazovanie v agrarnyh vuzah na primere Primorskoj gosudarstvennoj sel'skohozjajstvennoj akademii [Ecological education in agricultural universities on the example of the Primorsky State Agricultural Academy] // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta [Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft]. – 2021. –№ 5 (192). – P. 46–50 (In Russ.).

[4] O strategii sohranenija amurskogo tigra v Rossijskoj Federacii: Rasporjazhenie Ministerstva prirodnyh resursov i jekologii Rossijskoj Federacii ot 02.07.2010 № 25-r: Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty v Rossijskoj Federacii. [On the strategy for the conservation of the Amur tiger in the Russian Federation: Decree of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation of 02.07.2010 No. 25-r: Laws, codes and regulations in the Russian Federation.]. URL: https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprirody-rossii-ot-02072010-n-25-r-o-strategii/ (data obrashhenija: 20.12.2022) (In Russ.).

[5] O strategii sohranenija dal'nevostochnogo leoparda v Rossijskoj Federacii: Rasporjazhenie Ministerstva prirodnyh resursov i jekologii Rossijskoj Federacii ot 19.11.2013 № 29-r. [On the strategy for the conservation of the Far Eastern leopard in the Russian Federation: Order of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation dated November 19, 2013 No. 29-r.]. URL: https://standartgost.ru/g/pkey-14293725031 (data obrashhenija: 20.12.2022) (In Russ.).

[6] Beljaev D.A., Repsh N.V., Shuruhina T.N., Belov A.N., Berseneva S.A. Berdvotching kak sovremennaja forma jekologicheskogo obrazovanija i vospitanija shkol'nikov [Birdwatching as a modern form of environmental education and upbringing of schoolchildren] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern problems of science and education]. 2021. № 2. P. 132–135 (In Russ.).

[7] Rozlomij N.G., Repsh N.V., Belov A.N., Shuruhina T.N., Berseneva S.A. Jekologicheskaja tropa kak forma jekologicheskogo obrazovanija shkol'nikov [Ecological trail as a form of ecological education for schoolchildren] // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta [Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft]. – 2021. – № 2 (192). – P. 267–273 (In Russ.). DOI: 10.36718/1819–4036–2021–3–103–108.



ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-324-330
NIION: 2018-0076-11/22-1159
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1357

СТОЖКО Наталия Юрьевна,
доктор химических наук, профессор,
заведующая кафедрой физики и химии
Уральского государственного
экономического университета,
e- mail: sny@usue.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук
Уральского государственного экономического университета,
e- mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук
доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления
Уральского федерального университета имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СОРОКИНА Наталья Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент
заведующая кафедрой иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: sorokina.nataly.iv@gmail.com

МАКАРОВА Татьяна Николаевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: rowanta@mail.ru

КОНЦЕПТ ВРЕМЕНИ В ФИЛОСОФИИ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЙОХАНА ХЕЙЗИНГИ)

Аннотация. *Концепт времени как философская категория, отражает объективную реальность, в которой живет человек. Но только отражает, выступая в процессе человеческой жизнедеятельности в качестве субъективной реальности, в виде некоего «зеркала», в которое «смотрится» человек. Закономерно возникает вопрос о том, насколько тот его образ, который человек видит в этом «зеркале», соответствует объективной реальности.*

Характер текущего (синхрония) и исторического (диахрония) времени трактуются разными исследователями по-разному: от прямолинейного до циклического, от открытого до замкнутого движения и т.д. Дилемма феномена и ноумена времени в контексте формирующейся новой реальности делает данный концепт актуальным не только в теоретическом, но и предметно-практическом аспектах.

В статье рассмотрены различные мировоззренческие представления о времени, его сущности и характере, раскрыты конкретные теории времени в истории мировой философии, показаны диалектика времени и его хронологические форматы, связь с настоящим, опосредованность культурой, в том числе и уровнем развития науки. В контексте соотношения понятий «время» и «жизнь», «время» и «пространство» сформулирована и аргумен-

тируется мысль о том, что техника счета времени («хронотип»), как техника его количественной оценки имела и до сих пор имеет относительный характер, обусловленный спецификой различных исторических эпох и не позволяет постичь его качественный аспект, а, следовательно - и его сущность, которую можно раскрыть лишь в диалектическом единстве количественного и качественного его понимания. На основе научных и художественных (метафорических) представлений о времени как о «потоке бытия» авторами сформулировано положение о времени как о сущностной характеристике жизни.

Ключевые слова: *время, диахрония, культура, линейность, мышление, реальность, синхрония, сознание, цикличность.*

STOZHKO Natalia Yurievna,
doctor of chemical sciences, professor,
Head of the Department of Physics and Chemistry
Ural State Economic University;

STOZHKO Dmitry Konstantinovich,
PhD in Philosophy,
Associate Professor, Department of Creative Management and Humanities
Ural State Economic University;

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences
Associate Professor of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory, Methodology and Legal
Support of State and Municipal Administration
Ural Federal University named after the first
President of Russia B.N. Yeltsin

SOROKINA Natalya Ivanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Head of the Department of Foreign Languages
Ural State Agrarian University

MAKAROVA Tatyana Nikolaevna,
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Ural State Agrarian University

THE CONCEPT OF TIME IN PHILOSOPHY(ON THE 150TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF JOHAN HAZINGA)

Annotation. *The concept of time as a philosophical category reflects the objective reality in which a person lives. But it only reflects, acting in the process of human life as a subjective reality, in the form of a kind of "mirror" into which a person "looks". Naturally, the question arises as to how much the image that a person sees in this "mirror" corresponds to objective reality.*

The nature of the current (synchrony) and historical (diachrony) time is interpreted by different researchers in different ways: from rectilinear to cyclic, from open to closed movement, etc. The dilemma of the phenomenon and the noumenon of time in the context of the emerging new reality makes this concept relevant not only in theoretical, but also in subject-practical aspects.

The article discusses various worldview ideas about time, its essence and character, reveals specific theories of time in the history of world philosophy, shows the dialectics of time and its chronological formats, connection with the present, mediation by culture, including the level of development of science. In the context of the relationship between the concepts of "time" and "life", "time" and "space", the idea is formulated and argued that the technique of counting time ("chronotype"), as a technique for its quantitative assessment, had and still has a relative character, due to the specifics of various historical eras and does not allow us to comprehend its qualitative aspect, and, conse-

quently - its essence, which can be revealed only in the dialectical unity of its quantitative and qualitative understanding. On the basis of scientific and artistic (metaphorical) ideas about time as a "stream of being", the authors formulated a position about time as an essential characteristic of life.

Key words: *time, diachrony, culture, linearity, thinking, reality, synchrony, consciousness, cyclicity.*

«Всему свое время, и время всякой вещи под небом»
Екклесиаст

Введение

В философии науки с древности и до сегодняшнего дня существуют разные проблемы, решение которых еще далеко от своего завершения. Одной из таких проблем является тайна времени. Что есть время? Что скрывается за этим понятием? Как разгадать тайну времени? Эти и некоторые другие вопросы давно интересуют самых разных ученых: математиков, физиков, философов, антропологов, палеонтологов, историков и др. Но до сих пор все еще актуальными остаются слова Св. Августина: «Что же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время: если бы я захотел объяснить спрашивающему - нет, не знаю» [1, с. 217].

Тайна времени состоит в самой возможности или невозможности его постижения. Подчеркнем, не просто понимания, не просто наделения понятия «время» какими-то смыслами и значениями, а именно постижения, т.е. не только теоретического, но и вполне эмпирического, опытного его переживания. И здесь именно жизнь выступает единственным убедительным средством постижения времени. Хотя она и дает множество субъективных его образов. Достаточно отметить, что в детстве и юности время «двигается медленно», хотя наше собственное освоение окружающей нас реальности происходит быстро, а в зрелости и особенно в старости время летит, подобно птице - «не успеваешь даже оглянуться». В действительности – это человеческие ощущения времени, тогда как само оно «никуда не торопится».

Понимание времени – это объяснение того, что есть время *на наш взгляд*, но весь вопрос состоит в том, а есть ли время само по себе, существует ли оно объективно, можно ли его обнаружить в субстанциональном состоянии, как физический или химический факт, как «сгусток времени», аналогичный «сгусткам материи» или «искривлениям пространства»? Или оно - время – с физической точки зрения – фикция, всего лишь результат нашего мышления, продукт человеческого сознания, а значит, всего лишь субъективная реальность и не более? Постигаем и можем ли постичь мы его как объективную реальность, или просто объясняем, представляем, выражаем, наделяем смыслами некий фантом?

Интересно, что в книге Бытия (Библия) повествуется о том, что потомки Ноя жили по 300–400 лет и более. Но, с точки зрения современного человека, даже вооруженного новейшими достижениями науки, такого быть не может. Но - если только представления о времени у нас и у древних людей не разные. Постичь его смысл и суть – значит объяснить то, что пока не объяснимо, в том числе - и разные представления о нем.

Как когда-то писал немецкий историк и философ, представитель направления «философия жизни» О. Шпенглер (1880-1936 гг.) - «время – слово, предназначенное для того, чтобы намекнуть на нечто непостижимое, звуковой символ, которого совершенно не понимают, когда также пытаются его научно трактовать в качестве понятия» [2, с. 162-163]. Рассуждая далее о «призраке времени», автор приходит к выводу о том, что мы сами, пока живем, и являемся временем, и время как символ имеет свое протяжение, а прошлое и будущее – вне времени [2, с. 163]. Полагая необходимым выяснить феномен времени в контексте пространства и смерти, О. Шпенглер подчеркивал: «Мы являемся временем, однако, мы обладаем также картиной истории, и на ней рождение предстает по отношению к смерти еще одной загадкой» [2, с. 209].

Наиболее «старыми» философскими концепциями времени можно считать теорию Х. Л. Борхеса, полагавшего, что время – это сфера открытости и бесконечности, синоним периодичности, и теорию временной замкнутости, согласно которой время – характеристика движения по кругу.

Изученность проблемы

Концепт времени постоянно привлекает повышенное внимание многих исследователей. Среди авторов, посвятивших свои работы данной тематике, можно отметить О. С. Гилязову [3], И. П. Вайнберга [4], Э. А. Спайзера [5], И. С. Клочкова [6], М. Д. Ахундова [7], К. Ясперса [8], Т. Аоушан [9], Е. Ю. Ванину [10], С. В. Архипова [11], Т. Куна [12], А. Харт-Дэвис [13], У. К. Митчелла [14], С. Китчина [15], А. А. Сорокина [16], Г. Лебона [17], М. И. Туган-Барановского [18], Я. Ван Дейна [19], Н. Д. Кондратьева [20], Ж. Кондорсе [21] и др. Среди предложенных ими идей отметим идеи временной цикличности, временной линейности, временной повторяемости, замкнутости времени, спиральности времени, временных скачков (парадигм),

«осевого» времени, временных флуктуаций, хронотипа и т.д. Для обоснования своих новаций разные исследователи использовали разные инструменты: диалектический, структурно-функциональный, программно-целевой, идеографический, герменевтический и другие методы.

Накопленный наукой опыт осмысления концепта времени позволил выделить текущее время (в философских форматах данности, обыденности, повседневности и т.д.) и историческое время (диахрония), рассмотреть вопросы синхронии и асинхронности, табуировать разные феномены времени (мгновение, чувственное время, время жизни и др.) в контексте аксиологического пространства [22]. Особо следует отметить сопряжение времени и культуры и формирование художественных представлений о времени культуры или о культурно-временном континуитете [23].

Отдельным вариантом этого подхода можно считать теорию поколений Н. Хау и У. Штрауса [24], которая после недолгой, но глубокой трансформации превратилась в идею о существовании поколений X, Y и Z [25; 26]. Время поколения исчисляется в 20-25 лет, а смена времени обусловлена сменой ценностных ориентиров самих поколений. Тем самым, время и ценности опосредуют друг друга.

Результаты исследования

В настоящее время в связи с высокой социальной и аксиологической турбулентностью и неопределенностью, переживаемой современным обществом, остро встает очень важный вопрос о том, в какой именно момент трансформация ценностей и поколенческих ценностных ориентиров ведет к смене времени или, выражаясь иначе, к возникновению формата «нового времени». Известная фраза «о времена, о нравы» непосредственно ориентирует на осознание их взаимосвязи и взаимной обусловленности.

Но дело в том, что ценности далеко не сразу превращаются в социальные институты – нормы поведения людей. Соответственно, генезис ценностей и процесс их трансформации нуждается в серьезном исследовании [27]. Представляется правомерным считать, что изменение времени как такового, его «качествования» (термин Л. П. Карсавина) не просто обусловлено ценностными системами, складывающимися в обществе под влиянием различных эндогенных и экзогенных факторов, а именно процессом их превращения в социальные институты, их формированием и степенью их зрелости.

Известно, что в жизни человека по мере его взросления многие моменты сначала представлены в игровой форме, но затем становятся стереотипами мышления и правилами поведения. Дети играют в войну и в куклы, взрослые люди растят детей и, к сожалению, реально воюют. Вопрос о том, как закладывается игровой формат в реальный сценарий поведения до сих пор открыт и не имеет однозначного психологического и философского объяснения.

В этой связи особый интерес представляет концепт времени нидерландского философа, историка и исследователя культуры Й. Хейзинги (1872-1945 гг.), которому в 2022 г. исполнилось 150 лет со дня рождения. Будучи историком культуры, Й. Хейзинга использовал культурологический подход в понимании времени и обращался к такой ее форме, как игра и рассматривал концепт времени как игру разных исторических обстоятельств. Игровой формат времени крайне мало исследован в истории культуры, в отличие, например от аналогичного формата в экономике (теория игр О. Моргенштерна и Ф. Найта) или политике. А вместе с тем этот формат позволяет во многом по-новому взглянуть и на саму историю, и на время. Ведь люди часто выстраивают игровые сценарии собственного поведения и рассматривают «гонки со временем» как своеобразную игру. Например, игру со смертью («русская рулетка»), игру в политику («политические игры»), семейную игру («ролевые игры»), «игру случая» и т.д.

В своей книге «Человек играющий. Опыт определения игрового элемента культуры» (1982 г.), которая принесла автору мировую славу, Й. Хейзинга, в общем-то, вплотную подошел и к пониманию самого времени как смысловой игры человека. С его точки зрения, человек порой просто играет смыслами, которыми он наделяет те или иные предметы и явления. И время для него – масштаб, посредством которого он измеряет жизнь.

Формально, само время – это некий нарратив игры. Среди таких нарративов, например, «время жить» и «время умирать», «время говорить правду» и др. Понятно, что в каждом конкретном случае наши представления о таких нарративах могут быть диаметрально противоположными , поскольку игра все-таки есть игра.

Но любая игра не бесконечна, она имеет свои хронологические рамки и происходит либо в текущем (актуальном) времени (онлайн), либо в историческом времени (диахронии). Суть этой игры состоит в том, что люди ставят перед собой какие-то задачи и временные сроки их осуществления. И в том-то и состоит игра со временем: успел или нет. Тем самым, время всегда обращено на саму жизнь. Без жизни его как бы и нет. Вопрос же о времени существования неживой материи Й. Хейзинга вообще не затрагивает полагая, что такая материя вне времени.

Если обратиться к представлениям Й. Хейзинги об историческом времени, то, по его мнению, до появления культуры было безвременье (состояние дикости и варварства). Или в терминологии самого Й. Хейзинги, это было тогда, когда существовал некий «затемненный мир» [28]. А само время стало исчисляться людьми как раз при появлении духовной и материальной культуры. Следовательно, время – признак цивилизации и характеристика культуры. Во времени автор видит только прошлое и будущее. Настоящее не измеримо временем, потому что оно – процесс живой культуры, процесс игры, временные характеристики которых сформируются и станут ясными уже после того, как она - эта игра - состоится.

Время, подобно строящемуся зданию, время строительства здания становится ясным и определенным не на стадии его проектирования или рытья котлована, а на стадии отделки и окончательной приемки – сдачи. Особенно ярко эту мысль автор проводит в своей наиболее известной книге «Осень Средневековья» (1919 г.) [29], в которой развенчивает миф о том, что эпоха Средневековья была временем варварства, дикости и упадка культуры. Несмотря на духовный упадок, обусловивший обнищание европейской цивилизации (по сравнению с эпохой Античности), Й. Хейзинга все-таки показывает и «цветущее время» (на примере Бургундии XIV- XV вв.).

Оценивая разные концепты времени и особенно теории времени XX века можно сделать вывод о том, что философия все еще очень далека от проникновения в его тайну (сущность) и всегда смотрится в «зеркало» времени для того, чтобы разгадать эту загадку.

Известная метафора о том, что «время течет», что «время как река» давно вошло в образ нашего мышления, как и представление о времени, как о реальности. Этот образ нашел свое отражение и в художественной форме: знаменитые «текущие часы», картина «Постоянство памяти» (1931 г.) С. Дали, «Три возраста человека» (1500 г.) Джорджоне и др. Но может быть оно – всего лишь метафора, отражающая нечто иное гораздо и большее? И возможно ли его измерить в целом, а не в частностях, не в алгоритмах - ведь для постижения времени измерение играет особую роль.

С философской точки зрения, время – это количественная характеристика «качествования» жизни (термин Л. П. Карсавина), ее важный (наряду с пространственным) онтологический параметр. И эта количественная характеристика в своем историческом «развертывании» приобретает особые качественные признаки: телеологическое, личностное, социальное и др. [30, с. 214]. И приобретает и особые значения, как, например, у Л. Н. Гумилева: подъем, перегрев, надлом, инерция, обскурация, гомеостаз, мемориальная фаза [31, с. 239].

Конечно, можно считать, что время – это история. а история – время, а все что вне истории – вне времени и наоборот. Но время существует и вне истории, которая сама появилась во времени и без него вряд ли мыслима. Когда люди в глубокой древности составляли свой календарь и выстраивали собственный «хронотоп», они, конечно, даже не думали о том, что спустя тысячи лет А. А. Ухтомский предпримет попытку объединить время и пространство в единое целое и введет физическое понятие «пространство – время» [32, с. 22], а М. М. Бахтин предложит рассматривать это понятие к литературно-художественной форме [33, с. 253]. Но, по большому счету, собственно, этим и исчерпываются все философские достижения в постижении концепта времени на текущий момент.

Заключение

Таким образом, в своих стремлениях проникнуть в суть времени наука в целом, а философия - в частности и в прошлом, и сейчас все еще пытаются заниматься главным образом счетоводством: «считать» время, рассматривая вопросы его периодичности, цикличности, фазовости и т.д. Это – иллюстрация кризиса в самой науке, в том числе и в философии [34], кризиса редукционизма и релятивизма, порождающих так называемое «туннельное видение» - болезненное состояние, при котором исследователь теряет способность к периферическому обзору предмета (объекта). Сведение времени к счету, по существу есть сведение формы к содержанию, сущности – к явлению.

Но считать время оказалось отнюдь не тем, чтобы постичь его суть. И в этом отношении юлианский календарь (46 г. до н.э.) и сменивший его григорианский календарь – это лишь способы подсчета времени, попытки его количественного измерения. Как и другие календари (китайский, мая и т.п.).

Наподобие тех, что за тысячу лет до этого предпринимали индийские брахманы, которые меряли время супер-циклами длиной в 4329 млн. земных лет и делили его на 14 периодов, по истечении каждого из которых Вселенная будто бы возрождается и снова возникает человеческий род. Каждый из таких периодов они делили на 71 «больших промежутков», которые, в свою очередь, делились на четыре «юги» и т.д. Вот и получается, что считать время и создавать календари можно по-разному, а его тайна скрыта в самой жизни, в самом человеке. Поэтому здесь вполне уместно вспомнить слова Ф. М. Достоевского:

«Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время …».

Список литературы:

[1]. Августин Аврелий. Исповедь. М.: Азбука-классика, 2022. – 400 с.

[2]. Шпенглер О. Закат Европы: пер. с нем. В 2-х т. М.: Айрис-Пресс, 2003. Т. 1. – 528 с.; Т. 2. – 624 с.

[3].Гилязова О. С. Сумма философии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа - https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4432/2/sf-06-11.pdf

[4]. Вейнберг И.П. Человек в культуре древнего Ближнего Востока. М.: Наука. 1986. – 208 с.

[5]. Speiser E.A. Oriental and Biblical studies. USA: Philadelphia. 1967. – 616 p.

[6]. Клочков И.С. Духовная культура Вавилона: человек, судьба, время. М. 1983. – 207 с.

[7]. Ахундов М.Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. М: Наука, 1982. – 224 с.

[8]. Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. М.: Республика, 1994. – 527 с.

[9]. Аошуан Тань. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность: пер. с кит. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 232 с.

[10]. Ванина Е.Ю. Средневековое мышление. Индийский вариант. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. – 375 с.

[11]. Архипов С.В. Древнеегипетские представления о времени и месте человека в локальном пространстве // Образы времени и исторические представления. Россия – Восток – Запад. Сб. ст. / под ред. Л. П. Репиной. М. 2010. С. 98-112.

[12]. Кун Т. Структура научных революций: пер. с англ. М.: АСТ, 2002. – 608 с.

[13]. Харт-Дэвис А. Книга о времени. Секреты времени. Факты. Загадки. Открытия: пер. с англ. М.: Арт-родник, 2013. – 256 с.

[14]. Kitchin J. Cycles and Trends in Economic Factors // The Review of Economics and Statistics: journal. The MIT Press. Vol. 5, no. 1. 1923. P. 10-19.

[15]. Митчелл У. К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка: пер. с англ. М.; Л.: Гос. изд., 1930. – 503 с.

[16]. Сорокин П. А. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: пер. с англ. М.: Астрель.2006. – 1176 с.

[17]. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: АСТ, 2021. – 320 с.

[18]. Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему. М.: РОСППЭН, 1996. – 528 с.

[19]. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика. 1989. – 526 с.

[20]. Von Dain J. The Long Wave in Economic Life. London: Routledge, 2013. – 256 p.

[21].Кондорсе Ж. Эскиз истории картины прогресса: пер. с фр. М.: Либроком, 2020. – 278 с.

[22].Шуб М. Л. Феномен времени в контексте современного ценностного пространства // Система ценностей современного общества. 2009. № 5-2. С. 64-68.

[23].Денисова Т. Ю. Феномен времени: воплощение философской идеи в художественных образах // Вестник МГУКИ, 2018. № 4(84). С.99-106.

[24].Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1. С.94-97.

[25]. Тулган Б. Не всем достанется приз. Как управлять поколением Y: пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 256 с.

[26]. Стиллман Д., Стиллман И. Поколение Z на работе: пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 272 с.

[27]. Стожко Д. К. Превращение ценностей в социальные институты (опыт философского осмысления культуры хозяйства) // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16. № 3. С.228-238.

[28].Хейзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир: пер. с голл. СПб.: Изд-во И. Лимбаха, 2010. – 456 с.

[29]. Хейзинга Й. Осень Средневековья: пер. с голл. СПб.: Изд-во И. Лимбаха, 2016. – 768 с.

[30]. Зверева О. В. Качество времени в социокультурном пространстве постмодерна // Вестник ТГУ. 2008. № 1(57). С. 214-222.

[31].Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. Л.: Наука, 1990. – 279 с.

[32]. Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. – 342 с.

[33]. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М.: Худ. лит., 1975. – 502 с.

[34]. Кемеров В. Н. Кризис, который всегда с тобой // Вопросы философии. 2018. № 6.

Spisok literatury:

[1]. Augustine Aurelius. Confession. M.: Azbuka-klassika, 2022. - 400 p.

[2]. Spengler O. Decline of Europe: per. with him. In 2 vols. M.: Iris-Press, 2003. Vol. 1. - 528 p.; T. 2. - 624 p.

[3]. Gilyazova O. S. The sum of philosophy. - [Electronic resource]. – Access mode - https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4432/2/sf-06-11.pdf

[4]. Weinberg I.P. Man in the culture of the ancient Near East. M.: Science. 1986. - 208 p.

[5]. Speiser E.A. Oriental and Biblical studies. US: Philadelphia. 1967. - 616 p.

[6]. Klochkov I.S. Spiritual culture of Babylon: man, fate, time. M. 1983. - 207 p.

[7]. Akhundov M.D. Concepts of space and time: origins, evolution, prospects. M: Nauka, 1982. - 224 p.

[8]. Jaspers K. The meaning and purpose of history: per. with him. M.: Respublika, 1994. - 527 p.

[9]. Aoshuang Tan. Chinese picture of the world: language, culture, mentality: Per. with whale. M.: Languages of Slavic culture, 2004. - 232 p.

[10]. Va n ina E.Yu. medieval thinking. Indian variant. M.: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2007. - 375 p.

[11]. Arkhipov S.V. Ancient Egyptian ideas about the time and place of a person in local space // Images of time and historical ideas. Russia - East - West. Sat. Art. / ed. L. P. Repina. M. 2010. S. 98-112.

[12]. Kuhn T. The structure of scientific revolutions: per. from English. M.: AST, 2002. - 608 p.

[13]. Hart-Davis A. A book about time. Secrets of time. Data. Puzzles. Discoveries: per. from English. M.: Art spring, 2013. - 256 p.

[14]. Kitchin J. Cycles and Trends in Economic Factors // The Review of Economics and Statistics: journal. The MIT Press. Vol. 5, no. 1. 1923. P. 10-19.

[15]. Mitchell W.K. Economic cycles. The problem and its formulation: per. from English. M.; L.: Mrs. ed., 1930. - 503 p.

[16]. Sorokin P.A. Sorokin P.A. Social and cultural dynamics: per. from English. M.: Astrel. 2006. - 1176 p.

[17]. Lebon G. Psychology of peoples and masses. M.: AST, 2021. - 320 p.

[18]. Tugan-Baranovsky M.I. To a better future. M.: ROSPPEN, 1996. - 528 p.

[19]. Kondratiev N.D. Problems of economic dynamics. M.: Economics. 1989. - 526 p.

[20]. Von Dain J. The Long Wave in Economic Life. London: Routledge, 2013. - 256 p.

[21]. Condorcet J. A sketch of the history of the picture of progress: per. from fr. M.: Librokom, 2020. - 278 p.

[22]. Shub M.L. Phenomenon of time in the context of modern value space // System of values of modern society. 2009. No. 5-2. pp. 64-68.

[23]. Denisova T. Yu. The phenomenon of time: the embodiment of a philosophical idea in artistic images // Vestnik MGUKI, 2018. No. 4 (84). S.99-106.

[24]. Ozhiganova E.M. The theory of generations by N. Howe and W. Strauss. Possibilities of practical application // Business education in the knowledge economy. 2015. No. 1. P. 94-97.

[25]. Tulgan B. Not everyone will get a prize. How to manage generation Y: per. from English. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2017. - 256 p.

[26]. Stillman D., Stillman I. Generation Z at work: per. from English. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2018. - 272 p.

[27]. Stozhko D.K. The transformation of values into social institutions (the experience of philosophical understanding of the culture of the economy) // Observatory of Culture. 2019. V. 16. No. 3. P. 228-238.

[28]. Huizinga J. Shadows of Tomorrow. Man and culture. Darkened World: Per. with a goal St. Petersburg: I. Limbach Publishing House, 2010. - 456 p.

[29]. Huizinga J. Autumn of the Middle Ages: per. with a goal St. Petersburg: I. Limbach Publishing House, 2016. - 768 p.

[30]. Zvereva O. V. The quality of time in the socio-cultural space of postmodern // Bulletin of TSU. 2008. No. 1(57). pp. 214-222.

[31]. Gumilyov LN Geography of the ethnos in the historical period. L.: Nauka, 1990. - 279 p.

[32]. Ukhtomsky A. A. Dominant. St. Petersburg: Peter, 2002. - 342 p.

[33]. Bakhtin M. M. Questions of Literature and Aesthetics: Studies of Different Years. M.: Hood. lit., 1975. - 502 p.

[34]. Kemerov VN Crisis, which is always with you // Questions of Philosophy. 2018. No. 6.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-331-337
NIION: 2018-0076-11/22-1160
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1358

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com;

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru;

КОХАНОВСКИЙ Александр Артурович,
преподаватель кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: kokhanovski.alexander @yandex.ru;

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
философии Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *В статье представлены результаты второго этапа социологического исследования «Мировоззрение современной молодежи», который был проведен осенью 2022 года. В исследовании приняли участие 128 представителей поколения Z, в основном студентов Уральского государственного аграрного университета и других вузов г. Екатеринбурга. 71% респондентов составили женщины, 29% - мужчины.*

Методологической основой исследования стала социологическая теория поколений Нейла Хоу и Уильяма Штрауса. Исследование проводилось с помощью таких качественных методов социологии, как анализ личных документов, серии интервью и работы с респондентами в фокус-группах. Респонденты письменно отвечали на вопросы о мировоззрении молодежи по ряду позиций, в том числе об отношении к своей стране, а также об их отношении к специальной военной операции, которую Россия проводит на Украине с 24 февраля 2022 года. В статье представлен анализ патриотических настроений респондентов на основе интерпретации их ответов на вопрос об отношении к своей стране и на вопрос об отношении к специальной военной операции России на Украине.

Проведенное исследование позволило выявить ярко выраженные патриотические настроения большей части современной молодежи к своей стране. Около двух третей участников проведенного исследования считают себя патриотами, а также умеют обосновать свою позицию. Авторы анализируют причины формирования мировоззрение небольшой части «не патриотов», предлагают дифференцированный подход патриотическому воспитанию молодых людей. В заключение статьи предложены рекомендации по составлению программы патриотического воспитания молодежи, метода и формам ее проведения.

Ключевые слова: *молодежь, социологическое исследование, отношение к своей стране, отношение к СВО, геополитика, патриотизм, патриотические настроения, патриотическое воспитание, программа патриотического воспитания, методы и приемы патриотического воспитания.*

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy of the Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy of the Ural State Agrarian University

***KOHANOVSKY** Alexander Arturovich,*
lecturer of the Department of Philosophy Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor of the Department of Philosophy of the Ural State Agrarian University

PATRIOTIC SENTIMENTS OF YOUTH: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Annotation. *The article presents the results of the second stage of the sociological study "The worldview of modern youth", which was conducted in the fall of 2022. The study involved 128 representatives of generation Z, mainly students of the Ural State Agrarian University and other universities in Yekaterinburg. 71% of respondents were women, 29% were men.*

The methodological basis of the study was the sociological theory of generations by Neil Howe and William Strauss. The study was conducted using such qualitative methods of sociology as the analysis of personal documents, a series of interviews and working with respondents in focus groups. Respondents answered questions in writing about the worldview of young people in a number of positions, including their attitude to their country, as well as their attitude to the special military operation that Russia has been conducting in Ukraine since February 24, 2022. The article presents an analysis of the patriotic sentiments of respondents based on the interpretation of their answers to the question about the attitude to your country and the question about the attitude to Russia's special military operation in Ukraine.

The conducted research revealed the pronounced patriotic sentiments of the majority of modern youth towards their country. About two-thirds of the participants in the study consider themselves patriots, and also know how to justify their position. The authors analyze the reasons for the formation of the worldview of a small part of the "non-patriots", offer a differentiated approach to the patriotic education of young people. In conclusion, the article offers recommendations on the preparation of a program of patriotic education of young people, the method and forms of its implementation.

Key words: *youth, sociological research, attitude to their country, attitude to their own, geopolitics, patriotism, patriotic sentiments, patriotic education, patriotic education program, methods and techniques of patriotic education.*

В условиях продолжающегося геополитического противостояния России и стран Запада во главе с США вопросы патриотического воспитания основных социальных групп российского общества приобрели чрезвычайную актуальность. Спецслужбы Запада и специалисты по информационным войнам не оставляют попыток ослабить нашу страну изнутри, раскачать народ на массовые протесты, подобно тому, как это делается в Иране или Китае. Молодежь с этой точки зрения является наименее зрелой и наиболее социально уязвимой группой.

В силу этого назрела необходимость серьезной и системной работы по патриотическому воспитанию российской молодежи [7, с. 95].

Многое в этом направлении уже делается. В школах и колледжах с 1 сентября 2022 – 2023 учебного года проводятся внеурочные занятия «Разговоры о важном». В школах с 1 сентября 2022 года проводится еженедельный подъем и спуск флага Российской Федерации. В вузах добавлены учебные часы по дисциплине «История России». Со следующего учебного года в школах возобновятся уроки по начальной военной подготовке.

Достаточно активно разрабатываются вопросы патриотического воспитания молодежи в современной литературе, но авторы, в основном рассматривают патриотическое воспитание школьников. М. Э. Шульженко выделяет основные содержательные аспекты патриотического воспитания школьников [12, с. 241]. С. В. Кайдалова рассматривает возможности школьных уроков по истории, литературе и обществознанию для духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания школьников [8].

А. В. Мелентьев анализирует особенности военно-патриотического воспитания детей школьного возраста экстремальными видами спорта [9, с. 271]. И. Репина и О. Кириленко разрабатывают методы и приемы патриотического воспитания школьников [10, с. 7].

Меньше работ посвящено патриотическому воспитанию студентов.

Зевелева Е.А., Казакова Л.К., Лепилин С.В., Третьякова Н.М. рассматривают патриотическое воспитание студенчества как важную часть государственной молодежной политики [6, с. 83-84]. А. В Шиловцев анализирует организационно-правовые формы патриотического воспитания студенческой молодежи [11, с. 303].

Сегодня необходимо переходить от исследования отдельных аспектов патриотического воспитания школьников и студентов к разработке и последовательному внедрению системным программам патриотического воспитания, рассчитанным на разные слои молодежи. Для того, чтобы такие программы и их реализация были адресными и эффективными нужно хорошо знать мировоззрение современной молодежи, их основные жизненные ценности и смыслы и, конечно, патриотические настроения.

Авторы провели вторую часть лонгитюдного социологического исследования «Мировоззрение современной молодежи в возрасте 18-24 лет» в марте – апреле 2022 года, после начала специальной военной операции России на Украине Отметим, что в проведенном исследовании приняли участие 128 представителей поколения Z, в основном студентов Уральского государственного аграрного университета и других вузов г. Екатеринбурга. 71% респондентов составили женщины, 29% - мужчины. Методологической основой исследования стала социологическая теория поколений Нейла Хоу и Уильяма Штрауса.

Исследование проводилось с помощью таких качественных методов социологии, как анализ личных документов, серии интервью и работы с респондентами в фокус-группах. Респонденты письменно отвечали на вопросы о мировоззрении молодежи по ряду позиций [4, с. 253 - 254], в том числе об отношении к своей стране, а также об их отношении к специальной военной операции, которую Россия проводит на Украине с 24 февраля 2022 года.

Одним из вопросов проведенного исследования для студентов аграрного университета стал вопрос об их отношении к своей стране. Полученные в результате анализа личных документов респондентов, серии интервью и работы фокус-групп ответы лишены однозначности и расположились в широком диапазоне мнений. Ответы респондентов распределились по трем группам.

Первая группа – самая большая. Почти две трети участников исследования (60,5%) вполне патриотически относится к своей стране, в том числе и в условиях проведения специальной военной операции России на Украине. Среди высказываний респондентов наиболее типичными являются следующие: «Россия - большая и красивая страна с богатой историей и традициями…»; «Поражаемся масштабу и многообразию нашей страны. Наша культура невероятно богата… Любим нашу страну за многогранность». Респонденты особо отмечали любовь к своей «малой Родине», к местам, где они родились, провели детство и где живут их родители.

Анализ полученных ответов позволил выделить в первой группе патриотически настроенных респондентов две подгруппы. Участники первой подгруппы (их меньшинство) отметили, что не демонстрируют свой патриотизм: «Мы знаем про свой патриотизм, но его не афишируем. Наш патриотизм глубокий, сокровенный», он не предполагает активных действий.

Условно патриотизм представителей этой подгруппы можно назвать пассивным.

Патриотизм участников второй подгруппы условно можно назвать активным, поскольку он предполагает активную гражданскую позицию, действия, направленные на защиту интересов своей страны.

Примечательно, что в интервью и на фокус-группах на вопрос о том, как сформировался их патриотизм, респонденты подчеркнули,

что их патриотические настроения сложились благодаря семье и школе.

Респонденты, вошедшие во вторую группу (их оказалось 17,5%) отметили, что они разделяют понятия Родины и государственной власти. Если свою страну они любят, то с государственной властью не согласны, критикуют ее, либо относятся к ней нейтрально: «Мы согласны с тем, что Россия - достойная страна, но мы не согласны с ее государственными устоями, властью». «Мы отличаем правительство и власть от своей страны. Мы можем не любить страну за отдельные проявления…В целом молодежь интересуется своей страной, любит свою страну, заботится о ней».

Анализ полученных ответов участников этой группы позволяет сделать вывод об определенной аполитичности некоторой части современной молодежи, об их непонимании сущности и роли государства в жизни общества, функций государственной власти. Вызывает озабоченность, что такая молодежь не разбирается в текущей геополитической ситуации, не умеет самостоятельно анализировать расстановку сил на политической арене и происходящие сегодня политические события.

Вопрос о причинах аполитичности некоторой части современной молодежи стал предметом нашего особого внимания, он обсуждался как в проводимых интервью, так и в ходе работы фокус-групп. Главной причиной мы считаем отсутствие патриотического и политического воспитания в семьях респондентов, а также в школах, где они учились. Такой вывод подкрепляется многочисленными высказываниями участников этой группы, суть которых сводится к следующему: « Мы не разбираемся в политике, у нас много других интересов. В семье и школе у нас не воспитывали политические взгляды».

Представителей третьей группы можно назвать «не патриотами» своей страны, таких респондентов оказалось 22%. Таким респондентам присуще нейтральное или откровенно отрицательное отношение к своей стране. Мировоззрение «не патриотов» стало предметом специального анализа. Обсуждение позиции представителей этой группы респондентов во время проведения интервью и работы фокус-групп, а также анализ полученных ответов респондентов позволил сделать следующие выводы:

1. «Не патриоты» подвержены воздействию хорошо отлаженной пропагандистской машины Запада, причем часто пользуются случайными и непроверенными Интернет-источниками информации.
2. В семьях «не патриотов» и в школах, где они учились, почти полностью отсутствовало патриотическое воспитание, качественное изучение российской истории и культуры.
3. Мировоззрение «не патриотов» по своим основным позициям является чаще всего либеральным, поэтому важнейшими жизненными ценностями для таких молодых людей являются личные права и свободы, а также деньги.
4. По свидетельствам респондентов, молодежь, входящая в группу «не патриотов», как правило, не имеет серьезного образования. Часто образование таких молодых людей ограничивается только средней школой. Это обстоятельство косвенно указывает на невысокий интеллектуальный уровень «не патриотов».

Представляется, что при всей важности работы по патриотическому воспитанию с молодежью разных групп, с представителями не патриотически настроенных молодых людей такую работу нужно проводить особенно тщательно [1, с. 39].

В ходе проведенного исследования респондентам был задан вопрос об их отношении к специальной военной операции России на Украине.

Ответы на вопрос об отношении респондентов к проведению Россией на Украине специальной военной операции, как и ответы на другие вопросы исследования, лишены однозначности. Полученные в результате анализа личных документов респондентов, серии интервью и работы фокус-групп ответы расположились в широком диапазоне мнений, они отчетливо распределяются по четырем основным группам.

Первая группа – это респонденты, которые безоговорочно поддерживают проведение специальной военной операции, понимают ее неизбежность, причины, цели, задачи и далеко идущие последствия. Таких респондентов оказалось чуть больше половины – 53,6%.

Отметим, что некоторые участники исследования понимают связь специальной военной операции с тектоническими сдвигами в современной геополитической ситуации: «В специальной военной операции России на Украине решается судьба мира на ближайшие годы…Вводимы против России санкции имеют обратный эффект и наша страна может извлечь из этого оперативную пользу».

Важно отметить следующее обстоятельство. Одна часть респондентов отметила, что занимает в поддержке специальной военной операции России на Украине активную гражданскую позицию: «Многие из нас занимаются благотворительностью, в частности, переводят деньги в фонды под-

держки беженцев в Россию из Украины, поддержки жителей ДНО и ЛНР».

Другая часть респондентов, входящих в первую группу отмечает, что вопросы, связанные с проведением специальной военной операции, они особо не обсуждают, что может быть обусловлено недостатком информации об СВО и недостаточно уверенной ориентацией в разнообразных источниках информации, причем разного качества.

В целом, анализ ответов респондентов первой группы показывает, что чаще всего проведение специальной военной операции России на Украине поддерживают патриотически настроенные студенты, как патриоты с активной гражданской позицией, так и «пассивные патриоты».

Во вторую группу участников исследования вошли респонденты, которые не поддерживают проведение Россией специальной военной операции на Украине. В эту группу вошло 26,8% респондентов, что не так уж и мало. Аргументы респондентов, которые не поддерживают проведение специальной военной операции России на Украине, не отличаются продуманностью и глубиной. В качестве причин своего отношения к специальной военной операции респонденты отмечают свой пацифизм, «боязнь изменений в своей сытой и спокойной жизни». Ряд респондентов отмечает, что они не разбираются в вопросах, связанных с проведением специальной военной операции: «Мы не совсем понимаем причины специальной военной операции, не совсем ориентируемся в информации. Над людьми висит много других проблем». Проработка полученных ответов в проведенных интервью и на фокус-группах, а также анализ полученных ответов позволил сделать вывод о том, что прямой корреляции у молодежи, отрицательно относящейся к проведению нашей страной специальной военной операции на Украине и наличием у них либерального прозападного мировоззрения, не существует.

Главная причина неприятия специальной военной операции у этой части респондентов, на наш взгляд кроется в больших пробелах в патриотическом и гражданско-правовом воспитании. Вспомним, что та часть молодежи, которой сегодня около 20 лет - это дети поколения, чья юность и ранняя молодость пришлась на 90-е годы XX века с их аполитичностью и своеобразным «культом Запада». В школах и тогда, и сейчас отсутствует первоначальная военная подготовка. Занятия на военных кафедрах в российских вузах в 90-е годы XX века осуществлялись по выбору, многие студенты тогда отказывались от военной подготовки, а сегодня они бегут от частичной мобилизации. В настоящее время военные кафедры в российских вузах отсутствуют. Если ни семья, ни школа не воспитали у детей, подростков и молодежи потребность и мотивацию в защите своей страны, если молодежь плохо ориентируется в источниках достоверной информации, то о каком понимании и поддержке проведения Россией специальной военной операции на Украине этой частью молодежи (повторим, небольшой) может идти речь?

К третьей группе респондентов относятся участники исследования, которые заявили о своем нейтральном отношении к проведению Россией специальной военной операции на Украине. Таких участников исследования оказалось 13,4%. Главными аргументами сторонников нейтрального отношения к специальной военной операции России на Украине, респонденты третьей группы назвали, во-первых, «отрицание насилия», убежденность в том, что любой конфликт может быть решен мирным путем: во-вторых, недостаток информации, а также неумение самостоятельно разобраться в вопросах, связанных с причинами, целями, задачами, ходом и последствиями специальной военной операции для участвующих сторон и для всего мира.

Углубленное обсуждение нейтральной позиции респондентов третьей группы во время интервью и на фокус-группах позволил нам подтвердить гипотезу об определенной аполитичности некоторой части современной молодежи, об их непонимании сущности и роли государства в жизни общества, функций государственной власти. Эта часть молодежи, к сожалению, не разбирается в текущей геополитической ситуации, не умеет самостоятельно анализировать расстановку сил на политической арене и происходящие сегодня политические события, в том числе, связанные с проведением специальной военной операции России на Украине.

Наконец, в небольшую четвертую группу участников проведенного исследования вошли 6,2% респондентов, которые отказались говорить о специальной военной операции России на Украине, не приведя при этом особых аргументов. Эта часть респондентов присутствовала на ряде интервью и на фокус группах. Такое поведение участников четвертой группы мы объяснили отсутствием у этой части молодых людей собственной позиции по вопросам, связанным с проведением специальной военной операции России на Украине, что является следствием недостатка информации и умения думать самостоятельно. Отметим также, что по отельным высказываниям респондентов четвертой группы можно сделать вывод о том, что изложение любой очки зрения, отличной от их собственной, они воспринимают как давление, которого стараются избежать.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ярко выраженные патриотиче-

ские настроения большей части современной молодежи к своей стране. Около двух третей участников проведенного исследования считают себя патриотами, а также умеют обосновать свою позицию. Мировоззрение небольшой части «не патриотов» обусловлено, во-первых, тем, что в семьях респондентов и в школах, где они учились, не проводилось патриотического и политического воспитания; во-вторых, с тем, что некоторая часть молодежи имеет либеральное мировоззрение и подвержена воздействию западной пропаганды и произведений западного искусства.

Проведенное исследование позволило выявить неоднозначное отношение современной молодежи к специальной военной операции России на Украине. Такая противоречивость и разброс мнений обусловлены, во-первых, тем, что часть респондентов не обладает объективной информацией о происходящем, плохо ориентируется в источниках информации, слабо различает объективную информацию от фейков. Во-вторых, в семьях многих респондентов и в школах, где они учились, не проводилось систематического патриотического и гражданско-правового воспитания, поэтому ряд респондентов, как и их родители, являются аполитичными, они почти не ориентируются в современной геополитической ситуации, не понимают сущности и роли государства в жизни общества, важность сильной государственности и роли армии для нашей страны.

Основными мерами постепенного укрепления патриотических настроений современной молодежи и формирования их политической зрелости являются создание общенациональной идеологии [5, с. 53], а также разработка и внедрение соответствующей такой идеологии системы патриотического и гражданско-правового воспитания в учебных заведениях среднего, среднего специального и высшего образования [11, с. 303]. Представляется, что разделами такой программы должны стать блоки духовно-нравственных, политико-правовых и собственно патриотических вопросов, а также вопросы современной информационной войны, анализ содержания и приемов создания многочисленных фейков, что будет способствовать формированию навыков распознавания фейков и соблюдению личной информационной безопасности молодых людей. Отметим, что при разработке и проведении мероприятий по патриотическому и гражданско-политическому воспитанию с разными группами студентов важно использовать современные интерактивные методики, привлекательные для молодежи, например, приемы музейной педагогики [3, с. 299], работу в малых группах, приемы геймификации и ряд других.

Список литературы:

[1]. Белоусов Н. А., Белоусова Т. Н. Патриотическое воспитание студентов как проблема педагогического образования // Патриотическое воспитание: история и современность: Сборник научных статей — М., 2004. — С. 38–41.

[2]. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В. Концептуальные подходы к организации учебно-воспитательного процесса в аграрном университете // Социально-гуманитарное образование в современном мире: проблемы, поиски, решения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Екатеринбург. - 2019. - С. 80 – 87.

[3]. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Кружкова Т. И., Синько В. Н., Чупина И. П. Опыт формирования патриотического сознания студенческой молодежи средствами музейной педагогики // Образование и право. - 2020. - № 8. - С. 297 – 302.

[4]. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В., Симачкова Н. Н, Чупина И. П. Особенности мировоззрения современной молодежи: социально-философский анализ // Образование и право. - 2021. - № 12. - С. 253 – 259.

[5]. Зарубина Е. В. Проблема формирования общенациональной идеологии в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 11-1 (73). - С. 51 – 53.

[6]. Зевелева Е.А., Казакова Л.К., Лепилин С.В., Третьякова Н.М. Патриотическое воспитание студенческой молодежи как важный элемент государственной молодежной политики // Патриотическое воспитание молодежи в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 50-летию организации поискового движения на Белгородчине / Отв. ред. З.З. Мухина, С.В. Канныкин. Старый Оскол: СТИ НИТУ «МИСиС». - 2019. - С. 83-94.

[7]. Зевелева Е.А., Казакова Л.К., Лепилин С.В., Третьякова Н.М. Фактор патриотизма в системе национальной безопастности РФ // Патриотическое воспитание молодежи в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 50-летию организации поискового движения на Белгородчине / Отв. ред. З.З. Мухина, С.В. Канныкин. - Старый Оскол: СТИ НИТУ «МИСиС». - 2019. - С. 94 - 107.

[8]. Кайдалова С. В. Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание школьников в воспитательно-образовательном процессе // Евразийский научный журнал. - 2016. - № 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://

journalpro.ru/articles/dukhovno-nravstvennoe-i-grazhdansko-patrioticheskoe-vospitanie-shkolnikov-v-vospitatelno-obrazovatel/

[9]. Мелентьев А.В. Особенности военно-патриотического воспитания экстремальными видами спорта (альпинизм) // Образование и право. - 2021. - № 10. – С. 268 – 273.

[10]. Репина И., Кириленко О. Рукотворная красота. Сборник методических материалов. – М.: Бук. – 2017. – 79 с.

[11]. Шиловцев А.В., Емельянова С.И., Сорокина Н.И, Степанов Р.И. Об организационно-правовых формах патриотического воспитания студенческой молодежи (на материалах Свердловской области) // Образование и право. - 2021. - № 10. - С. 300 – 309.

[12]. Шульженко М. Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый. — 2017. — № 47 (181). — С. 240-243. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://moluch.ru/archive/181/46664/ (дата обращения: 29.11.2022).

Spisok literatury:

[1]. Belousov N. A., Belousova T. N. Patrioticheskoe vospitanie studentov kak problema pedagogicheskogo obrazovaniya // Patrioticheskoe vospitanie: istoriya i sovremennost': Sbornik nauchnyh statej — M., 2004. — S. 38–41.

[2]. ZHuravleva L. A., Zarubina E. V. Konceptual'nye podhody k organizacii uchebno-vospitatel'nogo processa v agrarnom universitete // Social'no-gumanitarnoe obrazovanie v sovremennom mire: problemy, poiski, resheniya. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. - Ekaterinburg. - 2019. - S. 80 – 87.

[3]. ZHuravleva L. A., Zarubina E. V., Kruzhkova T. I., Sin'ko V. N., CHupina I. P. Opyt formirovaniya patrioticheskogo soznaniya studencheskoj molodezhi sredstvami muzejnoj pedagogiki // Obrazovanie i pravo. - 2020. - № 8. - S. 297 – 302.

[4]. ZHuravleva L. A., Zarubina E. V., Ruchkin A. V., Simachkova N. N, CHupina I. P. Osobennosti mirovozzreniya sovremennoj molodezhi: social'no-filosofskij analiz // Obrazovanie i pravo. - 2021. - № 12. - S. 253 – 259.

[5]. Zarubina E. V. Problema formirovaniya obshchenacional'noj ideologii v sovremennoj Rossii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. - 2016. - № 11-1 (73). - S. 51 – 53.

[6]. Zeveleva E.A., Kazakova L.K., Lepilin S.V., Tret'yakova N.M. Patrioticheskoe vospitanie studencheskoj molodezhi kak vazhnyj element gosudarstvennoj molodezhnoj politiki // Patrioticheskoe vospitanie molodezhi v sovremennoj Rossii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 50-letiyu organizacii poiskovogo dvizheniya na Belgorodchine / Otv. red. Z.Z. Muhina, S.V. Kannykin. Staryj Oskol: STI NITU «MISiS». - 2019. - S. 83-94.

[7]. Zeveleva E.A., Kazakova L.K., Lepilin S.V., Tret'yakova N.M. Faktor patriotizma v sisteme nacional'noj bezopastnosti RF // Patrioticheskoe vospitanie molodezhi v sovremennoj Rossii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 50-letiyu organizacii poiskovogo dvizheniya na Belgorodchine / Otv. red. Z.Z. Muhina, S.V. Kannykin. - Staryj Oskol: STI NITU «MISiS». - 2019. - S. 94 - 107.

[8]. Kajdalova S. V. Duhovno-nravstvennoe i grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie shkol'nikov v vospitatel'no-obrazovatel'nom processe // Evrazijskij nauchnyj zhurnal. - 2016. - № 10. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:
https://journalpro.ru/articles/dukhovno-nravstvennoe-i-grazhdansko-patrioticheskoe-vospitanie-shkolnikov-v-vospitatelno-obrazovatel/

[9]. Melent'ev A.V. Osobennosti voenno-patrioticheskogo vospitaniya ekstremal'nymi vidami sporta (al'pinizm) // Obrazovanie i pravo. - 2021. - № 10. – S. 268 – 273.

[10]. Repina I., Kirilenko O. Rukotvornaya krasota. Sbornik metodicheskih materialov. – M.: Buk. – 2017. – 79 s.

[11]. SHilovcev A.V., Emel'yanova S.I., Sorokina N.I, Stepanov R.I. Ob organizacionno-pravovyh formah patrioticheskogo vospitaniya studencheskoj molodezhi (na materialah Sverdlovskoj oblasti) // Obrazovanie i pravo. - 2021. - № 10. - S. 300 – 309.

[12]. SHul'zhenko M. E. Patrioticheskoe vospitanie sovremennoj molodezhi // Molodoj uchenyj. — 2017. — № 47 (181). — S. 240-243. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://moluch.ru/archive/181/46664/ (data obrashcheniya: 29.11.2022).

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-338-344
NIION: 2018-0076-11/22-1161
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1359

***ИЛЬИНА Анна Александровна**,*
кандидат исторических наук,
научный сотрудник Омской лаборатории
археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН,
e-mail: like_a_sun@mail.ru
SPIN-код: 2988-3153, AuthorID: 795665

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАЗАХОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ И СОХРАНЕНИЕ КАЗАХСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. *Актуальность настоящего исследования связана с важностью сохранения культурного наследия всех этносов многонациональной Российской Федерации, в том числе одного из крупнейших этносов – казахского. Особая роль в выполнении данной задачи принадлежит национально-культурным объединениям. Первое национально-культурное объединение казахов было создано в Омской области – приграничном с Республикой Казахстан регионе, где казахи составляют значительную часть населения. Цель статьи – проследить деятельность национально-культурных объединений казахов Омской области по сохранению казахского культурного наследия. Рассматривается краткая история крупнейших национально-культурных объединений казахов Омской области, их цели и задачи, мероприятия, направленные на сохранение казахского культурного наследия и их результаты. Основной вывод заключается в существенной значимости деятельности национально-культурных объединений по сохранению казахского культурного наследия.*

Ключевые слова*: казахи, национально-культурные объединения, культурное наследие, культура, казахский язык, Омская область.*

***ILINA Anna Aleksandrovna**,*
PhD in History, Researcher of the Omsk laboratory
of Archeology, Ethnography and Museology
of the Institute of Archeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science

NATIONAL-CULTURAL ASSOCIATIONS OF KAZAKHS OF OMSK REGION AND PRESERVATION OF THE KAZAKH CULTURAL HERITAGE

Annotation. *This research is relevant because it is important to preserve the cultural heritage of all ethnic groups of the multinational Russian Federation, including one of the largest ethnic groups – the Kazakh. National-cultural associations play a special role in fulfilling this task. The first national-cultural association of Kazakhs was created in the Omsk region – this is a region bordering the Republic of Kazakhstan, Kazakhs make up a significant part of the population here. The purpose of the article is to trace the activities of national-cultural associations of Kazakhs of the Omsk region for the preservation of the Kazakh cultural heritage. A brief history of the largest national-cultural associations of Kazakhs of the Omsk region is considered, their goals and objectives, measures to preserve the Kazakh cultural heritage and their results. The main conclusion is that the activities of national cultural associations for the preservation of the Kazakh cultural heritage are of significant importance.*

Key words*: Kazakhs, national-cultural associations, cultural heritage, culture, Kazakh language, Omsk region.*

Актуальной задачей современной России является сохранение культурного наследия ее многочисленных этносов. Сохранение культурного наследия выступает как инструмент самоидентификации человека, его принадлежности к истории, культуре, традициям своего этноса, своей страны, мировой цивилизации. Это позволяет определить место данного

этноса в системе мировых культурно-исторических ценностей [3, с. 36]. Подобная задача особенно важна в условиях глобализации, в ходе которой происходит нивелирование культурного многообразия и появляется угроза исчезновения культурной самобытности. В качестве одного из механизмов сохранения культурного наследия этносов Российской Федерации в наши дни выступают национально-культурные объединения (НКО) – добровольные объединения граждан – представителей определенного этноса, как правило, имеющие форму общественного объединения (реже – действующие в виде неформального образования), созданные с целью удовлетворения потребностей в общении с представителями своего этноса, сохранения и популяризации этнической культуры, а также сохранения родного языка и этнической самобытности [6, с. 262]. Национально-культурные объединения создаются в форме общественной организации в соответствии с законом «Об общественных объединениях». НКО играют важную роль в современном российском обществе начиная с рубежа 1980-х – 1990-х гг. Важнейшие задачи НКО – воспроизводство этнической культуры, что предполагает ее изучение, сохранение и трансляцию на внутри- и межпоколенном уровне, а также изучение родного языка как существенного фактора приобщения к национальной культуре. Они выполняют функции сохранения национальной идентичности и самобытности, этнической социализации, национальной консолидации, формирования этнической толерантности [2, с. 19-20].

Весьма успешно с конца 1980-х гг. до настоящего времени осуществляют свою деятельность в Российской Федерации НКО казахов. В эпоху глобализации казахи осознают особое значение сохранения и пропаганды самобытного культурного наследия своего этноса как части многонациональной России, изучения его влияния на развитие мировой науки и культуры.

Казахи являются четвертым по численности тюркским этносом России после татар, башкир и чувашей и десятым среди всех этносов страны. Численность казахов в Российской Федерации по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. составила 647732 человека [13]. Они расселены во многих приграничных с Республикой Казахстан регионах: в Алтайском крае, Астраханской, Волгоградской, Курганской, Оренбургской, Саратовской, Челябинской областях, в том числе и в Омской, где проживает 78303 казахов (3,96 % населения) [13].

Омск стал одним из первых мест создания казахских НКО еще в момент существования СССР. В 1989 г. здесь был создан клуб казахской культуры «Мөлдір» («Прозрачный») (бессменный руководитель А. Х. Жунусова), по праву считающий себя первым в СССР казахским НКО. В 1992 г. клуб «Мөльдір» был преобразован под тем же названием в национально-культурный центр, а в 2000 г. – в Омскую региональную общественную организацию «Сибирский центр казахской культуры «Мөлдір» [1, с. 42]. Целью Центра стало возрождение и развитие национальной казахской культуры, а в круг его задач входят удовлетворение культурных запросов казахского населения Омской области, пропаганда казахских обычаев, ведение просветительской работы по популяризации культуры, истории и этнографии казахов области, развитие творческого потенциала людей разных поколений [4, с. 103]. В своем составе Центр объединяет три поколения – аксакалов, молодежь и детей. «Мөлдір» занимается просветительской работой: организует выставки, занятия по изучению казахского языка, обучению игре на домбре, хореографии, сценическому искусству, проводит конкурсные и игровые программы, концерты самодеятельных и профессиональных творческих коллективов, принимает активное участие в организации и проведении различных мероприятий городского и областного масштаба. Налажены непрерывные контакты «Мөлдір» с общественными организациями и НКО Омского региона, России, Республики Казахстан и дальнего зарубежья. Также «Мөлдір» оказывает методическую помощь казахским национально-культурным центрам Омской области.

В феврале 1989 г. при центре казахской культуры «Мөлдір» был образован фольклорно-этнографический ансамбль с одноименным названием, который ведет работу с казахским населением по возрождению забытого наследия предков (сбору фольклорного и этнографического материала, реконструкции обрядов и традиций казахского народа). Коллектив стал инициатором проведения конкурса детского творчества «Анши банапан – Поющий птенец» и областного фестиваля казахского народного творчества «Урпак-уни – Голос поколений».

Благодаря усилиям Сибирского центра казахской культуры «Мөлдір» в Омске с 2011 г. стал традиционным праздник культуры и спорта «Той Думан» («Веселый праздник»), который, как правило, приурочен к знаковым датам в истории казахского народа и направлен на пропаганду культуры и популяризацию казахских национальных видов спорта, традиций и обычаев. В рамках «Той Думан» проводятся спортивный турнир по казахской национальной борьбе «Казак курес», по интеллектуальной казахской игре «Тогыз кумалак», конкурс «Нарисуй свое родовое дерево «Шежире», большой праздничный концерт казахских творческих коллективов Омской области,

демонстрация казахского национального жилища – юрты, казахской национальной кухни, выставка казахской национальной литературы и предметов быта [7, с. 120-121].

В 1992 г. в Омске было образовано областное отделение международного общества «Қазақ тілі» («Казахский язык»), на базе которого в октябре 1999 г. была создана Омская областная организация «Культурно-просветительская ассоциация омских казахов» (председатель – С. А. Тастенов). Ассоциация проводила большую работу по изучению казахского языка, организовывала культурно-досуговые мероприятия для молодежи и интеллигенции, принимала активное участие в общественной и культурной жизни города и области, осуществляла сбор фольклорного и этнографического материала. Для этого была создана воскресная школа, в программу обучения которой в 1990-е-2000-е гг. входили ознакомление с новинками казахской литературы, чтение на казахском языке, развитие национального изобразительного и декоративно-прикладного искусства, обучение игре на казахских музыкальных инструментах, народным танцам [12, с. 30-31]. Данное НКО участвовало в возрождении мусульманских ценностей, оказывало содействие творческой интеллигенции в активизации ее деятельности в области культуры, являлось инициатором и участником областных конференций, организовывало проведение лекций, бесед, благотворительных концертов, вечеров отдыха. Важнейшим достижением Ассоциации стало открытие группы по изучению казахского языка в Омском педагогическом училище № 1 на бюджетной основе, организация и проведение факультативов по изучению казахского языка в школах №№ 100, 99.

С целью приобщения молодого поколения к истокам духовной жизни при обществе «Қазақ тілі» в 1996 г. была организована вокальная студия «Аманат» («Наследие»), впоследствии получившая звание народной, ставшая одним из ведущих казахских творческих коллективов Омской области. Ее участники ежегодно выезжают с концертными программами в аулы Омской области, участвуют в конкурсах, проводимых в регионе, во всех крупных культурных мероприятиях, связанных с казахской культурой, ежегодно проводят Наурыз мейрамы, Курбан байрам, национальные обряды, игры.

С 1999 г. в Омской области действует Региональная казахская национально-культурная автономия (НКА), которая позиционирует себя главной казахской общественной организацией Омской области, консолидирующей в своем составе работу казахских НКО на местах. Основная цель работы НКА – сохранение и популяризация казахского языка и национальной культуры. Представители автономии активно участвуют в общественно-политической и культурной жизни региона, в мероприятиях областного и городского масштаба, мероприятиях, посвященных государственным праздникам и значимым событиям в жизни государства, а также в фестивале национальных культур «Единение». Организация регулярно участвует в конкурсах на предоставление субсидий из бюджета региона. За последние годы автономией были реализованы следующие общественно значимые инициативы: «Туган жер» («Родная земля»), посвященный 15-летию создания Региональной автономии; «Город дружбы»; «Сказание великой степи», посвященный 550-летию образования Казахского ханства; «Домбра под открытым небом»; Курултай казахов России в Омске; празднование Наурыза, турниры по футболу среди казахских команд, соревнования по борьбе «Курес», конкурс казахских родословных «Мое шежире». Сознавая особую значимость сохранения казахского языка, Региональная казахская НКА содействует созданию центров по изучению казахского языка. Так, при ее поддержке был открыт центр казахского языка в Каразюкской средней школе Нововаршавского муниципального района Омской области.

В 2014 г. была зарегистрирована Омская региональная общественная организация «Казахи Омска» (председатель К. Ж. Елеутаев) – одно из наиболее активных казахских НКО региона. Целями «Казахов Омска» являются сохранение и укрепление межнационального и межконфессионального мира и согласия, популяризация казахской культуры, сохранение народных традиций и патриотического воспитания молодежи на основе ценностей многонационального российского общества. Активисты НКО «Казахи Омска» регулярно проводят в регионе общественно значимые и культурные мероприятия: региональную казахскую премию «Алтын адам» («Золотой человек»), конкурс традиций, таланта и красоты «Ару кыз» («Прекрасная девушка»), конкурс среди замужних девушек казахской национальности «Супер келин» («Супер невестка»), реализуют творческие проекты, такие как молодежный межнациональный форум «Лига дружбы»; этнографическая экспедиция «Нить поколений» (серия этнографических экспедиций в места проживания казахского населения, сопряженная со сбором рассказов, преданий, песен, фольклора); проект «Школа гражданской идентичности», направленный на повышение гражданской активности молодежи региона; проект-преображение «Красивый возраст», целью которого является раскрытие потенциала людей старшего поколения и вовлечение

их в активную и интересную жизнь. При организации работают театр танца «Туран» и танцевальный коллектив «Ажар» [11]. В 2014–2018 гг. «Казахи Омска» ежемесячно выпускали газету на казахском языке с одноименным названием, которая распространялась по подписке среди жителей Омской области и рассказывала о знаменитых деятелях казахского народа, исторических событиях, размещала рассказы и стихотворения как классиков казахской литературы, так и местных авторов, пишущих на казахском языке.

В районах Омской области с компактным проживанием казахов сформировались во многом уникальные возможности для сохранения таких важнейших элементов казахского культурного наследия, как этническая культура и родной язык. Сохранение казахской культуры и языка здесь происходит весьма продуктивно, и огромную роль в этом деле, помимо семьи, играют государственные (муниципальные, бюджетные) учреждения культуры (дома культуры, культурно-досуговые центры, дома творчества), а также школы. Также в ряде сел и аулов Омского Прииртышья действуют отдельные творческие казахские коллективы (фольклорные ансамбли, ансамбли казахской песни, ансамбли домристов) [5, с. 509].

Пионером в деле возрождения казахского культурного наследия в сельской местности Омской области стал Таврический район. В 1994 г. в р.п. Таврическое при районном доме культуры был открыт Центр казахской культуры «Достык» («Дружба») (с 1995 г. его бессменно возглавляет Н. А. Тасина). Работа Центра «Достык» направлена на сохранение традиций и обычаев казахов и культуры казахского народа, пропаганду родного языка на территории Таврического района. Практически с самого создания Центра при нем действует кружок народоведения, в котором дети изучают историю казахского народа, знакомятся с самобытной казахской культурой, традициями и обычаями, с казахским фольклором. В 1996 г. при центре был создан казахский фольклорный ансамбль «Мереке» («Праздник»), а в 1997 г. – кружок эстрадного пения. Творческие коллективы и солисты Центра «Достык» осуществляют гастрольную деятельность, участвуют в районных и областных мероприятиях, концертах, конкурсах. Центр организует выставки казахского народного творчества в Таврическом районном краеведческом музее и Центре народной культуры и досуга, проводит культурно-досуговые мероприятия для казахов всех возрастов. С 1997 г. при Центре казахской культуры «Достык» работает кружок казахского языка для детей 6-15 лет [10].

Деятельность Центра «Достык» чрезвычайно насыщенна. Данное НКО участвует во всех национальных фестивалях и праздниках областного уровня, во всех казахских фестивалях и конкурсах: областных фестивалях «Душа России», районных и областных конкурсах «Анши балапан – Поющий птенец», молодежных конкурсах эстрадной песни «Жас канат – Молодые крылья», конкурсах «Джигит султан» и «Казахская красавица» среди молодежи, областном фестивале казахского творчества «Урпак уни – Голос поколений», региональных конкурсах молодых исполнителей «Жас дарын – Молодые таланты». Важнейшим праздником для Центра «Достык» является Наурыз, который регулярно отмечается, меняя свою географию в пределах Таврического района. Также проводится день пожилого человека, казахские вечера и дискотеки для молодежи, отмечаются все общегосударственные российские праздники. Активисты Центра не делают акцента только на празднично-фестивальном аспекте деятельности, но занимаются также сбором казахского фольклора, записью казахских обрядов и т.д. При активном участии центра в 1999 году в р. п. Таврическое была открыта мечеть, а с 2000-х гг. ведется работа по сохранению памяти об исчезнувших аулах путем установления памятных стел.

В Одесском районе Омской области с 1996 г. ведет работу студия казахского национального творчества «Замандастар» («Современники») (руководители – супруги Оспановы). До 2004 г. студия действовала как неформальное клубное объединение. Ее созданию предшествовал этап существования домашнего казахского клуба, который собирался раз в месяц дома у разных казахских семей. На заседаниях клуба у казахов р.п. Одесское постепенно возрождалось желание говорить на родном языке, петь народные песни, носить национальную одежду и т.д. Приходилось практически с нуля учить казахский язык, что было нелегко как для взрослых, так и особенно для детей. Толчком к переходу на новый уровень для «Замандастар» стало участие в конкурсе «Храм души моей», в котором казахи Одесского одержали победу и были выдвинуты на областной уровень конкурса. Репертуар изначально приходилось собирать по крупицам как в казахских аулах Одесского района, так и в приграничных районах Казахстана, а первые костюмы для выступлений активисты шили самостоятельно из накрахмаленной марли, стараясь воссоздать сохранившиеся в сундуках народные костюмы своих пожилых родственников.

В первые годы работы «Замандастар» принимал участие в конкурсах на звание лучшей национальной семьи, устраивал постановки мини-театров, налаживал связи с казахским населением районов Омской области и Республики

Казахстан, инициировал казахские обряды во время проведения казахских свадеб и др. В восстановлении свадебной обрядности и свадебных песен «Замандастар» особенно преуспел: к руководителям студии часто обращаются за помощью из Республики Казахстан в проведении свадебных обрядов [9].

При Студии с самого начала действует хореографический ансамбль «Гульдер» («Цветы»), репертуар которого составляют народные казахские танцы. Коллектив выступает в Одесском, Азовском, Таврическом, Русско-Полянском районах, в Омске, Уалихановском и Тайыншинском районах Северо-Казахстанской области Республики Казахстан. «Гульдер» – постоянный участник районных и областных праздников и фестивалей. Особой работой «Гульдер» считает возрождение и сохранение народных казахских традиций. В 2001 г. «Гульдер» приобрел звание образцового, благодаря чему работа ансамбля и самой Студии «Замандастар» вышла на новый уровень. Студия начала развивать такие направления, как народные казахские песни, прикладное творчество, художественное чтение, а также собирать фольклорные материалы в поездках по казахским аулам Одесского района. При студии изучается казахский язык, что необходимо для разучивания репертуара, для участия в концертах и конкурсах. На базе Студии проходят культурные мероприятия «Тамаша», «Алтын дан – Золотой голос», «Анна тили» («Родной язык»), общегосударственные, национальные и мусульманские праздники, в особенности Наурыз, регулярно совершаются поездки в села и аулы с казахским населением, совместные с приграничными районами Республики Казахстан мероприятия и концерты. Студия принимает участие в областных мероприятиях «Жас Дарын – Молодые таланты», «Анши Балапан – Поющий птенец», «Урпак уни – Голос поколений», в фестивалях приграничных территорий «Да будет дружба искренней и честной», а также по возможности во всех казахских праздниках, конкурсах и фестивалях. Много внимания уделяется досугу казахской молодежи, работе с пожилыми людьми.

В Исилькульском районе инициатором обращения к казахской культуре и традициям стал аул Каскат, являющийся местом компактного проживания казахов. В Каскате сохранился родной язык (в конце 2010-х гг. в школе с. Каскат казахский язык преподавался факультативно в объеме 4 часа в неделю), бытуют казахские обычаи и традиции, народные песни и т.д. Изначально в Каскате очагом сохранения и развития казахской культуры был местный клуб. В 2003 г. на его базе был создан Центр казахской культуры «Болашак» («Будущее»). Центр «Болашак» проводит большую работу по сохранению национально-культурных обычаев, исторических корней, популяризации казахского народного наследия, приобщению подрастающего поколения к истокам народной культуры.

Особенность Центра «Болашак» – возрастной состав участников его творческих коллективов, которые представлены исключительно детьми и молодежью. Визитная карточка с. Каскат и Центра казахской культуры «Болашак» – домбровый ансамбль «Достар» («Друзья»), репертуар которого составляют как старинные казахские песни, так и эстрадные (в зависимости от мероприятия и публики). Часть репертуара передалась ансамблю от родственников. Особенность ансамбля заключается в том, что он является не только исполнительским, но и вокальным.

В конце 2010-х гг. на базе Центра «Болашак» функционировали четыре клубных формирования: помимо домбрового ансамбля «Достар» это ансамбли «Мерей» («Слава»), «Гульдер» («Цветы») семейный дуэт «Агайндар» («Братья») братьев Айтымовых [8]. Творческие коллективы Центра вносят вклад в сохранение и развитие казахской культуры, являются постоянными участниками областного фестиваля национальных культур «Единение», международного фестиваля приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан «Да будет дружба искренней и честной», форума «Россия – это мы!», праздника Навруз, регионального фестиваля казахского народного творчества «Урпак уни – Голос поколений», регионального конкурса детского казахского творчества «Анши балапан – Поющий птенец», регионального конкурса «Жас дарын – Молодые таланты». Также Центр «Болашак» отмечает все общегосударственные праздники, районный Наурыз, возрождает и внедряет в повседневную жизнь казахов традиционные обряды (очищение огнем, укладывание на колыбель, обрезание пут). Мероприятия Центра «Болашак» собирают население не только аула Каскат, но и ближайших населенных пунктов.

Таким образом, знакомство с различными направлениями деятельности национально-культурных объединений казахов Омской области, с их целями и задачами, а также основными проводимыми ими мероприятиями позволяет сделать вывод о том, что само существование подобных организаций направлено на сохранение казахского культурного наследия в целом и его элементов в частности. В этой связи необходимо еще раз отметить, что национально-культурные объединения казахов выполняют очень важную культурную миссию.

Список литературы:

[1] Ахметова Ш.К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2002. – 104 с.

[2] Батыршин И.Р. Национально-культурные объединения как фактор формирования гражданского общества (на примере Республики Башкортостан): автореф. дис. … канд. полит. наук. – М., 2004. – 27 с.

[3] Белозерова М.В. Деятельность национальных общественных организаций Кемеровской области и проблемы сохранения культурного наследия // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – №4 (24). – С. 36–40.

[4] Жунусова А.Х. Чистый источник полон родниковой свежести // Культура. Немцы Сибири: информационно-методический бюллетень. – Омск, 2010. – №2 (19). – Ноябрь. – С. 102-107.

[5] Ильина А.А. Возможности сохранения казахской культуры и языка в сельских районах Омского Прииртышья (на примере южных районов) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – С. 508–511.

[6] Ильина А.А. Классификация национально-культурных объединений (на примере татар Западной Сибири): новые аспекты исследования // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2018. – № 4 (20). – С. 261–266.

[7] Ильина А. А., Жунусова А. Х. Омская региональная общественная организация «Сибирский центр казахской культуры «Мөлдір»: грани деятельности, достижения и перспективы // Казахи Евразии: история и культура. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского; Павлодар: Изд-во Павлодар. гос. пед. ин-та, 2016. – С. 115–124.

[8] Интервью с Р.Б. Айтымовым // Ильина А.А. Материалы экспедиции по изучению национально-культурных объединений казахов Западной Сибири. 2018 г. [Электронный ресурс] // Архив МНС ОФ ИАЭТ СО РАН. – Ф. VIII-1. – № 14. – 1 электрон диск (DVD-R).

[9] Интервью с Р.Х. Оспановым // Ильина А.А. Материалы экспедиции по изучению национально-культурных объединений казахов Западной Сибири. 2017 г. [Электронный ресурс] // Архив МНС ОФ ИАЭТ СО РАН. – Ф. VII-4. 2 – № 12. – 1 электрон диск (DVD-R).

[10] Интервью с Н.А. Тасиной // Ильина А.А. Материалы экспедиции по изучению национально-культурных объединений казахов Западной Сибири. 2018 г. [Электронный ресурс] // Архив МНС ОФ ИАЭТ СО РАН. – Ф. VIII. 2.1 – № 13. – 1 электрон диск (DVD-R).

[11] Казахи Омска. Омская региональная общественная организация: [сайт]. URL: http://kazahiomska.ru (дата обращения: 01.12.2022).

[12] Селезнева И.А. Национально-культурные и религиозные организации Западной Сибири: Учеб. пособие. – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2007. – 140 с.

[13] Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. 4. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт «Всероссийская перепись населения 2010 года». – Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 01.12.2022).

Spisok literatury:

[1] Akhmetova, Sh.K. Kazakhi Zapadnoi Sibiri i ikh etnokul'turnye sviazi v gorodskoi srede [Kazakhs of Western Siberia and their ethno-cultural ties in the urban environment]. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2002. 104 p. (In Russ.)

[2] Batyrshin, I.R. Natsional'no-kul'turnye ob"edineniia kak faktor formirovaniia grazhdanskogo obshchestva (na primere Respubliki Bashkortostan) [National-cultural associations as a factor in the formation of civil society (on the example of the Republic of Bashkortostan)]: avtoref. dis. … kand. polit. nauk. Moscow, 2004. 27 p. (In Russ.)

[3] Belozerova, M.V. Deiatel'nost' natsional'nykh obshchestvennykh organizatsii Kemerovskoi oblasti i problemy sokhraneniia kul'turnogo naslediia [Activities of national public organizations of the Kemerovo region and problems of preservation of cultural heritage] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia [Herald of Tomsk State University. History]. 2013. No 4 (24). Pp. 36–40 (In Russ.)

[4] Zhunusova, A.Kh. Chistyi istochnik polon rodnikovoi svezhesti [The pure spring is full of spring freshness] // Kul'tura. Nemtsy Sibiri: informatsionno-metodicheskii biulleten' [Culture. Germans of Siberia: information and methodological bulletin]. Omsk, 2010. No 2 (19). November. Pp. 102-107 (In Russ.)

[5] Il'ina, A.A. (2018). Klassifikatsiia natsional'no-kul'turnykh ob"edinenii (na primere tatar Zapadnoi Sibiri): novye aspekty issledovaniia [Classification of national-cultural associations (on the example of the Tatars of Western Siberia): new aspects of the study] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriia «Istoricheskie nauki» [Herald of Omsk University. Series "Historical studies"]. No 4 (20). Pp. 261–266. (In Russ.)

[6] Il'ina, A.A. (2016). Vozmozhnosti sokhraneniia kazakhskoi kul'tury i iazyka v sel'skikh raionakh

Omskogo Priirtysh'ia (na primere iuzhnykh raionov) [The possibilities of preserving Kazakh culture and language in rural districts of the Omsk Irtysh region (on the example of southern districts)] // Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016. Pp. 508–511 (In Russ.)

[7] Il'ina, A. A., Zhunusova, A. Kh. Omskaia regional'naia obshchestvennaia organizatsiia «Sibirskii tsentr kazakhskoi kul'tury «Mەldir»: grani deiatel'nosti, dostizheniia i perspektivy [Omsk regional public organization "Siberian Center of Kazakh culture "Mldir": facets of activity, achievements and prospects] // Kazakhi Evrazii: istoriia i kul'tura [Kazakhs of Eurasia: history and culture]. Omsk: Omsk State Univercity Publ.; Pavlodar: Pavlodar State Pedagogical Institute Publ., 2016. Pp. 115–124 (In Russ.)

[8] Interv'iu s R.B. Aitymovym // Il'ina A.A. Materialy ekspeditsii po izucheniiu natsional'no-kul'turnykh ob"edinenii kazakhov Zapadnoi Sibiri. 2018. [Elektronnyi resurs] // Arkhiv MNS OF IAET SO RAN. F. VIII-1. No 14. 1 elektron disk (DVD-R)/ (In Russ.)

[9] Interv'iu s R.Kh. Ospanovym // Il'ina A.A. Materialy ekspeditsii po izucheniiu natsional'no-kul'turnykh ob"edinenii kazakhov Zapadnoi Sibiri. 2017. [Elektronnyi resurs] // Arkhiv MNS OF IAET SO RAN. F. VII-4. 2 No 12. 1 elektron disk (DVD-R). (In Russ.)

[10] Interv'iu s N.A. Tasinoi // Il'ina A.A. Materialy ekspeditsii po izucheniiu natsional'no-kul'turnykh ob"edinenii kazakhov Zapadnoi Sibiri. 2018. [Elektronnyi resurs] // Arkhiv MNS OF IAET SO RAN. F. VIII. 2.1 No 13. 1 elektron disk (DVD-R). (In Russ.)

[11] Kazakhi Omska. Omskaia regional'naia obshchestvennaia organizatsiia: [sait]. URL: http://kazahiomska.ru (data obrashcheniia: 01.12.2022). (In Russ.)

[12] Selezneva, I.A. Natsional'no-kul'turnye i religioznye organizatsii Zapadnoi Sibiri: Ucheb. Posobie [National-cultural and religious organizations of Western Siberia: study guide]. Omsk: Omsk State Agrarian University Publ., 2007. 140 p. (In Russ.)

[13] Tom 4. Natsional'nyi sostav i vladenie iazykami, grazhdanstvo [Elektronnyi resurs] // Sait «Vserossiiskaia perepis' naseleniia 2010 goda». – Rezhim dostupa: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (In Russ.)

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-345-351
NIION: 2018-0076-11/22-1162
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1360

ИВАНОВ Андрей Евгеньевич,
аспирант кафедры теории государства и права и политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ),
Тел. кафедры: +7 (499) 706-00-60 (доб. 251)
e-mail: Iv.andrey96@mail.ru

Научный руководитель:
ФРОЛОВА Елизавета Александровна,
д.ю.н., доцент, заведующая кафедры теории государства и права и политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ)
e-mail: theory.law.msu@gmail.com

ДЖ. ОСТИН О СУЩНОСТИ СУВЕРЕННОЙ ВЛАСТИ, ЕЕ ПЕРСОНИФИКАЦИИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Аннотация. *Как указывал Г. Еллинек, вопрос о суверенной государственной власти постоянно переплетается с вопросом о носителе этой власти – часто ставится знак равенства между людьми, управляющими государством, и самой публичной властью. Так, Ж. Боден, заложивший основы современного понимания суверенитета, отождествлял королевскую (монархическую) власть, представленную персоной короля или князя, с суверенитетом и государственной властью. Представляется, что активному противодействию утверждению подобного тождества поспособствовала, в частности, теория Дж. Остина. Основоположник юридического позитивизма указывал на необходимость строгого противопоставления абстрактной идеи суверенности и временного носителя такой власти – суверена. Таким образом, в настоящей работе будет показано, что ряд ключевых социально-политических институтов есть условно самостоятельное нормативное бытие, внутренняя логика которых позволяет им существовать помимо человека – в качестве идеальных сущностей. С другой стороны, будет отмечено, что институты были бы лишены смысла, если бы не получали реального воплощения через деятельность людей как адресатов требований и непосредственных носителей этих идей.*

Ключевые слова: *Дж. Остин, Г. Харт, юридический позитивизм, суверен, суверенная власть, преемственность верховной власти, государство-корпорация.*

IVANOV Andrej Evgen'evich,
Ph.D student,
Department of Theory of Law and State and Political Science,
Lomonosov Moscow State University (MSU)

Academic advisor:
FROLOVA Elizaveta Alexandrovna*,*
Doctor of Law, Associate Professor, Head of Department of Theory of Law and State and Political Science,
Lomonosov Moscow State University (MSU)

J. AUSTIN ON THE ESSENCE OF SOVEREIGN POWER, ITS PERSONIFICATION AND CONTINUITY

Annotation. *According to G. Jellinek, the question of state's sovereign power is constantly intertwined with the question of the bearer of this power – an equality sign is often put between the people in control the state and the public authority itself. Thus, J. Bodin as the one who introduced the key principles of the modern understanding of sovereignty, identified royal (monarchical) power – represented by the person of the king or prince – with sovereignty and state's power. It appears that the strong opposition to such an assertion was suggested, in particular, by the theory of J. Austin.*

The founder of legal positivism emphasized the need for strict opposition between the abstract idea of sovereignty and the actual bearer of such power – the sovereign. Therefore, it will be shown that a number of fundamental institutions should be understood (conditionally) as independent normative subsistences, whose inner logic allows them to exist above and beyond human beings – as ideal entities. On the other hand, it will be noted that institutions would be meaningless if they did not receive real embodiment through the acts of people as addressees of formal requests and immediate bearers of these ideas.

Key words*: J. Austin, H. Hart, legal positivism, sovereign, sovereign power, continuity of sovereignty, state as corporate entity.*

Известно, что классическая теория суверенитета обосновывала политико-правовые притязания королевской власти, венчала которую персона монарха-правителя. Во многом совпадая во взглядах с Ж. Боденом, Г. Гроцием, Б. Спинозой, Т. Гоббсом и иными выдающимися правоведами и философами права, Дж. Остин полагает, что настоящий (или истинный) суверен есть тот, кто выступает источником команд, но сам никаким командам не подчиняется [1, с. 239,275] - это легальный «диктатор» и политический «деспот» [1, с. 291]. Похожую позицию можно обнаружить у Т. Гоббса: «свобода подданного совмещается с неограниченной властью суверена» [2, с. 294-295]. Тем не менее, эти утверждения необходимо принимать с оговорками. По мнению основоположника юридического позитивизма, «неограниченность» власти является весьма условным качеством, отражающим обычное и характерно «негативное» состояние суверенной власти, но не общие или частные случае, связанные с принципиальной возможностью ее ограничения. Несмотря на то, что суверен есть тот, кто обычно никому не подчиняется, он, так или иначе, считается с мнением иных суверенов (область международного права), своих подданных, моральными нормами и принципами, укоренившимися в общественном сознании и так далее. В гипотетическом случае полного отсутствия у суверена каких-либо ограничений можно было бы говорить о свободе и независимости; но практика такова, что «на самом деле нет такой человеческой власти, в отношении к которой эпитет “суверенный” был бы уместен» [1, с. 222-223; 3, с. 32].

Мы полагаем, что это уточнение является верным лишь в случае, если мы оцениваем политическую власть либо с учетом ее связи с конкретным носителем, либо как антропоморфное явление в целом, т.е. в наиболее широком смысле. Напротив, главная особенность представлений Дж. Остина заключается в том, что он не мыслит суверена в качестве «физической» персоны или государственного органа. По его мнению, суверен есть условно независимое бытие, абстрактная идея и институт власти, выраженный посредством категорий эмпирических фактов и имеющий устойчивую связь с публично-правовым порядком – государством. *Суверен есть фикция, «статус» лица, свидетельствующий об обладании им верховной государственной властью и противостоящий ей факт политико-правовой реальности; суверен – часть государства, своего рода «должность», комплекс делегируемых государством правомочий определенному лицу* (физическому или юридическому) [1, с. 275-276]. Монарх, иное верховное или подчиненное государственное лицо, верховный орган государственной власти или государство в целом есть «органы» суверенной власти, но не сама эта власть. В определенном смысле, *даже абсолютный монарх является служителем абстрактных идей и институтов государства, главы государства, монархии, политической власти* и так далее – он «заложник» институционального порядка. Представляется, что известную формулировку «государство – это я» следует трактовать не в субъективном смысле, в соответствии с которым конкретная персона есть якобы «альфа и омега» политической власти. Думается, что наиболее предпочтительным пониманием является объективный подход, который делает акцент на том, что должности, полномочия, институты власти и сама политическая власть существуют помимо и одновременно с персонами, но оказывают воздействие на эмпирические факты лишь при посредстве таких персон как носителей невещественных свойств и сущностей.

Если суверен и суверенная власть есть абстрактные незримые идеи, то они, в известной степени, не подчиняются законам физического мира - для верховной власти нет такой проблемы как «конечность». Приводя в пример опыт Великобритании, английский правовед полагает, что смысл изречения «король никогда не умирает» можно передать следующим образом. Лицо, фактически являющееся монархом, одновременно с этим является и человеком: «каждый человек или собрание, обладающие верховной властью, представляют два лица … (например, монарх является носителем лица не только государства, но также человека)» [2, с. 334]. Человек по своей природе смертен, следовательно, преходящ. В это же время, «должность» монарха, занимаемая таким человеком при жизни, не имеет возможного пре-

дела, который может предусмотреть конституция Великобритании. И после смерти действующего короля его «должность» немедленно, подобно доспехам, сменившим владельца, перейдет к тому конкретному лицу, которое, в силу обладания конкретными родовыми признаками «короля», имеет право принять корону: т.е. к тому конкретному лицу, которое затем является наследником короны, согласно родовым признакам, изложенным в британском Акте о Престолонаследии [1, с. 154]. По утверждению Дж. Остина, «недостаточно быть Георгом как физическим лицом, чтобы являться британским королем, но необходимо полное соответствие этого лица принятым родовым признакам короля, чтобы являться Георгом, королем Великобритании и Ирландии, а также частью определенного политического тела, являющегося суверенным или верховным на указанной территории» [1, с. 153]. Этим телом или органом является тождественный политической власти парламент: «Согласно наиболее комплексному подходу к термину, Парламент включает в себя Короля (или Королеву-регента), также как и палаты Лордов и Общин; и, состоя из трех ветвей власти, он является суверенным в Соединенном Королевстве и на всей территории Британской империи. Как суверен, он обладает всей полнотой политической власти: действительной и возможной; и все политические полномочия, возложенные на иные органы власти, являются следствиями этой суверенной власти и находятся в подчиненном к ней положении» [4, с. 3]. Дополнительно, производность любой власти от верховной политической власти правовед именует «централизацией», понимая под этим особую политико-правовую форму управления обществом, осуществляемую путем формализации любого фактического поведения людей при посредстве юридических категорий [5, с. 221, 232].

Если рассматривать пример Великобритании более подробно, то король оказывается «ветвью» парламентской власти. Действующий монарх воспринимается не в собственном качестве – как персона или обладающее частью суверенной власти «физическое» тело, - а как комплекс полномочий, исходящих от верховной политической власти [4, с. 4-5]. Дж. Остин проводит параллель с американским институтом президентства: «если Президент Американского Союза есть народный глава федеративного государства, то наша собственная Королева – народная глава Британского Парламентарного Правления» [4, с. 5]. Ссылаясь на английские концепции «короля-в-парламенте» и «короля-вне-парламента» (king-in-parliament и king-out-of-parliament / rex solus соответственно), правовед указывает, что юридически Король одновременно существует как «ветвь» Парламента и как глава Исполнительной власти [4, с. 7]. Юридически Король есть то лицо, которому «Парламент делегирует свои основные функции», он – представитель государственной власти, но не автономное лицо, существующее вне юридического общения. «Доюридической», «внеюридической» и «надюридической» силой может быть лишь политическая власть и, с некоторыми оговорками, различные тождественные ей носители, например, абсолютный монарх. В «аристократиях»[1], уполномоченные субъекты государственно-правового общения есть «невольники системы» - их существование в подобном качестве невозможно вне нормативной системы позитивного права, в частности, конституционного или «государственного» права. Они связаны внутренней логикой и естественными требованиями существования внешнего авторитета как такой системы, любая их деятельность и сам «статус» упираются в предписания конкретных норм. Выйти за строгие пределы правовой системы без нарушения законодательных норм для «аристократов» не представляется возможным, даже несмотря на то, что верховные государственные лица или формальный глава государства (ограниченный монарх) может обладать, и, как правило, обладает, определенными легальными иммунитетами или даже привилегиями.

Таким образом, Дж. Остин понимает и показывает *бытие верховной политической власти как автономное состояние, в известной мере независимое от человека. Любое государство как правовой порядок есть власть, существующая хоть и благодаря человеку, но помимо него – это факт объективной реальности, выраженный в категориях политики и права*. С оставлением некоторыми людьми, обладающими комплексом полномочий, своего поста, т.е. с уходом их из политической и юридической жизни государства, власть все равно продолжает существовать – воля суверена будет реализована при посредстве нового лица, которое, получив от государства аналогичные полномочия, займет место ушедшего лица. Вернее, воля предыдущего человеческого руководителя может быть реализована его

[1] Под этим термином правовед понимает такую форму государства, где верховная политическая власть представлена группой персон или коллективным государственным органом. Государство-«аристократию» следует мыслить двояко: «аристократы», рассматриваемые коллективно, являются суверенным собранием и формируют суверенный орган; рассматриваемые в качестве индивидуальных персон, каждый из них является подчиненным той власти и тому коллективному органу, который каждый из них формирует. Наиболее яркими примерами таких политических обществ являются де-факто республики и ограниченные монархии различного рода.

преемником, но только в случае, если таково будет желание нового человеческого руководителя, тождественного государственной власти (монарх) или представляющего ее на самом высоком уровне индивидуально или коллективно (например, ограниченный монарх и президент или парламент).

Преемственность или «наследование» верховной власти знает различные формы, зависящие от формы такой власти. Так, суверен в демократии (народ) «не может умереть, поскольку не вымерла управляемая им людская масса»; суверен в аристократиях не «умирает», поскольку представлен коллективными политическими телами и постоянно делегирует полномочия новым персонам «для пополнения его корпуса»; суверен в монархии «не умирает» тогда, когда волей царствующего абсолютного монарха оформлен институт престолонаследия – новый абсолютный монарх, тождественный государственной власти, займет свое законное место в случае гражданской или политической «смерти» предшественника: физической смерти, акта отречения в пользу наследника и т.д. Государство есть организация власти и социальный институт, которому свойственна «искусственная жизнь»; у суверена отсутствует такое свойство как «конечность» до тех пор, пока существуют люди, способные обеспечить работу механизма преемственности верховной власти. По утверждению Т. Гоббса, «…подобно тому как были приняты меры к созданию искусственного человека, были приняты также меры к созданию искусственной вечности жизни, без которой люди, управляемые собранием, возвращались бы к состоянию войны через каждое поколение, а люди, управляемые одним человеком, – сразу по смерти их правителя. Эта искусственная вечность есть то, что люди называют правом наследования» [2, с. 267]. Если «суверенная власть есть душа государства» [2, с. 306, 794], то люди в целом являются тем коллективным субъектом, который приводит такую «душу» в движение. В указанном смысле, *любая обладающая хотя бы крупицей политической власти или комплексом исходящих от государства полномочий персона есть «часть суверенного тела»* [1, с. 159]. Получается, что любое государство, согласно приведенной логике, есть политико-правовая корпорация.

При критике Дж. Остина достаточно часто ссылаются на другого выдающегося правоведа – Герберта Харта. Указанный представитель аналитической философии права был категорически не согласен с оторванностью человека от верховной власти, а потому отмечал, что в действительности оказалась нерешенной одна из главных политико-правовых проблем – вопрос преемственности верховной законодательной власти и юридической силы позитивного права во времени. Как быть, когда на смену одному суверену (Rex I) приходит другой (Rex II), - должен ли фактический преемник настаивать на применении тех законов, которые издал его предшественник? Г. Харт настаивает на наличии существенного противоречия и пробела в доктрине Дж. Остина, ведь суверен, исходя из смыслового содержания термина, не может находиться в подчинении у внешней силы, более того, - он всегда персонифицирован [6, с. 60-61, 79-80].

Мы полагаем, что Г. Харт расставляет неверные акценты – сливает лицо как носителя верховной власти с самой верховной властью, т.е. сливает воедино персону, суверена и суверенную власть. Наше мнение таково, что если комментарий Г. Харта касается лишь монархической власти в собственном смысле слова (абсолютной монархии), то и применительно к ней позиция неопозитивиста оказывается глубоко ошибочной. *В действительности, проблемы преемственности власти и законодательства* в обозначенном смысле *не стоит вовсе*, ибо ее *не существует*. С опорой на уже рассмотренную позицию Дж. Остина мы можем отметить, что законодательствовать непосредственно может монарх, парламент или (с оговорками) судья [7, с. 30-31], но в конечном итоге право, закон или команда будут исходить именно от государства. Верховная государственная власть, а равно само государство, существуют помимо наделенных полномочиями лиц. По логике политических институтов, не Rex I принимает законы, а та власть, которой он обладает; занимающее «должность» суверена лицо – лишь временный представитель государства, проводник его воли и интересов. Именно в этом смысле стоит понимать высказывание Т. Гоббса, отмечавшего, что *«король любой страны есть государственное лицо»* [2, с. 573]. Поэтому Rex II автоматически «наследует» законодательство предшественника, поскольку он связан с государством как действительным источником этих законов. Тем не менее, с момента «вступления в наследство», Rex II как монарх теперь сам является и носителем верховной власти, и ее представителем. Получается, что он может принять самостоятельное решение о том, сохранит ли акт предшественника юридическую силу или нет. Как правило, признание позитивного права предшественника происходит, по преимуществу, в косвенном смысле – через его «неотмену» [8, с. 104-105]. Общий вывод сделал Т. Гоббс: «законодатель - это тот, не чьей властью был впервые издан закон, а чьей властью он продолжает оставаться законом» [2, с. 373-373]. В указанном смысле, непосредственный наследник связан лишь моральным

(т.е. ничем не обеспеченным, помимо морального сознания) обязательством «продолжать дело» предшественника [1, с. 272, 274]. В противном случае, верховная власть нового поколения оказалась бы в имманентно подчиненном положении по отношению к предшествующей, а равно ее законодательные полномочия были бы существенно ограничены, если бы вовсе не оказались отменены. Следовательно, действительным верховенством обладала бы некая изначальная политическая власть, в то время как любая последующая привычно и беспрекословно подчинялась бы первой, вернее, находилась бы в бесконечном цикле воспроизводимого самообязывания и самоподчинения [1, с. 268]. Это противоречит и политической практике, и внутренней логике права. *Суверенная власть как источник нормативных ограничений «не может быть обязанной по отношению к самой себе, так как тот, кто может обязать, может и освободить от своей обязанности, и поэтому иметь обязательства только по отношению к самому себе – значит не иметь их»* [2, с. 370; 9, с. 251].

Отметим, что в государствах-«аристократиях» подобная логика распространяется на всех представителей без исключения – это вопрос политической стабильности: «в политических телах власть представителей всегда ограничена, причем границы ей предписываются верховной властью, ибо неограниченная власть есть абсолютный суверенитет. И в каждом государстве суверен является абсолютным представителем всех подданных. Поэтому всякий другой может быть представителем части этих подданных лишь в той мере, в какой это разрешается сувереном» [2, с. 311-312]. В монархии же, представителем и действительным носителем государства выступает только одно лицо; поскольку оно одновременно концентрирует в руках и политическую, и юридическую власть, то, как и само государство, не подчиняется каким-либо ограничениям.

Таким образом, действительность законов государственных лиц прошлого или юридическая сила любого из нынешних нормативно-правовых актов остается на исключительное усмотрение верховной власти. Изменение «привычной нормальности» через ее иное юридическое оформление есть неотъемлемое «право» государства. «Обязательность» же текущего порядка для суверена как такового – требование позитивной морали, поскольку перемены в социально-правовой организации неизбежно войдут в конфликт с, как минимум, двумя представлениями, необязательными для суверена в своем имманентном негативном качестве: с мнением и целями предшествующих высших государственных лиц (индивидуальных или коллективных) и с мнением общества, привыкшему подчиняться действующим законам [1, с. 272, 337]. Тем не менее, все государственные лица, представляющие государство, обязаны считаться с командами верховной власти, отданных при их посредстве некоторое время назад или при посредстве предшествующих по отношению к ним государственными лицами. Так, можно сказать, что нормативно-правовыми актами и политической «волей» государства были внесены значительные изменения в организацию публично-правовой надстройки (ее конституцию). Однако изменения, например, республиканского толка будут иметь значения для государственных лиц в части порядка осуществления ими властных полномочий и рядовых граждан, способных участвовать в политической жизни общества и государства. Политическая власть, вознамерившаяся внести изменения в основной закон, является условно скованной юридическими ограничениями, поскольку не способна получить реализацию вне деятельности ею же ограниченных правом лиц; и действия таких лиц могут быть с полным основанием признаны неправомерными. Если же политическая власть решит отменить основной закон и изменить форму государства в целом или в части, то никакие легальные ограничения не встанут у нее на пути; сокрушающий старый строй представитель государства (индивидуальный или коллективный), вероятно, будет действовать незаконно, но, во-первых, действия самой власти невозможно будет признать «незаконными» и «неконституционными» [1, с. 374], и, во-вторых, первейший же акт государства, оформляющий новую конституцию, окажется санкционированным этим государством, следовательно, легальным и юридически «справедливым».

Окажется ли такая перемена нелегитимной (т.е. сможет ли закрепиться новое фактическое состояние без существенного противодействия со стороны источника жизненных сил власти, народа [1, с. 323]) – вопрос иного, неюридического толка. С одной стороны, разумеется, большое значение имеет так называемая юридическая легитимность деятельности должностных лиц, более известная под названием «легальность» [10, с. 7; 11, с. 4]. Согласно этой позиции, «признаком стабильного государства является, прежде всего, предсказуемость решений государственной власти и их юридическая и фактическая обеспеченность в данных социальных условиях с тем, чтобы свести на нет декларации и политические сентенции правящей власти» [12, с. 86]. Однако, поскольку требования системы законодательства имманентно не обладают безусловной действенностью (не способны обеспечить абсолютное повиновение адресатов норм – субъектов права [13, с. 445-455, 473-475]),

то вне связи с моралью решить эту дилемму не представляется возможным. Поэтому другие правоведы относятся к проблеме «по-социологически» и отмечают, что необходимо не «связывать государство правовыми нитками», а стремиться довести до минимума «конфликт между правом, исходящим от властвующих, и нравственными убеждениями подвластных» [9, с. 258-259]. Если мы приходим к выводу о том, что носители верховной власти должны каждым своим действием соответствовать, по выражению Г. Еллинека, «минимуму нравственности», пребывающему в общественном сознании применительно к проблеме соотношения юридической и фактической конституции [14, с. 44], то целесообразно заключить, что главное дело в укреплении законности «принадлежит власти» [15, с. 456-457]. В частности, в этой связи иногда отмечается о наличии моральных или религиозных (перед Богом) обязанностей, априорно возложенных на человеческие правительства [1, с. 76, 328-330].

Несмотря на выявленную ошибку, концепция Г. Харта, на наш взгляд, делает абсолютно верный вывод в отношении следующего. Неюридическое или просто бытовое мышление при разговоре о политике или верховной власти сразу представляет себе неких людей, обладающих «статусом» или наделенных полномочиями. Это может быть монарх или президент, а может и коллегиальный орган, например, - парламент Великобритании. Такое физическое или юридическое лицо в представлении обывателя или неюриста и есть власть, следовательно, и есть государство. Персона в глазах рядового гражданина есть живое воплощение некой отвлеченной идеи, абстрактной сущности; суждения о представителях власти проецируются на саму власть, ибо между персоной и властью ставится знак равенства. Для академического мышления, напротив, подобные выводы – недопустимая грубость; хотя бы в силу того, что авторитет позитивного права и государственной власти оспаривается представлениями из сферы так называемой позитивной морали – сущих представлений о должном. Невозможно спорить с тем, что мир фикций и абстракций приводят в движение именно персоны, однако не приходится сомневаться также и в относительной самостоятельности публично-правовой плоскости, выдвигающей персонам собственные требования и наделяющей те полномочиями. Институты государства, политической власти, главы государства, монархии и так далее не просто существуют, но являются сколько-нибудь действенными лишь благодаря скрывающейся за ними и в них идее политической власти – этого метафизического субстрата, воплощенного в позитивных институтах. Государственный организм постольку живет и являет собой объективную реальность, поскольку его органы и члены были «одухотворены» идеей суверенной власти, получающей конкретное выражение в жизнедеятельности публичного тела.

Таким образом, государство в правовой плоскости есть общение, которому свойственна внутренняя целостность; оно в известной степени автономно и существует помимо конкретных лиц, наделенных властью. Если человек суть преходящее явление, то природа государства как суверенного правового порядка, слившегося с идеей суверенности, качественно иная – она в некотором смысле вневременная, привязанная к существованию человека как биологического вида, но не к конкретному человеку как носителю такой власти. Государство не прекращается с кончиной монарха или с истечением срока полномочий высшего должностного лица, однако правовые статусы человеческих субъектов теряют смысл при прекращении государства. Именно государство есть действительное воплощение суверенной власти, именно оно наделяет полномочиями и выступает самостоятельным субъектом политики и права с собственными интересами и устремлениями, корреспондирующими, как правило, интересам и устремлениям социального целого.

Список литературы:

[1] Austin J. The province of jurisprudence determined. 1832. J. Murray. London;

[2] Гоббс Т. Левиафан. Мысль. М., 2001;

[3] Dewey J. Austin's Theory of Sovereignty // Political Science Quarterly. 1894. Т. 9. №. 1. С. 31-52;

[4] Austin J. A Plea for the Constitution. J. Murray, 1859;

[5] Austin J. Centralization // Edinburgh Review. 1847. Т. 85. №. 1. С. 221-58;

[6] Харт Г.Л.А. Понятие права / Пер. с англ.; под общ. ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007;

[7] Llewellyn K.L. Jurisprudence: Realism in Theory and Practice. Chicago: The University of Chicago Press, 1962;

[8] Bentham J. The Limits of Jurisprudence Defined: Being Part Two of An Introduction to the Principles of Morals and Legislation // Ethics. 1945. Vol. 55. №. 4;

[9] Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учебное пособие. В 2 т. Т. 1. М., 1995;

[10] Thomas C. The concept of legitimacy and international law. 2013;

[11] Beetham D. The legitimation of power. Atlantic Highlands // Atlantic Highlands, NJ: Humanities Press International. 1991.

[12] Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность: монография. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Проспект, 2023;

[13] Austin, J. (1885). *Lectures on Jurisprudence, or the Philosophy of Positive Law*. Robert Campbell (Ed.). (5th ed.). 2 vols. Vol. 1. London;

[14] Лассаль Ф. О сущности конституции. Речь, произнесенная в одном берлинском бюргерском окружном собрании в 1862 году. СПб., 1906 // Конституционное право. Общая часть: Учебное пособие. Ч. II. Хрестоматия. 2-е изд. М., 1996.

[15] Чичерин. Б.Н. Философия права. СПб., 1998

Spisok literatury:

[1] Austin J. The province of jurisprudence determined. 1832. J. Murray. London;

[2] Gobbs T. Leviafan. Mysl'. M., 2001;

[3] Dewey J. Austin's Theory of Sovereignty // Political Science Quarterly. 1894. T. 9. №. 1. S. 31-52;

[4] Austin J. A Plea for the Constitution. J. Murray, 1859;

[5] Austin J. Centralization // Edinburgh Review. 1847. T. 85. №. 1. C. 221-58;

[6] Hart G.L.A. Ponyatie prava / Per. s angl.; pod obshch. red. E.V. Afonasina i S.V. Moiseeva. – SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2007;

[7] Llewellyn K.L. Jurisprudence: Realism in Theory and Practice. Chicago: The University of Chicago Press, 1962;

[8] Bentham J. The Limits of Jurisprudence Defined: Being Part Two of An Introduction to the Principles of Morals and Legislation // Ethics. 1945. Vol. 55. №. 4;

[9] SHershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava: uchebnoe posobie. V 2 t. T. 1. M., 1995;

[10] Thomas C. The concept of legitimacy and international law. 2013;

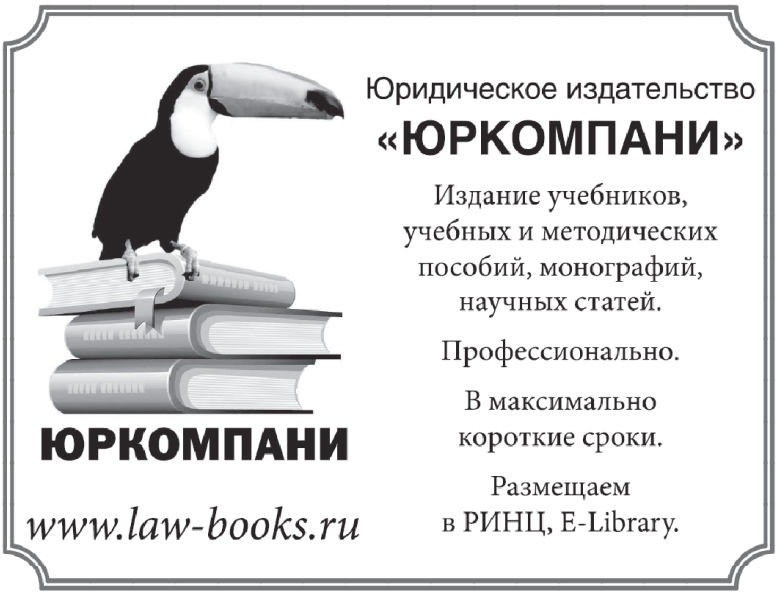
[11] Beetham D. The legitimation of power. Atlantic Highlands // Atlantic Highlands, NJ: Humanities Press International. 1991.

[12] Frolova E.A. Racional'nye osnovaniya prava: klassika i sovremennost': monografiya. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva: Prospekt, 2023;

[13] Austin, J. (1885). Lectures on Jurisprudence, or the Philosophy of Positive Law. Robert Campbell (Ed.). (5th ed.). 2 vols. Vol. 1. London;

[14] Lassal' F. O sushchnosti konstitucii. Rech', proiznesennaya v odnom berlinskom byurgerskom okruzhnom sobranii v 1862 godu. SPb., 1906 // Konstitucionnoe pravo. Obshchaya chast': Uchebnoe posobie. CH. II. Hrestomatiya. 2-e izd. M., 1996.

[15] CHicherin. B.N. Filosofiya prava. SPb., 1998.



ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-352-356
NIION: 2018-0076-11/22-1163
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1361

ЗАХАРОВА Мария Александровна,
магистрант Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
Россия, г. Томск,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
МЕЛЬНИКОВА Валентина Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент, Юридический институт
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
Россия, г. Томск,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА, ГАРАНТИРУЮЩЕГО ПОЛНОЕ ФИНАНСОВОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ РАЗЛИВОВ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ, В СВЕТЕ АВАРИИ, ПРОИЗОШЕДШЕЙ В 2020 ГОДУ В НОРИЛЬСКЕ

Аннотация. *Авария на территории ТЭЦ-3 в Норильске, произошедшая в конце мая 2020 года, обратила внимание государства на необходимость изменения экологического законодательства. Так, Федеральным законом от 13.07.2020 № 207-ФЗ были внесены изменения в статью 46 ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», предусматривающие увеличение объема обязанностей и уровня финансовых обязательств эксплуатирующих организаций в соответствующей сфере. Целью работы является анализ внесенных изменений в Закон об охране окружающей среды. Делается вывод о том, что при всех положительных чертах законодательных нововведений в существующих реалиях требуется комплексный подход, включающий работу не столько с последствиями причинения вреда окружающей среде, сколько нацеленный в большей степени на его предотвращение.*

Ключевые слова: *разлив нефти и нефтепродуктов; возмещение вреда, причиненного окружающей среде; авария; предупреждение и ликвидация разливов.*

ZAKHAROVA Maria Alexandrovna,
master's student of the Law Institute
National Research Tomsk State University, Russia, Tomsk

Supervisor:
MELNIKOVA Valentina Grigorievna,
PhD in Law, Associate Professor, Law Institute
National Research Tomsk State University, Russia, Tomsk

IMPROVEMENT OF THE LEGAL MECHANISM GUARANTEEING FULL FINANCIAL COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED TO THE ENVIRONMENT AS A RESULT OF OIL AND PETROLEUM PRODUCT SPILLS IN THE LIGHT OF THE ACCIDENT THAT OCCURRED IN 2020 IN NORILSK

Annotation. *The accident on the territory of the CHP-3 in Norilsk, which occurred at the end of May 2020, drew the attention of the state to the need to change environmental legislation. Thus, Federal Law No. 207-FZ of 13.07.2020 amended Article 46 of Federal Law No. 7-FZ of 10.01.2002*

"On Environmental Protection", providing for an increase in the scope of responsibilities and the level of financial obligations of operating organizations in the relevant field. The purpose of the work is to analyze the changes made to the Law on Environmental Protection. It is concluded that with all the positive features of legislative innovations in the existing realities, an integrated approach is required, including work not so much with the consequences of causing harm to the environment, but aimed more at preventing it.

Key words: *oil and oil products spill; compensation for damage caused to the environment; accident; prevention and elimination of spills.*

Институт возмещения вреда, причинённого окружающей среде, выступает в качестве центрального правового механизма действующего экологического законодательства по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды и реализации установленных природоохранных требований в целом.

С одной стороны, различным проблемам данного института посвящено множество научных работ учёных-юристов, в которых нередко констатируется наличие противоречий и существенных недостатков как теоретического, так и практического плана. С несколько другой стороны, в сравнении с проблемами упомянутого института, не так много внимания в научных работах уделяется вопросам правового механизма возмещения вреда, который нанесен окружающей среде в результате разливов нефти и нефтепродуктов (РНиН), хотя актуальность и важность данной темы является очевидной.

По данным Минэнерго России за период 2012-2021 гг. наблюдается отрицательная динамика случаев прорыва нефтепроводов: в 2021 г. произошло на 58,3% меньше прорывов, чем в 2012 г. [1, с. 678], что свидетельствует о развитии нефтяной отрасли в русле обеспечения безопасности, но, тем не менее, аварийные разливы всё же случаются и приводят к неоценимо тяжелым последствиям. Так, 29 мая 2020 года на территории ТЭЦ-3 в Норильске, принадлежащей АО «НТЭК» как дочерней структуре ПАО «ГМК «Норильский никель», произошла разгерметизация одного из резервуаров хранения из-за внезапно просевших опор и, как следствие, утечка около 21 тысячи тонн дизельного топлива из данного резервуара, в результате чего произошло одно из крупнейших загрязнение почвы и рек.

Специалисты Енисейское Межрегиональное управление Росприроднадзора обратились в Арбитражный суд Красноярского края с иском к АО «НТЭК» о возмещении вреда окружающей среде, в котором оценили ущерб экологии почти в 148 миллиардов рублей, отмечая, что более 738 миллионов рублей – это ущерб почвам, остальное приходится на связанное с аварией загрязнение водных объектов [2]. И несмотря на то, что АО «НТЭК» не согласилось с методикой расчета ущерба и провело свою экспертизу, согласно которой сумма ущерба в несколько раз сократилась, решением Арбитражного суда Красноярского края от 12.02.2021 по делу № А33-27273/2020 исковые требования были удовлетворены частично: сумма компенсации была установлена в 146,2 млрд рублей, в том числе за ущерб, нанесенный водным объектам, – 145,5 млрд рублей в доход федерального бюджета и 685 млн рублей – в доход муниципального образования - города Норильска за ущерб почвам [2, с. 194].

Последствия этой аварии, как указано в упомянутом выше Решении являются необратимыми, а вместе с тем носят крайне уникальный характер, как для страны в целом, так и для региона в частности [2, с. 182].

Авария на ТЭЦ-3 в Норильске, к сожалению, не единичный случай, однако именно она обратила внимание государства на необходимость изменений в экологическом законодательстве: была организована встреча Президента РФ с представителями общественных организаций, осуществляющих деятельность в области экологии, по итогам которой был подготовлен ряд поручений органам государственной власти РФ, связанных с потребностью в принятии на законодательном уровне соответствующих мер, которые способствовали бы предотвращению экологических аварий, подобных той, что произошла на территории Норильска [3].

Согласно ФЗ от 13.07.2020 № 207-ФЗ «О внесении изменений в ст. 46 ФЗ «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты РФ» были внесены соответствующие изменения. Представленные в данном Законе изменения, направлены на соответствующее обеспечение системного подхода в области правового регулирования отношений в сфере предупреждения и ликвидации РНиН, как на сухопутных, так и на территории морских акваториях нашего государства [4]. Основная суть упомянутых изменений состоит в том, что на законодательном уровне появилась соответствующая обязанность в отношении действующих организаций, которые осуществляют свою деятельность в сфере геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, а вместе с тем переработки, транспортировки, хранении, реализации углеводородного сырья и произведенной на его

основе продукции формировать специальный план. Рассматриваемый план, в свою очередь, регулирует вопросы предупреждения, а вместе с тем и ликвидации РНиН (ППЛРН). Стоит отметить, что действующая до этого ст. 46 упомянутого выше Закона, ранее не предусматривала подобную обязанность. Однако представленная выше обязанность ранее уже содержалась в соответствующих актах, которые направлены на регулирование использования территории внутренних морских вод, а также территориальном море и континентальном шельфе нашего государства. На законодательном уровне определены и закреплены условия утверждения указанного выше ППЛРН. Следует отметить, что к данным условиям относятся следующие: заключение о готовности предприятия, функционирующего в исследуемой области к таким действиям, которые направлены на обеспечение локализации и ликвидации РНиН. Подчеркивается, что данное заключение выносится исключительно на основании результатов, полученных по итогу проведения комплексных учений; проведение согласующих мероприятий соответствующим органом ППЛРН в области соблюдения требований, утвержденных на уровне Правительства РФ.

Помимо вышеуказанного, исследуемым законом предусматривается обязанность, направленная на формирование финансового обеспечения для реализации соответствующих мероприятий, которые предусмотрены утвержденным ППЛРН. К данным мероприятиям относятся следующие: возмещение вреда, который причинен окружающей среде и гражданам страны в полном объеме; обеспечение своевременного уведомления уполномоченных органов власти о наличии и составе у предприятия подобного объема обеспечения. Подчеркивается, что в качестве подтверждения выступает один из таких документов, как: гарантия, предоставленная со стороны банковской организации; договорное соглашение о страховании; документ, который подтверждает формирование на предприятии специализированного резервного финансового фонда; гарантийное письмо, предоставленное со стороны уполномоченного органа власти, подтверждающих уплату соответствующего размера денежных средств. Стоит отметить, что расчет размера упомянутого выше обеспечения устанавливается на основании методики, которая, в свою очередь, определена и утверждена согласно Приказу Минприроды России от 31.12.2020 г. № 1139 [5].

Часть 14 ст. 46 Закона об охране окружающей среды определяет определенный перечень и порядок действий, которые организация должна реализовать в обязательном порядке, при возникновении на своей территории РНиН. К данным действиям относятся следующие: 1) своевременно оповестить уполномоченные органы власти о случившемся РНиН на территории предприятия; 2) организовать, а в последствие провести соответствующий перечень работ, направленный на локализацию и ликвидацию РНиН согласно ранее утвержденному ППЛРН; 3) при отсутствии необходимых сил у собственного предприятия, в обязательном порядке требуется обратиться в соответствующие уполномоченные органы власти с целью привлечения, как дополнительных специализированных аварийных служб, так и дополнительных денежных средств; 4) после ликвидации реализовать на предприятии соответствующие мероприятия и работы, которые носят восстановительный характер; 5) возместить вред, который причинен окружающей среде и гражданам страны в полном объеме, а также возместить денежные средства, которые в свою очередь связаны с привлечением дополнительных аварийных служб и необходимого объема денежных средств для оперативного устранения последствий РНиН.

Следовательно, изменения, внесенные в ст. 46 на основании ФЗ № 207 предполагает довольно значительное увеличение, как объема соответствующих обязанностей предприятий, которые функционируют в исследуемой области, так и размера их финансовых обязательств. В связи с этим, на основании Закона определены соответствующие переходные нормативные документы. Подчеркивается, что среди подобных документов, уже действующие ППЛРН (ранее утвержденные) полностью сохраняют собственную силу вплоть до дня истечения срока своего действия или же до дня его утверждения согласно новым требованиям; на формирование упомянутых планов и их последующее утверждение, принимая во внимание новые принятые правила, дается срок, который составляет три года (иными словами, планы должны пройти утверждение до 01.01.2024).

Подчеркивается, что внесенные изменения повлекли за собой принятие новых нормативных актов. Данные акты отныне осуществляют регулирование следующих вопросов: требования к содержанию ППЛРН; правила, связанные с организацией таких мероприятий, которые предусмотрены соответствующим планом; определенный порядок проведения специализированных учений; порядок выдачи соответствующих итоговых заключений, подтверждающих факт готовности предприятия, функционирующего в исследуемой области; порядок уведомления уполномоченных органов власти об утверждении предприятием ППЛРН и других. На сегодняшний день, с целью исполнения исследуемого Закона приняты соответствующие нормативно-правовые акты. К данным законодательным актам, принятым на терри-

тории нашего государства, относятся следующие документы: Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2451; Постановление Правительства РФ от 28.12.2020 № 2295; Приказ Минприроды России от 31.12.2020 № 1139.

Стоит отметить, что введение новых обязанностей для эксплуатирующей организации, расширяя их зону ответственности, должно положительно сказаться на своевременности устранения причиненного вреда и скоординированности деятельности всех субъектов, участвующих в его устранении. Обязанность по созданию финансового обеспечения с целью реализации соответствующих мероприятий ППЛР – это важный и правильный шаг законодателя. Это обуславливается тем, что именно таким способом к реализации опасной для окружающей среды деятельности не будут допущены такие субъекты, которые изначально не имеют соответствующей возможности и средств для возмещения возможного вреда, который они могут нанести окружающей среде в результате РНиН, а также которые не способны организовать и выполнить определенные мероприятия, которые, в свою очередь, приняты на законодательном уровне. Появление такой обязанности эксплуатирующих организаций послужило импульсом для возобновления дискуссий о необходимости внедрения в правовое поле РФ обязательного экологического страхования и создания специальных природоохранных фондов. Данное обстоятельство, безусловно, следует назвать положительным моментом в области регулирования исследуемой сфере деятельности. Однако на настоящий момент оживленные дискуссии по этим темам сошли на нет.

Но вместе с тем представляется, что принятие соответствующих поправок в Закон об охране окружающей среды не является системным решением проблемы РНиН. Необходимо учитывать, что по данным Министерства энергетики РФ в 2021 г. 93% случаев прорывов произошли из-за коррозии [1, с. 678], что свидетельствует о повсеместном повышенном износе сооружений и технических устройств. Таким образом, в существующих реалиях требуется комплексный подход, включающий работу не столько с последствиями причинения вреда окружающей среде, сколько нацеленный в большей степени на его предотвращение. Системным решением проблемы РНиН видится создание правового механизма стимулирующего характера, который бы экономически мотивировал и обязывал хозяйствующие субъекты инвестировать в модернизацию инфраструктуры. Этот вопрос еще только предстоит решить. При всем при этом, несмотря на довольно высокую актуальность возмещения вреда, который нанесен окружающей среде по причине разливов нефти и нефтепродуктов, необходимым и значимым также является проведение ряда совершенствующих мероприятий в области правового института возмещения вреда окружающей среде.

Список литературы:

[1] О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году. Государственный доклад. – М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022. – 685 с.

[2] Решения Арбитражного суда Красноярского края от 12.02.2021 по делу № А33-27273/2020 [Электронный ресурс] / URL: https://kad.arbitr.ru/Card/4490905b-aec9-472e-a30a-c384e1679527 (дата обращения: 19.12.2022).

[3] Перечень поручений по итогам встречи с представителями общественных организаций, осуществляющих деятельность в области экологии и защиты животных [Электронный ресурс] / URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/63608 (дата обращения: 21.12.2022).

[4] Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 46 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] / URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/376642-7 (дата обращения: 22.12.2022).

[5] Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 31.12.2020 № 1139 «Об утверждении методики расчета финансового обеспечения осуществления мероприятий, предусмотренных планом предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, включая возмещение в полном объеме вреда, причиненного окружающей среде, жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц в результате разливов нефти и нефтепродуктов».

Spisok literatury:

[1] O sostoyanii i ob ohrane okruzhayushchej sredy Rossijskoj Federacii v 2021 godu. Gosudarstvennyj doklad. – M.: Minprirody Rossii; MGU imeni M.V. Lomonosova, 2022. – 685 s.

[2] Resheniya Arbitrazhnogo suda Krasnoyarskogo kraya ot 12.02.2021 po delu № A33-27273/2020 [Elektronnyj resurs] / URL: https://kad.arbitr.ru/Card/4490905b-aec9-472e-a30a-c384e1679527 (data obrashcheniya: 19.12.2022).

[3] Perechen' poruchenij po itogam vstrechi s predstavitelyami obshchestvennyh organizacij, osushchestvlyayushchih deyatel'nost' v oblasti ekologii i zashchity zhivotnyh [Elektronnyj resurs] / URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/63608 (data obrashcheniya: 21.12.2022).

[4] Poyasnitel'naya zapiska k proektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v stat'yu 46 Federal'nogo zakona «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] / URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/376642-7 (data obrashcheniya: 22.12.2022).

[5] Prikaz Ministerstva prirodnyh resursov i ekologii Rossijskoj Federacii ot 31.12.2020 № 1139 «Ob utverzhdenii metodiki rascheta finansovogo obespecheniya osushchestvleniya meropriyatij, predusmotrennyh planom preduprezhdeniya i likvidacii razlivov nefti i nefteproduktov, vklyuchaya vozmeshchenie v polnom ob"eme vreda, prichinennogo okruzhayushchej srede, zhizni, zdorov'yu i imushchestvu grazhdan, imushchestvu yuridicheskih lic v rezul'tate razlivov nefti i nefteproduktov».

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-357-365
NIION: 2018-0076-11/22-1164
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1362

АБДУЛЛАЕВ Рустам Рагубович,
адъюнкт адъюнктуры
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет МВД России»,
e-mail: mr.abdullaev.rustam@mail.ru

МИННИГУЛОВА Динара Борисовна,
профессор кафедры гражданского
права и гражданского процесса
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет МВД России»,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: minnidinara@mail.ru

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ НУЖД ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СОВЕТСКИЙ ЭТАП

Аннотация. *В статье освещается историко-правовой генезис советского законодательства, регламентирующего выполнение подрядных работ для нужд отечественных органов внутренних дел, представлена авторская концепция периодизации выстраивания советских государственных подрядных правоотношений во взаимосвязи с развитием правового регулирования и организацией милицейского ведомства указанной эпохи. Анализ советских нормативных правовых актов позволяет резюмировать: подрядные правоотношения для государственных нужд главным образом складывались между государственными органами, учреждениями и предприятиями, опирались на административно-командную систему, плановую экономику и реализовывались за счёт хозяйственного или подрядного способов. Договор подряда на капитальное строительство являлся ключевым документом, регулирующим взаимоотношения между государственным заказчиком и подрядчиком, заключавшийся на плановой основе без проведения публичных торгов.*

Ключевые слова: *подэтапы регламентации советских государственных подрядных правоотношений, подрядные работы для удовлетворения нужд органов внутренних дел, договор подряда на капитальное строительство, милиция.*

ABDULLAEV Rustam Ragubovich,
Adjunct of the postgraduate course
FSTEI HE “Saint-Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia”

MINNIGULOVA Dinara Borisovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department
of Civil Law and Civil Procedure
of the FSTEI HE “Saint-Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia”

REGULATION OF LEGAL RELATIONS ON THE PERFORMANCE OF CONTRACT WORK TO MEET THE NEEDS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES: THE SOVIET STAGE

Annotation. *The article highlights the historical and legal genesis of the Soviet legislation, regulating the performance of contract work for the needs of domestic internal affairs bodies, presents the author’s concept of periodization of the formation of Soviet state contractual legal relations in conjunction*

with the development of legal regulation and organization of the police department of this era. The analysis of Soviet normative legal acts allows us to summarize: contractual legal relations for state needs mainly developed between state bodies, institutions and enterprises, were based on the administrative-command system, planned economy and were implemented at the expense of economic or contractual methods. Contract for capital construction was the key document regulating the relationship between the state customer and the contractor, concluded on a planned basis without a public auction.

Key words: *sub-stages of the regulation of Soviet state contractual legal relations, contract work to meet the needs of the internal affairs bodies, the contract for capital construction, police.*

Советский период развития отечественной историко-правовой парадигмы играет значительную роль в изучении законодательного регулирования института подрядных работ для нужд государственных органов власти, в частности, для обеспечения потребностей в них советской милиции. Данный хронологический отрезок российской юриспруденции был неоднороден, поскольку советское государство являясь приемником имперской правовой системы, построенной на монархических традициях и классовых различиях, избрало коммунистическую идеологию, повлекшую правовую трансформацию всех общественных отношений, в том числе подрядных правоотношений. Советское законотворчество базировалось на переработке дореволюционных норм права с учётом нового социалистического уклада жизни и, в дальнейшем развиваясь, вырабатывала уже свои юридические механизмы регулирования различных областей жизнедеятельности, включая подрядные работы для нужд советской милиции.

Следуя диалектической логике, советский этап развития государственных подрядных правоотношений для удовлетворения нужд органов внутренних дел возможно разделить на следующие подэтапы:

1) правовая детерминация категории «договор государственного подряда» (с 1917 по 1926 годы).

2) юридическая типизация и дифференциация подрядных договоров, отказ от публичных торгов (с 1927 по 1964 годы).

3) законодательное встраивание категории «договор подряда на капитальное строительство» в систему плановой экономики (с 1965 по 1991 годы).

Первый подэтап – правовая детерминация категории «договор государственного подряда»: История юридической регламентации правоотношений по выполнению подрядных работ для нужд советских органов внутренних дел начинается с постановления Народного комиссариата по внутренним делам (далее – НКВД) от 28 октября (по новому стилю 10 ноября) 1917 года «О рабочей милиции»[1], заложившее основы материального обеспечения советского правоохранительного ведомства. На первоначальном этапе удовлетворение имущественных потребностей подразделений милиции зависело от ресурсных возможностей военных и гражданских органов власти в конкретной местности страны. Позднее постановлением Народных комиссариатов по внутренним делам и юстиции от 12.10.1918 введена в действие инструкция «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)»[2], юридически закреплявшее компетенцию советских органов внутренних дел, а также устанавливавшее два вида оплаты расходов на их содержание: из государственной казны и за счёт средств, выделяемые местными органами власти (Советами Депутатов).

Затем 10.06.1920 введено в действие более развёрнутое Положение о рабоче-крестьянской милиции[3] устанавливающее, что «расходы по содержанию милиции оплачиваются из общегосударственных средств по смете Народного Комиссариата Внутренних Дел». Данное положение неоднократно перерабатывалось. При этом не в каждом имелись нормы по материальному содержанию милиции. Например, такие нормы отсутствовали в «Положении о службе Рабоче-Крестьянской милиции» 1925 года[4].

Перечисленные нормативные правовые акты никаким образом не регулировали вопросы выполнения подрядных работ для нужд советской милиции, а отдельные акты из указанных лишь определяли источники по материальному содержанию и обеспечению милиции: из государственной казны и из местных источников.

В целях анализа и контроля за ситуацией, складывающейся в стране с государственными

[1] Постановление Народного комиссариата внутренних дел РСФСР от 28 октября (10 ноября) 1917 г. «О рабочей милиции» // СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – ст. 15.

[2] Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)» // СУ РСФСР. – 1918. – № 75. – ст. 813.

[3] Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 10.06.1920 «О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение)» // СУ РСФСР. – 1920. – № 79. – ст. 371

[4] Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 28.09.1925 «О введении в действие Положения о службе Рабоче-Крестьянской милиции» // СУ РСФСР. – 1925. – № 68. – ст. 539.

подрядами, Декретом Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) от 11.12.1919 «О регистрации подрядчиков и поставщиков»[1] для государственных учреждений и органов, к которым можно отнести и милицейские формирования на местах, вводилась обязанность предоставлять в финансовые отделы губернского или городского уровней всю информацию о договорных обязательствах по подрядам и поставкам. В этом документе юридически не закреплялось определение договора подряда (поставки), его сторон и их правомочия. Только лишь императивно перечислялись субъекты, которые обязаны были сообщать сведения о заключённых им договорах подряда и поставки.

В последующем предмет и содержание договора государственного подряда регулировались Положением о государственных подрядах и поставках 1921 года[2], где раскрывалась его юридическая сущность, содержание договора, а именно «подрядчик обязуется на свой страх и риск выполнить определенное задание государственного учреждения или предприятия (возведение и ремонт сооружений, заготовку дров, перевозку и т.п.), последнее же обязуется дать определенное вознаграждение за выполнение задания». Можно констатировать, что данный правовой акт широко трактовал предмет подряда; вознаграждение для подрядчика могло выражаться, как в денежной сумме, так и в натуральном эквиваленте; допускал авансирование подрядчика; вводил процедуру публичного торга, а также обязательное требование об опубликовании условий подряда (поставки) и дне проведения торга, но никак более не регламентировал данные процедуры (порядок торгов определялся особой инструкцией, издаваемой Народным комиссариатом рабоче-крестьянской инспекции); устанавливал для подрядчика имущественную (в виде взыскания убытков, неустойки) и уголовную ответственности; не вводил для заказчика меры и виды ответственности; предусматривал обеспечительную меру – залог в размере 10% от стоимости подряда или в виде ценного имущества; обязывал регистрировать договор подряда, совершённый от имени государства, в учреждениях юстиции и утверждать его в соответствующем ведомстве (например, в НКВД РСФСР), если цена подряда превышала 1 000 000 000 рублей. Помимо этого, в договор государственного подряда обязательно включалось условие о выплате неустойке подрядчиком и в целях обеспечения исполнения договора государство обладало преимущественным правом перед другими кредиторами в удовлетворении своих требований из имущества подрядчика.

По таким правилам советская милиция вступала в подрядные правоотношения, как государственный заказчик.

Затем в целях выстраивания общей плановой системы по государственным подрядам и поставкам, эффективного выполнения государственных программ и заданий, 04.10.1921 издаётся Декрет СНК «О порядке привлечения подрядчиков и поставщиков к выполнению заданий, возлагаемых на них государственными органами»[3]. Этим нормативным актом предусматривалась обязанность государственных заказчиков, в первую очередь, обращаться в обслуживающие учреждения, на которые законом возложено выполнение тех или иных подрядных работ. В случае мотивированного отказа такого учреждения от выполнения подряда, требуемые работы могли производиться заказчиком за счёт собственных средств хозяйственным или подрядным способами.

В ходе дальнейшего совершенствования законодательства был принят Гражданский кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (далее – ГК РСФСР) 1922 года[4], обособивший общие нормы о подрядных работах без выделения отдельных типов договоров подряда. В ст. 220 ГК РСФСР 1922 г. данная сделка определялась так: «по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется за свой риск выполнить определенную работу по заданию другой стороны (заказчика), последняя же обязуется дать вознаграждение за выполнение задания». Однако, если заказчиком в договоре подряда являлся орган государства (ст. 235 ГК РСФСР 1922 г.), то он регулировался Положением о государственных подрядах и поставках, которое с учётом последующих изменений[5] вошло в Приложение № 5 к ГК РСФСР 1922 г.

Незначительное различие между Положениями 1921 и 1922 годов состояло в том, что последнее допускало размещение подряда без проведения торгов, если его цена не превышала 100000 рублей; внесение ценного имущества в качестве залога не предусматривалось.

[1] Декрет Совета Народных Комиссаров от 11.12.1919 «О регистрации подрядчиков и поставщиков» // СУ РСФСР. – 1919. – № 62. – ст. 571.

[2] Декрет Совета Народных Комиссаров от 30.09.1921 «О государственных подрядах и поставках. (Положение).» // СУ РСФСР. – 1921. – № 69. – ст. 549.

[3] Декрет Совета Народных Комиссаров от 04.10.1921 «О порядке привлечения подрядчиков и поставщиков к выполнению заданий, возлагаемых на них государственными органами» // СУ РСФСР. – 1921. – № 68. – ст. 529.

[4] Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О введении в действие Гражданского Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» принятое на IV сессии 31.10.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – ст. 904.

[5] Декрет Совета Народных Комиссаров от 04.07.1922 «Об изменении положения о государственных подрядах и поставках» // СУ РСФСР. – 1922. – № 43. – ст. 525.

Уже в 1923 году было введено новое Положение о государственных подрядах и поставках[1], отменявшее ранее принятое, в котором многие нормы также дублировались из ранее действовавших подрядных правил и отсылали к ГК РСФСР 1922 года. Вводились основания, исключавшие проведение публичных торгов, в случае: если сумма подряда ниже 10000 рублей золотом; если подряд был необходим для борьбы со стихийными бедствиями; если заказчиком и подрядчиком выступали государственные органы. Порядок торгов определялся особой инструкцией, издаваемой СНК.

Необходимо отметить, что в этот период в перечень основных задач НКВД РСФСР[2] входило руководство по организации и развитию коммунального хозяйства. Указанные полномочия выполняло, входившее в его состав, Главное управление коммунального хозяйства. К ведению данного структурного подразделения относилось общее руководство деятельностью органов коммунального хозяйства на местах в области жилищного дела, городского и сельского благоустройства, дорожного дела, эксплуатации и управления коммунальными предприятиями, городскими строениями и землями, а также местным транспортом. Помимо этого, постройка, ремонт и оборудование помещений для частей и учреждений милиции производились органами коммунального хозяйства.

Таким образом, на данном подэтапе советского этапа вырабатывались основные принципы и правила участия государственных органов, включая подразделения НКВД, в подрядных правоотношениях, как заказчиков.

Отличительные черты выделенного подэтапа следующие:

- достаточно широкий перечень объектов гражданского права являлся предметом договора государственного подряда: строительство и ремонт сооружений, услуги по перевозке, дровозаготовка;

- государственный заказчик обладает большими преференциями и правами по обеспечению исполнения договора в сравнении с подрядчиком, который мог нести имущественную и уголовную ответственность перед государством;

- положением о государственных подрядах и поставках какая-либо ответственность для государственного заказчика не предусматривалась;

- декларировалась примитивная система подрядных торгов;

- органы коммунального хозяйства, подчинённые НКВД, осуществляли строительство, ремонт и оборудование служебных строений, использовали как хозяйственный, так и подрядный способ для обеспечения милицейских нужд в различных работах.

Второй подэтап – юридическая типизация и дифференциация подрядных договоров, отказ от публичных торгов: Совершенствуясь, советское законодательство стремилось к унификации в подрядных правоотношениях. В частности, приказом Высшего Совета народного хозяйства СССР от 24.01.1927 № 371 утверждена типовая форма «Нормального подрядного договора на строительные работы»[3], предусматривающая в обязательном порядке в качестве подрядчика государственный хозяйственный орган. В ней детально прописаны условия и порядок расчётов по договору подряда, права и обязанности сторон, сроки подрядных работ, требования к материалам, осуществление технического надзора, соблюдение правил безопасности, приёмка материалов и результатов работ, ответственность сторон и т.д.

Для более детального и солидарного регламентирования советской системы подрядов в 1927 году принимается переработанное Положение о государственных подрядах и поставках[4], часть норм которого также были заимствованы из предыдущего положения. Особенность данного документа заключалась в том, что предмет подрядных правоотношений был сужен и в качестве него выступали исключительно результаты работы. Договорная конструкция приобрела следующий вид: «по договору государственного подряда подрядчик обязуется за свой риск выполнить определенную работу по заданию государственного учреждения или предприятия (заказчика), а заказчик обязуется уплатить за выполнение задания условленное вознаграждение». Вводился приёмочный акт о принятии заказчиком исполнения по договору подряда. Данное положение не распространялось на договоры подряда (поставки), в которых подрядчиком (поставщиком) являлся государствен-

[1] Постановление Правительства Союза Советских Социалистических Республик от 27.07.1923 «Положение о государственных подрядах и поставках» // СУ РСФСР. – 1923. – № 88. – ст. 851.

[2] Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24.05.1922 «Положение о Народном Комиссариате внутренних дел» // СУ РСФСР. – 1922. – № 33. – ст. 386. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 28.03.1927 «Об утверждении Положения о Народном Комиссариате внутренних дел Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1927. – № 47. – ст. 315.

[3] Приказ Высшего совета народного хозяйства СССР (далее – ВСНХ СССР) от 24.01.1927 № 371 «Нормальный подрядный договор на строительные работы (для случаев, когда подрядчиком является госхозорган)» // Сборник постановлений и приказов по промышленности ВСНХ СССР. – 1927. – № 8 (32).

[4] Положение о государственных подрядах и поставках (утверждённое Постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 мая 1927 г.) // СЗ СССР. – 1927. – № 28. – ст. 292.

ный орган, либо сумма договора не превышала 5000 рублей. В него, в виде приложений, были включены Правила производства публичных торгов на государственные подряды и поставки и Правила о порядке обеспечения залогом исполнения по договорам государственных подрядов и поставок. Торги традиционно проводились в виде устного соревнования, но при этом расширились основания заключения подрядного договора без их проведения: если договор заключался между государственным учреждением и юридическим лицом с преобладающим участием государственного или кооперативного капитала; предмет подряда связан с оперативной производственной или коммерческой деятельностью государственного предприятия; прямое освобождение от проведения публичных торгов уполномоченным учреждением; в случае стихийных бедствий или порчи путей сообщений; объявление торгов не состоявшимися.

Сведения о торгах на государственные подряды и поставки, производимые на территории РСФСР, в обязательном порядке размещались в газете «Известия Центрального Исполнительного Комитета Союза С.С.Р. и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета»[1].

По результатам публичных торгов договор подряда заключался с предложившим наиболее выгодные условия для заказчика, а при равных условиях предпочтение отдавалось государственным органам или юридическим лицам с преобладающим участием государственного или кооперативного капитала.

Предмет залога для обеспечения исполнения договора государственного подряда также расширился и в качестве него выступали: деньги, иностранная валюта, драгоценные металлы и камни, золотая и серебряная монета, облигации государственного займа, варрантные и складочные свидетельства, право застройки, строения и иное имущество, не изъятое из оборота.

Примечательно, всё то, что не предусматривалось подрядными правилами 1927 года, регулировалось гражданским законодательством союзных республик о подряде.

Вместе с тем, НКВД РСФСР, например, принадлежали кирпичные заводы[2]. Данное ведомство могло самостоятельно производить кирпичи, из которых впоследствии возводились необходимые служебные здания и сооружения.

Законодательство РСФСР устанавливало, что все строения, возведённые народными комиссариатами для служебных целей, признаются национализированными и принадлежат соответствующему государственному органу на праве государственной собственности, если они построены на средства, предусмотренные в расходной смете этого учреждения[3].

Тем самым советские органы внутренних дел самостоятельно обеспечивали свои нужды в подрядных работах, используя установленные общие (в гражданском законодательстве) и специальные (в Положение о государственных подрядах и поставках 1927 г.) гражданско-правовые инструменты.

Чрезвычайная обширность круга обязанностей НКВД, включая вопросы советского строительства, вызывали споры [1, с. 99]. Поэтому в ходе реформирования советской правоохранительной системы в 1930 г. НКВД союзных и автономных республик упразднялись и в целях специализированного планового руководства коммунальным хозяйством страны полномочия в данной сфере были переданы в обособленные главные управления коммунального хозяйства при СНК союзных и автономных республик[4]. При этом отмечалось, что органы внутренних дел в годы гражданской войны и после неё провели большую работу по восстановлению и организации коммунального фонда страны. Реализация указанного направления деятельности обеспечивалась только посредством интенсивного участия НКВД в подрядных правоотношениях для государственных нужд.

Взамен НКВД на республиканском уровне в 1931 г. создаются управления милиции. Так, в принятом Положении о Главном управлении Рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР[5], в части материального обеспечения, на органы внутренних

[1] Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 26.09.1927 «О признании газеты «Известия Центрального Исполнительного Комитета Союза С.С.Р. и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета» органом печати, в котором должны помещаться публикации о торгах на государственные подряды и поставки, производимых на территории Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1927. – № 100. – ст. 672.

[2] Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 09.01.1928 «О передаче Народному Комиссариату внутренних дел Р.С.Ф.С.Р трех кирпичных заводов, находящихся в ведении Московского губернского исполнительного комитета» // СУ РСФСР. – 1928. – № 8. – ст. 77.

[3] Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 05.11.1928 «О признании национализированными зданий, выстроенных государственными органами» // СУ РСФСР. – 1928. – № 137. – ст. 891.

[4] Постановление ЦИК и СНК СССР от 15.12.1930 «О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик» // СЗ СССР. – 1930. – № 60. – ст. 640.

[5] Постановление СНК РСФСР от 04.10.1931 «Об утверждении положения о Главном управлении рабоче-крестьянской милиции при Совете народных комиссаров РСФСР» // СУ РСФСР. – 1931. – № 59. – ст. 431.

дел возлагалось руководство строительством жилищ и ведомственных зданий.

Положением о рабоче-крестьянской милиции 1931 г.[1] предусматривалось её разделение на общую и ведомственную, и для каждого вида устанавливались свои источники материально-финансового обеспечения. Так, расходы на содержание общей милиции возлагались на бюджеты союзных и автономных республик, на краевые (областные), районные и городские бюджеты, а ведомственная милиция содержалась за счёт средств государственных и общественных органов, чьи учреждения, предприятия, организации она охраняла.

Позже, в 1934 г. образован общесоюзный НКВД[2], в составе которого находилось административно-хозяйственное управление, занимавшееся вопросами материально-технического обеспечения милицейских органов.

Кроме того, НКВД СССР стал крупномасштабным хозяйственным ведомством, которое использовало дешевую рабочую силу огромной армии репрессированных граждан, заключенных в спецлагеря, трудовые колонии и др. [1, с. 112].

В этот период хозяйственная деятельность страны становилась плановой, распределение государственным, частный элемент враждебным. Изменения в системе государственных подрядов носили более политический, чем экономический характер. Несмотря на то, что Положение о государственных подрядах и поставках 1927 г. никто не отменял, окончательным политическим решением было де-факто полное сворачивание конкурсных закупок, как несовместимых с существующим строем [2, с. 65].

Произошёл окончательный отказ от проведения публичных торгов с переходом к плановым договорам подряда, поскольку заказчиками и подрядчиками фактически в преобладающих случаях являлись государственными учреждениями и организациями, между которыми циркулировали бюджетные средства.

В связи с чем большое распространение получило типовое развитие правового регулирования в сфере подрядного строительства, способствующее единообразному регулированию подрядных правоотношений. Например, для обязательного использования в хозяйственной деятельности в 1938 г. были разработаны Правила о подрядных договорах по строительству[3], предусматривающие две формы подрядных договоров: 1) Типовой генеральный подрядный договор по строительству; 2) Типовой годовой подрядный договор по строительству.

Первый вид подрядного договора заключался на весь период и объём строительных работ, предусматривал сроки начала и окончания строительства основных объектов, постройка которых выходила за пределы одного года. Второй вид подрядного договора заключался ежегодно на конкретный объём работ, которые необходимо выполнить в этот период. Общая стоимость работ, порученных подрядчику по генеральному договору, определялась по утверждённой смете к технической документации. Ежегодная стоимость работ устанавливалась годовым договором.

Указанные правила вводили для подрядчика и для заказчика имущественные санкции за невыполнение обязательств.

Кроме того, финансирование всех видов строительства государственных предприятий и строительных организаций союзного, республиканского и местного значения, входящих в состав ведомств, осуществлялось, например, Промышленным Банком по утверждённым годовым титульным спискам[4].

Также регулированию подвергались нормы расходов для строительных работ[5]. Наркоматам СССР и союзных республик вменялась обязанность по разработке мер, обеспечивающих ликвидацию перерасходов накладных и административно-хозяйственных расходов по строительным работам, доведению их до каждой стройки, в том числе годовых лимитов накладных.

После окончания Великой Отечественной войны в 1946 г. НКВД был преобразован в Министерство внутренних дел СССР[6] (далее – МВД СССР).

Нормативно-правовые акты (положения, постановления) устанавливавшие статус и полномочия советской милиции в основном регулировали лишь отношения, связанные с их финансированием, посредством которого и реализовывалось материальное обеспечение, включая выполнение подрядных работ.

Необходимо отметить, что до 1961 г. в СССР отсутствовал единый кодифицированный акт в

[1] Положении о рабоче-крестьянской милиции (введено в действие Постановлением СНК СССР от 25.05.1931) // СЗ СССР. – 1931. – № 33. – ст. 247.

[2] Постановление ЦИК СССР от 10.07.1934 «Об образовании общесоюзного Народного Комиссариата Внутренних Дел» // СЗ СССР. – 1934. – № 36. – ст. 283.

[3] Постановление СНК СССР от 26.02.1938 № 23 «Об улучшении проектного и сметного дела и об упорядочивании финансирования строительства» // СП СССР. – 1938. – № 9. – ст. 58.

[4] Там же.

[5] Постановление СНК СССР от 19.06.1941 «О накладных расходах в строительстве» // СП СССР. – 1941. – № 16. – ст. 297.

[6] Закон СССР от 15.03.1946 «О преобразовании Совета народных комиссаров СССР в Совет министров СССР и Советов народных комиссаров союзных и автономных республик — в Советы министров союзных и автономных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1946. – № 10.

сфере гражданского законодательства и каждая республика самостоятельно регулировала гражданско-правовые отношения, в большей степени основываясь на нормативно-правовых актах СССР и РСФСР, в том числе в сфере подрядных работ для нужд правоохранительной системы.

Принятые в 1961 году Основы гражданского законодательства СССР и Союзных Республик[1] закрепили две разновидности подрядных сделок: договор подряда (ст. 64): «по договору подряда подрядчик обязуется выполнить за свой риск определенную работу по заданию заказчика из его или своих материалов, а заказчик обязуется принять и оплатить выполненную работу» и договор подряда на капитальное строительство (ст. 67): «по договору подряда на капитальное строительство организация-подрядчик обязуется своими силами и средствами построить и сдать организации-заказчику предусмотренный планом объект в соответствии с утвержденной проектно-сметной документацией и в установленный срок, а заказчик обязуется предоставить подрядчику строительную площадку, передать ему утвержденную проектно-сметную документацию, обеспечить своевременное финансирование строительства, принять законченные строительством объекты и оплатить их». При этом акцентировалось, что договоры подряда на капитальное строительство заключаются и исполняются в соответствии с правилами, утверждёнными Советом Министров СССР. Союзным республикам предоставлялось право вводить свои правила о договорах подряда на капитальное строительство в колхозах (ст. 71).

Аналогичные определения подрядных договоров в дальнейшем вошли в ГК РСФСР 1964 г.[2], в котором выполнение работ оформлялось посредством договора подряда (ст. 350 гл. 30 «Подряд»), типового договора бытового заказа (ст. 367) и на капитальное строительство (ст. 368 гл. 31 «Подряд на капитальное строительство»).

Таким образом, гражданско-правовые отношения в сфере подрядных работ, в том числе для материально-технического обеспечения органов внутренних дел, согласно законодательству СССР и РСФСР, выстраивались на основе плановой системы с использованием типовых форм договоров подряда, а также реализовывались при помощи подрядного или хозяйственного способов.

Обозначенный второй подэтап советского этапа становления и развития института подрядных работ для государственных нужд с участием органов внутренних дел характеризуется следующими отличительными чертами:

- в качестве предмета любого договора подряда стал пониматься исключительно результат выполненной работы;
- существовала видовая классификация договоров подряда (общий договор подряда, договор бытового заказа, договор подряда на капитальное строительство, договор государственного подряда);
- нормативно вводились различные типовые формы договоров подряда (например, нормальный подрядный договор на строительные работы; типовые генеральный и годовой подрядные договора по строительству);
- в целях соблюдения государственного интереса увеличились основания заключения государственного договора подряда без проведения публичных торгов, а также расширился перечень вещей, которые использовались в качестве залога по подрядным обязательствам;
- произошёл окончательный отказ от проведения публичных торгов с переходом на плановые договора подряда для нужд государственных органов.

Третий подэтап – законодательное встраивание категории «договор подряда на капитальное строительство» в систему плановой экономики: Согласно Общему положению о министерствах СССР 1967 г.[3] полномочиями и функциями в области капитального строительства наделялось любое министерство СССР, в том числе МВД СССР, что позволяло ему в полной мере осуществлять свои права в сфере подрядных работ. Кроме того, в данном положении предусматривалось, что капитальное строительство ведётся, как правило, подрядным способом.

Планирование капитального строительства по законодательству СССР[4] базировалось на основе утверждённых титульных списков строек, включённых в соответствующие планы министерств и ведомств СССР.

На основе планового ведения экономического хозяйства страны для министерств и ведомств СССР устанавливались средние нормы накладных расходов на строительные работы[5] (для МВД СССР

[1] Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и Союзных Республик» // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50. – ст. 525.

[2] Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – ст. 406.

[3] Постановление Совета Министров СССР от 10.07.1967 № 640 «Об утверждении Общего положение о министерствах СССР» // СП СССР. – 1967. – № 17. – ст. 116.

[4] Постановление Совета Министров СССР от 10.07.1967 № 643 «О порядке планирования централизованных капитальных вложений и утверждения титульных списков строек» // СП СССР. – 1967. – № 17. – ст. 119.

[5] Постановление Совета Министров СССР от 02.12.1968 № 950 «О нормах накладных расходов в строительстве» // СП СССР. – 1968. – № 23. – ст. 167.

они составляли 14% к сметной стоимости прямых затрат).

Вместе с тем, в 1969 году в целях эффективного использования капитальных вложений, выполнения государственного плана капитального строительства утверждены нормативно проработанные Правила о договорах подряда на капитальное строительство[1], в последствии обновлённые в 1986 году[2]. Данные правила устанавливали договор подряда на капитальное строительство – единственным ключевым документом, регулирующим взаимоотношения между заказчиком и подрядчиком, определяющим их обязанности, как технического, так и социального характера. В качестве заказчика могли выступать министерства (ведомства), включая МВД СССР, а подрядчиком – строительно-монтажная организация.

Как отмечал О.С. Иоффе, «подряд на капитальное строительство – плановый договор, заключаемый заказчиком и подрядчиком в обязательном порядке» [5, с. 123]. Договор заключался на основе плана капитального строительства и титульных списков строек, при наличии всей необходимой проектно-сметной и иной документации.

Невыполнение обязательств по договору подряда на капитальное строительство признавалось нарушением государственной дисциплины, влекущую имущественную ответственность подрядчика и заказчика, допустивших такое. Предусматривалось, что законодательством союзных республик могут быть установлены особые правила о договорах подряда на капитальное строительство в колхозах.

В указанных правилах и в целом в советском законодательстве появилось деление подрядчиков на генерального подрядчика и субподрядчика, а также правовое регулирование их взаимоотношений и ответственности.

В 60-70 годах XX века правовое регулирование финансирования и материального обеспечения советских органов внутренних дел осуществлялось следующими правовыми актам: Положением о советской милиции, утверждённое постановлением Совета Министров СССР от 17.08.1962 № 901 [3, с. 112-119]; Положением о советской милиции, утверждённое постановлением Совета Министров СССР от 08.06.1973 № 385 «О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции» [4, с. 236-247]. Последнее положение, развивая предыдущее, устанавливало три источника оплаты расходов по содержанию милиции: союзный бюджет; бюджеты местных Советов депутатов трудящихся; ассигнования министерств, ведомств, предприятий, организаций и учреждений, объекты которых по договорам охраняют подразделениями милиции. Кроме того, бремя по обеспечению служебными помещениями возлагалась на исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся, на предприятия, организации, учреждения, на транспортные министерства и ведомства, которым принадлежали охраняемые объекты.

Закон СССР от 06.03.1991 № 2001-I «О советской милиции»[3] стал последним нормативно-правовым актом общесоюзного значения, регулирующий служебную деятельность советских органов внутренних дел и предусматривающий удовлетворение нужд милиции в финансировании, в материально-техническом и социально-бытовом обеспечении за счёт средств союзного и республиканского бюджетов; средств, поступающих на основании заключённых договоров по охране с министерствами, ведомствами, предприятиями, учреждениями, организациями, кооперативами и гражданами.

При этом законодательством союзных республик могли быть предусмотрены более широкие возможности получения финансовых средств органами внутренних дел и, в частности, в ст. 35 Закона РСФСР от 18.04.1991 № 1026-I «О милиции»[4] устанавливались следующие источники финансирования: 1 – бюджет РСФСР; 2 – бюджеты республик, входящих в состав РСФСР; 3 – местные бюджеты; 4 – средства, поступающие от министерств, ведомств, предприятий, учреждений и организаций на основе заключенных в установленном порядке договоров по охране; 5 – внебюджетные целевые фонды; 6 – иные поступления в соответствии с законами РСФСР и входящих в состав РСФСР республик.

Апогеем развития советского права в урегулировании подрядных правоотношений, в том числе для нужд МВД СССР, стали Основы гражданского законодательства СССР и республик 1991 года[5], где помимо общего понятия договора подряда (ст. 91), вводилось три его разновидно-

[1] Постановление Совета Министров СССР от 24.12.1969 № 973 «Об утверждении Правил о договорах подряда на капитальное строительство» // СП СССР. – 1970. – № 2. – ст. 11.

[2] Постановление Совета Министров СССР от 26.12.1986 № 1550 «Об утверждении Правил о договорах подряда на капитальное строительство» // СП СССР. – 1987. – № 4. – ст. 19.

[3] Закон СССР от 06.03.1991 № 2001-I «О советской милиции» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 12. – ст. 319.

[4] Закона РСФСР от 18.04.1991 № 1026-I «О милиции» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. –№ 16. – ст. 503.

[5] Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991 № 2211-I // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 26. – ст. 733.

сти: договор подряда на капитальное строительство (ст. 95); договор подряда на производство проектных и изыскательских работ (ст. 96); договор о выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (ст. 97). Отдельной формы договора подряда подобного современному государственному контракту на выполнение подрядных работ для государственных нужд не предусматривалось.

Таким образом, на третьем подэтапе подрядные правоотношения для государственных нужд юридически оформлялись посредством плановых договоров и, в первую очередь, в форме договора подряда на капитальное строительство, где от имени государственного заказчика могли выступать также органы внутренних дел, а в качестве подрядчиков – государственные строительно-монтажные организации.

Отличительными чертами третьего подэтапа являются:

- нормативно закреплялись следующие виды подрядных договоров: общий договор подряда, договор подряда на капитальное строительство, договор подряда на производство проектных и изыскательских работ, договор о выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

- капитальное строительство велось, как правило, подрядным способом;

- договор подряда на капитальное строительство являлся единственным ключевым документом, регулирующим взаимоотношения между государственным заказчиком и подрядчиком;

- план капитального строительства и титульные списки строек являлись основанием заключения договора на капитальное строительство для удовлетворения государственных потребностей, включая нужды МВД СССР;

Выделенные подэтапы на этапе советского регулирования выполнения подрядных работ для государственных нужд, а равно и для удовлетворения потребностей советской милиции, подчёркивают многоаспектность и неоднородность законодательного подхода в регулировании исследуемых общественных отношений. Несмотря на это, подрядные правоотношения, главным образом, складывались между государственными органами, учреждениями и предприятиями, опирались на административно-командную систему, плановую экономику и реализовывались посредством хозяйственного или подрядного способов. Наследие советского законодательства стало основой для будущего юридического оформления российских подрядных работ, выполняемых для нужд органов внутренних дел.

Список литературы:

[1] Андреева И.А. Очерки истории органов внутренних дел России: учебное пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2000. – 158 с.

[2] Веденеев ГМ., Кобзев Г.Н., Гончаров Е.Ю. Конкурсные торги в России: исторический опыт. – 2-е изд., доп. М.: Издательство МЭИ, 2005. – 78 с.

[3] Хрестоматия по истории органов внутренних дел России (XVIII – начало XXI вв. / сост.: канд. юрид. наук Т.М. Ашенова, канд. ист. наук, доцент А.В. Быков. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – 160 с.

[4] Свод законов СССР / Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР. Т. 10: Раздел VII Законодательство о правосудии, прокурорском надзоре, арбитраже и охране правопорядка. – М.: Издательство «Известия», 1985. – 720 с.

[5] Иоффе О.С. Что должен знать каждый о гражданском праве: пособие для слушателей. – М.: Знание, 1973. – 192 с.

Spisok literatury:

[1] Andreeva I.A. Essays on the history of internal affairs bodies in Russia: textbook. - Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. - 158 c.

[2] Vedeneev GM, Kobzev G.N., Goncharov E. Yu. Competitive tenders in Russia: a historical experience. - Moscow: MPEI Publishing House, 2005. - 78 c.

[3] Khrestomatiya po istoriye vnutreniya vnutreniya Rossii (XVIII - nachala XXI vv.) / kompost. kand. jurid. nauk T.M. Ashenova, kand. nauk. nauk, docent A.V. Bykov. - Omsk: Omsk Academy of MIA of Russia, 2020. - 160 c.

[4] Code of Laws of the USSR / Presidium of the Supreme Soviet of the USSR, Council of Ministers of the USSR. T. 10: Section VII Legislation on Justice, Prosecutor's Supervision, Arbitration and Law Enforcement. - Moscow: Izvestia Publisher, 1985. - 720 c.

[5] Ioffe O.S. What everyone must know about civil law: a manual for students. - M.: Znanie, 1973. - 192 c.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-366-368
NIION: 2018-0076-11/22-1165
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1363

МУСЛИМОВ Шухрат Рахимович,
к.т.н., доцент кафедры
«Сети связи и системы коммутации»
Кыргызско-Российский славянский
университет (КРСУ),
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАДИОЧАСТОТНОГО СПЕКТРА НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. *В представленной статье освещаются существующие проблемы правового регулирования радиочастотного спектра на территории Кыргызской Республики Отмечается, что все проблемные аспекты в заявленной области связаны с неполнотой правового регулирования, так как в действующем законодательстве КР не дается определений основных понятий, что преимущественно не характерно для законодательства иных стран, в которых дается более широкое и полное толкование. На основе анализа законодательства предложено принять и ввести в действие закон «О радиочастотном спектре», так как только указанный нормативно-правовой акт восполнит существующие пробелы и, как следствие, надлежащим образом урегулирует использование радиочастотного спектра в Республике. Оценивается значение радиочастотного спектра для цифровизации и развития страны, формулируется вывод о том, что он необходим для развития сетей сотовой связи, а также для цифрового телевидения, однако программы по развитию данных направлений едва ли будут обладать эффективностью в том случае, если не будет обеспечено надлежащее правовое регулирование заявленной сферы. Основным выводом, к которому приходит автор статьи, состоит в необходимости принятия соответствующего закона.*

Ключевые слова*: радиочастотный спектр, радиочастотный ресурс, закон, сотовая связь, использование радиочастотного ресурса.*

MUSLIMOV Shukhrat Rakhimovich,
Ph.D., Associate Professor, Department of Communication
Networks and Switching Systems
Kyrgyz-Russian Slavic University (KRSU)

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RADIO FREQUENCY SPECTRUM IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Annotation. *The presented article highlights the existing problems of legal regulation of the radio frequency spectrum in the territory of the Kyrgyz Republic. It is noted that all problematic aspects in the declared area are related to the incompleteness of legal regulation, since the current legislation of the Kyrgyz Republic does not provide definitions of basic concepts, which is mainly not typical for the legislation of other countries in which a broader and more complete interpretation is given. Based on the analysis of the legislation, it is proposed to adopt and introduce the law "On the radio frequency spectrum," since only this regulatory act will fill the existing gaps and, as a result, properly regulate the use of the radio frequency spectrum in the Republic. The significance of the radio frequency spectrum for digitalization and development of the country is assessed, the conclusion is formulated that it is necessary for the development of cellular networks, as well as for digital television, but programs for the development of these areas are unlikely to be effective if proper legal regulation of the declared sphere is not provided. The main conclusion to which the author of the article comes is the need to adopt an appropriate law.*

Key words: *radio frequency spectrum, radio frequency resource, law, cellular communication, use of radio frequency resource.*

На современном этапе развития правовое регулирование радиочастотного спектра приобретает особое значение, так как его использование оказывает влияние на развитие городской инфраструктуры и цифровизацию страны. Так, эффективное управление

радиочастотным спектром, под которым стоит понимать максимальное использование радиочастотного спектра на фоне соблюдения основных условий электромагнитной совместимости, необходимо для внедрения сетей сотовой связи нового поколения, а также для развития телекоммуникационных систем в целом. В Кыргызской Республике вопросы управления радиочастотным спектром актуальны

В связи с тем, что на территории страны остро стоит вопрос о переходе на наземное цифровое вещание, а достижение данной цели едва ли представляется возможным в отсутствие эффективного управления радиочастотным спектром [1, с.87].

Одновременно с этим, в заявленной области наблюдается достаточно широкий спектр проблемных аспектов, связанных с управлением радиочастотным спектром, в частности, можно наблюдать неполноту его правового регулирования. Например, на практике достаточно активно применяются такие термины, как «радиочастотный спектр» и «радиочастотный ресурс», при этом в Законе Кыргызской Республики от 2 апреля 1998 года № 31 «Об электрической и почтовой связи» (далее Закон № 31) в ст. 2 раскрыт только термин «радиочастотный спектр» [2]. Системный анализ этого законодательного акта показывает, что под радиочастотным спектром понимают совокупность электромагнитных волн (радиоволн с частотами в пределах 3 кГц - 3000 ГГц), распространяющихся в пространстве без искусственного волновода, используемая при организации радиосвязи, эфирного теле- и радиовещания и в других случаях передачи электрического сигнала без физических соединений. В свою очередь, определение понятия «радиочастотный ресурс» в законодательстве КР нет, что оценивается в качестве пробела правового регулирования, так как такое понятие имеет основополагающее значение (по крайней мере, в нормативных актах некоторых стран). Интерес представляет тот факт, что в данный термин применим и в Положении «О лицензировании деятельности по использованию радиочастотного спектра» (в ред. Постановления Правительства КР от 12.11.2019 г. № 601) [3].

Говорить об отсутствии надлежащего правового регулирования также можно на фоне сравнительно-правового анализа законодательства других стран, так как в некоторых странах данные понятия определены надлежащим образом. Например, в Законе Республики Казахстан «О связи» от 05.07.2004 г. № 567-II содержится не только понятие «радиочастотный спектр», но и понятие «национальные ресурсы в области связи», что является аналогом радиочастотного ресурса, а понимают под ним ресурсы радиочастот, нумерации и орбитальных позиций спутников связи [4]. Чуть менее полно данные понятия урегулированы на территории Республики Таджикистан, в законе «Об электрической связи» от 10.05.2002 г. № 56. Так, в ст. 1 данного закона дается определение понятию «радиочастотный спектр», а термин «радиочастостный ресурс» не определяется и практически не используется, что не позволяет говорить о возможности имплементации правовых норм Республики Таджикистан для Кыргызской Республики [5].

Полагаем, что объективной необходимостью является принятие на территории Кыргызской Республики Закона «О радиочастотном ресурсе», который максимально полно и емко урегулировал бы данную сферу, посредством установления правовой основы пользования радиочастотным ресурсом, а также определения полномочий органов власти в отношении условий использования радиочастотного ресурса на территории Кыргызской Республики. Более того, данный закон смог бы определить все права, обязанности и ответственность органов государственной власти, в полной мере осуществляющих управление и регулирование в заявленной сфере, равно как права и обязанности юридических лиц и физических лиц, которые пользуются или только намерены пользоваться радиочастотным ресурсом КР. Полагаем, что именно на фоне той полноты правового регулирования, которая могла бы быть обеспечена принятием соответствующего закона, предложение о принятии данного закона на территории Кыргызстана видится вполне обоснованным.

Кроме того, в целях максимально эффективного управления радиочастотным спектром необходимостью является автоматизация системы управления, в том числе, на фоне применения ряда информационных технологий, а именно, спектра специализированных программных продуктов, позволяющих автоматизировать все процессы управления: во-первых, формирование интегрированной базы данных радиочастотных присвоений и расчетов электромагнитной стоимости. Во-вторых, это автоматизация работ по планированию радиочастотного спектра. В-третьих, это получение информации относительно того, насколько загружен радиочастотный спектр, что необходимо в целях планирования его использования. Кроме того, стоит провести автоматизацию работ по международной координации в данной сфере [6, с.17].

Таким образом, надлежащее правовое регулирование радиочастотного спектра является объективной необходимостью не только для совершенствования правовой базы в целом, в том числе, по сравнению с иными государствами, но и для усиления и ускорения процессов цифровиза-

ции на территории данной страны. Так, известно, что радиочастотный спектр является основой перехода на цифровое телевещание в Республике, что прописано в Постановлении Правительства КР № 692 от 02.11.2011 года «О переходе на цифровое телерадиовещание в Кыргызской Республике» [7]. Для достижения указанной цели было предусмотрено строительство сети цифрового наземного эфирного вещания, введен новый оператор («Цифровые технологии»), однако деятельность в этом направлении едва ли будет эффективной в отсутствие надлежащей регламентации радиочастотного спектра и ресурса, что и обуславливает внесение тех изменений и дополнений, которые были предложены в рамках настоящего исследования.

Список литературы:

[1] Аданбаев А.М. Технические и регуляторные аспекты перехода на цифровое наземное телевизионное вещание в Кыргызской Республике // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 5(47). С.85-89.

[2] Закон Кыргызской Республики от 2 апреля 1998 № 31 «Об электрической и почтовой связи» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sar.kg/upload/file/Recponpa4.pdf (дата обращения: 11.12.2022).

[3] Постановление Правительства КР от 12.11.2019 № 601 «О внесении изменений в постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по использованию радиочастотного спектра» от 17 ноября 2017 года № 754 В целях эффективного использования радиочастотного спектра Кыргызской Республики, в соответствии…» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://portalpnk.kg/2019/11/05/postanovlenie-pravitelstva-kyrgyzskoj-respubliki-g-bishkek-ot-12-noyabrya-2019-goda-601/ (дата обращения: 11.12.2022).

[4] Закон Республики Казахстан от 05.07.2004 г. № 567-II «О связи» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049207 (дата обращения: 12.12.2022).

[5] Закон Республики Таджикистан от 10.05.2002 № 56 «Об электрической связи» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30572029 (дата обращения: 12.12.2022).

[6] Сыгымбаев А.А., Мойдунов Т.Т. Выделение радиочастотного ресурса для развития технологий интернета вещей и межмашинной радиосвязи // Инженер: научное и периодическое издание инженерной академии Кыргызской Республики. 2020. № 20-21. С.10-18.

[7] Постановление Правительства КР № 692 от 02.11.2011 года «О переходе на цифровое телерадиовещание в Кыргызской Республике» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/95430 (дата обращения: 11.11.2022).

Spisok literatury:

[1] Adanbaev A.M. Tekhnicheskie i regulyatornye aspekty perekhoda na cifrovoe nazemnoe televizionnoe veshchanie v Kyrgyzskoj Respublike // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2016. № 5(47). S.85-89.

[2] Zakon Kyrgyzskoj Respubliki ot 2 aprelya 1998 № 31 «Ob elektricheskoj i pochtovoj svyazi» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: http://sar.kg/upload/file/Recponpa4.pdf (data obrashcheniya: 11.12.2022).

[3] Postanovlenie Pravitel'stva KR ot 12.11.2019 № 601 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Kyrgyzskoj Respubliki «Ob utverzhdenii Polozheniya o licenzirovanii deyatel'nosti po ispol'zovaniyu radiochastotnogo spektra» ot 17 noyabrya 2017 goda № 754 V celyah effektivnogo ispol'zovaniya radiochastotnogo spektra Kyrgyzskoj Respubliki, v sootvetstvii…» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://portalpnk.kg/2019/11/05/postanovlenie-pravitelstva-kyrgyzskoj-respubliki-g-bishkek-ot-12-noyabrya-2019-goda-601/ (data obrashcheniya: 11.12.2022).

[4] Zakon Respubliki Kazahstan ot 05.07.2004 g. № 567-II «O svyazi» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049207 (data obrashcheniya: 12.12.2022).

[5] Zakon Respubliki Tadzhikistan ot 10.05.2002 № 56 «Ob elektricheskoj svyazi» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30572029 (data obrashcheniya: 12.12.2022).

[6] Sygymbaev A.A., Mojdunov T.T. Vydelenie radiochastotnogo resursa dlya razvitiya tekhnologij interneta veshchej i mezhmashinnoj radiosvyazi // Inzhener: nauchnoe i periodicheskoe izdanie inzhenernoj akademii Kyrgyzskoj Respubliki. 2020. № 20-21. S.10-18.

[7] Postanovlenie Pravitel'stva KR № 692 ot 02.11.2011 goda «O perekhode na cifrovoe teleradioveshchanie v Kyrgyzskoj Respublike» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/95430 (data obrashcheniya: 11.11.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-369-371
NIION: 2018-0076-11/22-1166
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1364

ЗАЙЦЕВ Илья Игоревич,
младший научный сотрудник
Научно-организационного отдела
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: zaes007@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДВУХПОЛЮСНОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Аннотация. *В данной статье автор рассматривает внешние и внутренние причины формирования в ряде европейских государств двухполюсной политической системы. Противостояние между левыми и правыми политическими силами отразилось на структуре партийных систем ряда европейских государств. Это привело к формированию двух идеологически противоборствующих полюсов, где остальные политические партии оказались маргинальны и не могли играть значимой роли в партийной системе. Важное значение этой статьи автор усматривает в связи с кризисом двухпартийной системы, наблюдаемой сегодня в странах Европы.*

Ключевые слова*: Европа, партия, партийная система, двухпартийная система, многопартийная система.*

ZAITSEV Ilya Igorevich,
Junior Researcher of the scientific and organizational Department,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

LEGAL FOUNDATION OF THE FORMATION OF A BIPOLAR PARTY SYSTEM IN THE POST-WAR PERIOD IN EUROPEAN COUNTRIES

Annotation. *In this article, the author examines the external and internal reasons for the formation of a bipolar political system in a number of European states. The confrontation between left and right political forces has affected the structure of the party systems of a number of European states. This led to the formation of two ideologically opposing poles, where the other political parties were marginal and could not play a significant role in the party system. The author sees the importance of this article in connection with the crisis of the two-party system observed today in European countries.*

Key words*: Europe, party, party system, two-party system, multi-party system.*

Исследование двухпартийных систем на сегодняшний день приобретает особую значимость в связи с современными партийно-политическими процессами, а именно появление партий «политической альтернативы», которые не вписываются в классическое разделение левые/правые, актуальное для второй половины XX века. Этот импульс появился в период 1960-1970 гг., когда в разных странах фиксируется появление первых популистских партий, носящих тогда маргинальный характер. Но с распадом Советского Союза и установлением идеологического консенсуса в странах Европы фактически изменилась не только международная система, политические системы ряда государств также столкнулись с кризисами, например Италия. Поэтому тезис, что «действующая сегодня система оформилась в результате прекращения глобального противостояния двух сверхдержав» [1, с. 78] относится не только к международной политической системе, но и к внутренним системам государств, особенно где были сильны левые политические силы. Это же отмечает в своей фундаментальной работе «Государство и право в период кризиса современной цивилизации» А.Н. Савенков, констатируя, что «цивилизация вступила в социальный и гуманитарный кризис планетарного масштаба, а большинство государств уже не смогут, опираясь на известный государственно-правовой инструментарий, прогнозировать развитие общественно-экономической формации и цели социальных и политических преобразований» [2, с. 155]. Это косвенно подтверждается усилением популистских партий и невозможностью

истеблишмента европейских государств предугадать их возвышение и отсутствием на первых порах эффективной тактики противодействия.

Потеря влияния традиционными партиями ведёт к уменьшению голосов на выборах и усилению третьих партий, в большинстве случаев популистских. По итогу двухпартийная система начинает трансформироваться либо в систему «двух с половиной партий», либо в многопартийную систему. Партийно-политический ландшафт в крупных странах Европы в послевоенный период оформился в двухпартийную систему с присутствием разного количества малых партий [3, с. 80]. Ключевым разделом между партиями стало идеологическое противостояние в рамках классической дихотомии «левые-правые». Пример такого партийно-политического разделения можно заметить в Германии, Италии и Испании. В Германии партийное поле было представлено социал-демократами СДПГ и блоком консерваторов ХДС и ХСС. Итальянская политическая система имела свои особенности, в ней широко использовалась система политических коалиций или альянсов. За исключением этого Италия оставалась в тренде двухполюсной системы, где коалиции выстраивались вокруг правоцентристской Христианско-демократической партии и Итальянской коммунистической партии. Формирование двухпартийной системы в Испании началось после смерти Ф. Франко в 1970-ых годах. Сформированная система получила название «bipartidismo» [4], в рамках которой преобладающее положение заняла левоцентристская Испанская социалистическая рабочая партия. Изначально ее оппонентом выступил Союз демократического центра, а после его расформирования в 1982 г. – консервативная Народная партия. Во всех приведенных случаях представленные партии-оппоненты набирали на общенациональных выборах до 60-70% голосов, что обеспечивало им полную доминацию в политическом пространстве.

Сложившаяся политическая система была детерминирована рядом причин внутреннего и внешнего характера. Еще во время Второй мировой войны представители коммунистических и социалистических партий и подпольных профсоюзов принимали активное участие в партизанском движении на оккупированных территориях. Это сыграло большую роль в будущей поддержке левого движения в европейских странах по окончанию военных действий. Например, во Франции на парламентских выборах в ноябре 1946 года Французская коммунистическая партия получила 28,2% голосов и 183 места, став первой партией в парламенте по количеству мест [5]. Итальянская Коммунистическая партия считалась наиболее успешной коммунистической партией в XX веке среди капиталистических стран [6, с. 104]. После войны многие предприятия были уничтожены, но в рамках плана Маршалла Европа получила средства для восстановления своей экономической мощи. Это привело к увеличению доли пролетариата в обществе, что в сложившихся условиях было естественными процессом. В свою очередь рост рабочего класса расширил электоральную базу партий левого идеологического спектра.

К внешним причинам относится роль Советского Союза в освобождении европейских государств и статус непосредственного победителя войны. Благодаря активной деятельности Советского Союза влияние левых сил в Европе росло. СССР оказывал поддержку своим сторонникам в европейских государствах, те в свою очередь поддерживали идеологические установки марксизма-ленинизма. С началом Холодной войны успех социалистических и коммунистических партий на выборах снизился. Представители другого полюса политического спектра занимались дискредитацией левого движения, разрушая их имидж, как самостоятельных политических акторов. Они рассматривали их как марионеток Москвы, через которых Советский Союз проецировал свое влияние.

В итоге левые политические силы в развитых странах в первые годы после войны получили резкую популярность, что было следствием их прямого участия в партизанском движении и поддержке сопротивления на оккупированных территориях. Однако начавшееся противостояние с Советским Союзом привело к критике левого движения и его упадку. Последующие годы левое движение искало собственный идеологический путь, отдаляясь от официальной политики СССР. Обострение произошло из-за событий 1956 года, когда войска Советского Союза подавили восстание против просоветского режима в Венгрии.

В 1960-ых годов формируются движения, которые будут соотносить себя с левой идеей, но подвергать критики традиционные компартии и социал-демократии. «Новые левые», как позже их назовут, дали новый импульс развития идеям социализма в Европе. Показательно, что их социальная база отличалась от «старых левых». Пока традиционные партии видели своей опорой пролетариат и реже крестьянство, новые партии смогли увидеть упадок пролетариата как движущей политической силы и потому искали опору в новом типе работников уже постиндустриального общества. Невозможность традиционными партиями левого толка выдвинуть новые идеи отталкивало от них молодежь, которая росла в новой парадигме ценностей. «Новые левые» благодаря

рефлексии по отношению к существующим положениям и доктринам коммунизма и социализма, а также стремлению переложить имеющийся колоссальный опыт на существующую реальность выступили предтечами новых социально-политических движений: хиппи, феминизм, движения в защиту прав сексуальных меньшинств, повлияли на становление «зеленых» партий [7, с. 129].

Развитие леволиберальных идей концентрировало внимание общества на проблемах национальных меньшинств и других непредставленных ранее групп граждан. Им начали оказывать комплексную поддержку, предоставляя льготы, дополнительные выплаты и т.д. Им помогали создавать площадки, где бы они могли коммуницировать с государством и представителями других частей гражданского общества. Переориентация части партий, традиционно выражающих интересы рабочих, на поддержку меньшинств ударила по представительству слабеющего пролетариата [8]. Ценой представительства малых групп стало уменьшение представительства пролетариата. Но при таком рассуждении в первую очередь речь идёт о положении некогда ключевого социально-политического класса и тех групп, которые оставались в его тени. Опора на малые социальные группы, обладающими разными идеологическими взглядами, приводила к созданию в парламенте множества партий, обладающих порой всего парой мест в парламенте.

Список литературы:

[1] Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. Москва: Издательство Проспект, 2020. 448 с.

[2] Виноградова Е.В., Виноградова С.А. Полицентричная система международных отношений: правовые основы, факторы, влияющие на формирование // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2.

[3] Орлов А.А. Кризис двухполюсных партийных систем в странах Западной Европы // Обозреватель. 2022. № 5-6 (388–389).

[4] Albert Guasch Bipartidismo: un sistema en horas bajas // Lavanguardia. 2020. URL: https://www.lavanguardia.com/vida/junior-report/20190423/461818508054/bipartidismo-elecciones-generales-espana.html (дата обращения 28.11.2022).

[5] Parties and Elections in Europe [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20090407002412/http://www.parties-and-elections.de/france2.html (дата обращения 28.11.2022).

[6] Животовская И.Г., Жирнов О.А. Партия коммунистического возрождения Италии: Курс на социализм (Обзор) // Актуальные проблемы Европы. 2012. № 2.

[7] Матвеева Е. В. Институционализация экологических движений Европы: от появления общественных организаций до политических партий // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413.

[8] Плотников Д. Вот — правый поворот. Кого в Европе называют наследниками Гитлера и почему из-за них общество оказалось на грани раскола // Lenta URL: https://lenta.ru/articles/2021/11/13/populisti/ (дата обращения 28.11.2022).

Spisok literatury:

[1] Savenkov A.N. Gosudarstvo i pravo v period krizisa sovremennoj civilizacii: monografija. Moskva: Izdatel'stvo Prospekt, 2020. 448 s.

[2] Vinogradova E.V., Vinogradova S. A. Policentrichnaja sistema mezhdunarodnyh otnoshenij: pravovye osnovy, faktory, vlijajushhie na formirovanie // Pravovaja politika i pravovaja zhizn'. 2021. № 2.

[3] Orlov A. A. Krizis dvuhpoljusnyh partijnyh sistem v stranah Zapadnoj Evropy // Obozrevatel'. 2022. № 5-6 (388–389).

[4] Albert Guasch Bipartidismo: un sistema en horas bajas // Lavanguardia. 2020. URL: https://www.lavanguardia.com/vida/junior-report/20190423/461818508054/bipartidismo-elecciones-generales-espana.html (data obrashhenija 28.11.2022).

[5] Parties and Elections in Europe [Jelektronnyj resurs]. URL: https://web.archive.org/web/20090407002412/http://www.parties-and-elections.de/france2.html (data obrashhenija 28.11.2022).

[6] Zhivotovskaja I.G., Zhirnov O.A. Partija kommunisticheskogo vozrozhdenija Italii: Kurs na socializm (Obzor) // Aktual'nye problemy Evropy. 2012. № 2.

[7] Matveeva E. V. Institucionalizacija jekologicheskih dvizhenij Evropy: ot pojavlenija obshhestvennyh organizacij do politicheskih partij // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 413.

[8] Plotnikov D. Vot — pravyj povorot. Kogo v Evrope nazyvajut naslednikami Gitlera i pochemu iz-za nih obshhestvo okazalos' na grani raskola // Lenta URL: https://lenta.ru/articles/2021/11/13/populisti/ (data obrashhenija 28.11.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-372-375
NIION: 2018-0076-11/22-1167
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1365

САФРОНОВ Никита Александрович,
аспирант Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
e-mail: na_safronov@student.mpgu.edu

ЗАКОНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1912 ГОДА О СТРАХОВАНИИ РАБОЧИХ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ И ОБЕСПЕЧЕНИИ НА СЛУЧАЙ БОЛЕЗНИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. *В статье анализируется влияние политических и идеологических преобразований, произошедших в России в 1917 году, на судьбу принятых в Российской империи в 1912 году Законов о страховании рабочих от несчастных случаев и обеспечении на случай болезни. Существенное внимание уделяется отношению большевистского правительства к сформированной указанными законами системе социального страхования. Исследуются первые законодательные акты Советской власти, направленные на изменение дореволюционной системы социального обеспечения, а также характер и масштаб таких изменений.*

Ключевые слова: *социальное законодательство, страхование на случай болезни, страхование от несчастных случаев, социальное обеспечение трудящихся.*

SAFRONOV Nikita Aleksandrovich,
postgraduate student of the Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University

THE LAWS OF THE RUSSIAN EMPIRE OF 1912 ON THE INSURANCE OF WOGKERS AGAINTS AND PROVISION IN CASE OF ILLNESS IN THE YEARLY YEARS OF THE SOVIET GOVERNMENT

Annotation. *This article analyses how the political and ideological transformations that took place in Russia in 1917 impacted the Laws on Workers' Sickness and Accident Insurance passed in the Russian Empire in 1912. A great deal of attention is paid to the attitude of the Bolshevik government to the state social insurance system formed by these laws. The first legislative acts of the Soviet government aimed at changing the pre-revolutionary social welfare system and the nature and scale of such changes are analyzed.*

Key words: *social legislation, sickness insurance, accident insurance, social welfare.*

В начале XX века в Российской империи под влиянием общественного мнения, а также зарубежного опыта модернизации законодательства о социальном страховании рабочих, была предпринята попытка реформирования отечественной системы социального законодательства. В результате под руководством П.А. Столыпина была разработана масштабная реформа законодательства о социальном страховании и обеспечении рабочих и торговых служащих, которая нашла своё выражение в Законах Российской империи 1912 года «О страховании рабочих от несчастных случаев» и «Об обеспечении рабочих на случай болезни», а также Положениях 1906 года: «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах» и «Об обеспечении нормального отдыха служащих в ремесленных заведениях».

Главными итогами проведенной реформы стали предоставление российским рабочим реальной гарантированной, не зависящей от усмотрения и финансового положения владельца предприятия, возможности получения компенсации вреда, возникшего при несчастных случаях на производстве, а также создание новой, ранее не существовавшей в стране, системы обязательного медицинского страхования рабочих, позволяющей рабочим получить необходимую медицинскую помощь и социальные гарантии на случай болезни. При этом, новые законы отвечали всем передовым европейским стандартам построения эффективной системы социального обеспечения,

так как разрабатывались с учетом имеющегося на тот момент «эталонного» немецкого опыта [7, с. 97].

Такие масштабные законодательные преобразования, безусловно, не могли быть мгновенно реализованы на практике на всей территории страны и требовали определенного времени для перестроения системы управления и финансирования страхования рабочих, формирования больничных касс, медицинских учреждений и др. В частности, как показывает имеющаяся статистика к весне 1916 года новые правила страхования реально применялись только в отношении 70% от всех лиц, являющихся субъектами страхования по новым законам [4, с. 76]. При этом причиной затягивания сроков развертывания реформы на практике было не только нежелание работодателей применять новые правила, которые возлагали на них дополнительные расходы и обязанности, но и зачастую непонимание или нежелание самих рабочих. По различным прогнозам, развертывание созданной системы социального страхования на полную мощность предполагалось не ранее 1920 года.

Однако увидеть полноценную работу новой, созданной Законами 1912 года, системы социального страхования было не суждено. Произошедшие в стране в 1917 году коренные политические и идеологические преобразования предполагали не менее глобальное преобразование всей существовавшей системы социального обеспечения.

Важно отметить, что законы 1912 года о социальном страховании рабочих ещё на стадии принятия, активно обсуждались и критиковались большевиками на VI Пражской конференции РСДРП, проходившей в январе 1912 года. В резолюции конференции, посвященной обсуждаемому на тот момент в Думе законопроекту о государственном страховании рабочих, отмечалось, что необходимость страхования рабочих на случай увечья, болезни, старости, инвалидности, а также безработицы является естественным и обязательным итогом развития производственных отношений, так как «та часть производимых наемным рабочих богатств, которую он получает в виде заработной платы, настолько незначительна, что ее едва хватает на удовлетворение его самых насущных жизненных потребностей» [5, с. 510].

При этом в резолюции отражены пять главных требований, которым, по мнению большевиков, должно отвечать страховое законодательство.

Во-первых, страховое обеспечение предоставляется вне зависимости от причины нетрудоспособности (в том числе вследствие увечий, болезни, старости, инвалидности; у работниц, кроме того, беременности и родов; потери кормильца) а также на случай безработицы;

Во-вторых, в субъектный состав застрахованных лиц должны быть включены все наемные трудящиеся и члены их семей;

В-третьих, страховое возмещение должно выплачиваться в размере полного заработка трудящегося.

В-четвертых, бремя финансирования страхования, в том числе формирования фонда для выплаты страховых выплат и содержания медицинских учреждений возлагаются на работодателей и государство;

В-пятых, управление страхованием должно осуществляться едиными страховыми организациями, создаваемыми по территориальному типу и на началах полного самоуправления застрахованных [5, с. 511].

В резолюции отмечалось, что разрабатываемый думой проект не отвечает указанным требованиям, так как затрагивает только два вида страхования, не охватывает некоторые категории пролетариата, устанавливает недостаточный размер возмещения (2/3 от заработка), частично возлагает на самих рабочих несение расходов по страхованию и лишает рабочих и их страховые учреждения самостоятельности, предполагая участие чиновников в организации управления страхованием. В связи с чем неотложными задачами объявлялись выступления и агитация против разрабатываемого Государственной Думой законопроекта о страховании рабочих.

Однако при этом, как следует из протоколов конференции, на обсуждениях по проекту резолюции о законе страхования рабочих отмечалось, что многие требования резолюции относительно организации страхования рабочих носят характер невыполнимых. Так в частности обсуждению подверглись требования к размеру страхового возмещения:

«Альберт. У немцев требуют только 2/3 заработка, кажется, что [в резолюции] слишком много требуют.

Виктор. В данном случае не следует руководствоваться немцами. Требование все равно невыполнимое, даже если 2/4 будем требовать. В интересах же агитации важно оставить упоминание о полном заработке.

Ленин. Я думаю, что временное революционное правительство в состоянии выполнить этот пункт. Не нужно ставить невыполнимые вещи для революционного правительства» [5, с. 412].

Таким образом, ещё в 1912 году большевиками были сформулированы ключевые принципы и положения по организации страхования и социального обеспечения рабочих, которые после установления Советской власти начали вопло-

щаться в виде первых актов большевистского законодательства. При этом предполагалось, что некоторые требования к организации страхования рабочих продиктованы в первую очередь идеологическими и агитационными соображениями и могут оказаться трудновыполнимыми или невыполнимыми на практике.

Содержание первых актов большевистского правительства демонстрирует полную приверженность положениям об организации социального обеспечения рабочих, сформулированных в рамках VI Пражской конференции РСДРП.

Уже 30 октября 1917 в Вестнике Народного комиссариата труда было опубликовано «правительственное сообщение о социальном страховании», в котором содержалась программа построения новой системы социального страхования. Согласно правительственному сообщению предполагалась организация страхования всех без исключения рабочих, а также городской и сельской бедноты от всех видов потери трудоспособности, (увечья, болезни, инвалидности, старости, безработицы, материнства, вдовства и сиротства) с возмещением полного заработка в случае утраты трудоспособности, возложением всех расходов по страхованию полностью на предпринимателей и провозглашением полного самоуправления застрахованных во всех страховых организациях [6, с. 190].

Самым первым Декретом СНК в рамках реализации опубликованной правительственной программы стал Декрет от 8 (21) ноября 1917 года «Об увеличении пенсий рабочим, пострадавшим от несчастных случаев». Этот правовой акт характеризует вынужденный кратковременный компромисс с дореволюционным идеологически чуждым законодательством о страховании рабочих от несчастных случаев. Невозможность разработки, принятия и реализации в столь сжатые сроки, нового закона о страховании рабочих от несчастных случаев, соответствующего всем принципам большевистской идеологии и требованиям, сформулированным в резолюциях VI Пражской конференции РСДРП и Правительственном сообщении о социальном страховании, вынуждала Советское правительство сохранить на определенный срок действие Закона о страховании рабочих от несчастных случаев 23 июня 1912 г. В результате Декрет от 8 (21) ноября 1917 года «Об увеличении пенсий рабочим, пострадавшим от несчастных случаев» ограничился лишь увеличением с 1 января 1917 г. пенсии всем пенсионерам согласно Закону о страховании рабочих от несчастных случаев 23 июня 1912 г., на 100% за счет пенсионного фонда, до момента коренного преобразования закона 1912 года [3, с. 58].

О том, что дореволюционное законодательство продолжало применяться после прихода к власти большевиков свидетельствует также Декрет от 9 (22) ноября «О пенсионном обеспечении пострадавших от несчастных случаев воинских чинов, командированных на работу в предприятия» [2, с. 109], согласно которому «воинские чины, командированные на работы в предприятия, подлежат действию правил 2 июня 1903 г. и закона о страховании рабочих от несчастных случаев 23 июня 1912 г.» [3, с. 62]. Гораздо более радикальные изменения страхового законодательства предусматривал Декрет ВЦИК от 22 декабря (4 января 1918 г.) «О страховании на случай болезни».

Указанный Декрет значительно расширил круг лиц, подлежащих страхованию на случай болезни. Субъектами страхования на случай болезни стали все занятые по найму трудящиеся вне зависимости от отрасли труда, в том числе и иностранные граждане [3, с. 267]. Видами страхового возмещения, как и ранее, являлись медицинская помощь, и денежные пособия по случаю болезни, родов или смерти. Однако при этом главным отличием от прежнего регулирования и главным достоинством нового порядка стал размер пособия по случаю болезни и родам, который был равен размеру полного заработка застрахованного [3, с. 267].

Ещё одним ключевым изменением стало исключение самих наемных трудящихся от участия в формировании средств больничных касс. Иными словами, с изданием данного Декрета расходы по страхованию на случай болезни полностью возлагались на работодателей. Кроме того, были внесены изменения в организацию управления страхования по случаю болезни, отстраняющие работодателей от участия в ведении делами больничных касс.

Таким образом, можно сделать вывод, что коренные политические и идеологические преобразования, произошедшие в 1917 году, предопределили судьбу Законов 1912 года о социальном страховании рабочих. При этом Советское правительство демонстрировало различные подходы к преобразованию и изменению дореволюционной системы социального законодательства. И если Закон 1912 года «О страховании рабочих от несчастных случаев» сохранял определенное время своё действие даже после прихода к власти большевиков и осуществлял регулирование с учетом изменений и дополнений, вносимых Декретами, то Закон 1912 года «Об обеспечении рабочих на случай болезни» фактически полностью утратил свое действие в связи с изданием Декрета ВЦИК от 22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.) «О

страховании на случай болезни», содержащего новые принципы и правила организации системы страхования на случай болезни. Кроме того, Советское правительство стремилось расширить область социального страхования, о чем свидетельствует издание Положения ВЦИК и СНК о страховании на случай безработицы от 11(24) декабря 1917 г.

Однако рассмотренные преобразования, безусловно, носили временный, переходный характер, в связи с чем допускали сосуществование старых дореволюционных норм и институтов с новыми нормами и институтами, а также идеологическими и политическими принципами и установками. И только принятие «Положения о социальном обеспечении трудящихся», утвержденного Декретом СНК РСФСР от 31.10.1918, можно назвать отправной точкой для построения принципиально новой системы Советского социального законодательства, отказа от дореволюционной законодательной базы в рассматриваемой области и «перехода от социального страхования к социальному обеспечению» [1, с. 7].

Список литературы:

[1] Винокуров А.Н. Социальное обеспечение. От капитализма к коммунизму. – М.: Гос. изд., 1921. – 138 с.

[2] Гуменюк А.А. Модели социальной деятельности в России в 1917-1920 годах // Известия Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2012. Т. 12. № 3. – С. 107 –115.

[3] Декреты Советской власти / Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Политиздат, 1957. – 640 с.

[4] Иванов Л.М. Страховой закон 1912 года и его практическое применение // Отечественная история. 1995. № 5. – С. 73–87.

[5] Конференции РСДРП 1912 года: Док. и материалы. – М.: РОССПЭН, 2008. – 1119 с.

[6] Правительственное сообщение о социальном страховании // Вестник Народного комиссариата труда. 1918. № 1. – 25 с.

[7] Сафронов Н.А. Социальное законодательство П.А. Столыпина: магистерская диссертация [Место защиты: НИУ «Высшая школа экономики»]. – М., 2021. – 109 с.

Spisok literatury:

[1] Vinokurov A.N. Social'noe obespechenie. Ot kapitalizma k kommunizmu. – M.: Gos. izd., 1921. – 138 s.

[2] Gumenyuk A.A. Modeli social'noj deyatel'nosti v Rossii v 1917-1920 godah // Izvestiya Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. T. 12. № 3. – S. 107 –115.

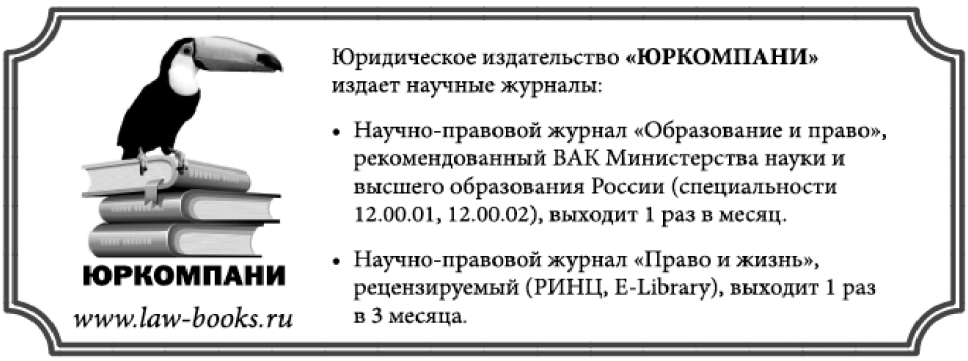
[3] Dekrety Sovetskoj vlasti / T. I. 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g. – M.: Politizdat, 1957. – 640 s.

[4] Ivanov L.M. Strahovoj zakon 1912 goda i ego prakticheskoe primenenie // Otechestvennaya istoriya. 1995. № 5. – S. 73–87.

[5] Konferencii RSDRP 1912 goda: Dok. i materialy. – M.: ROSSPEN, 2008. – 1119 s.

[6] Pravitel'stvennoe soobshchenie o social'nom strahovanii // Vestnik Narodnogo komissariata truda. 1918. № 1. – 25 s.

[7] Safronov N.A. Social'noe zakonodatel'stvo P.A. Stolypina: magisterskaya dissertaciya [Mesto zashchity: Vysshaya shkola ekonomiki]. – M., 2021. – 109 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-376-380
NIION: 2018-0076-11/22-1168
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1366

СИТНИКОВ Кирилл Алексеевич,
старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
Воронежского института МВД России,
e-mail: kirillsa@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЕЗДНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОННЫМ СОСТАВОМ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. *В статье анализируется нормативно-правовая база приобретения, поддержания в должном состоянии и обновления конного состава уездной полицейской стражи Российской империи. Автор уделяет особое внимание роли Комиссии под председательством командующего Отдельным корпусом жандармов В. А. Дедюлина 1906 года в упорядочивании указанного круга общественных отношений.*

Ключевые слова: *уездная полиция; полицейская стража; урядник; стражник; конный состав; материальное обеспечение; Воронежская губерния.*

SITNIKOV Kirill Alexeevich,
Senior lecturer of the chair of Theory and History
of State and Law of the Voronezh Institute of the Ministry
of the Interior of Russia

THE LEGAL BASIS FOR PROVIDING THE COUNTY POLICE GUARD OF THE RUSSIAN EMPIRE WITH A MOUNTED COMPOSITION (ON THE EXAMPLE OF THE VORONEZH PROVINCE)

Annotation. *The article analyzes the regulatory framework for the acquisition, maintenance and renewal of the equestrian composition of the county police guard of the Russian Empire. The author pays special attention to the role of the Commission chaired by the commander of a Separate corps of Gendarmes V. A. Dedyulin in 1906 in the regulation of this circle of public relations.*

Key words: *county police; police guard; rural police office; guard; cavalry; material support; Voronezh province.*

В условиях нестабильной социально-экономической и политической ситуации в России в начале XX столетия все очевиднее проявлялась необходимость реформирования сложившейся полицейской системы: в первую очередь – низового звена уездной полиции [1]. Чиновники Департамента полиции отмечали «полную несостоятельность органов сельской полиции – сотских и десятских…» [2, л. 173]. У руководства ведомства сформировалось отчётливое понимание того, что без существенных преобразований сложившейся структуры уездной полиции и модернизации методов её формирования и функционирования невозможно добиться сохранения контроля над внутриполитической ситуацией [3, с. 417].

В соответствии с высочайше утвержденным 5 мая 1903 г. мнением Государственного Совета «Об учреждении в 46 губерниях европейской России полицейской стражи» в Российской империи «для охранения благополучия, общего спокойствия и порядка в местностях, подведомственных уездной полиции» [4] была учреждена уездная полицейская стража [5]. Структурно новый правоохранительный институт состоял из урядников и стражников[1], которые могли быть как конными, так и пешими. Вместе с тем, последовавшей вскоре после начала рассматриваемой реформы очередной виток ухудшения внутриполитической ситуации усилил внимание к вопросам мобильности стражи [3, с. 453]. Это, в свою очередь, обусловило дальнейшее перераспределение личного состава нижних чинов уездной полиции в пользу существенного увеличения конной составляющей за счет сокращения пешей. В связи с вышесказанным особый интерес представляют вопросы правовых основ приобретения, поддержания в должном состоянии и обновления конного состава уездной полицейской стражи Российской импе-

[1] Институт которых уже полноценно функционировал с 1878 года.

рии[1]. Закон об учреждении стражи в данной части содержал лишь норму, согласно которой на содержание лошадей урядникам и стражникам полагалось дополнительное денежное довольствие, размер которого не мог превышать 100 рублей[2] и определялся Министром внутренних дел [5].

Особое внимание организационно-правовым основам обеспечения полицейской стражи конным составом стало уделяться с 1906 года, когда высочайшее заведывание строевой частью полицейской стражей было возложено на чинов Отдельного корпуса жандармов [6]. Приступив к исполнению своих обязанностей в 1906 году, воронежский губернский инспектор полицейской стражи отношениями №№ 1–12 от 28.03.1906 затребовал от всех уездных исправников именные списки лошадей конной стражи с исчерпывающим перечнем информации [7, л. 1–2] для организации соответствующего учета в Воронежском губернском жандармском управлении (ВГЖУ) [8, л. 125 – 125 об.; 9, л. 62 – 62 об.].

Существенное недофинансирование полицейской стражи вызывало немало затруднений у регионального руководства при комплектовании соответствующего штата и оснащении его всем необходимым. Проблемы были связаны и с тем обстоятельством, что приобретение лошади по смыслу закона 1903 года возлагалось на самого кандидата в нижние чины уездной полиции.

Ввиду возбужденных губернаторами ходатайств о выдаче ссуд конным стражникам на приобретение лошадей и конского снаряжения Министерство финансов по соглашению с МВД сделало распоряжение по Казенным палатам о разрешении производства расходов на покупку необходимого имущества за счет кредита путем выдачи ссуд в размере до 120 рублей. Согласно циркуляру МВД по делам полицейской стражи от 28.04.1906 № 10 данные ссуды выдавались на срок до 1 января 1907 года с ежемесячным погашением. До их уплаты лошади считались собственностью казны [10, л. 13]. При формировании частей конной полицейской стражи в губерниях также возник вопрос, следует ли удовлетворять конных стражников фуражными деньгами в размере 100 рублей в год или же исходить из справочных цен, как было установлено в нормативно-правовых основах функционирования института урядников [11]. Учитывая разнообразие цен на фураж (от 59 до 139 руб. в год на каждого служащего) и отсутствие источника покрытия перерасхода по этой статье, циркуляром МВД по делам полицейской стражи от 29.04.1906 № 12 в качестве временного решения (до созыва особой комиссии) признавалось целесообразным опираться на справочные цены конкретной местности [10, л. 15, 15 об.].

Руководство Отдельного корпуса жандармов стремилось установить постоянный контроль за результатами заведования строевой частью уездной полицейской стражи в губерниях. С этой целью регулярно организовывались плановые командировки высших жандармских чинов в регионы империи. Подготовленные по итогам поездок отчеты свидетельствовали о выработке на практике трех основных способов комплектования стражи лошадьми.

1. Поступающим на службу предъявлялось условие явиться с собственной лошадью, администрация же ограничивалась лишь проверкой ее пригодности к несению службы.

2. В ряде губерний администрация выделяла стражникам ссуду, о которой мы говорили выше. Соответственно, погашение ее велось из содержания стражников.

3. В некоторых случаях администрация всецело брала на себя обязанность по покупке лошадей, предоставляя их лишь в пользование стражникам (бесплатно или за ежемесячную плату). При этом конный состав являлся собственностью казны. Поскольку все вышеперечисленные способы имели как свои преимущества, так и недостатки, влиявшие на отправление службы, циркуляром МВД по делам полицейской стражи от 17.05.1906 № 19 для выработки общего решения испрашивались позиции губернаторов. Требовалось учитывать и мнение самих стражников [10, л. 23, 23 об.].

Созданная по приказу министра внутренних дел Комиссия «для рассмотрения отчетов лиц, командированных для обозрения полицейской стражи в губерниях, по общему положению управляемых» [10, л. 67] под председательством командующего Отдельным корпусом жандармов В. А. Дедюлина провела в мае и июне 1906 года в общей сложности 13 заседаний. Среди прочего особое внимание уделялось «конскому составу, конскому снаряжению». Обратившись к оценке всех предлагавшихся способов приобретения лошадей, Комиссия признала нецелесообразным снабжать стражников казенным конным составом, поскольку было невозможно установить полноценный, правильный и систематический уход за животными. Не хватило бы для реализации такого замысла и выделенного для правоохранительного института бюджета. В свою очередь, требование от кандидатов на службу прибывать со своей лошадью могло повлечь значи-

[1] В данном случае мы будем проводить анализ с опорой на материалы одной из наиболее показательных губерний – Воронежской.

[2] Для сравнения, согласно данному закону, сам первоначальный высший оклад содержания урядников составлял 400 руб. (в т.ч. 100 – квартирных), низший – 310 руб. (в т.ч. 60 – квартирных); у стражников 240 и 200 руб. соответственно (в т.ч. по 60 квартирных).

тельные негативные последствия в виде большого некомплекта личного состава.

В связи со всем вышесказанным Комиссия установила общим правилом, чтобы стражники либо сами приводили своих лошадей, либо приобретали их при содействии начальства за счет выдаваемых ссуд в размере не свыше 120 рублей, погашаемых в течение года ежемесячными вычетами из жалования. Поскольку, как было указано ранее, при таком способе впредь до ликвидации задолженности животные оставались собственностью казны, выдаваемой служащему под подписку, лошади во время служебных нарядов при отсутствии владельца могли быть назначены «под другое лицо». В случае «убыли» стражника до выплаты ссуды лошадь или продавалась с торгов, или по новой оценке передавалась другому служащему[1]. В случае смерти лошади при отправлении служебных обязанностей стражнику, если он не виновен в произошедшем[2], должна была выдаваться ее стоимость для приобретения новой. Если она была «ссудной», покупка осуществлялась за счет казны, а уже уплаченная часть либо засчитывалась, либо возвращалась полицейскому. Каждая павшая по вине стражника лошадь немедленно пополнялась за счет виновного [10, л. 72 об., 73]. Помимо прочего Комиссией были утверждены правила, которым должен был удовлетворять конный состав при его пополнении: регламентировался допустимый возраст, рост, недопустимые пороки (конечностей, дыхания, глаз и т.д.). Для строгого учета животных была предусмотрена и специальная опись.

Конское снаряжение требовалось приобретать на тех же условиях, что и самих лошадей [10, л. 74]. Комиссией был разрешен и отмеченный нами вопрос обеспечения фуражом. В законе 1903 года необходимый оклад устанавливался как основание при исчислении потребного на содержание стражи кредита, но при этом не имелось ввиду «установить один, общий для всех». Исходя из этого, полагалось правильным установить выдачу денег по справочным ценам, как это было предусмотрено изначально «урядническим законодательством». Возможный перерасход засчитывался на остатки кредита по содержанию стражи. Четкого порядка расходования фуражного кредита не закреплялось, а сложившаяся практика в различных губерниях заметно разнилась. Тем не менее чиновники МВД «нашли полезным» отметить пример одного из уездов, где команда стражников избирала трех лиц, на которых и возлагались соответствующие обязанности. Такой комитет совместно с исправником или становым приставом заключал договор поставки с продавцом, предлагавшим наиболее выгодные условия. Контролем поставок фуража, его распределением, повседневной отчётностью ведал комитет без участия классных чинов полиции, последние осуществляли лишь общее наблюдение. Расчет с подрядчиком же производился исправником или становым приставом на основании квитанции комитета. Остаток фуражных денег распределялся между служащими под расписку.

Особое внимание Комиссией было обращено на необходимость организации в командах полицейской стражи правильного медицинского и ветеринарного надзора. На основании циркуляра МВД по делам полицейской стражи от 11.07.1906 № 40 во исполнение такого решения от руководства регионов требовались меры по привлечению на службу в стражники запасных медицинских и ветеринарных фельдфебелей (по возможности, по одному на крупные отряды). Указанные чины снабжались принятыми в Военном ведомстве специальными наборами и сумками за счет остатков от кредита по содержанию полицейской стражи [10, л. 96, 97].

В этих же целях циркуляром МВД по делам полицейской стражи от 24.08.1906 № 52 губернаторам рекомендовалась для централизованных закупок брошюра В. Соловьева «Краткие сведения о том, как надо ухаживать за лошадью и сберечь ее здоровье» [10, л. 104]. Так, вследствие представления начальника ВГЖУ от 21.09.1906 № 1288 от Воронежской губернии была направлена заявка на получение 100 экземпляров указанного издания [7, л. 79, 102]. Поскольку качественные требования к конному составу со стороны МВД были несколько ниже в сравнении с артиллерией Военного ведомства, то в целях экономии Высочайше утвержденным положением Военного совета от 02.02.1907 «Об уступке чинам полицейской стражи лошадей из артиллерийского брака» разрешалась «ежегодная уступка лошадей из артиллерийского брака» наравне с войсковыми частями [12].

Соответствующая информация была доведена до всех губернаторов циркуляром МВД по делам полицейской стражи от 22.02.1907 № 8 [10, л. 122]. В ответ один из представителей регионального руководство указал но возникшие на практике затруднения в реализации утвержденных законоположений: бракованные лошади продаются не в пунктах стоянок отдельных войсковых частей, а при штабах полков, вследствие чего приходится командировать туда подчиненных, что вызывает лишние расходы или вовсе лишает стражу возможности пользоваться выделенной льготой. Имели место и случаи предварительной продажи лучших животных «на сторону». В этой связи циркуляром МВД по делам полицейской стражи от 17.08.1907 № 22

[1] Возможный остаток возвращался бы стражнику. Также он имел право на ее выкуп.

[2] А равно при иных несчастных случаях, не связанных с неосторожностью или недосмотром стражника.

губернским администрациям рекомендовалось заблаговременно обращаться за уступкой непосредственно к командирам частей. Однако сам выбор лошадей не мог быть допущен до самой продажи [10, л. 140, 140 об.]. На основании материалов делопроизводства полицейской стражи Воронежской губернии и решения указанной Комиссии мы можем прийти к выводу о многоступенчатости процесса обновления конного состава. Сначала стражнику необходимо было получить от ветеринара удостоверение, подтверждающее непригодность лошади к строевой службе. Далее нижние чины направляли полученный документ вместе с прошением становому приставу о ходатайстве перед уездным исправником. Окончательное решение после исправника принимал губернский инспектор полицейской стражи [13].

Каждая новая лошадь, представлявшаяся в стражу, обязательно сопровождалась ветеринарным свидетельством, вносилась в опись и зачислялась в состав правоохранительного института в том же порядке, что и сами служащие. «Исключение из списочного состояния» производилось аналогичным приказом [10, л. 73 об.]. Некоторые нюансы правового регулирования обеспечения уездной полицейской стражи конным составом закреплялись на региональном уровне на основе накопившегося опыта применения норм законодательства и циркуляров МВД Российской империи. Так, в 1910 году один из нижних чинов полиции Воронежской губернии получил ссуду в 70 руб. на приобретение лошади. К моменту увольнения им было выплачено 25 руб., однако в последующем выручить с продажи животного удалось лишь 12 руб. 70 коп. В целях недопущения повторения случаев покупки стражниками лошадей, не соответствующих строевой службе, циркуляром губернатора от 04.08.1911 № 3524 за исправниками закреплялась обязанность проводить «техосмотр» [10, л. 245] приобретаемых животных при участии ветеринарных врачей с последующим составлением акта проверки [10, л. 245].

Очередная трансформация рассматриваемого направления обеспечения материального оснащения стражи губернии произошла летом 1916 года, что было связано с тяжелой экономической ситуацией в империи и регионе, резко увеличившимся количеством ходатайств о замене лошадей, дефицитом искомого ресурса на местных рынках. Исходя из вышесказанного, было признано необходимым создание двенадцати (по числу уездов) «особых комиссий» по проверке лошадей, возглавляемых уездным исправником (или его помощником) [13]. Анализируя установленные правила формирования и учета конного состава полицейской стражи Воронежской губернии, отметим определенную упорядоченность указанного направления. Такое отношение обусловливалось спецификой института стражи. Конные урядники и стражники представляли собой наиболее многочисленную мобильную силу в системе правоохранительных органов. В связи с этим их эффективность во многом зависела от того, насколько качественно они обеспечены конным составом, пригоден ли он для такой службы [13].

Список литературы:

[1] Елизаров, А.В. Создание уездной полицейской стражи согласно закону 5 мая 1903 г. / А.В. Елизаров // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2015. № 4(144). С. 192–195.

[2] Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. 2-е делопр. 1900. Оп. 17. Ч. 34. Д. 52А.

[3] Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века : монография / А.П. Нахимов, А.В. Кирнос, В.А. Колесников. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. 685 с.

[4] Невский, С.А. Правовое положение и организационное построение уездной полицейской стражи в Российской империи / С.А. Невский // Российская полиция: три века служения Отечеству : сборник статей юбилейной международной научной конференции, Москва, 21 декабря 2018 года, в 2 ч. / под ред. В.Л. Кубышко. Москва : Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. С. 199–212.

[5] ПСЗ РИ. Собр. 3-е. 1903. Т. 23. Отд. I. № 22906.

[6] ПСЗ РИ. Собр. 3-е. 1906. Т. 26. Отд. I. № 27418.

[7] Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-1. Оп 2. Д. 303.

[8] ГАВО. Ф. И-1. Оп. 9. Д. 95.

[9] ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1005.

[10] ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 268.

[11] П. 4 приложения к ст. 656 Свода губернских учреждений // Свод законов Российской Империи. Издание в 16-ти томах. [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire# (дата обращения: 16.12.2022).

[12] ПСЗ РИ. Собр. 3-е. 1907. Т. 27. № 28856.

[13] Ситников, К.А. Конный состав полицейской стражи Воронежской губернии / К.А. Ситников // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сборник материалов международной научно-практической конференции, Воронеж, 23 мая 2019 года. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. С. 82–84.

Spisok literatury:

[1] Elizarov, A.V. Sozdanie uezdnoj policejskoj strazhi soglasno zakonu 5 maya 1903 g. / A.V. Elizarov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya : Gumanitarnye nauki. 2015. № 4(144). S. 192–195.

[2] Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. 102. 2-e delopr. 1900. Op. 17. CH. 34. D. 52A.

[3] Professional'naya podgotovka nizhnih chinov uezdnoj policii v Rossijskoj imperii v konce XIX – nachale XX veka : monografiya / A.P. Nahimov, A.V. Kirnos, V.A. Kolesnikov. Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2018. 685 s.

[4] Nevskij, S.A. Pravovoe polozhenie i organizacionnoe postroenie uezdnoj policejskoj strazhi v Rossijskoj imperii / S.A. Nevskij // Rossijskaya policiya: tri veka sluzheniya Otechestvu : sbornik statej yubilejnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 21 dekabrya 2018 goda, v 2 ch. / pod red. V.L. Kubyshko. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2019. CH. 1. S. 199–212.

[5] PSZ RI. Sobr. 3-e. 1903. T. 23. Otd. I. № 22906.

[6] PSZ RI. Sobr. 3-e. 1906. T. 26. Otd. I. № 27418.

[7] Gosudarstvennyj arhiv Voronezhskoj oblasti (dalee – GAVO). F. I-1. Op 2. D. 303.

[8] GAVO. F. I-1. Op. 9. D. 95.

[9] GAVO. F. I-1. Op. 2. D. 1005.

[10] GAVO. F. I-1. Op. 2. D. 268.

[11] P. 4 prilozheniya k st. 656 Svoda gubernskih uchrezhdenij // Svod zakonov Rossijskoj Imperii. Izdanie v 16-ti tomah. [Elektronnyj resurs] URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire# (data obrashcheniya: 16.12.2022).

[12] PSZ RI. Sobr. 3-e. 1907. T. 27. № 28856.

[13] Sitnikov, K.A. Konnyj sostav policejskoj strazhi Voronezhskoj gubernii / K.A. Sitnikov // Prestupnost' v SNG: problemy preduprezhdeniya i raskrytiya prestuplenij : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Voronezh, 23 maya 2019 goda. Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2019. S. 82–84.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-381-384
NIION: 2018-0076-11/22-1169
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1367

СКАЗИН Никита Андреевич,
студент Дальневосточного Федерального университета (ДВФУ), г. Владивосток, Россия, e-mail: primak.vv01@gmail.com

КАЛЮЖНАЯ Полина Леонидовна,
студентДальневосточного Федерального университета (ДВФУ), г. Владивосток, Россия, e-mail: mail@law-books.ru

ПУГИНА Варвара Ивановна,
студент Дальневосточного Федерального университета (ДВФУ), г. Владивосток, Россия, e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ ЖИЛЬЯ ГРАЖДАНИНА-БАНКРОТА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. *В статье изучены актуальные изменения в судебной практике относительно вопроса реализации единственного жилья должника в рамках процедуры банкротства. Рассмотрена практика высших судов Российской Федерации по данному вопросы. Авторами проведен анализ новшеств в применении положения закона об исполнительском иммунитете единственного жилья и исключения, сформированные последними постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации.*

Ключевые слова: *банкротство, исполнительский иммунитет, единственное жилье должника, замещающее жилое помещение.*

SKAZIN Nikita Andreevich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

KALYUZHNAYA Polina Leonidovna,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

PUGINA Varvara Ivanovna,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

EXECUTIVE IMMUNITY OF THE HOUSING OF A BANKRUPT CITIZEN IN MODERN REALITIES

Annotation. *The article examines the current changes in judicial practice regarding the issue of the sale of the debtor's only housing within the framework of the bankruptcy procedure. The practice of the supreme courts of the Russian Federation on this issue is considered. The authors analyzed the innovations in the application of the provisions of the law on executive immunity of single housing and the exceptions formed by the latest decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation.*

Key words: *bankruptcy, executive immunity, the debtor's only dwelling, a substitute dwelling.*

Право на жилище, предусмотренное Конституцией Российской Федерации, выражается в том, что любой гражданин имеет право на жилище, а также никто не может быть лишен такого жилья произвольно.

Вопрос трактования положений Конституции РФ в совокупности с положениями Федерального закона о банкротстве до сих пор остается актуальным, так как процедура банкротства, исходя из современных реалий, все больше набирает популярность, в связи с чем возникает большое количество проблемных вопросов, на которые в существующем правовом регулировании конкретных ответов нет. Действующее российское законодательство предусматривает принцип абсолютного имущественного иммунитета в отношении принадлежащего несостоятельному гражданину-должнику на праве собственности единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения на основании жесткой императивной формулировки, изложенной в ч. 1 ст. 446 ГПК РФ. Ее смысл в том, что при любых обстоятельствах (не связанных с ипотекой) невозможно ухудшение жилищных условий гражданина-должника по сравнению с достигнутым уровнем проживания [1]. Несмотря на то, что данная модель абсолютного имущественного иммунитета ранее была подтверждена Верховным судом Российской Федерации, такая модель вызывала много споров в юридическом сообществе, поскольку является неэффективной по следующим основаниям:

Во-первых, она является конструкцией института имущественного исполнительского иммунитета в исполнительных производствах и не в полной мере пригодна для сферы несостоятельности и банкротства именно граждан;

Во-вторых, не обеспечивает оптимальный баланс интересов кредиторов и несостоятельных граждан-должников, так как, с одной стороны, не защищает неоплатных кредиторов должника, имеющих значительно худшие условия для проживания по сравнению с должником, с другой - не содержит механизм сбалансированности конкурирующих ценностей в части обеспечения достойной жизни человека (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ), равенства всех граждан перед законом независимо от их имущественного положения (ст. 19 Конституции РФ) и неприкосновенности жилища (ст. 25 Конституции РФ) [2]. На протяжении последнего времени Верховным Судом Российской Федерации был принят ряд постановлений, конкретизирующих исполнительский иммунитет с учетом доктрины добросовестности, при доказанности недобросовестности в поведении несостоятельного гражданина-должника, пытающегося уйти от выполнения обязательств по своим долгам перед кредиторами за счет злоупотребления моделью абсолютного имущественного иммунитета.

Конституционный Суд РФ в Постановлении № 11-П допустил возможность реализации единственного жилья должника, которое по своим характеристикам является роскошным, но при наличии соответствующего законодательного регулирования. При этом предлагается возможность реализации такой квартиры с одновременным замещением такой квартиры на более дешевую, либо отвечающую минимальным потребностям должника [3]. При этом Конституционный Суд РФ в указанном выше постановлении указал на необходимость внесения изменений в законодательное регулирование данного вопроса. Однако по настоящее время данным проблемные вопросы приходится решать именно суду, так как на законодательном уровне до сих пор не предусмотрено конкретного алгоритма для реализации и замещения единственного жилья должника, которое по своим характеристикам является роскошным.

Трудно в конкретном процентном соотношении указать, в какую именно сторону склонялись суды, в частности высшие инстанции, но стоит указать ряд дел, в которых решение было принято против реализации единственного жилья вне зависимости его характеристик. Так, например, дело № 309-ЭС20-10004, где судьи прямо указали, что решения собрания кредиторов (в полномочия, которых входит определение судьбы имущества должника) не должны противоречить конституционным правам гражданина, в том числе одному из основополагающих и важных с точки зрения уровня жизни – право на жилище.

Верховный Суд РФ в данном деле сделал прямое указание на Постановление Конституционного суда №11-П, пояснив, что суд не имеет право предоставить замещающее жилье до внесения соответствующих изменений в законодательное регулирование данного вопроса. Верховным судом также рассматривалось банкротное дело № А50-34786/2017, в котором шла речь о квартирах, жилплощадь которых во много раз превышает минимальный размер, необходимый для комфортного проживания гражданина и его семьи, а именно квартиры с площадью 229 кв. м. и 459.6 кв. м. [4]

Верховный суд снова отказал в реализации жилья должника с замещением его на более «скромное». Суд сделал следующие выводы реализация квартиры – это фактическое лишение частной собственности гражданина без его волеизъявления. При этом предоставление ему замещающего жилья – это попытка навязывания иного

жилья, интереса к которому должник не имеет исходя из анализа материалов дела.

Ситуация с применением модели абсолютного исполнительского иммунитета принципиально изменилась после вынесения Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 26 апреля 2021 г. № 15-П в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова, Конституционный Суд РФ создал условия для формирования модели функционального исполнительского иммунитета. Он предполагает исключение имущества гражданина-должника из его конкурсной массы в зависимости: а) от волеизъявления самого гражданина-должника; б) поведения гражданина-должника в отношении его кредиторов; в) параметров имущества, на которое может распространяться имущественный иммунитет при формировании конкурсной массы гражданина в процедуре реализации имущества [5].

В случае включения в конкурсную массу должны быть соблюдены определенные условия:

1) гражданин-должник не должен быть оставлен без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают;

2) должно быть учтено соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение;

3) ухудшение жилищных условий вследствие отказа в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства, что, однако, не препятствует ему согласиться с такими последствиями».

В 2012 году в Государственную Думу вносился законопроект, по которому предлагалось внести ряд изменений и дополнений в существующее правовое регулирование касательно имущественного иммунитета. В том числе в нем говорилось о возможности обращения взыскания если «за счет его стоимости возможно приобрети жилое помещение в границах того же населенного пункта по нормам предоставления на каждого члена семьи гражданина-должника и могут быть полностью или частично удовлетворены требования кредитора гражданина-должника». Из этого законопроекта можно вынести несколько основных критериев допустимости предоставления замещающего жилья: расположение в том же населенном пункте, соответствие нормам предоставления. На наш взгляд, данный законопроект мог привнести достаточно сильное влияние на развития судебной практики относительно реализации спорного жилья должника, но в то же время в нем есть и недостатки, заключающиеся в том, что не учитываются окружающая спорное жилье инфраструктура, а также не конкретизируется, какие именно нормы должны быть использованы.

Также стоит отметить, что указанный законопроект обладает рядом иных недостатков, связанных именно с процедурой реализации и предоставления замещающего жилья. В частности, в проекте предлагается обращение взыскания на единственное жилье должника в рамках рядовой процедуры банкротства, т. е. без санкции суда на это. С учетом того, что судьбу имущества должника определяют кредиторы, есть риск принятия необоснованного решения относительно спорного имущества, ведь собрание кредиторов не всегда обладают специальными знаниями в области юриспруденции.

Основная проблема заключается в признании единственного жилья роскошным. В соответствии с существующим законодательством и судебной практикой нет конкретного определения понятия роскошности. Конституционный Суд РФ в Постановлении № 15-П от 26.04.2021 г. пришел к выводу, что для «соблюдения конституционного принципа соразмерности в сфере защиты прав кредитора и гражданина-должника исполнительский иммунитет должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам является разумно достаточным для удовлетворения конституционно-значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения. Суды в большинстве своем трактуют данное положение в пользу определения роскошности исходя из квадратуры жилья.

Однако, например, в Определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 11.07.2017 г. № 78-КГ17-28 говорится, что квадратура, вычисляемая в соответствии с нормативами, существующими в жилищной сфере, имеют иное целевое значение, нежели использование в качестве ориентиров при применении имущественного иммунитета в отношении жилого помещения [6]. Логично, что согласиться с признанием роскошности квартиры, исходя только из одного критерия – квадратуры, не является объективным. На наш взгляд, признание квартиры роскошной имеет одну единственную цель, заключающуюся в реализации такой квартиры с дальнейшим использованием полученной от реализации суммы на погашения обязательств должника перед кредиторами. Однако стоимость жилья определяется не только квадратурой жилья. На рыночную стоимость квартиры также влияет местоположение жилья, состояние интерьера,

расположение инфраструктуры относительно спорного жилья.

Также хотелось бы отметить, что необходимо оценивать также целесообразность такой реализации. Возьмем, например, простейший случай: долг по обязательствам банкрота составляет один миллион рублей, рыночная стоимость роскошной квартиры (роскошность оценивается в том числе исходя из рыночной стоимости жилья, которая отличается в зависимости от региона, в котором находится спорное жилье) составляет полтора миллиона рублей, квартира, Квартира, предложенная кредиторами в качестве замещающего жилья, стоит один миллион четыреста тысяч. Таким образом, сумма, которая в итоге может быть использована для погашения обязательств должника, составляет всего сто тысяч. Возникает вопрос, насколько указанная выше процедура является рациональной и целесообразной, так как возникает явная несоразмерность между итоговой суммой и тем последствиям, которые претерпевает должник (лишение привычного жилья, потеря времени, необходимость адаптации для членов семьи при их наличии). Поэтому мы считаем, что судам необходимо взвесить выгоду кредиторов и последствия, которые претерпевают должник, а также его семья. Мы согласны с данной позицией, так как, на наш взгляд, необходимо учитывать не только характеристики площади, но и рыночную стоимость жилья, район, инфраструктуру, естественно, пропорционально количеству проживающих в квартире лиц, в том числе, иждивенцев. Таким образом, необходимо внести конкретные положения в федеральное законодательство о критериях оценки роскошности жилья, учету имущественных интересов семьи должника, а также поставить точку в определении возможности реализации единственного жилья на уровне законодательства. При этом нами предлагается 2 варианта решения: внесение изменений на федеральном уровне с усредненным для всей территории Российской Федерации нормативом относительно сохранения нормальных условий проживания для должника, либо внесение изменений на федеральном уровне с отсылкой на нормативы, установленные в субъектах РФ. Второй вариант выглядит наиболее перспективным, так как сложно не согласиться с тем, что уровень жизни в зависимости от субъекта кардинально различается.

Также считаем важным установить специализированные жилищные нормы относительно квадратуры, так как нормы социального найма по замыслу законодателя имеют иную цель. Данные нововведения позволят упростить деятельность судов по спорному вопросу.

Список литературы:

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ.

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 ГПК РФ в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова».

[3] Определение Верховного суда Российской Федерации № 309-ЭС20- 15448 от 14 декабря 2020 года по делу № А50-34786/2017.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ № 15-П от 26.04.2021 СПС «Консультант +» 6.

[5] Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 11.07.2017 № 78-КГ17-28 СПС «Консультант+».

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 1993 goda.

[3] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.05.2012 № 11-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya abzaca vtorogo chasti pervoj stat'i 446 GPK RF v svyazi s zhalobami grazhdan F.H. Gumerovoj i Yu.A. Shikunova».

[4] Opredelenie Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii № 309-ES20- 15448 ot 14 dekabrya 2020 goda po delu № A50-34786/2017.

[5] Postanovlenie Konstitucionnogo suda RF №15-P ot 26.04.2021 SPS «Konsul'tant +» 6. Opredelenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo suda RF ot 11.07.2017 №78-KG17-28 SPS «Konsul'tant+».

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-385-388
NIION: 2018-0076-11/22-1170
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1368

ПРИМАК Владислав Вадимович,
студент Дальневосточного Федерального университета (ДВФУ), г. Владивосток, Россия,
e-mail: primak.vv01@gmail.com

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. *Авторами данной работы была поставлена цель проанализировать одно из наиболее важных и фундаментальных понятий финансового права – государственный финансовый контроль. На сегодняшний день законодателем не представлено универсального и конкретного понятия государственного финансового контроля. Следствием этого стало появление в доктрине множества различных точек зрения. Авторы данной работы выявили признаки данного понятия на основании множества трудов отечественных авторов и на основе исследованных материалов предложили свое видение на данный законодательный пробел.*

Ключевые слова: *финансовое право, финансовый контроль, государственный финансовый контроль, понятие государственного финансового контроля, признаки финансового контроля.*

PRIMAK Vladislav Vadimovich,
Student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

THE CONCEPT OF STATE FINANCIAL CONTROL

Annotation. *The authors of this work set out to analyze one of the most important and fundamental concepts of financial law – state financial control. To date, the legislator has not presented a universal and specific concept of state financial control. The consequence of this was the appearance of many different points of view in the doctrine. The authors of this work identified the signs of this concept on the basis of many works of domestic authors and, based on the materials studied, offered their vision for this legislative gap.*

Key words: *financial law, financial control, state financial control, the concept of state financial control, signs of financial control.*

Ретроспектива отечественного финансового контроля точно и однозначно показывает важность и фундаментальность государственного контроля в рамках финансового права.

Очевидно, что для осуществления нормального государственного управления финансовый контроль является одним из важнейших элементов. В соответствии с доктринальными положениями, финансами реализуется несколько функций. Основными функциями являются распределительная, контрольная и регулирующая. Данные функции пересекаются. В частности, контрольная функция может воздействовать абсолютно на все государственно-экономические и государственно-правовые процессы, если эти процессы связаны с использованием ресурсов, их распределением и созданием. Важность финансового контроля заключается в том, что финансовый контроль может осуществляться во всех общественных отношениях, связанных с финансовой деятельностью.

После перехода к рыночной экономике финансовый контроль в Российской Федерации стал обладать еще большей важностью. В то же время финансовый контроль значительно усложнился. По мнению Е. Ю. Грачевой в условиях перехода к рыночной экономике осуществление государством финансовой деятельности охватывает и деятельность негосударственных коммерческих организаций, предприятий различных форм собственности, иностранных инвесторов и т. д. То есть в формирующейся рыночной экономике для поддержания состояния законности в сфере финансов государству приходится осуществлять контроль и за иными негосударственными организациями, физическими лицами и предпринимателями.

Объект данного исследования, государственный финансовый контроль, является разновидностью финансового контроля. Поэтому для корректного формулирования понятия государственного финансового контроля необходимо определиться с понятием финансового контроля. Понятие финансового контроля не закреплено в

законодательных актах. Финансовый контроль имеет широкий характер и определятся в основном отечественными учеными и исследователями в области финансового права. В частности, Е.Ю. Грачева дает следующее понятие финансового контроля – «это регламентированная нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, иных субъектов по проверке соблюдения законности всеми субъектами в процессе осуществления финансовой деятельности для достижения в обществе социально значимых целей и задач».[1]

А. Ю. Ильин и М. А. Моисеенко дают следующее понятие финансового контроля – «это особая форма деятельности, основанная на властных предписаниях правовых норм, направленной на проверку своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования, осуществлении принудительных изъятий в бюджетную систему, установлении оснований для применения мер ответственности за нарушение финансового законодательства».[2]

Школа финансового права Дальневосточного федерального университета в лице Пономарева О. В. предлагает следующий подход к определению данного термина. «Финансовый контроль – это контроль за законностью и целесообразностью использования централизованных и нецентрализованных средств. Где централизованные средства – это средства, образованные государством или местным самоуправлением, т. е. бюджет и бюджетные фонды, а нецентрализованные средства – это средства, образованные в коммерческих организациях». Стоит отметить, что финансовый контроль не прерогатива государства, так как данный вид контроля может осуществляться коммерческими предприятиями, учреждениями и т. д. Однако данная часть финансового регулирования не относится к части государственного финансового контроля, являющегося объектом данного исследования.

Несмотря на такую значимость финансового контроля, осуществляемого государством, однозначного понятия государственного финансового контроля в настоящий момент нет.

Законодатель вместо представления в нормативных актах конкретного понятия государственного финансового контроля говорит о его целях, как, например, в Бюджетном кодексе Российской Федерации. В частности, среди целей выделяются обеспечение соблюдения положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы РФ, а также соблюдения условий госконтрактов, договоров о предоставлении средств из бюджетов.

Необходимость в учете целей государственного контроля обуславливается важностью данного аспекта в формулировании терминов. Государственный финансовый контроль классифицируется на внешний и внутренний. Этот факт необходимо учесть в связи с тем, что основанием разделения является предмет контроля и, что наиболее важно в рамках исследования, субъекты государственного финансового контроля.

Согласно статье 265 БК РФ внешний государственный контроль осуществляется Счетной палатой Российской Федерации, контрольно-счетными органами субъектов РФ и муниципальных образований.

Внутренний же контроль осуществляется Федеральным казначейством, органами государственного финансового контроля, являющихся органами исполнительной власти субъектов РФ.

В отечественной доктрине предлагаются следующие подходы к определению государственного финансового контроля.

Блаженкова Н. М. дает следующее определение: «государственный финансовый контроль – это контроль законодательных и исполнительных органов власти, а также специально созданных учреждений за финансовой деятельностью всех экономических субъектов, включающих бюджетный контроль, налоговый и таможенный контроль, валютный контроль, денежно-кредитный контроль, страховой контроль».[3]

Один из наиболее известных исследователей в данной области права Химичева Н. И. дает следующее понятие государственному финансовому контролю: «контроль за законностью и целесообразностью в области образования, распределения и использования денежных фондов государства и муниципальных образований в целях

[1] «Государственный финансовый контроль как важнейший инструмент обеспечения публичных интересов в условиях рынка» Грачева Е. Ю.

[2] Правовая доктрина финансового контроля (Ильин А. Ю., Моисеенко М.А.)("Финансовое право", 2014, N 4). СПС: Консультант +.

[3] Финансы [Текст] : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01. - "Экономика" / Н. М. Блаженкова, И. Р. Зарипова, А. С. Кабирова ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Уфимский государственный нефтяной технический университет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Уфимский филиал). - Уфа : Первая тип., 2017. - 359 с.

эффективного социально-экономического развития страны и ее регионов».[1]

Безусловно, для правовой и экономической сферы важность точности и корректности законодательных формулировок играет большую роль. Неточность в формулировке терминов позволяет злоупотреблять правом, а также порождает неоднозначность толкования данного термина.

Грачевой Е. Ю. предлагается создание специального федерального закона, посвященного вопросам финансового контроля. Появление такого закона позволит во многом уменьшить дискуссии по поводу терминологического толкования. Мы, безусловно, поддерживаем данную точку зрения. [2]

Терминологическая разработка норм закона, как было отмечено ранее, является важной частью формирования законодательной базы по вопросу в целом. В этой связи мы предлагаем собственный подход к определению понятия государственного финансового контроля. Данный подход сформирован на основании Бюджетного кодекса Российской Федерации, иных федеральных законов и точек зрения отечественных исследователей в данной области.

Так как государственный финансовый контроль представляет собой единое целое нескольких взаимосвязанных элементов, предлагаем отразить в определении наиболее существенные, определяющие сущность.

Первоначально необходимо отметить, что в любом виде финансового контроля финансовые показатели деятельности выступают главным критерием эффективности, соответственно, в определении государственного финансового контроля необходимо отразить функциональность самих финансов, а именно их контрольную функцию, заключающуюся в способности финансов выступать инструментом контроля за распределением, расходованием денежных средств.[3]

Вторым фундаментальным элементом государственного финансового контроля является его управленческое начало. Так как от эффективности реализации финансового контроля напрямую зависит развитие государства и общества в целом, необходимым фактором в этой связи выступает воздействие государства в лице органов государственной власти на такие важные отношения. Именно поэтому финансовый контроль для стабильного и потенциально прогрессивного развития общества осуществляется через целенаправленное организующее-регулирующее воздействие государства.

Особенности субъекта государственного финансового контроля определяют необходимость отражения этого субъекта в определении. Говоря о государственном финансовом контроле, мы говорим о финансовом контроле, осуществляемом государством через соответствующие, наделенные необходимыми полномочиями органы государственной власти. Включение указания на субъекты реализации возможности и одновременно обязанности государства по регулированию процессов обращения денежных средств в государстве, по нашему мнению, является обязательным и целесообразным, поскольку позволяет отграничить разные виды финансового контроля друг от друга, а также еще раз подчеркнуть важность института государственного финансового контроля в обществе.

Как было отмечено ранее, Бюджетный кодекс Российской Федерации определяет основополагающие начала реализации финансового контроля в государстве. Поэтому считаем нецелесообразным пересказывать имеющееся законодательное регулирование. Однако очевидно, что основы регулирования должны быть каким-либо образом отражены в понятии, поскольку именно основу, предложенную законодателем, необходимо обеспечивать теми характерными признаками-элементами, о которых мы писали ранее. В этой связи предлагаем в обобщенном виде отразить следующие положения нормативного правового акта: объектом государственного финансового контроля выступают субъекты хозяйствования и управления; предметом финансового контроля выступает регулирование аккумулирования, распределения и использования государственных фондов денежных средств, контроль за законностью и эффективностью названных процессов.

Подводя итог вышесказанному, предлагаем собственное понятие государственного финансового контроля. Государственный финансовый контроль – это определяемая нормами финансового права система мероприятий, реализуемая компетентными на то государственными органами, направленная на регулирование процессов, осуществляемых субъектами хозяйствования и управления, по аккумулированию, распределению и использованию государственных фондов денежных средств, определению соответствия названных процессов принципам законности и эффективности.

---

[1] Финансовое право / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. И. Химичева. — М.: Норма, 2005. — 464 с. — (Серия учебно-методических комплексов.

[2] Финансовое право: Учебник / О. Н. Горбунова, Е. Ю. Грачева Ф59 и др.; Отв. ред. Е. Ю. Грачева, Г. П. Толстопятенко.- М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. — 536 с.

[3] Каранина Е.В. Финансы. Киров. 2015. С.14.

Список литературы:

[1] «Государственный финансовый контроль как важнейший инструмент обеспечения публичных интересов в условиях рынка» Грачева Е. Ю.

[2] Правовая доктрина финансового контроля (Ильин А. Ю., Моисеенко М.А.)(«Финансовое право», 2014, N 4). СПС: Консультант +.

[3] Финансы: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01. - «Экономика» / Н. М. Блаженкова, И. Р. Зарипова, А. С. Кабирова ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Уфимский государственный нефтяной технический университет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Уфимский филиал). - Уфа : Первая тип., 2017. - 359 с.

[4] Финансовое право / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. И. Химичева. — М.: Норма, 2005. — 464 с. — (Серия учебно-методических комплексов)

[5] Финансовое право: Учебник / О. Н. Горбунова, Е. Ю. Грачева Ф59 и др.; Отв. ред. Е. Ю. Грачева, Г. П. Толстопятенко.- М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. — 536 с.

[6] Каранина Е.В. Финансы. Киров. 2015. С.14.

Spisok literatury:

[1] «Gosudarstvennyj finansovyj kontrol' kak vazhnejshij instrument obespecheniya publichnyh interesov v usloviyah rynka» Gracheva E. YU.

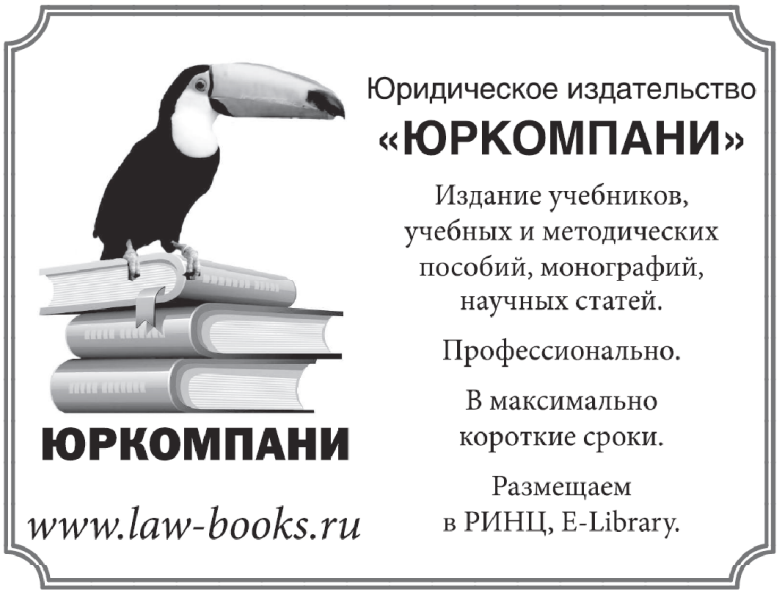
[2] Pravovaya doktrina finansovogo kontrolya (Il'in A. YU., Moiseenko M.A.)("Finansovoe pravo", 2014, N 4). SPS: Konsul'tant +.

[3] Finansy [Tekst] : uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki 38.03.01. - «Ekonomika» / N. M. Blazhenkova, I. R. Zaripova, A. S. Kabirova ; Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya Ufimskij gosudarstvennyj neftyanoj tekhnicheskij universitet, Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii (Ufimskij filial). - Ufa : Pervaya tip., 2017. - 359 s.

[4] Finansovoe pravo / Otv. red. d. yu. n., prof. N. I. Himicheva. — M.: Norma, 2005. — 464 s. — (Seriya uchebno-metodicheskih kompleksov)

[5] Finansovoe pravo: Uchebnik / O. N. Gorbunova, E. YU. Gracheva F59 i dr.; Otv. red. E. YU. Gracheva, G. P. Tolstopyatenko.- M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2004. — 536 s.

[6] Karanina E.V. Finansy. Kirov. 2015. S.14.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-389-399
NIION: 2018-0076-11/22-1171
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1369

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Борисовна,
Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия,
e-mail: sidorovajb@mgpu.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. *В данной статье выделены исторические этапы формирования социальной функции государства в зарубежных странах, таких как Великобритания, Германская империя, Французская Республика, Королевство Италия и других. Проведен теоретико-правовой сравнительный анализ различных подходов в изучении социальной функции государства и на примере зарубежного опыта выделены характерные особенности реализации государствами различных моделей социальной функции. Рассмотрены различные классификации социальных политик известных ученых, выделены основные их критерии. Раскрыты особенности бисмарковской, скандинавской и бевериджской моделей государства.*

Ключевые слова: *государство, социальное государство, социальная политика, социальная функция, социальная поддержка, бисмарковская модель, скандинавская модель, бевериджская модель, реализация социальной функции, социальная политика.*

CHERNYSHEVA Julia Borisovna,
Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL FUNCTION OF THE STATE: FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. *This article highlights the historical stages of the formation of the social function of the state in foreign countries, such as Great Britain, the German Empire, the French Republic, the Kingdom of Italy and others. A theoretical and legal comparative analysis of various approaches in the study of the social function of the state was carried out, and on the example of foreign experience, characteristic features of the implementation of various models of social function by states were highlighted. Various classifications of social policies of famous scientists are considered, their main criteria are highlighted. The features of the Bismarck, Scandinavian and Beveridge models of the state are disclosed.*

Key words: *state, social state, social policy, social function, social support, bismarck model, scandinavian model, beveridge model, implementation of social function, social policy.*

Цель реализации социальной функции любого современного государства — это развитие человеческого потенциала как высшей ценности общества. Несомненно, что реализация на практике модели социальной политики зависит от политического устройства, уровня экономического развития, отношений собственности, структуры управления, культуры, морали, особенностей истории и традиций. Определяющее влияние на исполнение государством своей социальной функции оказывают основополагающие правовые нормы и ценности того общества, в котором эта система реализуется, а также структура и состояние национальной экономики в целом. Социальная функция государства в современных условиях направлена на решение следующих важных задач: интегрирует общество за счет сглаживания социальных различий, превращая совокупность населения в общество как единое целое; устанавливает и обеспечивает единые минимальные стандарты жизни для членов общества; повышает авторитет государства среди населения, укрепляет легитимность властных элит в глазах народа; способствует согласованию интересов классов и страт [21, с.90].

Реализация социальной функции государства через механизмы социальной политики, воплощенной в нормативных правовых актах направлена на повышение благосостояния человека, удовлетворение его материальных, социальных и моральных потребностей, утверждение в обществе социальной стабильности и гражданского мира. Обращаясь к опыту реализации социальных функций государств, входящих в Европей-

ский Союз, мы видим, что существует немало проблем в ее реализации.

Вслед за рядом исследователей мы можем констатировать, что имеется своеобразная европейская модель реализации социальной функции посредством социальной политики, которая имеет общие черты. В ее фундаменте – общие нормы и ценности, регулируемая рыночная экономика, достигнутый консенсус по принципам солидарности в обществе, социальный диалог, обеспечивающие через институты и инструменты социальной политики равенство прав и свобод человека [18, с. 123].

Прежде всего, речь идет о многих общих положениях в национальных законодательствах, структурных фондах и национальных системах социальной защиты [15, с. 144].

В 1961 году была принята Европейская социальная хартия, которая в настоящее время считается «региональным эквивалентом Всеобщей декларации прав человека» [23, с. 82]. Помимо «традиционных» социальных прав, Хартия предусмотрела целый ряд новых положений, приобретающих особую актуальность в условиях глобализации и перманентных экономических кризисов [3, с. 27]. Среди них: право нетрудоспособных лиц на независимость, социальную интеграцию и на участие в общественной жизни (ст. 15 Хартии), право на социальную, юридическую и экономическую защиту семьи (ст. 16), право работника на защиту своего достоинства во время работы (ст. 26), право работников с семейными обязанностями на равные возможности и на равное обращение (ст. 27). Кроме того, особыми статьями Хартия предоставляет работникам-мигрантам и их семьям право на защиту и помощь (ст. 19), а также особо оговаривается право на равные возможности и равное обращение в сфере занятости без дискриминации по признакам пола (ст. 20) и ряд других прав [16].

В Европейском Союзе макроэкономическая политика отражает обеспокоенность конкурентоспособностью некоторых его членов в условиях глобализации производства и торговли. На нее также оказали большое влияние критерии для вхождения в Маастрихтский договор 1992 года.

Эти факторы привели к тому, что Брюссель с конца прошлого века стали призывать страны к снижению расходов на социальную политику. Кроме того, перспективные задачи в социальной сфере государств– членов ЕС были намечены в так называемой «Зеленой книге» – «Европейская социальная политика: размышления для Союза» (дискуссионные материалы ЕС для общеевропейского обсуждения вопросов его деятельности) Кроме того – в двух Белых книгах (содержат стратегические документы Европейской комиссии, определяющие план действий в том числе в социальной сфере).

И все же опыт реализации социальной функции странами Европы свидетельствует о том, что в полной мере единой унифицированной модели ее проведения не существует. Любая национальная социальная модель европейских государств оригинальна и неповторима, хотя мы и можем, сопоставляя их основные черты, институты и инструменты их социальной политики классифицировать национальные модели по признакам схожести. Таким образом, у каждого европейского государства своеобразная история формирования правовых норм, регулирующих реализацию социальной функции.

На первом этапе формирования социальной функции государства (до середины XIX века) система мер социальной поддержки население еще не сложилась – происходило лишь зарождение социального законодательства. Тогда стали появляться лишь отдельные меры социальной поддержки некоторых групп населения: детей-сирот, инвалидов войны, нетрудоспособных нищих. Формами социальной защиты были общинная, семейная взаимопомощь, церковная благотворительность, на предприятиях начали появляться первые кассы добровольного страхования рабочих. То есть, государство и не ставило перед собой цели обеспечения достойного уровня жизни для всех категорий населения, принимая лишь меры, чтобы не допустить крайнюю бедность отдельных людей. Но еще с середины XVIII – начале XIX веков социальная политика получила теоретическое обоснование в трудах ученых политической и экономической научной мысли [4, с. 132].

Второй этап начался в конце XIX – начале XX веков и продолжался до 1940-х годов, когда стали формироваться главные модели государственной социальной политики в странах Европы. Этому способствовал ряд факторов и, прежде всего:

1. Переход капитализма в империалистическую стадию развития, когда интенсивная индустриализация выявила необходимость регламентации общественного устройства в европейских странах и в первую очередь –законодательного регулирования трудовых отношений и упорядочения социальной защиты наемных работников и членов их семей.

2. Огромное влияние идей Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года в России (построение справедливого социалистического (социального) безклассового общества и государства, ликвидация эксплуатации человека человеком и т.п.). В настоящее время многие российские и зарубежные ученые отмечают, что «…

современные исследователи анализируют последствия Октября во многом в плане его влияния на формирование так называемого социального государства, или «общества всеобщего благоденствия». Социализм как мощная социально-историческая интенция нашего времени «сработал» на облагораживание, модификацию капитализма. Под влиянием советского опыта правящие политические круги западных стран внесли коррективы в свою политику по отношению к трудящимся: были увеличены социальные расходы государства, сокращен рабочий день, введено обязательное социальное страхование (по безработице, по болезни), пенсионное обеспечение» [12, с. 17].

Развитие европейских государств того времени происходило на фоне существования таких социальных проблем, как обнищание, люмпенизация рабочего класса, усиление социальной напряженности (протесты рабочих против сложившегося общественного порядка), урбанизация, трансформация традиционной большой семьи, признание необходимости проведения государственной политики в области демографии, отсутствие государственной социальной помощи больным, инвалидам, лицам нетрудоспособного возраста. Позже к этому списку добавились и проблемы экологии, вызванные деятельностью человека. В основу создаваемой системы социальной защиты были положены принципы государственного регулирования вопросов по найму на работу, создания государственных институтов социального обеспечения пожилых людей, больных и инвалидов и поддержки семей.

В 1872 году ряд немецких ученых-экономистов создали своеобразный научный дискуссионный клуб «Союз социальной политики» (Л. Брентано, А. Вагнер, А. Гельд, А. Шеффле, Г. Шмоллер и др.) и именно их идеи сделали молодую Германскую империю лидером системы социального страхования. Они писали о необходимости создания государства, способного обеспечить социальную защиту [25, с. 91].

И все же из европейских государств Великобритания стала первой страной, которая еще в 80-е годы XVIII века приняла фабричное законодательство (регулирование организации труда), а спустя почти 100 лет – правовые акты по отдельным категориям рабочих по их обязательному страхованию в случае утраты трудоспособности на производстве. На протяжении 1860-х – 80-х годов подобные законодательства были приняты в Австро-Венгерской, Германской и Российской империях, во Французской республике.

В дальнейшем пальму первенства в реализации социальной функции государства вновь перехватила Германская империя. Здесь на протяжении 1883-1889 годов, был сделан большой шаг вперед в развитии законодательства социальной направленности. По предложению канцлера империи Отто фон Бисмарка в стране была введена система обязательного социального страхования для промышленных рабочих, которая включала в себя социальное обеспечение в случае болезни, несчастных случаев на производстве, по старости и инвалидности. Что очень важно, в данной модели сочетались финансовое обеспечение работников работодателями с законодательным обеспечением и контролем за реализацией законодательных актов государством. То есть, в основе бисмарковской модели лежит социальное страхование трудящихся и реализация регулирующего воздействия государства на социально-трудовые отношения (заработная плата, возраст выхода на пенсию и определение социальных стандартов размеров пенсий, пособий и качества медицинской помощи).

Бисмарковская модель, которая, незначительно видоизменившись, реализуется и сейчас в большинстве развитых стран Европейского Союза и основана на очень крепкой привязке уровня социальной защиты ко времени и результатам профессиональной деятельности. Другими словами размер, объем и качество социальных прав зависят от размера отчислений, которые выплачиваются трудоспособными гражданами со своих заработных плат на протяжении всей их активной жизни, по сути являясь страховыми взносами (принимают форму отложенных доходов). На этой основе создаются профессиональные страховые фонды и осуществляются социальные выплаты, которые находятся под паритетном управлением работодателей и работников. Их взаимные обязательства в основном регулируются коллективными договорами. Защита должна быть независима от финансовой поддержки из госбюджета, за исключением граждан (семей) со слабыми возможностями активного трудового участия. Для них выплаты производятся через страховые фонды муниципальных служб для малообеспеченного населения или благотворительность [20, с. 4]. В той же Федеративной Республике Германии в настоящее время реализуется четыре вида социального страхования: пенсионное, медицинское, от несчастных случаев и безработицы заложенное в немецком социальном праве.

Система социального обеспечения включает также государственные единовременные выплаты при рождении ребенка, дотации малообеспеченным и многодетным семьям, помощь беженцам, пособия на образование, лечение, пенсионные субсидии, помощь жертвам войны, инвалидам. Например, «в системе здравоохранения ФРГ действует система обязательного меди-

цинского страхования, по которой 90% населения охвачено обязательным страхованием, 8% — частным и за 2% неимущих граждан платит государство [5, с. 59]. В системе образования главным является принцип «академической свободы», т.е. в образовательное учреждение может поступить любой желающий, если он удовлетворяет всем условиям допуска. Среднее и высшее образование является бесплатным» [13, с. 238].

Система социальной защиты ФРГ по-прежнему реализуется посредством воплощения принципа самоуправления. В соответствии с ним учреждениям соцстрахования предоставлены правовая и финансовая самостоятельность, но государство все же осуществляет за ними строгий контроль. Отдельно реализуют свои функции учреждения обеспечения по болезни (в связи с несчастными случаями на производстве) и пенсиями. Страхование по безработице находится в ведении федерального ведомства по труду, которое содействует занятости населения. То есть, система социальной защиты людей наемного труда, которая реализуется уже на протяжении более 100 лет, показала свою эффективность и поддержку граждан.

С начала XX в. взяв за основу опыт создания и применения механизмов реализации социальной функции государства, получившей распространение в Германской империи, взяли на вооружение другие европейские страны: Австро-Венгерская и Российская империи, Королевство Италия и Французская республика. Политические силы, находящиеся у власти в этих государствах именно бисмарковскую модель посчитали самым надежным способом поддержания социальной стабильности.

Третий период в развитии зарубежного социального законодательства длился с 1940-х до конца 1980-х годов и вошел в историю как «Государство благосостояния» (Welfare State). Именно в течение данного периода в большинстве стран формируется самостоятельное право социального обеспечения [3, с. 133]. Социальное государство становится в законодательстве этих стран конституционным принципом. Во второй половине XX в. в зарубежных странах оформляются три основные модели социального законодательства (соответствующие в целом трем разновидностям государства благоденствия [27, с.230].

Начало было положено в 40-е годы прошлого века английским экономистом, бароном Уильямом Генри Бевериджом, хотя он начал ее создавать еще в начале XX века. В 1909 году был опубликован его первый большой научный труд, посвященный социальной проблематике – «Безработица: проблема промышленности». Главные труды его жизни по реализации социальной функции государства вышли в начале 40-х годов XX века – «Социальное страхование и другие виды социального обслуживания», «Полная занятость и свободное общество» и «Экономическая теория полной занятости». В 1942 году вышел в свет труд Бевериджа «Социальное страхование и другие виды социального обслуживания» (известна также как «Отчет Бевериджа»). В нем были сформулированы основные черты очередной модели, которую стали называть «бевериджской» [6, с. 95]. Главной была мысль о том, что человек имеет право на минимальную защищенность со стороны государства во время болезни, старости или иной причине уменьшения своих материальных ресурсов.

Государства, избравшие бевериджскую модель в качестве основной, были созданы государственные институты (механизмы реализации), деятельность которых была направлена на обеспечение функционирование систем пенсионной (определены и выплачиваются минимальные социальные пенсии) и страхования по болезни (прикрепление – автоматическое). Их финансирование – за счет налоговой системы госбюджета. В данном случае мы можем говорить о реализации принципа национальной солидарности или распределительной справедливости. Эта модель получила распространение в первую очередь в Великобритании, а также в ряде стран Северной и Центральной Европы (Бельгия, Дания, Ирландия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швеция и ряд других).

В законодательстве стран «государства благосостояния» закреплены его принципы. Если попробовать привести их к общему «знаменателю», то мы можем говорить, во-первых, о всеобщности государственного социального обеспечения, во-вторых, о гарантированном едином национальном минимальном доходе и, в-третьих, об обеспечении полной занятости при условии сохранения частного предпринимательства. Некоторые исследователи в качестве еще одного принципа называют функционирование всеобщей системы здравоохранения, которая финансируется за счет доходов государства от налогообложения.

У государств, идущих в данном направлении, именно в этот период складывается мощная социальная нормативно-правовая база, которая закрепляет принципиально новые социальные функции, которые направлены на обеспечение занятости населения, патронаж; создания необходимых жизненных условий для инвалидов и для других отдельных социальных групп и категорий людей. Мы можем сказать, что государство даже в некоторой степени навязывает опеку в целях обе-

спечения законодательно закрепленных принципов и стандартов.

Повышение уровня жизни людей в развитых странах в конце 50-х – 60-е годы XX века привело к тому, что государства создали такую систему страхования социальных рисков, которая компенсировала неопределенность будущего, сведя практически на нет угрозу потери доходов. А обеспечение высокого уровня жизни всех жителей стало приоритетом в реализации государственных функций. Определяющим в законодательно закрепленной социальной политике стал принцип солидарности, который способствовал ориентации на общие стандарты качества жизни и активное использование механизмов финансирования страхования рисков на солидарной основе. Солидарность, как главная цель нового этапа развития общества, фактически возвела функцию перераспределения в главную функцию социального государства. Несколько иным путем пошло развитие права, регулирующего социальную сферу в США. Здесь приоритетным стал принцип возмещения ущерба, а понятие социальных рисков было заменено понятием «жертва» (victim). Признание человек или социальной группы жертвой социальными органами (но, в том числе, и в судебном порядке) дает право на социальную помощь и бюджетные трансферты [17, с. 123].

В 1990-х годах в связи с глобальными изменениями взятие на вооружение принципа толерантности, нестабильности в экономическом и демографическом развитии вступили в новый, четвертый этап развития, который продолжается и в настоящее время – кризисный.

Продолжающееся развитие нового постиндустриального технико-экономического уклада, начало цифровизации всех сфер жизни при которой основную прибавочную стоимость дает высокотехнологичные интеллектуальные отрасли, а вовсе не материальное производство, приводят страны мира к следующим последствиям, которые сказываются на реализации социальной функции государства:

- у работодателей пропадает заинтересованность и необходимость в содержании большого числа работников, в отношении которых надо проявлять социальную заботу;
- наемные рабочие не являются основными потребителями высокотехнологичной продукции;
- корпорации в условиях глобализации переносят свое производство в другие регионы планеты с избыточной и дешевой рабочей силой (в основном страны Юго-Восточной Азии, Африки, Латинской Америки), а их сверхприбыли фактически минуют национальные бюджеты, что существенно снижает возможности государства осуществлять перераспределение из-за сокращения налогооблагаемой базы;
- законодательно закрепленная политика толерантности в 2010-е годы привела высокоразвитые страны Европейского Союза к новым ограничениям в проведении социальной политики, вызванным потоком беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, в которых происходили в это время военные конфликты. Это ограничило возможности государств в оказании социальной помощи своим непосредственным гражданам. В настоящее время предлагается множество рецептов по изменению данной ситуации. Самую разумную точку зрения по этому поводу высказывает, на наш взгляд, известный российский социолог и демограф А. Г. Вишневский, который полагал, что необходимо заниматься долгосрочными мерами, которые в будущем помогли бы остановить поток мигрантов и снизить социальную напряженность в Европейском Союзе [17, с. 7].

Но, несмотря на кризисные явления, в основе реализации социальной функции развитыми государствами по-прежнему в настоящее время, по мнению многих ученых, воплощается два основных и полярных по своей направленности подхода [15, с. 147]. Это, во-первых, государственный патернализм, когда государство определяет качественные и количественные параметров осуществления социальной политики и всех без исключения форм отношений в обществе. И, во-вторых, либеральный подход к социальной политике, основа которого – разделение членов общества на сильных и слабых в экономическом плане. При этом обязанность общества – это забота о слабых и создание условий для развития потенциала сильных.

В научном мире существуют различные классификации систем социальной защиты государств, основными критериями которых являются сущность, объекты и механизмы предоставления социальной помощи гражданам. Так, общепринятым считается, что одним из первых, представивших классификации социальных политик является Ричард Моррис Титмусс, который выделял три модели социальной политики: резидуальную, меритократическую, институциональную [11, с. 119]. Резидуальная модель основана на социальном обеспечении по остаточному принципу, в которой преобладают «естественные» каналы (рынок, семья), удовлетворяющие потребности человека. В основе меритократической модели находится государственная система социального страхования, которая охватывает трудоспособное население. В условиях функционирования институциональной модели государство обеспечивает социальными услугами все население, при этом дифференциация материальной помощи осу-

ществляется на уровне нормального жизненного стандарта (что обычно определяется государством на законодательном уровне). Данная классификация моделей практически соответствует эволюции теорий социальной политики [2, с. 26].

В соответствии с одной из самых распространенных классификаций моделей социальной политики выделяют социал-демократический (скандинавский), консервативный (корпоративный), либеральный (англо-саксонский) ее виды, о чем мы уже упоминали в предыдущем параграфе и именно этой классификации мы придерживаемся, так как считаем ее оптимальной.

Отдельные авторы выделяют также четвертый вид социальной политики – рудиментарный представленный в странах Южной Европы. а некоторые пятый – католический. Но мы считаем четвертую модель, которая во многом осуществляется через семью и частную благотворительность, переходной, а пятую чисто теоретической.

Дело в том, что католическая модель (кстати, очень близкая по содержанию с рудиментарной) главным принципом провозгласила вспомогательность в полном соответствии с христианском социальным учением, основанной на главной заповеди христианства – «возлюби ближнего своего как самого себя». В соответствии с этим постулатом, человек оказавшись в сложной жизненной ситуации должен прежде всего обращаться к родным, затем к местной (гражданской и христианской) общине и лишь последней инстанцией должно быть государство. Принципы католического социального учения впервые стали формулироваться и организовываться в систему в конце XIX века. Папы Римские развивали его преимущественно в основном своем документе по тем или иным важнейшим вопросам, адресованный верующим или иерархам церкви отдельной страны – 17 энцикликах (Rerum Novarum, Quadragesimo Anno, Centesimus Annus и Caritas in Veritate и др.), где отстаиваются справедливое распределение доходов и богатства. В основе данной модели лежит теория «естественного права», из которой выводилось право частной собственности. Католическая церковь отстаивает принципы солидарности, вспомоществования и дистрибутизма. Согласно последнему принципу социальные и экономически структуры должны продвигать социальную справедливость, включая широкое распространение права собственности, прогрессивное налогообложение, антимонопольное право и кооперативы [9, с. 36].

Главная заслуга в создании этой классификации (3 основных вида) принадлежит последователю, ученику Р. Титмусса шведскому ученому Госта Эспинг-Андерсену. В книге 1990 года «Три мира социального капитализма» он сгруппировал промышленно развитые капиталистические страны по типам («режимам благосостояния») в соответствии с местом социальной политики среди национальных приоритетов, уровнем участия государства в перераспределении социальных льгот, механизмами проведения данной политики и т.д. Автор дает определение социальному режиму: «...концепция режимов государства всеобщего благосостояния дает институциональные схемы, правила и подходы, ведущие и формирующие соответствующие социально-политические решения, развитие социальных расходов, определение проблемы и даже структуру запросов и ответов граждан и потребителей. Существование политических режимов отражает тот факт, что краткосрочные решения, реформы, дискуссии и процессы принятия решений размещаются в рамках исторической институционализации, которая качественно отличается в разных странах» [24, с. 248].

Классифицируя государства по типам Эспинг-Андерсен приводит конкретные примеры. К первой модели он относит скандинавские страны – Норвегию, Финляндию, Швецию и Данию, ко второй – Австрию, Францию, ФРГ, страны Бенилюкса и Италию, к третьему типу – Великобританию, США, Канаду, Австралию, Ирландию, Японию. Оговоримся, что на наш взгляд, деление это чисто условное, поскольку каждое государство имеет собственную нормативно-правовую базу, учитывающую исторические и культурные традиции населяющих их народов.

На примере отдельных государств по типологии Эспинг-Андерсена рассмотрим закрепленную в праве реализацию социальной функции государства, опыт решения проблем социальной политики на предмет возможного использования отдельных элементов в современном российском социальном праве, поскольку характер социальной политики является главным показателем нормативных ценностей общества [1, с. 43]. При этом, несомненно, необходимо учитывать и негативный опыт, приведший развитые страны к кризисным явлениям в реализации социальной функции государства «всеобщего благоденствия», чтобы избежать подобных ошибок.

В условиях реализации социал-демократической (скандинавской) модели векторы социальной политики определяются политическим союзом умеренных левых партий, для которых главная установка – обеспечение государством по возможности наиболее широкого спектра социальных услуг для всех граждан. В соответствии с законодательством, ставится знак равенства между социальными услугами и гражданскими правами. Трудящиеся получают дополнительные социальные льготы. Отдельно от этой системы

находится лишь страхование по безработице, основанное на принципе добровольности.

Наиболее интересным примером реализации социальной функции государства в данной модели, на наш взгляд, является функционирование шведской модели (в конце 80-х – начале 90-х годов в научной и публицистической литературе широко использовался термин «шведская модель социализма»). Именно в Швеции родились понятия «политика полной занятости», «солидарная система зарплат». Основная цель социальной политики состоит в обеспечении полной занятости и выравнивании доходов. Характерная черта – это учет различных социальных рисков и жизненных ситуаций, требующих помощи общества. В Швеции данная система функционирует уже на протяжении более чем двух с половиной веков. Первоначально она именовалась «помощь бедным», в соответствии с которой местные власти несут ответственность за оказание помощи достойным ее нуждающимся бедным людям (инвалиды, больные, не имеющие родственников), была законодательно закреплена и действовала с 1763 года [19, с. 31].

Уровень социальной защищенности довольно высок и в этом главную роль играет государство и его правовая система, которое перераспределяет социальные блага богатых к наиболее малоимущим слоям населения. Социальная политика финансируется через систему налогообложения и ее эффективность во многом объясняется действенным функционированием социальных служб, где занято большое количество служащих. Это модель очень затратная, но это в полной мере «окупается» высокой степенью социальной защищенности населения, отсутствием сильного разрыва между богатством и бедностью и, соответственно, высокой социальной стабильностью.

Одной из приоритетных целей внутренней политики Шведского королевства является продекларированная на законодательном уровне полная занятость трудоспособного населения. И даже в настоящее время численность занятых работающих по найму составляют более 90%.

Интерес представляет социальное обеспечение Швеции по выплате пособий по безработице. Пособия по безработице позволяют сохранить высокий уровень жизни при активном функционировании широкой системы служб трудоустройства. В соответствии с действующим законодательством, система страхования по безработице разделена на базовую и добровольную. Не нашедшим работу за определенный законодательством срок (300 дней) обычно вместо пособия, дают возможность принять участие в программе на рынке труда, а поиск для них работы продолжается [14, с. 33].

Несомненный интерес для учета опыта в российской действительности реализации социальной функции государства является и социальная политика государства в отношении детей и молодежи. В соответствии с действующим законодательством Швеции дети вплоть до 18 лет получают ежемесячное равное для всех категорий денежное пособие. Бесплатным является среднее (охватывает все население) и высшее образование, а также программы переквалификации и другие образовательные программы. Кроме того, в законодательстве Швеции закреплено предоставление оплачиваемого учебного отпуска [7, с. 79].

А, к примеру, государственная поддержка семей, имеющих несовершеннолетних детей, в Дании осуществляется через предоставление социальных услуг. Органы местного самоуправления обеспечивают семьям, имеющим детей от рождения до 6 лет возможность отправить их в ясли и в детский сад. Размер платы за пользование услугами этих дошкольных учреждений максимум достигает всего лишь треть расходов учреждения по уходу за ребенком, но во многих районах страны он ниже – до пятой части расходов [4, с. 91].

В Норвегии социальная политика обеспечивает социальные гарантии рентными доходами от добычи и экспорта нефти. Благодаря этому в стране –бесплатное государственное здравоохранение, обязательное социальное страхование всех граждан (в том числе, и имеющих не менее 1 года вид на жительство). Пособие на ребенка выплачивается родителям до 18 лет. Дети получают полное бесплатное среднее образование в государственных школах, а стоимость обучения в государственных вузах не высока, предусмотрены кредиты для обучения за границей. Норвегия относится к числу стран с наиболее высоким уровнем жизни.

Но есть и отрицательная сторона скандинавской модели: падает трудовая активность и социальная ответственность людей. Появился довольно большой слой граждан, которые считают, что выгоднее получать пособие по безработице, чем работать [8, с. 67].

Консервативная (корпоративная, континентальная) модель предполагает широкое развитие системы социального страхования. Наиболее полно она реализовывается в ФРГ, о чем было сказано выше.

На наш взгляд для российского социального права представляет несомненный интерес наличие в ФРГ двух типов пособий социальной помощи: обеспечение малоимущих и помощь в

случае инвалидности, болезни и т.д. При этом все пособия предоставляются после скрупулезной проверки нуждаемости, но, в отличие от Российской Федерации, эти пособия сильнее привязаны к конкретным потребностям и оба типа пособий можно получать одновременно. Привлекает внимание и сама система социальной помощи. Это регулируется действующим Федеральным законом о социальной помощи, нормативными правовыми актами – директивами федерального и местного уровня. Управление и финансирование социальной помощи на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований. Нарушение прав тех, кто нуждается, может привести к предъявлению их в суде, в частности – в особых «социальных судах» [10, с. 16].

Третья – либеральная (англо-саксонская) – модель предполагает минимальную государственную поддержку малоимущих граждан. Особо широко она распространена в Великобритании и Ирландии и включает в себя социальное страхование (низкий уровень) и социальную помощь (ведущая роль). Она в том или ином виде нашла распространение и за европейским континентом – в отдельных бывших английских колониях: США, Австралии и Новой Зеландии. Хотя в США есть некоторые заметные отличия от «классической» (английской) либеральной модели, которые также могут найти свое отражение в российском социальном праве.

Финансовая основа реализации социальной функции государства в данной модели – частные сбережения и частное страхование. Государство гарантирует лишь сохранение минимальных доходов всех граждан и несет ответственность только за благополучие инвалидов и больных. В Великобритании государство заботится о стимулировании создания и развития форм негосударственного социального страхования и поддержки, а также различных методов для повышения гражданами своих доходов.

Учитывая своеобразие реализации социальной функции государства в США, в определенной степени мы можем говорить о существовании отдельной американская модели социальной политики. В ее основе – индивидуалистические принципы при отсутствии сильного социального законодательства. Это связано прежде всего с историей формирования социальной политики в США, которая получила мощный толчок после мирового экономического кризиса 1929 года и последовавшим за ним Великой депрессии 30-х годов. Один из самых популярных Президентов США Франклин Делано Рузвельт подписал в 1935 году фундаментальный федеральный закон о социальном страховании, чтобы вывести страну из экономического упадка. Государственная социальная помощь финансируется из бюджета. Основной критерий ее получения – это бедность, т.е. когда совокупный доход семьи ниже официально установленного прожиточного минимума на одного человека. Страхование строго персонифицировано.

Также при внесении изменений в федеральное законодательство России об образовании, на наш взгляд необходимо учитывать отдельные моменты американского опыта.

Общепринято считать, что в Японии государственные органы минимально участвуют в реализации социальной функции государства. На самом деле социальная политика проводится под строгим контролем государства. Систему социального обеспечения образуют программы социального страхования и органы социального вспомоществования. В результате каждый житель Японии гарантирован в защите от довольно широкого спектра рисков. В оказании социальной помощи пенсионерам наряду с государством и местными органами власти играет частный бизнес и некоммерческие организации [26, с. 55].

Таким образом, проведя теоретико-правовой сравнительный анализ различных подходов в изучении социальной функции государства и изучив на примере зарубежного опыта характерные особенности реализации государствами различных моделей своей социальной функции, мы пришли к ряду выводов.

В научном мире нет единства в определении таких понятий, как «социальная функция государства», «социальная политика», «социальная сфера», «социальное государство». Анализ дал нам возможность не только сформулировать собственное определение понятия «социальная функция государства», но и прийти к заключению о том, что социальная политика, регулируемая государственными и муниципальными нормативными правовыми актами – это механизм реализации государством своей социальной функции. В свою очередь инструментами осуществления социальной политики являются ее основные принципы и система органов социального вспомоществования, которые также находят свое отражение в законодательной базе государства.

Не существует также единства в типологии и классификации государств по механизмам реализации социальной политики. Мы остановили свой выбор на типологии и классификации, предложенные учеными Ричардом Мориссом Титмуссом и его последователя Госта Эспинг-Андерсена, которые наиболее полно, на наш взгляд, отражают общие черты развитых стран мира в реализации социальной функции государства.

На основе анализа, проведенного анализа исследования, мы считаем, что перераспределять

доходы населения, не ущемляя права и интересы крупных собственников может позволить себе государство с высоким уровнем экономического развития. На наш взгляд, необходимо, чтобы вся структура экономики была социально-ориентированной, а институты гражданского общества – обладать реальной силой воздействия на принятие государством правовых решений. В государстве на конституционном уровне должны быть закреплены не только его цели в социальной сфере, социальная ответственность перед гражданами, но и прописаны основные механизмы их реализации, нацеленные на обеспечение каждому жителю страны достойные условия жизни, социальную защищенность и равные стартовые условия для самореализации личности.

Государствами, которые в настоящее время находятся в сложной ситуации кризиса идеологемы «государства социального благоденствия» и ее практической реализацией, странами предпринимаются попытки найти выход из кризисной ситуации. Об этом говорит опыт реализации социальной функции в высокоразвитых государствах мира. Многие ученые отмечают нарастающий кризис социального государства или государства всеобщего благосостояния. Кризис вызван стремительный переход на качественно новый уровень, где необходимо менять традиционные модели социального перераспределения и рядом факторов, среди которых мы можем указать цифровизацию экономики, противоречия между национальным суверенитетом государства и глобализационными процессами.

В России модель социальной политики не раз менялась в зависимости от факторов развития истории страны [22, с.19]. Поэтому при использовании в российских условиях опыта зарубежных государств по реализации социальной функции необходимо избежать их ошибок, приведших к кризисному явлению. Применять зарубежный опыт в реализации любой государственной функции необходимо только после тщательного анализа возможности его применения.

Список литературы:

[1] Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. Princeton (N.J.): Princeton univ. press, Cop. 1990. 248 p.

[2] Titmuss R.M. Commitment to welfare (1968) / [Richard M. Titmuss]. М.: РГБ, 2004. 272 p.

[3] Александрова А.В. Социальное законодательство зарубежных стран в XXI веке // Lex Russica (Русский закон). № 7 (116). 2016. 130-144 с.

[4] Александрова А.В. Социальное законодательство России и зарубежных стран в условиях глобализации: сравнительно-правовое исследование. М.: Юрист, 2010. 168 с.

[5] Алексеев В.А. Вартанян Ф.Е., Шурандина И.С. Оценка систем здравоохранения с позиций Всемирной организации здравоохранения // Здравоохранение. 2009. №11. 57-67 с.

[6] Алпатова Г.М. У истоков социального государства: У. Беверидж // Вестник Пермского университета. 2009. № 1. 92-97 с.

[7] Антропов В.В. Шведский опыт социального обеспечения // Современная Европа. 2007. № 1. 78-86 с.

[8] Антюшина Н.М. Северная Европа: формула успеха (североевропейская модель в действии) // Экономист. 2014. № 7. С. 63-73.

[9] Баликоев В.Т. Реализация моделей социальной политики: мировая практика / Экономические интересы и социальная политика. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2006. 26 с.

[10] Берендт К. Социальная помощь в Германии // Международный опыт организации системы социальной помощи. На примере пяти стран. Глава 2. Москва: Международное бюро труда, 2004. 11-26 с.

[11] Вишневский А.Г. После демографического перехода: дивергенция, конвергенция или разнообразие? // Общественные науки и современность. 2015. № 2. 112-129 с.

[12] Гаевская И.И., Лаврентьева М.А. К вопросу о международных последствиях Великой Октябрьской революции // Историческая и социально-образовательная мысль. Т 9, № 6-2. 2017. 16-21 с.

[13] Гельмгольц Г. Об академической свободе в немецких университетах // Отечественные записки. № 6 (15). 2003. 233-248 с.

[14] Густафссон Б. Социальная помощь в Швеции // Международный опыт организации системы социальной помощи. На примере пяти стран. Глава 2. М.: Международное бюро труда, 2004. 31 с.

[15] Джавадова С.А., Гончарова В.Д. Европейская социальная модель в новом социальном измерении // Экономический журнал. 2009. №16. 143-150 с.

[16] Европейская социальная хартия // Электронная библиотека международных документов по правам человека. URL: http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=210. Дата обращения: 10.10.2022.

[17] Жирнов Н.Ф. Социальное государство: политико-теоретический анализ // Власть. 2008. № 9. 123-126 с.

[18] Лозовова Л.А., Немашкалова К.Г. Анализ зарубежных моделей социальной политики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. № 1. 2014. 120-128 с.

[19] Мансуров П.М. Зарубежный опыт формирования и регулирования социальной политики // Региональная экономика: теория и практика. №11. 2012. 43 с.

[20] Международный опыт организации системы социальной помощи. На примере пяти стран. М.: Международное бюро труда, 2004. 124 с.

[21] Пашенцев Д.А. Социальная функция государства в современных условиях // Вестник Академии права и управления. 2017. № 3(48). 89–93 с.

[22] Пашенцев Д.А., Фетисов С.А. Правовая политика в социальной сфере: основные направления развития // Образования и право. 2013. № 12(52). 15-20 с.

[23] Путило Н.В. Социальные права граждан: история и современность. М.: Издательство «Юриспруденция», 2007. 320 с.

[24] Сомин Н.В. Основные церковные доктрины о богатстве и собственности. История этих доктрин в Православии, католичестве и протестантизме // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института, Москва: ПСТБИ, 2002. 33-36 с.

[25] Тезадова Д.А. Социальная политика в современных государствах: основное содержание, направления и модели // Южно-российский журнал социальных наук. 2015. Т.16. № 3. 90-106 с.

[26] Тошинобу Цубои. Социальная помощь в Японии // Международный опыт организации системы социальной помощи. На примере пяти стран. Глава 3. М.: Международное бюро труда, 2004. 55-57 с.

[27] Чиркин В.Е., Топорнин Б.Н., Юдин Ю.А. Сравнительное конституционное право. Москва: Международные отношения, 2002. 448 с.

Spisok literatury:

[1] Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. Princeton (N.J.): Princeton univ. press, Cop. 1990. 248 r.

[2] Titmuss R.M. Commitment to welfare (1968) / [Richard M. Titmuss]. M.: RGB, 2004. 272 r.

[3] Aleksandrova A.V. Social'noe zakonodatel'stvo zarubezhnyh stran v XXI veke // Lex Russica (Russkij zakon). № 7 (116). 2016. 130-144 s.

[4] Aleksandrova A.V. Social'noe zakonodatel'stvo Rossii i zarubezhnyh stran v usloviyah globalizacii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie. M.: YUrist, 2010. 168 s.

[5] Alekseev V.A. Vartanyan F.E., SHurandina I.S. Ocenka sistem zdravoohraneniya s pozicij Vsemirnoj organizacii zdravoohraneniya // Zdravoohranenie. 2009. №11. 57-67 s.

[6] Alpatova G.M. U istokov social'nogo gosudarstva: U. Beveridzh // Vestnik Permskogo universiteta. 2009. № 1. 92-97 s.

[7] Antropov V.V. Shvedskij opyt social'nogo obespecheniya // Sovremennaya Evropa. 2007. № 1. 78-86 s.

[8] Antyushina N.M. Severnaya Evropa: formula uspekha (severoevropejskaya model' v dejstvii) // Ekonomist. 2014. № 7. S. 63-73.

[9] Balikoev V.T. Realizaciya modelej social'noj politiki: mirovaya praktika / Ekonomicheskie interesy i social'naya politika. Rostov n/D.: Izd-vo SKAGS, 2006. 26 s.

[10] Berendt K. Social'naya pomoshch' v Germanii // Mezhdunarodnyj opyt organizacii sistemy social'noj pomoshchi. Na primere pyati stran. Glava 2. Moskva: Mezhdunarodnoe byuro truda, 2004. 11-26 s.

[11] Vishnevskij A.G. Posle demograficheskogo perekhoda: divergenciya, konvergenciya ili raznoobrazie? // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2015. № 2. 112-129 s.

[12] Gaevskaya I.I., Lavrent'eva M.A. K voprosu o mezhdunarodnyh posledstviyah Velikoj Oktyabr'skoj revolyucii // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. T 9, № 6-2. 2017. 16-21 s.

[13] Gel'mgol'c G. Ob akademicheskoj svobode v nemeckih universitetah // Otechestvennye zapiski. № 6 (15). 2003. 233-248 s.

[14] Gustafsson B. Social'naya pomoshch' v Shvecii // Mezhdunarodnyj opyt organizacii sistemy social'noj pomoshchi. Na primere pyati stran. Glava 2. M.: Mezhdunarodnoe byuro truda, 2004. 31 s.

[15] Dzhavadova S.A., Goncharova V.D. Evropejskaya social'naya model' v novom social'nom izmerenii // Ekonomicheskij zhurnal. 2009. № 16. 143-150 s.

[16] Evropejskaya social'naya hartiya // Elektronnaya biblioteka mezhdunarodnyh dokumentov po pravam cheloveka. URL: http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=210. Data obrashcheniya: 10.10.2022.

[17] Zhirnov N.F. Social'noe gosudarstvo: politiko-teoreticheskij analiz // Vlast'. 2008. № 9. 123-126 s.

[18] Lozovova L.A., Nemashkalova K.G. Analiz zarubezhnyh modelej social'noj politiki // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. № 1. 2014. 120-128 s.

[19] Mansurov P.M. Zarubezhnyj opyt formirovaniya i regulirovaniya social'noj politiki // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. №11. 2012. 43 s.

[20] Mezhdunarodnyj opyt organizacii sistemy social'noj pomoshchi. Na primere pyati stran. M.: Mezhdunarodnoe byuro truda, 2004. 124 s.

[21] Pashencev D.A. Social'naya funkciya gosudarstva v sovremennyh usloviyah // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2017. № 3(48). 89–93 s.

[22] Pashencev D.A., Fetisov S.A. Pravovaya politika v social'noj sfere: osnovnye napravleniya razvitiya // Obrazovaniya i pravo. 2013. № 12(52). 15-20 s.

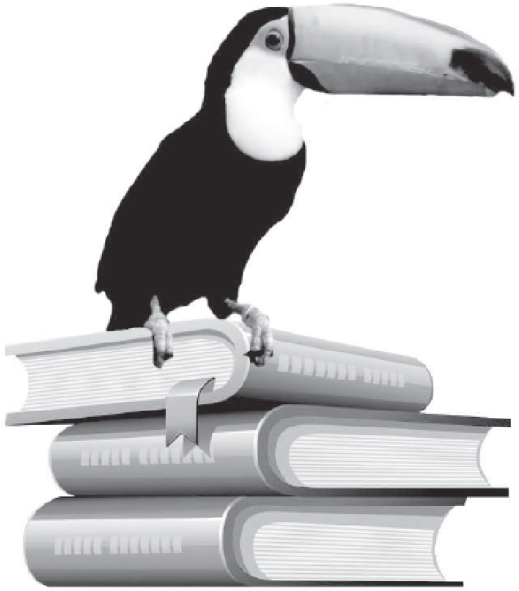
[23] Putilo N.V. Social'nye prava grazhdan: istoriya i sovremennost'. M.: Izdatel'stvo «Yurisprudenciya», 2007. 320 s.

[24] Somin N.V. Osnovnye cerkovnye doktriny o bogatstve i sobstvennosti. Istoriya etih doktrin v Pravoslavii, katolichestve i protestantizme // Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo Bogoslovskogo instituta, Moskva: PSTBI, 2002. 33-36 s.

[25] Tezadova D.A. Social'naya politika v sovremennyh gosudarstvah: osnovnoe soderzhanie, napravleniya i modeli // YUzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk. 2015. T.16. № 3. 90-106 s.

[26] Toshinobu Cuboi. Social'naya pomoshch' v Yaponii // Mezhdunarodnyj opyt organizacii sistemy social'noj pomoshchi. Na primere pyati stran. Glava 3. M.: Mezhdunarodnoe byuro truda, 2004. 55-57 s.

[27] Chirkin V.E., Topornin B.N., Yudin Yu.A. Sravnitel'noe konstitucionnoe pravo. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2002. 448 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-400-402
NIION: 2018-0076-11/22-1172
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1370

СКАЗИН Никита Андреевич,
студент Дальневосточного Федерального университета (ДВФУ), г. Владивосток, Россия, e-mail: primak.vv01@gmail.com

КАЛЮЖНАЯ Полина Леонидовна,
студент Дальневосточного Федерального университета (ДВФУ), г. Владивосток, Россия, e-mail: mail@law-books.ru

ПУГИНА Варвара Ивановна,
студент Дальневосточного Федерального университета (ДВФУ), г. Владивосток, Россия, e-mail: mail@law-books.ru

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ АКЦИЙ

Аннотация. *Данная статья посвящена исследованию договора купли-продажи акций в гражданском праве и законодательстве. В работе проведен анализ норм регулирующих особенности купли-продажи акций и их практическая реализация. Авторами поднимается проблема отсутствия полноценного правового регулирования данного вида договора и предлагаются пути решения данной проблемы путем восполнения пробелов законодательства.*

Ключевые слова: *договор купли-продажи, акция, соглашение сторон, государственная регистрация, эмиссия акций, существенные условия договора.*

SKAZIN Nikita Andreevich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

KALYUZHNAYA Polina Leonidovna,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

PUGINA Varvara Ivanovna,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

ON THE LEGAL REGULATION OF THE SHARE PURCHASE AND SALE AGREEMENT

Annotation. *This article is devoted to the study of the contract of sale of shares in civil law and legislation. The paper analyzes the norms regulating the features of the purchase and sale of shares and their practical implementation. The authors raise the problem of the lack of a full-fledged legal regulation of this type of contract and suggest ways to solve this problem by filling gaps in legislation.*

Key words: *purchase and sale agreement, action, agreement of the parties, state registration, issue of shares, essential terms of the contract.*

Договор купли-продажи имеет многовековую историю развития. Данный вид договора был упомянут еще в римском праве, где существовал такой договор, посредством которого одна сторона – продавец обязуется предоставить другой стороне – покупателю в спокойное владение вещь, товар, а другая сторона – покупатель обязуется уплатить продавцу

за указанную вещь определенную денежную сумму [1]. В свою очередь, с развитием общества эволюционировали договоры, в том числе и договор купли-продажи. С появлением первых акционерных обществ (АО) появилось понятие эмиссии акций – выпуск в обращение этих акций, целью которой является привлечение внешних источников финансирования [2]. Следствием такого развития общества становится появление возможности покупки и продажи акций, которая стала широко реализовываться на практике. Общие положения регулирования договора купли-продажи содержатся в ст. 454 ГК[1], исходя из содержания которой видно, что положения параграфа 1 Главы 30 (Общие положения о купле-продаже) распространяются на договор купли-продажи ценных бумаг и валютных ценностей только в том случае, если законом не установлены специальные правила их купли-продажи. Акции в свою очередь являются эмиссионными ценными бумагами, выпускаемые в массовом порядке для обращения на организованном рынке. В соответствии с ФЗ «О рынке ценных бумаг», акции – это эмиссионные ценные бумаги, которые закрепляют права ее владельца, именуемого акционером, на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации.

Понимая специфику данного договора купли-продажи, возникает вопрос, действительно ли данный вид договора имеет лишь одно существенное условие, в соответствии с правилами ГК РФ, которые по отношению к нему применяются субсидиарно. На практике определение наименование и количества товара в договоре купли-продажи акций выглядит иначе, нежели в других родовых договорах. Определение наименования обладает определенной спецификой, так, например, для того, чтобы определить какие именно акции, исходя из условий договора, являются предметом договора купли-продажи, необходимо обратиться к Федеральному закону «О рынке ценных бумаг». П. 4 ст. 2 данного ФЗ содержит в себе понятие регистрационного номера – это цифровой (буквенный, знаковый) код, которые идентифицирует конкретный выпуск (дополнительный выпуск) эмиссионных ценных бумаг. Соответственно, отсутствие данного регистрационного номера не позволит считать условия договора купли-продажи акций согласованными. Этот подход активно используется в судебной практике[2]. Арбитражные суды, в частности, уточняют, что наличие регистрационного номера как в договоре купли-продажи акций, так и в акте об их передаче является обязательным при идентификации акций.

Обратившись к практике арбитражных судов, можно заметить, что в решениях нередко говорится о цене и информации об эмитенте как о существенных условиях договора купли-продажи акций[3]. В. Белов утверждал, что ценные бумаги, а также цена, которая за них уплачивается, составляют предмет договора купли-продажи, но данное мнение было поставлено под сомнение О. К. Кремлевой [7], которая отмечает, что предметом договора купли-продажи является товар, а цена является условием такого договора. Некоторые ученые, в частности В.В. Витрянский [3] утверждал, что цена – это существенное условие всякого возмездного договора, однако данное мнение было подвергнуто сомнению со стороны Е. А. Суханова [1], Н. И. Клейн [4] и А. П. Сергеев [5].

Исходя из положений Гражданского кодекса можно сделать вывод, что формально цена не является существенным условием договора купли-продажи акций. В частности, проанализировав ст. 77 Федерального закона «Об акционерных обществах»[4], можно сделать вывод, что при выкупе акций требования о наличия цены, как условия договора, является обязательным. Цена в данном случае определяется исходя из рыночной стоимости решением совета директоров. Таким образом, формально договор купли-продажи акций в качестве существенных условиях признает только условия о предмете, но с учетом исключений, указанных в соответствующих Федеральных законах, на наш взгляд, следует включить в перечень существенных условий договора купли-продажи акций условие о цене. Так, в научной литературе указывается, что акция обладает специфическими свойствами, одним из которых является то, что акция представляет собой не что иное как титул собственности, то есть держатель акции, именуемый акционером, является совладельцем акционерного общества.

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ : в редакции Федерального закона от 28 марта 2017 года (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 5, ст. 410.

[2] Решение от 1 июня 2020 г. по делу № А53-6518/2018

[3] Решение от 13 июля 2017 г. по делу № А62-3233/2017

[4] Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ : в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1, ст. 10 рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ : в редакции Федерального закона от 13 июля 2015 года (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 17, ст. 1918.

Анализируя вышесказанное, авторы пришли к выводу, что договор купли-продажи акций, как титула собственности, сопоставим с договором купли-продажи предприятия. И Акции по своей сути в совокупности представляют собой предприятие. Например, п. 3 ст. 7 Федерального закона «Об акционерных обществах» закрепляет, что в уставе акционерного общества может быть предусмотрено преимущественное право приобретения его акционерами акции, отчуждаемых по возмездным сделкам другими акционерами по цене предложения третьему лицу или по цене, которая или порядок определения которой установлены уставом общества. П. 4 ст. 3 говорит, что Акционер, намеренный осуществить отчуждение своих акций третьему лицу, обязан известить об этом непубличное общество, устав которого предусматривает преимущественное право приобретения отчуждаемых акций. Извещение должно содержать указание на количество отчуждаемых акций, их цену и другие условия отчуждения акций. То есть, по сути, представлять из себя оферту. Отсутствие единого подхода и исчерпывающего регулирования данного вопроса крайне негативно и деструктивно влияют на состояние правовой системы РФ, что обусловлено постоянным развитием общества, результатом которого стало увеличение интереса населения к вопросам инвестирования и купли-продажи ценных бумаг, в частности акций.

Список литературы:

[1] Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Статут, 2011.

[2] Финансовые рынки и институты: учебник и практикум для академического бакалавриата / И. А. Гусева. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 347 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.

[3] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 847 с

[4] «Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности» Журнал российского права 2008 г Н. И. Клейн.

[5] Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – 1040 с.

Spisok literatury:

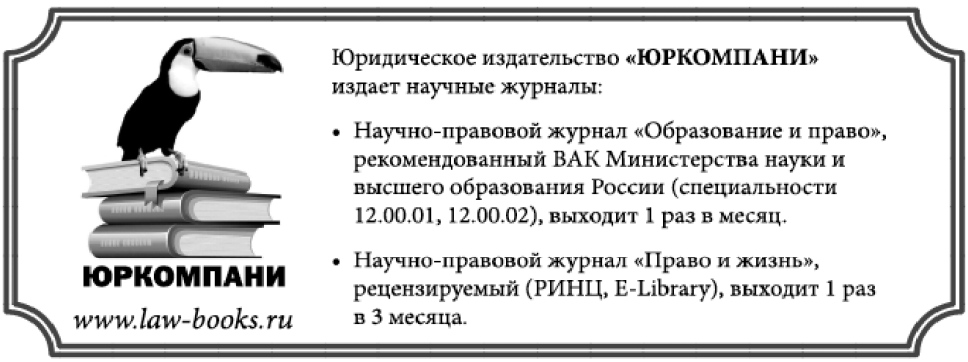
[1] Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2-h tomah. Tom I. Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava / Otv. red. E. A. Suhanov. — M.: Statut, 2011.

[2] Finansovye rynki i instituty: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / I. A. Guseva. — M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2016. — 347 s. — Seriya: Bakalavr. Akademicheskij kurs.

[3] Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya. 3-e izd., ster. – M.: Statut, 2011. – 847 s

[4] «Princip svobody dogovora i osnovaniya ego ogranicheniya v predpri-nimatel'skoj deyatel'nosti» ZHurnal rossijskogo prava 2008 g N. I. Klejn.

[5] Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 3 t. T. 1 / pod red. A. P. Sergeeva. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Prospekt, 2018. – 1040 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-11-403-405
NIION: 2018-0076-11/22-1173
MOSURED: 77/27-023-2022-11-1371

ГАДАБОРШЕВА Раиса Амирхановна,
адъюнкт 2 курса 3 факультета
Академии управления МВД России,
e-mail: gamarry92@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

Аннотация. *Цель работы – исследовать правовую природу формирования правовых позиций КС РФ в сфере защиты прав и свобод личности. Как указывает автор, правовые позиции Конституционного Суда РФ основаны на глубоком и всестороннем анализе конституционных норм и направлены на обеспечение единообразия применения Конституции на всей территории страны. Юридическая сила правовой позиции Конституционного Суда РФ не отличается от таковой, присущей решениям данного судебного органа. Соответственно, правовые позиции Конституционного Суда РФ в сфере защиты прав и свобод личности представляют собой механизм, основанный на законе и призванный обеспечить конституционные гарантии для граждан России.*

Ключевые слова*: права и свободы личности, Конституционный Суд РФ, правовые позиции, механизм формирования.*

GADABORSHEVA Raisa Amirkhanovna
Post graduate officer of the 3rd faculty
Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE LEGAL NATURE OF THE FORMATION OF THE LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF PROTECTION OF INDIVIDUAL RIGHTS AND FREEDOMS

Annotation. *The purpose of the work is to investigate the legal nature of the formation of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of protection of individual rights and freedoms. As the author points out, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation are based on a deep and comprehensive analysis of constitutional norms and are aimed at ensuring uniformity in the application of the Constitution throughout the country. The legal force of the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation does not differ from that inherent in the decisions of this judicial body. Accordingly, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of protection of individual rights and freedoms are a mechanism based on the law and designed to provide constitutional guarantees for Russian citizens.*

Key words: *individual rights and freedoms, Constitutional Court of the Russian Federation, legal positions, mechanism of formation.*

Введение

Современный демократический строй России предполагает наличие правомочной судебной власти, поскольку именно на нее возложены обязанности защиты прав и свобод граждан. Указанные правомочия базируются на сформированной нормативно-правовой базе, которая регулирует построение судебной системы и ее взаимоотношения с широким кругом субъектов. Основным законом РФ выступает Конституция, которая является опорой и регулятором всей правовой системы. Конституционный Суд РФ призван обеспечивать соблюдение конституционных норм и стоят на страже конституционной законности. Немаловажная роль отводится и правовым позициям Конституционного суда РФ. Исследователи отмечают, что, «будучи относительно новым и для законодательства, и для правовой науки, термин

«правовая позиция Конституционного Суда» прочно вошел в понятийный аппарат юридической науки и практику Суда» [2].

В рамках формирования правовых позиций Конституционного суда РФ осуществляется интерпретация правовых понятий, норм и принципов, посредством чего указанный судебный орган оказывает влияние на конституционно-правовую сферу.

Актуальность темы исследования определена тем, что одним из важнейших направлений деятельности Конституционного суда РФ выступает защита прав и свобод граждан. Осуществляя анализ применения конституционно-правовых норм, данный суд призван обеспечить законность и правомочность государственных органов в рассматриваемой области, не допуская нарушения положений Конституции. По факту оценки правоприменения формируется правовая позиция Конституционного Суда РФ.

Цель работы – исследовать правовую природу формирования правовых позиций КС РФ в сфере защиты прав и свобод личности. Задачи исследования:

1) рассмотреть особенности правовой природы формирования правовых позиций КС РФ;

2) изучить особенности правовых позиций КС РФ в сфере защиты прав и свобод личности.

В процессе написания работы нашли применение следующие методы исследования: анализ, синтез, сравнение, формально-юридический и историко-правовой методы.

Результаты

Механизм формирования правовых позиций Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) основан на базе конкретных дел, которые данный орган исследует, осуществляя процесс судопроизводства, связанный с толкованием Основного Закона страны, осуществляемым в связи с возникновением споров различной природы. В результате представления осмысленной, логически сформулированной и нормообоснованной точки зрения КС РФ формулируется его правовая позиция, которая всесторонне отражает суть решения проблемы, положенной в основу спорных правоотношений [1]. Обычно подобная проблема возникает в том случае, когда вариантов поведения имеется несколько, и КС РФ призван определить, какой из вариантов в полном объеме соответствует нормам Основного закона государства.

Основная ценность категории «правовая позиция» КС РФ заключена в том, что именно она позволяет устранить конституционно-правовую неопределенность и регламентирует возможность решения спорной ситуации в рамках Конституции. Формулирование КС РФ правовых позиций основано на аргументации того или иного конституционного правоотношения, а уровень ее влияния – официальный [4].

Специалисты выделяют следующие особенности правовой позиции КС РФ. Первая – это общий характер указанной позиции, который означает, что она может быть распространена не только на исследуемое правоотношение, но и на все аналогичные правоотношения, связанные с анализируемой нормой. Соответственно, в случае, если в будущем возникнет спор, основанный на норме, положенной в основу формирования правовой позиции КС РФ, судам следует руководствоваться именно ее содержанием. Вторая особенность правовой позиции КС РФ заключена в ее официальном характере, которым определяется ее обязательность к реализации. Юридическая сила правовой позиции КС РФ равна по значению его решениям, и соблюдать ее обязаны все субъекты на всей территории государства. Все вышесказанное свидетельствует о том, что мнение исследователей о рекомендательном характере правовой позиции КС РФ следует считать ошибочным [3]. Именно правовая природа правовых позиций КС РФ выступает центральной составляющей юридического механизма их реализации. Однако вопрос, касающийся юридической силы как одного из основных признаков юридической природы, достаточно дискуссионный. В основе дискуссии лежит проблема обязательности правовых позиций КС РФ. Сторонники позиции, касающейся необязательности к исполнению и рекомендательного характера правовых позиций КС РФ, указывают, что в ряде стран юридическая сила решений судов рассматриваемой юрисдикции прямо указана в том или ином законе или нормативном акте. Отсутствие такой нормы в законодательстве нашей страны, по их мнению, позволяет утверждать вышесказанное [5].

Однако мы согласны с теми авторами, которые считают, что решениям Конституционного Суда РФ присущ нормативно-интерпретационный, прецедентный характер и общеобязательность. Правовые позиции КС РФ направлены на признание неконституционным того или иного нормативного акта, что влечет за собой его отмену и утрату им юридической силы. Следует согласиться с позицией исследователей, которые считают правовые позиции КС РФ уникальными источниками права, которые своим возникновением инициируют новые правовые нормы, выступая общеобязательными, публичными и обладающими многократностью применения [3].

Граждане РФ имеют право обратиться в КС РФ за защитой своих прав, поскольку это им гарантирует Основной закон государства. Именно в компетенции данного судебного органа находится исследование всех обстоятельств дел, связанных с защитой прав и свобод личности, а также, с учетом опоры на правовые принципы, поиск сбалансированного правового решения как в частной, так и в публичной сферах. Часть 4 ст. 125 Конституции России дает гражданам РФ право обжаловать в судебном порядке тех или иных законов, которые были применены при рассмотрении тех или иных дел с участием заявителей. В качестве заявителей в КС РФ по вопросам защиты прав и свобод граждан могут обратиться как частные лица, так и суды, и государственные должностные лица [2].

Реализация решений КС РФ в области защиты прав человека и гражданина, сформулированных в правовых позициях, обеспечивается в рамках прокурорского реагирования и должна осуществляться с учетом опоры на непротиворечащие Конституции нормативные и законодательные акты, позволяющие осуществлять механизм правоприменения на основе легитимных нормативных актов.

Выводы

В современных условиях переосмысление правовых подходов к конституционной защите прав и свобод граждан связана с динамичным развитием общественных отношений и необходимостью обеспечения законности на территории страны. Развитие законодательства постоянно находится в динамике с учетом изменения требований сегодняшнего дня. В этой связи, на фоне ряда законодательных и правовых практик очень важно обеспечить защиту прав и свобод граждан посредством сохранения конституционных ценностей. Права и свободы граждан – одна из основных ценностей демократического государства, и их признание и защита на конституционном уровне – одна из важнейших гарантий, которую Конституция предоставляет своим гражданам. Правовые позиции КС РФ, сформулированные в рамках рассмотрения правовых споров в части защиты прав и свобод граждан, имеют высшую юридическую силу и позволяют обеспечить конституционность применения законов и нормативных актов.

Список литературы:

[1] Аничкин Е.С. Нормативно-преобразующие свойства решений Конституционного Суда Российской Федерации как источника права // Российско-азиатский правовой журнал. 2022. № 3.

[2] Витушкин В.А. Определения как вид решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 10–19.

[3] Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Фдерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 1997. № 3. С. 65

[4] Минникес И.В. Нетипичные источники в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 9. С. 3-7.

[5] Тхабисимова Л.А., Тлехатук А.К. Конституционное судопроизводство РФ как особый вид в сфере защиты прав и свобод граждан // Социально-гуманитарные знания. Человек и общество. 2019. № 12. С. 61–71.

Spisok literatury:

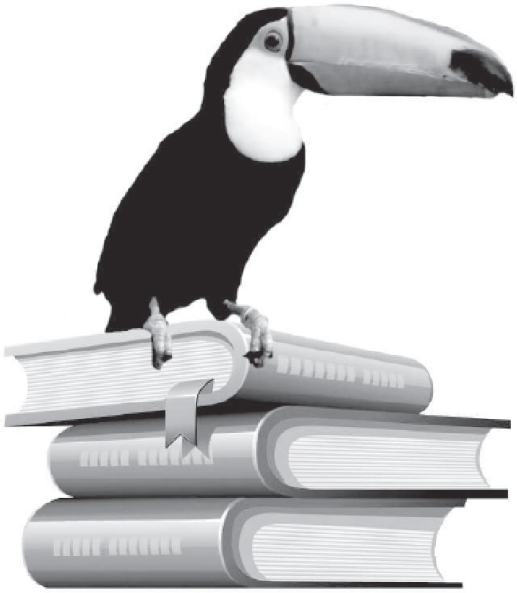
[1]Anichkin E.S. Normativno-preobrazuyushchie svojstva reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii kak istochnika prava // Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal. 2022. №3.

[2] Vitushkin V.A. Opredeleniya kak vid reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // ZHurnal rossijskogo prava. 2005. № 3. S. 10–19.

[3] Gadzhiev G.A. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 1997. № 3. S. 65

[4] Minnikes I.V. Netipichnye istochniki v konstitucionnom prave // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2021. № 9. S. 3-7.

[5] Thabisimova L.A., Tlekhatuk A.K. Konstitucionnoe sudoproizvodstvo RF kak osobyj vid v sfere zashchity prav i svobod grazhdan // Social'no-gumanitarnye znaniya. CHelovek i obshchestvo. 2019. № 12. S. 61–71.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: … Методология исследования - … В результате обосновано … Во-первых, … Во-вторых, … Авторы приходят к выводу, что … В этой связи важно отметить …

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……
……

……
……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]……

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 11
ноябрь
2022 г.

Сдано в набор 09.01.2023. Подписано в печать 13.01.2023.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 51,75.
Тираж 1200 экз. Заказ № 1.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.